

АХБОРИ

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

ИЗВЕСТИЯ

Академии наук Республики Таджикистан

Отделение общественных наук

NEWS

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Department of Social Sciences

№ 3 (257)
2019

Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

Маҷалла соли 1952 таъсис ёфтааст.

Маҷалла ба Феҳрасти маҷаллаҳои илми КОА ҶТ ва КОА ФР дохил аст

Дар як сол 4 шумора ҷоп мешавад.

2019, №3 (257)

«Дониш» – Душанбе

Муҳаммад А.Н. – сармуҳаррир, узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми сиёсӣ, профессор

Ҷамшедов П. – ҷонишини сармуҳаррир, доктори илми филология, профессор

Қосимов О.Ҳ. – дабири масъул, доктори илми филология

Ҳайати таҳририя:

Назаров Т.Н. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Қаюмов Н. Қ.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Имомзода М.С.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Олимов К.О.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; **Салимӣ Н.Ю.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Саид Н.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; **Ятимов С.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сиёсӣ, профессор; **Қосимова М.Н.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Саидмуродов Л.Ҳ.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сотсиология, профессор; **Смирнов А.В.** – узви вобастаи АИ Россия, доктори илми фалсафа, профессор; **Назарзода С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; **Раҳматуллозода С.Р.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; **Волф М.Н.** – доктори илми фалсафа, профессор; **Мирсаидов А.Б.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Одинаев Ҳ.О.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Факиров Ҳ.М.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Маҳмадҷонова М.Т.** – доктори илми фалсафа; **Алими Ҷ.** – доктори илми филология.

Мундариҷа

ФАЛСАФА	
Беков К. Пайдоиши истилоҳ ва ақидаҳои “шуубӣ”.....	8
Қурбонова Ш.И. Фаъолияти кумита ва ташкилотҳои ибтидоии ҲХДТ (дар мисоли кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе).....	14
Умедов М.Ҳ. Асосҳои назариявии ғояи таҳаммулпазирӣ дар ислом.....	20
Джураева Н.Н. Сарчашмаҳои ғоявии ташаққулёбии ҷаҳонбинии Ар-Розӣ.....	27
Қорихонов С.О. Инсоншиносии қуръонӣ дар осори фалсафии тоҷику форс.....	32

ИҚТИСОДИЁТ	
Бабаджанов Р.М. Механизми ташкили фаъолияти сармоягузорӣ дар чаҳорҷӯбаи минтақаҳои озодаи иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	37
Холиқов Ф. С. Муқоисаи низоми пардохт дар Малайзия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон..	45
Ҳонов А.У. Фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ барои сектори сайёҳӣ	53
Начмиддинов Ф.Н. Такмили низоми танзими давлатии соҳаи хизматрасонӣ.....	58
Давлаталӣ М. Заминаҳои асосии иқтисодиёти инноватсионӣ: лоиҳасозии инноватсионӣ ва иқтисодиёти рақамӣ.....	66
Ишноова С.Р. Амнияти информатсионӣ – омили муҳими бехатарии миллий.....	71
Назриева Т.Ҷ. Маблағгузори муассисаҳои илмии Ҷумҳурии Тоҷикистон: вазъ ва вариантҳои афзалиятнок.....	77
ФИЛОЛОГИЯ	
Қосимов О.Х., Ансорӣ М.М., Саодатқадамов Ш.М. Воҳидҳои луғавии <i>sandal</i> ва <i>kofur</i> дар забони тоҷикӣ.....	82
Умняшкин А.А. Қафқоз ва забонҳои эронӣ: тольшә зывон.....	88
Худойбердиева Ҷ.Ҷ. Роҳҳои таҳқиқи вожаҳои <i>либос</i> дар забоншиносӣ.....	98
Хоркашов М. Ҷиҳатҳои семантикии истифодаи вожаҳо дар як ғазали Ҳофиз.....	103
Олимова М.М., Ансорӣ М.М. Баррасии номи чанд гиёҳи дармонӣ дар забони тоҷикӣ ва гунаи онҳо дар забони англисӣ	109
Фарҳодова С.А. Истилоҳоти ифодакунандаи «гов» дар гӯйиши тоҷикони Форон.....	115
Шодиев Р.А. Вожаҳои куҳан дар гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ.....	123
Тоиров Ш. Вижагиҳои муродифоти вожаҳои кишоварзӣ дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ»	128
Носиров С.М. Мавқеи вожаҳои классикӣ дар таркиби луғавии лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ.....	133
Самадова С. С. Хусусиятҳои корбурди сифат дар системаи луғавии технологияи компютерӣ.	140
Махмадова Г. Алоқаҳои синтаксии байни ҷумлаҳо дар матн.....	144
Раҳматуллаева М. Н. Равиши таҳлиلى дар истифодаи таҷрибаи таърихии суҳанварӣ ва адаб.....	148
Қудратова Б. А. Номвожаҳои нучум ва истифодаи онҳо дар ашъори Абдурахмони Ҷомӣ.....	153
Назарова Р.Т. Парадигмаҳои лингвистии омӯзиши забони хориҷӣ дар партави муносибатҳои забониву фарҳангӣ.....	159
Буриева Ш. Лексикаи пазандагӣ дар фарҳанги «Бурҳони Қотъ».....	166
Бекмуратова У. А. Қолаби таҳияи воситаҳои таълими кори мустақилона оид ба забони русӣ барои донишҷӯёни ғайрифилологӣ.....	173
Бобоева З.Х. Асосҳои отнологӣ ва мантиқии муносибатҳои сабабу натиҷа (дар материалҳои забони англисӣ ва тоҷикӣ).....	182
Каримов Ш.Б. Иқтибоси истилоҳоти соҳаи экология дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	189
Қаландарзода А. А. Шарҳи чанде аз вожаҳои ифодакунандаи номи бемориҳо дар “Захираи Хоразмшохӣ”-и Исмоили Ҷурҷонӣ.....	193
Ғаффорова М.М. Муқоисаи воҳидҳои фразеологияи феълии иқтибосӣ дар забони тоҷикӣ аз забони русӣ.....	198
Қаландаров Т.С. Сиёсати расмӣ Тоҷикистон дар мавриди забонҳои помирӣ.....	204
Бойматова Н. Таҳлили вожаи «зебой» дар забони тоҷикӣ.....	210
Аноятшоев С.М. Таҳлили муқоисавии истилоҳотҳои гиёҳҳои шифобахши забони шугронӣ дар муқоиса бо забони англисӣ.....	216
Шарипов Д. Роҳҳои таълими пешояндҳои забони англисӣ дар муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ.....	223
Шафоатов А.Н. Баромади забонии чанд истилоҳи соҳаи варзиш.....	228

Отделение общественных наук

Журнал основан в 1952 году.

**Журнал включен в Перечень периодических научных журналов
и изданий ВАК РТ и ВАК Минобрнауки РФ**

Выходит 4 раза в год.

2019, №3 (257)

«Дониш» – Душанбе

Мухаммад А. Н. – главный редактор, член-корреспондент АН Республики Таджикистан,
доктор политических наук, профессор

Джамshedов П. – заместитель главного редактора, доктор филологических наук,
профессор

Касимов О.Х. – ответственный редактор, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Назаров Т.Н. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Каюмов Н. К. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор; **Имомзода М.С.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор; **Олимов К.О.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Салими Н. Ю.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор; **Саид Н.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор; **Касымова М.Н.** – член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук, профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор социологических наук, профессор; **Смирнов А.В.** – член-корреспондент АН Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; **Назарзода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Рахматуллозода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Вольф М.Н.** – доктор философских наук, профессор; **Мирсаидов А.** – доктор экономических наук, профессор; **Одинаев Х.О.** – доктор экономических наук, профессор; **Факиров Х.М.** – доктор экономических наук, профессор; **Махмаджонова М.Т.** – доктор философских наук; **Алими Дж.** – доктор филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ	
Беков К. Появление термина шуубия и шуубитские воззрения.....	8
Курбонова Ш.И. Деятельность комитета и первичных организаций Народно – демократической партии Таджикистана (на примере исполнительного комитета НДПТ в г. Душанбе).....	14
Умедов М.Х. Теоретические основы идеи толерантности в исламе.....	20
Джураева Н.Н. Идеи истоки антропологических воззрений Ар-Рази.....	27
Корихонов С.О. Кораническая антропология в персидско-таджикской философии	32

ЭКОНОМИКА	
Бабаджанов Р.М. Механизм организации инвестиционной деятельности в рамках свободных экономических зон РТ.....	37
Холиков Ф.С. Сравнение платежной системы в Малайзии и Республике Таджикистан....	45
Хонов А.У. Создание благоприятных инвестиционных условий для развития сектора туризма....	53
Наджмиддинов Ф.Н. Совершенствование системы методов государственного регулирования сферы услуг.....	58
Давлатали М. Предпосылки инновационной экономики: инновационное проектирование и цифровая экономика.....	66
Ишнонова С.Р. Информационная безопасность как важнейший компонент национальной безопасности	71
Назриева Т. ДЖ. Финансирование научных учреждений Республики Таджикистан: состояние и перспективные варианты	77
ФИЛОЛОГИЯ	
Умняшкин А.А Кавказ и иранские языки: толышэ зывон.....	82
Касимов О.Х., Ансори М.М., Саодаткадамов Ш.М. Лексические единицы <i>sandal</i> и <i>kofur</i> в таджикском языке.....	88
Худойбердиева Дж.Ч. К вопросу об изучении лексики одежды в языкознании.....	98
Хоркашов М. Семантические особенности языка газели Хафиза.....	103
Олимова М.М., Ансори М.М. Анализ некоторых лекарственных растений в таджикском языке и их аналоги в английском	109
Фарходова С.А. Термины, обозначающие понятие «корова» в говорах таджиков долины Горон..	115
Шодиев Р.А. Классические лексические единицы в южных говорах таджикского языка.	123
Тоиров Ш. Синонимичные особенности аграрной лексики в «Словаре таджикского языка».	128
Носиров С.М. Место «классических» слов в составе лексики говоров Айнинского района	133
Самадова С. С. Особенности функционирования прилагательных в системе лексики компьютерной технологии.....	140
Махмадова Г. Синтаксические связи между предложениями текста.....	144
Рахматуллаева М. Н. Аналитический подход к классическому опыту применения речевого этикета.....	148
Кудратова Б. А. Астрономические термины в поэзии Абдурахмана Джами.....	153
Назарова Р.Т. Лингвистические парадигмы изучения неродного языка в контексте лингвокультурных отношений.....	159
Буриева Ш. Кулинарная лексика в словаре «Бурхони Котеъ»	166
Бекмуратова У. А. Модель составления учебного пособия для самостоятельной работы по русскому языку для студентов-нефилологов.....	173
Бобоева З.Х. Онтологические и логические основы причинно - следственных отношений (на материале английского и таджикского языков).....	182
Каримов Ш.Б. Заимствование экологических терминов в английском и таджикском языках.	189
Каландарзода А. А. Толкование некоторых терминов, выражающих названия заболеваний в «Захираи Хоразмшохи» Исмаила Джурджони.....	193
Гаффорова М.М. Заимствование глагольных фразеологических единиц с русского языка...	198
Каландаров Т.С. Официальная политика Таджикистана в отношении памирских языков...	204
Бойматова Н. Лексическая семантика концепта « <i>зебой – красота</i> » в таджикском языке.....	210
Аноятшоев С.М. Сравнительный анализ лексики лекарственных растений шугнанского языка в сопоставлении с английским.....	216
Шарипов Д. Пути изучения предлогов английского языка в общеобразовательных учреждениях.....	223
Шафтоатов А.Н. Языковое происхождение некоторых спортивных терминов	228

АХБОРИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ШУЪБАИ ИЛМҲОИ ҶАМЪИЯТШИНОСӢ. №3, 2019

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК. №3, 2019

DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES

The journal is founded in 1952
4 numbers are published in a year

The journal is founded into the list of periodical scientific journal and publications peer reviewed by the HAC of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan

2019, №3 (256)

«Donish» – Dushanbe

Editorial board

Mahammad A.N. – Chief Editor, Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi, Professor.

Jamshedov P. – Deputy Chief Editor, Doctor of Philology.

Qosimov O.H. – Responsible Editor, Doctor of Philology.

Editorial board

Professor **Nazarov T.N.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Kayumov N.K.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Imonzoda M.S.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Olimov K.O.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Salimi N.Y.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Said N.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Yatimov S.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi; Professor **Qosimova M.N.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Saidmurodov L.H.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Shoismatulloev Sh.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Sociology; Professor **Smirnov A.V.** – Correspondent Member, AS of Russia, Doctor of Philosophy; **Nazarzoda S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan; **Rahmatullozoda S.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Volf M.N.** – Doctor of Philosophy; Professor **Mirsaidov A.** – Doctor of Economics; Professor **Odinaev H.O.** – Doctor of Economics; **Fakirov H.M.** – Doctor of Economics; **Mahmadjonova M.T.** – Doctor of Philosophy; Professor **Alimi J.** – Doctor of Philology.

CONTENTS

PHILOSOPHY	
Bekov K. The appearance of shuubi expression and belief	8
Qurbonova Sh. S. The activities of the committee and the primary organizations of the People's democratic party of Tajikistan (on the example of the PDPT executive committee in Dushanbe).....	14
Umedov M. Kh. Theoretical bases of ideas tolerance in islam.....	20
Джураева Н.Н. Сарчашмаҳои ғоявии ташаккулёбии ҷаҳонбинии Ар-Розӣ.....	27
Korikhonov S.O. Koranic anthropology of tajik-persian philosophy.....	32

ECONOMY	
Babajanov R.M. Mechanism of organization of investment activity within the framework of free economic zones of the Tajikistan.....	37
Kholiqov F. Compare of the payment system in Malaysia and the Republic of Tajikistan..	45
Shoimardonova Z.P. Theoretical aspects of state budgeting: objectives of the budgetary process, role and essence of classifications.....	
Khonov A.U. Providing favorable investment conditions for tourism sector.....	53
Ummatov I.A., Hakimzoda M.M. Theoretical value of research of the problem of growth in the context of growth as a basis of a new model of economic development and growth of rural territories.....	
Najmiddinov F.N. Improving the system of methods of state regulation of services.....	58
Зиёев Б.С., Раджабзода М.Н. Теоретико-методологические основы и механизмы регулирования устойчивого землепользования в регионе.....	
Asadova N. Analysis of financial results of financial establishment.....	
Davlatali M. Basic premise of the innovation economy: Innovative design and the digital economy...	66
Ishonova S.R. Information security as impotent part of state sovereignty.....	71
Saidmurodov Sh., M., Zuvaydulloeva G.H. Theoretical aspect of risk	
Nazrieva T.J. Financing of scientific institutions of the Republic of Tajikistan: condition and perspective options.....	77
PHILOLOGY (LINGUSTICS)	
Kosimov O.H., Ansori M.M., Saodatqadamov SH.M. Lexical units 'sandal' and 'kofur' in Tajik language.....	
Umnyashkin A.A. Caucasus and Iranian languages: tolyshe zyvon.....	
Хошимова Х. Познание истории и ее сущности с точки зрения М. Шакури.....	
Khudoiberdieva J.Ch. On the issue of research of vocabulary of clothing in linguistics.....	
Horkashov M. The semantic features of a gazal of Hafiz	
Olimova M.M., Ansori M.M. Analysis of some medicinal plants in the tajik language and their analogues in english.....	
Farhodova S.A. Terms denoting the concept of "cow" in Tajik dialects Ghoron valley.....	
Shodiev R.A. Ancient words in southern dialect of Tajik language.....	
Toirov Sh. Synonymous features of agrarian lexis in the "dictionary of the Tajik language"	
Nosirov S.M. The place of classical words in the composition of dialects of Aini district.....	
Samadova S. S. Features of the functioning of adjectives in the vocabulary system of computer technology.....	
Mahmadova G. Syntactic relations between the sentences of the text.....	
Rahmatulloeva M.N. Historical analysis and synthesis of advanced pedagogical experience....	
Kudratova B.A. Astrological terms in the poetry of Abdurahman Jami.....	
Nazarova R. Language development of students in the study of russian literature.....	
Burieva SH. Culinary lexica in the dictionary "Burhoni Kote".....	
Sodiqovar.A., Aminjonova R.H. Developing grammar skills of learners in using the english verb "to be"	
Boboeva Z.H. Ontological and logical bases of causative – consequential relations.....	
Korikhonov S.O. Koranic anthropology of tajik persian philosophy.....	
Karimov Sh.B. Borrowing of ecological terms in English and Tajik languages.....	
Kalandarzoda A.A. Some of the interpretation of terminologies determine names of disease in «Zakhirai Khorazmshoni» of Ismail Jurjoni.....	
Ghaffarova M.M. Borrowing of verbal phraseological units from Russian language.....	
Kalandarov T.S. Official policy of Tajikistan regarding Pamirian languages.....	
Boimatova H. Lexical and semantic concept of "зебоӣ -beauty" in the Tajik language.....	
Anoyatshoev S.M. Comparative analysis of medicinal plants of the Shugni language in compare with English..	
Sharipov D. The ways of learning of English prepositions in secondary schools	
Shafoatov A.N. Linguistic origins of sports terminology.....	

ФАЛСАФА

УДК:

ПАЙДОИШИ ИСТИЛОҲ ВА АҚИДАҲОИ «ШУУБӢ»
БЕКОВ К.¹

Калимаи шуубия ба таври умумӣ номи чунбишест, ки мӯътақид ба фазилят ва бартарии араб бар соири ақвоми олам нест ва ба таври хос иборат аз фирқаест, ки душмани аслу насаби араб аст ва ин қавмро пасттарин ақвоми олам мешуморад ва аслу насаби аҷамро бар араб афзалият медиҳад. Бинобар ин калимаи шуубия дорои се мавриди истеъмол аст, [15,с.67] ки дар боло онҳо номбар шуданд. Аз ин рӯ, таърифи истилоҳи шуубия дар адабиёти тафсири ба таври гуногун шарҳу баён ёфтааст.

Масалан, дар «ал-Иқд -ул-фарид» чунин омада: «аш-Шуубияту ва ҳум аҳлу-т-тасвия». Яъне: «Шуубия аҳли мусовот ва баробарианд».

Дар китоби «Сихоҳ -ул-луға»-и Чавҳарӣ ва «Доират -ул-маориф»-и Бустонӣ зикр шудааст, ки «шуубия гурӯҳеанд, ки қоил ба бартарии араб бар аҷам нестанд» [12,198]. Дар «Фарҳанги араб ва фаронса» таълифи Б.Казимирский низ дар бораи лафзи шуубия ҳамин маънӣ ба қор рафтааст. Дар «Фарҳанги Анандроч» навишта шудааст: «Шуубӣ ба ду замима, он ки арабро ба аҷам тафзил наниҳад ва он гурӯҳро шуубӣ гӯянд» [20,195]. Ибни Ҳочиб дар китоби «ал-Изоҳ», ки шарҳи «ал-Муфассал»-и Замахшарӣ аст, дар таърифи калимаи «Шуубия» менависад: «Қавми мутаассибе ҳастанд, ки аҷамиёро аз арабҳо болотар медонанд». Ибни Манзур чунин мегӯяд: «Шуубӣ касе аст, ки арабро ҳақир медонад ва барои ӯ бартарӣ нисбат ба дигарон қоил нест». Д.Б.Макдоналд ҳам дар «Доират-ул-маорифи ислом» таҳти унвони «Шуубия» ба гуфтаи Ибни Манзур истинод мекунад ва шуубияро гурӯҳе мешиносад, ки «худро дар баробари араб болотар ва бартар донистаанд ва нисбат ба араб таҳқир ва таҳқир намудаанд».

Қоҳиз ва амсоли ӯ, ғолибан калимаи шуубияро бар душманони араб итлоқ мекунанд. Бинобар ин лафзи шуубия аз ҷиҳати маънии аслии луғавӣ мутаносиби тасвия (баробарӣ) ё инкори мутлақи фазиляти араб аст. Ҳамон тавр душманони араб хоссатан онҳое, ки тавонистанд душмани худро ошкор кунанд, баъд аз аҳли мусовот зухур карданд. Номи шуубия ҳам, ки қаблан бар аҳли тасвия татбиқ мешуд, бар онҳо итлоқ гардид, ниҳоят ин ки чун дар замони Бани Умайя арабҳо нерӯманд ва ғолиб буданд, он гурӯҳ аз маволи, ки шуубимаслак буданд, ҷуръати изҳори ақида ва назар надоштанд ва ҳамин қадар мегуфтанд: «Мо толиби мусовот ҳастем» [22,513]. Орзуи онҳо ҳам ҳамин буд, ки бо арабҳо яқсон бошанд. Чун ҷидол ва кашмакаш байни онҳо саҳт шуд ва эронӣ дар асри Хорун ар-Рашид ва Маъмун қудрат ва эътибори зиёде ёфтанд, ақидаи саввум, ки иборат аз таҳқири арабҳои наҷодпараст буд, комилан ошкор гардид ва номи шуубия, ки махсуси аҳли мусовот буд, бар ҳар ду даста (аҳли тасвия ва шуубия) ниҳода шуд нисбат дода шуд ва иловатан душманони араб низ бештар ба номи «шуубия» маъруф шуданд [4,56].

Е.А.Беляев ҳаракати шуубияро муборизаи идеологии мардуми ғайриараб (асосан эронитаборон)-и музофотҳои шарқии хилофат ба муқобили арабҳо арзёбӣ карда, пайравони онро муборизони баробарии ҳуқуқӣ бо арабҳо ва хатто афзалтар аз онҳо дар мақому манзалати фарҳангӣ медонад [8,с.195]. Як қатор олимони дигари рус калимаи «шууб»-ро муштак аз матни Қуръон (сураи XLIX, ояти 13) қаламдод намуда, онро ҷараёни оппозиционии халқҳои

¹ Адрес для корреспонденции: Беков Комилджон - кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института изучения проблем Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: 917-26-03-83. Email: didavar@inbox.ru

ғайриараби зери тасарруфи хилофати арабҳо қароргирифта талаққӣ кардаанд [18,с.77]. И.П.Петрушевский шуубияро нахзати зиддиарабӣ ва чунбиши фарҳангии эронпарастона медонад [17,с.44].

Бо ба сари ҳокимият омадани туркҳо дар кишварҳои исломӣ ҳаракати шуубия бо тасаввуф омехта гардид. Дар зимни тасаввуф ҳаракати шуубия худро бо истилоҳи «ринд» номгузорӣ кард. Истилоҳи «ринд» аз номи файласуф ва озодандеши Хуросон Ибни Ривандӣ гирифта шудааст, ки дар замони худ (асри VIII мелодӣ) ба муқобили Қуръон 114 китоб таълиф намуда буд. Дар сарчашмаҳои таърихӣ ӯро бо номи Ибни Ровандии мулҳид низ ёдоварӣ намудаанд. Риндӣ ва риндигарӣ ба иборати дигар ривандигарӣ мебошад.

Лафзи «шуубия» монанди «ровандия», «хуррамия», «қадария», «чаҳмия» ва амсоли онҳо, иборат аст аз фирқаи хос ва шакли занонаи калима ба муносибати фирқа ва ҷамоат аст ва дар мавриди як нафар «шуубӣ» гуфта мешавад. Калимаи «Шуубӣ» - ба сиғаи ҷамъ ва бо тоъ-и нисбат – мансуб аст ба лафзи «Шууб», ки дар ин оят аз Қуръони Мачид омадааст: «Эй мардумон! Шуморо аз марде ва зане офаридем ва ин ки шумо ба миллатҳо ва қабилаҳо тақсим шудаед, барои он аст, ки якдигарро бишносед (на барои тафохур ба наҷод ва насаб), ҳамонро дар пешгоҳи худованд ҳар ки парҳезгортар аст, бузургвортар аст» [21,с.604-607]. Низ мегӯянд, ки калимаи «шуубия» аз шууб, ки ҷамъи «шаъб» аст, гирифта шуда ва «Шаъаб» иборат аз гурӯҳ ё қавму миллат аст, ки миқдораш аз қабила, тоифа ва ашира бештар аст. Зубайр Ибни Баккор мегӯяд: «Аввал шаъаб аст, дуҷум қабила, сеҷум амора, чаҳорум батн, панҷум фахз, шашум фасила» [2,57].

Дар ин табақабандӣ навиштаҳои донишмандон ва луғатнависон бо якдигар ихтилоф дорад, лекин он чи ғолибан гуфтаанд, ин аст, ки лафзи «шаъаб» ба маънии қабилаи бузург ва ба таъбири Ҷавҳарӣ – соҳиби «Сихоҳ-ул-луға» абу-л-қабоил (падари қабилаҳо) аст, ки решаи ҳамаи қабилаҳо махсуб мешавад ва нисбати тамоми қабилаҳо бад-он мунтаҳимегардад. Баъзе гӯянд, ки мақсуд аз «шууб» дар ояти мазкур тавоифи Аҷам (эронӣ) ва мақсуд аз «қабоил» тавоифи араб аст ва чун ҳавоҳонаи Аҷам, дар ҳақиқат ҳавоҳонаи шууб ва муҳолифи қабоили араб буданд, ба номи «шуубӣ» ва «шуубия» номида шуданд. Олими мисрӣ Аҳмад Амин ин таъбирро дуруст намешуморад ва менависад: «Ин тафсири дар назари мо саҳеҳ нест, зеро арабҳо хангоми нузули ин оят, бад-он таъбир тавачҷӯх накарда буданд» [5,с.58].

Табарӣ бисёре аз ақоид ва ороъ, ки аз саҳоба ва тобеъин ривоят шуда аст, нақл карда ва ҳамаи онҳо гувоҳ ба ин аст, ки «шууб» иборат аст, аз насаби ниёгон ва қабоил ва бутун наздиктар аз он аст ва «шаъаб» гурӯҳи бузургтар ва қабила ҷамъоати камтар аст. Аз ин тафсири чунин бармеояд, ки шууб бояд аҷам ва қабоил бояд араб бошад ва ин сохтаи як нафар эронӣ аст. Мақсади ӯ бартарӣ додани эронӣ бар арабҳо аст, аз ин роҳ, ки бо ин баён номи эронӣ бар арабҳо дар Қуръон муқаддам (пештар) зикр шуда аст (шуубан ва қабоил). Ибни Қутайба мегӯяд: «Баъзе аҷамон лафзи «шууб»-ро дар ояти Қуръон ба тавоифи аҷам ва қабоилро ба тавоифи араб итлоқ карда мегӯянд: «Тақдим дар зикр далели фазилат ва тақаддими рутбат аст. Ва чун «шууб» дар оят нисбат ба қабоил муқаддам омада, пас бояд эронӣ муқаддам ва ё афзал бошанд. Ин далел аз ду назар саҳеҳ нест: яке ин ки муқаддам намудани лафз далел бар муқаддам будани рутбат нест, зеро дар Қуръони Мачид чунин омада: «Ё маъшар-ал-чиннӣ ва-л-инсӣ» ва чинро бар инс (инсон) муқаддам дошта ва ҳол он ки инсон бартар ва болотар аз чин аст. Дуҷум ин ки танҳо эронӣ «шууб» нестанд. Балки ҳар қавмеро метавон шаъаб ва миллат гуфт ва арабҳо низ шуубанд» [7,с.59].

Пайдоиши истилоҳоти ҳамаи илмҳо дар ибтидо сабабҳо ва иллатҳои муайяне доранд. Вале равиши рӯзгор ва муҳтавои ин ё он илм ба ин ё он истилоҳ маъноӣ мушаххаси таърихӣ мебахшад. Истилоҳи «шуубия» низ тобеъи ҳамин қонуни умумии фарҳангӣ будааст.

Замзамаи ақоиди шуубия аз охирҳои аҳди Умавӣ аз ҳамон вақт, ки Исмоил ибни Ясор дар ҳузури Ҷишом ибни Абдумалик мафоҳири эронӣро мешумурд, оғоз шуд, вале дар он мавқеъ шахси халифа ва ҳамчунин соири тарафдорони араб комилан оғоҳ буданд ва ба васоили мухталиф ин садоҳоро хомӯш мекарданд. Бад-ин чиҳат буд, ки даъвати шуубия аз оғоз бисёр пинҳону розгуна буд ва таърихи пайдоиши маслаки шуубияро ба ҳамин давра нисбат додан мумкин аст, ки минбаъд он бе сару садо пеш мерафт. Ба ҳамин сабаб Ҳошими Разӣ мӯътақид аст, ки ҳаракати шуубия аз ҳамон қарни якуми ҳиҷрӣ шурӯъ шуд ва арабу мусулмон дар ду ҷабҳа ба унвонҳои «Панарабизм» ва «Паначамизм» мавзъе гирифтанд. Онҳо барои исботи мавқеъҳои худ ба ҷаъл намудани ҳазорон ҳадису ривоят пардохтанд ва ҳар ду тараф бо истифода аз он мавҷудияти худро мустаҳкам намудани мешуданд. Вале чун шуубия зери фишор буданд, онҳо дар

бораи Зардушт, подшоҳон, бузургон, ҳамосаҳо, адабиёт, улуми эронӣ сухану ривоятҳои бисёре аз рӯи суханҳои ислом ва имомон сохтанд. Тарафи муқобил бошад, таблиғро то ба ҷое расонд, ки издивоҷ кардани мусулмонон (арабҳо) бо яҳудиёну масеҳиён раво аст, аммо бо зани маҷусия ҳаром аст [19,с.216].

Аз оғози хилофати Бани Аббос кам-кам ин садо баланд ва таблиғоти шуубия ҷиддитар шуд. Дар замони Ҳорун ва Маъмун ин садо шиддат ёфт ва ба мунтаҳои шиддати худ расид. Дар аҳди Аббосиён – аз хилофати Саффоҳ то поёни аҳди халифа Муътасим тарафдорони маслаки шуубия аксар эронӣ буданд. Онҳо бо ниҳояти шӯру алоқа машғули таблиғи мароми худ буданд ва то ҳадде, ки имкон дошт, пешрафт карданд. Аз аҳди Муътасим ба баъд зиддият бо араб, ки рӯҳи ақоиди шуубия буд, тарафдорони бисёр дошт ва туркон низ дар тарафгирии ин маслак камтар аз эронӣ набуданд. Минбаъд суриёниён ва ҳатто ҳуди арабҳо низ ба он дохил шуданд.

Ҳоло бояд дид лафзи шуубия аз чӣ мавқеъ истеъмол шуда ва шӯҳрат пайдо кардааст? Қаблан баён шуд, ки маслаки шуубия ба маънии умумӣ пеш аз аҳди Аббосиён, яъне қабл аз солҳои 750 пайдо шуд, аммо барои ин мавзӯ, ки лафзи шуубия аз чӣ таърих ва чӣ вақт ба маънои муҳолифи араб истеъмол шудааст, далели қатъӣ дар даст нест ва зоҳиран миёни солҳои (750-833), яъне дар аввали давраи Аббосӣ паҳн шуда аст. Дар ин бора чанд далел вучуд дорад, ки дар зер баён мешавад:

Далели аввал аз он иборат аст, ки муътақидон пеш аз пайдоиши қувва ва қудрат наметавонистанд душмани худро бо араб ошкор кунанд. Ононе, ки арабро ҳақир мешумурданд, пеш аз ёфтани неру ва қудрат ному нишоне надоштанд ва гумном ба сар мебуданд. Ҳар чи дар роҳи пешрафту мақсуди худ раво медиданд, қомилан пинҳону махфӣ буд ва агар изҳори вучуде мекарданд, фавран онҳоро хомӯш ва сарқӯб мекарданд [1,с.28-29]. Бар хилофи ин дар асри Аббосиён, ки қомилан мақсадҳои худро ошкор карданд, ин наҳзат сурати ҳизбӣ пайдо кард. Бадеҳист, то ақидае ба сурати маслаки гурӯҳе ё мароми ҳизбе дарнаёяд, номи махсусе пайдо нахоҳад кард.

Далели дигар ишора ба он мекунад, ки то ба ҳол муайян нашуда, ки касе дар замони Бани Умайя ин номро ба худ ё ба дигарон ниҳода бошад ва аммо ин ки Абулфараҷи Исфаконӣ дар китоби «ал-Ағонӣ» Исмоил ибни Ясрро шуубӣ мехонад, манзур ин аст, ки Исмоил муосири Ҳишом ибни Абдумалики Умавӣ (723-743) ошкоро бо ашъори шеваю дилнишинаш маҷду азамати ниёгони худро карда, мафосиди ахлоқии аъробро нишон дода буд, ба чурми ҳақгӯӣ шиканҷаи фаровон дид. Чуноне ки Салмони Форсиро сӯфӣ мехонанд ва ҳол он ки ҳеҷ кас наметавонад иддао кунад, ки дар замони Салмон тасаввуф буда ва лафзи сӯфӣ ба маънии машҳур ва мутадовили имрӯз дар он аср маъмул бошад [14,с.68].

Масрук, ки аз тобеъин буда ва дар замони Бани Умайя мезиста аст, ривоят мекунад, ки «марде аз шуубия ислом пазируфт, пеш аз он аз ӯ чизя мегирифтанд. Умар фармон дод, ки дигар аз ӯ чизя нагиранд». Ибни Асир қавли Масруқи тобеъиро чунин тафсир карда аст: «Мурод аз шуубӣ эронӣнанд». Аҳмад Амин менависад: «Бо вучуди ин мо онҳоро баъид медонем, мумкин аст, мақсуди Масрук ин бошад, ки марде аз шууб яъне ғайр аз араб ислом пазируфт» [13,с.58].

Ҷалолуддини Ҳумой дар ин маврид менависад: «Аҳмад Амин дар китоби «Зуҳо-ул-ислом» ривояти Масрук ва гуфтори Ибни Асир ва соҳиби «Лисон-ул-араб»-ро нақл карда ва билохира худ ин гуна изҳори ақида мекунад, ки муроди Масрук аз «раҷулан мин аш-шууб», яъне марде аз миллатҳои ғайриараб аст. Бинобар ин лафзи шууб дар таъвоифи ғайриараб истеъмол шудааст. Дар сурате, ки ҳамин муаллиф дар сафҳаи дигари китоби худ менависад: «Ин ки шуубро дар оят ба таъвоифи аҷам ва қабилро араб тафсир карданд, ба назари мо носавоб аст ва далели возеҳаш ин аст, ки араб дар ҳангоми нузули оят чунин маъное аз он намефаҳмид ва зоҳир ин аст, ки тафсири «шууб» ба аҷам сохтаи ҳуди аҷамиҳои шуубӣ бошад» [6,58]. Ин ду гуфтор зоҳиран бо якдигар носозгор аст, агар араб аз лафзи «шууб» миллатҳои ғайри арабро намефаҳмид, чи гуна Масруқи тобеъӣ чунин ривояте аз кирдори Умар барои араб нақл кард ва агар ин тафсир сохтаи аҷамиён аст, чӣ гуна худ ба ин маънӣ гаравида гуфтанд: «Мо бар ин ақидаем, ки Масрук мардеро дар назар доштааст, ки аз халқҳои ғайри араби мусулмон будааст».

Ҷалолуддини Ҳумой сипас чунин менависад: «Нигоранда эҳтимол медиҳад, ки лафзи «Шууб» аз ҷиҳати мафҳуми луғавӣ шомили ҳамаи ақвом ва миллатҳои олам аз арабу аҷам аст валекин ҷое, ки дар муқобили қабил афтода (монанди оят) ё таҳсис ба зикр ёфта (монанди ривояти Масрук) мансубият ба қабилҳои ғайриараб пайдо мекунад ва агар дар амсоли ривояти мазкур мурод

аквоми ғайриараб набошад, қайди «мина аш-шууб» фоида нахоҳад дошт ва низ эҳтимол медиҳад, ки маънии мазкур ибтидо бо қарина фаҳмида мешуда, ба тадриҷ ҳукми «маҷози машҳур» пайдо карда аст; ва агар маънии ҳақиқии «шууб» тавоифи аҷам ва маънии аслии қабоил, тавоифи араб буд, мебоистӣ зидди шуубиро «қабоилӣ» ҳам биноманд, бо ин ки чунин истилоҳ ҷое ба назар нарасидааст. Мо мункири шакли истеъмоли «шуубӣ» барои ин, ки истидлол ба ояи «шуубан ва қабоил» мекарданд, нестем, чӣ ин маънӣ мусаллам аст, бо мафҳуми луғавии шууб кор дорем» [16,1261].

Далели дигаре барои ин ки лафзи «шуубия» дар аҳди Умави ба фирқаи махсуси зиддиарабӣ гуфта намешуда, ин аст, ки аглаби мазҳабҳое, ки дар замони Бани Умайя пайдо шуда буд, бидуни «ё»-и нисбат буд, монанди хаворич, шиъа, мурчиъа, мўътазила. Нисбат бо «ё» (монанди шуубия) дар авоили замони Бани Аббос маъруф шуд, монанди чаҳмия, қадария, ровандия, хуррамия, шуубия. Саид Муҳаммади Хотамӣ масъалаи истилоҳ ва амали наҳзати шуубияро ба таври хеле дақику равшан муайян кардааст. Ӯ дар ин бора менависад: «Шуубигарӣ, ки нутфаи он дар дили сиёсати таъбири наҷоиди Умавиён баста шуд ва бисёре аз норозиёнро дар баробари ҳукумат гирди ҳам овард ва дар даврони Аббосиён қавом ёфт ва ба сурати поре аз наҳзатҳои неруманд худнамоӣ кард...» [3,29].

Қадимтарин китобе, ки дар он лафзи шуубия ба маънии фирқаи махсус ба кор бурда шудааст, китоби «ал-Баён ва-т-таъйин»-и Ҷоҳизи Басрӣ (775-840) аст ва аз замони Ҷоҳиз ва баъд дар навиштаҳои муаррихон ва адибон истилоҳи шуубия ба маънои махсуси «ҳизбӣ» истеъмоли фаровон дорад, чунон ки дар китоби «ал-Иқд -ул-фарид» таълифи Ибни Абдураббихи ва «ал-Ағонӣ» таълифи Абулфараҷи Исфаконӣ ва баъзе аз осори Ибни Қутайба дида мешавад. Ба назари баъзе аз муҳаққиқони наҳзати шуубия аз қарни дуввуми ҳиҷрӣ (VIII мелодӣ) оғоз ва дунболаи он то қарни шашуми ҳиҷрӣ (XII мелодӣ) кашид шуд ва аз он таърих ба баъд ҳизби шуубӣ дар паси пардаи дигар аҳзоби сиёсӣ ва мазҳабӣ нопадид гардид.

Баъзе мўътақиданд, ки сукути Бағдод ва шикасти хилофати Аббосӣ дар соли 656/1258 ба дасти Ҳалокухон ва таҳриқи уламои шиъа, яке аз мазоҳири наҳзати шуубия будааст. Пешоҳангони ҳизби шуубия, ки асосан мардуми эронитабор буданд, дин ва идеологияи исломиро дар идеологияи қавмӣ ва миллӣ ғарқ карданд. Акнун қавму миллат монеаи роҳи озодии маънавӣ ва сиёсии онҳо (шуубия) шуда монд. Барои аз байн бурдани идеологияи маҳдуди миллӣ онҳо тасаввуфро ба худ ниқоб карданд. Зеро ҳаракати шиъа ва тасаввуфро аз худӣ ҳамон аввали хилофати Умайя ҷараёнҳои опозитсионӣ нисбат ба хилофат медонистанд. Тасаввуф акнун давомдиҳандаи бевоситаи идеологияи шуубӣ шуд. Танҳо бо ин тафовут, ки ба ҷои қавму миллати ягона ҳақиқати ягонро парастии менамуданд. Бо эҳёи навини наҳзатҳои миллӣ-наҷодӣ дар асрҳои XVIII-XIX дар ҷаҳон тасаввуф ҳам мақоми худро аз даст дод ва идеологияҳои миллатгароӣ ва наҷодпарастӣ ба сиёсат ва фалсафаи давлатӣ мубаддал шуданд.

Зикр намудани чунин нукта дар ин ҷо зарурист, ки вақте ду маслаки муҳолифи якдигар ташаққул меёбад, пайравони яке аз он ҳарду даста бар зидди гурӯҳи дигар ба далелҳои даст мезананд, ки ба ҷои истидлол ва мантиқ мочарои тарафҳо ба мадди аввал мебарояд. Ба ибораи дигар, таассуби хушк ҷои ҳуҷҷату бурҳонро мегирад, калимоти зананда ва нописанд миёни ҳарду гурӯҳ мубодала мешавад ва гоҳе истидлолҳои сусту хандаовар ҷонишини матолиби далелноку саҳиҳ мегардад. Миёни шуубия ва дастаи муҳолиф (тарафдорони араб) низ ҳамин ҳолат дида мешавад. Далоили шуубия баъзе мусбат яъне мустақиман барои исботи фазилати аҷам бар араб аст ва поре манфӣ ва суст аст, ки барои ҷавобгӯӣ ва рад намудани далоили муҳолифон иқома шудааст, ки дар ин ҷо ба зикри баъзе аз онҳо пардохта мешавад.

Аҳли шуубия мегуфтанд, ки дини мубини ислом ҳеҷ миллатеро бар миллати дигар зотан фазилат наниҳода ва мояи фазилат ва кароматро дақиқан тақво ва парҳезгорӣ шумурда аст: «Инна акрамақум инда-л-лоҳи атқоқум» [9] ва чун арабҳо аз ҳар қавми дигар аз тақво дуртар ва дар куфру нифоқ шадидтаранд, Худованд дар бораи он қавм мефармояд: «ал-Аъробу ашадду куфран ва нифоқан» [11]. Арабҳо дар қофирӣ ва фитнаангезӣ аз дигар миллатҳо дида сарсахттаранд. Ва дар ҷои дигар мефармояд: «Дар зоҳир изҳори имон мекунанд, вале имон дар дилҳои онон ҷойгузин нашуда аст» [10].

Ҷазо ва савоб дар дини ислом рӯи кирдори баду нек бино шуда, на рӯи шаҳс ё наҷод. Мумкин аст, бандаи зарҳариди ҳақир агар дорои имон бошад, назди худо беҳтарин ва арҷмандтарин

дарачоти бихиштро ишғол кунад ва хоҷаи ҳамон банда бо доштани молу чоҳ ва насабу хонавода дар сурати куфр дар пастгарин нуқоти ҷаҳаннам қарор гирад.

Таълимоти ислом ҳама бар асоси адл ва бар зидди худхоҳии араб буд ва шуубия ҳам дар оғози амр ин маъниро бузургтарин аслиҳаи худ дар муқобили аслу насаби араб қарор доданд ва дар оғоз бо ҳамин силоҳ барои барқарор кардани мусовот миёни тавоиф ва миллатҳои мусулмоншудаи олами ислом кӯшиданд ва чун дар пешрафти мақсуд тавфиқ ёфтанд, ба тадриҷ қадам фаротар гузориданд, арабро ҳақиртарин миллати рӯи замин шумурданд ва бо тамоми мазоҳири араб душманӣ варзиданд.

Ислом дар ибтидо, чуноне ки гуфта шуд, барои шуубия танҳо баҳона буд. Зери ниқоби адолати исломӣ миллатҳои дигар худро дар баробари араб ҷой доданд. Баъди ин марҳалаи дигар марҳалаи нишон додани бартарии миллӣ ва фарҳангии худ оғоз гардид. Ин марҳала дар ғайриараб то охири асри XX давом кард ва ҳоло ҳам идома дорад. Акнун эътибороти динӣ мақоми худро то андозае аз даст додаанд ва ҳамаи миллатҳои ҳавзаи тамаддуни исломӣ дар талоши он ҳастанд, ки хуввияти миллӣ ва фарҳангии худро дар бозори арзишҳои ҷаҳонӣ ба намоиш гузоранд.

Шуубия мегуфтанд: «Ҳар миллате дорои навъе азамат ва бузургӣ аст, ки бад-он ифтихор мекунад, чуноне ки румиён бо салтанати азим, фузунии мамолик, шаҳрҳо, ободии кишвар ва тамаддуни бостонии худ менозанд. Ҳиндиҳо бо ҳикмату фалсафа ва тиб, фузунии мардум ва зиёдии дарахту чангал, мева, доштани руду дарё ва ободихои дигар сарфарозанд. Чиниҳо дорои санъату фунуни нақшу нигор ва хунарҳои дигаранд. Низ ҳар қавмеро мояи ифтихорест, аммо арабҳо ба ҳеч чиз мумтоз нестанд, саҳрои бе обу алаф ва зиндагонии талхи бадавӣ ва дуруштдоранд, дар чоҳилият фарзандони худро аз бими ғақру тангдастӣ мекуштанд ва ба сабаби қатлу ғорату таҷовузи якдигар ором набуданд. Агар аҳёнан ба касе эҳсоне кунанд ё ситамдидаеро фарёдрас бошанд, дунёро пур аз ғаҳр ва тазохур мекунанд ва ҳама чоро аз назму наср пур ва мудом ифтихор менамоянд, ки ба фалонӣ таъом додем, ё фалон касро ёрӣ кардем. Дар сурате ки ин қабил ёриҳо хоси ҳамаи қавму миллатҳои бодиянишин ва дур аз тамаддун мебошад. Чун мардуми дур аз фарҳанг дар ҳама қор ифрот мекунанд ва ҳадди эътидолро наменшиносанд. Пас саволе ба миён меояд, ки арабҳо шояд ба вучуди анбиё меболанд? Ҳамаи пайғамбарон ғайр аз наҷоди араб буданд ва танҳо ҷаҳор тан (Худ, Солеҳ, Исмоил, Муҳаммад) аз миёни араб бархостаанд. Оё шеърро мояи бартарии худ медонанд? Араб танҳо шеър намегӯяд. Юнониён ва румиён дорои шеъри мавзун ва таъсирбахш мебошанд. Оё ба илми хитоба, суҳан ва баён ифтихор мекунанд? Ирониён ва румиён хитобаи балиғ ва сеҳромез доштанд. Пас мояи ифтихори онҳо чист? [3,с.55]. Ин назари шуубия аст. Аз инсоф ба дур набошем. Наҷоди араб ҳам дар ҳудуди имкониятҳои ҷуғрофӣ ва фарҳангии худ талошҳои дар роҳи тамаддун намуда, ки наметавон онҳоро нодида гирифт. Низ шуубия мегуфтанд: «Арабҳо ба чанд чиз менозанд, аз ҷумла он ки вафову қарамдоранд, дигар он ки насабномаи худро ҳифз мекунанд, сеи дигар он ки оини поки ислом дар миёни эшон зоҳир гардида аст. Аммо дар қараму вафодорӣ кирдорашон қамтар аст аз идаояшон, ба эҳсоне хурду ночиз ва вафое андак зиёд аз ҳад худро меситоянд ва онро бисёр бузург нишон медиҳанд.

Адабиёт:

1. Ад-Дуврӣ, Абдулазиз. «Решаҳои таърихии шуубия». Бейрут, 1962.
2. Амин, Аҳмад. Зӯҳо-ул-ислом. Қоҳира, Ҷ.1. 1956.
3. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966.
4. Куръон, сураи Хучурот, ояти 13.
5. Куръон, сураи Хучурот, ояти 14.
6. Куръон, сураи Тавба, ояти 97.
7. Мумтаҳан. Наҳзати шуубия. Техрон, 1992.
8. Хумой, Ҷалолуддин. «Шуубия» Исфаҳон, 1363 (1984).
9. Хумой, Ҷалолуддин. Маҷаллаи «Меҳр». Соли дуюм. Техрон, 1936.
10. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV– веках. Л., 1966.
11. Пигулевская И.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958.
12. Разӣ, Ҳошим. Ҷашнҳои об. Техрон, 1384 хуршедӣ.

13. Фарханги Анандроч. Ҷилди 4.
14. Фахри Розӣ. Тафсири Кабир. «Мафотих-ул-ғайб», ҷопи Миср, Ҷ.7, бидуни зикри сол.
15. Филип Ҳетте. Таърихи араб. Ҷилди 1, аз рӯи китоби Аҳмад Амин Зуҳо-ул-ислом. Ҷ.1. Қоҳира, 1956.
16. Хотамӣ, Саид Муҳаммад. Оину андеша дар доми худкомагӣ. Техрон, 1378 х. (1999 мелодӣ).

ПАЙДОИШИ ИСТИЛОҲ ВА АҚИДАҲОИ “ШУУБӢ” БЕКОВ К.

Муаллифи мақола ба ин хулосаҳо расидааст: Истилоҳи “шуубия” яъне “миллатпарастӣ” пеш аз ислом вуҷуд надошт. Баъди ғалабаи ислом пайдо шуд. Шуубиён муҳолифи дини ислом ва наҷоди араб буданд. Зеро арабҳо ба воситаи ислом худро аз миллатҳо ва динҳои дигар болотар ва муҳимтар меҳисобиданд. Миллатҳои ғайри араб бар зидди ин даъвои арабҳо эътироз ва муҳолифат намуда, дар асрҳои 9-10 мелодӣ давлатҳои мустақили миллии худро ташкил намуданд. Оқибат дар соли 1924 империяи исломии Усмонӣ дар Туркия аз байн рафт ва ҳамаи қавму миллатҳои мусулмон ба истиқлоли миллии ва сиёсӣ расиданд.

Вожаҳои калидӣ: шуубия, миллатпарастӣ, озодихоҳӣ, истиқлоли миллии, истиқлоли сиёсӣ, фархангӣ ва динӣ.

ПОЯВЛЕНИЕ ТЕРМИНА ШУУБИЯ И ШУУБИТСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ БЕКОВ К.

Автор статьи приходит к такому заключению, что выражение шуубия, то есть национализм, не существовало до ислама. Оно появилось после победы ислама. Шуубиты были против ислама и арабской расы, т.к. арабы считали себя выше и важнее других народов и религий. Народы неарабского происхождения проявили недовольство и претензию против этих притязаний арабов и в 9-10 веках создали свои независимые государства. Впоследствии, в 1924 году, Османская империя в Турции была свергнута и все мусульманские народы и нации получили национальную и политическую независимость.

Ключевые слова: шуубиты, национализм, свободолюбие, национальная независимость, политическая независимость, культура, религия.

THE APPEARANCE OF SHUUBI EXPRESSION AND BELIEF BEKOV K.

The author of the article came to this conclusion: The word shuubiya i.e. nationalism did not exist before Islam. It appeared after the victory of Islam. The Shuubies were against Islam and the Arab race because the Arabs considered themselves through Islam the highest and the most important than other nations and religions. The non-Arab people were discontent and claimed against this statement of the Arabs and in the 9-10 centuries created their own independent states. Subsequently, in 1924, the Ottoman Empire in Turkey was overthrown and all Muslim people and nations got national and political independence.

Key words: shuubi, nationalism, freedom, national independence, political independence, culture, religion.

УДК:

**ФАЪОЛИЯТИ КУМИТА ВА ТАШКИЛОТҲОИ ИБТИДОИИ ҲҲДТ
(ДАР МИСОЛИ КУМИТАИ ИҶРОИЯИ ҲҲДТ ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ)
ҚУРБОНОВА Ш.И.¹**

Дар давраи фаъолияти худ Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон зери роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси муаззами ҲҲДТ Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва абармарди дунёи сиёсат сиёсати хирадмандонаи рисолати басо бузургро дар пешрафти соҳаҳои ҳаёти мамлакат анҷом дод.

Имрӯз аз фаъолияти Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон биступанҷ сол пур мешавад. Ин барои як ҳизби сиёсӣ он қадар давраи тӯлонӣ ба ҳисоб намеравад, аммо ҳизби мазкур дар ин давраи на онқадар зиёд тавонист ба яке аз ҳизбҳои пешсафи ҷумҳурӣ табдил ёфта, боварии қисми бештари аҳолии кишварро ба даст биёрад ва ба ҳайси як ҳизби ҳукмрон бо барномарезиҳои ҳадафмандона, созанда ва дурбинона Тоҷикистонро ба комёбиҳои бузург ноил гардонад. Ин ҳама аз Институти идоракунии Пешвои миллат, Президенти муҳтарамамон Эмомалӣ Раҳмон бар меояд.

Пас аз анҷоми ҷанги шаҳрвандӣ, махсусан аз рӯзи Раиси ин ҳизб интиҳоб гардидани Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон кори Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон вусъати тоза касб намуда, фаъолияти ташкилотҳои ибтидоии ҳизбӣ дар маҳаллаҳои шаҳру навоҳии мамлакат рӯз то рӯз беҳтар мегардид. Ин буд, ки бо гузашти андак вақт (пас аз Раиси ҲҲДТ интиҳоб гардидани Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон) мавқеи ҳизб дар ҷомеа баланд гардида, нисбат ба солҳои қаблӣ дар ҷомеа нуфузи бештарро соҳиб мегардид.

Бояд қайд намуд, ки тамоми дастовардҳои Тоҷикистони соҳибистиклол ба фаъолияти Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон вобастагӣ дорад. Ва дар ин пешравии тамоми кумита ва ташкилотҳои ибтидоии ҳизб дар миқёси ҷумҳурӣ саҳмгузор ҳастанд. Аммо аз рӯи имконият тасмим гирифтём, танҳо фаъолияти Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанберо барои мисол ва нишон додани соҳтори идории ҳизб ва кори ташкилотҳои ибтидоӣ ба таври муҳтасар матраҳ намоем. Албатта, ба ду далел. Якум ин, ки иқдоми амалӣ гардонидани тамоми барномаҳо ва нақша-чорабиниҳои Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе оғоз мегардад ва ба ҳайси Кумитаи ҳизбии дар пойтахти мамлакат қарор дошта, кори тамоми ташкилотҳои ибтидоии ҳизбии шаҳри Душанбе ниҳоят ҷиддӣ, конкретӣ ва муназаам ба роҳ монда шуда, нисбат ба дигар кумита ва ташкилотҳои ибтидоии ҳизбии шаҳру навоҳии ҷумҳурӣ фаъолияти назаррас дорад.

Аз ин лиҳоз, бо сабабҳои зикршуда, тасмим гирифтём фаъолияти Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанберо қайд намоем. Имрӯз Кумитаи иҷроияи ҳизбии шаҳри Душанбе дорои зиёда аз шасту се ҳазору сесаду панҷоҳ нафар аъзо ва ҳафтсаду наваду нӯҳ кумитаю ташкилот мебошад. Аз ин миқдор бисту ҳафт ҳазору яксаду чилу се нафар занон ва бисту панҷ ҳазору шашсаду як нафарашонро ҷавонон ташкил медиҳанд [15].

Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе фаъолияти худро дар асоси дастуру супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти мамлакат, Раиси муаззами Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ

---

¹ Адрес для корреспонденции: Курбонова Ширин - кандидат исторических наук, докторант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониш Академии наук Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан. г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. Тел.: +992904016443.

Раҳмон, қарорҳои анҷуманҳои ҳизб, Кумитаи Иҷроияи Марказии Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ва Кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ба роҳ монда, дар ин давра як қатор қорҳои судмандро ба анҷом расонидааст [15].

Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе дар марҳилаи сипаригардидаи таърихӣ рисолати ҳешро ба сифати сохтори ҳизби пешбарандаи ҳокимияти сиёсӣ яке аз таблиғгари асосии идеологияи давлатӣ ва созандаю бунёдкор аз ҳарвақта дида бештару амиқтар дарк менамояд.

Барои ташкилотҳои ҳизбии шаҳри Душанбе, воқеан ҳам марҳилаи тақвияти фаъолияти ҳизбӣ, сифатнок намудани қорҳои ташкилӣ, таблиғотӣ, мустаҳкам кардани заминаҳои моддию техникӣ, инчунин зерин назорати қатъӣ қарор додани ҳаракати аъзои ҳизб ва дар маҷмӯъ баланд бардоштани обрӯю эътибори қорӣ ва таҳким бахшидани мавқеи он дар ҷомеа ба ҳисоб меравад. Кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе дар якҷоягӣ бо кумитаҳои иҷроияи ҳизбии ноҳияҳо ҷиҳати дар сатҳи олий ва бо шукӯҳу шаҳомати хоса таҷлил намудани ҷашнҳои муҳими миллию давлатӣ фаъолияти тарғиботию ташвиқотию худро вусъат бахшид. Албатта, пешбурди чунин шакли фаъолият маҳз аз ташкили таблиғоти ҳадафрас вобастагии калон дорад ва дар ин замина, дар асоси мушоҳида ва таҳлилҳои мавҷуда яке аз рӯкнҳои самарабахш намудани қорҳои ташвиқотӣ мебошад [11, 2].

Дар ин самт истифода аз воситаҳои муосири мултимедиявӣ, иттилоотӣ ва шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ аз аҳамият холӣ нест. Бо назардошти ин, КИ ҲХДТ дар шаҳри Душанбе дар шабакаи иҷтимоии Facebook ва сомонии интернетии hhdt.dushanbe.tj оид ба самтҳои мухталифи фаъолияти ҳамарӯзаи сохторҳои ҳизбӣ маълумоти муфассал медиҳад, ки дар ихтиёри хоҳишмандону алоқамандон қарор доранд.

Инак чанд сол мешавад, ки баҳшида ба “Рӯзи Артиши миллии Тоҷикистон”, “Рӯзи модар”, “Рӯзи пойтахт”, “Рӯзи Ғалаба”, “Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон”, “Рӯзи ваҳдати милли” ва ҷашни Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санаҳои дигари муҳими сиёсӣ милли як қатор ҷамоишу чорабиниҳоро баргузор менамояд.

Тавре ҳамагон медонем, яке аз ҳадаф ва вазифаи асосии ҳизби сиёсӣ ширкат дар маърақаҳои интиҳоботӣ ба шумор меравад. Аз ин рӯ, ҲХДТ ҳамчун ҳизби бонуфуз тавассути маърақаҳои муҳими сиёсии кишвар кӯшиш ба ҳарч медиҳад, ки дар ҳамаи зинаҳои мақомоти намояндагии кишвар бо роҳи пешбарии номзадҳои арзанда мавқеъ ва нуфузи худро на фақат нигоҳ дорад, балки бо ин васила афзоиш диҳад [14, 110].

Бо мақсади дар сатҳи баланди ташкилию сиёсӣ гузаронидани маърақаҳои муҳими сиёсӣ, аз ҷумла интиҳоботҳои Президентӣ, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ КИ ҲХДТ дар шаҳри Душанбе Шӯрои ҷамоҳангсози ситодҳои шаҳрии интиҳоботӣ ва 5 ситоди соҳавӣ дар назди Кумитаи иҷроияи ҳизбии шаҳри Душанбе Ситоди пешазинтиҳоботиро дар ҳар давраи интиҳоботӣ таъсис медиҳад. Ҳамчунин, дар назди кумитаҳои иҷроияи ноҳияҳо Ситоди пешазинтиҳоботии ҳудуди участкаҳои интиҳоботӣ таъсис дода мешавад, ки дар давраи интиҳоботӣ фаъолияти пурсамар намуда, дар худ қори гурӯҳҳои таблиғотию ташвиқотӣ, мобилӣ, ситодҳои ҳудуди участкавӣ, ихтиёриён (волонтерон), гурӯҳи таблиғотӣ аз ҳисоби занон, намояндагӣҳои ташкилоти “Созандагони Ватан” ва гурӯҳҳои ташаббускор ҷоннок ва ҷамоҳанг қарда мешавад [11, 2].

Аз тарафи Кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ҳамеша дар давраҳои пешазинтиҳоботӣ дар мувофиқа бо Шӯрои ҷамоҳангсозӣ ситодҳои интиҳоботӣ дар шаҳри Душанбе нақшаи воҳӯриҳои пешазинтиҳоботӣ таҳия ва тасдиқ қарда мешавад, ки ба ҳайати он шахсони бонуфузи кишвар шомил мешаванд.

Соли 2016 яке аз маърақаҳои муҳими сиёсӣ, яъне ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишвар ба вуқӯъ омад, ки дар он нақши Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе басо бузург арзёбӣ гардидааст.

Ворид намудани тағйироту иловаҳо ба ин санади муҳими барои миллати тоҷик тақдирсоз бо назардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ, эътироф ва эҳтиром ба ҳуқуқи озодиҳои инсон, фароҳам овардани шароити боз ҳам баробар ва арзандаи зиндагӣ ба ҳар кас ва дар маҷмӯъ манфиатҳои сирф милли амалӣ гардонидани шуд, ки муҳокима ва натиҷаи раёипурсӣ бозгӯи мавқеи

шаҳрвандони кишвар дар баробари ин тағйиру иловаҳои ҳаётан муҳими ҷамъиятӣ буд [10, 3].

Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе танҳо дар соли 2016 аз ҳисоби маблағҳои худ зиёда аз 54 000 нусха ҳафтаномаи “Мароми пойтахт”-ро бо лоиҳаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шарҳу тавзеҳи онҳо ба таъби расонида, ба раёйдихандагон дастрас намуд [10, 3].

Ҳамчунин, бо мақсади дар сатҳи баланд баргузор намудани ин ҷорабинии сиёсӣ бо ҷалби аъзоёни ТҶҶ “Созандагони Ватан” дар шаҳри Душанбе таҳти унвони “Ман худам овоз медиҳам”, «Овози ман ҳалқунанда аст» ва «22 май - ҳама ба раёйпурсӣ» аксияҳо гузаронида шуда, маводҳои зиёди таблиғотӣ тақсим карда шуд [15].

Бояд гуфт, ки Паёми солони Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санади стратегие маҳсуб меёбад, ки дар он самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии кишвар муқаррар карда мешавад. Инчунин, дар он масъалаҳои ҳифзи истиқлолияти давлатӣ, дастовардҳои он, ҳимояи амният ва манфиатҳои миллӣ, мустаҳкам гардонидани ваҳдати миллӣ ва нигоҳ доштани суботу оромии ҷомеа, таъмини рушди иқтисодии кишвар ва беҳтар гардонидани сатҳу сифати зиндагии аҳоли, баҳусус дар шароити торафт вусъат пайдо кардани бархӯрди қудратҳои ҷаҳонӣ ба сифати вазифаи аввалиндараҷаи ҳамаи рӯкнҳои ҳокимияти давлатии ҳар як шаҳрванди ватандӯсту ватанпарвар қарор дода мешавад [6, 2].

Масъулияти ҲХДТ, аз он ҷумла сохторҳои он дар шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он аз он иборат аст, ки ҳамасола нукта ва бандҳои асосии Паёми Президентии кишварро барои сокинони мамлакат шарҳу тавзеҳ дода, дар ин раванд вазифаи ҳар яки онҳоро мушаххас намуда, баҳри корҳои созандагӣ бунёдкорӣ сафарбар намояд.

Бинобар ин, ҳамасола оид ба оммафаҳм намудани муҳтаво ва бандҳои Паёми Президентии кишвар аз ҷониби сохторҳои ҳизбии шаҳр гуруҳҳои таблиғотию ташвиқотӣ таъсис ёфта, рӯйхати баргузори онҳо таҳия ва тасдиқ карда мешаванд.

Танҳо дар солҳои 2015 ва 2016 бо ибтиқори сохторҳои ҲХДТ дар шаҳри Душанбе зиёда аз 450 вохӯрию мулоқот дар заминаи тавзеҳи бандҳои Паёми Президентии кишвар доир карда шудааст.

Кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе тибқи нақша-ҷорабиниҳои худ, ҳамасола бахшида ба Рӯзи Артиши миллии Тоҷикистон дар қисмҳои ҳарбӣ, мактабҳои олии, миёна ва муассисаҳои томактабии ҳудуди шаҳри Душанбе бо иштироки бевоситаи қорамандони масъули ҳизбӣ ва намояндагии ТҶҶ “Созандагони Ватан” дар шаҳри Душанбе чандин ҷорабиниҳоро доир менамояд, ки танҳо соли 2015 шумораи он 34 ададро ташкил дод [15].

Бояд гуфт, ки давоми моҳи феврالی соли 2016 дар доираи нақша - ҷорабиниҳо вобаста ба ҷашни 23-юмин солгарди таъсисёбии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон Кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он дар якҷоягӣ бо намояндагии ТҶҶ «Созандагони Ватан» дар қорхонаву ташкилотҳо, муассисаҳои таълимии ҳудуди пойтахт, қисмҳои низомӣ таҳти унвони “Мо ҳомиёни Ватанем” аксияҳоро дар шакли ҷорабиниҳои фарҳангӣ фароғатӣ баргузор намуда, ба наваскарон тухфаҳои хотиравӣ тақдим намуд [9, 2].

Тибқи нақша-ҷорабиниҳои КИ ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он бахшида ба Наврӯзи байналмилалӣ дар кумитаву ташкилотҳои ибтидоии ҳизбӣ ҷорабиниҳои зиёди идона доир гардиданд, ки рафти онҳоро нашрияҳои ҳизбии “Минбари халқ”, “Мароми пойтахт” ва сомонии расмӣ Кумитаи иҷроияи шаҳрии ҳизб пурра инъикос намуданд. Вобаста ба ин ҷашни миллӣ ташкилотҳои ҳизбии шаҳри Душанбе беш аз 56 ҷорабинии гуногунро дар ҳудуди ноҳияҳои пойтахт баргузор намуд [9, 2].

Ба натиҷаҳои назаррасу арзишманд ноил гардидани ҲХДТ дар зарфи бисту панҷ сол маҳз бо ибтиқор ва ташаббусҳои созандаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президентии мамлакат, Раиси муаззами ҲХДТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба даст омадааст. Ин буд, бо ташаббуси Пешвои миллат дар роҳи таъмин намудани рушди сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ тавассути заҳматҳои содиқонаву софдилони мардуми сарбаланди кишвар дастовардҳои бузург рӯи қор омаданд.

Ҳамасола дар ҷумҳурӣ 6-уми ноябр ҳамчун Рӯзи қабули Конститутсияи кишвари соҳибистиқлоли Тоҷикистон таҷлил карда мешавад. Ин аст, ки аз ҷониби КИ ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ва сохторҳои ноҳияҳои он бо ҷалби васеи ҷаҳлони ТҶҶ “Созандагони Ватан” ҷорабиниҳои муҳталифи сиёсӣ фарҳангӣ доир менамоянд.

Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он

бо чалби намояндагии “Созандағони Ватан” дар баргузории чорабиниҳои дигари сиёсии маърифатиро оммавӣ сахми созгор доранд. Чунончӣ, бо мақсади таҷлили “Рӯзи пойтахт” сохторҳои шаҳрии хизб ҷиҳати шинонидани дарахтони ороишӣ сояфкан, тоза кардани кӯчаҳои хиёбонҳо, боғҳои фарҳангиро фароғатӣ ва тоза намудани нуктаҳои партовпартоӣ ба ҳашарҳои дастаҷамъӣ сафарбар мегарданд. Ин иқдоми некро сокинони шаҳраку маҳаллаҳо дастгирӣ намуда, дар тоза кардани атрофи хона ва кӯчаҳои худ ҳиссаи худро мегузоранд. Ҳамасола 24 ноябр дар саросари ҷумҳурӣ Рӯзи Парчами давлатӣ таҷлил карда мешавад, ки кормандону фаъолони хизб дар шаҳри Душанбе ширкаткунандагони фаъоли чорабиниҳо маҳсуб меёбанд.

Мутобиқи барқияи телефони Муовини якуми Раиси Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ҷиҳати баргузор намудани чорабиниҳо бахшида ба “Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва сахми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳамаи кумитаҳои иҷроияи ибтидоӣ ва ташкилотҳои ибтидоии хизбӣ бо иштироки олимону омӯзгорон, фаъолону собиқадорони ҲХДТ, гурӯҳҳои таблиғотиро ташвиқотии занону ҷавонон, бахшҳои ҷамъиятии таблиғотӣ, сиёсиро фарҳангии назди ташкилотҳои ибтидоии хизбӣ, вакилони Маҷлиси вакилони халқи шаҳриро ноҳиявӣ ва аъзои ташкилоти ҷамъиятии ҷавонон «Созандағони Ватан» шурӯъ аз 10-уми ноябри соли 2016 дар мавзӯҳои «Тоҷикистон, Президент ва ҷавонон», «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди кишвар» ва «Мақтаби давлатдорӣ Пешвои миллат» як қатор чорабиниҳо доир карда шуд [2, 2; 8, 4].

Самтҳои асосии фаъолият ва натиҷаҳои ба дастовардаи ҲХДТ-ро нашрияти Кумитаи иҷроияи шаҳрии хизб “Мароми пойтахт” инъикос менамояд, ки мақсади он инъикоси ҳадафи Оинномавии ҲХДТ ва аз ҷониби дигар расоидани муҳимтарин дастоварду навгониҳои хизбӣ корҳои ободониву созандагӣ дар шаҳри Душанбе мебошад.

Дар маҷмӯъ, танҳо дар се соли охир аз тарафи кумитаҳои иҷроияи ҲХДТ ба ҷузъ аз чорабиниҳои хусусияти ташкилидошта дар шаҳри Душанбе 239 чорабинии сиёсиро фарҳангии гуногун доир карда шуд [3, 2].

Зимнан, бояд иброн намуд, ки тибқи басти вазифаҳои тасдиқгардида айна ҳол, дар КИ ҲХДТ дар шаҳри Душанбе 31 нафар ва дар ноҳияҳои он 91 нафар фаъолият намуда, ҷамъи кормандони кумитаҳои хизбии шаҳрӣ феълан 122 нафар буда, дар муқоиса ба солҳои 2015-2016 45 дарсад зиёд мебошад [12, 2].

Сохторҳои хизбӣ дар шаҳр ҷиҳати иҷрои Фармоиши Муовини якуми Раиси ҲХДТ аз 29 декабри соли 2016 оид ба шарҳу тавзеҳ ва фаҳмонидани нуктаҳои асосии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 10 то 20 январӣ соли 2017 дар тамоми шаҳраку маҳаллаҳои пойтахт бо иштироки доираи васеи аҳли ҷамоатчигӣ 577 суҳбату вохӯриҳоро доир намуданд [12, 3].

Дар идомаи сиёсати пешгирифтаи Раиси муаззами хизб муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз 7 то 13 февралӣ соли 2016 ҷиҳати ҷавонгардонии кадрҳо маҷлиси кумитаҳои иҷроияи хизбии шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он доир гардид, ки дар онҳо масъалаи кадрҳо мавриди баррасӣ қарор дода шуд. Ҳамин тариқ, дар мувофиқа бо Раиси ҲХДТ раисони Кумитаи иҷроияи хизбии шаҳрӣ ва ноҳияҳои он аз ҳисоби ҷавонони дар мақтаби хизбӣ ташаккулёфта, интиҳоб гардиданд [12, 3].

Ташкилотҳои ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он дар таҷлили дигар ҷашнҳои давлатиро миллӣ ташаббускор буда, бо мақсади дар сатҳи баланд доир намудани онҳо ҳамеша кӯшиш ба ҳарч медаханд.

То имрӯз бахшида ба Соли ҷавонон аз ҷониби сохторҳои хизбӣ ва ТҶҶ “Созандағони Ватан” 283 чорабинии гуногуни фарҳангиро маърифатӣ гузаронида шудааст [15].

Ҳамасола аз ҷониби Кумитаи иҷроияи хизбии шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он бахшида ба рӯзи “Ғалаба” аёдати иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва ақибгоҳҳо ба роҳ монда мешавад, ки ба онҳо як миқдор кумақҳои молиявӣ ва маводиву ғизоӣ расонида мешавад. Ҳамзамон бахшида ба Иди Зафар барои поси хотири иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар боғи Ғалабаи пойтахт гулчанбар гузошта мешавад [15].

Яке аз самтҳои дигари фаъолияти кумитаҳои иҷроияи хизбии шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он дар соли ҳисоботӣ ин ба роҳ мондани робитаи зич ва ҳамкориро бо ҳамватанони бурунмарзии мо мебошад. Айна ҳол, онҳо ба сифати муҳоҷирони меҳнатӣ дар Федератсияи Россия қору пайкор менамоянд. Лозим ба ёдоварист, ки дар назди кумитаҳои иҷроияи хизбии ноҳияҳои шаҳри

Душанбе ташкилотҳои ибтидоии "Мадад", «Азия» ва «Зарвар» аз ҳисоби муҳоҷирони меҳнатии муқими Федератсияи Россия таъсис дода шуданд. Дар ташкилотҳои ибтидоии мазкур бо барқарор кардани муносибатҳои мунтазам ва ба роҳ мондани корҳои ташвиқотию тарғиботӣ дар байни муҳоҷирони меҳнатӣ сафи аъзои ҳизб то рафт афзоиш ёфта, нуфузи ҳизб баланд ва мавқеи он устувор мегардад [7, 3].

Воқеан ҳам, Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллиро асоси пешравию ҷомеа шуморида, барои таҳкими ваҳдат ва ризоияти миллӣ, ташаккули фарҳанги ваҳдатгароии шаҳрвандон, густариши ғояи миллии «Тоҷикистони озоду соҳибистиклол - Ватани маҳбуби ҳамаи мо» сазо талоши бештар менамояд» [7, 3].

Ҳамин тавр, Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе ба ҳайси яке аз кумитаҳои ҳизбии пойтахт дар гули 25 сол дар якҷоягӣ бо ташкилотҳои ибтидоии худ фаъолияти назаррас нишон дода, дар густариш ёфтани Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ва баланд гардидани мавқеи он дар ҷомеа нисбат ба дигар кумитаю ташкилотҳои ибтидоии миқёси ҷумҳурӣ ҳиссаи бузург гузоштааст.

АДАБИЁТ:

1. Мароми пойтахт. 12 декабри соли 2015;
2. Мароми пойтахт. 23 июни соли 2015;
3. Мароми пойтахт. 14 сентябри соли 2016;.
4. Мароми пойтахт/ 18 сентябри соли 2017;
5. Мароми пойтахт/ 4 октябри соли 2017;
6. Минбари халқ/ 12 марти соли 2012;
7. Минбари халқ/ 24 августи соли 2014;
8. Минбари Халқ. 9 декабри соли 2015;
9. Минбари халқ. 5 январи соли 2016;
10. Минбари халқ/ 6 марти соли 2017;
11. Минбари халқ. 17 ноябри соли 2017;
12. Минбари халқ/ 8 декабри соли 2017;
13. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол. Душанбе: Дониш, 2016. 463 сах.
14. Сафаров С. Ҳизб зодаи истиклолият. Душанбе, 2011;
15. Сомонаи КИМ ҲХДТ дар шаҳри Душанбе, <http://hhdt-dushanbe.tj/>;
16. Ҷумҳурият/ 14 январи соли 2017;
17. Эмомалӣ Раҳмон. Бист қадами созанда. Аз таърихи таъсиси Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон. (Ба истикболи 20- солагии таъсиси Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон). Душанбе: Эр-граф- 2014.- 312с;

ФАЪОЛИЯТИ КУМИТА ВА ТАШКИЛОТҲОИ ИБТИДОИИ ҲХДТ (ДАР МИСОЛИ КУМИТАИ ИҶРОИЯИ ҲХДТ ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ) ҚУРБОНОВА Ш. И.

Дар мақолаи мазкур фаъолияти Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе, ки ба ҳайси яке аз кумитаҳои ҳизбии марказӣ пас аз ҷанги шаҳрвандӣ дар якҷоягӣ бо ташкилотҳои ибтидоии худ фаъолияти назаррас нишон дода, дар густариш баланд гардидани мавқеи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар ҷомеа ҳиссаи бузург гузоштааст, инъикос гардидааст. Бояд қайд намуд, ки тамоми дастовардҳои Тоҷикистони соҳибистиклол ба фаъолияти Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон вобастагӣ дорад. Ва дар ин пешравиҳо тамоми кумита ва ташкилотҳои ибтидоии ҳизб дар миқёси ҷумҳурӣ саҳмгузор ҳастанд. Аммо Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанб нисбат ба дигар кумитаю ташкилотҳои ибтидоии миқёси ҷумҳурӣ имконияти бештарро соҳиб аст. Қобили зикр аст, ки амалӣ гардонидани тамоми барномаҳо ва нақша-чорабиниҳои Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон пас аз КИМ ҲХДТ аз Кумитаи иҷроияи Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе оғоз мегардад ва ба ҳайси Кумитаи ҳизбии дар пойтахти мамлакат қарор дошта, кори тамоми ташкилотҳои ибтидоии ҳизбии шаҳри Душанбе ниҳоят ҷиддӣ ва муназзам ба роҳ

монда шуда, нисбат ба дигар кумита ва ташкилотҳои ибтидоии ҳизбии шаҳру навоҳии ҷумҳури ғабӯлияти назаррас дорад.

Калидвожаҳо: кумитаи ҳизбӣ, ғабӯлияти ташкилоти ибтидоӣ, барномаҳои ҳизбӣ, созандагони ватан, барномаҳои пешазинтихоботӣ, анҷуманҳои ҳизбӣ, қарорҳои КИМ ҲХДТ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НАРОДНО – ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА
(НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА НДПТ В Г. ДУШАНБЕ)
КУРБОНОВА Ш.И.**

В этой статье отражается деятельность исполнительного Комитета НДПТ в г. Душанбе, которая внесла огромный вклад в расширение и развитие партии в обществе. Следует отметить, что все достижения независимого Таджикистана зависят от Народно – Демократической партии Таджикистана. В эти достижения внесли свою лепту и первичные организации партии, существующие в каждом районе государства. Но исполнительный Комитет партии в г. Душанбе имеет больше возможностей в реализации программ и планов – мероприятий Народно-Демократической партии Таджикистана. Ввиду того, что столица нашего государства является главным местом пропаганды политических программ разных политических организаций, главная роль отводится Душанбинскому исполнительному Комитету партии. Столичный Комитет партии должен работать слаженно и эффективно, т.к. он имеет особую ответственность по пропаганде Посланий Президента Республики Таджикистан и повышения политического мировоззрения соотечественников.

Ключевые слова: партийный комитет, деятельность первичных организаций, создатели Родины, политические программы, партийные конгрессы, партийные решения.

**THE ACTIVITIES OF THE COMMITTEE AND THE PRIMARY ORGANIZATIONS OF
THE PEOPLE'S DEMOCRATIC PARTY OF TAJIKISTAN
(ON THE EXAMPLE OF THE PDPT EXECUTIVE COMMITTEE IN DUSHANBE)
QURBONOVA SH. S.**

This article outlines the activities of the PDPT Executive Committee in Dushanbe, which made an enormous contribution to the expansion and development of the party in society. It should be noted that all the achievements of independent Tajikistan depend on the People's Democratic Party of Tajikistan. All the primary organizations of the party that exist in every region of the state made a great contribution to these achievements. But the Executive Committee of the party in Dushanbe has more options than other primary organizations. It worth mention that the Dushanbe Executive Committee of the party has the main role in the implementation of the programs and the plan of the People's Democratic Party of Tajikistan, and since the capital of our state is the main place of propaganda of political programs of various political organizations, the capital's Party Committee must work around the clock and Executive Committee of the party in Dushanbe has a special responsibility for promoting the Message of the President of the Republic of Tajikistan and enhancing the political worldview with compatriots.

Key words: party committee, activities of primary organizations, creators of the Motherland, political programs, party congresses, party decisions.

УДК: 159.922

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕИ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСЛАМЕ
УМЕДОВ М.Х¹.

Формирование устойчивости и стабильности любого общества было возможно лишь при усвоении фундаментальных ценностей, одной из которых является толерантность. Изменение систем ценностных ориентаций предполагает необходимость углубления историко-философского рассмотрения концепции толерантности.

Человек как часть природы, является сознательным существом, живет в естественной среде, когда надо приспособляться к ней, а когда надо противиться этой среде, бороться с ней и, вместе с тем, полностью зависеть от нее. Вот по такой концепции строилась толерантности. Человек в древних культурных традициях был свободен в своем выборе. «Человек в процессе свободного выбора своего пути переходит на божественное правление и с учётом своих действий будет вознаграждён..... Эта свобода и выбор, прежде всего, проявляется в свободе мысли и выборе религии» [13, 460]

Во все времена принципы гармонии и взаимопонимания субъектов взаимодействия были важными ценностями социальных отношений на различном уровне. В зависимости от культурной основы проблема толерантности имеет свое свойство. Самым важным аспектом этой проблемы является религиозная толерантность. Благодаря религиозному терпению в тех или иных регионах, где существовали много религий или конфессий, с древнейших времён разные верования сосуществовали, временами сменяя друг друга.

Но к сожалению, сегодня в средствах массовой информации слова «терроризм» и «ислам» настолько часто употребляются вместе, что большинство людей во всем мире воспринимают эти понятия в качестве синонимов. Подобные рассуждения являются следствием незнания основ ислама, а также особенностей развития современного мусульманского мира, который не является единым, монолитным. Целью данной статьи является развенчание ошибочного представления об исламе как о нетерпимой и крайне воинственной религии.

Философия и богословие всегда с глубоким пониманием относились ко всем монотеистическим религиям, считая, что вера в единого Бога и Его праведный суд - одна и та же во всех откровениях. Открыть истину одним и скрыть ее от других было бы противно правде и милосердию Божию. Этим единством Божиим логически требуется единство человечества, связанного с Богом, то есть единство истинной религии, как веры для всех народов. И, несомненно, каждая из великих религиозных культур не есть механическое накопление разнородных элементов, а выросла на исторической почве из живого зерна, брошенного туда великим гением Творца, с именем Которого обрели бытие и внутренний смысл «все, что пребывает на земле и в небе».

С установлением благословенной религии и по мере её распространения в Мавераннахре и Хорасане в орбите её влияния оказались страны и народы с различным уровнем экономического и культурного развития, со своими специфическими особенностями языка, верований и менталитета. Ислам имеет безусловное влияние на дальнейшее формирование идеи толерантности в регионе. На основе этого влияния сформировались особенности этических учений мыслителей

---

¹ Адрес для корреспонденции: Умедов Мостон Хамдамович - докторант кафедры истории, философии и социальной философии философского факультета Таджикского национального университета. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Телефон: +992 93 3013100

этого региона, в частности идеи толерантности и непротivления злу.

Прежде всего не лишне указать на общую мирную направленность ислама, его не воинственность в быту, в укладе жизни, воспитании, этике, где основными ценностями считаются спокойствие, уравновешенность, направленность на то, что неурядицы и решение по фактам несправедливости лучше полагать на Бога и т.п. Основной идеей полагания в этом вопросе является то, что ислам рассматривает людей в умме - сообществе, внося в понятие человек смысл универсальности. Ислам провозгласил всех людей братьями и равноправными перед Богом, независимо от их социального и этнического происхождения. Ислам сумел объединить не только своих многочисленных приверженцев, но и сторонников других религий: христиан, иудеев, зороастрийцев и сабиев, которые по настоящий день пользуются заложенными в веках традициями мирного соседства, доброжелательности и взаимосвязи. Это стало возможным благодаря принципу толерантности, возведенном в ранг основной нравственной ценности и предписывающем каждому мусульманину терпимо и уважительно относиться к иноверцам, субъектам других конфессий. [4, с.3] Терпимость по отношению к «людям Писания», которые у мусульман назывались ещё и «людьми зима», или «муахед» (союзниками), была основана на особом положении «мирного сосуществования», которое было абсолютно незнакомо средневековой Европе. [10, 19]

В основе исламской веры лежат идеи справедливости и мира во всём мире, закреплённые в одном из аятов Корана:

«О вы, кто верует! Свидетельствуя перед Богом,
Должны блюсти вы строго справедливость.
Пусть ваша неприязнь к (некоторым) людям
Ко злу не побуждает вас,
Не отклоняет от решений справедливых.(сура Трапеза, аят 8). [8,127]

В исламе нет разделения на народы и нации, он называет нацией – мила - всех приверженцев своей религии. В учении четко определяются параметры одной из основных религиозных заповедей «не убий», где в одной из популярных притч про Али, говорится, что намереваясь казнить своего военного религиозного противника и вознеся над ним саблю, Али отказывается от нее и объясняет это тем, что увидел в глазах противника сожаление и просьбу о милосердии. Таким образом, даже в таких случаях в исламе предписывается лучшим возлагать кару на Бога.

Пророк Мухаммад призывал своих единоверцев – мусульман быть сдержанными, толерантными и учтивыми по отношению к иноверцам. По преданию, в одном из хадисов пророк Мухаммад сказал следующее: «Кто совершает зло по отношению к муахед или требует у него больше его сил, тот лишается моего покровительства в день Страшного суда» [4, 19-20] В его время и после «люди зима» (не мусульмане) занимали руководящие должности или привлекались на государственную службу.

Средневековый мусульманский Восток не только был восприимчивым к античной культуре и цивилизации, а стал ретранслятором этой традиции на Западе. Благодаря восточным философам и ученым средневековая западная Европа познакомилась с сочинениями античных мыслителей и ученых. В этом великом диалоге времен и народов, прежде всего античного Запада и мусульманского Востока наиболее выдающуюся роль сыграла философская школа восточного перипатетизма.

Политика «открытых дверей», или иначе благосклонное, толерантное отношение иранских правителей, а затем багдадских халифов позволила несторианским и монофизитским философам и ученым распространить философское и научное наследие античной Греции в культурных центрах Ближнего и Среднего Востока. Благодаря им, античная мысль, культура, цивилизация были возрождены на почве сначала сирийской и иранской, а затем арабо-исламской культурной традиции. Многие ученые из несторианских кругов и монофизиты, вынужденные покинуть родные края и поселиться в сасанидском Иране и Сирии, составили костяк переводчиков крупных научно-академических центров. Известной славой пользовались академии в Гундишапуре и Нисибине, где изучались такие науки, как философия, астрономия, математика, география, медицина, химия, физика и другие. При Багдадском халифе Мамуне, основавшем Байтул Хикма - «Дом мудрости», переводческая деятельность развернулась особенно интенсивно. Здесь осуществлялись переводы важнейших античных произведений с греческого на сирийский,

арабский и персидские языки, что позволило уже к IX веку интеллектуальным кругам мусульманского Востока приобщиться к наследию выдающихся античных философов Древней Греции - Платона, Аристотеля, неоплатоников, Птолемея «Величайшее астрономическое построение» (на арабском - «Аль-магест»), а также естественнонаучным и медицинским произведениям Галена, Гиппократ, Эвклида, Архимеда и других авторов.

Школа восточного перипатетизма, аристотелизма, фалосифа, или машшаизма была представлена такими выдающимися её представителями, как Аль Кинди, Аль-Фараби, Закария Рази, Абуали ибн Сино, Абурайхан Бируни, Ибн Туфейль, Ибн Баджа, Ибн Рушд и др. Их учение, несмотря на идейную борьбу, завершённую Мухаммадом Газали в XI веке, продолжалась деятельностью плеяды видных ученых мыслителей в XIII в., а некоторые элементы, в виде социальных утопий-до XV века. [7, 12] На их творчество огромное влияние оказало философское наследие Аристотеля и других античных философов и мыслителей. Восточные перипатетики сумели адаптировать и синтезировать античную научно-философскую традицию с ценностями мусульманской цивилизации, что создало благоприятные условия для распространения и популяризации античной мысли и способствовало созданию благосклонной атмосферы доверия, терпимости и толерантности в мусульманском обществе. Не случайно, что авторитет Сократа, Платона, Аристотеля, Птолемея и др. античных ученых был почитаем и в религиозных кругах средневекового Востока.

Исламская религия и ее священная книга Коран были основой милосердия и нравственности, которые к тому же индуцировали развитие науки и знаний. Вера, как краеугольный камень исламской религии, освещена светом разума. Более того, приобретение и распространение знаний является важнейшей обязанностью каждого мусульманина. Не случайно в Коране и хадисах ученых, после пророка, обладает высоким статусом в обществе. Коран родился в том же мире, что и Ветхий и Новый заветы, он тесно связан с иудаизмом и христианством, с их идеями и их литературой несомненными родовыми связями, генетическими узами. Ислам был очередным вариантом и развитием традиционных форм религиозной жизни Ближнего Востока. В Коране есть отзвуки библейских канонических и апокрифических текстов, есть параллели к различным послебиблейским иудейским и христианским преданиям. Все это – часть единого культурного мира, все это говорит о единстве и неизменности веры Авраама (Ибрахима) о том, что Бог Един и недостижим для его творений, кроме как по его собственному изволению.

Согласно Корану, человек сотворен свободным: «Скажи: Исходит Истина от Бога твоего: Кто хочет, тот уверует (в Него), Кто хочет, тот останется неверным»... (сура Пещера, аят 29). [8, 316] Волевое начало человека предполагает возможность выбора, а значит, в душе человека есть нравственное разделение на веру и безверие, на преданность Богу и духовный декаданс.

Коран учит морали людей, чтобы они были милосердными, воспитанными. Ведь «по истине, Аллах с людьми кроток, милосерд!» (сура Корова, аят 263). [8, 63]. Он «...Но милостью Своей Аллах одаривает тех, кого сочтет Себе угодным. Ведь Он- великой щедрости Владыка!» (сура Корова, аят 105) [8, 35].

В ряде хадисов пророка находим свидетельства о почитании и превосходстве учёных и необходимости изучения наук. Подтверждением тому служат нижеследующие высказывания: «Стремление к научным знаниям долг каждого мусульманина и каждой мусульманки. Если надо, то добывай знания и у неверных. Стремись к науке, даже если для этого надо ехать в Китай. Перо учёных ценнее крови мучеников. Учёный, наука которого принесёт пользу людям лучше тысячи благочестивых аскетов» [4, 228]. Сам пророк лично призывал своих сподвижников к изучению различных наук, чему следовали его сподвижники. «Эти наставления и поощрения пророка не только пробудили интерес мусульман к наукам, но также способствовали поднятию престижа самих учёных в обществе» [4, 25]. Деяния самого пророка являются высшим проявлением нравственной терпимости и снисходительности и служат образцом для подражания в деле поощрения изучения наук и поднятию престижа образования в обществе. В одном из рассказов указывается, что «после битвы у Бадра Пророк (мир ему и благословение Аллаха) объявил, что пленные, лишённые возможности платить выкуп, могут стать свободными с условием, что каждый из них обучит грамоте десяти мединских детей.

Коран учит, что насилие в собственном смысле, или прямое насилие, в качестве средства в борьбе за добро должно быть безусловно и категорически запрещено, ибо добро и

насилие–противоположны, принципиально несовместимы. Ведь каждая отдельная человеческая жизнь–это целый и совершенно неповторимый мир и никому не позволено покушаться на нее из каких бы то ни было побуждений. Насилие по отношению к людям является злом, большим грехом: «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке» (сура Женщина, аят 92) [8, 112]. Опираясь на разум, аяты Корана заставляют человека понять, что он имеет способность не только к добру, но и способность ко злу.

В Коране в прямой форме, конкретным откровением упоминается о ненасилии. И это означает однозначное решение, указание на конкретные правила поведения, которым должны были следовать все мусульмане, которые обязаны следовать этим предписаниям, принимая их как практические нормы и правовые конструкции общины. Поэтому в Коране в прямой форме эти аяты, составляя суть религиозной истины и образа жизни мусульман, тем самым раз и навсегда регулируют отношения между людьми:

«Тому, кто верного умышленно убьет,

Ад воздаянием предстанет,

Где пребывать ему навечно... (сура Женщина, аят 93) [8, 112].

Насилие в целом по Корану не может получить моральной санкции, так как получить эту санкцию на то, или иное действие означает получить согласие того, на кого данное действие направлено. По Корану само существование человечества доказывает, что ненасилие превалирует над насилием. Жизнь сама по себе, во всех ее формах, есть созидание.

Мусульманские философы и ученые средневековья – Кинди, Фараби, Закария Рази, Ибн Сино, Ибн Баджа, Ибн Рушд - на Востоке как и европейские - Фома Аквинский, Августин – на Западе, пытались примирить два типа мировоззрения: научное и религиозное, веры и знания.

В этот период был весьма высок уровень духовной культуры. Известны имена доброй сотни крупных философов, математиков, астрономов, медиков, химиков, географов, историков, филологов и др. ученых, а также литераторов, проживших в X-XI века в Бухаре, Самарканде, Мерве, Термезе, Балхе, Гургендже, Фергане, Ходженте. Главным политическим центром империи Саманидов и важнейшим торгово-ремесленным узлом Мавераннахра, крупнейшим на Востоке центром науки и культуры, литературы и искусства ознаменовался X век. Еще до эпохи Ибн Сино философская и научная мысль в странах Ближнего и Среднего Востока проделала значительный путь развития. Важную роль в этом процессе сыграли Аль – Кинди, Абу Хайян Тавхиди, Мухаммад Хоразми, Мухаммад Худжанди, Фараби, Абубакр Рази, Хунайн ибн Исхак, Аблхасан Димишки, Ибн Мусайя, «Братья чистоты» и др. [5, 23]. Они внесли значительный вклад в развитие передовой мировой цивилизации. Их усилиям принадлежит взлет развития гуманизма и свободомыслия. Как полагают исследователи, «великая историческая заслуга Ибн Сино, прежде всего заключается в том, что он прекрасно понимал историческую необходимость и своими философскими исследованиями стремился ограничить влияние религии и теологии на общественную жизнь, высоко поднять знамя свободомыслия, ярко зажечь свет разума и просвещения. Так, выдвинув и обосновав идею о том, что Бог не имеет власти над невозможным, он обесценил религиозную догму о всемогуществе Бога и нанес теологии решительный удар. Таким же ударом по теологии была и идея Ибн Сино о том, что Бог не является суверенным творцом: творить он может только в силу необходимости.» Ибн Сино, отвергнув ашаритскую теорию свободы воли, по существу отрицал религиозный фатализм. Ударом по теологии было и развиваемое Ибн Сино учение о невозможности телесного воскрешения [5, 24-25]. Эти и подобные размышления, быстро и широко распространявшиеся в регионе, стали причиной развернувшегося гонения против рационализма и научной мысли, а выдающихся ученых стали преследовать как еретиков. В ереси были обвинены почти все представители фалосифа-восточные перипатетики, что и предопределило их постепенное забвение на этой территории вплоть до периода становления нового таджикского государства в начале XX века.

Между тем, утверждать, что гуманистические идеи потеряли свою актуальность в Средней Азии и в ее философской мысли, было бы ошибочным. Персидско-таджикские мыслители не упускали из поля зрения проблему насилия и, следует отметить, что именно насилие в различных

его проявлениях, а также его несоответствие с буквами откровения, вынуждало их выступить против его основы. На деле обращение к проблемам ненасилия чаще всего использовалось средневековыми авторами-моралистами не только для искоренения насилия, распространения идей любви и дружбы, но и с целью обуздания произвола тиранической власти правителей и их приближенных, как источников беды и насилия, относительно которых у большинства мыслителей сложилась стойкая отрицательная оценка.

Таким образом, исламская цивилизация превратила мусульманские земли в наиболее передовую часть цивилизованного мира и высокий образец культуры, которые создавались в течение многих веков. Этот период как по степени стабильности в обществе и рациональности моральных устоев, так и по высокому уровню жизни, степени толерантности и относительному отсутствию фанатизма, а также по уровню развития науки и литературы, несомненно, является одним из ярчайших периодов в истории мировой цивилизации.

Можно делать вывод, что ислам, используя принцип терпимости, проявил открытое отношение к позитивным этическим принципам и наследию различных народов и, сблизив эти народы, способствовал качественно новому сообществу людей. Это была новая культура, не признающая никаких границ, разделяющая мир на нации, территориальные границы и расы. Ислам-религия веротерпимости, истоки которой берут начало в Коране и жизненной практике Пророка Мухаммада. Мусульмане уважительно относятся к христианам, иудеям и другим религиям потому, что общественные отношения в исламе строятся исключительно на принципе справедливости и милосердия.

В этой короткой статье в качестве заключения можно изложить причины толерантности и веротерпимости в исламе таким образом:

- Ислам рассматривает себя не как новую религию, появившуюся лишь в начале VII века, а как истинную религию Аллаха со времён сотворения человека до конца дней этого мира. Миссия Мухаммада (с) – продолжение и завершение традиции монотеизма, развивавшейся и совершенствовавшейся в законах предыдущих пророков. Поэтому мусульмане считают ислам достоянием всего человечества, и ни один народ, ни одна община не имеет на него больше прав, чем остальные.

- В исламе нет института духовенства, принадлежность к которому гарантирует спасение и прощение. Несмотря на то, что основные доктрины ортодоксального мусульманского вероучения были сформулированы ещё при жизни Пророка, большинство исламских течений признавало, что лишать человека статуса мусульманина можно только за отрицание общепризнанных устоев ислама, таких как единобожие или миссия Мухаммада (с). Поэтому, за исключением коротких периодов истории, в исламском мире господствовали плюрализм мнений и толерантность по отношению к инакомыслию.

- Важно подчеркнуть, что основные положения ислама рациональны и реалистичны, и потому мусульманин принимает мир таким, какой он есть, с его разнообразием и многоцветностью. Пропагандируя нравственные ценности и добродетели, мусульмане никогда не стремились подорвать устои чужой культуры, сделать другие народы похожими на себя. Мусульмане ценили у греков проникательность и мудрость, у персов-чувство государственности и умение заниматься политикой, у индусов-математику и астрономию, у китайцев-ремёсла, у древних арабов-красноречие. Ислам легко адаптировался в любой культурно-исторической среде, благодаря чему умма объединила в себе многочисленные народы, обогатившие мусульманскую цивилизацию идеями, традициями и результатами своей созидательной деятельности. Поэтому толерантность в исламе не снисхождение или потворство, а активное отношение, формируемое, на основе признания фундаментальных прав, которыми Аллах почтил человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ал-Газзали, Абу Хамид. Воскрешение наук о вере (Ихйа улум ад-дин). Избранные главы. Пер. с араб., исслед. и коммент. В.В.Наумкина / Абу Хамид Ал-Газзали., М., 1980.
2. Диноршоев М. Из истории таджикской философии / Мусо Диноршоев –Душанбе: Ирфон, 1988. – 224 с.
3. Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. Пер. М.Махшулов / А.Х.Зарринкуб. – М.: Андалус, 2004. *****

4. Сина, Абу Али ибн (Авиценна) Сочинение / Абу Али ибн Сина. - Душанбе: Дониш, 2005, т.1. -959с. т.2-841 с.
5. Сина, Абу Али ибн (Авиценна). Избранные философские произведения / Сина, Абу Али ибн. – М., 1980. *****
6. ***** История таджикской философии. (с древнейших времён до XV в.). В трех томах. Том. 1. Ответственный редактор: К. Олимов.- Душанбе: «Дониш», 2014.– 504 с.
7. Комилов Р.С. Назарияи чомаи ормони дар таърихи фарханги форсу тоҷик / Р.С. Комилов. - Душанбе, 1997.-288с.
8. Коран. перевод смыслов и комментарии. Издание четвертое. иман Валерии Пороховой. Главный редактор Мухаммад Саид Аль-Рошд. Центр Аль-Фуркан.- Дамаск 1420 г. по Хиджра.
9. Льянов М.М. Толерантность исламско-христианских отношений в исламе / М.М. Льянов. Вестник ЧитГУ № 2 (81) 2012 <file:///C:/Users/User/Downloads/tolerantnost-islamo-hristianskih-otnosheniy-v-sovremennom-mire.pdf> С.107 (дата обращения: 01.02.2019 г.)
10. Мец А. Мусульманский Ренессанс / А. Мец. - М.: *** 1966. – 458 с.
11. Rastagi T.C. Islamic mysticism, Sufism / T.C. Rastagi. New Delhi, 1982. -126 pp.
12. Суфизм в контексте мусульманской культуры. - М.: ****. 1988.-337с.
13. Хазраткулов М. Ориёхо ва тамаддуни ориёӣ. Монография / М. Хазраткулов. – Душанбе, 2006. – С. 460

АСОСҶОИ НАЗАРИЯИИ ҶОЯИ ТАҲАММУЛПАЗИРИИ ДАР ИСЛОМ УМЕДОВ М.Х.

Мақолаи мазкур ба шарҳу тафсири фалсафии падидаи таҳаммулпазирӣ динӣ баҳшида шудааст. Ба андешаи муаллиф таҳаммулнопазирӣ - яке аз масъалаи ҷиддие мебошад, ки метавонад дар байни аъзоёни чома ва ё шаҳрвандони як давлат ва ҳатто байни давлатҳо тухми кинаву адоватро бикӯшад. Таҳаммулпазирӣ – ягона роҳи ҳалли чунин мушкилот ва муҳимтарин падидае дар Ислому мебошад, ки ба таври муътадил ба сулҳу субот оварда мерасонад. Аҳамияти таҳаммулпазирӣ динӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ, дар раванди ҳалли мушкилоти глобалии ҷаҳони муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ба андешаи муаллиф чомаи муосир ба зарурати таъмини тартиботи таҳаммулпазиронаи умумиҷаҳонӣ эҳтиҷманд аст.

Аз таҳлили масъалаи мазкур муаллиф ба хулосае меояд, ки Ислому, бо истифода аз раванди таҳаммулпазирӣ бо принципҳои мусбии ахлоқӣ ва мероси халқҳои гуногун муносибати ошкоро намуда, бо ҳамгироии ин халқҳо ба ташаккули чомаи сифатан нави одамону мусоидат намуд.

Калидвожаҳо: таҳаммулпазирӣ, дин, таҳаммулпазирӣ динӣ, эътиқод, Ислому, Қуръон, Худо, инсон, тамаддун, тамаддуни асримиёнагии Шарқ, таълимот, рӯҳоният, таҳаммулнопазирӣ, Фарби атиқа ва Шарқи мусулмонӣ, тамаддуни Исломи.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСЛАМЕ УМЕДОВ М.Х.

В статье представлены основные философские подходы к интерпретации феномена религиозной толерантности. По мнению автора, нетерпимость - одна из самых серьезных проблем, которая может легко посеять раздор и вражду даже среди членов одного общества или граждан одной страны и даже между государствами. Терпимость (толерантность) – единственное решение таких проблем и важнейшая составляющая Ислама, которая приводит к умеренности и социальному миру. Рассматривается значение религиозной толерантности в условиях глобализации, в процессе преодоления глобальных проблем современного общества. По мнению автора, в настоящее время общество сталкивается с необходимостью обеспечения толерантного мироустройства. Автор пытается доказать общую мирную направленность ислама, его не воинственность в быту, в укладе жизни, воспитании, этике, где основными ценностями считаются спокойствие, уравновешенность, направленность на то, что неурядицы и решение по фактам несправедливости лучше полагать на Бога и т.п.

Из анализа данной проблемы автор приходит к выводу, что ислам, используя принцип

терпимости, проявил открытое отношение к позитивным этическим принципам и наследию различных народов и, сблизив эти народы, способствовал качественно новому сообществу людей. Это была новая культура, не признающая никаких границ, разделяющая мир на нации, территориальные границы и расы.

Ключевые слова: толерантность, религия, религиозная толерантность, вера, Ислам, Коран, Бог, человек, цивилизация, средневековая восточная цивилизация, воззрение, духовность, ненасилие, античный Запад и мусульманский Восток, исламская цивилизация.

THEORETICAL BASES OF IDEAS TOLERANCE IN ISLAM UMEDOV M.Kh.

The article presents the main philosophical approaches to the interpretation of the phenomenon of religious tolerance. According to the author, intolerance is one of the most serious problems, which can easily sow discord and enmity even among members of one society or citizens of one country and even between states. Tolerance (tolerance) - the only solution to such problems and the most important component of Islam, which leads to moderation and social peace. The importance of religious tolerance in the context of globalization, in the process of overcoming the global problems of modern society, is considered. According to the author, at present the society is faced with the need to ensure a tolerant world order. The author feeds on proving the general peaceful orientation of Islam, its not militancy in everyday life, in the way of life, upbringing, and ethics, where peace, balance, and determination that it's better to rely on the facts of injustice and trust in God, etc.

From the analysis of this problem, the author comes to the conclusion that Islam, using the principle of tolerance, showed an open attitude to the positive ethical principles and the heritage of various peoples and, bringing these peoples together, contributed to a qualitatively new community of people. It was a new culture, recognizing no boundaries, dividing the world into nations, territorial boundaries and races.

Keywords: tolerance, religion, religious tolerance, faith, Islam, the Koran, God, man, civilization, medieval eastern civilization, belief, spirituality, non-violence, the ancient West and the Muslim East, Islamic civilization.

УДК

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АР-РАЗИ ДЖУРАЕВА Н.Н.¹

Ар-Рази жил и творил в так называемый «золотой век» исламской мысли. Именно в эпоху ар-Рази начался расцвет арабо-мусульманской, в целом, и персидско-таджикской философии, в частности. В исламской и персидско-таджикской философии, с самого их зарождения возник целый спектр течений и направлений. Богатство и многоцветность этого спектра усиливала мощная струя философских поисков за пределами религиозности – от надисламских исканий общественного и общечеловеческого идеала до открытого обоснования атеистических взглядов.

Многие историки связывают «золотой век» исламской мысли и пика развития халифата с именем «крупнейшим в мировой истории меценатом философов», или, как мы сказали бы сейчас, спонсором аль-Мауном – основателем «Дома мудрости» в Багдаде.

В его «Доме мудрости» работал огромный штат переписчиков и переводчиков, систематизировавших поступающие манускрипты с античными и раннехристианскими текстами и переводивших их на арабский язык. Таким образом, перед интеллектуалами мусульманского мира открывались бескрайние горизонты философской мысли. Кстати, еще в 529 г. византийский император Юстиниан, объявивший войну еретикам, запретил преподавание философии и разогнал философскую школу в Афинах. Спасаясь от преследований, многие вольнодумцы-философы расселились в различных областях «христианского Востока» - Ливане, Сирии, Палестине, Египте, которые позже вошли в состав Арабского халифата. Их ученики и потомки как раз и составили в Багдаде первый корпус переводчиков. Более того «Дом мудрости» возглавил христианин – Абу Закария Юханна ибн Мискавейх [6.].

Заметим, что поскольку арабо-мусульманская философия не имела собственных глубоких историко-теоретических корней, то она очень внимательно относилась к интеллектуальному наследию завоеванных народов, в том числе Ирана и Центральной Азии, стоявших зачастую на значительно более высокой ступени теоретико-культурного развития. Эту установку толерантности по отношению к иным культурам наглядно иллюстрируют слова аль-Кинди: «Нужно, чтобы мы не стыдились принимать истину, откуда бы она ни пришла – пусть даже от удаленных и непохожих на нас племен» [2.].

В эпоху ар-Рази немаловажную роль в мусульманском мире сыграл и тот факт, что религия ислама в первые века своего развития формировалась скорее как нравственно-политическое и правовое учение, мало затрагивающее серьезные теоретико-мировоззренческие проблемы. Более сложные философские вопросы происхождения мира, соотношения сущности и существования, причинности, познаваемости и различия видов знания, сущности человека и т.п. оказались в компетенции представителей нарождающейся философии. Более того, достижения философов эпохи ар-Рази связаны с интенсивным развитием науки, проходившим при их непосредственном участии. В таких сферах знания, как математика, оптика, психология, астрономия (астрология), химия (алхимия), география, биология, медицина, философы-энциклопедисты этой эпохи значительно опережали своих немногочисленных коллег-современников. Таким образом, на

---

¹ Адрес для корреспонденции: Джуроева Нигора Ниязбабаевна - преподаватель кафедры культурологии Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова (Республика Таджикистан, город Худжанд). E-mail: Djuraeva.hgu@mail.ru. Тел-92-741-01-21

основе развития экономики, ремесел, торговли, мореплавания, земледелия, техники и науки процветала мощная и своеобразная арабско-мусульманская культура «золотого века». Объявив себя преемницей высших достижений эллинистического мира, она сумела создать благоприятный климат для прогресса в самых разнообразных сферах духовности, в том числе и философии [5.].

Мировоззрение ар-Рази, как отражение плюралистической культуры «золотого века», формировалась и развивалась в рамках этой же культуры. Судя по научным трактатам мыслителя по медицине, астрономии, химии, физике, философии и логике на формирование его идей и взглядов большое влияние оказали: манихейство, пифагоризм, гностицизм, холдейские мудрецы, плотанизм, несторианство, а также идеи и труды Джабира, Абу Машар аль-Балхи, Абу-л Аббас Ираншахи и многие другие.

Если дать философскую оценку учению ар-Рази, то оно, на наш взгляд, органично сочетало религию и науку. Оно было «религиозной» до того, как стало «научной». Когда мы говорим о религии, здесь не имеется ввиду религия ислама, судя по его взглядам, исламское мировосприятие для ар-Рази было чуждо и то, что необоснованно пишут иранские исследователи о мыслителе, как о последователе шиизма, тоже неправильно. Он не был ни сторонником шиизма, ни суннизма, и даже исмаилизма, его религией была манихейство – как схема развития человека в сверхчеловека. Но и после этого он продолжал сохранять религиозный интерес к результатам, полученным с помощью науки. В этой практике ар-Рази следовал за вавилонянами и пифагорейцами, космология и математика которых была глубоко укоренена в их религию и практиковалась, предназначенными для этого, священнослужителями.

Говоря о манихействе, невозможно не упомянуть общую дуалистическую концепцию – а именно борьбу противоположностей. Так или иначе, а ей придерживается большая часть мировых современных религий – естественно Мани, который родился в регионе, где даже языческие культы, как правило, строились на элементах двоебожия, за основу своего учения принял этот принцип. Кстати, основная масса религий отталкиваются от персоналий, наделяя их светлыми и темными свойствами – Мани же идет дальше, он отказывается от персоналий, и воплощает краеугольным объектом бытия две стихии, две силы. Тьма и свет – одним этим он, собственно, достигает удивительное понимание практически любого человека.

Другими словами, Мани настойчиво проводит свою основную идею – о смешении света и тьмы, добра и зла, как принципов устройства бытия. Он считает, что изначально во Вселенной были две равные силы – свет и тьма, которые располагались, не соприкасаясь, вертикально друг к другу: свет – в высоте, а тьма – в бездне. Творения света были духовны и нематериальны. К ним относились миры богов и ангелов. Основной же темой была материя. Все творения ее были агрессивны, безобразны и смертны. Потом непреодолимая граница между светом и тьмой была нарушена вследствие того, что тьма «позавидовала» свету и решила его захватить: «Мрак повел борьбу со светом, желая царствовать над сущностью, которая ему не принадлежала; он разделит свет. По такой великой необходимости от «Отца Величия» вышла сила, т.е. первочеловек, он обрекся во всеоружие света, смирил всего неприятеля и распял его в пяти стихиях светлых, они же – всеоружие света остались в бездне, смешавшись с пятью стихиями мрака» [5.,55-56].

В основе философской концепции ар-Рази также лежит учение о пяти вечных началах: «творце», «душе», «материи», «времени», «пространстве». Посланный творцом разум внушает душе, пламенной материей, стремление к освобождению. Путь к этому – изучение философии [4.,].

Душу Мани соотносит со светом, а тело – с мраком, т.е. тело, якобы, захватило душу и влечет ее «к злым делам, ко всем грехам страсти, к идолослужению, к лжеучениям, заблуждению, к унижению, рабства, и она постоянно служит вещам преходящим, служит зверям, нечистым и грязным, которые уродливы видом и обличем. Она облачилась в заблуждение и забвение, забыла свою сущность, род и корень, не ведя молитвы и призывов к нему, стала враждебна отцу своему небесному, презрела и отвратилась сама от себя, она зла, возлюбила мрак и не желает обратиться к собственному свету» [4., 131-132]. Таким образом, душа у Мани осквернена и полностью подчинена телу, греху.

Более того, во главе материального мира Мани ставит «пятиликого» образа, которого он описывает так: «Пять подобий есть в его теле... голова облика львиного, что возникла из мира огня. Его крылья и плечи – облика орлиного, по подобию сынов ветра; его руки и плечи –

демонические, по подобию сынов мира дыма; его туловище – образа драконье, по подобию мира мрака. Его хвост – образа рыбьего, принадлежащего к миру сынов воды... Он понимает язык своих сил, хотя его сердце скрыто от них... Он владеет заклинаниями и знаками своей волшебной силы; его тело так крепко, что никакие рога, зубы и когти его сил не могут проткнуть его, никакое тело железное или медное не может ничего сделать с ним, и невозможно его разрушить, ибо он сделан и сотворен из жестокосердного суждения материи, материи демонов и дьяволов» [4., 117].

Итак, цифра «пять» как для Мани также и для ар-Рази была, прежде всего, не знакома. Скорее, вместо того, чтобы быть средством расчета отношений между вещами и реальностями, она сама есть реальность. Не исключено, что числа для Мани и ар-Рази были формой тайных божественных первоначал, из которых была сделана реальность и которые ее внешние, чувственно воспринимаемые формы только отражали. Другими словами, числа были бытием.

Манихейских духов чисел как порождение божественного ума, почти везде сопровождает идеи ар-Рази. Мыслитель, используя их, пытается преодолеть дуализм единого и бесконечного, добра и зла, унаследованного от того манихейского мышления для создания видимости поддержки ислама, не секрет, что система аксиом используется в математике (продукте человеческого рассудка) для запрета совмещать любые противоречия. Ведь рассудочный уровень бытия руководствуется принципом определенности, а высшая (божественная) реальность другая: единое в тождестве с бесконечным как совпадение противоположностей.

У Мани и ар-Рази силам света принадлежит только мир идей, а всем материальным миром владеет тьма, т.е. добро и зло противопоставлены. Даже тело человека служит дьяволу. Иначе говоря, в каждом умозаключении Мани понятия света и тьмы смешаны. Свет почти всегда осквернен тьмой или находится в ее власти, а светлая душа находится во власти «темного» тела.

Еще одна деталь: и Мани, и ар-Рази были выдающимися астрологами – в их учении очень много места отдано астрологическим подсчетам. Мани всегда поведал своим ученикам, что двенадцать знаков зодиака, слуг материи, и пять звезд – «враги и противники друг другу, они грабят и убивают друг друга действием Великого Мастера, создавшего все миры... Они произошли из пяти миров мрака, связаны в сфере»... Они – «зло не в сфере, но сами по себе, ибо творят всякое зло и злодейство в мире, как в древе, так и в плоти» [4., 189-191].

Согласно манихейства, многочисленные эманации «Великого мастера» приводят к созданию космического черпального механизма. Частицы света в любом живом элементе мира – будь то животные или растения. Собственно этот самый факт наделяет все живое и растущее подобием души (тем же самым, что содержится в самом человеке, т.е. устанавливается тождественность – люди вовсе не любимые творения верховного божества, как в других религиях – нет, это лишь создания, которые уместили в себе большое количество света, и лишь в этом их отличие).

В каждой религии, в том числе и в манихействе, существует понятие «этический комплекс» – некий свод правил, который должен соблюдать адепт того или иного культа. При сопоставлении этической концепции ар-Рази с «этическим комплексом» манихейства становится ясным, что ар-Рази очень много своих идей позаимствовал у Мани. При анализе «Духовной медицины» ар-Рази красной нитью проходит идея о греховности материального преуспевания. Мыслитель под влиянием идей Мани заявляет, что основной рычаг развития и процветания материального мира – это зависть. Именно она движет людьми, толкает их на неблагоприятные поступки, тормозит уход из этого мира. Фактически, манихейская зависть подменяет собой творческую силу создателя.

Стоит обратить внимание и на человека в представлении манихеев – он наделен светлой душой, но отягощен плотью, материей. Изначально это создание тьмы – демон, но частицы света внутри не дают ему окончательно обратиться ко злу. Это тоже очень распространенный мотив – борьба с собой, борьба против себя же [1.]. Кстати в «Духовной медицине» человеческая природа изначально зла, но имеет возможность гуманизации. Опять же мотив воли, мотив преодоления препятствий – воля упоминается как нечто огненное, некая движущая сила – разве не это те огненные частицы света, что заронила в души людей вселенская катастрофа? Наконец эта метаморфоза – победа Нового Человека над Ветхим – это ли не истоки мифа о сверхчеловеке – что усилием воли и разума освобождается от животного-материальных пережитков и становится некой наличностью, по возможностям равной богам. И здесь же можно вновь провести параллель с

ар-Рази – путем постижения себя и обращением в итоге в то же самое «супер эго». Гуманизация и упорядоченность во всем – вот один из постулатов манихейства: знания и постижение знаний рассматривались в этой религии как элемент движения к свету – важно то, что не только дух, душа отличала человека, но и его знания, его разум. Манихейство было религией просвещения – а значит, вполне современной своему периоду – и конкурентоспособной и с логической точки зрения. Несмотря на видимый дуализм – видимое противопоставление добра и зла, в манихействе имеется и некий второй смысловой пласт. Если внимательно приглядеться к каноническим постулатам, то можно заметить, что не все так уж жестко определено – демоны, безусловно, видимое олицетворение зла, однако они тянутся к свету – и вождедеют его, и после катастрофы смещения получается так, что многие частицы божественного света оказываются поглощены в демонических телах. Даже человек по сути сделан из тьмы – и благодать его определяется лишь количеством световых частиц, что он накопил. Может и он считаться абсолютно хорошим и абсолютно плохим. При четкой расстановке сил и понятий, манихейство оказывается на удивление гибкой религией – в ней нет понятия абсолютного зла – есть лишь недостаток добра [3..].

Учитывая тот факт, что религиозно-философские взгляды ар-Рази находятся под влиянием платонизма и гностицизма, с одной стороны, и манихейства – с другой, они подвергались суровой критике таких мыслителей, как ал-Фараби и позднее ал-Беруни. Более того, исмаилит Мухаммад Сурх из Нишапура по этому поводу пишет, что «можно доверять ар-Рази как врачу, но нельзя следовать ему, как философу».

Наравне с манихейством в мировоззрении ар-Рази ярко прослеживается и идеи пифагореизма. Как уже отметили выше, учение ар-Рази органично сочетает религию и науку. Он, продолжая сохранять интерес к результатам, полученным с помощью науки, укрепил базу своей религии – манихейства. Для решения этой проблемы ар-Рази через труды Пифагора вышел на систему науки, распространенной в Вавилоне.

Не исключено, что ар-Рази знал всю биографию Пифагора, в первую очередь о влиянии древнего Ирана на Грецию, бесконечных войн между этими двумя государствами, период пребывания в плену царя Кабиза изучение Пифагора у персидских магов в Вавилоне и приобщение его к восточной астрологии и мистике, изучения Пифагора у халдейских мудрецов, которые были, в основном, персами – астрономии, астрологии медицины, арифметики и т.д. в Вавилоне, освобождения Пифагора из 20-летнего плена со стороны иранского царя Дария Гистаспа и т.д. Фигура самого Пифагора для ар-Рази олицетворяла идеал совершенного человека, к которому стремился ар-Рази и не без основания.

Итак, анализ некоторых сторон философско-антропологической доктрины (вернее разбросанных идей) ар-Рази с очевидностью показывает, что его философия антропологизма не была простым переносом на арабскую почву и воспроизведения манихейства, пифагореизма, гностицизма, учения халдейских мудрецов, перипатетизма и т.д. Он попытался создать некую новую философскую, следовательно антропологическую доктрину без учета философии религии монотеистических верований, где разум, знание и рационализм являются главными инструментами.

Однако его философия с позиции своей рациональности гораздо ближе именно греческому проблемному полю философии в смысле способов постановки и решения проблем человека.

Литература:

1. См.: Виденгрэн Гео. Мани и манихейство. – М.: Евразия, 2001.
2. Цит. По: Игнатенко А.А. В поисках счастья. – М., 1989. – С.243.
3. См.: Ньюман А. Краткое описание манихейской ереси. – М., 2002.
4. См.: Мухаккик М. Файласуфи Рей. Мухаммад Ибни Закариёи Рози. – Тегеран, 1349 г.х.
5. См.: Сагадеев А.В. Ибн Сино (Авиценна). – М., 1985.
6. См.: Степанянц М.Т. Восточная философия: Вводный курс: избранные тексты. – М., 1999.

САРЧАШМАҲОИ ҒОЯВИИ ТАШАККУЛЁБИИ ҶАҲОНБИНИИ АР-РОЗӢ ҶӮРАЕВА Н.Н.

Дар мақола сарчашмаҳои ғоявии ташаккулёбии ҷаҳонбинии Абубакри ар-Розӣ оварда мешавад. Дар ин давра инкишофи фалсафа ислом, инчунин фалсафа тоҷику форс инкишоф меёбад ва як қатор равияҳои фалсафӣ ба вучуд меояд.

Ба ақидаи муаллиф, дини исломе, ки аввал ҳамчун таълимоти ахлоқӣ-сиёсӣ ва ҳуқуқӣ пайдо шудааст, дар даври ар-Розӣ барои инкишофи озодонаи фалсафа шароит фароҳам овардааст. Дар мақола гуфта мешавад, ки ар-Розӣ тарафдори на сунниҳо, на шиаҳо, на ҳатто исмоилитҳо набуда, балки дар таълимоти ба вучуд овардани инсонии комил ӯ ба монавия таъкиқ кардааст. Ар-Розӣ ҳамеша ба ҳуҷусоҳои илмӣ бовар мекард. Дар ин маврид ӯ ба ақидаҳои олимони вавилония, пифагорон назар мекард ва монавиёро ҳамчун баробари онҳо тадқиқ менамуд.

Калидвожаҳо: олами мусулмонӣ, фалсафа, дин, монавия, дуализм, рӯҳ, тан.

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АР-РАЗИ ДЖУРАЕВА Н.Н.

В статье рассматриваются идейные истоки в формировании мировоззрения ар-Рази. Именно в эпоху ар-Рази начался расцвет арабо-мусульманской, в целом, и персидско-таджикской философии, в частности. В исламской и персидско-таджикской философии, с самого их зарождения, возник целый спектр течений и направлений.

По мнению автора, наряду с этим, в эпоху ар-Рази немаловажную роль в относительно свободном развитии философской мысли в мусульманском мире, сыграл и тот факт, что религия ислама в первые века своего развития формировалась скорее как нравственно-политическое и правовое учение, мало затрагивавшее серьезные теоретико-мировоззренческие проблемы. В статье приводится, что ар-Рази не был ни сторонником шиизма, ни суннизма, и даже исмаилизма, его религией была манихейство – как схема развития человека в сверхчеловека. Но и после этого, он продолжал сохранять религиозный интерес к результатам, полученным с помощью науки. В этой практике ар-Рази следовал за вавилонянами и пифагорейцами, космология и математика которых была глубоко укоренена в их религию и практиковалась предназначенными для этого священнослужителями. Ещё наравне с манихейством в мировоззрении ар-Рази, ярко прослеживаются идеи пифагореизма.

Ключевые слова: мусульманский мир, философия, религия, манихейство, дуализм, душа, тело

УДК:

**АНТРОПОЛОГИЯ КОРАНА В
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОСОФИИ
КОРИХОНОВ С. О.¹**

Средневековая персидско-таджикская философия как особый исторический тип философии, существует в течение многих столетий в условиях всевластия философии. Её зависимость от религии отразилась на ее содержании, характере, обсуждающийся основных проблем в целом, и антропологии, в частности.

В отношении общего теоретического базиса средневековой персидско-таджикской философии можно отметить, что она основана на мусульманской религии единобожия, где главной реальностью, создавшей все сущее, является Бог. Он, будучи Всемогушим, расположением Своей Божественной воли, сотворил мир из «ничего». И в дальнейшем всемогущая Божественная воля постоянно и неустанно продолжает поддерживать бытие мира.

У средневековой персидско-таджикской философии была и своеобразная антропология. Это было связано с тем, что в средневековой персидско-таджикской философии митраистский гелиоцентризм, зороастрийский и манихейский дуализм сменился мусульманским геоцентризмом. Такой период от теологического мирозерцания к другой и сопровождавшая его пересмотром и переоценкой существующих духовных ценностей и антропологической идентичности, включали в себя соразмерявшийся с основоположниками религии откровения, пересмотр традиционных воззрений на сущность и предназначение человека. При этом, особым законополагающим значением наделялось толкование коранических текстов и сказаний.

Средневековая персидско-таджикская философия как логическое продолжение этих учений и как особый исторический тип философии, существовала в течение многих столетий в условиях всевластия религии. Её зависимость от религии отразилась на ее содержании, характере обсуждающихся основных проблем в целом, и проблемы антропологии, в частности.

В отношении общего теоретического базиса средневековой персидско-таджикской философии можно отметить, что наряду с другими источниками, она основана и на коранической антропологии: «Когда поднимается вопрос о коранической концепции человека,- пишет Р.Ю. Рахматуллин, - нужно иметь в виду, что Коран не является учебником антропологии, призванным объяснять биологические, этнографические, психические и социальные качества человека. Коран, прежде всего, религиозно-законодательная книга. И его главным назначением являются указания, как жить человеку от рождения до смерти. Ибо человек, рожденный без греха (ислам, в отличие от христианства, отвергает наличие первородного греха у человека), слаб и нуждается в покровительстве Бога. После изгнания из Эдема, Бог не оставил человека без своей помощи: он указал ему правильный путь, ведущий к счастливой и бессмертной жизни» [8, 562].

Другими словами говоря о коранической антропологии, необходимо иметь в виду, что здесь речь идет не о каком – то систематическом философском учении о человеке, так как по мнению большинства специалистов, такого учения в Коране нет, и это естественно. Ведь Коран не философская, а богословная книга, и всего лишь законодательная книга [4]. Ее цель - ответить не на вопрос, что есть человек, а на вопрос, что должен и чего не должен делать человек, что есть для него добро и что есть зло, какова его цель в этой жизни. Собственно, как и любая другая религиозно-законодательная книга, Коран – прежде всего это руководство к действию для

---

¹ Адрес для корреспонденции: Корихонов Саидваккосхон Олимхонович - преподаватель кафедры культурологии Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

человека от его рождения до его смерти, для человечества – от сотворения до Судного дня [7, 87].

По мнению российского исследователя П.Ю.Нешитова «богатая антропологическая терминология Корана позволяет вывести определение человека через описание тончайших нюансов психологических состояний и создания развитой системы религиозного законодательства. При этом, сложная структура отношений, в которые человек вступает с внешним миром, сочетается с представлением о внутренней простоте личности. Кораническая интуиция самоочевидности истины ведет к признанию ненормальности любых проявлений неуверенности и сомнения, так как они свидетельствуют, в первую очередь, об утрате непосредственности в отношениях с Богом. Монистические тенденции в Коране настолько сильны, что не только Бог, но и человеческая личность рассматривается как атомарное единство» [1., 8].

Кораническая антропология в целом разворачивается в трех основных планах: как должен строить человек свои отношения с Богом, как ему различить добро и зло и, наконец, как он может обрести спасение.

Бесспорно, что кораническая концепция человека, подобно христианской, исходит из гуманистической идеи и равенства всех людей и как «рабов Божьих», и как «сыновей Адама». Многие исследователи указывают на тот факт, что «если выражение из ветхозаветной книги «Исход» «Из семь сущий» (Исх. 3.14), (6) стало краеугольным камнем христианской метафизики, а библейские изречения о Боге, сотворившем небо и землю» в начале» (Быт. 1,1), (6) «из ничего» (2, Мак. 7, 28), (6), сыграли аналогичную роль в формировании христианской космогонии, та фраза из «Книги Бытия»: «Сотворим человека по образу и подобию Нашему» (Быт. 1, 26), (6) (заново осмысленная в посланиях апостола Павла) легла в основание всей христианской антропологии» [4., 131].

Такой же подход можно обнаружить в Коране, где говорится о создании человека венцом всего творения. Бог слепил Адама «собственными руками» (38:75), (6); тем самым указывается на особое внимание, проявленное к человеку Богом. Он дал человеку «наилучшее сложение» (95:4), (6), вдохнул в него «от Духа Своего» (32:9), (6) и, по словам Пророка, сотворил его «по образу Своему».

Здесь необходимо подчеркнуть о том, что хотя Пророк в одном из хадисов говорит «по образу Своему», однако в Коране нет идеи сотворения человека по образу и подобию Бога. Скорее говорится о том, что Бог создал человека по его собственному образу: «Дал вам образ и прекрасно устроил ваши образы» (64:3), (6). Или в другом месте: «О человек, что соблазняет тебя в Господе твоим щедром, который сотворил тебя, выровнял и соразмерил, в таком виде, как пожелал, тебя устроил» (82: 6-8), (6). Нельзя сказать, что в исламе вообще отвергалась идея богоподобия. К примеру, многие мусульманские мистики, стремясь обосновать эту идею, ссылались на два хадиса, в которых ее можно усмотреть. В одном говорится, что Бог создал человека «по его образу», в другом – создал человека «по образу Милостивого».

Таким образом, Бог создав человека, по его собственному образу и наделав частицей Божьего духа, Господь поставил его наместником (халифа) Своим (2:30), (6) на земле, тем самым вознеся его над всеми остальными созданиями. В подтверждение этого особого статуса человека в мире Бог приказал высшим существам, ангелам, преклониться перед будущим царем природы (2:34), (6) – мотив, неизвестный по Библии.

Такой почет Адам заслужил тем, что ему, а не ангелам Бог доверил нарекать вещи именами. На основе этого эпизода в мусульманской традиции утвердилась мысль о превосходстве рода человеческого над родом ангельским.

Кстати, из Библии следует, что как бы сильно не была повреждена онтологическая природа человека первородным грехом, она уже частично реабилитируется тем, что человек создан по образу и подобию Бога и окончательно реабилитируется искупительной жертвой Христа. Иное дело в Коране, который онтологическому статусу человека не придает сколь-либо серьезного значения, но сосредоточен преимущественно на нравственном несовершенстве человека. Человек сам по себе, вне послушания и покорности Богу – ничто, он ничтожен, непостоянен, слаб. Эта тема часто звучит в Коране. Например, «истинно, человек сотворен малодушным, колеблющимся» (70;19), (6).

Любое действие человека всецело зависит от творящего, созидательного действия Бога. «Бог – творец всякой вещи» (6;102), (6) - говорится в Коране. Бог не просто поддерживает мир, свободно им распоряжается, но именно еже мгновению творит его, творит вновь и вновь, так что в каждое последующее мгновение любая вещь, любое существо, каждый человек суть иная, иное, иной.

Творимый мир не обладает даже относительным онтологическим статусом. Не через промысел только, а через само перманентное творение он зависим от Бога. Между действием и его последствиями Бог устанавливает лишь связь привычки, обычности, но Бог волен в любой момент нарушить эту связь, все изменить. Таким образом, творимый мир не обладает даже относительным онтологическим статусом. Равно как и действия человека не имеют никакой внутренней онтологической реальности.

Бог непосредственно творит каждое действие человека, как по его сущности, так и по его нравственному содержанию. Вместе с тем, в Коране говорится об ответственности человека за его дела. Вместе с действием человека, Бог творит, и его способность принять или отвергнуть добро, принять или отвергнуть зло. Однако сам по себе человек не способен различать добро и зло. В отличие от христианства, в исламе проблема естественной способности человека выбрать между добром и злом просто не ставилась. Различение добра и зла дается человеку в Откровении.

Таким образом, как показывает анализ коранических рассказов, Бог представляет собой единственной онтологической реальностью. Этот онтологический нигилизм по отношению к творимому миру отчетливо прослеживается и в мусульманских представлениях о равенстве, грехе и спасении.

Идея равенства всех людей перед Богом имплицитно содержится как в новозаветном, так и в кораническом вероучениях. Однако основания этой идеи различны. В христианстве эта идея имеет, прежде всего, онтологическое обоснование. Оно заключается в единстве человеческой природы, созданной Богом. По своему образу и подобию, природы разумной, свободной и предназначенной через благодать к сверхприродной цели. Человеческий род нерасторжимо связан единством своей природы и таинством исполнения, которые делают людей сопричастным Богу и даже в силу этого равноправным.

Иное дело в исламе, где идея равенства имеет скорее не онтологические, а юридические основания. Все верующие в единого Бога равны перед божественным законом и через исполнение этого закона предназначены к той же сверх природной цели.

Кораническая концепция греха также во многом отлична от новозаветной. В Коране нет понятия первородного греха. Грех Адама, вкусившего от дерева вечности (не от дерева познания добра и зла, как в Книге Бытия) есть акт его личного непослушания Богу. Он не имел последствия для всего человечества.

Российский философ-каламист Ибрагим Тауфик Камил по этому поводу пишет, что «еще более существенно с точки зрения гуманистической перспективы приуменьшение исламом значения первородного греха, сведение его лишь к небольшой оплошности. Адам, по Корану, просто напросто «забыл» Божью заповедь, но после этого раскаялся, а Господь принял его покаяние, «снова приблизил к Себе и направил на путь истинный» (Коран: сура 20, аят 122). Удаление же прародителей из Рая можно рассматривать не как наказание, а лишь как представление человеку возможности своим трудом на земле заслужить награды в будущей жизни» [6..].

Из Корана же следует, что человек не столько греховен, сколько слаб и нуждается не в искуплении, а в руководстве, без которого он неминуемо впадает в заблуждение. Грех Адама первый, но не первородный. Грех каждого человека – это его личный грех. Согласно Корану, грех имеет нравственную, но отнюдь не онтологическую природу. Добро и зло, как уже отмечалось, вообще не присущи природе людей. Единственный критерий нравственности – божественная воля. Различение добра и зла дается людям в откровении, в законе, в котором Бог возлагает на человека определенные обязанности. От добросовестности их выполнения зависит судьба человека в этой и будущей жизни.

Сущность добра для человека – в послушании Божественному закону, неповиновение, которое неминуемо ведет к греху. Человек по своей природе рождается добрым и верующим, но нравственно нестойким. Его собственных сил не хватает для того, чтобы быть праведным, но недостает ему для этого только моральных сил. Обрести эти силы человек может, приемля божественное руководство.

Таким образом, в рамках коранической антропологии, отношения между Богом и человеком в Коране строятся на бесконечном милосердии и снисходительности к человеку со стороны Бога и добродетельной покорности, послушания Бога со стороны человека. Милосердие и послушание.

Как уже убедились в начале этой статьи, в Коране ясно различаются утверждения о власти Бога

над тем, что случается в мире, включая то, что случается с людьми и о власти Бога над действиями людей. Утверждения первого рода - об абсолютном предопределении, утверждения второго рода - как об абсолютном предопределении, так и о наличии у людей свободной воли.

Сторонники калама (мутазилиты и ашариты) толковали ее по разному: одни полагали, что Бог наделяет человека свободной волей с самого рождения; другие были убеждены, что Бог наделяет человека перед каждым его действием соответствующей способностью (теория «присвоения» (касб)) [10., 47-84].

Поскольку Бог справедлив, то с необходимостью следует, что человек должен быть создателем своих собственных дел. Тогда только можно сказать, что он свободный и ответственен за свои поступки. То же самое утверждали кадариты. Мутазилиты-каламисты в этом отношении полностью приняли теорию индетерминизма и стали истинными преемниками кадаритов.

Все мутазилиты соглашались в том, что человек - творец своих волевых действий. Человек некоторые свои действия совершает посредством пути мубашара, т.е. «непосредственно», а некоторые – посредством пути таухид, «необходимости, или как некий другой акт, сопровождающий акт запланированный [10., 47-84].

Иными словами, если человек является автором своих собственных поступков, это может означать, что только в его воле, например, быть покорным Богу, или стать неверным и совершать грехи, и что не будет ни малейшей воли Бога на то, чтобы каким-то образом повлиять на эти действия. С другой стороны Бог велит, что все им созданные сущности должны быть покорны ему, Он приказывает занять свое место и запрещает совершать грехи [11.,].

Таким образом, наибольший анализ основополагающих учений о человеке в средневековой персидско-таджикской философии с очевидностью показывает, что несмотря на условия всевластия религии и религиозного мировоззрения, и восточный перипатетизм, и калам, и суфизм обусловили существенные перемены в духовной культуре, мировоззрении, философии той эпохи. Эти и другие философско-религиозные школы эпохи аль-Фараби оказали большое влияние на формирование и развитие мировоззрения мыслителя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волобуев А.В. Концепция человека в антропологии ислама. - Автореф. дис. канд. наук. – М., -2012. – С.8.
2. Калам//Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2001.
3. Вольф М.Н. Средневековая арабская философия: мутазилитский калам: Учеб. пос. – Новосибирск, 2005.
4. Гарнцев М.А. Некоторые аспекты проблемы человека в средневековой западной философии//Логос. № 2, 1991. – С.131;
5. Журавский А.В. Бог и человек в Коране// Even texists.ru/default/event/chelovek-i-bog-v-islame.
6. Ибрагим Т.К. Гуманистическая суть коранической антропологии// Коран в России. – М.: Этносфера. 1997.
7. Коран / Пер. Крачковского И.Ю. - М., 1963.
8. Нешитов П.Ю. «Жизнь последняя» в Коране и «жизнь вечная» в Новом Завете// Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Syposium». Вып. 33. СПб.: - Санкт-Петербургское философское общество. – С.87.
9. Рахматуллин Р.Ю. Кораническая антропология// Молодой ученый. – 2014, № 10. – С.562.
10. Розенталь Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. – М., 1978; Сагадеев А.В. Калам (Обзор//Классический ислам: традиционные науки и философия. – М., 1988. – С.47-84.
11. Смирнов А.В. Логика смысла. Теория и ее предложения к анализу классической арабской философии и культуры. – М., 2001; Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. – М., 1998.
12. Фролова Е.А. История средневековой арабо-исламской философии: Учебн.пос. – М., 1975.

ИНСОНШИНОСИИ ҚУРЪОНӢ ДАР ОСОРИ ФАЛСАФИИ ТОҶИКУ ФОРС КОРИХОНОВ С.О.

Муаллифи мақола дар таҳқиқи мавзӯ ба сарчашмаҳои пайдоиши ақидаҳои инсоншиносии мутафаккирони асримиёнагӣ рӯй оварда ба хулосае мерасад, ки файласуфони асримиёнагӣ низ андешаҳои инсоншиносии худро доштанд. Ин масъала вобаста ба он аст, ки дар ақоиди инсоншиносии файласуфони асримиёнагӣ кайҳоншиносӣ, зардуштия ва дуализми манихейӣ оҳиста – оҳиста ҷои худро ба илоҳиёти мусалмонӣ медиҳад. Даврае, ки дар ин замина шарҳу тафсири оёти Қуръонӣ ва ривоёти динӣ басо муҳим аст. Инсоншиносии Қуръонӣ гуфтан ба он маънӣ нест, ки дар он на перомуни системаи омӯзиши инсон сухан равад. Муҳаққикон бар он назаранд, ки дар Қуръон омӯзиши системаноки инсон вучуд надорад. Ин як амри табиӣ хоҳад буд, зеро мо онро на чун асари фалсафиву самовӣ, балки чун қонуни шаръӣ мавриди омӯзиш қарор медиҳем. Ҳадафи ин Китоб пасух гуфтан ба суоли “Инсон кист?” нест. Ҳадафи асосии он ҷавоб додан ба моҳияти ҳастии инсон дар рӯи замин, мақсади зиндагии ӯ ва рисолати инсонӣ аст, яъне кадом қор барои инсон хубӣ хоҳад овард ва кадоме зарар ва бадӣ.

Калидвожаҳо: инсоншиносӣ, дин, Қуръон, таълимот, ҳастӣ, хубӣ, бадӣ, раҳму шафқат.

КОРАНИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОСОФИИ КОРИХОНОВ С.О.

Автор данной статьи обратился к истокам возникновения антропологических учений средневековых мыслителей. У средневековой персидско-таджикской философии была и своеобразная антропология. Это было связано с тем, что в средневековой персидско-таджикской философии митраистский гелиоцентризм, зороастрийский и манихейский дуализм сменились мусульманским теоцентризмом. Такой период от теологического мирозерцания к другой и сопровождавшая его пересмотра и переоценки существующий духовных ценностей и антропологической идентичности. При этом особым законополагающим значением наделялось истолкование коранических текстов и сказаний. Говоря о коранической антропологии, следует иметь в виду, что речь идет не о каком-то систематическом учении о человеке. По мнению специалистов, такого учения в Коране нет, и это естественно, поскольку мы имеем дело с книгой не философской или богословской, а религиозно-законодательной. Ее цель – ответить не на вопрос, что есть человек, а на вопрос, что должен и чего не должен делать человек, что есть для него добро и что есть зло, какова его цель в этой жизни.

Ключевые слова: антропология, религия, Бог, Коран, концепция, мистика, грех, мир, сущность, добро и зло, милосердие.

KORANIC ANTHROPOLOGY OF TAJIK-PERSIAN PHILOSOPHY KORIKHONOV S.O.

The sources of the origins of anthropological studies of medieval thinkers have been referred to by the author of the article. He came to conclusion that medieval Tajik – Persian Philosophers possessed their specific anthropological ideas. The reason was that in the medieval Tajik Persian philosophy Mitrain heliocentrism Zoroastrian and Manikheyian dualism were replaced by Muslim theocentrism. The period is marked by the reign of the theological worldview and the revision and revaluation of the existing intellectual values and anthropological identity. At the same time, the interpretation of Koranic verses and parables were conferred on specific legitimate meaning.

Speaking on Koranic anthropology it should be born in mind that it does not deal with the systematic studies on human being. The researchers consider that this study does not exist in Koran and it is natural as far as Koran is not treated as the Philosophical and religious work but as Legislative canon. The target of this book is not to answer the question “who is a man?” but to determine the meaning of human being’s existence on the Earth to identify the value and the mission of being, what is good and what is bad.

Keywords: anthropology, religion, Koran, goodness, evil, existence, mercy.

ИҚТИСОДИЁТ

УДК: 339.727.22; 331.108.2.

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РТ БАБАДЖАНОВ Р.М.¹

Одной из эффективных и перспективных форм привлечения инвестиций с целью развития экономического и научного и инновационного потенциала становится формирование и развитие свободных экономических зон (СЭЗ). В настоящее время в 120 странах мира создано порядка 3000 СЭЗ, в рамках которых работают более 50 млн. человек. Только в 2016 году экспортный оборот этих зон превысил 600 млрд. долл. США.

В настоящее время в практике мирового хозяйствования выделяют четыре типа СЭЗ:

1. зоны свободной торговли - расположенные в основном в крупных транспортных узлах в развивающихся и развитых странах;
2. производственные, или промышленно-производственные зоны;
3. инновационно-внедренческие зоны (бизнес-инкубаторы, технополисы, технопарки);
4. сервисные зоны, или зоны услуг.

Базируясь на этих дефинициях, в различных странах используют два альтернативных подхода формирования свободных зон. В первом случае они создаются в соответствии с государственной программой и преимущественно на бюджетные средства, управляются ведомственной структурой и предусматривают разрешительный порядок осуществления частных инвестиций (Китай, частично Южная Корея). Во втором случае (он распространен в мире гораздо чаще) СЭЗ управляет юридическое лицо, которое строит отношения с инвесторами на гражданско-правовой договорной основе, при уведомительном порядке инвестирования.

Механизм функционирования СЭЗ предполагает предоставление определенных привилегий по трем приоритетным для предпринимательства направлениям: налоговые и таможенные льготы, государственное финансирование инфраструктуры, снижение административных барьеров. Очевидно, что эффективное сочетание этих факторов делает режим особой экономической зоны привлекательным для инвесторов.

В зависимости от географического положения страны (с учетом выхода к морским коммуникациям), могут создаваться СЭЗ следующих типов:

- промышленно-производственные;
- технико-внедренческие;
- туристско-рекреационные;
- портовые.

Применительно к Республике Таджикистан, не имеющей выхода к морским

---

¹ Адрес для корреспонденции: Бабаджанов Рустам Мирзоевич - к.э.н., доцент, член-корреспондент Инженерной Академии наук Республики Таджикистан, заведующий отделом «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, тел.: 918 500 090, barumi@mail.ru

коммуникациям, но имеющей выгодное географическое положение, очевидна эффективность формирования и развития трех первых типов СЭЗ.

В Таджикистане созданы четыре СЭЗ¹, в частности «Сугд», «Дангара», «Пяндж», «Ишкашим». Каждая СЭЗ имеет свою специализацию, отраженную в соответствующем Положении о создании СЭЗ. Так, СЭЗ «Сугд» по своему типу является промышленно-инновационной зоной, общей площадью в 320 га и сроком на 25 лет.

В настоящее время потенциальные зарубежные инвесторы проявляют все больший интерес к возможностям вкладывать ресурсы в создающиеся в Таджикистане СЭЗ. Для закрепления положительной тенденции в данном вопросе необходимо принимать дальнейшие усилия по улучшению деятельности не только государственных структур в этой сфере, но и потенциальных инвесторов. СЭЗ хотя и являются эффективным инструментом привлечения инвестиций в российскую экономику, они не могут решить все ее проблемы.

В Законе Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях» дано следующее определение инвестиций:

Инвестиции - все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или, связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно - технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

Инвестиции можно классифицировать по различным признакам, на нижеприведенной диаграмме даны классификации по некоторым основным признакам:

Следует отличать понятия "инвестиции" и "капитальные вложения". Если капитальные затраты обычно предполагают создание новых и восстановление изношенных основных фондов (зданий, сооружений, оборудования, транспорта и др.), то инвестиции предусматривают вложение средств также в оборотные активы, различные финансовые инструменты, интеллектуальную собственность. Отсюда, "капитальные вложения" более обоснованно рассматривать как составную часть или форму "инвестиций".

Классифицировать инвестиции можно и по дополнительным признакам:

- 1) по использованию в инвестиционном процессе ограниченных ресурсов - земли, капитальных ресурсов и персонала;

¹ В настоящее время в Республике Таджикистан формируется пятая СЭЗ – «Куляб»

- 2) по масштабам инвестирования — инвестиции в малые, средние и крупные проекты;
- 3) по степени подверженности влиянию других инвестиций — независимые инвестиции; требующие сопутствующих инвестиций; инвестиции, чувствительные к принятию конкурирующих инвестиционных решений;
- 4) по форме получения эффекта, которая зависит от целей инвестирования;
- 5) по функциональной деятельности, с которой наиболее тесно связаны инвестиции;
- 6) по степени обязательности осуществления — обязательные, не абсолютно обязательные, необязательные.

Цели стран, создающих СЭЗ, могут быть различными. Одни страны используют зоны в качестве интеграционного экономического механизма, другие - с целью привлечь иностранную технологию, третьи – для уменьшения социальной напряженности. Однако, не смотря на все разнообразие целей и задач создания СЭЗ в общем их можно поделить на экономические и научно-технические.

Экономические:

- a) более глубокое включение национального рынка в мировую систему хозяйства;
- b) привлечение иностранных и национальных инвестиций для развития высокорентабельного производства;
- c) использование преимуществ международного разделения труда для расширения выпуска экспортной продукции;
- d) увеличение валютных поступлений в бюджет страны.

Научно-технические:

- a) использование новейших зарубежных и отечественных технологий;
- b) приобщение к новым формам управленческого труда;
- c) привлечение опыта и научно-исследовательских достижений инженерно-технических центров;
- d) повышение эффективности используемых производственных мощностей, инфраструктуры и конверсионных комплексов.

Свободные экономические зоны создаются в целях содействия социально-экономическому развитию Республики Таджикистан и отдельных административно-территориальных единиц, привлечения инвестиций в создание и развитие экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, основанных на новых и высоких технологиях, и (или) в иных целях, определяемых при создании свободной экономической зоны (создание новых рабочих мест и др.).

В целях создания благоприятных условий для инвестирования в СЭЗ законодательно установлен специальный правовой режим – совокупность правовых норм, устанавливающих особый режим налогообложения и иного регулирования и предусматривающих более благоприятные, чем общеустановленные, условия для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Специальный правовой режим предусматривает применение различных видов льгот и стимулов при ведении деятельности в СЭЗ, в том числе:

- 1) внешнеторговых (снижение или отмену экспортно-импортных пошлин, упрощенный порядок осуществления внешнеторговых операций);
- 2) фискальных, связанных с налоговым стимулированием конкретных видов деятельности. Льготы могут затрагивать налоговую базу (прибыль или доход, стоимость имущества и т.д.), отдельные ее компоненты (амортизационные отчисления, издержки на заработную плату, НИОКР и транспорт), уровень налоговых ставок, вопросы постоянного или временного освобождения от налогообложения;
- 3) финансовых, включающих различные формы субсидий, предоставляемых как в прямом виде – за счет бюджетных средств и преференциальных

государственных кредитов, так и косвенно – в виде установления низких цен на коммунальные услуги, снижения арендной платы за пользование земельными участками и т.п.

- 4) административных, упрощающих процедуры регистрации предприятий, режима въезда-выезда иностранных граждан, предоставление гарантий инвесторам.

Особый режим налогообложения устанавливается Маджлиси Милли Маджлиси Оли (Парламентом) Республики Таджикистан.

В рамках действия специального правового режима резиденты СЭЗ уплачивают ограниченный перечень налогов и сборов:

Налоги и платежи, которые НЕ уплачиваются

1. Налог на прибыль в течение фиксированного количества лет с момента объявления прибыли;

2. Местные целевые сборы из прибыли (если таковые имеются) в период действия льготы по налогу на прибыль;

3. Налог на недвижимость;

4. НДС и акцизы при ввозе товаров.

Налоги и платежи, уплачиваемые по полной ставке

1. Акцизы на произведенную продукцию (в зависимости от вида продукции);

2. Экологический налог (в зависимости от вида выбросов и использованных природных ресурсов);

3. Отчисления в фонд социальной защиты населения;

4. Налог на доходы иностранных юридических лиц;

5. Подоходный налог с физических лиц;

6. Земельный налог или арендная плата (по ставкам в зависимости от качества и местоположения земельного участка);

7. Местные налоги и сборы (если таковые имеются) уплачиваются с момента окончания льготы по налогу на прибыль.

На территории свободной экономической зоны для ее резидентов создаются свободные таможенные зоны.

Данный таможенный режим предусматривает не применение к ввозимым товарам мер экономической политики и не взимание таможенных платежей.

Земельные отношения в свободной экономической зоне регулируются законодательством об охране и использовании земель.

Отношения по установлению, взиманию и использованию арендной платы за землю в свободной экономической зоне регулируются законодательными актами с учетом особенностей, установленных законодательством о свободных экономических зонах.

Законодательством о свободных экономических зонах и иным законодательством устанавливаются государственные гарантии резидентам свободной экономической зоны.

На резидентов свободной экономической зоны распространяются гарантии прав инвесторов и защиты инвестиций, предусмотренные законодательством об инвестиционной деятельности.

Основными органами управления СЭЗ являются администрации СЭЗ, Наблюдательный совет СЭЗ и Совет фонда развития свободной экономической зоны.

Орган Управления СЭЗ является республиканским юридическим лицом, которое Правительством Республики.

Администрацию СЭЗ возглавляет глава Органа Управления СЭЗ, назначаемый на должность (или освобождаемый от этой должности) Правительством Республики.

Для решения входящих в компетенцию Органа Управления СЭЗ вопросов Руководством СЭЗ создаются соответствующие функциональные структуры - отдел инвестиций и внешнеэкономических связей, отдел развития и эксплуатации СЭЗ, организационно-правовой отдел, финансово-экономический отдел.

В связи с этим основные функции Органа управления СЭЗ должны включать в себя следующие:

- оказание содействия и консультативной помощи при становлении и в процессе деятельности предприятия, зарегистрированного в СЭЗ;
- осуществление регистрации юридических лиц в качестве резидентов СЭЗ;
- заключение договоров с резидентами СЭЗ об условиях деятельности в СЭЗ;
- оценка инвестиционных предложений отечественных и иностранных инвесторов и принятие конкретных решений по их реализации;
- представление интересов резидентов СЭЗ в отношениях с республиканскими органами государственного управления и органами местного управления и самоуправления;
- сбор и анализ соответствующей статистической информации о деятельности резидентов СЭЗ;
- осуществление рекламной, информационной деятельности в самой стране и за рубежом в целях освещения условий ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности в СЭЗ.

В целях обеспечения гармоничного сочетания республиканских и местных интересов, интересов резидентов СЭЗ и иных организаций и индивидуальных предпринимателей Правительством может создаваться наблюдательный совет свободных экономических зон.

Персональный состав и положение о наблюдательном совете свободных экономических зон утверждаются Правительством.

Финансирование создания и развития СЭЗ, в том числе производственной, инженерной, транспортной и иной инфраструктуры, обслуживания имущества, находящегося в республиканской собственности и переданного в оперативное управление администрации СЭЗ, иных расходов, связанных с функционированием свободной экономической зоны, включая содержание ее администрации, осуществляется из республиканского бюджета и иных источников в соответствии с законодательством. Для финансирования инфраструктуры свободной экономической зоны, рекламной, издательской деятельности, материального стимулирования работников администрации свободной экономической зоны и других целей формируется фонд развития свободной экономической зоны. Распоряжение средствами фонда развития свободной экономической зоны осуществляется администрацией свободной экономической зоны, которая для рационального использования поступающих средств создает совет фонда.

Конкретные источники формирования фонда развития СЭЗ, направления расходования его средств, состав и полномочия совета фонда определяются положением о фонде развития СЭЗ, которое утверждается Правительством Республики.

Очевидно, что для Республики Таджикистан на данном этапе развития наиболее эффективной, на наш взгляд, является СЭЗ туристско-рекреационного типа. Такие зоны создаются для стимулирования, развития и эффективного использования в республике туристских ресурсов и объектов курортного лечения и отдыха, разработки и использования природных лечебных ресурсов, а также для оказания услуг в области организации отдыха и реабилитации граждан, лечения и профилактики заболеваний.

Туристско-рекреационные ОЭЗ являются эффективным инструментом:

- a) для обеспечения благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата;
- b) создания конкурентоспособного туристского и санаторно-курортного продукта;
- c) содействия переводу туристской и санаторно-курортной индустрии на инновационный путь развития;
- d) улучшения качества туристских и санаторно-курортных услуг до мировых стандартов;
- e) стимулирования развития депрессивных регионов с низким промышленным потенциалом;
- f) развития инновационной и транспортной инфраструктуры;
- g) прироста объема экспорта туристских и санаторно-курортных услуг;

- h) повышения качества жизни и занятости населения, обеспечивающего функционирование СЭЗ.

При использовании возможностей СЭЗ необходимо иметь в виду, что основной принцип создания СЭЗ и использования льготных режимов является их применяемые к определенному виду предпринимательской деятельности, развитие инфраструктуры и транспортных магистралей, приграничной торговли, использование и развитие преимуществ экономико-географического положения территории.

Первый принцип создания особой экономической зоны заключается в том, что она является частью государственной территории Республики Таджикистан.

Если основным принципом создания СЭЗ является использование и развитие преимуществ экономико-географического положения территории, то необходимо развить все наиболее значимые для развития региона факторы, в том числе развитие банковского сектора (открытие филиалов коммерческих банков, обменных пунктов и др.), создание консалтинговых фирм, в том числе по оценке и мониторингу экономической деятельности предпринимательских структур.

Необходимо иметь в виду, что есть опыт некоторых стран, в том числе постсоветского периода о неэффективности работа исполнительной власти, администрации СЭЗ, предпринимательских структур размещенные на этих территориях, в результате которых в отдельных регионах привела к дискредитации идеи создания СЭЗ. Были отмечены массовые случаи несоответствия инвестиционной, производственной и внешнеэкономической деятельности предприятий действующему законодательству, осложнение криминогенной обстановки и других преступлений.

Не исключаются случаи, когда поставленная цель развития и становления бизнеса за счет снижения налогового бремени и замены части налогов на добровольные отчисления в бюджеты регионов не достигается, недобросовестное ведение предпринимательской деятельности в рамках схем минимизации налогов приводили к большим потерям не только в определенных зонах, но и их существенное влияние на целые отрасли экономики. В этих случаях даже после ликвидации СЭЗ, негативные последствия могут иметь последствия для целых отраслей экономики страны в целом. Такие случаи могут подорвать перспективу развития СЭЗ.

В основу отбора зон должны быть положены принципы сочетания выгодного географического расположения зоны, минимизации затрат на их инфраструктурное обустройство, распространение лучшего опыта инновационного развития и повышения эффективности инвестиций в инновационные проекты. Для некоторых районов, особенно горных районов это шанс возрождения регионов, развития внешнеэкономической деятельности и международных контактов предприятий отдельных отраслей промышленности, улучшения инвестиционного климата в регионе. И, наоборот, в случае увеличения криминогенных случаев, в частности и, особенности в экономических отношениях, появляются серьезные риски ухудшения экономики региона, ущерба в международных экономических и дружеских отношениях, ухудшения инвестиционного климата не только в данном регионе расположения СЭЗ, но и страны в целом. Поэтому важно не допущения дискредитации основной задачи СЭЗ– оживление экономики депрессивного региона за счет предоставления специального режима ведения бизнеса на его территории.

Все СЭЗ находятся на разных этапах развития, различаются своими экономическими, политическими и правовыми основами. Поэтому важно распространений положительного опыта их деятельности и своевременного выявления и устранения негативного опыта деятельности СЭЗ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан».
2. Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях».

3. Закон от 30 ноября 1990 г. «О свободных экономических зонах в Казахской ССР».
4. Указ Президента Республики Казахстан от 5 марта 1994 г. «О мерах по упорядочению деятельности свободных экономических зон»
5. Закон Республики Кыргызстан от 16 декабря 1992 г. «О свободных экономических зонах в Республике Кыргызстан». —
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 1992 г. «О создании свободной экономической зоны в районе г. Бреста».
7. Закон Украины от 13 октября 1992 г. «Об общих началах создания и функционирования специальных (свободных) экономических зон». —
8. Постановление Парламента Республики Молдова от 25 мая 1993 г. «О введении в действие Закона о зонах свободного предпринимательства». —
9. Закон Туркменистана от 8 октября 1993 г. «Об экономической зоне свободного предпринимательства». —
10. Закон Кыргызской Республики от 15 марта 1996 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике»; —
11. Закон Республики Молдова «О зоне свободного предпринимательства «Экспо-бизнес-Кишинэу» от 3 ноября 1995 г.; —
12. Указ Президента Республики Казахстан от 26 января 1996 г., имеющий силу Закона «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан»; —
13. Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 г. «О свободных экономических зонах»; —
14. Закон Украины от 23 февраля 1996 г. «О некоторых вопросах валютного регулирования и обложения налогом субъектов экспериментальной экономической зоны "Сиваш"»; —
15. Указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. №114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь»
16. Каримова М. Т. Роль свободных экономических зон в развитии промышленности в Таджикистане [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). — М.: Буки-Веди, 2013. — С. 122-124. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/91/4089/> (дата обращения: 15.07.2019).

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИ ФАЪОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ЧАҲОРЧӢБАИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАБАДЖАНОВ Р.М.

Мақола асосҳои институтсионалии ташаққули механизми ташкили фаъолияти сармоягузори дар доираи минтақаҳои озоди иқтисодиро баррасӣ менамояд. Таҷрибаи кишварҳои ИДМ дар ин самт амиқ омӯхта шудааст.

Оид ба ташаққули механизми ташкили фаъолияти сармоягузори дар минтақаҳои озоди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияҳо дода мешаванд.

***Калидвожаҳо:** механизм, сармоягузори, минтақаҳои озоди иқтисодӣ, чаҳорчӯби институтсионалӣ*

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РТ БАБАДЖАНОВ Р.М.

В статье рассматриваются институциональные основы формирования механизма организации инвестиционной деятельности в рамках свободных экономических зон. Подробно рассмотрен опыт стран СНГ в этой сфере.

Даны рекомендации по формированию механизма организации инвестиционной деятельности в свободных экономических зонах Республики Таджикистан.

Ключевые слова: механизм, инвестиции, свободные экономические зоны, институциональные основы.

**MECHANISM OF ORGANIZATION OF INVESTMENT ACTIVITY WITHIN THE
FRAMEWORK OF FREE ECONOMIC ZONES OF THE TAJIKISTAN
BABAJANOV R.M.**

The article discusses the institutional foundations of the formation of a mechanism for organizing investment activities in the framework of free economic zones. The experience of the CIS countries in this area is examined in detail.

Recommendations are given on the formation of a mechanism for organizing investment activities in the free economic zones of the Republic of Tajikistan.

Keywords: *mechanism, investment, free economic zones, institutional framework*

УДК:

**МУҚОИСАИ НИЗОМИ ПАРДОХТ ДАР МАЛАЙЗИЯ ВА
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ХОЛИҚОВ Ф.С.¹**

1. Пешгуфтор

Низоми пардохти ҷаҳонӣ босуръат рӯз аз рӯз рушд карда истода, низоми пардохти ғайринақдӣ ҳамчун рукни ҷудонашавандаи он мунтазам такмил меёбад. Ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ ин хизматрасоние мебошад, ки барои муомилоти ҳамарӯзаи мол (қору хизматрасонӣ) истифода бурда мешавад ва дар ин раванд пардохтхоро осон ва бароҳат месозад. Низоми пардохт дар ҷаҳон гунаи дигаре дорад, ки он ҳамчун низоми пардохти электронӣ шинохта шудааст. Дар Малайзия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷанбаҳои мухталифи низоми пардохт вучуд доранд, ки ҳамарӯза мизочон аз он истифода мебаранд. Муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки низоми пардохти Малайзияро омӯзад ва онро бо низоми пардохти Ҷумҳурии Тоҷикистон муқоиса намояд [1]. Қисми зиёди кишварҳои рушдёфта аз ин гуна низоми пардохтҳои электронӣ истифода мекунанд, ки он бевосита суръати болоравии иқтисодиётро таъмин менамояд. Муаллиф усули миқдории ҷамъоварии маълумотро дар таҳқиқоти худ истифода кардааст, ки ба воситаи саволномаҳо ба иштирокчиёни ин таҳқиқот пешкаш шудааст. Иштирокчиёни таҳқиқоти мазкур ташкилоти бонкии ҳарду кишвар мебошанд, дар он чилу панҷ ширкатҳои бонкӣ иштирок намуданд, ки дар натиҷа яксаду панҷоҳу ҳафт ҷавобнома ҷамъ оварда шуд. Барои таҳлили маълумоти ҷамъомада муаллиф усули барномавии SPSS (Statistical Package for the Social Sciences - Маҷмӯаи оморӣ барои таҳлили маълумотҳои таҳқиқоти илмҳои иҷтимоӣ) -ро истифода кардааст. Муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки ҷанбаҳои муқоисавии низоми пардохти байни ин ду кишварро омӯхта, манфиати системаи пардохтҳои электронӣ, ки дар Малайзия истифода мешаванду дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи он наонқадар ғаёол аст, пайдо намуда намояд.

2. Низоми пардохт

Барои истифодаи низоми пардохтҳои ғайринақдӣ, мо метавонем ҳангоми анҷом додани амалиёти ҳаррӯзаи пардохт вақт, захира ва кувваи худро сарфа намоем [2]. Бо истифодаи низоми пардохтҳои электронӣ барои иҷро намудани талаботҳои пардохтии худ дар давоми рӯз вақту нерӯи худро захира намоем. Дар айни замон, аксарияти кишварҳои тараққикардаи истода низоми пардохтҳои электрониро истифода мебаранд, зеро низоми пардохтҳои ғайринақдӣ иқтисодиёти кишварро бо суръат инкишоф мебахшанд. Боиси қайд аст, ки тамоми пардохтҳо дар ИМА, Канада, Бритониё ва дигар кишварҳои тараққикарда ва инчунин дар Малайзия низ тавассути низоми пардохтҳои ғайринақдӣ ба амал бароварда мешаванд. Гарчанде, ки бисёр мизочон дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ дар пардохтҳо ба пули нақд таъя мекунанд, вале масъулони низоми пардохт бояд кӯшиши таҳия ва татбиқи стратегияҳои кунанд, ки истифодаи воситаҳои

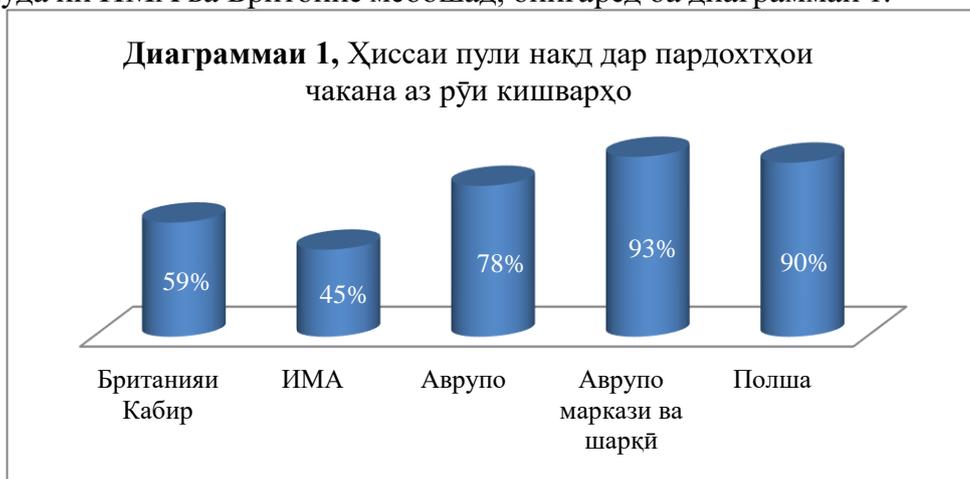
¹ Адрес для корреспонденции: Холиқов Фирдавси Санаварович – соискатель Университета инновационной технологии Лимкоквинг, Малайзия; firdavsi14@gmail.com

пардохтҳои ғайринақдӣ на танҳо дар шаҳр, балки дар деҳот низ дастрас бошад. Бонкдорон ва аҳли ҷомеа аз истифодаи пардохтҳои электронӣ дар баҳши чакана фоида мебинанд [3]. Имрӯзҳо низоми пардохти фаъолтарини ҷомеаи пешрафта, ин низоми пардохтҳои электронӣ мебошад. Натиҷаи омӯзиши таҳқиқоти мазкур ба таври назаррас низоми пардохтҳои электрониро дастгирӣ намуда, инчунин истифодаи пули нақд, чек ва усулҳои дигари пардохтҳои нақдиро дар Малайзия нисбат ба низоми пардохти ғайринақдӣ камтар баназар расидааст.

Низоми солим ва устувори макроиқтисодӣ ва молиявӣ шартҳои зарурии баландбардоштани сатҳи намоёни бозорҳои молиявӣ ва таҳкими тавонмандии институтсионалии низоми молиявӣ мебошад. «Низоми пардохт» ба он муносибатҳои дахлдоранд, ки ба истеъмолкунандагон, соҳибкорон ва дигар ташкилотҳо имкон диҳад, ки маблағҳои дар суратҳисоби муассисаи молиявӣ мавҷудбударо ба якдигар тариқи амалиётҳои бонкӣ интиқол диҳанд. Аз ҷумла ба он дохил мешаванд – пардохтҳои нақдӣ, чекҳо, онлайн, мобайл ва интиқоли маблағҳои электронӣ, ки муштариён барои муомилот (молу хизматҳо) пардохт мекунанд [4]. Аз даҳсолаи аввали асри XXI, бисёр навоариҳо дар низоми пардохтҳо амалӣ карда шуданд, ки ба тарзи интиқоли пардохтҳо ва ташаккули равандҳои пардохт хеле таъсир расонид. Навоариҳо дар низоми пардохтҳо на танҳо хароҷоти амалиётӣ ва вақти коркардро коҳиш медиҳанд, балки некӯахлоқии иҷтимоии аҳолиро низ афзун мекунанд. Ин навоариҳо ба як қатор масъалаҳои марбут ба субот, устуворӣ ва самаранокии низоми пардохт гувоҳӣ медиҳанд [5].

2.1 Низоми пардохти нақдӣ

Пардохти нақдӣ усули кӯҳнаи низоми пардохт мебошад, ки дар ҷараёни пардохт пул мавҷуд хоҳад буд. Ин ҳамчунин роҳи осонест, ки мизочон ба хизматрасонҳо пардохт менамояд. Яке аз сабабҳои асосии мавҷудияти пул дар он аст, ки мо ба он ҳамчун воситаи пардохт ниёз дорем. Баъд аз ҳама, қисми асосии фаъолияти иқтисодӣ дар иқтисодиёти муосир аз харидор талаб мекунад, ки ба молу хизматҳо пардохт кунад. Доштани усули соддаи пардохт бар ду сабаб муҳим аст: Аввалан, коҳиши хароҷот барои иҷрои амалиётҳои боиси афзоиши мубодилаи мол ва хизматҳо дар иқтисодиёт мегардад, зеро хароҷоти камтар барои хариди мол ва хизматҳо ба амал омадааст. Ҳамин тавр, воситаи самарабахши пардохт барои иқтисодиёти мо хизмат хоҳад кард. Дуввум, ва ин як нуқтаи бебаҳо мебошад, ки миёнаравии пардохт ҳуди фаъолияти иқтисодӣ буда, захираҳои воқеиро талаб мекунад. Дар ин замина, воситаҳои муассири пардохт манфиатҳои мустақими иҷтимоиро ба бор меоранд, ки метавонанд назаррас бошанд [6]. Таҳлилҳои аз ҷониби як қатор таҳқиқотчиён оид ба пардохти пули нақд дар Британияи Кабир, ИМА, ва Аврупо мавҷуданд, ки дараҷаи камшавии пардохти пули нақдиро ошкор кардааст. Мо дар байни кишварҳои номбаршуда каме фарқият мебинем, ки дар қатори инҳо пули нақди камтар сарфшуда ин ИМА ва Бритониё мебошад, бингаред ба диаграммаи 1.

Манбаъ: [7]

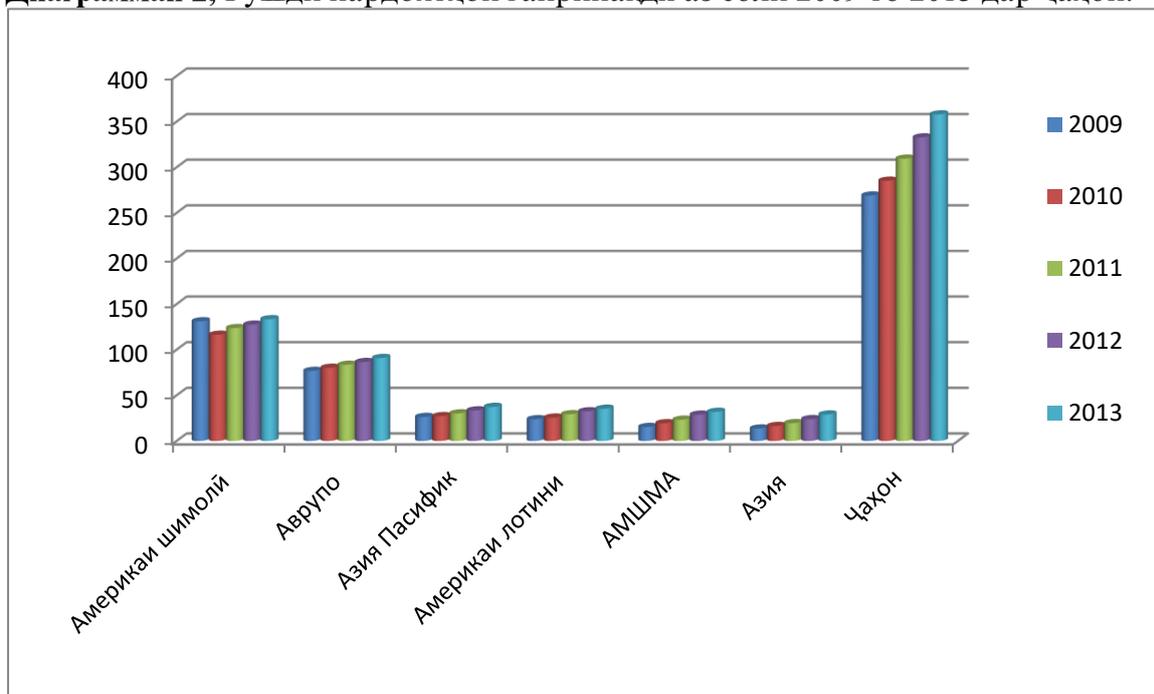
Дар айни замон, бо сабаби тағйирёбии фаъолиятҳои глобалӣ ва технологияи

инноватсионӣ усули пардохти нақдӣ дар Иёлоти Муттаҳида ва Британия на он қадар маъмул аст. Мизочон истифодаи пардохтҳои ғайринақдиро бартарӣ медиҳанд, ки метавонанд барои муомилот (молу хизматҳо) тариқи онлайн харидорӣ намоянд, ки барои онҳо истифодаи он қулай ва муфидаст.

2.2 Низоми пардохти ғайринақдӣ

Тараққиёти технология, махсусан дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ омили пурқувваттарин барои иқтисодиёти имрӯза ва ғаъолияти тичоратӣ, аз ҷумла низоми бонкӣ ва пардохт мебошад. Интернет-банкинг ва системаҳои пардохтҳои электронӣ ҷудоғона нестанд, зеро яке дигареро пурра мекунад. Ҳарду система дар ташкили механизми эътимод муҳиманд, ки барои инкишофи муваффақонаи иқтисодиёт заруранд [8]. Иноватсияшавии усули пардохт ин пардохтҳои ғайринақдӣ, ки бо истифодаи қортҳо (кредит, дебет) ҳангоми пардохти молу хизматҳо, ки пули нақд иштирок намекунад амалӣ мешавад. Муомилоти интернетӣ яке аз низоми қулаи пардохт буда имконият медиҳад, ки мизочон муомилотро тариқи фармоишҳои онлайнӣ, ки аз хонаҳои худ, офисҳо ва дар дигар ҷойҳои дилхоҳ дар интернет фармоиш дода метавонанд муомилот кунанд. Инчунин низоми пардохтҳои ғайринақдӣ ба мо имконият медиҳад, ки бо истифодаи суратҳисоби қортҳо истифода намоем ва молу хизматҳоро ба суроғаи фармуда дастрас намоем. Дар соҳаи низоми пардохтҳо албатта шабакаҳои хориҷӣ мавҷуданд. Аммо, бисёр шабакаҳои пардохт таъсири ғайримустақими шабакаро нишон медиҳанд: масалан арзиши қорти кредитӣ ба дорандаи он аз шумораи тоҷирони қабулкунанда вобаста аст, на аз шумораи дорандагони қортҳои дигари кредитӣ, аз баски шумораи зиёди дорандагони қорт боиси бештар қабул шудани тоҷирон мегарданд, афзоиши шумораи дорандагони қорт бавосита ба арзиши шабака ба дорандаи қorti алоҳида таъсир мерасонад [9]. Дар диаграммаи 2 нишон дода шудааст, ки чӣ гуна системаи пардохтҳои ғайринақдӣ ҳамасола дар ҷаҳон афзоиш меёбад.

Диаграммаи 2, Рушди пардохтҳои ғайринақдӣ аз соли 2009 то 2013 дар ҷаҳон.

Манбаъ: [10]

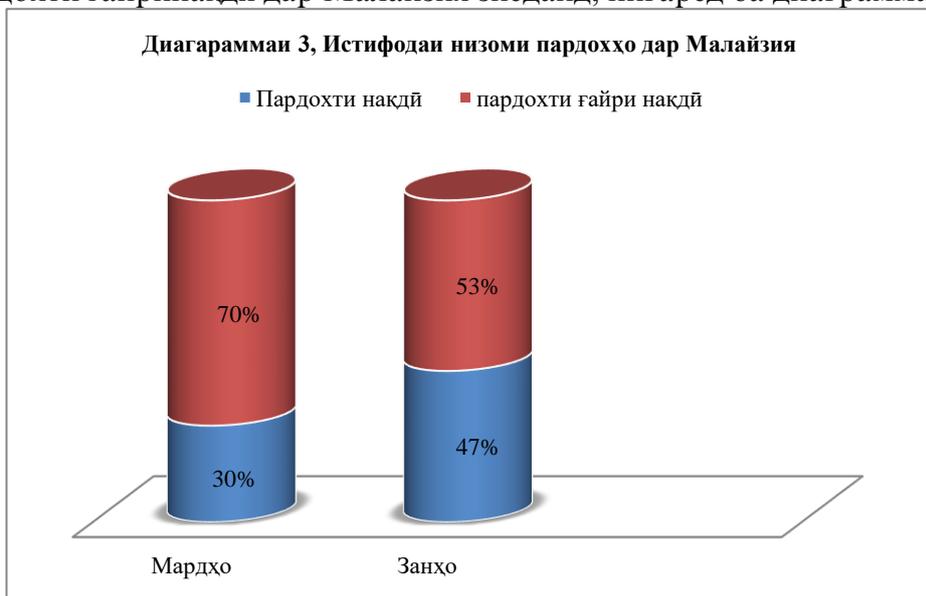
Эзоҳ: АМШМА – Аварупои Марказӣ, Шарқи Миёна ва Африқо

3. Низоми пардохт дар Малайзия

Ба истиснои ҳисоббаробаркуниҳои нақдӣ, пардохтҳо байни ашхоси алоҳида ва ташкилотҳо дар баъзе маврид тавассути системаи бонкӣ ҳисоб карда мешаванд. Дар ин ҷо мо системаҳои пардохтро дар Малайзия шарҳ медиҳем, ки пардохтҳоро тавассути

системаи бонкӣ ва воситаҳои мухталифи низоми пардохт анҷом медиҳанд. Ҳоло низоми пардохт дар Малайзия ба низоми пардохтҳои электронӣ табдил ёфтааст. Бо истифода аз пули нақд, чек ё дигар нави пардохт бениҳоят кам мушоҳида мешавад. Истифодаи низомҳои пардохтҳои электронӣ афзуда истода ва истифодаи пули нақд ва чек рӯз то рӯз коҳиш ёфта истодааст [11]. Дигар ислоҳоти калони ташкили бюрои қарзӣ, ки талабот ба бонкҳо барои хизматрасонии молиявӣ ба камбизоатон бо нархҳои дастрас бо истифодаи низоми ғайринақдӣ ва оғози модели бонкӣ бар ташкилотҳои молиявӣ барои дастрасии бехатар ва самаранок ба мизочони нав дар минтақаҳои дурдаст мебошад. Ғайр аз он, Малайзия ба таҷдиди инфрасохтори низоми миллии пардохт ба суръатбахшии қабули воситаҳои электронии пардохт дар сатҳи милли маблағгузорӣ низ мекунад [12]. Боз як дастоварди назаррас дар инфрасохтори низоми пардохт дар ин кишвар он аст, ки ин гузаштан аз қортҳои магнитии пардохт ба қортҳои чипӣ мебошад, ки Малайзия аввалин кишварест, ки дар минтақаи Осиё ин иқдомро амалӣ намудааст [13]. Ҳама шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ дар Малайзия ба низоми интиқоли ғайринақдӣ ниёз доранд, то ки онҳо барои молҳо ва хизматҳо пардохт кунанд ва инчунин ба шахсони дигар пул интиқол диҳанд. Низоми пардохт аз ҷониби ҳисоббаробаркуниҳои бонкҳои байналмилалӣ чунин муайян карда шудааст: “Низоми пардохт аз воситаҳо, тартиботи бонкӣ ва маъмулан низомҳои интиқоли байнибонкӣ иборат аст, ки муомилоти пулро таъмин ва мусоидат мекунад”. Агар корхонаҳо ва истеъмолгарон барои муомилот байни ҳамдигар аз низоми пардохтҳои бонкӣ истифода бубаранд ин яке аз самаранокии низоми пардохтҳо ба ҳисоб меравад [14].

Натиҷаҳои омӯзиши оморӣ дар Малайзия нишон медиҳад, ки мизочон нисбатан аз низоми пардохтҳои ғайринақдӣ истифода бурда миқдори мардҳо аз занҳо нисбат ба истифодаи пардохти ғайринақдӣ дар Малайзия зиёданд, нигаред ба диаграммаи 3.

Манбаъ: [22]

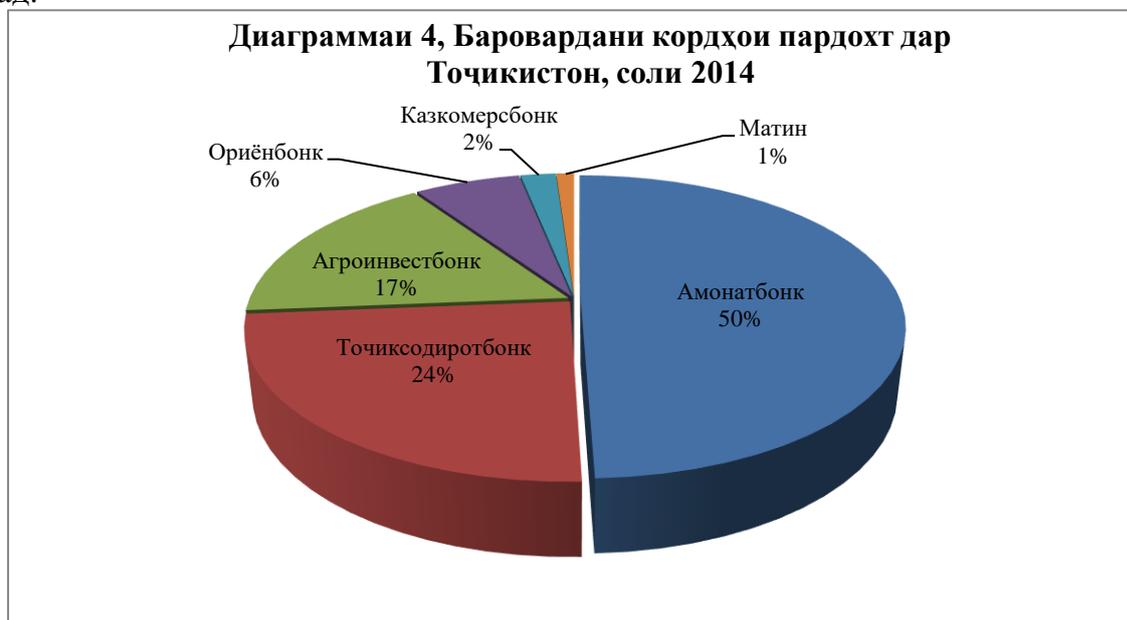
Боз як низоми маъмули пардохт дар Малайзия ин додани пардохти чек мебошад. Ин низоми нави санҷишӣ мебошад, ки чеки коркарди электронӣ истифода бурда шуда яке аз роҳи осонтарини гузарондан чекҳо ба ҳисоб меравад. Кӯшиши Бонки Марказии Малайзия дар тақмилдиҳии инфрасохтори пардохт пайваста идома дорад. Соли 2009 ба марҳилаи назаррас ноил шуда, системаи e-SPICK (системаи тоза кардани чек дар асоси расмҳо) ҷорӣ карда шуд, ки ин дастовард коркарди замонавии муоинаи чек дар Малайзия шинохта шуд. Дар асл, e-SPICK системаи буриши чек мебошад, ки коркарди коғазиро ба коркарди электронии чек табдил медиҳад. Аз ин рӯ чекҳои ҷисмонӣ ба бонки бароранда ва маркази тозакуни барои коркард фиристода намешаванд. Ба ҷои ин, тасвирҳои чекҳо ба шакли электронии чекҳо фиристода мешаванд [15]. Миқдори амалиётҳо ба ҳар сари аҳоли дар пардохтҳои электронӣ дар соли 2003 14,3 ададро

ташкил дода, дар охири соли 2003 ба 82 адад расид. Ин тамоюл нишон медиҳад, ки ноил шудан ба ҳадафи нақшаи генералии сектори молиявӣ 200 амалиёт оид ба пардохтҳои электронӣ барои солҳои 2011-2020 имконпазир аст [16]. Дар ду даҳсолаи охир, Малайзия барои навсозии шабакаи системаҳо ва инфрасохтори пардохтӣ сармояи зиёд сарф кардааст. Инфраструктураи мавҷуда як қатор хизматрасониҳоро аз қабилӣ агентҳои хизматрасонии бонкии интернет-банкинг, истифодаи кортҳои монанди Touch and Go, MEPS, кортҳои кредитӣ, кортҳои дебетӣ, банкоматҳо, терминалҳои пардохтӣ бо пардохтҳои электронӣ барои истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасониҳои муосир дастгирӣ менамояд [17].

4. Низоми пардохт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Рушди бозори низоми пардохтҳои корти дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз омилҳои муҳим дар ҳалли масъалаҳои кам кардани ҳисоббаробаркуниҳои нақдӣ ва рушди ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ дар низоми пардохт мебошад. Бо мақсади ҳалли вазифаҳо, Бонки миллии Тоҷикистон барои тақмили сохтори низоми пардохт тадбирҳо меандешад. Лоихаи сохтори маркази протсессингии корти низоми миллии пардохтӣ "Корти Миллӣ" амалӣ шудааст [18].

Мувофиқи маълумотҳои омӯхта шуда, то соли 2014 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамаги шаш сохторҳои бонкӣ ба мизочон кордҳои пардохт медоданд. Миқдори зиёди кортҳоро Амонатбанк, Тоҷиксодиротбанк ва Агроинвестбанк ба мизочон пешниҳод мекарданд. Диаграммаи 4, тақсими кортҳои пардохтро бо номгуӣ бонкҳо нишон медиҳад.

Манбаъ: [23]

Дар санаи 1 ноябри соли 2018 шумораи терминалҳои электронӣ дар ҷумҳурӣ 4272 ададро ташкил дод, ки нисбат ба ҳамин сана дар соли 2017 ба 1192 адад зиёд аст. Аз шумораи умумии терминалҳои электронӣ 1472 адад дар нуқтаҳои пешниҳоди пули нақд ва 2800 адад дар нуқтаҳои савдо ва хизматрасонӣ ҷойгиранд, ки нисбат ба ҳамин сана дар соли 2017 38,7% зиёд мебошад [19]. Ҳамзамон мо бояд сари он низ фикр кунем, ки мизоч аз истифодаи кортҳои пардохт бояд ба пули нақд ниёз надоштабошанд ва ба терминалҳои электронӣ наraftedа балки аз кортҳои худ мустақиман пардохтҳои худро тариқи пардохтҳои ғайринақдӣ анҷом диҳанд.

Боиси қайд аст, ки шумораи кортҳои баровардашудаи пардохтӣ аз ҷониби 17 ташкилоти қарзии ватанӣ то 1 ноябри соли 2018 ба 1791255 ададро ташкил медиҳад, ки нисбат ба ҳамин санаи соли гузашта 5,3% (90548 адад) зиёд аст. Шумораи дорандагони кортҳо ба 1763318 расида, нисбат ба ҳамин давраи соли 2017 ба 5,1% (85481 нафар) афзоиш ёфтааст [20].

Айни замон сохторҳои марбути дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба низоми пардохт диққати махсус дода истодаанд. ҶСП "Бонки байналмилалии Тоҷикистон" дар баробари қабули пардохтҳои барои хизматрасониҳои коммуникатсионӣ, энергетика, пардохтҳои қарзӣ, пур кардани суратҳисобҳои бонкӣ, инчунин хизматрасониҳои бонкиро тавассути агентҳои пардохтҳои бонкӣ, Интернет-сайтҳои ташкилотҳои қарзӣ, барои харид пешниҳод менамояд. Маҳсулот ва хизматрасонӣ тавассути кортҳои пардохтӣ ва воситаҳои электронӣ, ҳамкорӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолиятро бо дигар расонадағони хизматрасониҳои пардохт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд ва ба мизочон тавассути системаи пардохтҳои "Oson" хизматрасониҳоро пешниҳод мекунад [21]. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар тамоми нуқтаҳои хариду фурӯш ва хизматрасониҳо истифодаи пардохтҳои ғайринақдӣ бечуну чаро дастрас бояд бошад, зеро мизочон барои муомилот дар ҷустуҷӯи пули нақд нашуда балки тариқи кортҳои худ мустақиман пардохт кунанд.

5. Хулоса

Ҷанбаҳои рушди низоми пардохт дар Малайзияро ба инобат гирифта бояд қайд намуд, ки низоми пардохт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушд ниёз дорад. Низоми пардохт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба самти низоми пардохти ғайринақдӣ рушд карда аҳолиро ба шароитҳои кулай ва дастраси низоми пардохти ғайринақдӣ таъмин намояд. Ҳамзамон рушди низоми пардохт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад омили баланд бардоштани боварии аҳоли ба системаи бонкдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гардида, кушодани суратҳисоб дар бонкҳо зиёд гардад. Яке аз омилҳои самаранокии низоми бонкдорӣ ин боварии аҳоли ба низоми бонкдорӣ кишвар мебошад, аз ин рӯ агар ҳар як шаҳрванди аз 18 сола боло дар Тоҷикистон суратҳисоби худро дошта бошанд пас аз рушдҳои низоми бонкдорӣ дар Тоҷикистон дарак хоҳад дод. Доштани суратҳисоб дар бонк ин яке аз қадамҳои асосии рушди низоми пардохти ғайринақдӣ мебошад ва инчунин таъмин намудани ҳуди низоми пардохтҳои ғайринақдӣ дар нуқтаҳои хизматрасонӣ низ қобили қайд аст.

АДАБИЁТ:

- [1] Firdavsi Kholiqov (2017) 'Effect of Comparative Study of Payment System between Malaysia and Republic of', *Journal of Accounting and Finance in Emerging Economies*, 3(2), pp. 131–136. doi: <https://doi.org/10.26710/jafee.v3i2>.
- [2] Agency, P. and Union, E. (2007) 'Krzysztof Rybiński: SEPA and the payment system in Poland', (March), pp. 1–3.
- [3] Banda, L. N. and Mdwanika, F. (2006) 'Cash and Retail Payment Systems in Developing Countries, Opportunities and Challenges: The Case of Malawi', pp. 1–5. Available at: https://www.sadcbankers.org/subcommittees/PaySystem/media/Documents/Newsletters/Vulindlela_Sep2008/Malawi_RetailPmnt.pdf.
- [4] APCA (2011) 'The role of cheques in an evolving system', p. 27.
- [5] 'Retail Payment Systems In the OIC Member Countries' (2015), (October).
- [6] Bergman, M., Guiborg, G. and Segendorf, B. (2008) 'Card and cash payments from a social perspective', *Sveriges Riksbank Economic Review*, (2), pp. 42–59. Available at: <http://ludwig.lub.lu.se/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=bth&AN=33199249&site=eds-live&scope=site>.
- [7] Górka, J. (2012) 'Payment behaviour in Poland – The benefits and costs of cash, cards and other non-cash payment instruments', *The usage, costs and benefits of cash. Theory and evidence from macro and micro data. International Cash Conference 2012. 27 – 29 February 2012 Conference Centre of the Deutsche Bundesbank Eltville, Germany*, (February), pp. 273–325.
- [8] Zulhuda, S. (2012) 'E-payment Gateway Service in Malaysia and the analysis of its legal framework', *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*, 6(11), pp. 233–238. Available at: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-84871761069&partnerID=40&md5=3a4cd5c70e7913b08d8fbbae50bebdb0>.

- [9] ‘Retail Payment Systems In the OIC Member Countries’ (2015), (October).
- [10] Tobergte, D. R. and Curtis, S. (2013) ‘No Title No Title’, Journal of Chemical Information and Modeling, 53(9), pp. 1689–1699. doi: 10.1017/CBO9781107415324.004.
- [11] CBN (2014) ‘Payments Systems’, pp. 51–64. Available at: <http://www.cenbank.org/Paymentsystem/>.
- [12] Group, World Bank, G. K. & R. H. in M. (2017) ‘Financial inclusion in Malaysia’, (May), pp. 11–63.
- [13] Central, B. I. S. (2013) ‘Muhammad bin Ibrahim : Migration to electronic payments’, (December), pp. 2–6.
- [14] CBN (2014) ‘Payments Systems’, pp. 51–64. Available at: <http://www.cenbank.org/Paymentsystem/>.
- [15] Central, B. I. S. (2013) ‘Muhammad bin Ibrahim : Migration to electronic payments’, (December), pp. 14–15.
- [16] Bank Negara Malaysia (2016) ‘BNM Malaysian Financial Sector’, *Bank Negara Malaysia*. Available at: http://www.bnm.gov.my/index.php?ch=fs_mfs&pg=fs_mfs_bank#Takaful.
- [17] Group, World Bank, G. K. & R. H. in M. (2017) ‘Financial inclusion in Malaysia’, (May), pp. 11–63.
- [18] Report, N. B. of T. (2014) ‘Payment system of the Republic of Tajikistan’. Available at: www.nbt.tj.
- [19] Ҳисоботи Бонки Миллии Тоҷикистон (2018) Низоми пардохт, дастрас аст: www.nbt.tj.
- [20] Сомонаи Бонки Миллии Тоҷикистон (2019), дастрас аст: www.nbt.tj.
- [21] Бонки Миллии Тоҷикистон (2019) Низоми пардохт, дастрас аст: www.nbt.tj.

МУҚОИСАИ НИЗОМИ ПАРДОХТ ДАР МАЛАЙЗИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ХОЛИҚОВ Ф. С.

Мақолаи мазкур бахше аз таҳқиқоти илмии муаллиф дар мавзӯи “Таҳқиқоти муқоисавӣ дар Малайзия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи низоми пардохт - муносибати омилҳои коркард, тавоноӣ ва қаноатмандии низоми пардохти ғайринақдӣ” мебошад. Масъалаи мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз мушкилоти рӯз ба шумор рафта, инкишоф додани низоми пардохти электронӣ саривақтист, Дар мақола омӯзиши муқоисавии низоми пардохт дар Малайзия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон пешкаши хонандагон гардидааст. Муаллиф ҳамзамон дар бораи методологияи таҳқиқоти худ ва тарзи ҷамъоварии маълумот дарҷ намудааст. Ҷамчунин дар қисмати зарурати низоми пардохти ғайринақдӣ ва имкониятҳои он таҷрибаи Малайзия низ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: *низомии пардохтҳои электронӣ, низомии пардохтҳои ғайринақдӣ, муқоисаи низомии пардохт, Малайзия, Ҷумҳурии Тоҷикистон*

СРАВНЕНИЕ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В МАЛАЙЗИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ХОЛИКОВ Ф.С.

Данная статья является частью авторского исследования на тему «Сравнительные исследования в Малайзии и Республике Таджикистан в области платежной системы, взаимосвязь осуществимых факторов, способность к удовлетворению безналичной платежной системы». Этот вопрос является одной из самых популярных проблем дня в Республике Таджикистан, поскольку развитие системы электронных платежей в стране очень необходимо. Данная статья предназначена для ознакомления читателей со сравнительным исследованием платежных систем между Малайзией и Республикой Таджикистан. Автор также изложил свою методологию исследования и сбора данных на эту тему. Он рассматривает вопрос удобства системы безналичных платежей и ее возможностей на основе опыта Малайзии.

Ключевые слова: система электронных платежей, система безналичных платежей, сравнительная система платежей, Малайзия, Республика Таджикистан

**COMPARE OF THE PAYMENT SYSTEM IN MALAYSIA
AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
KHOLIQOV F.**

This article is part of the author's research study on the topic of "Comparative Study in Malaysia and the Republic of Tajikistan: In the area of Payment System the Relationship of Workable Factors, Capacity with Satisfaction of the Non-Cash Payment System". This issue is one of the most popular problems of the day in the Republic of Tajikistan and the development of electronic payment system in the country is very needed. This article is intended to brief readers on the comparative study of payment systems between Malaysia and the Republic of Tajikistan. The author also discussed about his research methodology and data collection. The convention of cashless payment system and its opportunities base on Malaysia's experience also pointed.

Keywords: electronic payment system, cashless payment system, comparative of payment system, Malaysia, Republic of Tajikistan

УДК: 3 3(575.3)

**ФАРОҶАМ ОВАРДАНИ ФАЗОИ МУСОИДИ
САРМОЯГУЗОРӢ БАРОИ СЕКТОРИ САӢӢӢ
ХОНОВ А.У.¹**

Дар марҳалаи муосир баланд бардоштани иқтисодии мамлакат яке аз масъалаҳои асоситарин ва дорои аҳамияти стратегии давлату Ҳукумат маҳсуб мегардад. Ин ҳадафи олии дар шароити кунунии Тоҷикистон дар бисёр барномаҳои давлативу ҳукумати, бахусус «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» [1] мушаххас гардидааст. Ин тадбир бахусус ба соҳаи сайёҳӣ, ки соҳаи муҳим ва муосири хоҷагии халқ ба ҳисоб меравад таалуқ дорад.

Сайёҳӣ дар барномаҳои рушди иқтисодӣ ба пешрафти ҳар се бахш саноат, кишоварзӣ ва хизматрасонӣ асари мустақим ва таъинкунанда дорад ва дар ҳоли ҳозир беш аз ҳар фаъолияти иқтисодии дигаре дар ҷаҳон ҳаракати сармояҳо ва интиқоли пулҳоро дар миқёсҳои маҳаллӣ, минтақавӣ, миллий ва байналмилалӣ сабаб шудааст. Ин соҳа, ки маводи аввалияш табиати зебову гуногунранг, одобу русум ва арзишҳои таърихӣ ва фарҳанг аст ба унвони бехтарин роҳи расидан ба тавсия ба ҳисоб меравад.

Яке аз воситаҳои равнаку ривоч бахшидан ба ин соҳа пеш аз ҳама ба сармоягузорию хориҷӣ вобастагӣ дорад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ собит намудааст, ки бисёре аз кишварҳо тавассути истифода аз сармоия хориҷӣ аз мушкилоти иҷтимоиву иқтисодӣ раҳой ёфтаанд. Аз ин рӯ муҳимияти ҷалби сармоягузорию хориҷӣ дар кишвар хело пештар аз ин ба миён омада буд.

Дар ҷомеае, ки аз рӯи қонунҳои иқтисодӣ бозаргонӣ фаъолият мекунад, бе рушди сармоягузорӣ мақсадеро амалӣ гардонидан ғайриимкон аст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии 22 декабри соли 2016 таъкид намуда буданд, ки «Ҳукумати мамлакат барои таъмини рушди минбаъдаи кишвар ва ҷалби ҳарчи бештари сармоия мустақим чараҳои ислохотро дар самти бехтар гардонидани фазои сармоягузорӣ ва пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ вусъат мебахшад» [2, с. 19].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият, аниқтараш моҳи июни соли 1992, «Қонун дар бораи сармоягузориҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», қабул шуда буд, ки заминаҳои ҳуқуқии ҷалби сармоягузориҳои хориҷиро танзим менамуд. Вале бо сабаби вазъи номуътадили сиёсӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқоиса ба кишварҳои ҳамсоя камтар сармоия хориҷӣ ворид гашт ва ин соҳа рушди ҷашмрасе надошт. Тибқи маълумоти мавҷуда аз соли 1992 то соли 1997, маблағи умумии сармоя 83 миллион долларро ташкил дод, ки таъсири он ба патенсиали (иқтисодӣ) иқтисодии Тоҷикистон ғайри қаноатбахш аст.

Бо имзои Созишномаи истиқрори сулҳи миёни тоҷикон, ки 27-уми июни соли 1997, ба вуқӯъ пайваст фазои ороми сиёсӣ ба миён омад. Аз ин ҷост, ки баъди ба миён омадани сулҳу субот баъзе нишондиҳандаҳои мусбат дар иқтисодии мамлакат ба амал омаданд. Таназзули истехсолот боздошт шуда, соли 1997 иқтисодии кишвар 1,7% ва соли 1998 3,4% рушд пайдо намуд. Сатҳи таваррум низ ба ҳадди пасттарини худ (64% дар соли 1998) расид. Ин тағйиру дигаргуниҳои ҷомеа ба равнақи ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ мусоидат намуд. Аз ин гуфтаҳо хулоса намудан лозим аст, ки омилҳои муҳимтарин ва оғози таъмини ҳама гуна рушд, бахусус рушди иқтисодӣ ин суботи амнияти сиёсӣ аст.

Баробари ба миён омадани зарурият ва ташаккули муносибатҳои нави иқтисодиву ҷамъиятӣ 12 майи соли 2007, №260 ва баъдтар 15 марти соли 2016, №1299 тарҳи нави Қонуни Ҷумҳурии

¹ Адрес для корреспонденции:

Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ» қабул гардид, ки он муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба сармоягузорӣ танзим намуда, асосҳои ташкилӣ, молиявӣ, ҳуқуқиву иқтисодии ҳавасмандгардонӣ ва дастгирии давлатии сармоягузорию бо роҳи пешниҳоди низоми ҳуқуқии баробар ва кафолати ҳимояи ҳуқуқи сармоягузoron муайян менамояд [3].

Таъкид кардан бамаврид аст, ки дар фазои ҳуқуқии кишвар тамоми механизмҳо ва фишангҳои танзими сиёсати сармоягузорӣ ба кор дароварда шудаанд.

Маълум аст, ки сол аз сол ва марҳила ба марҳила ҳаҷми сармоягузорӣ афзоиш ёфта истодааст. Вале мутаассифона аз таҳлилҳо бармеояд, ки сармоягузориҳои бевоситаи сатҳи хоричӣ хеле кам ва сармоягузориҳои мустақим дар соҳаҳои гуногун, хусусан сектори сайёҳӣ хело ночизанд. Дар фазои сармоягузорӣ аз ҷониби мақомоти дахлдор қўшишҳо ба назар мерасанд, вале фишангҳои таъсиррасони пешбаранда хело нокифояанд.

Тазакур бояд намуд, ки тасмим барои сармоягузорӣ дар хорич аслан ду ҷузъ ё ду паҳлӯи ба ҳам алоқаманд дорад, ки яке аз онҳо ба ширкати сармоягузор ва дигар ба кишвари мизбон ё қабулкунандаи сармоя вобаста аст.

Ҳадафи ниҳии сармоягузорӣ дар хорич аз ҷониби ширкати сармоягузор бешубҳа ба даст овардани фоида буда, он бо се сабаби асосӣ сурат мегирад: истифодаи ресурсҳои табиӣи мавҷуда дар кишвари мизбон (сарватҳои сайёҳию табиӣ); дастбӣ ба бозори дохилии он кишвар (зиёд будани аҳоли ва қобилияти харидории онҳо); боло бурдани сатҳи рақобатпазирии маҳсулоти ширкат (кам кардани арзиши маҳсулот дар натиҷаи арзон будани қувваи корӣ, мавқеи хуби ҷойгиршавии мамлакат).

Кишвари мизбон дар навбати худ бояд пеш аз ҳама суботи сиёсӣ ва иқтисодӣ, инфраструктураи лозимӣ, омилҳои арзони истеҳсолотро таъмин карда тавонад.

Маҷаллаи бритонии сайёҳии «Вандерлост» чанд сол муқаддам (Wanderlust tourist magazine) феҳристи «Кишварҳои барои сайёҳӣ қолибатарини ҷаҳон»-ро интишор кард, ки дар он Тоҷикистон мақоми чорумро ишғол намуд. Кишварҳои барои сайёҳӣ қолибтарини ҷаҳон тавассути овоздиҳии хонандагони маҷалла интихоб шудаанд.

Бино ба мулоҳизаву таассуроти сайёҳон, Тоҷикистон барои таҷрибаандӯзӣ дар бахши сайёҳӣ шароити мусоид дошта, дар он ҷо метавон аз табиати зебо ва қуллаҳои осмонбӯс ҳаловат бурд.

Тибқи арзёбии сомонаи маъруфи интернетии сайёҳии «**Globe Spots**» -Тоҷикистон ба 10-гонаи макони беҳтарини сафар дар соли 2014 шомил гардид.

Дар ин рӯйхат ҳамчунин Малта, Руминия, Шпитсберген, Индонезия, Литва, Гаити, Сан-Томе ва Принсипи ва ҳамчунин Бонайре низ ҳузур доранд.

«Globe Spots» чун ҳамеша кишварҳои беҳтаринро барои дӯстдорони сайру саёҳат ба се дараҷа тақсимбандӣ мекунад: барои дӯстдорони саёҳати маъмулӣ (классикӣ), дӯстдорони саргузаштҳои аҷоибу ғароиб ва афроди хоҳишманди бофароғат гузаронидани сафар дар ҳама макон.

Ин сомонаи сайёҳӣ Тоҷикистонро ба дараҷаи сеюм шомил сохта, зикр кардааст, ки Тоҷикистон як кишвари хурдест, ки афроди ба ин ҷо ташрифовардари табиати дилфиреб ва мардуми некхоҳу меҳмондӯст интизор аст. Ҳамчунин «Globe Spots» боздид аз Бадахшонро чун як сафари таърихӣ ва пур аз саргузаштҳои аҷоиб унвон кардааст.

Дар баробари ин Тоҷикистон, ки аз лиҳози сарватҳои саршори табиӣ ва сайёҳӣ (куху манзараҳо, обҳои софу зулол ва шифобахш, захираҳои фаровони гидроэнергетикӣ, 30-кони тилло, конҳои зиёди нуқра, рӯҳ, симоб, сурма, висмут, сангҳои қиматбаҳо) дар ҷаҳон беҳамто мебошад, бешак метавонад ҳаҷми бештари сармоягузориҳои мустақими хоричиро ҷалб намояд.

Вале ҷалби сармоягузориҳои хоричӣ ба сектори сайёҳӣ ва истифодаи самараноки захираҳои туристӣ ҷиҳати боло бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли, харидор пайдо намудани маҳсулоти ватанӣ, пайдо намудани ҷойҳои нави корӣ ва бо ин васила пайдо намудани маблағҳои арзӣ аз аҳамият ҳолӣ нест.

Дар шароити феълӣ яке аз махсусиятҳои ҷалбкунанда дар бозори сармоягузориҳои Тоҷикистон барои сармоягузoronи хоричӣ мавҷудияти қувваи кории арзон ба ҳисоб меравад.

Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷунин соҳаҳои сайёҳӣ ҷалб намудани сармоягузориҳои хоричиро мувофиқи матлаб мешуморад:

- таҷдиду бозсозии иншоотҳои курортиву истироҳатӣ;
- сохтмон ва таҷдиди инфрасохтори мусоид дар минтақаҳои сайёҳӣ, ки ҷавобгӯи талаботи рӯз бошанд;
- инкишофи саноати сайёҳӣ;

- корхонаҳои истехсоли маҳсулоти сайёҳӣ (анҷому либос, пойафзол, хаймаву борхалта ва ғайраҳо).

Қайд бояд намуд, ки қонунгузори кишвар ба муҳофизати моликият ва ҳуқуқи сармоягузори хориҷӣ кафолат медиҳад. Ҳамчунин сармоягузори хориҷӣ вобаста ба маблағи барои пешбурди иқтисодиёт ворид сохташон аз супоридани андози даромад аз 1 то 5 сол озод мебошанд.

Агар дар соли 2011 ба соҳаи сайёҳӣ 800 миллиард доллари ИМА маблағгузорӣ шуда, 4,9 фоизи ҳаҷми умумии сармоягузориҳо дар ҷаҳон ташкил намуда бошад, мувофиқи пешбини мутахассисон ин нишондиҳанда дар як сол ба 5,6 фоиз афзоиш ёфта, то соли 2022 ба 1,3 трлн. доллари ИМА мерасад.

Мутобиқи маълумоти оморӣ то соли 2015 ба ҳама намудҳои сайру саёҳат, фаъолиятҳои ёрирасонӣ ба сайёҳон дар Тоҷикистон 84,6 млн доллар сармояҳои мустақим ворид гардидааст [4, с.266].

Дар давоми солҳои 2008 – 2018 ба иқтисодиёти кишвар 33 миллиард сомонӣ сармояи мустақими хориҷӣ ворид гардидааст, ки бештари онҳо дар соҳаҳои истехсоли ба монанди энергетика, сохтмон қорқарди қанданиҳои фойданок ва соҳаи хизматрасонӣ алоқа ва бунёди инфрасохтор нигаронида шудаанд. Айни замон дар Тоҷикистон 70 лоиҳаи сармоягузорӣ бо маблағи 30 млрд сомонӣ мавриди амал қарор гирифтааст [5, с.11].

Дар асоси нишондиҳандаҳои мақсадноки “Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” бояд, ки саҳми сармоя ба соҳаи сайёҳӣ дар маҷмуи сармоягузориҳо аз 0,07% - соли 2017 дар соли 2020 ба 2,0%, соли 2025 ба 5,0% ва дар соли 2030 ба 10,0% расонида шавад [6, с.18].

Барои ноил шудан ба ин нишондиҳандаҳо зарур аст, ки дар асоси талабот ва дурнамои Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ислоҳоти институтсионалиро оид ба беҳсозии “фазаи сармоягузорӣ” фароҳам оварда, тавассути таҳким додани заминаи қонунгузорӣ, рушди низоми қарордодҳо, таъмини ҳуқуқҳои молумулкӣ, баргараф намудани монетаҳои маъмури талош намуда шавад [1, с.74-75].

Таби чанд сол аст, ки дар ҷумҳури минтақаҳои озоди иқтисодӣ ташкил шуда, ба соҳибкорон тамоми имтиёзҳои лозима дода шудаанд вале мутаасифона субъектҳо ҳануз ба ин минтақаҳо кам мароқ зоҳир менамоянд. Зеро хавфҳо зиёданд ва аксарияти сармоягузoron маҳз бо назардошти баъзе хавфу мушкилотҳо аз сармоягузори бештар худдорӣ мекунанд.

Боиси қаноатмандист, ки дар ин самт мушкилу монетаҳо ошкор гардида, барои рафъи онҳо ва афзалият додан ба беҳсозии фазаи сармоягузорӣ роҳу воситаҳо муайян гардидаанд.

Барои дарёфти ҳалли мушкилоту монетаҳои соҳаи сайёҳӣ, аз таҷрибаи ҷаҳонӣ аён мегардад, ки барои ҷалб намудани сармоя давлат қабл аз ҳама самтҳои афзалиятноки онро муайян карда, ба он имтиёзҳо муқаррар менамояд. Дар ин росто дар марҳилаи аввал давлат бахши хусусиро барои сармоягузорӣ ҳавасманд гардонида, барои обод намудани мавзёҳои сайёҳӣ заминаҳои зарурии иқтисодӣ ва ҳуқуқиро таъмин менамояд. Пас аз гузаштани фосилаи муайян онҳо ба яке аз манбаи муҳими воридоти асъори хориҷӣ табдил хоҳанд ёфт.

Дар таҷрибаи байналмилалӣ роҳу воситаҳои мухталифи дастгирии соҳибкории хурду миёна дар сектори сайёҳӣ мавҷуданд, ки бо дастгирии бевоситаи давлат амалӣ мешаванд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт фаъолиятҳои густурдаеро роҳандозӣ намудааст, ки таъсиси фондҳои дастгирии соҳибкорӣ ва эълон гардидани «300 рузи ислоҳот оид ба дастгирии соҳибкорӣ ва бештар намудани фазаи сармоягузорӣ» намунае аз онҳост [5, с.13]. Муқаррар намудани имтиёзҳои андозӣ вобаста ба сармоягузорӣ намунаест, ки маҳз дар кишвари мо ба он афзалият дода шудааст.

Дар баробари ин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёзҳои муҳими гумрукиро ба рушди соҳаи сайёҳӣ фароҳам овардааст. Аз ҷумла, ширкатҳои сайёҳӣ дар тӯли панҷ соли аввали фаъолияти худ аз андоз аз фойда озод карда шуда, воридоти таҷҳизоту техника ва масолеҳи сохтмонӣ барои бунёди иншооти сайёҳӣ аз андоз аз арзиши иловашуда ва бочи гумрукӣ озод карда шуданд. Инчунин бочи воридотӣ ба автомашинаҳои нав 50 фоиз коҳиш дода шуд.

Дар асоси қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 апрели соли 2018, №189 рӯйхати иншооти сайёҳие, ки барои бунёди онҳо воридоти таҷҳизоту техника ва маводи сохтмонӣ аз андоз аз арзиши иловашуда ва бочи гумрукӣ озод карда мешаванд, тасдиқ гардид. Ба рӯйхати мазкур иншооти зерини сайёҳӣ ворид карда шудаанд:

№	Номгӯи иншоот
1.	Меҳмонхонаҳо, аз ҷумла меҳмонхонаҳои махсус (хурд, гестхаус, хостел)
2.	Осоишгоҳҳои табобатӣ, истироҳатгоҳҳо, фароғатгоҳҳо
3.	Марказҳои хизматрасонии маҷмуии сайёҳӣ (маҷмааи сайёҳӣ)
4.	Нуқтаҳои хизматрасонии маҷмуии сарироҳӣ (мотел)
5.	Боғҳои фарҳангию фароғатӣ
6.	Мавзёҳои фарҳангию таърихӣ ва динӣ (осорхонаҳо, зиёратгоҳҳо, иншооти таърихӣ)
7.	Инфрасохтори моҳигирӣ ва шикор бо мақсади сайёҳӣ
8.	Тарабхонаҳои дорои бренди байналмилалӣ
9.	Марказҳои истеҳсоли маҳсулоти ҳунармандӣ
10.	Пойгоҳҳои махсуси мутобиқгардонии минтақаҳои баландкӯҳ барои сайёҳон
11.	Маҷмааи сайёҳию лижаронӣ
12.	Марказҳои омӯзишӣ барои кӯҳнавардӣ, лижаронӣ, роҳбаладӣ

Дар шароити кунунӣ яке аз самти мусоиду муосири ҷалби сармоя истифода аз механизмҳои низоми бонкест. Бахусус ташкил намудани ташкилотҳои амонатгуздорон ба мисли “ҳазина барои рузи сиёҳ” (чёрная касса), ки бидуни бонкҳо метавонанд маблағҳои изофии субъектҳои худро дар асоси шартнома гирд оварда, пас аз он ба навбат истифода намоянд. Зарур аст, ки фазаи ҳуқуқии чунин ташкилотҳоро таҳия намуда, механизми идоракунии онҳоро мушаххас карда шавад.

Сиёсати сармоягузорӣ аз ҷониби субъектҳои он дар сектори сайёҳӣ пеш аз ҳама бояд баҳри рафъи таназули иқтисодӣ, оmodасозии кадрҳои миллӣ ҷиҳати омӯхтани таҷрибаи пешқадами бозорбӣ ва мудирӣ, рушди саноати сайёҳӣ, модернизатсия, сохтмони иншоотҳо, сифати баланди хизматрасонӣ, рушди соҳибкорӣ хурд дар деҳот ва ноҳияҳои кӯҳии ҷумҳурӣ ва ҷорӣ намудани техникаву технологияи навтарин равона гардад.

Қобили зикр аст, ки дар асоси сиёсати дурусти сармоягузорӣ дар ин соҳа саноати сайёҳӣ рушд ёфта, маҷмуи намудҳои фаъолияти истеҳсоли ва ғайриистеҳсоли инкишоф меёбад [7]. Истифодаи захираҳои сайёҳӣ аз ҷониби дигар боиси пайдо гаштани ҷойҳои нави корӣ барои сокинони деҳот мегардад. Хусусан дар ҳолате, ки 74% аҳолии ҷумҳурӣ дар деҳот сукунат меварзанд.

Хулоса, фароҳам овардани фазаи мусоид ва сиёсати дурусти сармоягузори хориҷӣ дар сектори сайёҳӣ омилҳои беҳдошти вазъи зиндагӣ ва тараққиёти устувори иқтисодӣ ба шумор меравад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 – Душанбе – 2016 ҶДММ “Контраст” 87 саҳ.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, 22 декабри соли 2016, Душанбе – “Шарқи озод” 39 саҳ.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ» 15.02.2016, №1299. Сомонаи Маҷлиси намоёндогони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “parlament.tj”.
4. Тоҷикистон: 25 соли истиклолияти давлатӣ (Маҷмуаи оморӣ) – нашриёти ҶДММ “ТоРус” ш. Душанбе – 2016.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, “Дар бораи самтҳои сиёсати дорхилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ш. Душанбе, 26 декабри соли 2018
6. Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №372 аз 1 августи соли 2018. Душанбе – “Шарқи озод” 47 саҳ.
7. Маводҳои симпозиуми ҷумҳуриявӣ “Сиёсати сармоягузори Тоҷикистон: вазъ ва дурнамо”. – Душанбе – 2016.

ФАРОҲАМ ОВАРДАНИ ФАЗОИ МУСОИДИ САРМОЯГУЗОРӢ БАРОИ СЕКТОРИ САЙӢӢӢ ҲОНОВ А.У.

Мақолаи мазкур фаъолияти сармоягузориро дар баҳши сайёҳӣ мавриди баррасӣ қарор дода, онро дар шароити кунунӣ нокифоя арзёби намудааст. Яке аз воситаҳои равнақу ривоч бахшидан

ба ин соҳа пеш аз ҳама ба сармоягузори хориҷӣ вобастагӣ дорад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ собит намудааст, ки бисёре аз кишварҳо тавассути истифода аз сармояи хориҷӣ аз мушкилоти иҷтимоиву иқтисодӣ раҳой ёфтаанд. Дар мақола заминаҳои мусоиди сармоягузорӣ барои пешрафти соҳа таъкид гардида, механизмҳои мусоиду муосири ҷалби сармоя низ пешниҳод гардидаанд.

Дар шароити феълӣ яке аз махсусиятҳои ҷалбкунанда дар бозори сармоягузори Тоҷикистон барои сармоягузори хориҷӣ мавҷудияти қувваи кори арзон ба ҳисоб меравад.

Сиёсати сармоягузорӣ аз ҷониби субъектҳои он дар сектори сайёҳӣ пеш аз ҳама бояд баҳри рафъи таназзули иқтисодӣ, омодагории кадрҳои миллӣ чиҳати омӯхтани таҷрибаи пешқадами бозорҳои ва мудирӣ, руидаи саноати сайёҳӣ, модернизатсия, сохтмони иншоотҳо, сифати баланди хизматрасонӣ, руидаи соҳибкори хурд дар деҳот ва ноҳияҳои кӯҳии ҷумҳурии равона гардад.

***Калидвожаҳо:** иқтисодӣ, руидаи иқтисодӣ, сайёҳӣ, захираҳои сайёҳӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, сармоягузори хориҷӣ, фазои сармоягузорӣ, ҷалби сармоягузорӣ, танзими сиёсати сармоягузорӣ.*

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ТУРИЗМА ХОНОВ А.У.

Данная статья анализирует инвестиционную деятельность в области туризма и оценивает его в современных условиях недостаточным. Один из способов развития данной отрасли, прежде всего, заключается в зарубежном инвестировании. Мировая практика показывает, что многие страны, пользуясь зарубежными инвестициями, избавлялись от многих социальных и экономических проблем. В статье подчеркиваются благоприятные основы инвестиции для развития отрасли, а также предлагаются подходящие механизмы привлечения инвестиционного капитала.

В современных условиях одним из привлекающих способов на рынке инвестиции Таджикистана для иностранных инвесторов является дешевая рабочая сила.

Инвестиционная политика в секторе туризма со стороны его субъектов должна направляться прежде всего для устранения экономического спада, подготовка национальных кадров с целью изучения передового опыта маркетинга и управления, развитие промышленности туризма, модернизация, строительство объектов, высокий уровень обслуживания, развитие малого предпринимательства в селах и горных районах республики.

***Ключевые слова:** экономика, развитие экономики, туризм, туристические ресурсы, инвестиционная деятельность, зарубежные инвестиции, инвестиционный климат, привлечение инвестиций, регулировка инвестиционной политики.*

PROVIDING FAVORABLE INVESTMENT CONDITIONS FOR TOURISM SECTOR KHONOV A.U.H

Current article is devoted to the investment activities on tourism sector, and reveals it to be insufficient for the present conditions. One of the main factors to develop this sector depends on foreign investments. The world practice is evidence how the most countries solved social and economic challenges through investment. The article is discussing the favorable investment foundations for developing sector, and the modern conditions and approaches to attract investment are recommended.

One of the particular conditions to attract foreign investment to Tajikistan market is the availability of cheap labor.

Investment policy from the tourism stakeholders should be directed to prevent economic defaults, preparing national personnel to learn the modern marketing and management, tourism industry development, modernization, construction of infrastructure, high quality of services, development of small entrepreneurship in rural areas and remoted mountainous districts.

***Key words:** Economy, economic development, tourism, tourism potential, investment activities, investment attracting, regulating investment policy.*

УДК:

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ
НАДЖМИДДИНОВ Ф.Н¹.**

Имеющие широкие полномочия исполнительных органов власти, различных аппаратов управления, достаточный объем финансово-материальных, человеческих ресурсов, которые находятся в распоряжении государственных органов, дают государству широкие возможности по регулированию отрасли сферы услуг.

Государственное регулирование рынка услуг на региональном уровне имеет определенные социальные и экономические цели, состав которого сложно определяется в нормативных, методических и научных источниках. Так, Свириденко Ю.П. [4] в своей монографии определяет следующие основные цели управления сферой услуг на региональном уровне:

- обеспечение население региона широким спектром услуг, на которых имеется больше спроса;
- предоставление населению различных видов услуг в зависимости от времени работы хозяйствующих субъектов;
- обеспечение население региона видами услуг разного уровня, с учетом их цены и уровнем дохода;
- предоставление самых необходимых услуг категориям граждан, которые социально незащищены.

Рассматривая данное мнение вышеназванного автора, мы считаем необходимым дополнить их следующими целями:

- создание необходимых условий для обеспечения эффективной работы предприятий по производству товаров и предоставления услуг;
- содействовать обеспечению регионального рынка необходимыми товарами и услугами для удовлетворения спроса граждан;
- содействовать развитию добросовестных конкурентных отношений, а также не допускать монопольных отношений;
- обеспечить защиту прав и интересов потребителей услуг.

На наш взгляд, применение вышеназванных целей будет возможно путем принятия следующих системных и последовательных экономических, а также административных мероприятий:

- планирование и прогнозирование для долгосрочного развития сферы услуг;
- содействие регулированию и увеличению объемов производства товаров и услуг;
- осуществление контроля за уровнем цен и тарифов на виды услуг;
- государственное регулирование уровня доходов населения, их заработной платы и других видов дохода, уровень доступности видов услуг различным категориям покупателей;
- регулирование монопольных отношений на рынке услуг, содействие развитию конкурентных отношений;
- надзор за качеством услуг, а также их экологических свойств и безопасности;
- поддержка и стимулирование реализации новой техники и технологий в отраслях сферы

---

¹ Адрес для корреспонденции: Наджмиддинов Фирдавс Нуриддинович - кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и управления Таджикского педагогического института города Пенджикента. Республика Таджикистан, г. Пенджикент, ул. Низоми, 1. Тел.: (+992) 927 971015. E-mail: sado-simo@mail.ru

услуг.

Теперь будем рассматривать возможные направления совершенствования механизмов государственного регулирования и контроля отраслями сферы услуг. Необходимо отметить, что к хозяйствующим субъектам частной и коллективно-групповой формам собственности относятся, в основном, формы косвенного финансово-экономического регулирования, а также административные меры воздействия на базе государственных законов и нормативно-правовых документов [2].

Государственные унитарные предприятия, которые находятся в собственности государства, в основном, управляются методами административного управления и планирования. К основным методам государственного регулирования хозяйствующих субъектов относятся административные, экономические, финансовые и т.д. Можно перечислить основные механизмы реализации этих методов:

- долгосрочное планирование и индикативное прогнозирование;
- предоставление субъектами рынка информационных и консалтинговых услуг;
- разработка различных видов баланса;
- государственное планирование (применительно к государственным предприятиям);
- разработка и применение экономических программ;
- предоставление налоговых льгот и кредитов по низким ставкам;
- обеспечение страховой защитой риски;
- предоставление кредитным организациям гарантированные кредиты;
- применение налоговых льгот по региональным налогам;
- предоставление налоговых кредитов (налоговых отсрочек или каникул) предприятиям сферы услуг;
- регулирование и уменьшение арендной платы за нежилые и производственные помещения, которые арендуются предприятиями сферы услуг;
- регулирование ставки арендных платежей за землю;
- установление тарифов оплаты энерго-тепло и водоснабжения и других услуг предприятиям сферы услуг;
- реализация системы стимулирования или штрафов при исполнении договоров, заключенных с другими контрагентами, например, договорные премии и неустойки;
- гарантированное выделение доли заказа некоторым предприятиям сферы услуг;
- рациональное территориальное размещение хозяйствующих субъектов сферы услуг;
- регулирование процесса регистрации и лицензирования предприятий сферы услуг;
- установление минимального наименования услуг, которые имеют социальное значение;
- надзор за деятельностью предприятий сферы услуг, в частности, по вопросам соблюдения прав покупателей, правил реализации услуг, санитарии и т.д.;
- финансово-материальное стимулирование работников сферы услуг, например, вручение денежных призов, присвоение почетных званий и т. д.

Теперь раскроем сущность вышеперечисленных механизмов регулирования.

Одним из важнейших и эффективных рычагов государственного воздействия на сферу услуг является механизм приватизации. Функционирование на рынке услуг предприятий с различными формами собственности, в том числе, государственные предприятия, предприятия с частичным государственным участием, предприятия, находящиеся в частной и коллективно-групповой собственности, ставит вопрос об уточнении правильных или эффективных границах приватизации и соотношения различных форм собственности в отдельных отраслях и сферах рынка потребления.

Уменьшение объема монополии государственной собственности в сфере услуг не означает полного отказа от этой собственности. Использование государственного участия в сфере услуг считается целесообразным с целью проведения структурной перестройки, а также обеспечения эффективного управления жизненно важными социальными объектами. Исходя из этого «... чрезвычайно актуально создать механизм экономической реализации государственной собственности, обеспечивающей эффективное функционирование государственных предприятий» [3].

При осуществлении государственного регулирования процессов приватизации, органы управления должны придерживаться следующих целей:

- используя экономические и административные методы, не допускать изменения профиля деятельности приватизированных предприятий сферы услуг;
- создать благоприятную среду для привлечения отечественных и иностранных инвесторов для развития и технического перевооружения предприятий сферы услуг;
- постоянно контролировать деятельность приватизированных предприятий, с целью соблюдения ими условий договоров купли-продажи государственной собственности:

Совершенствование деятельности приватизационных хозяйствующих субъектов, обеспечение при этом финансово-экономических интересов государства, решение задач содействия росту производства услуг, а также решение социальных вопросов можно достичь путем решения следующих задач:

- повышение эффективности процесса торгов, в том числе, путем применения новых технологий, улучшения информационного обеспечения контрактов;
- улучшение качества процесса приватизации государственных предприятий;
- формирование эффективной инфраструктуры процесса приватизации, в том числе привлечение квалифицированных специалистов как оценщиков, экспертов и т.д.

В условиях экономической самостоятельности предприятий выполнение задачи сохранения профиля деятельности предприятиями сферы услуг, соблюдение ими ассортиментных и номенклатурных минимумов, является очень сложным. Для эффективного решения данной задачи необходимо формировать систему постоянного контроля за ходом исполнения заключенных договоров, усилить систему штрафов, санкций и административной ответственности за нарушение договорных обязательств, разработать для всех отраслей сферы услуг обязательные ассортиментные минимумы услуг и следить за их соблюдением, а также в определенной мере сохранить порядок долгосрочной аренды предприятиями сферы услуг помещений и площадей [5].

Если определенная часть производственных помещений и площадей находятся в собственности государства, тогда это будет эффективным рычагом для регулирования деятельности предприятий в сфере услуг.

Другой важной мерой по сохранению профильности предприятий сферы услуг, на наш взгляд, является объединение многочисленных мелких предприятий в отраслевые ассоциации, корпорации и союзы, с возложением на последние обязанностей по сохранению общих объемов и наименований предприятий сферы услуг.

Мы считаем, что рациональное и эффективное государственное регулирование сферы услуг невозможно без сохранения за государством права, в случае необходимости, осуществлять национализацию приватизированных предприятий с целью обеспечения жизненных интересов населения страны. Следовательно, данное мероприятие должно реализовываться со строгим соблюдением нормативных процедур и интересов, прав прежних владельцев.

Имущество предприятий является государственной собственностью и управляется государственными органами через своих представителей. Государство принимает на себя ответственность по обязательствам казенных предприятий и оказывает необходимую помощь, защищает их от банкротства, а также предоставляет различные льготы по государственным закупкам и т.д.

Необходимо отметить, что казенные предприятия не являются полноценными субъектами рынка, однако в рамках установленных показателей и закрепленного имущества имеют хозяйственную самостоятельность и могут осуществлять свою деятельность на основе принципа хозяйственного расчета, сопоставления затрат и результатов деятельности. Государство, путем предоставления системы бюджетного финансирования, дотаций, субсидий и иной помощи, стимулирует эффективность деятельности казенного предприятия.

Следует отметить, что унитарное государственное предприятие принципиально отличается от бюджетного учреждения, так как имеет свои доходы, налоговые обязательства перед бюджетами разных уровней, другими предприятиями и т.д., самостоятельно создает производственную программу, цели, различные фонды, в том числе, фонд оплаты труда, получает имущество в хозяйственное ведение, а не оперативное управление. Унитарное государственное предприятие может быть объявлено несостоятельным или банкротом.

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан закреплено понятие «полное хозяйственное

ведение», однако ни в Гражданском кодексе, ни в других нормативных документах не решены проблемы, связанные с передачей государственного имущества в хозяйственное ведение и режимом его использования: непонятно, какая инстанция и на каком основании передает имущество в хозяйственное ведение; как меняется при этом статус предприятия и трудового коллектива. Это создает проблему в отношениях между государством и предприятием, затрудняет четкое разделение прав и ответственности этих субъектов.

На наш взгляд, государственные предприятия, которым имущество передано в хозяйственное ведение, должны выступать как полноправные рыночные субъекты, т.е. арендаторы.

Мы считаем, что доверительный собственник обязан осуществлять право собственности на переданное ему имущество исключительно в интересах выгодоприобретателя. В связи с этим, возникает вопрос о том, является ли экономически ответственным предприятие за имущество и за свою деятельность в интересах собственника и бенефициария? До сих пор не решен вопрос об интересах доверительного собственника, осуществляющий хозяйственную деятельность.

Данный вопрос должен быть определен в специальном законе, который до сих пор не принят. Следовательно, не уточнены и экономические отношения сторон, нет ясности по поводу того, кто является собственником доходов (прибыли), которые получены в результате деятельности доверительного собственника, как распределяются доходы (прибыли) между сторонами.

Доходы или прибыль, получаемые доверительным собственником и бенефициарием траста, а также имущество, которое по договору о трасте передано, подлежит налогообложению. Налог на имущество уплачивается доверительным собственником из тех средств, которые подлежат выплате бенефициарию, однако не уточнено, кто должен уплачивать налог на прибыль. Как доверительный собственник, так и бенефициарий уплачивают налог на прибыль из своего дохода или прибыли. Однако в соответствии с налоговым законодательством Республики Таджикистан налог на прибыль вносится до ее первичного распределения по месту ее образования. Доверительный собственник может быть либо физическим лицом, либо бенефициарием, т.е. юридическим. Необходимо отметить, что доходы юридических и физических лиц по разной форме облагаются налогами.

Мы считаем, что налог на прибыль должен вноситься в бюджет доверительным собственником до ее первичного распределения.

Доверительный собственник обязан обеспечивать отдельный учет имущества, который получает по договору о трасте, и принадлежит ему на других основаниях. Тем не менее, даже если осуществляется отдельный учет имущества, невозможно разграничить результаты производства и доходы (прибыль), если упомянутые виды имущества используются в рамках одного хозяйствующего субъекта.

Таким образом, на основе анализа механизма хозяйственного ведения и траста можно сделать вывод, что проблемы использования государственного имущества требуют безотлагательного решения, разработки законов и нормативно-правовых актов.

Анализ зарубежных стран показывает, что в результате обобществления производства одновременно усугубляется и процесс обобществления капитала. В структуре функционирующего капитала предприятия доля собственного меньше, чем доля заемного капитала. В результате развития отношений собственности предприятие все меньше имеет дело с собственным капиталом (имущественным, финансовым и др.), а собственник все меньше выступает как субъект предпринимательской деятельности. Таким образом, разделение функций собственника и менеджера, заключение договоров между ними, является объективным условием успешного функционирования и воспроизводства самого капитала.

По нашему мнению, механизм использования государственной собственности в сфере услуг необходимо формировать с учетом названного разграничения, так как не сам собственник, ни государственные органы власти, которые представляют интересы собственника, не могут выступать в роли предприятий. Эти субъекты вынуждены отказаться от собственности унитарного предприятия, учрежденному государственными органами власти, юридическим или физическим лицом. При этом отчуждение права на использование собственности предполагает возмездность или возвратность собственности, плату за пользование капиталом.

Унитарное предприятие как хозяйствующий субъект приобретает полную хозяйственную самостоятельность и несет экономическую ответственность за результаты деятельности.

Государственные органы не несут ответственности по обязательствам и за деятельность государственного унитарного предприятия. Однако данные хозяйствующие субъекты не могут отвечать по своим обязательствам за недвижимое имущество, которое является государственной собственностью. Также собственник должен нести обязательство по обеспечению сохранности и воспроизводства переданного ему в хозяйственное ведение имущества. Собственник имущества имеет право контролировать состояние и воспроизводство данного имущества и своевременного поступления платы за пользование его. [2]

В целом, процесс использования государственной собственности выглядит следующим образом: при передаче предприятию прав владения, пользования и распоряжения собственностью, оно присваивает результаты производства, а собственник (государство) - получает плату за переданное им имущество.

На наш взгляд, по своей сущности хозяйственное ведение не отличается от отношений между собственником и предприятием, так как в процессе аренды имущества отношения между собственником и арендатором также основываются на возмездном (платном) принципе.

В ходе использования имущества государственного предприятия на платной основе необходимо учитывать его увеличение за счет государственных капитальных вложений, осуществляемые после заключения контракта о передаче в хозяйственное ведение, траст или аренду. Такое увеличение необходимо учитывать также при обосновании размера платы и при возврате имущества. Однако приращение имущества за счет дополнительных капитальных вложений государства не должно менять сами договорные условия использования, платы и возврата имущества.

На наш взгляд, при обосновании размера арендной платы и определения платы за имущество, необходимо учесть следующие принципы:

- учет реальной восстановительной стоимости средства производства;
- группировку платы в зависимости от сроков передачи, эффективности техники и технологий, уровня износа имущества;
- учет прибыльности хозяйствующего субъекта и договорных условий, которые необходимо разграничить по контракту передачи в самостоятельность доверительному собственнику или арендатору в применении имущественных прав.

Другим важным механизмом влияния на предприятия сферы услуг является участие государства как собственника (акционера) предприятия. Покупка со стороны государства части капитала хозяйствующего субъекта сферы услуг должна служить фактором его эффективного роста, улучшения его инвестиционной среды, содействовать реализации основных социальных задач по предоставлению социальных услуг гражданам. В последние годы широко распространяется процесс передачи государственной собственности определенными органами власти как вклад в собственный капитал акционерного общества (АО). По данному вопросу предполагается два направления. Теперь будем их рассматривать.

Вариант А. Акционерное общество, 100% уставного капитала которого составляет собственность Таджикистана.

Вариант Б. В уставном капитале участвуют несколько акционеров.

Следует отметить, что при обоих вариантах государственная собственность, которая вносится как вклад в акционерный капитал акционерного общества, отчуждается и не возвращается. Акционерное общество - это юридическое лицо, которое имеет право на собственность имущества, которое передается ему другими субъектами как вклад и других платежей и не зависит от того, кто является учредителем и субъектом акционерного общества.

Так как акционерное общество владеет, использует и распоряжается имуществом, то его невозможно называть государственным, и его имущество не является государственной собственностью. Государственные органы исполнительной власти могут быть только держателями пакета акций, дающие ее владельцу право на участие в управлении акционерного общества и извлечения дивиденда негарантированного, но на право собственности на имущество.

В контракте о передаче в аренду или траст объем арендных выплат может быть установлен в контракте с гарантиями. Данный шаг позволяет принимать в соответствующие бюджеты постоянные доходы от имущества хозяйствующих субъектов, но оставлять его в собственности Таджикистана. Мы считаем, что в нынешних условиях самой эффективной формой применения

имущества в сфере услуг может быть передача в аренду, а в дальнейшем - и трастовые формы взаимоотношений.

С целью улучшения заинтересованности, а также ответственности доверительных собственников и менеджеров на предприятии с государственными паями, необходимо рационально предполагать передачи менеджеру опциона на получение всего или части управляемого имущества. Данное право также можно передать и инвесторам, которые вкладывают большие инвестиционные ресурсы в хозяйствующие субъекты, где имеется доля государственной собственности [4].

Анализируя состояние предприятий сферы услуг Республики Таджикистан, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего обеспечения участия государственной собственности в данной сфере.

На наш взгляд, государственным предприятиям необходимо функционировать в некоторых отраслях сферы услуг, которые имеют социальное значение, в том числе по реализации ритуальных услуг, химчистки одежды, ремонта обуви, банно-прачечных услуг, предоставление социальных услуг ветеранам, пенсионерам и инвалидам.

Необходимо отметить, что из всех существующих форм и механизмов государственного регулирования предприятий сферы услуг в современных условиях хозяйствования самыми основными считаются экономические.

С учетом сложного экономического положения предприятий сферы услуг, а также в связи с проведением экономической реформы, перераспределением финансовых ресурсов между республиканским и местным бюджетами, на наш взгляд, следует очень осторожно применять налоговые и финансовые методы хозяйствующих субъектов. Это особенно относится предоставлению хозяйствующим субъектам налоговых льгот, преференций, налоговых вычетов и т.д.

Анализ показал, что изменение форм и методов ведения хозяйственных отношений, стало причиной резкого уменьшения объема собственных оборотных средств хозяйствующих субъектов в сфере услуг. Данный процесс привел к получению отрицательных результатов, в том числе, уменьшению объема налоговой базы для отчисления в бюджеты разных уровней.

Мы считаем, что целесообразно будет восстановление, имеющий прежний порядок предоставления кредита хозяйствующим субъектам сферы услуг по уровням оборота, а также предоставить им финансовую помощь для восстановления собственных оборотных фондов.

Кредитная политика кредитных организаций показывает, что самой главной проблемой в процессе кредитования хозяйствующих субъектов сферы услуг, считается отсутствие или недостаточность ликвидных активов в качестве залогового обеспечения, получая заемные средства. На наш взгляд, чтобы решать данную проблему, необходимо находить взаимовыгодные формы и виды кредитных отношений, новых объектов и виды залога, превратить предприятия сферы услуг в надежных заемщиков.

На наш взгляд, новыми, более эффективными и перспективными методами развития кредитных отношений в сфере услуг, могут быть:

- применение современных видов поручительства (поручительство руководства предприятия, акционеров, личные имущества работников предприятия; поручительство ассоциаций бизнесменов и т.д.;

- применение новых современных объектов залога, как торговые марки, товарные знаки, интеллектуальная собственность, арендные и лизинговые платежи;

- использование методов страхования и перестрахования рисков;

- передача прав по договорам кредита третьим лицам и предприятиям.

Страхование кредитных и других рисков, привлечение отечественных и иностранных инвестиций являются основными методами обеспечения эффективного функционирования хозяйствующих субъектов сферы услуг. Мы считаем, что государственное регулирование должно предполагать мероприятия по формированию системы страхования рисков хозяйствующих субъектов сферы услуг. С участием органов государственной власти необходимо решать следующие задачи:

- создать различные агентства по страхованию инвестиционных ресурсов от различных видов риска;

- увеличение количества гарантийных фондов по перестрахованию больших и рискованных

инвестиционных проектов и различных программ в сфере услуг;

- формирование и государственная поддержка страховых и гарантийных компаний, ассоциаций предпринимателей, которые работают в сфере услуг.

На наш взгляд, для повышения эффективности хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов сферы услуг, целесообразным является предоставления им финансовых средств с целью их технической модернизации.

Такой опыт очень широко применяется в развитых странах, в том числе владельцам магазинов, кафе, торговых точек и т.п.. Для расширения торговли получают средства своих постоянных клиентов, а они выплачивают определенную денежную сумму для развития объекта, а в конце финансового года получают ее обратно с процентами.

Анализ показывает, что в современных условиях в Таджикистане большой удельный вес в объеме услуг приходится на долю индивидуальных предпринимателей, т.е. физических лиц. Деятельность индивидуальных предпринимателей слабо регулируется органами государственной власти, экономическими и административными методами. По причине низкого уровня налогообложения индивидуальных предпринимателей, соответствующие бюджеты недополучают определенные денежные средства. Исходя из этого, на наш взгляд, необходимо осуществлять конкретные мероприятия по привлечению индивидуальных предпринимателей в сферу государственного регулирования, учета и контроля.

Многие специалисты отмечают, что в сфере услуг некоторых городов и районов Таджикистана функционируют виды предпринимательской деятельности, на которые местные органы власти не уделяют должного внимания. Многие предприятия и люди заняты рекламой и презентацией новых видов услуг. Административное и налоговое регулирование таких видов деятельности пока не осуществляется [4].

На наш взгляд, даже самые низкие налоговые платежи таких предприятий и предпринимателей могут обеспечить дополнительные налоговые платежи в соответствующие бюджеты. Ясно, что на местах получить от таких налогоплательщиков больших налоговых платежей не удастся. Исходя из этого, доходы от налогообложения некоторых видов деятельности будут рациональным, если их закрепить за местными бюджетами Республики Таджикистан.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, наиболее эффективным методом государственного регулирования является комплексное одновременное использование экономических льгот и преимуществ, предоставляемых органами государственной власти хозяйствующим субъектам сферы услуг. В связи с этим, представляется перспективным создание зон с особым экономическим режимом, имеющим своей целью развитие сферы услуг в соответствующих регионах Республики Таджикистан.

Литература

1. Восколович Н.А. Экономика платных услуг/Н.А. Восколович. - М.: ЮНИТИ, 2007. -399 с.
2. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: Монография/Р.К. Раджабов.-Душанбе: Ирфон, 2013.213 с.
3. Раджабов Р.К. Развитие рынка оказания платных услуг населению в Республике Таджикистан// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.-Душанбе: Сино, 2014. - № 2/4 (138). -С.43-47.
4. Солиев А.А., Рахимзода Б.К. Совершенствование механизма государственного регулирования рынка платных услуг// Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2015. - №2/8(181). - С. 279 - 285.
5. Хаксевер К., Барри Рендер, Роберта С. Рассел, Роберт Г., Мердик. Управление и организация в сфере услуг / К. Хаксевер. - 2-е изд./ Пер. с англ. под. ред. В.В. Кулибановой. - СПб.: Питер, 2002. -752 с.

ТАКМИЛИ НИЗОМИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ СОҶАИ ХИЗМАТРАСОНӢ НАҶМИДДИНОВ Ф.Н.

Дар мақола самтҳои асосии такмили низоми танзими давлатӣ дар соҳаи хизматрасонӣ пешниҳод гардидааст. Роҳҳои муҳими рушд ва такмили бозори хизматрасонии бахши хусусӣ

мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: такмили низоми танзими давлатӣ, соҳаи хизматрасонӣ, баҳши хусусӣ, хокимияти давлатӣ, концепсия ва барномаи рушд.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ НАДЖМИДДИНОВ Ф.Н.

В статье предлагаются основные направления совершенствования системы государственного регулирования в сфере услуг. Обоснованы важнейшие пути развития и совершенствования рынка услуг частного сектора. Предложены рекомендации по развитию и совершенствованию частного сектора в сфере услуг в Республике Таджикистан в условиях рыночной экономики.

***Ключевые слова:** совершенствование системы государственного регулирования, сфера услуг, частный сектор, государственная власть, концессии и программы развития.*

IMPROVING THE SYSTEM OF METHODS OF STATE REGULATION OF SERVICES NAJMIDDINOV F.N.

The article suggests the main directions of improving the system of state regulation in the service sector. It substantiates the most important ways of developing and improving the market for private sector services. Recommendations for the development and improvement of the private sector in the service sector in the Republic of Tajikistan in a market economy are proposed.

Key words: improvement of the system of state regulation, the services sector, the private sector, state power, concepts and development programs.

УДК: 338.246.027.7

**ЗАМИНАҲОИ АСОСИИ ИҚТИСОДИЁТИ ИННОВАТСИОНӢ: ЛОИҲАСОЗИИ
ИННОВАТСИОНӢ ВА ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ
ДАВЛАТАЛӢ М.¹**

Ба вучуд омадани масъалаи омӯзиш, таҳлил ва таҳқиқи оmodасозии лоиҳаҳои инноватсионӣ ва татбиқи амалии иқтисодиёти рақамӣ дар шароити имрӯзаи иқтисодиёти давраи гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон, пеш аз ҳама, ба он алоқаманд аст, ки мавзӯҳои зикршуда аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ дар самти менечмент (вобаста ба идоракунии лоиҳаҳои инноватсионӣ) ва иқтисодиёт (вобаста ба иқтисодиёти рақамӣ) то ҳол дар сатҳи зарурӣ омӯхта нашуда, равшан намудани моҳияту вазифа ва дар амал татбиқ намудани онҳо хеле муҳим мебошад ва иқдоми диққати махсус зоҳир намудан ба ин мавзӯҳоро ба миён мегузорад.

Қайд кардан лозим аст, ки дар мақолаи мазкур диққати асосӣ ба ифшои назариявии моҳият ва муҳимияти идоракунии лоиҳаҳои инноватсионӣ, сипас ба мазмун ва нақши иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад, ки онҳо яке аз заминаҳои асосии таҳким бахшидани ташаққули низоми иқтисодиёти инноватсионӣ мебошад. Зеро ин ду самт, яъне иқтисодиёти рақамӣ ва лоиҳасозии инноватсионӣ ба яке аз самтҳои афзалиётноки иқтисодиёти кишварҳои пешрафтаи дунё табдил ёфтааст. Иқтисодиёти кишварҳои тараққикарда ба дониш ва дастовардҳои илмӣ асос меёбад ва мувофиқан, иқтисодиёти рақамӣ ва идоракунии лоиҳаҳои инноватсиониро бе дарназардошти донишҳои муосир ва кашфиётҳои нави илмӣ дар амал татбиқ кардан ғайриимкон аст.

Пеш аз ҳама бояд қайд намуд, ки моҳияти инноватсия - ин навоарӣ дар соҳаи техника, технология, кор, хизматрасонӣ ё идоракунии буда, ба истифодаи комёбиҳои илм ва технологияи пешқадаме асос ёфтааст, ки самаранокии баланди истехсолӣ ва ҷамъиятӣ дорад.

Фаъолияти инноватсионӣ фаъолияте мебошад, ки барои ба вучуд овардан ва ҷорӣ намудани инноватсия (натичаи нав ё такмилдодашудаи таҳқиқоти илмӣ, корҳои таҷрибавию конструкторӣ ё дигар дастовардҳои илмию техникӣ) алоқаманд буда, барои расонидани он то бозор дар шакли нав ё такмилдодашудаи маҳсулот, хизматрасонӣ, усули истехсолот ё дигар натичаи самаранокии ҷамъиятӣ равона карда шудааст. Дар ҳар як давлат фаъолияти инноватсионӣ зери таъсири омилҳои зиёди мансуб ба ин давлат, аз ҷумла масоҳат, мавқеи ҷуғрофӣ, мавҷудияти захираҳои табиӣ, махсусияти рушди таърихӣ давлат ва шаклҳои фаъолияти соҳибкорӣ ташаққул меёбад. Дар давлатҳое, ки сиёсати худро дар самти рушди иқтисодиёти донишасос ва инноватсияҳо амалӣ менамоянд, иқтисодиёт бо суръат рушд мекунад [1].

Мафҳуми лоиҳаи инноватсионӣ метавонад ҳамчун шакли мақсадноки идоракунии фаъолияти инноватсионӣ, ҷараёни амалинамоеи навоариҳо ва маҷмӯи ҳуҷҷатҳо баррасӣ карда шавад. Ҳамчун шакли мақсадноки фаъолияти идоракунии лоиҳаи инноватсионӣ низоми мураккаби ҷорабиниҳои ба ҳам вобастаи аз рӯи захира, мӯҳлат ва иҷрокунандаҳо, ки барои ба даст овардани мақсадҳои муайян дар самтҳои афзалиятноки рушди илм ва техника равона шудаанд, ифода менамояд. Ҳамчун ҷараёни амалинамоеи инноватсияҳо – ин маҷмӯи дар пайдарҳамии муайян иҷрошавандаи ҷорабиниҳои илмӣ, технологӣ, истехсолӣ, ташкилӣ, молиявӣ ва тижоратӣ, ки ба инноватсияҳо оварда мерасонанд. Дар навбати худ, лоиҳаи инноватсионӣ – ин маҷмӯи ҳуҷҷатҳои техникӣ, ташкилӣ-нақшавӣ ва молиявӣ-ҳисоботӣ, ки барои татбиқи мақсадҳои лоиҳа зарур

---

¹Адрес для корреспонденции: Манучехри Давлатали - докторант PhD по специальности «Экономическая теория» Института экономики и демографии Академии наук РТ; davlatali.man@yandex.com.

мебошанд (дар Фарб барои ифода намудани ин паҳлӯи лоиҳа истилоҳи “Design”, яъне лоиҳасозӣ истифода бурда мешавад) [2]. Моҳияти лоиҳаи инноватсионӣ пурра ва мукамал дар ҷанбаи якум ифода меёбад. Бо дарназардошти се ҷанбаи лоиҳаи инноватсионӣ маънои онро метавон чунин шарҳ намуд. Лоиҳаи инноватсионӣ – ин низоми мақсадҳои ба ҳам алоқаманд ва барномаҳои ба даст овардани онҳо мебошад, ки маҷмӯи ҷорабиниҳои илмӣ-тадқиқотӣ, таҷрибавӣ-конструкторӣ, истеҳсолӣ, ташкилӣ, молиявӣ, тижоратӣ ва ғайра, ки ба таври мувофиқ ташкил ва бо маҷмӯи ҳуҷҷатҳои лоиҳавӣ барасмият даровардашудаанд ва ҳалли самараноки супориши муайяни илмӣ-техникӣ, ки дар нишондиҳандаҳои миқдорӣ нишон дода мешаванд ва онҳо ки дар натиҷа ба инноватсияҳо оварда мерасонанд, ифода менамоянд.

Ба элементҳои асосии лоиҳаҳои инноватсионӣ инҳо дохил мешаванд:

- мақсад ва вазифаҳои ба таври мухтасар ва ба ҳам монанд ифодаёфта, ки таъиноти асосии лоиҳаро дар бар мегиранд;

- маҷмӯи ҷорабиниҳои лоиҳавӣ оиди ҳалли мушкилиҳои лоиҳавӣ ва титбиқи мақсадҳои гузошташуда;

- ташкили иҷроиши ҷорабиниҳои лоиҳавӣ, яъне алоқаманд намудани онҳо аз ҷиҳати захираҳо ва иҷрокунандаҳо барои ба даст овардани мақсадҳои лоиҳа дар мӯҳлати маълуми вақт ва дар ҷаҳорҷубаи арзиш ва сифати муқарраршуда;

- нишондиҳандаҳои асосии лоиҳа (аз мақсаднок – аз рӯи лоиҳа дар маҷмӯ, ба махсус – ба мақсадҳо, мавзӯҳо, марҳилаҳо, ҷорабиниҳо ва иҷрокунандаҳои алоҳида), аз он ҷумла нишондиҳандаҳо, ки самаранокии онро тавсиф менамоянд.

Лоиҳаҳои инноватсионӣ метавонанд ҳам дар таркиби барномаҳои илмӣ-техникӣ бо иҷро намудани вазифаҳои алоҳидаи самтҳои (вазифаҳо, бахшҳо) барнома ва ҳам мустақилона бо ҳал намудани масъалаи муайяни самтҳои афзалиятноки рушди илм ва техника ташкил шаванд.

Ташкили лоиҳаҳои инноватсионӣ барои ҳалли вазифаҳои муҳими илмӣ-техникӣ таъмин менамояд: [3].

- муносибати маҷмӯӣ ва системавӣ ҷиҳати ҳалли мақсадҳои муайяни рушди илмӣ-техникӣ;

- аниқ намудани миқдории мақсадҳои рушди илмӣ-техникӣ ва инъикоси қатъии вазифа ва мақсадҳои ниҳони лоиҳа дар идоракунии навоариҳо;

- идоракунии бетаваққуфи ҳаматарафаи ҷараёнҳои омодагӣ, азхуднамоӣ, истеҳсол ва истеъмоли инноватсияҳо;

- интиҳоби асосноки роҳҳои самараноки татбиқи мақсадҳои лоиҳа;

- мувозинати захираҳо, ки барои амалинамоии лоиҳаи инноватсионӣ лозим мебошанд;

- ҳамроҳсозии байниидоравӣ ва идоракунии самараноки маҷмӯи корҳои мураккаби лоиҳа[4].

Чи тавре маълум аст, дар сиёсати давлатии иқтисодӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо ба масъалаи гузариш ба иқтисодиёти инноватсионӣ ва иқтисодиёти рақамӣ диққати махсус зоҳир гардида истодааст ва исботи ин гуфтаҳо дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки санаи 26-уми декабри соли 2018 баргузор шуд, метавон мушоҳида намуд, ки дар он таъкид намуданд: “Бо дарназардошти равандҳои муосир, мо бояд корро ҷиҳати татбиқи иқтисодиёти рақамӣ ва дар соҳаҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ҷорӣ кардани технологияҳои рақамӣ вусъат бахшем” [5]. Дар баъзе кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аллакай дар самти рушди иқтисодиёти инноватсионӣ ва хусусан, иқтисодиёти рақамӣ барномаҳои зиёде қабул гардидаанд, ки барои фароҳам овардани заминаҳои ҳуқуқӣ асос гузошта шуда, корҳои зиёде ба анҷом расонида шудааст. Албатта, иқтисодиёти рақамӣ барои илми иқтисодиёти тоҷик мафҳуми нав мебошад ва худ иштироқи иқтисодиёти рақамӣ гузаштаи начандон дур, яъне соли 1995 пайдо шудааст, ки муаллифи он Николас Негропонт мебошад. Ин мафҳум ба инкишофи босуръати технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ алоқаманд мебошад. Баъд аз мутолиаи зиёд оиди мафҳум ва моҳияти иқтисодиёти рақамӣ маълум гардид, ки олимони ва мутахассисон барои муайян намудани худуд ва моҳияти иқтисодиёти рақамӣ фикру андешаҳои мухталиф доранд. Ба ақидаи муаллифи рус Кешелева А.В. “Иқтисодиёти рақамӣ (электронӣ) ин иқтисодиётест, ки дар шароити ду дунё (гибридный мир) вучуд дорад. Дар навбати худ, ду дунё – ин натиҷаи муттаҳидшавии дунёи воқеӣ ва виртуалӣ буда, бо имконияти амалинамоии ҳодисаҳои ҳаётан муҳимро дар дунёи воқеӣ ба воситаи дунёи виртуалӣ фарқ мекунад. Шароити зарурӣ барои ин ҷараён самаранокии баланду арзиши пасти технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ва

дастари инфрасохтори рақамӣ мебошад”[6]. Дар баробари ин, муҳаққиқони дигари рус дар соҳаи иқтисодиёт, аз он ҷумла, Гасанов Г.А. ва Гасанов Т.А. моҳияти иқтисодиёти рақамиро чунин шарҳ медиҳанд: иқтисодиёти рақамӣ - ин трансформатсияи иқтисодиёти институтсионалӣ буда, дар чараёни амалиномаи худ ҳамаҷониба ва ба таври системавӣ технологияи рақамиро дар рушди инноватсионии кишвар бо мақсади зиёд намудани боигарии ҷамъиятӣ, баланд бардоштани сатҳи сифати зиндагии аҳоли ва мустаҳкам намудани амнияти иқтисодии давлат истифода мебарад.

Қадами аввалини расмӣ барои омӯзиши иқтисодиёти рақамӣ аз ҷониби олимони Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта шуд. Санаҳои 23 ва 24-уми ноябри соли 2018 Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Конференсияи илмӣ-ҷумҳуриявӣ зери унвони “Мушкилот ва дурнамои иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”-ро ташкил намуд, ки дар он олимону коршиносони варзидаи иқтисодиёти ҷумҳурӣ бо мақолаҳои илмии худ дар бораи паҳлӯҳои мухталифи иқтисодиёти рақамӣ баромад намуданд. Конференсия зикршуда барои минбаъд муфассалу мукаммал омӯхтани ҳамаи ҷанбаҳои иқтисодиёти рақамӣ, ки яке аз самтҳои нави низоми иқтисодӣ мебошад, заминаи асосии илмиро фароҳам овард.

Дар конференсия, яке аз иқтисодчиёни варзидаи ҷумҳурӣ академик Қаюмов Нуриддин Қаюмович оиди иқтисодиёти рақамӣ изҳори назар намуда, қайд карданд, ки “иқтисодиёти рақамӣ ин як самти нави низоми иқтисодӣ мебошад ва барои ҳамчун предмети илми иқтисодиёт будан ё набудани он бояд таҳқиқот бурд. Ҳамчунин, онҳо оиди иқтисодиёти рақамӣ мисол оварда, таъкид намуданд, ки заминаҳои иқтисодиёти рақамӣ ҳанӯз дар замони Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ маълум буд, қаблан мақомотҳои поёнии давлатӣ барои расонидани маълумотҳои муҳиму ғаврий ба мақомоти болоии давлатӣ бо харчи зиёд ноқилҳои дарози телефонӣ мегузaronиданд то ки маълумоти зарурӣ дар мӯҳлати муайяншуда расонида шавад”.

Ба ақидаи мо, иқтисодиёти рақамӣ бевосита ва махсусан ба инсон, технологияҳои муосир ва интернет асос меёбад. Барои равшану возех дарк намудани иқтисодиёти рақамӣ онро метавон ба таври муқаррарӣ мисол овард, дар шароити ҳозира ҳар як инсонистеъмолкунандаи молу хизматрасонӣ бо истифодаи технологияҳои муосир, аз он ҷумла, компютер, телефонҳои мобилӣ ва дигар технологияҳои информатсионӣ, ки ба интернет пайваст мебошад, барои дастрас намудани дилхоҳ молу хизматрасонӣ метавонанд аз хона ё ҷойи кор ба берун набаромада ашёҳои лозимаи худро фармоиш диҳанд. Иқтисодиёти рақамӣ дар ташкили ҷойҳои нави корӣ, кам кардани хароҷоти истеҳсолӣ, васеъ намудани доираи бозорҳои хизматрасонӣ, таъмини таҳсилоти фосилавӣ ва ғ. сахми бориз дорад.

Дар шароити имрӯзаи иқтисодиёти ҷумҳурӣ иқтисодиёти рақамӣ дар баҳши хизматрасонӣ афзалияти бештар дорад.

Бинобар ин, барои гузаштан ба иқтисодиёти рақамӣ бояд қишри зиёди аҳолии кишвар ба интернетӣ босуръат ва арзон дастрасӣ дошта бошанд, ҳукумати электронӣ дар тамоми шохаҳои он ба таври қатъӣ амалӣ гардонидани шавад, гардиши амалиётҳои ғайринақдӣ дар сарторсари ҷумҳурӣ ҷорӣ гардад. Нуқтаи муҳими дигарро зикр бояд намуд, ки иқтисодиёти рақамӣ дар баргараф намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ таъсири бениҳоят калон мерасонад.

Хушбахтона тайи солҳои охир Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри рушди фаъолияти инноватсионӣ дар мамлакат, ташаккули низоми самараноки инноватсионӣ, ки ба баланд бардоштани сатҳи технологӣ ва рақобатпазирии истеҳсолот, ба бозори дохиливу хориҷӣ баровардани маҳсулоти инноватсионӣ, афзоиши молҳо ба ивази молҳои воридотӣ, суръатбахшии рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва ноилшавӣ ба ҳадафҳои стратегии миллӣ мусоидат менамояд, заминаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодиро муҳайё намудааст. Албатта, барои пурзӯр намудани фаъолияти инноватсионӣ, ки ҷузъи пайвасткунандаи илм ва истеҳсолот мебошад, бояд шароити фароҳам оварда шавад, ки ҷузъи инноватсионӣ дар соҳаи иқтисодиёт ба таври доимӣ афзоиш ёфта, ба пешрафти мамлакат ва болоравии некӯахлоқии халқ таъсири бештар дошта бошад. Дар ҷумҳурӣ, аз ҷумла дар Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати инфрасохтори инноватсионӣ муассисаҳои таъсис дода шуданд, ки ҳоло ба фаъолияти инноватсионӣ машғуланд: Маркази рушди инноватсионии илм ва технологияҳои нав, Маркази таҳқиқоти технологияҳои инноватсионӣ ва Маркази инноватсионии соҳаи биология ва тиб. Вале масъалаи асосӣ ва муҳим

дар самти фаъолияти инноватсионӣ дар мамлакат – ин ба вучуд овардани системаи миллии инноватсионӣ мебошад, ки он шароитро барои татбиқи самарабахши дастовардҳои илмию техникӣ ва технологӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии технологияҳо ва маҳсулоти инноватсионӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, маҳсулоти хом ва инвеститсионӣ, муваффақшудан ба амнияти иқтисодӣ, энергетикӣ, озуқаворӣ ва экологӣ, ташаккули иқтисодиёти инноватсионӣ, афзоиши неқӯаҳволӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли таъмин менамояд. Бо ин мақсад омӯхтани таҷрибаи давлатҳои дар самти фаъолияти инноватсионӣ муваффақ ба манфиати қор аст. Дар ҷаҳони муосир - дар шароити ҷаҳонишавӣ яке аз масъалаҳои муҳими давлатҳо - ин масъалаи таъмини рақобатпазирии иқтисодиёти миллии мебошад. Дар чунин вазъият қомеъӣ давлатҳоеро муяссар мегардад, ки дар онҳо инфрасохтори илмӣ, технологӣ ва молиявӣ рушд карда, қобилияти истехсол қардани маҳсулоти илмталабро дошта бошанд.

Таҳлили рушди инноватсионии кишварҳои пешрафтаи дунё дар солҳои охир нишон дод, ки он мамлакатҳо усулҳои бештар самарабахши ҳавасмандгардонӣ ва идоракунии фаъолияти инноватсиониро бо мақсади баланд бардоштани рақобатпазирии мол ва хизматрасониҳои худ дар бозорҳои ҷаҳонӣ қустуҷӯ мекунанд. Ҳамчунин, дар ин давлатҳо шарикӣ давлату бахши хусусӣ дар соҳаи инноватсионӣ амалӣ карда мешавад, усулҳои бевосита ва бавоситаи дастгирии қорҳои илмию таҳқиқотӣ ва таҷрибаию конструкторӣ истифода мешаванд. Рушди илм ва техникаро кишварҳои пешрафтаи дунё сари вақт ба сифати самти афзалиятдори ислоҳоти иқтисодӣ интихоб намуда, нерӯи тавоноии илмию зехнӣ ба вучуд оварданд, ки қобилияти пай дар пай амалӣ қардани занҷираи «маориф – илм – технология – истехсолоти саноатӣ»- ро дорад ва ин шартӣ зарурии рушди низоми миллии самараноки инноватсияҳо мебошад.

АДАБИЁТ:

1. Нурув П. Роҳҳои ташаккул додани низоми миллии инноватсионӣ (аз таҷрибаи давлатҳои Чин ва Ҷопон)/ Маҷаллаи илмӣ «Иқтисодиёти Тоҷикистон» №1, 2018 – Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2013, 198 с.
2. Платонов В. В. Управление инновационными проектами на предприятии: Учебное пособие. -СПб.: Издательство ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», 2003. - 97 с. 240с.
3. <http://econbooks.ru/books/part/21848> - Сайт экономической переводной литературы. 11.4. Инновационное проектирование
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2018, ш. Душанбе
5. Кешелава А. В. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГ систем, 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая). 351с.
6. Маводи Конференсияи илмӣ-ҷумҳуриявӣ “Мушкилот ва дурнамои рушди иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”, 23-24 ноябри соли 2018, 142с.

ЗАМИНАҲОИ АСОСИИ ИҚТИСОДИЁТИ ИННОВАТСИОНӢ: ЛОИҲАСОЗИИ ИННОВАТСИОНӢ ВА ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ ДАВЛАТАЛӢ М.

Дар мақолаи мазкур омӯзиши мавзӯҳои мубрами иқтисодиёти муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне лоиҳасозии инноватсионӣ ва иқтисодиёти рақамӣ ҳамчун заминаи асосии таҳкими иқтисодиёти рақамӣ баррасӣ шуда, моҳияту зарурати онҳо барои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлилу таҳқиқ гардидааст. Қайд қардан лозим аст, ки дар мақолаи мазкур диққати асосӣ ба ифшоии назариявии моҳият ва муҳимияти идоракунии лоиҳаҳои инноватсионӣ, сипас ба мазмун ва нақши иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад, ки онҳо яке аз заминаҳои асосии таҳким бахшидани ташаккули низоми иқтисодиёти инноватсионӣ мебошад. Зеро ин ду самт, яъне иқтисодиёти рақамӣ ва лоиҳасозии инноватсионӣ ба яке аз самтҳои афзалиятноки иқтисодиёти кишварҳои пешрафтаи дунё тақдир ёфтааст. Иқтисодиёти кишварҳои таракқиқарда ба дониш ва дастовардҳои илмӣ асос меёбад ва мувофиқан, иқтисодиёти рақамӣ ва

идоракунии лоихаҳои инноватсиониро бе дарназардошти донишҳои муосир ва кашфӣҳои нави илмӣ дар амал татбиқ кардан ғайриимкон аст. Махсусан пешниҳод карда шудааст, ки иқтисодиёти рақамӣ дар ташкили ҷойҳои нави корӣ, кам кардани хароҷоти истеҳсоли, васеъ намудани доираи бозорҳои хизматрасонӣ, таъмини таҳсилоти фосилавӣ ва ғ. саҳми бориз дорад. Бояд қайд намуд, ки мавзӯҳои зикршуда аз ҷониби муҳаққиқони илми иқтисодиёти кишварамон ба таври кофӣ омӯхта нашудааст.

Калидвожаҳо: идоракунии лоихаҳо, ҷараёни лоихасозӣ, лоихасозии инноватсионӣ, иқтисодиёти рақамӣ, иқтисодиёти инноватсионӣ.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ИННОВАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ДАВЛАТАЛИМ.

В данной статье рассмотрены актуальные темы для современной экономики Республики Таджикистан, т.е. инновационное проектирование и цифровая экономика, где проводятся анализ и исследование их важности для Республики Таджикистан. Необходимо отметить, что в данной статье основное внимание уделяется теоретическим вопросам раскрытию сущности и важности управления инновационными проектами, также значению и роли цифровой экономики в Республике Таджикистан, в связи с этим можно с уверенностью заявить, что последние являются основной предпосылкой совершенствования системы инновационной экономики. Эти две вышеупомянутые направления, т.е. цифровая экономика и инновационное проектирование, стали эффективным рычагом экономики развитых стран мира. Экономика развитых стран мира основывается на знаниях и достижениях науки и техники, соответственно цифровую экономику и инновационное проектирование невозможно реализовать на практике без современных знаний и новых достижений науки. Также особым образом выявлено, что цифровая экономика имеет важное значение в организации новых рабочих мест, уменьшении производственных затрат, увеличении сферы рынка услуг, обеспечении дистанционного образования и так далее. Следует также отметить, что вышеупомянутые темы недостаточно изучены со стороны наших исследователей экономической науки.

Ключевые слова: управление проектами, процессы управления проектами, инновационный проект, цифровая экономика, инновационная экономика.

BASIC PREMISE OF THE INNOVATION ECONOMY: INNOVATIVE DESIGN AND THE DIGITAL ECONOMY DAVLATALIM.

This article deals with topical issues for the modern economy of the Republic of Tajikistan, i.e. innovative design and digital economy, where the analysis and study of their importance for the economy of the Republic of Tajikistan. It should be noted that this article focuses on the theoretical issues of disclosure of the essence and importance of management of innovative projects, as well as the importance and role of the digital economy in the Republic of Tajikistan, in this regard, we can confidently say that the latter are the main prerequisite for improving the system of innovative economy. These two directions, i.e. digital economy and innovative design, have become an effective lever of the economies of the developed countries of the world. The economies of developed countries are based on the knowledge and achievements of science and technology, respectively, the digital economy and innovative design cannot be implemented in practice without modern knowledge and new achievements of science. It was also revealed in a special way that the digital economy is important in the organization of new jobs, reducing production costs, increasing the market for services, providing distance education and so on. It should be noted that the above-mentioned topics have not been sufficiently studied by our domestic researchers of economic science.

Key words: project management, project management processes, innovative project, digital economy, innovative econom

УДК

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ
КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ИШОНОВА С.Р.¹**

В начале XXI века происходят существенные изменения в социальной реальности, обусловленные глобализацией и модернизационными процессами в различных сферах социокультурного пространства, в том числе, внедрение новых информационных технологий в общественную жизнь. Глобальные компьютерные сети и виртуализация социального пространства несут много положительных изменений в обществе, но в тоже время, они породили особого рода вызовы и угрозы национальной идентичности и независимости, Общество и государственные структуры должны адекватно отреагировать на это. Те трансформации, которые несет социуму информационная революция, развитие информационных технологий, коммуникативных и технологических систем, не регулируемые государственными и общественными структурами, могут привести к непредсказуемым политическим изменениям. Сегодня информационные технологии стали одними из ведущих стратегических направлений в развитии современного социального пространства, а степень вовлеченности общества и государства в глобальные информационные сети являются критерием развития данного государства и его граждан.

Наиболее ярким показателем такого вида общества являются становление информационно-технологического рынка и трансформация информационных ресурсов в реальные ресурсы государства.

Современное социокультурное пространство наполнено различными информационно-коммуникативными технологиями, системами и каналами, которые конкурируют с уже имеющейся собственной информационной индустрией, а также с продукцией материального производства.

Передача и анализ информации, наличие высокоразвитой базы и инструментария, регулярное модифицирование и общечеловеческая доступность сделали информационное общество отличительным от индустриального, а общество и государство зависимыми от современных информационных технологий.

Развитие сетевой информации и коммуникационных систем ведут к трансформации любой политической системы, как внутреннего, так и внешнего её содержания.

Информационные тенденции современных глобализационных процессов растворяют границы государств. Новые технологии, и связанные с ними способы и средства обмена информацией, уже не регулируются государством. Расширяются и приумножаются возможности взаимодействия социальных и политических факторов неподконтрольных государственным структурам.

На современном этапе развития информационного пространства, для сохранения государственной безопасности вообще, а в частности, информационной безопасности, видится необходимость выдвигания данной составляющей национальной безопасности - информационной безопасности.

Условиями информационной свободы и безопасности являются внедрение современных

---

¹ Адрес для корреспонденции: Ишоновна Сабрина Рустамовна - преподаватель кафедры информатики и информационных технологий Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова Республики Таджикистан. E-mail: 14_sabrina_14@mail.ru

телекоммуникационных технологий [1, 69].

Закрытое общество может применять различные репрессивные методы воздействия против носителей информационной свободы в области политики, журналистики или простых людей. Такое общество обречено на пассивность и деградацию на фоне развивающихся социально-политических и экономических международных отношений.

Если же предоставить обществу и государству информационную свободу, они начнут осознанно воспринимать необходимое и, в тоже время, мобилизуют свои внутренние резервы для противостояния негативным вызовам информационного характера,

В Западных государствах и Америке информационная свобода появилась как результат борьбы за свободу и ее идеалы, несколько поколений людей боролись за нее, а затем приспособлялись. С возникновением гражданского общества, на основе информационной свободы, начала развиваться политическая культура, в основе которой было поставлено главенство закона и соотносящиеся с ним, государство и правоохранительные органы.

В Таджикистане эти процессы только зарождаются, но основное направление и первые шаги уже сделаны. Перед государством видятся два пути развития: или создать закрытое государство в новом варианте, или выбрать путь открытости.

В выборе первого варианта, надо иметь в виду, что сдерживать информационные потоки на сегодняшний день просто невозможно, а возникающие, вследствие этого, неуправляемые процессы, не остановить.

Этот путь развития неустойчив и абсурден.

Второй вариант открытого общества сложный и трудоёмкий. Государству, его политической и управленческой структурам придется потрудиться. Государству и его ведущим политическим силам, опираясь на общество, необходимо противостоять негативным вызовам глобализации, сконцентрировать весь свой потенциал и направить его в сторону демократизации и развития правового государства, с соответствующими социально-культурными и экономическими отношениями.

Привлечение имеющихся ресурсов для позитивного решения демократических и правовых шагов не должны позволять развитию сепаратистских движений, разнотолков в обществе и других явлений, ведущих к ослаблению государственной власти. Информационная свобода не может быть синонимом разгула сепаратизма, противостояния и других «свобод», угрожающих целостности государства.

Таджикистану неприемлемы предлагаемые международным терроризмом и религиозным экстремизмом закрытые общества с ограниченной информацией. Данный «железный занавес», как соотношение части и целого, не соответствует тому курсу развития, который выбран государством.

Политолог Акилова М.М., исследуя информационную свободу социокультурного пространства, отмечает, что демократия невозможна при господстве и консервации традиционных структур, она (демократия) подвергает сомнению ценность такого образа жизни, любую ценностную систему, но не отрицает и сохраняет их. Демократические ценности интегрируются с ними, трансформируются, но сохраняются. В этом плане демократия как иная целостность не противоречит ни одной культуре, ни одной религии, но интегрирует с ними свои ценности, не принимая недемократическое их понимание. Демократия признает религию, но отрицает такое ее понимание, которое ведет к экстремизму. Осуществление демократии и развитие рынка, считают глобалисты, происходят только в открытом обществе. Закрытое общество создает почву для ксенофобии и этнократии, нелегитимного насилия и системы коррумпированности власти. Все эти явления из «вещи в себе» - информационно закрытых – должны постоянно разоблачаться как преступные, антиобщественные, античеловеческие, антидемократические. Для этого нужна полнокровная информационная свобода, а значит и действующая система информационных и телекоммуникационных технологий. Отказаться от них все равно, что отказываться от автомобиля, бензина и газа в виду того, что в известных случаях они несут угрозу и опасны для жизни. Однако человек научился пользоваться ими, оберегая себя от их разрушительных воздействий [2,118].

Движение современного Таджикистана к свободному обществу ведет к необходимости создания информационной безопасности для государства.

Любое техногенное открытие, будь то ядерная энергия или научные достижения химии и т. д.,

использовались как на пользу человечества, так и во вред ему. Поэтому, приоритетной задачей каждого государства является оградить своё социокультурное пространство от негативных воздействий современных глобализационных модернизационно - технологических процессов.

Глобализация через развитие системы совершенных телекоммуникационных технологий, говорят глобалисты, устраняет замкнутость, но в тоже время не дает решению вопроса о сохранении людьми своего образа жизни, они должны сами позаботиться о решении этой задачи – допустимой и необходимой трансформации образа жизни [2,120].

В обществах с ограниченной правовой свободой информация о коррупции, нарушениях закона, этнократическом решении вопросов и других правовых нарушениях, как правило, замалчивается. Информационный поток, несущий знание о преступности в народе, ведет к снижению преступности и ее профилактике, а также лишает ее законообразного прикрытия.

Преодоление антидемократических тенденций и нарушение законов - это не только прерогатива развитых стран, это, по сути, главная задача любого общества, которое встало на путь демократического развития.

Демократия - это не определенная неизменная данность. Она должна постоянно развиваться и ее следует оберегать от любых тенденций, покушающихся на завоёванные ею свободы. И здесь огромную роль играют глобальные информационные сети, которые несут информацию и обеспечивают её свободу.

Данные тенденции, естественно, касаются и внутреннего состояния современного Таджикистана как части единого мирового демократического пространства. Неполноценность информационной свободы в Таджикистане можно объяснить не до конца сформировавшейся информационно-коммуникативной системой на территории государства. Одновременно с развитием данной системы необходимо совершенствовать государственную информационную безопасность.

Вхождение в глобальное информационное пространство не должно негативно влиять на информационную независимость государства и общества. Состояние национальной безопасности во многом зависит от скорости и масштабности формирования современного информационного пространства в Таджикистане, а также создания его защитных механизмов.

Что же представляет собой обеспечение информационной безопасности?

Предотвращение и защита от различных кризисных и опасных явлений в информационном пространстве, результативное воздействие на информационную реальность, сведение к минимуму нежелательных последствий информационной модернизации.

Необходимо остановиться еще на одном новом явлении - цифровом суверенитете, являющимся следствием информационной глобализации.

Последнее время нарушение независимости и суверенитета происходит, чаще всего, посредством информационных войн. Захват информационного пространства - равен захвату территории. К примеру, вызов к цветной революции в Ливии произошел через нарушение информационного суверенитета.

Потеря информационного суверенитета может привести к утрате политической независимости. Цифровой суверенитет – это прерогатива государства вести самостоятельную информационную политику, создавать инфраструктуры и регулировать их действия, обладать ресурсами и создавать необходимую информационную безопасность. Цифровой суверенитет также можно поделить на несколько категорий. Одна из них – электронный суверенитет, который связан с защитой от кибератак. Сюда входит всё: хакеры, DDoS-атаки, вирусы, спам и т.д. У большинства стран мира, к сожалению, с защитой электронного суверенитета всё плохо.

Информационные войны очень похожи на войны обычные, они могут уничтожить систему любого государства. Эта война не запрещена законами, не контролируется какими либо международными организациями, она идет постоянно, незаметно для нас.

Наиболее близким примером может быть развал СССР, который был спровоцирован именно информационной войной. Затем наступила очередь Югославии, Ирака, Сирии, Ливии и т.д. Она может развалить любую страну, сменить режим или даже направить военное вторжение.

Государство, владея информацией, может регулировать и контролировать её: что необходимо населению, а что может принести вред, по сути это возможность управлять государством, иммунитет к атакам и собственная независимая политика. В этом случае «свобода слова», за

которую мы так ратуем, тоже является частью информационной войны.

Для полной самостоятельности и защищенности в информационном смысле, государство должно иметь собственную инфраструктуру и все необходимые для неё элементы. Это также собственная идеология и эффективно действующая система пропаганды.

Глобализация как процесс, рукотворно созданная группой мировых олигархов для уничтожения сильных национальных государств, начинается с уничтожения морально-нравственных основ государственности, его идеологии и самобытности. Информационная война в последние годы стала актуальной. Исходя из этого, государству необходимо направить весь свой потенциал на формирование общественного мнения как внутри государства, так и за его пределами. Создать альтернативную точку зрения, а также защитить информационное поле методами прямого и косвенного контроля [3].

Для того, чтобы в государстве построить информационный щит, необходимый для сохранения информационного суверенитета, нужно создать специальную инфраструктуру, в которую обязательно должны входить свои социальные сети, собственные мессенджеры, системы поиска, блоги, контентные ресурсы и т.п. Здесь необходимо использовать средства мониторинга персональной среды и фильтрацию графика.

Только в США на сегодняшний день имеется полномасштабный цифровой суверенитет в электронном и цифровом аспекте. Создав его однажды, они контролируют интернет до сегодняшнего дня. Полный контроль интернета происходит через мобильные экраны, и при этом, США предпринимает все необходимые меры для соблюдения суверенитета в своих информационных пространствах и не собирается делиться с другими государствами знаниями в этой области.

Создать и сохранить свой информационный суверенитет хватит сил и ресурсов и у Китая и у России. Другие государства для защиты своего информационного пространства вынуждены будут присоединиться к одной из вышеупомянутых супердержав.

Сегодня все больше и больше мировое сообщество приходит к выводу, что Интернет должен существовать и действовать по тем же законам, по которым живёт сегодня общество.

Многие развитые государства Запада и Востока пытаются применять различного вида системы фильтрации информации в Интернете и приходят к выводу, что для этого необходимо законодательство, требующее ответственности за контент.

В Таджикистане же любая предпосылка регулирования информации вызывает негодование у так называемых знатоков демократии, ратующих за свободу слова. Поэтому, в первую очередь, необходимо создать логически обоснованное законодательство, контролирующее и контент фильтрации, и различные средства пропаганды. Это поможет создать устойчивую защиту в реально существующей информационной войне и производить мониторинг своего информационного пространства.

Концепция информационной безопасности государства основывается на Конституции Республики Таджикистан, в частности, на законах Республики Таджикистан «Об информации», «О защите информации», «Об электронно-цифровой подписи», «Об информатизации», «Об электрической связи», «Об электронном документе», «О печати и других средствах массовой информации», Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан», Государственная стратегия «Информационно-коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан».

Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, другие нормативные правовые акты также регулируют информационно-политическую сферу Республики Таджикистан. По словам Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, каждому гражданину республики необходимо понимать суть информационных войн, внутренних и внешних политических процессов, а также осознать цель и суть государственных программ. «Общество должно знать, что государство и правительство имеют одну стратегическую цель, это повышение уровня и качества жизни населения страны. Особенно наша молодёжь должна правильно понимать, в чём заключается интерес внешних враждебных сил, какие цели скрываются под этим информационным потоком» [4].

«Для налаживания до необходимого уровня противодействия использованию сетей Интернета с экстремистскими и террористическими целями, Министерству внутренних дел,

Государственному комитету национальной безопасности, Генеральной прокуратуре и другим соответствующим органам необходимо представить Правительству обоснованный документ относительно создания центра борьбы против преступлений с использованием информационных технологий и кибертерроризма» [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Попов В.Д. Социальная информатиология: проблемы становления и развития. М.: РАГС, 2004. - 69 с.
2. Акилова М. М. Значимость категорий части и целого в анализе современных социальных процессов (на примере глобальных вызовов Таджикистану) : диссертация ... доктора философских наук.- Душанбе, 2011.- 294 с.
3. Железняк А.В. Формирование общественного мнения – метод ведения информационной войны // Международная научная заочная конференция «Война, власть и общество в истории цивилизаций» // URL: http://www.pgsga.ru/academy/faculties/history-faculty/conference_1.php (Дата обращения: 11.02.2015)
4. Президент Таджикистана определил приоритеты в условиях глобализации //URL:<http://vecherka.tj/news/prezident-tadzhikistana-opredelil-prioritety-v-usloviyah-globalizatsii/>
5. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистана. URL.: // <http://www.prezident.tj/ru/node/10587>. (Дата обращения: 20.01.2016).

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИШОНОВА С.Р.

Государству и его ведущим политическим силам, опираясь на общество, необходимо противостоять негативным вызовам глобализации, сконцентрировать весь свой потенциал и направить его в сторону демократизации и развития правового государства, с соответствующими социально-культурными и экономическими отношениями.

Внедрение телекоммуникационных технологий во все отрасли и структуры государства, очистив их от людей консервативных, коррупционных, склонных к правовому нигилизму, создание концепции открытого общества, поможет без проблем войти в информационную целостность мира. Только решив данную проблему, можно встать на путь демократизации в интересах общества и государства.

Глобализационные и модернизационные процессы, происходящие в Таджикистане, не должны негативно влиять на идентичность культуры и национальные интересы. Это должно стоять в априори при вхождении Таджикистана в мировую глобальную целостность и становлении ее неотделимой частью.

Ключевые слова: глобализация, информационная безопасность, информационный суверенитет, Государственная стратегия, информационно-коммуникационные технологии

АМНИЯТИ ИНФОРМАЦИОНӢ – ОМИЛИ МУҲИМИ БЕХАТАРИИ МИЛЛӢ ИШОНОВА С.Р.

Давлат ва қувваҳои пешқадами сиёсии он, ки ба ҷомеа таъа намуда, бо мушкилоти манфии ҷаҳонишавӣ мубориза мебаранд, бояд тамоми нерӯи худро ба тамаркуз монанд ва ба сӯи демократикунӣ ва рушди волоияти қонун, муносибатҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ ва иқтисодӣ равона созанд.

Ҷорӣ намудани технологияи телекоммуникатсионӣ дар ҳамаи бахшҳо ва сохторҳои давлат онҳоро аз онҳое, ки консервативӣ, фасодкор ва нияти бадахлоқии қонуниро суст мекунанд, тоза мекунанд. Эҷоди концепсияи ҷомеаи қушод ба осонӣ ва пуррагӣ маълумотҳои ҷаҳон кӯмак мерасонад. Танҳо бо роҳи ҳалли ин муаммо имконияти демократикунӣ дар манфиатҳои ҷомеа ва давлатро ба даст оварда мешавад.

Ҷаҳонишавӣ ва равандҳои навсозӣ, ки дар Тоҷикистон рӯй медиҳанд, набояд шахсияти фарҳангӣ ва манфиатҳои миллиро напазиранд. Ин бояд пеш аз ҳама, вақте ки Тоҷикистон боэътиқоди умумичаҳониӣ глобалӣ ҳамроҳ шавад ва як қисми ҷудонашавандаи он гардад.

Вожаҳои калидӣ: ҷаҳонишавӣ, амнияти иттилоотии, иттилооти соҳибхитиерӣ, стратегияи давлатӣ, маркази иттилоотӣ-коммуникатсионӣ.

INFORMATION SECURITY AS IMPOTENT PART OF STATE SOVEREIGNTY, ISHONOVA S.R.

Transfer and analysis of information, availability of highly developed base and tools, regular modification and universal availability, made information society distinctive from industrial, and society and the state dependent on modern information technologies. Globalization and modernization processes taking place in Tajikistan and their impact on the identity of culture and national interests. The current stage of development of the information space, for the preservation of state security, and in particular information security and consideration of the need to promote this component of national security - information security.

The concept of information security of the state, the Constitution of the Republic of Tajikistan, the laws of the Republic of Tajikistan "on information", "on protection of information", "on electronic signature", "on Informatization", "on electric communication", "on electronic document", "on press and other media", the Civil code of the Republic of Tajikistan, the Concept of information security of the Republic of Tajikistan", the State strategy "Information and communication technologies for the development of the Republic of Tajikistan".

Attraction of available resources for a positive solution of democratic and legal steps and their impact on the development of separatist movements, divergences in society and other phenomena leading to the weakening of state power.

Key words: *globalization, information security, information sovereignty, State strategy, information and communication technologies.*

УДК: 336,7:37(575.3)

**ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ
НАЗРИЕВАТ.ДЖ.¹**

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года предусматривает рост внутренних затрат на исследования и разработки. На наш взгляд в условиях недостаточности государственного финансирования научных работ необходимо развивать многоканальное и грантовое финансирование научных учреждений и научных работ. Использование этих вариантов приводит к тому, что научные учреждения с целью привлечения дополнительных источников финансирования усиливают свою деятельность в направлении производства и оказания научно-технической услуги, проектно-конструкторские и технологические работы, изготовление опытных образцов (партий), проектных работ для строительства и т.д.

Наука создает уникальные возможности для социального и экономического развития общества по этой причине современный мир должен обеспечить финансирование научных исследований и научно-исследовательских работ и это является актуальным вопросом. Результаты научных исследований и разработок становятся основой развития экономики, повышения ее конкурентоспособности, возможностью получения инноваций прорывного уровня. Заглянем в историю и сравним востребованность, состояние и финансирование научных исследований до и после распада Советского Союза. СССР по объему внутренних расходов на НИОКР, которые достигали примерно 5% ВВП [1], входил в число мировых лидеров. В стране была мощная система фундаментальных и прикладных исследований, в которой работали почти 1,5 млн. научных исследователей — примерно одна четверть всех научных работников в мире. В СССР 90% НИОКР приходилось на прикладную науку (масштабные испытания, ресурсы, подготовка материальной базы, производства). Состояние таджикской науки начиная с 1990-х годов и до сегодняшнего дня продолжает оставаться кризисным. В результате «шоковой терапии» перестали существовать большинство отраслевых институтов, которые были главным связующим звеном между наукой и производством и основным элементом инновационного процесса в стране. Прикладная наука была уничтожена, когда исчезли отраслевые министерства [2].

В современных условиях от уровня конкурентоспособности сферы науки зависит конкурентоспособность национальной экономики и её инновационные возможности. Поэтому во всех странах мира научно - техническая сфера, как и сфера образования в целом, является приоритетным направлением развития отраслевой экономики. От объема и метода финансирования научного потенциала зависит результативность научной и научно-технической деятельности.

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года предусматривает рост внутренних затрат на исследования и разработки. В Стратегии предусмотрено соблюдать «важнейшие нормативы для научной сферы: [3,26.]

- доля общих затрат на науку относительно ВВП (не ниже 1,5%);

---

¹ Адрес для корреспонденции: Назриева Таманно Джурабековна - младший научный сотрудник Института экономики и демографии АН РТ. Тел.: (+992) 907501000 (моб), e-mail: tamanno.73@mail.ru

- соотношение заработной платы занятых в науке и научном обслуживании и в экономике в целом (не ниже 1,25:1);
- доля занятых исследованиями и разработками поддерживается на уровне не ниже 0,6-0,65%, доля компаний ведущих НИОКР не менее 15%.»

Начиная с 1995 г. начался тенденция роста бюджетного финансирования сферы науки. Наш анализ показывает, что в период с 1995 – 2000 гг. объем государственного финансирования увеличился от 64 тыс. сомони до 1155,8 сомони или на 18 раз. В период 2000-2005 гг. 6,63 раз, 2005-2010 гг. 3,5 раз, 2010-2015 гг. – 1,9 раз. Именно такая нединамичная ситуация отрицательно повлияло на кадровый потенциал научных учреждений. Судя по статистическим данным численность работников сократилось от 8501 человек в 1991 г до до 3701 человек в 2015 г. Численность кандидатов наук за этот период уменьшилось от 1835 до 731 человек, т.е., сократились более чем в 2,5 раза.

Анализ статистической информации показывает, что в период 2000-2005гг. объем выполненных научно-технических работ увеличился от 1296,1 тыс. сомони до 52799,8 тыс. сомони или на 40,7 раз, в том числе, объем научно-исследовательских работ – 73 раз, фундаментальных исследований – 12,8 раз. Однако, удельный вес научно-исследовательских работ в общем объеме научно-технических работ в период с 2000 г по 2015 уменьшилось от 50,0 % до 16,7 %, а фундаментальные исследование от 97,2% до 16,9%.

В условиях недостаточного уровня финансирования научных учреждений происходило сокращение затрат на оборудование, материалы, сократились материально-техническая база науки: объем основных средств исследований и разработок снизился, наблюдается низкий уровень коэффициента обновления основных фондов. Научным учреждениям трудно найти дополнительные источники финансирования (как подобно вузам страны). Поскольку, существует очень низкий уровень платёжеспособности предприятия экономики страны, особенно промышленные предприятия, что и стало причиной отсутствие спроса на отечественные научные продукты. Можно сказать, что тенденция снижения перспективных научных разделов, как предпосылки развития высокотехнологичных и наукоёмких производств, принимало устойчивый характер.

Таблица 1. Динамика расходов из государственного бюджета на науку

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Расходы на науку, тыс. сомони	1155,8	7663,3	27581,4	52939,62	55503,8	60636,7
В % к расходы государственного бюджета	0,44	0,54	0,41	0,33	0,30	0,27
В % к ВВП	0,06	0,06	0,11	0,10	0,10	0,10

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016 .[4, 74]

Анализ данных официальной статистики показывает, что финансирование науки в абсолютных показателях увеличивается и имеет тенденции роста. В 2015 году по сравнению с 2000 финансирование науки увеличивался на 45,8 раз. В 2015 году финансирование науки из государственного бюджета по отношению к ВВП и общих государственных расходов уменьшилось по сравнению с 1991 году (смотрите таблица 1). Как видно из данных таблицы 1 финансирование науки изменилось к лучшему лишь после 2000-х годов. Правительство республики провела ряд мероприятий по улучшению финансовой ситуации, финансирование в период 2000 – 2015 г., увеличилось от 1155,8 тыс. сомони до 52939,62 тыс. сомони, или увеличилось более чем на 45 раз. Его удельный вес в объеме расходов государственного бюджета в этот период составила в среднем 0,43%, а в ВВП стран – 0,1%. Хотя за этот период удельный вес был в основном

неизменным, по мере роста объема бюджета страны, также происходило рост объема финансирования науки.

Одним из основных показателей, относящихся к научной и научно-технической деятельности, является объем внутренних затрат на исследования и разработки, характеризующий затраты на их выполнение, включая текущие и капитальные затраты. В Республики Таджикистан по сравнению с развитыми странами наблюдается очень низкая доля внутренних затрат (ресурсов). Если внутренние затраты на исследование и разработки в 2016 году в России составил 1,07% от ВВП, в Республики Таджикистан этот показатель составляет всего 0,10 % (таблица 2).

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки по странам (на 1 января 2016 г.)

	Страна	всего, млн. долл. США	в % к ВВП
1	Россия	20281,3	1,07
2	Великобритания	35590,8	1,78
3	Германия	66688,6	2,53
4	Израиль	7985,1	4,65
5	Китай	86758,2	1,42
6	Корея	35885,8	3,23
7	США	343747,5	2,62
8	Франция	41436,3	2,11
9	Швеция	11815,4	3,73
10	Япония	138782,1	3,39
11	Таджикистан	5,777	0,10

Источник: Наука, технологии и инновации России-2016. Краткий статистический сборник - М.: ИПРАН РАН, 2016.[5, 34]

В современном обществе организация и финансирование научных исследований и разработок (НИР) становятся все более существенным фактором поступательного развития экономики, повышения ее конкурентоспособности. О внимании, которое уделяется в той или иной стране научным исследованиям и разработкам, можно судить по таким показателям, как объем расходов на НИР и их удельный вес в ВВП. По абсолютному объему средств, выделяемых на исследования и разработки, среди стран мира неизменно лидируют Израиль и Японии на НИР[5]. Исходя из второго показателя, наиболее «наукоемкими» являются Израиль 4,65%, Швеции (3,73%), Корея (3.23%), Японии (3,39%), США (2,62%), Германии (2,53%), Франции (2,11%) [5].

Из таблицы 2 видно, что абсолютная величина внутренних затрат на исследования и разработки в республике в 10 раз ниже, чем в РФ, в 14 раз – чем в Китае, которые имеют низкий уровень по сравнению с западными странами. Внутренние затраты на исследования в расчете на одного исследователя в республике, можно сказать более чем в 20 раз меньше, чем в развитых странах. Но так было не всегда. Деятельности научных учреждений академии наук еще слабо включена в орбиту социально-экономических преобразований, не полностью вовлечен в решении задачи перехода (формирования и развития) к индустриально-инновационному типу экономики. Часто встречается разные

позиции в отношении научно-исследовательских результатов, ее качества и “цена” между научным сообществом и институтами государственной власти. Государственные органы нередко упрекают научные учреждения академии наук в их неспособности в коммерциализации результатов, приобретение доходов от патентов и лицензий на изобретения и т.д. Критикуют о том, что заказчик (государство) не имеет полной информации об итогах научно-исследовательских работ учреждений академия наук. С другой стороны, научные работники научных учреждений высказывают свои претензии к государственным органам: считают, что без соответствующих финансовых вложений трудно организовать фундаментальные исследования и получение соответствующих результатов.

На наш взгляд в условиях недостаточности государственное финансирование научных работ необходимо развивать многоканальное и грантовое финансирование научных учреждений и научных работ. Использование этих вариантов приводит к тому, что научные учреждения с целью привлечения дополнительных источников финансирования усиливают свою деятельность в направлении производства и оказания научно-технической услуги, проектно-конструкторские и технологические работы, изготовление опытных образцов (партий), проектных работ для строительства и т.д.

Другим важным направлением является проведение поощрительной политики в отношении национальной науки, включая систематическую поддержку из государственных бюджетов научных исследований и технологических разработок. В настоящее время государственной целевой финансовой поддержкой охвачены приоритетные направления развития науки и техники, НИОКР, выполняемые в рамках целевых программ. Появились гранты, размеры которых позволяют вести серьёзные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. Рогов С. М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки. Москва, 2013. – 60 с.
2. Финансирование исследований и разработок в России: состояние, проблемы, перспективы. /Под ред. Л.Э. Миндели, С.И. Черных и др. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2013 г.
3. Национальная Стратегия Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года – Душанбе, декабрь 2016. – 88 с.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2016 г. - С. 74
5. Наука, технологии и инновации России-2016. Краткий статистический сборник - М.: ИПРАН РАН, 2016 г. - С. 34

МАБЛАҒУЗОРИИ МУАССИСАҲОИ ИЛМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ВАЪЪ ВА ВАРИАНТҲОИ АФЗАЛИЯТНОК НАЗРИЕВА Т.Ҷ.

Дар мақола таҳлили муқоисавии хароҷотҳои дохили барои тадқиқот ва коркард дар кишварҳои муосир оварда шудааст. Аз он ҷумла, динамикаи хароҷот барои соҳаҳои илм аз бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст.

Стратегияи рушди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраҳои соли 2030 афзоиши хароҷотҳои дохилиро барои тадқиқот ва коркард ба назар гирифтааст. Ба андешаи мо дар шароити норасоии маблағгузори давлати барои соҳаи илм, маблағгузори бисерчабха ва грантии рушди муассисаҳои илмӣ ва корҳои илмӣ муҳим аст.

Ба ақидаи мо дар шароити нокифоя будани маблағгузори давлати оиди корҳои илмӣ, инкишофи бисерчабхаи маблағгузори грантии муассисаҳои илмӣ, ва корҳои

илмӣ зарур аст. Истифодабарии ин гуна вариантҳо ба ҳоле оварда мерасонад, ки муассисаҳои илмӣ бо мақсади ҷалбнамоии сарчашмаҳои маблағгузорию иловагӣ, фаъолияти худро ба рафти истеҳсолот ва таъминоти хизматрасонию илмӣ-техникӣ, корҳои технологию конструктории лоиҳавӣ-тарҳрезӣ, тайёрнамоии намунаҳои таҷрибавӣ (гурӯҳӣ) корҳои лоиҳавӣ барои сохтмонҳо ва ғайра пуриктидор мегардонад.

Роҳи дигари муҳими татбиқи сиёсати ҳавасмандгардонӣ дар соҳаи илми милли, аз он ҷумла дастгирии систематикӣ аз буҷети давлатӣ барои таҳқиқотӣ илмӣ ва технологӣ.

Калидвожаҳо. Маблағгузорӣ, муассисаҳои илмӣ, СМР-2030, вазъ, дурнамо, хароҷот, илм, грантҳо, тадқиқот, ММД, соҳаи илми техникӣ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ НАЗРИЕВА Т. ДЖ.

В статье приведены сравнительные анализы внутренних затрат на исследования и разработки по странам современного мира а также в статье показан анализ динамики расходов из государственного бюджета на науку Республики Таджикистан. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года предусматривает рост внутренних затрат на исследования и разработки. На наш взгляд в условиях недостаточности государственного финансирования научных работ необходимо развивать многоканальное и грантовое финансирование научных учреждений и научных работ. Использование этих вариантов приводит к тому, что научные учреждения с целью привлечения дополнительных источников финансирования усиливают свою деятельность в направлении производства и оказания научно-технической услуги, проектно-конструкторские и технологические работы, изготовление опытных образцов (партий), проектных работ для строительства и т.д.

Ключевые слова: Финансирование, научных учреждений, НСР-2030, состояние, перспективы, затраты, наука, гранты, исследования, ВВП, научно - техническая сфера.

FINANCING OF SCIENTIFIC INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: CONDITION AND PERSPECTIVE OPTIONS NAZRIEVA T.J.

The article reviews comparative analyzes of domestic expenditures for research and development in the countries of the modern world and the article show an analysis of the dynamics of expenditures from the state budget for science of the Republic of Tajikistan. The National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030 foresees an increase in domestic expenditures for research and development. In our opinion, in conditions of insufficient state financing of scientific works, it is necessary to develop multichannel and grant financing of scientific institutions and scientific works. The use of these options leads to the fact that scientific institutions, in order to attract additional sources of financing, strengthen their activities in the direction of production and the provision of scientific and technical services, design and technological work, the manufacture of prototypes (batches), design work for construction, etc. d.

Another important area is the implementation of an incentive policy in relation to national science, including the systematic support of research and technological development from state budgets.

Key words: financing, scientific institutions, NDS-2030, condition, prospects, expenditures, science, grants, research, GDP, scientific and technical sphere.

ЗАБОНШИНОСӢ

УДК: 4.Я7.381

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ *SANDAL* И *KOFUR* В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ КАСИМОВ О.Х., АНСОРИ М.М., САОДАТКАДАМОВ Ш.М.¹

Еще с древних времен наши предки относились к растительному миру как к важнейшей составляющей в мирового пространства. У них были обширные знания в отношении растительного мира, они прекрасно знали свойства ботанических существ. В частности, они делили мир флоры на деревья, в том числе плодовые, кустарники, , зерновые хлеба, цветы, пахучие травы, салаты, пряности, травы, дикие растения, лекарственные растения, растения камедные и производящие масло, краски, одеяния. Для них было известно свойство и польза плодов, пригодные в пищу для человека, такие как финики, виноград, айва, яблоко, лимон, гранат, персик, фи́га, грецкий орех, миндаль; пшеница, ячмень, рис; растения с ароматными листьями, цветы, травы и т.д.

Масштабе ботанических знаний в древнеарийской культуре и сфер применения растительности в их хозяйственной жизни, не говоря уже о роли растений в религиозных целях, был достаточно широк, что тесно связано с предназначением той или иной растительности в повседневной жизни.

В данной статье на основе лингвистического материала раннего периода развития таджикского языка мы постараемся рассматривать особенности использования некоторых лексических единиц, которые выражают названия древесных и декоративных деревьев. Данная категория растительного мира наряду с плодово-ягодными деревьями широко и разнообразно использовались в в нашей культуре, в нашей богатой жизненной среде с самых древних времен, о чем свидетельствуют письменные классические памятники таджикской литературы, глубоко уходящее своими корнями в историческую культурную среду арийских народов и сопредельных с ними культур.

В языковой картине X-XII веков разряд лексических единиц, являющихся названием древесных и декоративных деревьев и кустарников, можно условно разделить названия древесных деревьев; названия дезодорирующих и красильных деревьев и названия декоративных и тенистых деревьев.

В этом периоде развития активно используется лексика, выражающая названия деревьев, которые применяются для изготовления мебели, музыкальных инструментов, строительного материала и т.д. Эту группу лексики представляют лексические единицы *сандал*, *кофур*, *обнӯс*, *шиз*, *соҷ*, *уд*.

1. Лексическая морфема *сандал*. Слово *сандал* «сандаловое дерево (древесина)»

---

¹ Адрес для корреспонденции: Касимов Олимджон Хабибович - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой ТГМУ имени Абуали ибн Сино, +992937693333; e-mail: olimjonk@yandex.ru; Ансорова Мутриба Муаззамовна – старший преподаватель кафедры языков Таджикского педагогического института в г. Пенджикенте, ansorova1989@mail.ru; Саодаткадамов Шергози Мобаткадамович – соискатель кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета, +992 935968200

выражает название растения из данной категории деревьев. Слово *санда́л* *صندل*, которое считается арабизированной формой *چندن* *чандан*, выражает дерево, похожее на ореховое, с твердой древесиной различных цветов – от белого до красного цвета, которое считается самым ценным вариантом. В «Шахнаме» *санда́л* «санда́ловое дерево (древесина)» как твердая огнестойкая древесина использовалась:

а) в качестве материала для сооружения пола:

Заминаи ҳама сандалу чӯби уд Зи қазъу зи фирӯза ўро амуд

б) в качестве колонн для помещений:

Фуру бурда аз шизу сандал амуд Як андар дигар бофта чӯби уд (1.222).

В «Шахнаме» в девяти случаях встречается также лексическая единица *سندل* *Санда́л* // *Санда́лӣ*, которая является географическим именем и выражает одну из провинций Индии:

Ҷаҳондидагон як ба як шоҳчӯй Зи Санда́л ба Данбар ниҳоданд рӯй (8.310).

Пуросӯб шуд кишвари Санда́лӣ Бад-он некхоҳиву он баддилӣ (8.320).

По всей вероятности, *Санда́л* // *Санда́лӣ* как одна из провинций Индии и является источником – регионом выращивания и поставки индийского дерева *санда́л* – *санда́лового дерева (древесины)*.

Наблюдения за лексикой таджикских диалектов свидетельствуют о том, что в некоторых регионах Таджикистана, в том числе в верховьях Зеравшанской долины как специализированная мебель используется ЛЕ *санда́лӣ* - «низкий столик, который ставится над углублением с горячими углями и накрывается одеялом; используется для согревания ног» (ФТР, 2006). На наш взгляд, данная разновидность восточной домашней мебели непосредственно связана с *санда́л* – «санда́ловое дерево (древесина)», ибо она - *санда́лӣ* - по всей вероятности, первоначально готовилась из этой породы древесины, как твердый, огнестойкий, долговечный, и что немаловажно, ароматный дезодорирующий материал.

В упомянутом таджикско-русском словаре *санда́л* имеет еще одно значение – «санда́лия» (босоножка), которое определяется как *разговорное* (ФТР, 2006, 519). Наверняка, многие считают *санда́л* - «санда́лия; босоножка» («1. Обувь, состоящая из деревянной или кожаной подошвы без каблуков, привязываемой ремешками к ноге (у древних греков и римлян); 2. Легкие летние туфли с ремешками без каблуков» (Лингво 12, Русско-русский (толковый) словарь) лексической единицей нового периода развития языка, заимствованной через русский язык из зарубежных европейских языков (греч. *Sandalia*, лат. *Sandalium*, фр. *Sandale*, англ. *Sandal*).

В английском словаре Коллинз (Collins (En-En) (к версии Lingvo 12) Collins English Dictionary, 8th Edition first published in 2006) *sandal* трактуется как “1) a light shoe consisting of a sole held on the foot by thongs, straps, etc 2) a strap passing over the instep or around the ankle to keep a low shoe on the foot” и период появления этого слова в английском языке определяется 14 век с латинского *sandalium*, греческого *sandalion*.

В то же время, факты свидетельствуют о том, что ЛЕ *санда́л* в значении «санда́лия; босоножка» в таджикском языке использовалась еще раньше, она засвидетельствована в творчестве современников Фирдоуси именно в этом значении, что говорит о более древней истории данной лексической единицы:

Гирифтам, ки ҷое расидӣ зи мол Ки заррин кунӣ сандалу чочла (Унсурӣ).

Здесь *санда́л* используется в один ряд с названием другой обуви - *чочла*, которая также характеризуется как «кожаная обувь без каблука» (разновидность санда́лии). Букв. перевод: «Предполагаю, ты настолько разбогател, что ходишь с позолоченными босоножками».

В творчестве Носира Хосров данное слово также встречается в значении обуви:

Туро ҷавониву ҷалдӣ гилему сандал буд

Кунунат сӯхт гилему дарида шуд сандал.

Этот факт можно комментировать таким образом, что ЛЕ *санда́л* “санда́лия” как разновидность обуви (босоножки) в таджикском языке использовалась еще с X века,

она, скорее всего, не является заимствованной. Так называли эту обувь потому, что она была сделана из древесины (или кожуры/кожуха) названного дерева, поскольку, как было сказано выше, она “легка (“непотопляема”), дезодорирующая” и долго изнашивалась.

2. Лексическая единица *уд*. Согласно сведениям словаря Ф. Вольфа, в “Шахнаме” лексическая единица *уд* трактуется как “Aloeholz, Aloe (L. Aloe) «дерево алоэ, столетник, древесина; лесоматериал” (Вольф, 1935), «сабур», «aloes wood». Лексическая единица *уд* «алоэ» («1. Тропическое и субтропическое растение семейства лилейных с крупными, мясистыми продолговатыми листьями, используемыми в фармакологии; 2. Один из видов такого растения, выращиваемый в комнатах и оранжереях; столетник») (Лингво 12, Русско-русский (толковый) словарь) в “Шахнаме” зафиксирована в более чем 40 случаях, часто в сочетании с другой дезодорирующей, ароматизирующей древесиной - *уду мушк*, *уду анбар*, *уди тар*:

1) в качестве материала для покрытия пола в помещении:

Заминаш ҳама сандалу чӯби уд Зи чазъу зи фирӯза ўро амуд

2) в качестве подпорки для конструкции здания, помещений:

Фурӯ бурда аз шизу сандал амуд Як андар дигар бофта чӯби уд (1.222).

3) в качестве благовония и дезодорирующего вещества:

Бар ў рехта уду кофуру мушк Танаширо ба дудар бибастанд хушк.

4) в качестве топливного материала (дрова):

Заминаш бикарданд аз зарри пок Ҳама ҳезумаи уду анбар-и хок.

5) в форме ветвей (дерева *уд*) в качестве материала для колыбели (*уди тар* – «один из лучших видов столетника; свежие розги дерева»):

Яке маҳди пурмоя аз уди тар Бар ў бофта зарру чанде гуҳар

Дигар чорсад тахта аз уди тар Ки маҳд андар ў гирад аврангу зар.

6) в форме свежесрубленных частей в качестве материала для дезинфекции и распространения благовоний (*уди хом* – «уд сырой формы»):

Забарҷад табақҳову тирӯза чом Пур аз нофа мушку пур уди хом

Следующие строки свидетельствуют о том, что дерево *уд* в зеленом виде служило объектом живописных картин и орнаментов в пышных дворцах и виллах:

Сарое кунам пойбастиш рухом Дарахтони сақфаи ҳама уди хом.

3. Лексическая единица *кофур*. Слово *кофур* трактуется как «1. 1) камфара; 2) (*дарахти кофур*) «камфарное дерево; лавр дерево ; 3) поэт. день 2. белый, седой» (Рубинчик, 1983)». Дерево *кофур* «камфарное дерево» характеризуется следующим образом: “Очень высокое и красивое дерево (*Cinnamomum Camphore*) с вечнозелеными листьями высотой от 40 до 50 метров с диаметром ствола до 2 метров, встречается обильно в диком виде в лесах Восточной Азии (Джава, Тайвань, Суматра, Япония и восточных регионах Индии)... Используется древесина (ствол), а также ветви в форме мелких кусков и листья подвергаются перегонке (дистилляции) с целью получения ароматизирующего и антисептического вещества” («گياهان داروئي», «Лекарственные растения»). В словаре Ф. Вольфа *кофур* трактуется как *Kampfer* «камфара» (Вольф, 1935) (камфарное дерево, ароматное, белого цвета). В «Шахнаме» *кофур* используется довольно часто – в более чем 70 случаях в разных значениях, например:

1) белые волосы; старость:

Ба болой сарву чу хуршед рӯй Чу кофур мӯю чу гул сурх рӯй (1.143).

2) Следует отметить, что Фирдоуси с мастерством использует контрастные цвета или предметы и объекты с противоположной окраской. Так он для описания внешности Золи Зар использует *мушк* (ароматное вещество черного цвета) и *кофур* (подразумевается белый цвет камфарного дерева):

Ҳар он кас, ки наздик ё дур буд Гумон мушк бурданду кофур буд (1.239)

3) в качестве благовония и ароматизирующего вещества:

Бигустурд кофур бар чои хоб Ҳамерехт бар чӯби сандал гулоб

4) в качестве благовония при омывании усопшего:

На кофур бояд на мушку абир Ки ман з-ин чаҳон хаста рафтаи ба тир.

5) в качестве материала для гроба, саркофага:

Тарошид тобуташ аз уди хом Бар-ӯ бар зада банди заррин ситом (Ш., “Илҳом”. 2008, 570)

4. Лексическая единица *обнӯс*. Слово *обнӯс* «эбеновое [чёрное] дерево (древесина)» выражает дерево *обнӯс*, которое является очень твердой и ценной породы растительности с темной (черной) окраской. В “Шахнаме” лексическая единица *обнӯс* используется как название древесины, используемая для постройки таких сооружений как царский трон, купол (крыша) дворцов и т.д. В “Шахнаме” в качестве ценной твердой древесины лексическая единица *обнӯс* используется более 15 раз, в том числе:

Яке гунбад аз обнӯсу зи оч Ба пайкар зи тиластаву шизу соҷ.

В общей сложности лексическая единица *обнӯс* в “Шахнаме” использована в более чем 40 случаях. Она в других случаях участвует в создании различных семантических оттенков данного слова в контексте:

а) “черный, темный; бесчисленный”:

Сипоҳе, ки шуд дашт чун обнӯс Бидаррид гӯши палангон зи кӯс.

б) “высокий, густой”:

Чу бархост овози кӯс аз Миям Ҳамон гард чун обнӯс аз Чарам (3.417).

В лексикографических и других классических памятниках говорится также о плоде *обнӯс*, который характеризуется как вкусный и как виноград желтого цвета с семеной как у хны, но в «Шахнаме» такой информации в отношении *обнӯс* не имеется. Лексическая единица *обнӯс* происходит от греческого *Ebenos* (эбеновое дерево), его таджикским (персидским) эквивалентом считается лексическая единица *шиз*.

5. Лексическая единица *шиз*. В “Шахнаме” лексическая единица *шиз* используется в девяти случаях. Дерево *шиз* в классической литературе также называется индийским деревом (древесиной). В отличие от *обнӯс* лексическая единица *шиз* в “Шахнаме” в создании цветовых образов не участвует. Эта лексическая морфема использована только при выражении древесины для постройки инструментов, сооружений и сакральной принадлежности («гроб», «могила»):

Яке дахма карданд аз шизу оч Биёвехтанд аз бари гоҳи тоҷ.

Ҳаме барфузудӣ бар он чанд чиз Зи зарру зи симу зи оҷу зи шиш (9. 300).

Лексическая единица *шиз* участвует также в создании фразеологических оборотов, например, “оч дар чӯби шиз чустан” - “ошибаться в выборе; искать что-то не там, где это целесообразно”:

Ба бегонагон ҳам нашоёд ба низ Начӯяд касе оч дар чӯби шиз (9.143).

6. Лексическая единица *соҷ*. Другой лексической морфемой, выражающей название деревьев из данной категории растительности, является *соҷ*. Считается, что *соҷ* является арабизированной формой названия индийского дерева *сог/соғху*, которое характеризуется своими огромными размерами и твердой древесиной, используемой как лесоматериал в кораблестроении. Лексическая единица *соҷ* в “Шахнаме” встречается в 26 случаях, в том числе:

1) в качестве лесоматериала для сооружения гроба:

Яке танг тобут карданд зи оч Зи зарру зи пирӯзаву чӯби соҷ;

2) в качестве материала, использованного для постройки царского трона (кресла):

Сипаҳбуд нишаст аз бариш тахти оч Биёрост айвон ба курсии соҷ;

3) в качестве материала для орнаментированного потолка помещений:

Ниҳоданд як хона хонҳои соҷ Ҳама кавкабаш зарру пайкар зи оч;

4) в качестве предметов или объектов черного цвета:

Ду мӯҳра бифармуд кардан зи оч Ҳама пайкари оч, ҳамранги соҷ.

В данном двустишии *соҷ* указывает на шахматные фигуры черного цвета, причем название фигуры – “слон” – выражено лексической единицей *оч*, которая, как правило, выражает значение слоновой кости, но в данном случае подразумевает именно слона.

5) в качестве выразителя тьмы, ночи, черного цвета:

Зи ховар чу хуришед бинмуд тоҷ Гули зард шуд бар замин ранги соҷ.

б) в качестве выразителя высокого роста:

Ба болой соҷанду ҳамранги оҷ Сазовори тахтанду зебои тоҷ .

Согласно данным классических письменных памятников, древесина *соҷ*, использованная как строительный материал, сохраняет свою функциональную характеристику более 1000 лет. Она очень тверда, но легка и непотопляема, поэтому используется в кораблестроении. Существует такая притча, что “киштии Нӯҳ” “Ноев ковчег” был построен именно из древесины дерева *соҷ*.

Лингвистические факты классического периода развития языка свидетельствуют о том, что лексика периода X-XII вв., в том числе и лексический состав «Шахнаме» как наиболее полно отражающий потенциал таджикского языка классического периода, является богатейшим источником и потенциальным ресурсом развития современного таджикского литературного языка. Огромное значение представляют лексико-грамматические особенности языка данного периода для усовершенствования современного состояния таджикского (персидского) языка как языка науки и культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Деҳхудо Алиакбар “Луғатномаи Деҳхудо”. – Иборат аз 15 ҷилд. – Техрон.-Интишороти Донишгоҳи Техрон. – 1993-1994.
2. Занҷони Махмуд, Фарҳанги ҷомеи «Шоҳнома». –Техрон. – Муассисаи интишороти Атой.- 1994 [1372ҳ.] – 1098с. +14с.
3. Муҳаммад Ҳасани Дӯст Фарҳанги татбиқӣ-мавзӯии забонҳо ва ғӯйишҳои эронии нав. - Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ.-Техрон.- 2010 (1389ҳ.)-Дар ду ҷилд. -1189с.
4. Муин Муҳаммад Фарҳанги комили форсӣ (якҷилдӣ) (бо тарзи баёни саҳеҳи луғат).-Техрон.-Интишороти Фирдавсӣ.- 2007 (1386ҳ.)- 1339с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. -Москва. –«Русский язык». -1986.-796с.
6. Саймиддинов Д. Вожашиноси забони форсии миёна.- Душанбе. -2001.- 310 с.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ [аз асри X то ибтидои асри XX]. Иборат аз 2 ҷилд. – М.: Советская энциклопедия.- 1969.-1904с.
8. Фасмер Макс Этимологический словарь русского языка. – В четырех томах.- Перевод с немецкого и дополнения член-корр. АН СССР О.Н.Трубачева. - Издание второе, стереотипное. –М. – «Прогресс». - 1987.
9. Фирдавсӣ А. Шоҳнома. Ҷ. 1-9. Душанбе : “Ирфон”, 1964-1966.
10. Фирдавсӣ А. Шоҳнома. Ҷ. 1-9. Душанбе : “Адиб”, 1987-1989.
11. «Шоҳнома”-и Фирдавсӣ». –Бар асоси нусхаи Жул Мул [Julius Mohl].- Ба кушиши Абдуллоҳ Акбарӣни Род. – Техрон. - Интишороти “Илҳом”. - Дар ду ҷилд.- 2008 [1386ҳ.]. -2303с.
12. «Шоҳнома”-и Фирдавсӣ». –Вироиши матн бар асоси даҳ нусхаи қадимтарини дастнавиштаҳои шинохташудаи “Шоҳнома” дар ҷаҳон ва муқоиса бо матни “Шоҳнома”-ҳои вирости аввал ва дуввуми Маскав ва нусхаи “Шоҳнома”-и Ҷалол Холиқии Мутлақ.- Ба кушиши Маҳдӣ Қариб. – Техрон.- Интишороти “Дӯстон”. - Дар ду ҷилд. - 2008 [1386ҳ.]. -1703с.
13. АВВҮҮ Lingvo 12. Многоязычный словарь. Русско-русский, Англо-русский, Немецко-русский словари. –Soft maximator.- 2007.
14. Wolff Fritz Glossar zu Firdousis Shahname. -1935. – Georg Olms Verlagsbughandlung Hildesheim. – Tehran. – Asatir. - 1998.– 911p.+109p.+ 28p.

ВОҲИДҲОИ ЛУҒАВИИ *SANDAL* ВА *KOFUR*

ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

ҚОСИМОВ О.Х., АНСОРӢ М.М., САОДАТҚАДАМОВ Ш.М.

Дар ин мақола дар асоси маводи забони тоҷикии асрҳои X-XII воҳидҳои луғавӣ - номи дарахтоне таҳлил гардидаанд, ки ба сифати маводи сохтмон ва таҷҳизоти хона, хушбӯиҳо ва дигар лавозими рӯзгор истифода гаштаанд.

Дар асоси мисолҳои муътамад ва боварибахш калимаҳои зерини ин гурӯҳи маъноӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд: *сандал*, *уд*, *кофур*, *обнӯс*, *шиз*, *соҷ*, ҳамчунин тобишҳои маъноӣ ва услубии ин калимаҳо дар заминаи мазмуни умумии матн ошкор гардидаанд.

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ, лексика, вожаҳои растанӣ, тобиши маъноӣ, таснифи семантикӣ, “Шоҳнома”, басомад, дарахт.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ *SANDAL* И *KOFUR*

В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

ҚАСИМОВ О.Х., АНСОРИ М.М., САОДАТҚАДАМОВ Ш.М.

В предлагаемой статье на основе иллюстративного материала рассматриваются лексические единицы, выражающие названия деревьев, использующих в качестве древесины и материалов для строительства и производства мебели и интерьера в таджикском языке X-XII вв. На основе многочисленных примеров анализу подвергаются прямые значения лексических единиц *обнӯс*, *шиз*, *соҷ*, *сандал*, *уд*, *кофур* и их смысловые и стилистические оттенки в контексте. В статье предлагается также частотность использования данных слов в таджикском языке X-XII вв., в том числе в “Шахнаме”.

Ключевые слова: таджикский язык, лексика, название растительности, смысловые оттенки, семантическая классификация, “Шахнаме”, частотность.

LECSICAL UNITS '*SANDAL*' AND '*KOFUR*'

IN TAJIK LANGUAGE

KOSIMOV O.H., ANSORI M.M., SAODATQADAMOV SH.M.

In offered article on the basis of an illustrative material the lexical units expressing the names of trees, using as wood and materials for building and furniture and interior manufacture in x-xii sentuer Tajik language are considered.

On the basis of numerous examples direct senses of lexical units *obnus*, *shiz*, *soj*, *sandal*, *ud*, *kofur* and both their semantic and stylistic shades in a context are exposed to the analysis.

Keywords: tajik language, lexicon, the vegetation name, semantic shades, semantic classification, "Shahname ", rate.

УДК: 4.Я7.381

**КАВКАЗ И ИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ: ТОЛЫШӘ ЗЫВОН
УМНЯШКИН А.А.¹**

Ираноязычные народы Кавказа делятся на 3 группы: в северо-восточную группу, кроме вымерших хорезмского, скифского, сарматского и аланского, включается также и осетинский язык, в северо-западной группе объединяются курдский и талышский языки, а в юго-западную входят кроме татского языка также и персидский и ряд других.

Происхождение народов представленной на Кавказе огромной языковой семьи – индоевропейской, точно не известно, однако наиболее признанными являются две гипотезы: анатолийская и курганная. Согласно первой, древнейшие предки индоевропейцев вышли из Анатолии (Малая Азия), а по курганной гипотезе их ядром формирования были курганная и ямные культуры Предкавказья, Причерноморья и юго-восточной Европы. Вероятно, индоевропейцы возникли от обеих древнейших культур в результате их смешения на Кавказе. Можно предположить что предки хеттов (анатолийцев) сформировались в результате резкого подъема Черного моря, которое спровоцировало миграционные процессы, известного в мифологии как «Всемирный потоп». В результате спровоцированных разливом массовых миграций, народы Причерноморья столкнулись с курганной культурой пришедшей на Северный Кавказ (так называемое «Курганное вторжение»).

Индоевропейская семья представлена, в основном, иранскими языками: талышским, осетинским, татским и курдским. И, несмотря на единство этих народов на уровне языковой семьи, общность их генезиса в кавказском регионе представляется еще более условной. Во всяком случае она вполне сравнима с общностью с другими индоевропейскими народами.

Язык курдов, хоть и является, безусловно, иранским, унаследованным по-видимому от мидян, но имеет и ярко выраженный хуррито-урартийский субстрат, как и нахско-дагестанские народы. Пока еще неясно, связано ли это с общим генезисом, либо это результат вторичных заимствований.

Под этнонимом таты скрывается несколько народов, которых объединяет лишь различающийся только на уровне диалектов татский язык. Сейчас уже невозможно сказать, имели ли эти народы единый корень или нет. Очевидно, что основу одного из татоязычных народов (горских евреев), составили переселенные Сасанидами из Ирана в Кавказскую Албанию иранские евреи, а также более поздние иранские переселенцы – арамеязычные курдистанские евреи. Они оказали значительное влияние на народы Северного Кавказа, в частности повлияли на принятие иудаизма значительной частью населения Хазарского каганата. Большинство татов никак не отождествляют себя с горскими евреями и являются либо мусульманами (азербайджанские таты), либо христианами (армянские таты). Горские же евреи (северный Азербайджан, Дербент, Пятигорск, Налчик) разговаривают на частично арамеизированном татском языке или считают родным либо русский, либо азербайджанский язык, либо иврит. Как

---

¹ Адрес для корреспонденции: Умняшкин Александр Александрович - кандидат филологических наук, директор Центра по изучению древних и современных языков «ГЛОССА», Баку, Азербайджан; тел: (99450) 2125357; e-mail: ittihaf@yahoo.com

указывалось выше, частично арамеизированным является язык татов ираноязычной группы. Таты-иудеи причисляют себя к потерянному израильскому племени, плененному еще Навуходоносором. Отдельные элементы арамейского и еврейского языков имеют и так называемые грузинские евреи (киврули или эбраэли), говорящие на грузинском языке. По-видимому, они произошли от евреев, мигрировавших из Османской империи, и, в значительной степени, ассимилированных грузинским этносом. На Северном Кавказе живут также носители новоарамейских языков - это курдистанские евреи (лахлухи) и ассирийцы.

Среди потомков северной волны сохранились только осетины. Это, по-видимому, единственный на Кавказе ираноязычный народ, который не имеет ирано-мидийских корней и начинает свою родословную от древнейших племен ариев. По многочисленным нехарактерным для индоевропейских языков проявлениям в фонологии, морфологии и лексике осетинского языка, можно заключить, что здесь имели место заимствования из нахско-дагестанских, картвельских и абхазо-адыгских языков. Последнее также косвенно свидетельствует об определенном уровне этнокультурной общности с кавказоязычными народами.

Иранские народы на Кавказе имеют двойственную природу по своему происхождению. Это пришедшие с Севера потомки древних кочевых ираноязычных племен (киммерийцы, скифы, сарматы, аланы) и более поздняя арийско-персидская волна (преимущественно при Сасанидах), пришедшая с Юга, преимущественно из Ирана и Месопотамии. Есть еще одна особая группа - это древний осколок ираноязычных мидийцев - талыши (самоназвание «толыш», во мн. ч. «толышон»). Талышский язык, по некоторым данным, является осколком древнего азербайджанского языка иранского происхождения каковым он был до тюркизации азербайджанцев сельджуками и некоторыми другими тюркскими народами. По другим - это уникальный, хоть и родственник азербайджанцам народ. Очевидно одно, талыши имеют в своем языке безусловно мидийский субстрат и, по-видимому, какого либо заметного влияния на народы Северного Кавказа не оказали.

Талыши проживают на юго-западном побережье Каспийского моря. Они относятся к каспийскому антропологическому типу южных европеоидов. Территория проживания талышей — Талыш (Толыш, Талеш) — поделена на две части пограничной полосой между Азербайджаном и Ираном. На территории Азербайджана талыши компактно проживают в четырех южных районах Республики — в Ленкоранском, Астаринском, Лерикском и Масаллинском — а также в таких крупных городах, как Баку и Сумгаит. Географически, талыши проживают на территории Талышской (Ленкоранской) низменности и Талышских гор. Северной границей Талыша считается река Виляш, южной — река Сефидруд, западной же является Талышский хребет. Общая численность талышеговорящего населения Азербайджана по данным переписи 1999 года составила 80 тыс. или около 1% населения страны. Талыши составляет большинство в Ленкоранском (210 тысяч общего населения), Лерикском (75 тысяч), Астаринском (90 тысяч) районах и меньшинство в Масаллинском районе (180 тысяч). Кроме того, крупные контингенты талышей проживают в Баку, на Абшероне и в Сумгаите. На юг от Астары в Иране талышское население живет также компактной массой, занимая как низменную часть побережья Каспия, так и окаймляющую ее с запада горную; на низменной части талышское население доходит до Кепри-чала, где талышский язык сменяется языком гилянцев — «гилеки». По прежнему административному делению Ирана занимаемые талышами местности составляли пять районов, так называемые Хамсейе-Тевалеш; Кергенруд, Асале, Талеш-Долаб, Шандермин и Масал. Район же иранской Астары, непосредственно прилегающий к государственной границе СССР, входил в состав Ардебильской провинции иранского Азербайджана. В пределах Ирана, но уже на плоскогорье в направлении на запад от Зувандского округа Ленкоранского района, ближе к Ардебилу, имеется также ряд талышских селений: Амбаран, Кюлеш, Джеид, Делидаш, Кюльтепе, Дохюльтепе, Пилечай, Сарыханлы.

В талышском языке можно выделить четыре говора: астаринский, ленкоранский, лерикский и масаллинский, тесно примыкающий к ленкоранскому. Различия между говорами следующие:

В фонетике: 1) группа *st* сохраняется в астаринском и лерикском говорах, а в ленкоранском и масаллинском отпадает *t*, например, аст., лер. *dust*, ленк., масс, *dus* 'друг'; аст., лер. *pust*, ленк., масс, *pus* 'кожа' и др.; 2) ленкоранскому и лерикскому говорам свойственна дифтонгизация гласных в конце слога, например, аст. *omaj* ленк., лер. *omau* 'пришел'; аст. *nodal* ленк., лер. *noyda* 'кладет'; 3) для ленкоранского говора характерно продвинутое вперед произношение и как азербайджанского *y*, например: аст., лер. *ku*/ленк. *ky* 'слепой'; аст., лер. *bu*/ленк. *by* 'запах' и др.

В лексике: 1) однокоренные слова имеют различный фонетический облик, например: аст. *yav*/ленк. *lav* 'ячмень'; аст., ленк. *ayu*/лер. *vayu* 'там'; аст., лер. *bva*/ленк. *boa* 'брат' и др.; 2) наличие присущих лишь отдельным говорам

слов: ленк., аст., лер. *čošta*/масс, *nimaŷa* 'полдень'; ленк. *moyna*/аст. *uva* 'яйцо'; аст., лер. *hʁdan*/ленк. *ayl* 'ребенок' и др.

В морфологии: варьируется по говорам образование отрицательных форм будущего времени — в ленкоранском говоре они образуются от причастия настоящего времени при помощи отрицательной частицы *-ni-*, помещаемой перед личными окончаниями: *akanim* '(я) не сделаю' и т. д.; в астаринском говоре отрицательная форма складывается из отрицания *nâ-*, инфинитива и личных окончаний: *nâkârdem* '(я) не сделаю' и т. д.; в лерикском говоре отрицание *ni-* прибавляется к положительной форме будущего времени: *nibakârdem* '(я) не сделаю' и т. д.

История изучения талышского языка началась с первой половины XIX в. Результаты первых исследований, посвященных этому языку, были опубликованы в 1842 г. в Лондоне в труде «*Spesimens of the popular poetry of Persia*» российского ираниста Александра Хадзкона, где наряду с материалами относительно талышского языка нашли свое отражение мазандаранский и гилянский языки. Впервые о талышском языке информацию на русском языке мы встретили в X томе «Справочного энциклопедического словаря»: «Талышский говор (наречие) является одним из 6 наречий языка фарси и используется на родине талышей - в Талышском ханстве. И по форме – грамматически, и по лексическим особенностям он отличается от других говоров (наречий). Существующие в талышском языке количественные суффиксы «**u**» или «**un**», их грамматические формы, характерны только для него. В этом наречии все притяжательные местоимения пишутся перед именем существительным и местоимения сами оригинальные» [1].

Однако, эта информация о количественных суффиксах «**u**» и «**un**» в талышском языке ошибочна и категория числа выражается лишь суффиксом «**on**»: **kitobon** (книги), **dion** (деревни), **asbon** (лошади). В сообщении правильно показано, что грамматические формы талышского языка отличаются от других иранских языков, местоимения в отличие от фарси пишутся в начале имени. Несмотря на эти отличительные особенности, автор рассматривает талышский язык не как самостоятельный, а как наречие или говор фарси.

Изучением талышского языка занимался и профессор Казанского Университета И.Н. Березин. В его книге «*Recherches sur les dialects persans*», изданной в 1853г, нашли свое отражение грамматические и фактические языковые материалы талышского языка. Автор, в основном, использовал данные из книги А.Хадзкона «Талышские народные песни». При описании правил грамматики языка, особенно глагола, были допущены серьезные ошибки, большинство слов были искажены. В связи с этим Б.В. Миллер, резко критикуя эту работу, писал: «Произведение И.Н. Березина состоит из двух частей: грамматический очерк по работам А.Хадзкона и талышские народные песни. И.Н. Березин не сообщает о том, где он изучал талышский язык, вместе с тем, он показывает, что исследования по иранским диалектам - это результат его личного труда» [2].

Через два года после работы И.Н. Березина, в 1855г. публикуется работа российского языковеда П.Ф. Рисса, посвященная грамматике талышского языка [3]. П.Ф. Рисс в целях изучения талышского языка посетил Талыш, где провел исследования в Ленкоране и Астаре. Во время своей поездки он собрал 250 слов, включающих существительные и прилагательные, описал 70 глаголов, другой грамматический

материал, фольклор.

П.Ф. Рисс о талышском языке дает следующую информацию: талышский язык принадлежит к семье иранских языков, более всех близок к фарси, он развивался самостоятельно и по некоторым грамматическим особенностям, большинству форм корневых слов его близость к европейским, большей частью к славянским языкам, представляет интерес.

В разделе словарь автор представил талышские слова арабской графикой, но их транскрипцию дал русской графикой, для изображения специфических звуков добавляя к русским буквам диакритические знаки. Из-за схожести талышских слов по фонетическому составу с русскими словами автор приводит примечания - например, «**be**» - в русском «**без**», «**müz**» - в русском «**муха**», «**vak**» - по-русски «**волк**» (слово «**vak**» в современном талышском языке не используется) и др.

Изучением талышского языка занимался знаменитый ирановед XIX в., член Российской Академии наук, В.А. Дорн. Занимаясь в основном исследованием афганского языка, В.А. Дорн в работах, посвященных грамматике афганского языка из-за обилия в талышском языке гласных, сравнивал его с афганским.

С целью изучения талышского языка он в 1860г. приехал в Ленкорань, где получил разрешение на перевод на талышский язык привезенных с собой текстов. Затем, в Тифлисе он учился талышскому языку у Ибрагим-бея, который составил для него русско-талышский словарь. В.А. Дорн приехал в Ленкорань второй раз в 1861г. Находясь в Ленкорани, он получил рассказы, переведенные моллой Асадулла на талышский язык и стихи на талышском языке моллы Исмаила, а также с помощью Ибрагим-бея составил основу грамматики талышского языка. Однако, к большому сожалению, как материалы В.А. Дорна по талышскому языку, так и его грамматика талышского языка, не были опубликованы.

В 1895-1901гг. в Страсбурге вышла в свет книга немецкого ираниста V. Heiger «Grundriss der iranischen Philologie», где под заголовком «Прибрежные каспийские иранские диалекты» были даны примеры мазандаранского, гилянского, татского, талышского языков, обсуждена фонетика и морфология этих языков.

В книге V. Heiger взгляды автора относительно звуков и морфологии талышского языка изложены очень сумбурно, а также допущено много искажений. Б.В. Миллер в своей книге «Талышский язык» остро раскритиковал взгляды V. Heiger. Так, согласно V. Heiger для существительного в дательном падеже специфическим является формант – **u**. Но в талышском языке дательный падеж существительных выражается передним послелогом - **bə**, например, **kə** (дом), **bə kə** (дому), **dī** (деревня), **bə dī** (деревне).

В 1889-1981гг. под руководством инженера De Morgan французская археологическая миссия отправилась в Иран. В этот период De Morgan побывал в северо-западных районах Ирана, в том числе в Талышском ханстве и во время путешествия, собрав материалы по курдскому, талышскому, а также другим иранским языкам, издал их в Париже в 1904г. [4].

Работа De Morgan состоит из двух частей. Сведения по талышскому языку включены во вторую часть и охватывают 261-288 с. Здесь представлен список из 769 слов (ленкоранский диалект), 20 предложений. Эти слова и выражения были переведены на французский язык. В конце монографии под заголовком «Сказки на ленкоранском наречии» на 5 страницах приведены тексты на талышском языке (даны в арабской транскрипции и переведены на французский язык).

В советский период наряду со всеми отраслями языкознания иранистика также была предметом углубленного исследования. Наравне с другими иранскими языками, талышский язык был изучен известными учеными в области иранского языкознания – Б.В. Миллером, В.С. Соколовой, Л.А. Пирейко.

В области изучения талышского языка должны быть отмечены особые заслуги Б.В. Миллера. Б.В. Миллер, начавший изучать талышский язык еще в студенческие годы, приехал в Азербайджан в 1925г. побывал в районах проживания талышей и собрал материалы, касающиеся языка. Отчет об этой поездке был представлен в общество

изучения Азербайджана и опубликован в 1925г. В 1930г. была опубликована книга Б.В. Миллера «Талышские тексты» [5]. Во введении обсуждается фонетическая система талышского языка, талышские тексты переведены на русский и к монографии прилагается талышско-русско-французский словарь. В 1948г. в XI томе журнала «Язык и мышление» вышла из печати статья Б.В. Миллера «О суффиксе «-и» в существительных талышского языка».

Итогом многолетних и плодотворных исследований, проведенных Б.В. Миллером, явилась монография «Талышский язык», изданная Институтом языковедения АН СССР [6]. Монография, привлекающая внимание специалистов как в области исследования талышского языка, так и в области общего языкознания, представляет собой фундаментальное исследование, в конце которой вместе с русским переводом приведены талышские тексты.

Изучением талышского языка занималась также В.С. Соколова, которая побывав в Ленкоране, изучила талышский язык и собрала фольклорный материал на основании которого она в своих трудах «Новые сведения по фонетике иранских языков» [7] и «Очерки по фонетике иранских языков» [8] представила сведения о фонетической системе талышского языка.

В области исследования талышского языка широкие исследования проведены русским ученым Л.А. Пирейко. В 1966г. издана ее работа «Талышский язык» [9], в 1976г. - «Талышско-русский словарь» [10], а в 1981г. в журнале «Иранское языковедение» была опубликована статья, посвященная лексикологии.

В Азербайджане, в области исследования талышского языка еще в 30-е годы прошлого столетия, была проведена значительная работа. Начиная с 1930г. по 1938г. в Азербайджане с целью ликвидации неграмотности среди малочисленных народов, в том числе и талышей, на основе латинской графики был создан алфавит (азбука) талышского языка. В течение этих лет были открыты школы на талышском языке, а в г. Ленкорань был организован Талышский педагогический техникум. Были написаны учебники для неполного среднего образования до 6 класса талышских школ. Особые заслуги в этом деле принадлежат Зульфугару Ахмедзаде, Музьяффару Насирли, Гуламу Алекберли, благодаря деятельности которых в 30-х годах прошлого века были изданы азбука, школьные учебники и книги, посвященные талышскому языку.

В период 1930-1938гг. на талышском языке было издано много переводов художественной литературы, талышский язык был исследован и азербайджанскими учеными-языковедами. Так в 1971г. Н. Х.Мамедов защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Шувинский говор талышского языка».

За последние 10 лет исследованием талышского языка занимались А.А. Раджабов, А.Ш. Садыгов, Ф.Аббосзода изданы научные статьи и книги, из которых фундаментальными произведениями являются «Талыши и талышский язык» А.А. Раджабов (Баку, 1994), «Грамматика талышского языка» А.Ш. Садыгов (Баку, 2002).

Крайне интересным и тесно связанным с тематикой нашего исследования является анализ материалов, посвященных изучению языка «азери», который позволяет утверждать, что язык этот относится к северо-западной группе иранских языков и что он, несомненно, чрезвычайно близок талышскому, сохранившему те же основные особенности фонетики, которые были свойственны еще мидийскому языку, то есть является его праязыком.

Поразительно, что об азери вспомнили только в XX веке, после выхода в свет бестселлера Сейид Ахмеда Кесрави Табризи (1890—1946) «Азери йа забани бастан-е Азарбайган» («Азери или древний язык Азербайджана») в Тегеране в 1926 году. Заслуга Кесрави огромна - он впервые описал лексический материал азери, распространенного в Азербайджане в Средние века и доказал его связь с иранскими языками.

Работа Кесрави имела огромный резонанс как в Иране, так и за его пределами. Уже через год появилась рецензия на эту работу Дениссона Росса (11). Однако революция в иранистике свершилась благодаря выходу в свет работы талантливейшего ираниста, талышеведа Бориса Всеволодовича Миллера «К вопросу о языке населения

Азербайджана до отуречения этой области» в Москве в 1930 году, который доказал самые близкие связи талышского языка и языка азербайджанского. Позднее обновленный вариант этой статьи («Талышский язык и язык азербайджанского») вошел в ставшую шедевром иранистики книгу Миллера «Талышский язык».

Возвращаясь к работе Кесрави, отметим, что она была переиздана в 1938 и 1946 годах. В издании 1938 года Кесрави отказался от своей первоначальной идеи определения языка азербайджанского как старого персидского и, по существу, признал положения, высказанные Миллером. Напомним, что в названной работе Кесрави дает 18 образцов языка азербайджанского; из них 4 представляют собой краткие фразы в несколько слов, а 14 — четверостишия (рубай). Из 14 четверостиший 12 были произнесены самим шейхом Сефи — родоначальником династии Сефевидов — на языке азербайджанского. Одно четверостишие было произнесено одним хальхальцем, то есть жителем округа, в котором и в наши дни подавляющее большинство составляют талыши (между прочим, нелишне будет напомнить, что и родословная талышских ханов берет свое начало из округа Хальхаль), и, наконец, еще одно — женщиной, занимавшейся огородничеством в окрестностях Ардебилля. Таким образом, все четверостишия, использованные Кесрави, представляют собой язык Ардебилля, столицы тогдашнего Азербайджана. Поэтому чрезвычайно важным является замечание Миллера о том, что «во всем азербайджанском материале, приводимом Кесрави мы должны видеть отражение языка ардебильцев и ардебильского района, языка предков современных талышей, но уже I половины XIV века».

Интересно, что в одном из четверостиший Шейх Сефи называет себя мюридом, то есть учеником Шейха Захида, известного талышского поэта, ученого и общественного деятеля. Уже из материалов четверостиший становится ясно, что Шейх Сефи и Шейх Захид говорили на одном и том же языке — языке азербайджанского. А это уже свидетельствует о том, что талышский язык является непосредственным потомком языка азербайджанского.

«Начиная с эпохи сельджуков, — пишет Миллер, — иранские языки Азербайджана стали постепенно уступать свое место языкам тюркским. За два столетия господства сельджуков и хорезмшахов тюркские языки стали распространяться в Азербайджане, но все же язык местного населения азербайджанского оставался еще в общем употреблении. При монголах тюркские племена снова наводнили страну, и коренное иранское население постепенно стало численно уменьшаться, уступая место тюркам и принимая их язык. Язык азербайджанского стал терять свое значение и распространение. К концу монгольской эпохи азербайджанское как термин уже больше не упоминается. Наступает эпоха двуязычия, предшествующая отуречению местного населения. Оно завершилось в период от конца монголов до начала Сефевидов. «Но все же вплоть до наших дней, как мы видим, на территории древнего Азербайджана, а также Аррана сохранились остатки двух иранских, некогда многочисленных народов — талышей и татов, а также группы иранцев — курдов».

«Есть все основания для предположения, — пишет далее Миллер, — что в древние эпохи, до вторжения тюркских племен в Закавказье, татоязычное население смыкалось с талышеязычным. В настоящее время оба этих иранских народа отделены друг от друга равниной нижнего течения Куры и Муганской степью, заселенной уже азербайджанскими тюрками».

Возвращаясь к теме «азери», отметим, что в журнале «Иран-Кудэ» (1939 год N10) была опубликована статья М. Мугаддами, озаглавленная «Исторический документ на языке азербайджанско-табризском», где сообщается, что в некоторых деревнях Южного Азербайджана, таких как Гелин-Кайя, Дездеж-Корбан, Кури, Пир-Исхак, Баберэ, Новом Харзанде и других, и поныне говорят на азербайджанском. Вообще, следует отметить, что в последнее время благодаря трудам иранских ученых стало известно, что кроме талышского языка в областях Южного Азербайджана распространены очень близкие талышскому языку диалекты — тати, харзани, такестанские, халхали и другие, которые, как и талышский язык, можно считать потомками мидийского языка и «азери».

Таким образом, совершенно очевидно, что диалекты близкие к «азери» и современному талышскому языку, были широко распространены на территории

Азербайджана. Интересно, что, по словам Йакута, язык жителей Мугана был близок к языку Гиляна и Табаристана. Сохранившиеся островками иранские диалекты Южного Азербайджана – харзани, тати, такестан, халхали и другие — обнаруживают значительные связи с иранскими диалектами Северо-Западного и Центрального Ирана. Ряд авторитетных ученых, считая иранские диалекты, распространенные ныне и в эпоху раннего Средневековья на территории Южного Азербайджана, остатками языков, бытовавших в этом регионе в древности, полагают, что ныне сохранившиеся диалекты Северо-Западного и Центрального Ирана являются реликтами некогда мощного массива.

Работы Миллера произвели очень сильное впечатление на таких ведущих специалистов в области иранистики, как Хеннинг В.Б. Интересно, что Хеннинг очень внимательно следил за работами советских иранистов, особенно Миллера. Статья «The Ancient Language of Azerbaijan» была написана после подробного изучения и анализа как «Талышских текстов», так и «Талышского языка». Мы выше упомянули, что на азери говорят, в частности, в селении Гелин-Кайя. Работая с азерискими материалами селения Гелин-Кайя, Хеннинг обнаружил их чрезвычайную близость с талышским языком. Хеннинг, исследуя такестан и харзани, обнаруживает их чрезвычайную близость с талышским языком. Здесь стоит вспомнить образец языка талышей округа Ассалым, приведенный Миллером (см. 6, стр. 261): «зога» - сын, а на языке талышей Северного Азербайджана – «зоа». По Хеннингу, многие талышские грамматические формы могут быть объяснены исключительно с помощью диалекта харзани. Другими словами, харзани и есть тот «правильный» талышский язык, на котором говорили в древнем Азербайджане, называя его «азери» [12].

Последние научные работы одного из крупнейших иранистов современности Эхсана Яршатера подтвердили то, было высказано Миллером и Хеннингом: «The dialect of Shahrud (Khalkhal)» (Bulletin of the school oriental and African studies. University of London, vol. XXII, p. 1, 1959), «The tati dialect of Kajal» (там же, vol. XXIII, p. 11, 1960) и, особенно, «Azari or the Ancient Language of Azerbaijan» (IRANBOOKS, Bethesda, Maryland, 1993).

Что же касается взаимосвязи талышского и авестийского языков, то более подробно о ней написано в работах «Авестийские грамматические традиции в современном талышском языке» (М., ИНИОН, 1995) и «Талышский язык и язык Авесты: сравнительный анализ» («Талышский вестник», N2, 2000).

В работах таких видных и талантливых иранистов, как Ж. Дармстетер, Э. Герцфельд, Тедеско, Юар, Мейе язык Авесты неразрывно связан с талышским языком. По мнению Ж. Дармстетера, талышский язык сегодня остается единственным языком, сохраняющим основные черты древнего авестийского языка (см. вступительную статью Ж. Дармстетера в серии «The Sacred books of East», vol. IV, The Zend-Avesta. The Vendidad, London 1880). Именно из-за незнания талышского языка многие авестийские термины были истолкованы неправильно.

В лексикографии талышского языка не было сделано значительных шагов, что несомненно, отрицательно сказалось на формировании норм талышского литературного языка, усовершенствовании фонетических форм, лексики и грамматики.

Первая попытка в области лексикографии талышского языка была предпринята в 1855г. Русский языковед П.Ф. Рисс в своей работе «О талышах, их образе жизни и языке» составил словарь, состоявший из талышских слов [Рисс П.Ф. О талышцах, их образе жизни и языке. «Записки Кавказского отдела Императорского географического общества», Книга 3, Тифлис, 1855].

Первый многоязычный словарь на талышском языке был составлен Б.В. Миллером, который в конце своей работы «Талышские тексты» привел талышско-русско-французский словарь [Миллер Б.В. Талышские тексты. Москва, 1930, с.206-261], который охватывает 2000 слов, и имел исключительное значение.

Говоря о лексикологии талышского языка нужно отметить в этой области особые заслуги Л.А. Пирейко. Составленный автором «Талышско-русский словарь» до настоящего времени среди опубликованных словарей талышского языка остается

совершенным [Пирейко Л.А. Талышско-русский словарь. Изд-во «Русский язык», Москва, 1976]. В словаре автор особое внимание уделила употреблению слов на различных наречиях, для раскрытия полного смысла лексем она привела множество примеров из народного разговорного языка, использовала пословицы и афоризмы. В словаре дано 6600 слов, в начале отмечены материалы языка, собранные по Астаринскому району – г. Астара, дер. Рудакян и Шиакяран, по Ленкоранскому району – г. Ленкорань, дер. Герматук и Мамуста, по Лерикскому району – г. Лерик и дер. Джангамиран, по Масаллинскому району – дер. Хишкадаря. В конце словарь дополнен русско-талышским указателем, состоящим из 3600 слов.

В области составления словарей на талышском языке и их издании определенные заслуги принадлежат А.А. Раджабову. Приготовленный им для школьников «Талышско-азербайджанский словарь школьника» охватывает около 6000 слов. А.А. Раджабов впервые составил орфографический словарь талышского языка и словарь включает 5200 слов.

В сфере лексикологии талышского языка большие заслуги имеет А.Абдоли, которые вызывают особого одобрения. Последовательно исследуя язык, историю и культуру талышского и татского народов, проживающий в Иранском Азербайджане, А. Абдоли в 2002г. в Тегеране опубликовал «Сравнительный словарь талышского, татского и древнего языка азери».

Наиболее полными и совершенными словарями талышского языка являются «Талышско-русско-английский словарь» Н.Мамедова (издан в 2006 году и охватывающий 10 тыс слов) и «Русско-Талышский словарь» Ф. Абосзода (издан в 2-х томах в 2006 году и включающий более 140 тыс слов).

История изучения иранских языков, начальная дата которой определяется случайно сохранившимися памятниками Авесты и древнеперсидского, показывает, что в древнейшем периоде эти языки были флективными и что вся последующая эволюция иранских языков сводится к постепенному разложению этого древнеиранского состояния, к утрате флексий, приведшей некоторые из них (например, персидский и таджикский) к законченному аналитическому состоянию. Следовательно, историческое изучение иранских языков должно идти по линии прослеживания изживания ими флективного строя, а именно — прослеживания перехода их от древней многопадежной системы к системе сначала трех, а затем двух падежей и, в конце концов, к полной утрате падежных флексий и замене флективного склонения аналитической системой выражения падежных отношений посредством предлогов и послелогов; прослеживании постепенной утраты глагольных флексий, замены их описательными способами выражения времен, наклонений и видов, а также прослеживания смещения серий глагольных окончаний или приспособления какой-нибудь серии их для выражения других функций, как, например, древних флексий опатива к выражению имперфекта (что мы находим, например, в ягнобском и хорезмийском и что мы констатируем и в талышском) или древних флексий конъюнктива - для спряжения претерита переходных глаголов в осетинском языке.

Нам кажется, что в талышской падежной системе совершенно отчетливо выявляется флективная трехпадежность в смысле сохранения, наряду с именительным падежом, совпавшим с основой, падежей исторических—генитива и аблатива; но вместе с тем наше разъяснение функций, выполняемых этими двумя формами, особенно функций родительного падежа, не имеет ничего общего с исторической падежной системой, представленной в древних иранских языках (т.е. в Авесте). В талышской глагольной системе мы констатировали также исторически архаическую черту — сохранение флексий древнего опатива.

При разработке синтаксиса иранисты, естественно, ввиду расхождения языков, должны будут применять каждый свои, более уточненные методы его разработки, обусловленные спецификой их материалов. Но общим требованием должно быть изложение частей речи в тесной увязке с их синтаксическим использованием в предложении. Немалое значение для синтаксиса иранских языков приобретает проблема

двух противоположных, в них наблюдаемых, способов постановки определения и определяемого — предшествования первого второму или, наоборот, его следования за вторым. Второй способ, т.е. последование определения определяемому, четко представлен в персидском и таджикском языках с их изафетом. Изафет, как известно, проникает иногда из персидского языка в языки с противоположным строем; этот строй, ярким представителем которого является талышский язык, оказался весьма благоприятным для развития уже в талышском языке ряда причастных определительных конструкций, возникших, по нашему мнению, под влиянием соответствующих азербайджанских.

Немаловажной темой должно также явиться прослеживание в иранских языках тех или иных форм агглютинации, особенно в системах склонения. В талышском языке процесс агглютинации облегчается, как мы отметили, специфическими для талышской фонетики процессами - стяжением слогов и сокращениями формы слов нередко до одного слога, гласным исходом детерминированного имени и др. Много в талышской падежной системе типологически сближается с осетинским языком. Талышский язык хотя и развивался на каком-то, предположительно, кавказском субстрате, но исторически является результатом разложения языка флективного типа, который в новейший исторический период мог подвергнуться влиянию только тюркского языка. Ни с какими современными кавказскими языками талышский язык в контакте не находился, а в тот исторический период, когда он дошел до ступени своего современного аналитического развития, способствовавшего развитию форм агглютинации, он соседствовал только с азербайджанским языком.

Таким образом, какой бы области языка ни коснулись исследования иранистов, везде красной нитью проходят, вплоть до наших дней, переживания архаических моментов в языке, вроде недостаточной классификации времен и наклонений, слабой дифференциации самих наклонений, нечеткого различения времен, полисемантизма глаголов, неразличения залогов, нечеткости категорий единичности и множественности, определенности и неопределенности имени. Эти отражаемые в языке архаические моменты, расхождение формы с содержанием, иранисту все время приходится держать в поле своего исследовательского внимания. Большой опасностью явился бы недоучет их при разъяснении содержания той или иной грамматической или лексической формы в каждом периоде эволюции языка, так как этот недоучет направил бы на ложный путь исследователя, оперирующего только четко отработанными терминами современных грамматических категорий и понятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Старчевский А.В. // Справочный энциклопедический словарь/ СПб, 1848,
2. Миллер Б.В. //Талышский язык. /АН СССР, Москва, 1953
3. Рисс П.Ф.//О талышах, их образе жизни и языке. Записки Кавказского отдела Императорского Географического Общества, книга III, Тифлис, 1855
4. De Morgan// Mission scientifique en Perse, v.V, "Etudes linguistiques", Paris, 1904
5. Миллер Б.В. //Талышские тексты. Москва, 1930
6. Миллер Б.В. //Талышский язык. Изд-во Академии Наук СССР, Москва, 1953
7. Соколова В.С. //Новые сведения по фонетике иранских языков, сборник «Иранские языки», Москва, 1950, с.5-28
8. Соколова В.С.// Очерки по фонетике иранских языков. Москва, 1953, 9 См.: Пирейко Л.А.// Талышский язык. Языки народов СССР. Индоевропейские языки, Москва, 1966, с.302-322
9. Пирейко Л.А. //Талышско-русский словарь. Изд-во «Русский язык», Москва, 1976
10. Ross D//The journal of Royal Asiatic Society of Great Britain of Ireland, London, 1927, p. 1
11. Henning V.//The Ancient Language of Azerbaijan. «Transactions of the philological Society», London, 1954, p. 153-174

**ҚАҒҚОЗ ВА ЗАБОНҲОИ ЭРОНИЙ:
ТОЛЫШӘ ЗЫВОН
УМНЯШКИН А.А.**

Дар мақола шарҳи муфассали масоили омӯзиш ва луғатнигории забони толишӣ – яке аз забонҳои гурӯҳи эронии Қафқози Чанубӣ оварда шудааст. Маводи овардашуда давраи бузурги таърихи фаро гирифта, дар он таҳлили фарзия дар бораи алоқии забони толишӣ ва забони қадимаи «озарӣ», ки решаҳои модӣ (аз давлати Модҳо) дорад, сурат гирифтааст.

Калидвожаҳо: забонҳои эронии Қафқоз, забони толишӣ, «озарӣ», Мидия, пасванд, категорияи шумора

**CAUCASUS AND IRANIAN LANGUAGES:
TOLYSHE ZYVON
UMNYASHKIN A.A.**

The article provides detailed view of the history of study and lexicography of Talysh language – one of the Iranian group languages of Southern Caucasus. The materials are covering a large historical period and reflecting analysis of hypothesis on correlation between Talysh language and ancient “azeri” language with Median’s roots.

Key words: Iranian languages of Caucasus, Talysh language, “azeri”, Midia

**КАВКАЗ И ИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ:
ТОЛЫШӘ ЗЫВОН
УМНЯШКИН А.А.**

В статье изложен детальный обзор проблемы изучения и лексикографии талышского языка – одного из языков иранской группы Южного Кавказа. Приведенный материал охватывает большой исторический период, дан также анализ гипотезы о связи талышского языка и древнего языка «азери», имеющего мидийский корни

Ключевые слова: иранские языки Кавказа, талышский язык, «азери», Мидия, суффикс, категория числа.

УДК: 4 тадж Я7381

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ
ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ В ЯЗЫКОЗНАНИИ
ХУДОЙБЕРДИЕВА ДЖ.Ч.¹**

В современной лингвистике в своем большинстве с каждым разом растет интерес к исследованиям определенных языковых единиц лексики, по выявлению источников новых языковых единиц и соответствующего научного их описания с различных позиций, исторического формирования, эволюции, устойчивости и их изменчивости и, в соответствии с этим, также и лингвокультурной характеристики. Известно, что исследованиям отдельных тематических групп лексики русского языка посвящены огромное число работ. Можно отметить труды ученых А.А. Реформатского, А.А. Уфимцевой, Д.Н.Шмелева, М.А. Бородиной, В.Г. Гака, В.Н. Прохоровой, В.В. Колесова, Г.А. Абрамовой и др., однако остается еще большая часть недостаточно исследованных рядов словарей, которые представляют собой научный интерес, как с точки зрения их системного лингвистического рассмотрения, а также и описания.

В разное время соответствующие группы лексики, которые можно соотнести к сфере одежды, становились объектом изучения таких лингвистов, как: С.Л. Сонина, Н.В.Кулакова, В.Г. Кузина, В.М. Панова, Г.Р. Даукаева, О.Р. Ростов, Б.А. Разилов, М. Халимова, С. Озер и др.

Следует отметить, что каждый из перечисленных авторов исследовал, провел анализ структурно-семантической соотносимости лексики одежды в русском и иностранном языках.

Наша статья представляет собой небольшой обзор структурно-семантического, лингвистического и сравнительно-исторического описания лексических единиц, принятых для описания в сфере «одежда и мода» в русском языке. Данная сфера включает многочисленные наименования предметов одежды (в самом широком понимании), т.е. охватывает названия обуви и головных уборов, а также наименования различных стилей одежды, понятия моды, которые характерны для современной культуры. Несомненно, лексику сферы «одежда и мода» нашего времени можно рассматривать в комплексе ее семантических и лингвокультурологических характеристик, которые, в свою очередь, формируют национально-культурную семиотическую парадигму. Помимо этого, сфера наименования одежды и моды, как многослойная система, вызывает большой и значительный интерес к характерным особенностям данной лексики. Естественно, в связи с этим, становится актуальным выявление источников этих единиц, описание основных и характерных свойств и тенденций развития данных лексических единиц, проведение систематизацию результатов этого лингвистического изучения и анализа, и определить, какие семантические отношения существуют между этими единицами.

Ни у кого не вызывает сомнения то, что одежда - один из важнейших атрибутов существования социума, а раз так, естественно, что лексика обслуживающая эту сферу жизни, находится в постоянной динамике, развитии и занимает соответствующее место в словарном запасе пользователей языка. Необыкновенно быстрые процессы в создании

---

¹Адрес для корреспонденции: Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна - соискатель кафедры языков и гуманитарных наук, проректор по воспитательной части и международным отношениям. ГИИИДТ. 734024, Республика Таджикистан г.Душанбе, ул. Айни, 71, кв. 32, Моб.: (+992) 935181822. E-mail: Jasmin.7777@mail.ru

новых форм, изготовления и использования одежды влекут за собой соответствующие изменения в категории номинаций предметов, явлений и реалий, которые формируют анализируемый лингвокультурный пласт словаря русского языка XX - XXI вв. Следует отметить, что этот период, период глобализации, не только для России, но и для всего мира, характерен частыми, стремительными и постоянными изменениями, связанными, в том числе, и с глобализацией моды в сфере одежды.

В последние десятилетия преимущественно европейские тенденции в мире моды были определяющими в совокупности предметов, составляющих гардероб современного человека. В эти дни активно развиваются такие, сравнительно недавно возникшие, отрасли знания, как моделирование и художественное оформление одежды, психология моды, история костюма, история моды, соответственно, быстро растет число новых предметов одежды и понятий моды, истории костюма и их наименований.

К примеру, словарный запас тематической группы "Одежда" достаточно разнообразен. Сюда входят лексемы, обозначающие общие названия одежды, наименования отдельных видов мужской и женской одежды (верхней и нижней, летней, зимней, демисезонной, праздничной и будничной) и ее частей, а также головных уборов, обуви, украшений, названия процессов, связанных с изготовлением и использованием одежды и т. п. Обращение к этой группе убедительно подтверждает известное положение о том, что каждое слово "есть свидетель, памятник, факт жизни народа" [10,43].

Традиционный русский костюм является выразителем этногенеза, устойчивым элементом материальной культуры, отражающим связи и взаимоотношения народа, складывающимися в течение длительного периода, с другими соседними этносами и народностями, также подвержен изменениям под влиянием моды. В следствии этого, следует искать объяснение факту, отчего наименования одежды представляют большую, сложную и, пока еще недостаточно изученную, категорию лексической системы русского языка.

Исследования в области изучения лексики одежды имеют свои глубокие корни и традиции. Исследователи обращаются не только к материалу современного русского языка, но и к историческим данным древнерусских памятников.

Хотелось бы отметить, что при исследовании данной проблемы пришлось столкнуться с целым рядом работ, авторы которых изучали древнерусские названия одежды. Например, П.Я. Черных в "Очерке русской исторической лексикологии" приводит сведения исторического характера о словах, которые необходимо отнести к данной тематической группе [11,57]. Г.Н. Лукина посвятила целый раздел своей книги "Предметно-бытовая лексика древнерусского языка" названиям одежды [12,135].

Составной частью специального изучения в работе С.И. Коткова «Очерки лексики южновеликорусской письменности XVI-XVII вв.» [13,283] были названия крестьянской одежды. Данная работа посвящена вопросам исследования словарного состава не только южновеликорусского наречия, но и тех элементов, которые свидетельствуют об исторической общности или связях указанного наречия с другими восточнославянскими языками и их диалектами. В своей научной работе С.И.Котков выделяет отдельные элементы современной общерусской лексики, имеющих свои исторические особенности.

Также можно некоторые сведения о древнерусских названиях одежды найти в различных работах по истории быта, культуры, взаимосвязях славян с другими этносами и народностями.

Уделяя внимание этнолингвистическому описанию словарного состава по теме одежды, современные исследователи говорят ещё и о связи языка с духовной культурой, языка и народного творчества. Здесь интересна работа З.А.Петровой «Народная одежда в Тверском крае. Этнолингвистическое описание» [14,41]. Автор отмечает, что в Тверском крае существует деление одежды на нарядную, праздничную, поношенную и старую. Помимо этого, З.А. Петрова указывает на то, что в тверских говорах названий женской одежды сохранилось больше, чем названий мужской одежды. Много и всестороннее описание будничного и праздничного народного костюма ряда областей России, которые можно встретить у этнографов, таких, как М.Н. Мерцалова [15,222], П.Д.Пономарев

[16,150].

Невозможно оценить, в плане их вклада в русское языкознание, наиболее примечательные работы по лексикологии - Смирницкого А. И. [15.], Елисейевой В.В. [18], Виноградова В.В. [19] и Арнольда И.В. [20]. Эти работы схожи по своему научному содержанию и имеют одну единственную направленность - рассмотрение слова, как основной единицы языка. Различия составляют те или иные субъективные взгляды авторов на отдельные немногочисленные проблемы лексикологии.

Несомненно, изучение и классификация лексики, в частности, словарного запаса одежды и моды по словообразовательным моделям были бы невозможны без литературы по словообразованию в различных языках. В этом ряду следует отметить работы таких ученых, как Мешков О. Д. (50-е гг XXв.) [21], Карашук П.М (70-е гг. XXв) [22], Плоткин В.Я (80-е гг XXв.) [23] и Виноградов В В. [19], которые внесли неоценимый вклад в лексикологию в целом.

Авторы в своих работах по словообразованию рассматривают общие вопросы, связанные с изучением слова как структурного целого, описывают её морфемный состав, определяют словообразовательные понятия. Уделяя большое внимание в вышеперечисленных работах характеристике различных исторических изменений в морфологической структуре слова, они дают суммарный обзор основных способов языковой деривации. Вместе с этим, в этих работах дается полная характеристика типов морфем и их изменений в процессе исторического развития.

Труды Степанова М.Д [24] посвящены методам синхронного анализа лексики (в структурном и семантическом аспектах), однако более интересными в содержательном плане оказались исследование Матосян А.С. [25] по проблемам заимствованной терминологии моды в русском языке и диссертационная работа Лапшиной М.Н. [26] по изучению семантической деривации в когнитивном аспекте в словарном составе языка, посвященному наименованиям одежды и моды.

Следует отметить, что в последние годы появилось в качестве кандидатских диссертаций несколько научных работ, отечественных учёных, имеющих в некоторой степени, отношение к теме данного исследования, в их числе такие, как «Лексика швейного и вышивального искусства в самаркандских говорах» [Истамова, 1983], «Лексика орнамента текстиля в таджикском языке» [Усманова, 1991], «Ягнобская этнографическая лексика» [Б.П. Алиев, 1998], «Лексика, обозначающая понятие "одежда" в таджикском языке (на основе материалов говора Худжанда и его окрестностей)» [М. Халимова 2002], «Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке» [Разигов Б.А., 2000], «Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке» [М.У.Бобомуродова, 2012], «Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда» [М И. Хасанова, 2010], Солиева М.А. «Структурно-семантический анализ текстильных терминов в таджикском и английском языках» (2014), «Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках» [С. Озер, 2016] и др.

Тематический пласт лексики одежды продолжает активно пополняться новыми лексемами, появление которых обусловлено сугубо лингвистическими факторами, хотя лидирующие позиции занимает экстралингвистический фактор пополнения данного тематического словаря, меняющиеся бытовые и историко-культурные потребности социума, модные тенденции, международные контакты и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сони́на С. Л.- Французская терминология моды. Статистика и динамика. Автореф.канд.дис/ С. Л.Сони́на –С, Петербург, 1997,-15с
2. Кулакова Н.В.–Наименования одежды в языке А.С.Пушкина: Лексикографический и функционально-стилистический аспекты. Автореф.канд.дис. /Н.В.Кулакова-Москва, 2000.26 с.
3. Кузина Г.В. Лексика одежды: Названия головных уборов в орловских говорах: структурно-семантический аспект. Автореф.канд.дис./-Г.В.Кузина- Тула, 2001. 20 с.
4. Панова М.В. Наименования одежды в русских говорах Воронежской области: Этнолингвистический и ареальные аспекты. Автореф.канд.дис./ М.В. Панова –Воронеж, 2002. -20 с.

5. Даукаева Г.Р. Сопоставительный анализ наименований головных уборов и обуви в английском, немецком и татарском языках. Автореф.канд.дис./Г.Р.Даукаева- Уфа, 2004. 32 с.
6. Ростов О.Р. Антропоцентрическое описание номинаций одежды: на материале лексики говоров Ивановской области. Автореф.канд.дис./О.Р.Ростов –Иваново, 2006. -26 с.
7. Халимова М. Лексика, обозначающая понятия "одежда" в таджикском языке: (На основе материалов говора Худжанда и его окрестностей) Автореф.канд.дис./ Халимова М. - Худжанд, 2002,-23 с.
8. Розиков Б. А. «Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке» Автореф.канд.дис./Розиков Б. А.- Худжанд, 2000,- 20 с.
9. Озер С. Структурно–семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках. Автореф.канд.дис. /С.Озер- Душанбе, 2016,-26 с.
10. Ларин Л.И. Лексика и лексикография М., 1977. 348 с
11. Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. М. Изд-во Московского ун-та, 1956. -234 с.
12. Лукина Г.Н. "Предметно-бытовая лексика древнерусского языка". М.: Наука 1990.-180 с.
13. Котков С.И. Очерки лексики южновеликорусской письменности XVI-XVII вв.. Наука. М.: 1970.-317 с.
14. Петрова З.А. Народная одежда в Тверском крае. Этнолингвистическое описание / З.А. Петрова // X Всероссийское диалектологическое совещание. Лексический атлас русских народных говоров 94: тезисы докладов. - СПб: или РАН, 1994. – 59 с.
15. Мерцалова, М.Н. Поэзия народного костюма. / М.Н. Мерцалова. М.: Молодая гвардия, 1988. - 222 с.
16. Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии / П.Д. Пономарев. Воронеж, 1994. - 150 с.
17. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.:ИЛ, 1956,-260 с.
18. Елисеева В.В. Лексикология английского языка СПб: СПбГУ, 2003-345 с.
19. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография М.: Наука, 1977. - 312 с.
20. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд- М.,1986. -296 с.
21. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. - М., 1976.-248 с.
22. Карашук П.М. Словообразование английского языка/ П.М. Карашук-М., 1977. -302 с.
23. Плоткин В.Я. Строй английского языка. М.: Высш.шк.1989. -239 с.
24. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа (на материале современного немецкого языка). Серия «Лингвистическое наследие XX века». Изд.2., 2004.-208с.
25. Матосян А.С. Заимствования в терминологии моды XX-XXI вв. II Русский язык: ист. судьбы и современность = Russian language: it historical destiny and present state: II Междунар. конгресс исследователей рус. яз., 18-21 марта 2004 г., Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова. - М., 2004.
26. Лапшина, М. Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: Автореф. дис. д-ра филол. наук / М. Н. Лапшина. - СПб., 1996. 32 с.

РОҶҲОИ ТАҶҚИҚИ ВОЖАҲОИ ЛИБОС ДАР ЗАБОНШИНОСӢ ХУДОЙБЕРДИЕВА Ҷ.Ч.

Дар мақола андешаҳои мухталифи забоншиносон дар баррасӣ ва таҳқиқи луғати либос дар забонҳои гуногун сухан меравад. Муаллиф эҷодкорона фикри олимони ин соҳаро баррасӣ намуда, роҳҳо ва мушкилоти тадқиқи ин бахши луғатро аз диди хеш пешниҳод менамояд. Муаллиф қайд мекунад, ки луғати либос доимо тағйирёбанда буда ба муҳит, вақт ва замон вобастагии зич дорад. Луғати либос зернамудҳои гуногун дошта бе назардошти гуфтаҳои боло баррасӣ кардан аз имкон берун аст.

Калидвожаҳо: илми забоншиносӣ, муд, вақт, замон, гуногун, тадқиқот.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ В ЯЗЫКОЗНАНИИ ХУДОЙБЕРДИЕВА ДЖ.Ч.

В статье говорится о языковедческих исследованиях лексики одежды в разных языках. Автор творчески подходит к идеям ученых лингвистов и анализирует трудности и пути решения этого вопроса. Также отмечается, что лексика одежды в зависимости от времени и пространства, находится в постоянном развитии. Лексика одежды имеет различные категории, изучение которых, без проведения полного анализа данного вопроса, невозможна.

Ключевые слова: языкознание, лингвистика, мода, время, место, разное, среда, исследование.

**ON THE ISSUE OF RESEARCH OF VOCABULARY
OF CLOTHING IN LINGUISTICS
KHUDOIBERDIEVA J.CH.**

The article about linguistic studies of the vocabulary of clothing in difference languages. The author uses creative approach to the ideas of linguists and analyzes the difficulties and ways to solve this issue. The author also notes that in its permanently development, the vocabulary of clothing is closely dependent on area and epoch. The author accentuate that without relevant studies of different sub-units of the clothing vocabulary it is impossible to conduct a full analysis of this issue.

Key words: linguistics, vocabulary, clothes, fashion, time, different, stu

УДК: 891.550

ЧИҲАТҲОИ СЕМАНТИКИИ ИСТИФОДАИ ВОЖАҲО
ДАР ЯК ҒАЗАЛИ ҲОФИЗ
ХОРКАШОВ М.¹

Шеърро марвориди ақл гуфтаанду, шоирро ба афсунгаре, ки ин дурру гуҳарро суфта кардааст, ташбеҳ додаанд. “Ҳеҷ омиле беҳтар аз шеър дар фикру андешаи одамӣ нақш намебандад ва сурате зеботар аз он дар пардаи хаёл ва тасаввуроти одамӣ руҳ намедихад” [6, 6]. Дар адабиёт шеъри на ҳар шоир ба дили хонанда раҳ меёбад. Шеърро хонанда мепазирад, ки ба қалбаш нишинад, ба дардаш бихӯрад. Ҳамин аст рисолати шоир.

“Шеъри олий низ маҳсули тафаккури қавӣ, нозук ва мушоҳидакори дақиқ аст, ки хонанда ва шунавандаашро мафтун мекунад, ба олами афсонавии ботини инсон, ки аслан инъикоси ҳақиқати талху ширини зиндагист, ворид месозад. Аз ин чиҳат шеъри олиро метавон мӯъҷизаи тафаккур ва тахайюл номид. Бесабаб нест, ки юнониёну римиёни бостонӣ шеърро ниғораи гӯё номидаанд” [8].

Ба андешаи адабиётшиноси маъруфи тоҷик устод Абдуманнон Насриддинов, омӯзиш ва интишори беҳтарин шурӯҳоти осори адабӣ, ки таҷассумгари хиради инсонӣ ва завқу фиросати абноӣ башар мебошад, барои маҳфуз доштани беҳтарин воситаи тақвият зехн-хониш ва маърифат, муколамаи маърифатгару китоб мусоидат хоҳад кард [1, 9].

Ҳофизӣ Шерозӣ низ аз он мунъакисони шебу фарози ҳаёт аст, ки фалак бар ғазалҳояш иқди сурайёро афшондааст. Дилбастагони ғазалиёти Ҳоҷа Ҳофиз ҳамеша маъниҳои бикрро аз чакидаҳояш меҷӯянд, сатрҳои ғазалҳояшро ташреҳу тафсир медиханд, фоли некро барои қисмату тақдирӣ хеш мекушоянд. Муҳаққиқони шеъри ӯ асолату назокати ғазалиёташро таъкид кардаанд.

Мутафаккири олмонӣ Ҳёте, ки дилбохтаи шеърҳои Ҳофиз будааст, ҳиссиёти хешро ба таври зайл изҳор кардааст: “Агар дунё тамом вайрону абгор шавад, ман ғам ва тарс аз валангории он надорам. Дар олам як орзуе, ки дорам, ин ҳам бошад бо Ҳофиз дар шодию ғам бародар бошам” [9, 148].

Дар эҷодиёти Шамсуддин Ҳофизӣ Шерозӣ ғазал мавқеи марказӣ дорад. Хидмати таърихӣ ӯ ҳамчун шоир аз он иборат аст, ки дар заминаи суннат навардозиву тозақориҳо кард. Аз ин рӯ, дар лексикаи шоиронаи Ҳофиз ва хусусан дар ғазалиёти ӯ ишқу ошиқӣ, нозу чафои маҳбуба, васфи хусну ҷамоли маъшуқа, исёнҳои қалбиву садои дилҳои лабрезии муҳаббат, ҳолати ошиқи ҳайрону пойдорӣ ишқ, муҳаббати қалбию садоқати ошиқ, азоби ҳичрону фирок, нозбардориву пуртоқатии ошиқ, фахру таннозии маҳбуба аз мавзӯҳои аввалиндарача маҳсуб ёфта, шоир вожагони шеъриро бо маҳорати баланд корбаст намудааст. Ин мавзӯҳоро ҷузъиёти дигар: маю бодагусорӣ – ҳамчун рамзи хушгузаронии умр, баҳрабардорӣ аз ҳаёт, дурӣ аз ғаму кулфат ва ноҷӯриҳои рӯзгорон ва ғайра пурра мегардонад.

Эй **шоҳиди** қудсӣ кӣ кашад банди никобат?

В-эй мурғи биҳиштӣ кӣ диҳад донаву обат?

Ин ғазал дар вазни баҳри ҳазачи мусаммани макфуфи маҳзуф гуфта шудааст. Вожаи “**шоҳид**”-ро устод Бадалипур чунин тавзеҳ овардааст: “**Шоҳид**, яъне гувоҳ ва мушоҳидаткунанда ва низ ба маънии ҳозир омадааст. Таҷаллии зоти мутлақро дар либоси шоҳид аён ва баён фармудаанд ва гуфта шудааст, ки шоҳид Ҳақ аст ба эътибори зухур ва ҳузур.

¹ **Адрес для корреспонденции:** Хоркашов Мухаммадзоҳид – старший преподаватель кафедры таджикского языка и литературы Педагогического колледжа имени Хосията Махсумовой ТГПУ имени Садриддина Айни. Телефон: 918136200. E-mail: khorkashov-2018@mail.ru

Зи шоҳид бар дили Мӯсо шарар шуд,
Шаробаш оташу шамъаш шачар шуд.

Ва гоҳ **шоҳид** маъшуку махбуб ирода шудааст аз чихати хузури ӯ назди маъшук дар тасаввуру хаёлаш ва гоҳ ифода мешавад он чӣ ҳозир дар қалби инсон аст ва ҳамвора дар фикри ёди ӯст.

Ҷомӣ:

Дар чашм аён **шоҳиду машҳуд** тӯй,
Дар қиблаи ҷон сочиду масҷуд тӯй [4, 118-119].

Вожаи “**қудсӣ**” ба маънои поку муқаддас буда, вожаи “**банд**” ба маънои асл омадааст ва калимаи “**ниқоб**” метавонад ба маънои махфӣ шудан ва ё дар дастраси ҳамагон набудан дар назар гирифта шавад.

Мурғи бихиштӣ, яъне товус метавонад киноя аз мақомоти олии маънавӣ, ё истиора аз маъшуқи зебою хушандом бошад. Ғараз аз дона ва об ончи дар зоҳир ба назар мерасад, нест, зеро дар бихишт касе ба маводи ғизои дунёи хокӣ ниёзе надорад. Пас, манзур аз дона ва об файзҳои рӯхонӣ ва малакутӣ ё киноя аз пазиروي қардан аст. Бо ин авсофи мазкур метавон байтро чунин маънидод намуд:

“Эй махбубу маъшуқи муқаддас (эй, он ки чуз ту пок нест)! Чӣ касе ва чӣ гуна қодир аст, ки ниқоб аз рухи ту баркашад ва ба тамошои дидори мутаҳҳарат мушарраф шавад, яъне висолат барои кӣ муяссар мегардад? Хитоби Ҳофиз ба **шоҳиди қудсӣ**, ки дар ниқоби ҷалоли худ буда, ба ростӣ дар дастрас нест. Мепурсад чӣ касе ва қадом даст метавонад ин ниқоби туро бардорад ва рӯхи қудсиву таҷаллиёти ҷалоли туро наззора кунад?” [7, 41].

Аз ҷумлабандии байт бармеояд, ки шоир маъшукро мавриди хитоб қарор додааст ва дар фирикаш дард мекашад ва ҳасрат меҳӯрад. Меғӯяд: “Эй зеборӯи пок, чӣ касе ниқоби рӯи зеборӯи туро пас мезанад ва сурати зеборо мебинад?”

Дар мисраи дуюм **шоҳиди қудсиро** ба вожаи дигар **мурғи бихиштӣ** (товус) хитоб мекунад ва мепурсад, ту, ки муқими бихишт ҳастӣ, обу донаатро кӣ таҳия мекарда бошад?

Ин як навъи идлол аст бо он мақоми ҷалолий, ки аз як тараф ӯро **мурғи бихиштӣ** меҳонад ва аз тарафи дигар ба чихати он ки мурғ аст (дар лафз), аз ӯ мепурсад, чӣ касе обу дона бароят таҳия мекунад. Аз ин тарик, авҷи иродат ва талаби худро ба миён мекашад, вагарна яқин дорад, ки мурғи бихиштӣ ниёз ба обу дона надорад.

Хобам бишуд аз дида дар ин фикри чигарсӯз,
К-оғӯши кӣ шуд манзили осоишу хобат?

“**Бехоб шудан**” киноя аз музтарибу беқарор аст ва фикри чигарсӯз бошад, фикрест, ки чигарро ба сӯзиш оварда, орому қарорро мебарад.

Чӣ касе тавониста чунин роҳеро тай кунад, ки ҷонаш маҳалли таҷаллиёти ҷалоли ту гардад. Ба хотири ин фикри чигарсӯз, ки оғӯши чӣ касе манзили осоиши ту шудааст, хоб аз чашмонам рамидааст.

Барои фаҳми чунин роҳ андешаи чигарсӯз ниёз аст ва ҳар кас наметавонад меҳмони анвори ҷалоли Илоҳӣ бошад дар муқобили ҳайбати Илоҳӣ худро фано карда бошад.

Дарвеш намекурсиву тарсам, ки набошад,

Андешаи омуришу парвои савобат.

Дарвеш, яъне фақиру тӯҳидаст. Дар ин ҷо шояд истиора аз худи шоир бошад, зеро Ҳоча дар девонаш чандин бор худро дарвеш хондааст, аз ҷумла:

Гарчи аз кибр, сухан бо мани дарвеш нагуфт,
Ҷон фидои шакаринпистаи хомӯшаш бод [7, 41].

Пурсидан, яъне дилчӯй намудан, парво бошад эътино ва таваҷҷухро ифода мекунад. Калимаи **омурзиш авфу бахшиш** ва калимаи **савоб** бошад **хайру подоши ухравиро** ифодагар мебошанд.

Метарсам, ки бо иддаи дарвешӣ дар андешаи омуриши гуноҳон ва касби савоби илоҳӣ набошӣ!

Ё бо ин маънӣ, ки аз ҳоли ошиқи бенавои худ пурсише наменамоӣ ва аз он тарс дорам, ки ба фикри аҷру подош набошӣ, яъне аз ҳоли ман лоақал, ба хотири савоб бурдан пурсише намоӣ. Дар ирфон баҳсе бо номи *хавф* вучуд дорад ва урафо ин байтро дар мабҳаси *хавф* барои мисол овардаанд.

Роҳи дили ушшоқ зад он чашми хуморӣ,
Пайдост аз ин шева, ки маст аст шаробат

“**Маст будани шароб**” ишора ба кавӣ будани шароб ва сукровари он аст. Дар ин таркиб калимаи *маст* сифати шароб буда, шароб метавонад истиора аз чашми масти маъшук бошад.

Дар “**Шарҳи Гулшани роз**” аст, ки билҷумла шароб ба таври мутлақ киноя аз сукру муҳаббату ҷазабаи Ҳақ аст ва ишқу завқу сукрро ба шароб ташбеҳ кардаанд.

Аттор гӯяд:

Пеш аз ин к-андар ҷаҳон боғу розу ангур буд,
Аз шароби лоязолӣ ҷони мо маҳмуд буд [4, 117-118].

Роҳи дили ошиқонро он чашми пурҳумор кушод ва ошиқро ба сӯи худ ҳидоят кард. Эӣ чашми хуморин, ки ба ҷиҳати ҷалоли худ чандон рӯӣ наменамоӣ, пайдост, ки шаробат на танҳо масткунанда, балки масту айни мастӣ аст!

Тире, ки задӣ бар дилам аз ғамза хато рафт,
То боз ҷӣ андеша кунад рои савобат?

Аз баски ишқ дар дил асту олоти ошиқ дил аст, ҳамеша дил месӯзад, менолад мегудозад.

Эӣ **шоҳиди қудсӣ** ва эӣ соҳиби чашми хумори ҷалоли! Дар таҷаллиёти худ тире ба қалби ман задӣ, ки тамоми анониятам дар маҳзарат об шавад, вале ба ҷиҳати ғафлатҳое, ки доштам он тир ба хато рафт ва он таҷаллиёт яъне дар қалби ман қарор нагирифт. Вале ман навмед нестам ва аз дарки маззаи анвори ҷалолии ту рӯӣ намегардонам ва интизорӣ мебарам, то бинам баъд аз ин раӣи савобу салоҳидат ҷӣ хоҳад буд?

Ғамза, яъне ишора бо чашм, ноз ва карашмаро гӯянд ва **савоб** маънои дуруст ва саҳеҳро дорад. Тире, ки аз рӯи нозу карашма ба тарафи дили ман равона кардӣ хато рафт ва ба дили ман исобат накард, то бибинам боз андешаи дурусти ту ҷӣ бошад?

Умед аст, он тир ба хато наравад ва ба ҳадаф расад, то ман аз худ фонӣ ва ба ту боқӣ шавам.

Дар байти мазкур вожаи “**хатою савоб**” бо ҳам муттазод буда, бо зарофат ин нуктаро ифода мекунад, ки ба хато рафтани тири ғамзаи ёр на аз рӯи иштибоҳ аст, балки ба хостаи дурусти ӯ будааст. Калимаҳои антонимӣ аз муҳимтарин категорияи луғавӣ-маъноӣ мебошанд ва онҳо ба ифодаи дурусту мушаххас, пурмухтаво ва ҷаззоби фикр, муассирии гуфтор вобастагии ногусастанӣ доранд.

Ҳар нолаву фарёд, ки кардам нашунидӣ!
Пайдост нигоро, ки баланд аст ҷанобат.

Нигор, яъне маъшуку ёри зеборӯӣ ва калимаи **ҷаноб** бошад, киноя аз мақому мартабаи баланд аст.

Ба ӯ нигор гуфта, хитоб мекунад, ки маълум мешавад, ки остони даргоҳи ту хеле баланд аст, чун ҳар нолаву фарёде, ки туро намудам нашунидӣ [7, с.42].

Ҳазрати Ҳофиз ба улувви мартабаи **шоҳиди қудсӣ** назар мекунад ва ба тариқи муноҷот холи худро бо ӯ дар миён мегузорад, ки ба ҷиҳати баландмартаба будани шоҳиди қудсӣ нолаҳою фарёдҳои мо ба ту намерасад. Гуё ин нолаю фарёдҳо нуфуз ва азми комилро ҷиҳати расидан ба он мақом надорад. Аз ин рӯ, дар байти баъдӣ ба ҳудаш мутазаққир шуда, мефармояд:

Дур аст сари об аз ин бодия хуш дор,
То ғӯли биёбон нафиребад ба саробат.

Яъне, сарчашмаи висол аз ин биёбони ишқ дур аст, хушёр бош, ақро ҷамъ кун, ки девҳои биёбонӣ туро нафиребанд ва саробро ба ҷои об ба ту нишон надиханд [2, 194].

Байти мазкур ба танҳои метавонад як байти андарз бошад ва ин маънӣ аз он бармеояд: Эӣ инсон, роҳе, ки ту дар ин дунё интиҳоб кардаӣ барои ишқ варзидан ва расидан ба қурби Ҳақ абадист ва ниёз ба сарчашмаи обей дорад, ки бо нӯшидани он битавонӣ ба роҳат идома бидихӣ. Нӯшидани ин об саҳтиҳое дорад, огоҳ бош, ки тамоюлоту нафсонӣ ва дунявӣ, ки монанди девҳои биёбонӣ инсонро мефиребанд, туро аз ин роҳ мунҳариф накунад ва саробро ба ҷои сарчашма нишон надиханд.

Барои расидан ба сарчашмаи ҳақиқат, ки ҳамон **сари об** аст, сарчашмаи аз бодияи зиндагии маъмулӣ бисе дуру дастнорас аст. Мабодо, бо тасавури он ки ба роҳате метавонӣ ба мақсад бирасӣ, фиреби ғӯли биёбонро бихӯрӣ ва барои ҳамеша аз унси бо анвори ҷалолии ӯ маҳрум гардӣ. Баръакс, он ки сароби худро наздик нишон медиҳад, аммо ҳеч воқеияте надорад ва чашмаи обу сароб дар дурдастҳо қарор дорад.

Ҳақиқат низ ҷойгоҳи хеле баланд дорад, аз ин рӯ, то инсонҳо дар анонияти худ азми лозимро пеша накунад, ҳақиқат барояшон руҳ намедиҳад. Инсон, ки бо оташи ишқ барафрӯхта шуд,

гумон кард, ки ба висоли маъшуқ расидан осон аст. Вале беҳабар буд, ки дар ин роҳ мушкилиҳо зиёданд [11, 20].

То дар раҳи пирӣ ба чӣ ойн равӣ эй дил?
Боре ба ғалат сарф шуд айёми шубобат.

Ойин, яъне шева ва равиш, сарф шудан яъне сипарӣ шудан ва **шубоб** маънои ҷавониро ифода мекунад.

Ин байт аз навъи андарз аст, ки Ҳофиз худро сарзаниш мекунад ва мегӯяд: “Дар айёми ҷавонӣ кори дурусту боарзише анҷом надодӣ ва ҳама аъмолат ғалат буд, ҷавоният бо ҷаҳолат сипарӣ шуд. Мақсудаш ин аст, ки дар пирӣ роҳи дурустро тай кун ва ҷуброни хисорот намо”. Ин маънӣ дар ашъори дигарон ҳам ба ҷашм мерасад. Масалан, Саъдии ширинкалом мефармояд:

Эй, ки панҷоҳ рафту дар хобӣ,
Магар ин панҷ рӯзаро дарёбӣ.

Бояд тасмими ба қадом сӯй ҳаракат доштани худро бигирӣ ва битавонӣ роҳро то охир идома диҳӣ. Ту дар ин пирӣ чӣ роҳеро тай хоҳӣ кард? Оё, медонӣ, ки дар ҳоли ҳозир чӣ ойнро интиҳоб кунӣ, то дар охир ба худ нагӯӣ, ки айёми ҷавонӣ ба ғалат сарф шуд?

Эй қасри дилафрӯз, ки манзилғаҳи унсӣ,
Ё раб макунод офати айёми харобат.

Дилафрӯз мояи шодию нишоти дил, манзилғаҳи оромишу таскин, яъне ҷойи дӯстию ишқ ва калимаи макунод феъли дуоӣ мебошад [7, 42].

Шоир ба қасри дилдори худ хитоб мекунад ва мегӯяд: Эй коҳе, ки боиси шодию иқоматгоҳи маҳбуби мой, аз Худованди меҳрубон меҳоҳам, ки бо гузашти айём балову осебе ба ту нарасонад ва ҳамеша бо ҳамин сурат дуруст боқӣ монӣ [3, 15].

Ҳофиз на ғулумест, ки аз хоҷа гурезад,
Лутфе куну боз о, ки харобам зи итобат.

Хоҷа яъне, соҳибу сардор, сарвару мавло ва вожаи **ғулом** ба маънои бандаву ҷокар омадааст. Ҳазрати Ҳофиз хитоб ба худ мегӯяд: Ғуломи воқеӣ аз хоҷаву мавло худ, ки ўро парварандааст, гурезон намебошад. Бинобар ин, лутф куну баргард ба сӯи шоҳиди қудсӣ, ки ҳар чӣ мушқил ҳаст, ба ҷиҳати итоби маҳбуб аст.

Яъне, Ҳофиз он ғулуме нест, ки аз азобу азиятҳое, ки аз ҷониби соҳиби худ мебинад ба қаҳр ояду бигрезад. Аммо, ту ҳам биё бо ман лутф куну ҳашм мағир, ки ин ҳашми ту ҳоли маро харобу ҳалок кардааст. Ҳофиз, ки аз итоби маъшуқ хароб аст, боз меҳоҳад бо ў вафодор бимонад [5, 110].

Он чи ки ғазалиёти Ҳочаро ширинтар аз анғубин месозад, зароиф ва дақоикест, ки дар онҳо ба кор рафтааст. Ин ғазали ирфонӣ, ки ишқи маъбуд ва шавқи дидори ёр аз ҳар байти он мечакад, низ аз зароиф холӣ нест.

Бале, шеърӣ Ҳофиз уқдакушои масъалаҳои ҳаёту мамот аст. Ҳофиз барои шеър шаъну асолати мустақил қоил аст, яке аз дурнамоиҳои шеърш ирфон аст [10, 9].

Бо гуфтани ғазали боло шоир ба маъникушоии ҳастӣ рӯ меорад, нақшаи ояндаи зиндагии башариро пешбинӣ мекунад, оламиёнро ба ояндаи дурахшон умедвор мегардонад, барои аз сар дур афкандани андешаҳои пессимистӣ талқин менамояд.

Луғоти ғазал:

Қудсӣ: мансуб ба олами қудс, пок ва муназзаҳ.

Ниқоб: пӯшиш, рӯйпӯш.

Мурғи биҳиштӣ: киноя аз товус аст, маъшуқи хушандом.

Дарвеш намеғирӣ: аз ҳоли мискин ҳаб намеғирӣ.

Роҳи дил задан: ғорати дил кардан.

Савоб: аҷру подоши ухравӣ.

Хуморӣ: хуморин, маҳмур, дарди саре, ки пас аз сарфи шароб мастӣ руҳ медихад.

Чашми хуморӣ: чашми майзадаву маст.

Чаноб: даргоҳ, остона.

Сари об: сарчашма.

Шаробат: шароби ту, дар инҷо киноя аз чашмҳои маст аст.

Сароб: замини шӯразоре, ки дар дили рӯз ва зери офтоб дар асари нур аз дур ба монанди об намояд.

Ғули биёбон: маҳлуқи афсонавие, ки дар биёбонхост ва мусофиронро зарар мерасонад.

Хоҷа: сарвар, валинеъмат, унвони бузургон ва донишмандон.

АДАБИЁТ:

1. Насриддинов А. Маърифат ва шарҳи адабиёт. – Душанбе-Ирфон, 1991
2. Абдулхусайни Ҷалолиён Шарҳи Ҷалолӣ бар Ҳофиз, ҷ 1. Техрон-Яздон 1379 х.
3. Девони Ҳофиз Шерозӣ бо шарҳи абёт. Ба кӯшиши Нохиди Фаршодмехр. Техрон-Ганчина 1388 х.
4. Мирзохусайни Бадалипур, Шайх Қамариддини Дарвозӣ. Кашф-ул-асрор. Хумо-2000
5. Муҳаммад Истеъломӣ. Дарси Ҳофиз. Техрон 1383 х.
6. Муҳаммаднақӣ Таскиндӯст. Мадори сайр ва сулуки ирфонии Ҳофиз
7. Муҳаммадризо Барзгари Холиқӣ. Шарҳи Ҳофиз (Шохи наботи Ҳофиз) Техрон: Зуввор, соли 1382 х.
8. Олимов Кароматулло. Дуруди Каъбаи сурх ба сӯи фардои сабз (Бархе андешаҳо дар хошияи ашъори Фарзона).
9. Саидумрон Саидов, Шодӣ Шарифов. Гулшани маънӣ. Хучанд:Ношир, 2013-224 сах
10. Ҳофизномаи Баҳоуддини Хуррамшоҳӣ, бахши аввал, Техрон-Суруш 1380 х.
11. Шарҳи бист ғазали Хоча Ҳофиз Шерозӣ. Ш.Р. Исрофилниё, Душанбе «Пайванд» 2016
12. Ширинбонуи Исматуллоҳ. Дафтари ишқ. Душанбе, 2007, 144 сах.

ЧИҲАТҲОИ СЕМАНТИКИИ ИСТИФОДАИ ВОЖАҲО ДАР ЯК ҒАЗАЛИ ҲОФИЗ ХОРКАШОВ М.

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи таносуби калом ва маънидоди вожаҳои ноби ғазалсарои маъруфи адабиёти форсу тоҷик Шамсиддин Ҳофиз Шерозӣ меравад. Дар эҷодиёти Шамсуддин Ҳофиз Шерозӣ ғазал мавқеи марказӣ дорад. Хидмати таърихӣ ӯ ҳамчун шоир аз он иборат аст, ки дар заминаи суннат наваҷодову тозақориҳо кард. Аз ин рӯ, дар лирикаи Ҳофиз ва хусусан дар ғазалиёти ӯ ишқу ошиқӣ, нозу ҷафои маҳбуба, васфи хусну ҷамоли маъшуқа, исёнҳои қалбиву садои дилҳои лабрезии муҳаббат, ҳолати ошиқи ҳайрону пойдорӣ ишқ, муҳаббати қалбию садоқати ошиқ, азоби ҳичрону фирок, нозбардориву пуртоқатии ошиқ, фахру таннозии маҳбуба аз мавзӯҳои аввалиндарача маҳсуб меёбад. Ин мавзӯҳоро ҷузъиёти дигар: маю бодагусорӣ – ҳамчун рамзи хушгузаронии умр, баҳрабардорӣ аз ҳаёт, дурӣ аз ғаму кулфат ва ночӯриҳои рӯзгорон ва ғайра пурра мегардонад.

Муҳаққиқ бар асоси ғазали “Эй шохиди қудсӣ” калимаҳои одиву орифонаи онро таҷриба додааст. Бино бар андешаи муаллиф, ин ғазал дар вазни баҳри ҳазачи мусаммани макфуфи маҳзуф гуфта шудааст. Масалан, вожаҳои “хатою савоб” бо ҳам муттазод буда, бо зарофат ин нуктаро ифода мекунад, ки ба хато рафтани тири ғамзаи ёр на аз рӯи иштибоҳ аст, балки ба хостаи дурусти ӯ будааст. Муаллифи мақола бар он назар аст, ки вожаҳои ғазали мазкур дорои маъниҳои кушодаву пӯшидаанд. Маъниҳои ниҳониро бо истинод ба пажӯҳишҳои олимони муҳаққиқ кӯшидааст тафсир диҳад.

Вожаҳои калидӣ: ғазал, ишқ, маънӣ, Ҳофиз, қудсӣ, шохид, вожа, шеър, байт, шарҳ, Хоча, вазн, маъноӣ асл, шароб, дарвеш, никоб, мурғи биҳиштӣ.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ГАЗЕЛИ ХАФИЗА ХОРКАШОВ М.

В статье речь идёт об известной газели “О, святой свидетель”, выдающегося поэта-классика Шамсиддина Хафиза Шерази и интерпретации слов и словосочетаний данного газеля. В творчестве Хафиза газель имеет главное значение. Его историческая заслуга в том, что на традиционной основе внёс новшества. Главными темами лирики Хафиза являются любовь, трепет сердца, верность, разлука, терпение, муки и страдания возлюбленного, красота и изящность возлюбленной. Эти темы восполняют такие понятия, как вино и похмелье, подразумевая радостное времяпровождение, наслаждение жизнью, отдалённость от печали и житейских проблем и неурядиц.

Исследователь приводит значения слов газели “О, святой свидетель”, интерпретируя мистические понятия. По мнению исследователя, газель написана по метрической системе в бахре

хазадж. В газели понятия “ошибка (погрешность) и добродетель” являются противоположными, к примеру взгляд (стрела) подруги направилась в другую сторону и это случилось от желания её сердца, а не по ошибке.

Автор приводит доводы, что значения некоторых слов газели имеют подтекст. Разъясняя значения слов и понятий, автор также приводит и рассуждения из других источников.

Ключевые слова: газель, любовь, значение, понятие, Хафиз, святой, свидетель, слово, бейт, толкование, Ходжа, основное значение, вино, дервиш, маска, райская птица.

THE SEMANTIC FEATURES OF A GAZAL OF HAFIZ HORKASHOV M.

The article deals with the well-known gazel “Oh, the holy witness” of the outstanding classic poet Shamsiddin Hafiz Sherazi and the interpretation of the words and phrases of this gazal. In the works of Hafiz gazel is of paramount importance. Its historical merit is that it innovated on a traditional basis. The main themes of Hafiz’s lyrics are love, awe of heart, loyalty, separation, patience, the torment and sufferings of the beloved, beauty and elegance of the beloved. These topics fill up concepts such as wine and hangover, implying a joyful pastime, enjoying life, distance from sadness and everyday problems and turmoil.

The researcher cites the meanings of the words of the gazel “Oh, the holy witness,” interpreting mystical concepts. According to the researcher’s vision, a gazel is written on the metric system in the bahr of Hazaj. In the gazel, the concepts “mistake (error) and virtue” are opposite, for example, the look (arrow) of a friend went the other way and this happened from the desire of her heart, and not by mistake.

The author argues that the meanings of some words of gazels have a subtext. Explaining the meanings of words and concepts, the author also cites arguments from other sources.

Keywords: gazel, love, meaning, concept, Hafiz, saint, witness, word, beit, interpretation, Khoga, basic meaning, wine, dervish, mask, bird of paradise.

УДК: 491.550

**БАРРАСИИ НОМИ ЧАНД ГИЁҲИ ДАРМОНӢ
ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА ГУНАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ
ОЛИМОВА М.М., АНСОРӢ М.М.¹**

Давраи кунунии рушди забони тоҷикӣ ба шарофати партави сиёсати оқилонаи давлатии Тоҷикистон дар самти заминаҳои хуби пешрафти забони милливу давлатии мо ба миён омадааст. Баъди Истиқлолияти воқеӣ ба даст овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон забони модарии мо чун забони давлатӣ дар ҷомеа мавқеи бунёдӣ пайдо карда, бо ҳимояту ғамхорӣ давлату ҷомеа аз ҳама имконияти рушду такомул ба хоҳири иҷрои вазифаву масъулиятҳои забони давлатӣ бархурдор аст.

Шаҳрвандони соҳибзабон ва мо чун мутахассисони забони давлатӣ масъулем, ки бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда ба инкишофу такмили низоми сохториву вожагонии забони давлатӣ мусоидат кунем, қудрату тавоноии забони миллии худро бо истифодаи ғановати беҳудуди ҳаттиву шифоҳии забонамон такмил диҳему бештар созем. Ин нуктаҳои муҳиму муассир ба рушди забони милливу давлатии мо дар суҳанронии Асосгузори Сулҳу Ваҳдати Миллӣ, Пешвои Миллат, Президенти муҳтарамии кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Ҷашни Забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон баён гардиданд.

Имрӯз маҳз забони давлатӣ дастовардҳои пешрафти моддиву маънавии кишвари моро муаррифӣ ва инъикос мекунад. Мо дар ин маврид ба калимаву луғатҳои нав ба нав аз сарчашмаҳои ҳаттӣ ба хоҳири такмили низоми вожасозиву вожанигорӣ ва муайян сохтани роҳҳои инъикоси онҳо дар забонҳои хориҷӣ, азон ҷумла забони англисӣ, ниёзманд ҳастем.

Таҳқиқот дар ин самт имкон медиҳад, ки ҷиҳати амалӣ ва назариявии фарҳангшиносии тоҷик боз ҳам устувортар гардида, он ба яке аз самтҳои пешрафтаи илми филология мубаддал гардад.

Бо мақсади густариши забони тоҷикӣ, устувор сохтани пояҳои услубиву вожагонии он таҳқиқу омӯзиши густурдаву мукаммали ганҷинаи забони тоҷикӣ дар мисоли осори назму насри адабиёти классикиву муосир, аз он ҷумла фарҳангҳои классикиву муосир, ба мисли луғати нимтафсилии Устод Айнӣ, дигарон зарур аст. Асосгузори Сулҳу Ваҳдати Миллӣ, Пешвои Миллат, Президенти муҳтарамии кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар рисолаи бунёдии худ “Забони миллат – ҳастии миллат” фармудааст: “Дар ҳама давру замонҳо миёни забону хат, давлат ва ҳувияти миллӣ пайванди мустақим вучуд доштааст. Ҳар гоҳ ки ин пайванд мустаҳкам ва неруманд гардидааст, забон марҳилаи рушду такомулро дар паноҳи давлати муктадир паймудааст ва ҳувияти миллӣ низ ба беҳтарин вачҳ ба зухур омадааст” [4.172].

---

¹ Адрес для корреспонденции: Олимова Мавлуда Муродуллоевна – старший преподаватель кафедры таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино, 918564012; Ансорова Мутриба Муаззамовна – старший преподаватель кафедры языков Таджикского педагогического института в г. Пенджикенте, ansorova1989@mail.ru

Устод С.Айнӣ ҳамчун мушоҳидагару донандаи табиати забони зиндаи халқ дарк карда буд, ки забони гуфтугӯии халқ саршор аз калимаҳост, ки ба доираи истеъмол даровардани онҳо боиси ғанӣ гардидани таркиби луғавии забони адабии тоҷик хоҳад шуд. Устод ҳангоми тартиб додани «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ» дар мавриди шарҳи моддаҳои луғавӣ аз роҳу усулҳои мухталифи шарҳу тафсир истифода кардааст. С.Айнӣ дар вақти мурағаб сохтани фарҳанномаи ҳеш то қадри имкон кӯшиш ба харҷ додааст, ки аз усулҳои мавҷудаи шарҳи маъно самаранок баҳравар гардида, ҳонандаро ба маъноҳои роиҷи моддаҳои луғавӣ ошно созад.

Яке аз гиёҳҳои шифобахше, ки дар «Луғати нимтафсилии»-и С.Айнӣ дида мешавад, реванд (ревень) *rhubarb* «*Rhlm Palmatum*» мебошад. Устод Айнӣ оид ба ин гиёҳ маълумот дода, дар бораи растании давоӣ ва бо номҳои «ревос» ва «ревоч» низ маълум будани он сухан рондааст (1:312).

Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» оид ба муарраби «ревоч» будани «ребос» ишора намудааст (6:384)

«Бурҳони қотъ» бар замми маълумоти луғатҳои дар боло зикр ёфта, ба маънии «риё», «нифок» ва «фиребу афсун» низ қор фармуда шудани ин вожаҳо қайд намудааст: «Ревос бар вазн ва маънии ревоҷ аст, ки рустании машҳур бошад ва ба маънии риё ва нифок; ва фиреб ва афсун ҳам омадааст» (5:86)

«Фарҳанги беназир» нисбат ба луғатҳои дигар оид ба ин рустанӣ маълумоти саҳеҳ дода, ҳоло бо номи «чукрӣ» дар байни мардум маъруф будани ин рустаниро қайд намудааст. Инчунин аз забони форсии қадим гирифта шуда, маъноҳои «турш»-ро ифода намудан ва гардишпазирии ин вожаҳо шарҳ додаст: «Ревоч, ребос, реваҷ, ревош аз забони форсии қадим (калимаи «*rheon*», «*rha*» «ревень»-и русӣ ва ё арабии ревад (ривоҷ) омадааст) «*revend*» гирифта шудааст. Баъдтар дар талаффузи арабҳо ба «*reved*» табдил ёфта, ба ғӯши мардумони форсигӯ роҳ ёфтааст». Калимаи форсии «*revend*» аз «*reva*» (пушта, тепа) пайдо шуда, дар пуштакӯҳҳо рӯидани рустаниро мефаҳмонад.

Истилоҳи «шторк» маъноҳои форсии калимаи «шиток» (шоҳи навъи аз бунӣ рустанӣҳо рӯида) мебошад. Исми «шторк» таҷассумгари шакли шоҳҳои (соқчаи) чуқрӣ аст (9:187).

Калимаи «рев» ва «ревос» дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба маъноҳои ҳила, макр «фиреб», «тазвир» ва дуруғӣ омадааст ва аз Саноию Саъдӣ як байт оварда шудааст:

Менадорӣ хабар ту, эй наснос,
Ки бувад банду хилату ревос... Саной
Гар нишинад фариштае бо дев,
Ваҳшат омӯзаду хиёнату ревос... Саъдии Шерозӣ (10:134)

Рустании дигаре, ки дар «Луғати нимтафсилии»-и Айнӣ шарҳ ёфтааст, *шибит* (укроп) *fennel* «*Anethum graveolens* L» мебошад. Устод Айнӣ оид ба шакл, бӯй ва истеъмоли он ҳамчун ғизо маълумот додаст: «Шибит растаниест борикбарги хушбӯй, ки дар чурғот ва таомҳои чурғотдор ҳамроҳ карда хӯранд (1:473).

Дар асри X ин гиёҳ бо номҳои «шибит», «шибис» ва «шибид» истифода шудааст. Майсарӣ онро бо номи *шибид* истифода намудааст:

В-гар дарде расад бар чашм вайро,
Зи барфу гар зи сармо, гар зи сафро.
Зи бобуна ва марзанҷӯш бояд,
Шибид бошад або ӯ низ шояд (7:44).

«Гиёҳнома» низ оид ба ин рустанӣ маълумоти тиббӣ дода, онро бо номи шибит истифода намудааст. «Шибит гарму хушк аст. Омӯҳҳои сардро бипазонад ва бикӯшояд ва пухтааш балғам оварад ва сафро бисӯзонад ва равғанаш бодҳо биронад ва андар боҳ бияфзад ва табиат нарм кунад» (3:102-103.)

Дар «Қонуни тиб ин вожа бо номҳои «шибит» ва «шибис» истифода шудааст. (2:703.)

Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» ба замми маълумотҳои дар боло овардашуда, бо забони ҳиндӣ низ истифода шудани ин рустаниро қайд намудааст: «Шабит номи тара, ки ба ҳиндӣ «сува» ғӯянд» (6:454)

«Фарҳанги беназир» ба феъли юнонии сӯхтан иртибот доштани решаи калимаро қайд намудааст. Инчунин вожаи «anethum» аз «ana» (боло) ва theo (давидан) иборат буда, тарҷумаи тахтуллафзиаш, «рустан», «аз хок бархостан»-ро ифода намудааст. Дар луғат алафу меваи шибит ашъи хоми доруй ҳисобида шудааст. (9:73.)

Гиёҳи шифобахши дигаре, ки дар «Луғати нимтафсилӣ»-и Устод Айнӣ шарҳ ёфтааст, *сиёҳдона* (чернушка) black sawaway seeds «Nigella sativa L» мебошад. Устод Айнӣ оид ба дона, тарзи истифода ва дар давоҳо кор фармудани он сухан рондааст: «Сиёҳдона, донаест аз арзан калонтар, аммо бисёр сиёҳ, ки бар рӯи нонҳо дар вақти пухтан пошанд ва дар давоҳо кор фармоянд» (1:356)

Дар асри X ин калима бо истилоҳи «шуниз» истифода шудааст. Майсарӣ дар «Донишнома»-аш ин рустаниро бо ин шакл истифода намудааст:

... Зи барги бегани хушк ору шуниз,
Ва барги пудина бо карвис низ... (7:58.)

Дар «Гиёҳнома»-и Абумансури Муваффақ низ бо ин ном дида мешавад, ки оид ба хосияти табобатии он маълумот дода шудааст: «Шуниз гарм ва хушк аст андар дараҷаи сеюм. Нафх биншонад ва ҳаббулқаръ ва кирро бикушад. Чун бар шикам ниҳӣ ё бихӯрӣ ва озах ва барас ва баҳакро бибарад. Ва он иллат, ки пӯст бозафганад... ва идрори бавл ва ҳайз орад...» (3:105)

Дар «Қонуни тиб»-и Ибни Сино низ оид ба хусусиятҳои шифобахшии ин гиёҳ маълумот дода шудааст: «Шуниз тез, буррандаи балғам аст ва зудоянда буда, бодҳо ва дамишро ҳал ва танро бағоят пок кунад. Озахҳои сарнагун, холҳо ва баҳак ва хусусан барасро бирезонад...» (2:703).

«Бурҳони қотеъ ин вожаро бо номи «шӯниз ва «сиёҳдона» истифода намуда, муарраби он «ҳаббатуссавдо»-ро низ овардааст ва ба маънои «замини шиёркарда», «барзигар» ва «зироаткунанда» низ истифода шудааст: «шӯниз сиёҳдонро гӯянд ва ба арабӣ ҳаббатуссавдо хонанд- ва он тухме бошад, ки бар рӯи хаамири нон пошанд: ва замини шиёркарда: ва барзигар ва зироаткунандаро низ гуфтаанд. (5:239.)

Муаллифи «Фарҳанги беназир» ин гиёҳро бо номҳои «сиёҳдона», «седона» ва шуниз истифода намудааст ва онро ифодагари ранги сиёҳи донаҳои рустани мазкур донистааст. (9:179-180.)

Гиёҳи дигаре, ки дар қисмати рустаниҳои шифобахши «Луғати нимтафсилӣ забони адабии тоҷик»-и С. Айнӣ ба назар мерасад, «шоҳтара» мебошад.

Шоҳтара (дымянка) Aran islands (Fumarja officinalis) гиёҳи шифобахшест, ки шарҳу тавзеҳаш ҳамчун моддаи мустақили луғавӣ дар «Луғати нимтафсилӣ»-и С. Айнӣ дида мешавад, Устод Айнӣ оид ба ин гиёҳи шифобахш маълумот дода, дар бораи хусусиятҳои гуногуни он, аз қабилӣ худрӯӣ буданаш, ранги гулу мазаи он, арзиши даво ва махсусан барои хориши бадан манфиатдор буданаш сухан рондааст: «Шоҳтара растаниест худрӯӣ, ки гулҳои бунафшранги хурд-хурд мекушояд, талхмаза аст ва обӣ, ки вайро чӯшонда гирифта бошанд, барои хориши бадан манфиатдор аст». Инчунин дар бораи он, ки ин гиёҳро дар Самарқанд «шотра» ва дар Бухоро «сочротқоқу» гуфтаанд, маълумот додааст. Маълум аст, ки «шотра» дар забони зиндаи халқ истифода шуда, тарзи сабукшудаи шоҳтара мебошад.

Аз сарчашмаҳои илмию адабии асри X маълум мегардад, ки ин гиёҳ бо номи «шоҳтара» «шаҳтара» ва «шоҳтараҷ» дар ин аср истифода шудааст. Дар «Донишнома»-и Майсарӣ низ ин рустани бо ин шаклҳо ба назар мерасад:

... Ва табъи шоҳтара гарм бошад,
Валекин сахту тарру нарм бошад.
Бибурад, гару хориш пок чумла,
Баҳоса, гар хурандаш бо ҳалила... (7:27).

Дар «Гиёҳнома»-и Абумансури Муваффақ бо номи «шоҳтараҷ» истифода шуда, махсусан манфиати шифобахшии он шарҳ ёфтааст: «Шоҳтараҷ гарм ва хушк аст андар дараҷаи дувум, гар ва хоришро манфиат кунад. Чун обаш бихӯранд ба нимдирамсанг сабр ва идрори бавл орад; ва судад андар чигар бикушояд ва меъда қавӣ кунад ва пок гардонад ва табҳои кӯҳнаро манфиат кунад. (3: 104)

Абӯалӣ ибни Сино дар «Қонуни тиб» оид ба ин гиёҳ маълумоти хуби тиббӣ дода, онро бо номи *шоҳтара* истифода намудааст: «Шоҳтара хунро равшан ва суддаҳоро бикушояд... аз барои хориш ва гар бишоманд. Меъдаро неруманд гардонад ва суддаҳои чигар бикушояд. Табиатро нарм кунад ва пешобро битезонад, вораҳоро сахт кунад. Хангоми гар ва табҳои куҳан ними вазни он санои макӣ ҷойи онро бигирад» (2:265)

Дар луғати «Бурҳони қотъ» ғайр аз маълумоти С.Айнӣ инчунин синоними арабии ин гиёҳ оварда шудааст: «Шоҳтара номи сабзаест бағоят сабзу хуррам ва дар таъм андаке талх аст. Ва дар давоҳо ба кор баранд. Хусусан чараб ва хоришро нофеъ аст. Ва муарраби он «шитраҷ» бошад ва ба арабӣ «бақлатулмалик (ба маънои шоҳи тарихо -Олимова М.М.) хонанд» (5:201). Аммо дар сарчашмаҳо («Фарҳанги русӣ ба тоҷикӣ» шитраҷ *Lepidium latifolium* L «клоповник широколистный» (гиёҳҳои канакуш) рустани алоҳида аст. (11:486).

Дар «Донишнома»-и Майсарӣ низ рустани алоҳида будани «шитраҷ» қайд шудааст:

Шикоъу шитраҷу шиббу шайлам,
Шақоик, шоҳтара, тухми шибрам. (7:24).

Дар «Қонуни тиб»-и Сино оид ба ин гиёҳ чунин маълумот дода шудааст «...шитраҷ андар деворҳои куҳан ва андар заминҳои киштинашаванда бирӯяд. Он дорои баргҳоест, ки чун баргҳои сипандон бувад, ... таъмаш мисли сипандон аст. Бӯяш қардамоноро монад ва қувваташ мисли он бувад (2:201)

Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» танҳо ба гиёҳи маъруф будан ва овардани намунаи муарраби он иктифо намудааст: «...шоҳтараҷ гиёҳе маъруф, муарраби шоҳтара»

Луғати «Онандроҷ» асли ин вожа ро форсӣ гуфтааст: «Ба тойи фавқонӣ (форсӣ)-номи сабзаест, ки бағоят сабзу хуррам бувад ва дар таъми он андак талхист, ки дар давоҳо ба кор баранд, савдои чарабро нофеъ аст ва муарраби он шитраҷ аст» (8:2572-2573).

Муаллифи «Онандроҷ низ *шоҳтара* ва *шитраҷро* як рустани ҳисобидааст.

Луғати «Амид» оид ба биёбонӣ ва худрӯй будани ин гиёҳ маълумот дода, ғайр аз маълумоти тиббии луғатҳои дар боло зикршуда, инчунин барои муолиҷаи вораҳо низ истифода шудани онро (ба маълумоти дарҷ намудаи «Қонуни тиб»-и Сино дар ин замина ба чашм монандӣ дорад), қайд намудааст: «...дар муолиҷаи искирбут ва бреншит ва ярақон ва бемориҳои қабаду таҳол ва ихтилоли ҷиҳози ҳозима ва фасоди лассаҳо истеъмол мешавад...» Амид бо номи «сирхиюс» низ истифода шудани ин гиёҳро қайд намуда. Мефармояд «... «шоҳтара», «шитра», «шитарақ» «шитара» ва «сирхиюс» (кал. юнонӣ, шоҳи тарихо-Олимова М.М.) ҳам гуфта шудааст» (4:658-659.)

«Фарҳанги забони тоҷикӣ» оид ба худрӯю талхмаза будани ин гиёҳ ва ҳосияти давоии он маълумот дода, як байт аз Санои овардааст:

Ҷанг чустанд, арна пас чустанд,
Ки чу шоҳтара дар гузар рустанд.

«Фарҳанги тибби ниёгон» оид ба ин гиёҳ маълумоти тиббӣ дода, номи латинии онро овардааст. Инчунин аз китоби «Қонуни тиб»-и Сино фикри ӯро оид ба ин гиёҳ оварда, як байт аз Санои низ оид ба ин гиёҳ дохил намудааст. Оид ба шакли арабишудаи он «шоҳтараҷ» ва шакли дигари он «шоҳтара» суҳан рондааст ва дар охир аз Майсарӣ як байт мисол овардааст.... (10:189)

Устод С.Айнӣ оид ба масъалаи гиёҳҳои дармонӣ ва бозтоби номи онҳо дар мисли вожаҳои «ревоч, шибит, сиёҳдона ва шоҳтара», ки дар луғатҳои дигар низ муқоиса шуд, шакли дурусти муродифоти ин гиёҳро пешниҳод намудааст

Чӣ тавре ки дар боло қайд карда шуд, «шоҳтара» вожаи тоҷикӣ буда, муарраби он ба сурати «шоҳтараҷ», «бақлатулмалик» ва гунаи юнониаш ба шакли «сирхиюс» истифода шуда бошад ҳам, ин гиёҳ чун вожаи форсӣ-тоҷикӣ машҳур буда, дар тӯли асрҳои зиёд бо ин ном дар сарчашмаҳои адабию илмӣ истифода шудааст ва ҳоло чӣ тавре ки дар боло дида шуд, луғатҳои муосир низ вожаи *шоҳтараро* нисбат ба синонимҳои он (шоҳтараҷ, шитара, шитарақ ва шотра) зиёдтар истифода бурда, онро аз шакли муродифҳои дигар тарҷеҳ додааст.

Сазовори таҳсину таъкид аст, ки «Истиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои

рушду инкишофи арзишҳои аслии миллӣ ва сарвати маънавии мардуми тоҷик заминаи мусоиди сиёсӣ–иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муҳайё намуд. Дар раванди рушду такомули забони тоҷикӣ падидаҳои тоза ба миён омаданд, истифодаи захираҳои дохиливу берунии инкишофи забон, сарчашмаҳои ғанӣ гардонидани он бештару бехтар мавриди истифодаи соҳибзабонон ва пеш аз ҳама, мутахассисон қарор гирифтанд. Ин ҳама падидаҳои мусбат якҷо бо муносибати самимонаву ғамхоронаи аҳли илму адаби тоҷик шароит фароҳам овардааст, ки мавқеи забони тоҷикӣ рӯзафзун устувортару қавитар гардад» [13, 45].

Бо мақсади густариши забони тоҷикӣ, устувор сохтани пояҳои услубиву вожагонии он таҳқиқу омӯзиши густурдаву мукаммали ганҷинаи забони тоҷикӣ дар мисоли осори назму насри адабӣ, пеш аз ҳама осори Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Носри Хусрав, Саъдӣ, Ҷалолиддини Балхӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Дониш, Айнӣ, Турсунзода ва дигарон зарур аст, зеро осори онон покизатарин ва боэътимодтарин сарчашмаи рушду густариши забони тоҷикии форсии дарӣ мебошад.

АДАБИЁТ:

1. Айнӣ С. Луғати нимтафсилӣ тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. Куллиёт, ҷилди 12, нашриёти «Ирфон» Душанбе, соли 1976, 564 с..
2. Абӯалӣ ибни Сино, Қонуни тиб. Китоби 2.- Душанбе, 1999. -552 с.
3. Абӯмансури Муваффақ. Гиёҳнома. Душанбе: «Ирфон», 1992. -192 с.
4. Амид, Ҳасан. Фарҳанги Амид (Фарҳанги муфассал ва мусаввар. Форсӣ ба форсӣ) Техрон, «Амири Кабир», соли, 1362, 1144 с.
5. Бурҳони қотеъ, ҷ.2, Душанбе, 1993, 416 с.
6. Гиёсиддин, Муҳаммад, Гиёс –ул-луғот. Ҷилди 1. -480 с.
7. Майсарӣ. Донишнома. Душанбе: 2008. -130 с.
8. Муҳаммади Поянда. Фарҳанги Онандроҷ. Қисми 4, 254с.
9. Имомов А. Фарҳанги беназир. Иборат аз 3 китоб, Душанбе, с. 2013, 270 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд, ҷилди 2, Москва. “Советская энциклопедия”, 1969, 949 с..
11. Фарҳанги тибби ниёгон. Қисми 2. «Сарредаксияи энциклопедияи миллии тоҷик». Душанбе. -2016. -275 с.
12. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. Душанбе: 2006, 461 с.
13. Қосимов О.Ҳ., Ансорова М.М. “Арзишҳои маънавии давраи Сомониён ва рушди забони миллӣ”// “Ахбори Академияи илмҳои ҶТ. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятӣ”. № 1/1, 2019. – 137с. - С.44-50.

БАРРАСИИ НОМИ ЧАНД ГИЁҲИ ДАРМОНӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА ГУНАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ОЛИМОВА М.М., АНСОРӢ М.М.

Дар мақолаи мазкур муаллифон кӯшидаанд, ки тарзи дурусти вожаҳои «ревоч , сиёҳдона, шибит, шохтара ва бозтоби номи ин истилохотро дар муқоиса гунаҳои англисӣ ва бо луғатҳои дигар баррасӣ намоянд. Гарчанде ин вожаҳо дар тӯли асрҳо бо номҳои мухталиф ва гунаҳои арабию ҷунонӣ дарҷ шуда бошанд ҳам, холо дар забони адабии муосир асосан бо номҳои, ки дар фарҳангҳо, аз он ҷумла фарҳанги Устод Айнӣ маъруф ба «Луғати нимтафсилӣ» ба қор мераванд.

Калидвожаҳо: гиёҳҳои дармонӣ, шибит шуниз, ревоч, сиёҳдона, шохтара, муарраб, ҷунонӣ, сирхиюс

**АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНАЛОГИ В АНГЛИЙСКОМ
ОЛИМОВА М.М., АНСОРИ М.М.**

В данной статье авторы стараются анализировать правильные варианты использования названия лечебных растений, таких как ревень, чернушка, укроп, демянка. В статье приводятся различные названия этих терминов с использованием различных медицинских словарей. Названия этих лечебных растений в течение многих веков использовались арабскими и греческими именами, но сегодня эти термины в современном таджикском языке используются такими вариантами, которые использованы в популярных словарях, в том числе в словаре Садриддин Айни «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик».

Ключевые слова: ревень, чернушка, укроп, демянка, арабские заимствования, лечебные растения, греческие слова.

**ANALYSIS OF SOME MEDICINAL PLANTS
IN THE TAJIK LANGUAGE AND THEIR ANALOGUES IN ENGLISH
OLIMOVA M.M., ANSORI M.M.**

In this article, the author tries to analyze the correct uses of the names of medical plants, such as rhubarb, fennel, and aborigine gearing various medical thesauruses. The names of these medical plants have been used for many centuries in different Arabic and Greek names, but today these terms are used in modern Tajik language, which Sadrididdin Ayni described in "Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик".

Keywords: rhubarbs, nigella, fennel, arabic borrowings, medical plants, greek words.

УДК:

ИСТИЛОҲОТИ ИФОДАКУНАНДАИ «ГОВ»
ДАР ГҶИИШИ ТОҶИКОНИ ҒОРОН
ҒАРҲОДОВА С.А.¹

Лексикаи гҶиши тоҷикони Ғорон аз ҷиҳати таркиби иҷтимоии худ хусусияти умумитоҷикӣ дорад. Бо вучуди ин, дар гҶиши ғоронӣ боз вожагоне вомехӯранд, ки онҳо лаҳҷавианд ва ҳаёти мардуми бумиро дар бар гирифта, як қисми муҳими лексикаи онро ташкил медиҳанд. Ин гуна вожаҳо дар баробари дигар ғайолият ва касбу ҳунар, инчунин, дар соҳаи чорводорӣ гҶиши тоҷикони Ғорон низ ба назар мерасанд.

Бояд зикр намуд, ки рушду инкишофи соҳаи чорводорӣ ба пайдоиши теъдоди зиёди вожаҳо дар гҶиши мазкур оварда расонид. Лексикаи чорводорӣ дар гҶиши тоҷикони Ғорон дорои истилоҳоти хос буда, чун дигар соҳаҳои ғайолият бойю ғани мебошад. Ин аст, ки як қисмати асосии луғати гҶиши Ғоронро дар баробари дигар соҳаҳои ғайолият ва ҳунароҳои мардумӣ, калимаву истилоҳоти марбут ба соҳаи чорводорӣ ташкил медиҳад.

Дар водии Ғорон қариб ҳамаи намудҳои ҳайвонҳои ҳонагӣ парвариш ва нигоҳубин карда мешаванд. Мардуми Ғорон ҳайвони калон махсусан, говро бештар нигоҳубин мекунанд, зеро аз ин намуди чорво ҳам гӯшту шир мегиранд ва ҳам онро дар корҳои саҳроӣ истифода мекунанд. Истилоҳоти соҳаи чорводорӣ аз ҳисоби истифодабарии ҳайвони калон дар гҶиши тоҷикони Ғорон, чун дар дигар шеваҳои лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ зиёд мебошад.

Дар гҶиши ғоронӣ барои ифодаи маънои умумии ҳайвони калон вожаи “*гов*” «гов» корбурд мешавад. Дар гҶиши мазкур вожаи “*гов*” «гов» маънои кулро ифода намуда, мафҳуми ҳайвоноти калонро дар бар мегирад. Аммо дар вақти таъкиди аломати онҳо (ранг, сиёқ, ҷинс, часад ва ғайра) вожаи мазкур бо калимаҳои дигар омада, мафҳуми ҷузъро мефаҳмонад. Масалан: *говӣ шохдор* “гове, ки шох дорад”, *модагов* “гови мода”, *пиргов* “гове, ки пир шудааст”.

Забоншиноси тоҷик Хоркашев С. оид ба умумиестемол будани вожаи **гов** дар забонҳои эронӣ чунин қайд намудааст: “...вожаи умумиестемолии гов барои ҳамаи забонҳои оилаи забонҳои оилаи забонҳои эронӣ умумӣ аст ва на танҳо дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ, балки барои ҳамаи тоҷикон вожаҳои **барзагов**, **модагов**, **ҷавона**, **ғуночин**, **ғӯсола**, **пиргов**, **қисир**, **тайлок** умумиестемоланд” [12, 143]. Албатта, истифодаи вожаҳои мазкур бо хусусияти савтиашон дар шева тафовут доранд.

Вожаи **гов** дар “Ғарҳанги тафсири забони тоҷикӣ” чунин шарҳ дода шудааст “**Гов** 1. чорпои шоху сумдори ширдеҳи маъруф, гав; 2. қадаҳ, суроҳӣ, ҷом, зарфи шароб, ки ба шакли гов сохта шудааст; 3. *мач*. паҳлавон, мубориз, далер. 4. *мач*. бузург, калон, муьтабар. 5. *мач*. нодон, аблаҳ, аҳмак” [8, 340].

Дар гҶиши ғоронӣ барои ифодаи ҷамъи ҳайвони калон (гов) вожаи **пода** истифода мешавад. Мисол: *Подара ба ғӯшта бӯрдан* (Подаро ба ғӯшта бурданд. Вожаи **пода** дар “Ғарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” чунин шарҳ дода шудааст: “**Пода** – галаи гову буз ва ғ., ки ҳар як деҳа алоҳида барои ҷаро ташкил мекунад” [11, 105]. Дар забони тоҷикӣ бо роҳи калимасозӣ бо калимаи **пода** калимаҳои мураккаби **подабон**, **подабонӣ**, **подабаро** ва ғ. сохта шудааст, ки вобаста ба мазмун мафҳуми алоҳидаро ифода мекунанд. Вожаи **подабонӣ** дар гҶиши ғоронӣ бо калимаи

¹ Адрес для корреспонденции: Фарходова Сарвбону Алидодовна - главный специалист отдела регулирования терминов Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, соискатель научно-исследовательского Института гуманитарных наук, АН РТ, тел.: 93-515-60-70; e-mail: fsarvbonu.1973@mail.ru.

нубат ифода меёбад. Мисол: *Бачо ба нубати гов рафтан* (Бачаҳо подабонӣ рафтан).

Вожаи *нубат* шакли таҳаввулётгаи **навбат** мебошад. Дар водии Ғорон ва дигар ноҳияҳои Бадахшон **подаро** ҳар хонавода ба навбат як рӯз подабонӣ мекунад. Аз ин рӯ, калимаи нубат баробар ба “навбат” мебошад.

Муҳаққиқи яғнобшинос Неъматов Г. чунин қайд намудааст, ки калимаи **пода** дар забони яғнобӣ мисли забони тоҷикию ўзбекӣ маънои галаи ҳайвоноти гуногуни хонагиро мефаҳмонад. (6, 37).

Бояд зикр намуд, ки барои ифодаи чамъи ҳайвони калон калимаи иқтибосии **мол** (ба ғайр аз ҳайвони майда) низ қорбурд мешавад.

Забоншинос Мирбобоев А. қайд мекунад, ки дар забони ваҳонӣ барои ифодаи шакли чамъи ҳайвоноти калони шохдор (ба ғайр аз кутос) вожаи **ҷағ** истифода мешавад [5, 9].

М. Ҳасандӯст дар «Фарҳанги решашинохти забони форсӣ» вожаи говро ба таври зайл шарҳ додааст: “Гов **lgäv**, пистондори нешхоркунанда ва алафхӯр, ки шохҳои бешоха ва тӯхолоӣ дорад ва аз муҳимтарин чорпоёни аҳли аст, ки аз пӯст, шир ва гӯшти он истифода мекунанд.” Инчунин, муаллифи Фарҳанги мазкур истифодаи вожаи **говро** дар забонҳои қадим ва ҳозира нишон додааст: “форсии миёна: **gäv**, эронии бостон: **gävam**, қиёси санскрит: **gäv** “гов”... арманӣ: **kov** “гов”, юнонӣ: **βοῦς**, лотинӣ: **bös** “гов”, олмонии куҳан: “**kuo** (олмонии нав: **kuh**), англисӣ: **cow**, русӣ: **гову́до** “каллаи гов”, қиёси авастой: **gav-** “гов”, форсии бостон: **gav** “гов”, форсии миёнаи турфонӣ ва портӣ **gʷ [gäv]** гов”; “бурчи Савр”, портӣ: **gʷzʷdg [gäv-zädag]** “гӯсола”, форсии миёнаи турфонӣ: **gʷhwn [gäv-ähun]** “говоҳан”, суғдӣ: **γʷ** - “гов”, сақоӣ: **güha** – “гови нар”, **gühä** – “модагов”, хоразмӣ: **γʷwk** “модагов”, **γʷw** “гови нар”, ... яғнобӣ **γäv** “гов”, ишкошимӣ: **γu**, ваҳӣ: **γī**(gäva), шуғнӣ: **žöw** “модагов”, **žö-γaö** “пихин, саргини гов, сарикӯли: **zew** “модагов”, язғулумӣ: **γew** “гови нар”, бахтиёрӣ: **mägä** “модагов”...” [13, 2336].

Аз маълумоти овардашуда метавон хулоса кард, ки решаи вожаи **гов** таърихан қадима буда, он бо чунин шакл дар осори классикӣ истифода шуда, имрӯз низ дар забони адабӣ ва шеваҳои лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ, аз он ҷумла, дар ғӯйиши тоҷикони Ғорон мавриди истифода қарор дорад.

Бояд зикр намуд, ки ҳайвоноти калон дар ғӯйишҳои тоҷикони Ғорон чун дигар шеваҳои забони тоҷикӣ ва забонҳои помирию яғнобӣ аз рӯйи синну сол, ҷинсият, зоту сиёқ (аломатҳои зоҳирӣ) ва хислат номгузори қарда мешаванд.

Вожагони марбут ба говро дар ғӯйишҳои тоҷикони Ғорон метавон чунин тасниф кард:

- лексикаи говдорӣ (говпарварӣ).
- вожагони марбут ба синну сол ва ҷинсияти гов;
- номгӯйи зот ва сиёқи (аломатҳои зоҳирӣ) гов
- вожагони марбут ба парвариши гов;
- вожагони марбут ба таъиноти қорҳои хоҷагидорӣ гов (ҷуфтбарорӣ)
- номгӯйи хӯроқи гов.

1. Вожагоне, ки синну сол ва ҷинсияти табиӣ қорҳои калонро ба таври мушаххас инъикос мекунад

Ҷиҳати муайян намудани ҷинси табиӣ ҳайвони калон, аз ҷумла, гов шаклҳои махсус қорбурд мешавад. Ҷинси наринаю модина мувофиқан бо калимаҳои “нар” ва “мода” ифода меёбад.

Масалан: *модагов* “гови мода”, *бъқа* “гови нари ахтанокарда” ва ғ.

Инчунин, барои ифодаи ҷинси табиӣ ва синну соли гов дар ғӯйиши ғоронӣ чун дигар шеваҳои лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ калимаҳои алоҳида истифода мешаванд. Масалан: барои ифодаи ҷинси модаи гов калимаҳои *гӯсолаи мода*, *бъкл*, *гъначи* ва барои ҷинси нар калимаҳои *гӯсолаи нар*, *бъкл*, *ҷвона*, *бъққа*, *барзагов* қор фармуда мешавад.

Вожаи *бъкл* нисбати гӯсолаи аз яқсола то дусола истифода бурда мешавад. Масалан: *Бъклора ба зак барет* (Гӯсолаҳоро ба марғзор бубаред). *Бъкли калон қатти гово рафтаст* (Гӯсолаи калон ҳамроҳи говҳо рафтааст). “**Бъкл**” аслан чизе ё касеро мегӯянд, ки ӯ ханӯз шири модар мемакад. Бояд зикр намуд, ки вожаи “**бъкл**” нисбати барраву бича, гӯсола ва инчунин, қӯдаке, ки 2-3 сола шудаасту ханӯз шири модар мемакад, қор фармуда мешавад.

Дар ғӯйиши ғоронӣ барои ифодаи синну соли гов чунин вожаҳо қорбаст мешавад. Ҷиҳати ифодаи гӯсолаи то чормоҳа вожаи *тарък*, аз чормоҳа то яқсола вожаи *гӯсола* ва аз яқсола то дусола *гӯсолаи поринал/бъкл*, аз дусола то сесола *гъначи* истифода мешавад. Вожаи *гъначи* нисбати

гови модае, ки ханӯз гӯсола накардааст кор фармуда мешавад. Мисол: *Ғънаҷик имсол гӯсола мекӯна*. (Ғуночин имсола гӯсола мекунад).

Тибқи маълумоти Неъматов Г. вожаи **ғуначин (ғънаҷи)** дар забони яғнобӣ, лахчаҳои Самарқанд ва баъзе забонҳои помирӣ бо калимаи **“фарғумч”** (бо тағйирёбии шаклҳои овоии он) кор фармуда мешавад. Масалан: дар забони шугнонӣ **farғemc**, рӯшонӣ **farғemč**, ишкошимӣ **farғemc**, тоҷикӣ-бадахшонӣ **farғemč** [6, 38]. Бояд зикр намуд, ки дар гӯйиши ғоронӣ, ки яке аз гӯйишҳои тоҷикии бадахшонӣ мебошад, вожаи мазкур роиҷ нест. Вале дар гӯйиши тоҷикони водии Вахон ин калима васеъ истифода мешавад.

Вожаи **ҷъвона** нисбати гови нари ахтакардашудаи аз дусола боло корбурд мешавад. Мисол: *Ҷъвонора ба ӯшита бӯрдан* (Ҷавонахоро ба пушта бурданд).

Хоркашев С. қайд менамояд, ки баъзе аз анвоъ бо талаффузи шевагиашон аз забони меъёр фарқ мекунад. Масалан: **ҷвона/ҷъвона, ҷухуна/ҷухна (Вқ.), ҷона/ҷуна (Қ.), ҷавона**, гӯсолаи нар; **дуночин** (Шлп.), **дулочин** (Ғеш.), **ғуночин**, модагови ду-се сола [12, 144].

Вожаи **бъққа** нисбати гови нари ахтакарда истифода мешавад. Мисол: *Бачо бӯқора ай пода ҷӯдо кардан* (Бачаҳо гови ахтакардаро аз пода ҷӯдо карданд).

Дар чадвали зер номи ҳайвоноти калон (гов) аз рӯйи чинсияти табиӣ ва синну сол дар гӯйиши ғоронӣ нишон дода шудааст.

Ҷадвали 1. Номгӯи говҳо аз рӯйи чинси табиӣ ва синну сол

Ном ва чинси табиӣ гов дар забони адабӣ	ном ва чинси табиӣ гов дар гӯйиши ғоронӣ	синну соли тахминии ҳайвоноти калон (гов)
Гови мода	гӯсолаи тарк	то чормоҳа
	гӯсола	аз чормоҳа то яксола
	гӯсолаи поринагӣ//бъкл	аз яксола то дусола
	ғънаҷи	аз дусола то сесола
	модагов	аз сесола боло
Гови нар	гӯсолаи тарк	то чормоҳа
	гӯсола	аз чормоҳа то яксола
	гӯсолаи поринагӣ//бъкл бъқача	аз яксола то дусола
	бъққа (гови нари ахтакарда)	аз дусола боло
	ҷъвона (гови нари ахтакардашуда)	аз дусола боло
	барзагов	аз сесола боло

Инчунин барои нишон додани синну соли ҳайвони калон сифатҳои **майда, калон** ва **пир** истифода мешавад, ки ин вожаҳо умумистеъмол мебошанд. Масалан: *гӯсолаи майда* “гӯсолаи хурд”, *пиргов* “гови пир”, *гову калон*, “гови калон”.

2. Калимаҳои ифодакунандаи рангу намуди зохирии ҳайвоноти калон.

Ҳар як ҳайвон рангу аломатҳои зохирии хоси худро дорад, ки бо онҳо аз дигар ҳайвон фарқ мекунад. Говҳо низ рангу аломатҳои хоси худро доранд, ки бо калимаҳои алоҳида ифода меёбанд.

Истилоҳоти ифодакунандаи намуди ранги чорвои калон – говро вобаста ба хусусияти ифодаи рангашон ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мекунем:

а) калимаҳои, ки ранги умумии ҳайвонотро ифода мекунад:

сӯйа “сиёҳ”, *сӯрх* “сурх”, *сӯфед* “сафед”, *зард* “зард”, *бур* “бӯр”.

Масалан: *Гови сӯйа ай пода ҷӯдо ишдаст* (Гови сиёҳ аз пода ҷӯдо шудааст). *Гови сӯрх шири гавс дора* (Гови сурх шири сарравған дорад). *Гови сӯфе(д) гӯсолаи макидан намемона* (Гови сафед гӯсолаашро макидан намемонад).

б) **чиҳати ифода намудани ранги ягон аъзои бадани говҳо калимаҳои алоҳида истифода мешаванд:** *қашқа, ала, сӯфегардан, сӯйаи сӯфедъм, сӯторатешони, раҳи, алапча, холдор* ва ғ.

Бояд зикр намуд, ки дар гӯйиши ғоронӣ чун дигар шеваю лаҳчаҳои забони тоҷикӣ говҳоро барои аз ҳамдигар фарқ кардан вобаста ба рангашон номгузорӣ мекунанд. Масалан: *говӣ қашқа* “гове, ки пешониаш сиёҳу сафед бошад”. *Говӣ қашқек касал шӯдаст* (Говӣ қашқа касал шудааст). *Говӣ ала* “гове, ки баданашон сиёҳу сафед ва ё сафеду сиёҳ бошад”. *Говӣ ала пир шӯдаст* (Говӣ ала пир шудааст). *Говӣ сӯфедъм* “гови сиёҳ, ки думаш сафед бошад”. *Говӣ сӯфедъм говоӣ дигара кахъри намомона* (Говӣ сафеддум говҳои дигарро кахъурӣ намомонад). *Говӣ рахш* “гове, ки рангаш сурхи ва сафедчатоб ё сиёҳу сурх бошад”. *Говӣ рахшък ай пода ҷудо шӯда ба деҳа омад* (Говӣ рахш аз пода ҷудо шуда ба деҳа омад).

Мувофиқи маълумоти забоншинос Хоркашев С. дар гурӯҳи лаҳчаҳои қаротегинӣ барои ифодаи говӣ сафеду сиёҳ (алобуло) истилоҳи **говӣ мийонакол**, дар лаҳчаҳои шимолии Кӯлоб **говӣ қашқа** ва ҳамин маънӣ дар шеваи чануби шарқӣ бо истилоҳи **алабула** баён мегардад. Истилоҳи **говӣ рахш** дар лаҳчаҳои ғарбӣ ва шимолии Кӯлоб маъмул аст, ки дар шеваи чануби шарқӣ низ мутадовил мебошад. [12, 145-146]. Вожаи **говӣ рахш** дар гӯйиши ғоронӣ низ серистеъмол мебошад. Мисол: *Говӣ рахша ба айлоқ бӯрдан* (Говӣ рахшро ба айлоқ бурданд).

Вожаи рахш дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” чунин шарҳ дода шудааст: “рахш 1. барқ, партав, акси нур, тобиш; 2. Дуранга, омехтагии ранги сурх ва сафед ё сиёҳу сурх; 3. асп, аспӣ тезрав; 4. номи аспӣ Рустам дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ” [9, 128]. Шарҳи 2-юми вожаи рахш аз рӯйи Фарҳанги мазкур ба гӯйиши ғоронӣ нисбати ифодаи **говӣ рахш** мувофиқат мекунад.

Вожаи **съторапешонӣ** нисбати гове, истифода мешавад, ки дар пешониаш холи сафеди ситорамонанд дорад. *Бӯққай съторапешонӣ бӯққоӣ дигара мезана* (Бӯққай ситорапешонӣ бӯққаҳои дигарро мезанад). Вожаи **сӯфегардан** калимаи мураккаб буда, аз калимаҳои “сафед” (сифат) ва “гардан” таркиб ёфта, нисбати гове, ки гарданаш сафед аст, қор фармуда мешавад. Чунончӣ: *Говӣ сӯфегардана ба айлоқ бӯрдан* (Говӣ сафедгарданро ба айлоқ бурданд).

3. Калимаҳое, ки барои ифода намудани хусусиятҳои ягон узви бадани говҳо истифода мешаванд: Масалан: *говӣ якшоха* “гове, ки як шохаш ноён аст”, *говӣ чангишоҳ* “гове, ки шохҳоиаш ба қафо ҳалқа бошад”, *говӣ чапаршоҳ* “гове, ки шохҳоиаш дарози тобдор бошад”, *говӣ чукишоҳ* “гове, ки шохҳоиаш рост бошад”, *говӣ дӯроздъм* “гови дароздум”, *говӣ кӯндидъм//говӣ калтадъм* “гове, ки думи кӯтоҳ дорад” ва ғ. *Говӣ чапаршоҳ ай пода ҷудо шӯд* (Говӣ чапаршоҳ аз пода ҷудо шуд). *Говӣ якшоха имсол қъсър монд* (Говӣ якшоха имсол қисир монд). *Говӣ кӯндидъм да байни говоӣ нест* (Говӣ кӯтоҳдум дар байни говҳо нест).

4. Калимаҳое, ки нисбати говҳо парвой ва фарбеҳ қорбаст мешавад.

Дарачаи фарбеҳию ҳаробии қорвои қалон чун ҳайвоноти борқаш бо калимаҳои зерин ифода карда мешавад: “*бақъват*”, “*ялтаст*”, “*ҷаласт*” (нисбати фарбеҳӣ), *лоша*, *логар*, *хароб* (нисбати ҳаробӣ).

Вожаҳои “*ялтаст*”, “*ҷаласт*” нисбати ҳайвоне, ки аз фарбеҳӣ мӯйи тахтапушташ ҷило медиҳад ва гӯшти баданаш меларзад, истифода мешавад. Масалан: *Пӯшти говҳои амъки Амирбек ай бақъвати ҷаласт мекна* (Тахтапушти говҳои амаки Амирбек аз фарбеҳӣ ҷило медиҳанд). *Барзагови бақъвата ба амсоя фӯрухтем*. (Барзагови фарбеҳро ба ҳамсоя фӯрӯхтем).

Вожаҳои *лоша*, *хароб*, *логар* нисбати гове, ки дар баданаш равған нест ва тамоман гӯшти кам дорад, истифода мешаванд. Мисол: *Говоӣ лошара қай зӯйотар бӯндозет* (Говҳои харобро қоҳӣ зиёдтар биандозед).

а. Вожаҳое, ки нисбати рафтӣ ва ҳислати қорво истифода мешаванд.

Бояд зикр намуд, ки дар гӯйиши ғоронӣ барои ифодаи ифодаи рафтӣ ҳислати қорвои қалон – гов вожаю ибораҳои гуногун истифода мешавад. Вожаи *задан//зағъндък* нисбати говӣ зананда қор фармуда мешавад. Бояд зикр намуд, ки вожаи *задан* дар забони яғнобӣ бо калимаи *деҳна* ва дар забонҳои язғулумӣ *дә*; шуғнонӣ *дә,дӣ*; бартангӣ *дей, дет*; ишқошимӣ *дә,дәт*; ваҳонӣ *дә,дәйт*; мунҷонӣ *дә, дә* низ маънои “задан, чангидан”-ро ифода мекунанд. Дар гӯйиши ғоронӣ низ вожаи *задан* бо калимаи *де* ифода меёбад. Мисол: *И бачара якбор де дига и қорша такрор намекна* (Ин бачаро якбор занед дигар ин қорашро такрор намекунад).

Бо воситаи феъли мазкур бо роҳи калимасозӣ вожаҳои мураккаби **шоҳзан**, **лағатзан** сохта мешавад. Мисол: *Кудако ай говӣ шоҳзан метарсан* (Кӯдакҳо аз говӣ шоҳзан метарсанд). *Говӣ лағатзан духтан намомона* (Говӣ лағатзан дӯшидан намомонад). Инчунин, дар гӯйиши ғоронӣ чун дигар шеваю лаҳчаҳои забони тоҷикӣ барои ифодаи ҳислати говҳо таркибҳои *говӣ ганда*,

гову дево̀на, гову сѣркѣн истифода мешавад. Масалан: *Гову қашқа гову ганда мебоша* (Гови қашқа гови ганда мебошад). *Гову ҳамсоя одамора сѣр мекѣна* (Гови ҳамсоя одамҳоро сур мекунад).

5. Калимаҳое, ки нисбати ифодаи маҳаллу мансубияти гов истифода мешаванд.

Вобаста ба шароити табиини ҳар минтақа зотҳои гуногуни говҳо парвариш карда мешавад, ки ба шароити ҳамон маҳал мутобиқ бошад. Дар водии Ғорон зотҳои гуногуни гов маълум мебошад ва онҳо вобаста ба макони пайдоишашон ном бурда мешаванд. Аз ҷумла, нисбати зоти говҳо калимаҳои зерин истифода мешавад: гове, ки зоташ маҳаллӣ бошад, калимаҳои *гову ҷойдорӣ* “гову маҳаллӣ”, *гову тоҷикӣ* “гов, ки зоташ тоҷикӣ бошад”, *гову зотӣ* “гове, ки зоти дурага бошад” ва ғ. Мисол: *Говуи ҷойдори ба шароити куистон тобоваран* (Говҳои маҳаллӣ ба шароити кӯхистон тобовар мебошанд). *Говуи Апаи Содат зотшон тоҷикӣ мебоша* (Говҳои апаи Саодат зотшон тоҷикӣ мебошад). *Говуи зоти серширан* (Говҳои зотӣ сершир мебошанд).

Бояд қайд намуд, ки мафҳуми ҷуфтшавию бордоршавии говҳо бо ибора-истилоҳи *тевл рафтан* ифода карда мешавад. Гови ахтанокарда (букқа)-ро ҳама вақт ҳамроҳи гови мода наместонанд, ҷунки барои ҷуфтшавию бордоршавии ҳайвоноти калон ҷун дигар ҳайвонот фасли баҳору тирамоҳ мувофиқ мебошад. Масалан: *Бѣқара имшав қатти гову сѣрх да агел бѣмонем, кѣ тевл брад* (Букқаро имшаб ҳамроҳи гови сурх дар оғил монем, ки ҷуфт шаванд). Дигар вақт говҳои ноахтаро аз говҳои мода ҷудо мекунанд, то ки говҳо бемавсим назоянд. Мисол: *Бѣқора ай пода ҷѣдо кѣнет, ки тевл наран* (Букқаҳоро аз пода ҷудо кунед, ки бо говҳои мода ҷуфт нашаванд).

Гове, ки намезояд бо иборати *гову қѣсѣр* ифода меѣбад. Масалан: *Гову калон имсол қѣсѣр монд* (Гови калон имсол назоид). Дар лаҳҷаҳои ваҳиѣй-қаротегинӣ ва қаротигинӣ “модагови қисир” бо иборати *гову фар* истифода мешавад [12, 146].

Мувофиқи иттилои Неъматов Г. мафҳуми “гову қисир” нисбати говҳое, ки минбаъд насл намедиханд истифода шуда, калимаҳои *farda* “*субай*” нисбати говҳои нодушой истифода мешавад [6, 44].

Бояд зикр намуд, ки дар забонҳои помирӣ, хусусан, шугнонӣ вожаи *farð* истифода мешавад, ки аз ҷиҳати шакл ва ифодаи маъно ба вожаи *farda* дар забони яғнобӣ мувофиқат мекунад.

Дар ғӯйиши ғоронӣ нисбати гови *дӯшоӣ*, ки ғӯсолааш калон шудааст ё ин ки ғӯсолааш нобуд шудаасту говро медӯшанд вожаи *машиқад* кор фармуда мешавад. Мисол: *Говуи апаи Азизмо ардѣи имсол машиқади* (Говҳои апаи Азизмо ҳардуяш имсол *машиқад* мебошанд) *Говуи машиқада ба айлоқ бѣрдан* (Говҳои дӯшоиро ба айлоқ бѣрдан). Вожаи мазкур дар ғӯйиши тоҷикони водии Вахон низ серистеъмол аст. Говҳои машқаде, ки бе ғӯсола дӯшидан наместонанд дар назди онҳо намаки сангӣ, сабӯс ё орди каме таркардашуда медиханд, ки онро дар ғӯйиши тоҷикони водихои ғоронӣ ва Вахон бо вожаи *лесѣк* ифода мекунанд. Вожаи *лесѣк* аз феъли *лесидан* бо илова намудани пасванди *-ѣк* (дар забони адабӣ *-ак*) таркиб ѣфтааст.

Дар “Фарҳанги ғӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ” вожаи *лесѣк* дар ғӯйиши тоҷикони водии Ғорон ва Вахон ҳамчун муродифи вожаи *бувак/бувьѣк* [4, 415] нишон дода шуда, маънои вожаи *бувак/бувьѣк* ҷунин шарҳ дода шудааст: “*бувак/бувьѣк* – (Ваҳиѣй-қаротегинӣ, Қаротегинӣ, Шимоли Кӯлоб) хӯса, пӯсти қоҳ ҷойкардашудаи ғӯсолаи навзоди нобудшуда, ки бо мақсади ором намудани модагов назди вай мемонанд...” [4, 117].

6. Калимаҳои ифодакунандаи ҷойгоҳ аз рӯй таъинот

Бояд зикр намуд, ки мардуми Ғорон ҷун дигар мардуми минтақаҳои кӯхистони Тоҷикистон говро бештар барои ҷуфт (шудгори замин) ва кӯфтани ғалла парвариш мекунанд. Барои ҷуфт ва кӯфтани зироатҳои ғалладона *ҷвона* ва *барзаговро* истифода мебаранд. *Ҷвонаеро*, ки бори аввал ҷуфт мекунанд дар ғӯйиши ғоронӣ бо вожа-истилоҳи *сара қардан/сарақунӣ* ифода карда мешавад. Мисол: *Ҷвонаи сѣрха ба қѣлба сара қардан* (Ҷавонаи сурхро барои ҷуфтронӣ ром қарданд).

Вожаи *сара*, маъноҳои «хуб нағз, чидаю баргузида, писандида»-ро дорад [9, 200]. Дар ғӯйиши тоҷикони водихои Ғорон ва Ишкошим ба маънои *ром* қардан ва барои ҷуфтронӣ омода қардани барзагови ҷуфтӣ маъмул аст. Дар лаҳҷаи Тағнов низ ин калима ба ҳамин маъно истифода мешавад [2, 74].

Бояд зикр намуд, ки бисёр воҳидҳои луғавие дар гуфтугӯи мардуми Ғорон дучор меоянд, ки маҳсули давраи таърихӣ ҳаёти халқамон маҳсуб ѣфта, вале дар забони адабии тоҷик ё аз нигоҳи маъно тағйир ѣфтаанд ва ё баъзе аз онҳо аз байн рафтаанд.

Дар рӯзҳои аввали ҷуфтбарорӣ барзаговҳоро нигоҳубини маҳсус карда, асосан баъди нисфирӯзӣ *ҷуфт* мекунанд. Ин лаҳҷаи ҷуфтбарориро дар ғӯйиши ғоронӣ *говхѣнѣк* меноманд.

Вожаи **чуфтрони** дар гӯйиши мазкур бо калимаи **қълба/қълбакуни** ифода карда мешавад: *Барзаговора ба қълба ба Делох бърдан* (Барзаговхоро барои чуфтрони ба Девлох бурданд).

Вожаи **кулба** дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” ба маънои “**сипор, омоч**” [9, 704] (ашёи чуфтрони) омада, дар гӯйиши ғоронӣ бошад, мафҳуми амали чуфтрони ифода мекунад. Мисол: *Қълба тамои шава барзаговора ба тьита мебарем* (Чуфтрони ба охир расад, барзаговхоро ба пушта мебарем).

Дар гӯйиши ғоронӣ ва дигар лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ ҳангоми кӯфтани зироатҳои ғалладона барзаговҳо аз рӯи ҷойгоҳашон бо номҳои алоҳида номгузорӣ карда мешаванд. Масалан: *говӣ дарун* «гове, ки ҳангоми ғаллакӯбӣ дар даруни қатор меистад», *говӣ корӣ* «барзагове, ки ҳангоми ғаллакӯбӣ аз дохили қатор дар ҷойи аввал меистад». Дар лаҳҷаҳои шимолӣ Кӯлоб истилоҳи *говӣ корӣ* бо истилоҳи **говӣ пал** ва дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ бо истилоҳи **говӣ йӯғӣ** ифода карда мешавад. [12, 146]. Бояд зикр намуд, ки ба **барзаговҳо** ҳангоми корҳои саҳроӣ асосан хӯрокҳои серғизо, аз ҷумла, **тарит** медиҳанд, то ки онҳо қуввати чуфтрони ва ғаллакӯбӣ дошта бошанд. Мисол: *Ба барзагово тарит бьндоз, ки вахти қълба шуд* (Ба барзаговҳо тарит биандоз, ки вақти чуфтбарорӣ шуд). Вожаи **тарит** дар “Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ” чунин шарҳ дода шудааст: “**Тарит** – тарид, хӯроки ҳайвонот, (аз омехтаи коҳ бо кунҷора, сабӯс, орд)” [4, 664]. Вожаи мазкур дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” ба маънои хӯроки одамон омада, чунин шарҳ дода шудааст: “**Тарид/тарит** – нони ба шир, дӯғ, шарбат, шӯрбо ва ғ. поракардашуда” [9, 329]. Аз шарҳи Фарҳангҳои мазкур метавон хулоса кард, ки вожаи **тарид/тарит** дар лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ ба маънои хӯроки ҳайвонот ва дар забони адабии тоҷикӣ ба маънои хӯроки одамон истифода мешавад. Дар гӯйиши ғоронӣ низ ба маънои хӯроки ҳайвонот қорбурд мешавад. Вожаи мазкур дар «Бурҳони қотей» низ дар шакли **тарит** омада, чунин шарҳ дода шудааст: [Б.1. 282].

Шаҳсе, ки ҳангоми чуфтрони ё ба чарогоҳ бурдан говхоро меронад (ҳай мекунад) **говрон** ва ҷӯбе, ки бо он говхоро меронад **говрона** меноманд. Вожаи **говрона** дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” чунин шарҳ дода шудааст: “**Говрона** калтаки говронӣ, ҷӯбдасти говрон” [8, 342]. Вожаҳои *говрон* ва *говрона* дар гӯйиши ғоронӣ серистеъмол буда, ба ҳамин маъно дар гӯйиши мардуми ин водӣ истифода мешаванд.

Бояд қайд намуд, ки бо вожаи **гов** дар шеваю лаҳҷаҳо ва забони адабии тоҷик бо роҳи калимасозии сохта ва мураккаб калимаҳои сохта мешаванд, ки вобастагӣ, нигоҳубин, хӯрок, монанди дигар ашё ба гов, истилоҳоти кишоварзӣ, зоологӣ ва дигар хусусиятҳои дар бар мегирад. Масалан: **говбанд, говбоз, говбон, говгум, говдӯш, говзабон, говзанбӯр, говзахра, говзӯр, говқаш, говмалаҳ, говмеш, говмоҳӣ, говмонанд, говпайкар, говрон, говрона, говсар, говпой, говсандук, говчашм, говчаллоб, говҷигар, говҷӯш, говдӯшӣ, говдӯша** ва ғ.

Хулоса, вожаю истилоҳоти марбут ба ҳайвоноти калон – гов дар гӯйишҳои тоҷикони Ғорон хеле зиёд ва гуногун буда, таркиби лексикӣ истилоҳоти чорводорӣ лаҳҷаҳои бадахшонӣ забони тоҷикиро ташкил дода, онро бо ғанитар гардонидаст. Ин аз он шаҳодат медиҳанд, ки соҳаи чорводорӣ ҳам дар гузашта ва ҳам дар замони муосир дар сарзамини Ғорон ташаккулёфта буда, дорои вожа ва истилоҳоти хос мебошад. Мо дар мақола танҳо калимаю вожагони марбут ба говро мавриди таҳлил қарор додем.

АДАБИЁТ:

1. Бурҳон М. Бурҳони қотей /М. Бурҳон. Ҷ. 1. – Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
2. Гадоев Н. Лексикаи лаҳҷаи Тағнов. Монография / Н.Гадоев –Душанбе: 2012. -208 с.
3. Маҳмудов М., Бердиев Б. Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро /М. Маҳмудов, Б. Бердиев – Душанбе: Дониш, 1989. – 278 с.
4. Маҳмудов М., Ҷӯраев Ғ., Бердиев Б. Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ /М. Маҳмудов, Ғ. Ҷӯраев, Б. Бердиев – Душанбе: Пайванд, 2012. – 946 с.
5. Мирбобоев А. Лексикаи животноводства ваханского языка/А. Мирбобоев АҚД. – Душанбе, 1991. – 24 с.
6. Неъматов Г. Лексикаи чорводорӣ забони яғнобӣ/Г. Неъматов – Душанбе, 1998. – 187с.
7. Розенфельд А.З.Бадахшанские говоры таджикского языка. /А.З. Розенфельд.– Л.,1971.– 192 с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. – Москва: Советская Энциклопедия, 1969. – 952 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 2. –Москва: Советская Энциклопедия, 1969. – 952 с.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1– Душанбе; 2010. – 996с.

11. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – Душанбе; 2010. – 1095 с.
12. Хоркашев С. Баррасии лингвистии гуруҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа/С. Хоркашев – Душанбе: Маориф, 2014. – 233 с.
13. Ҳасани Дӯст М. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ /М. Ҳасани Дӯст. Ҷилди 4. – Техрон: “Нашри Осор”, 1393.– 2955 с.

**ИСТИЛОҲОТИ ИФОДАКУНАНДАИ «ГОВ»
ДАР ГҶИИШИ ТОҶИКОНИ ГОРОН
ФАРҲОДОВА С.А.**

Дар мақола калимаю истилоҳоти яке аз самтҳои муҳими зиндагии мардум – лексикаи чорводорӣ дар лаҳҷаҳои бадахшонии забони тоҷикӣ (дар асоси ҷириши тоҷикони Горон) бо фарогирии вожаҳои ифодакунандаи мафҳуми умумӣ ва номи говҳо аз рӯи хусусияти фарши онҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Дар мақола калима ва истилоҳҳои марбут ба гов дар муқоиса бо дигар лаҳҷаҳо ва забони адабӣ тоҷик мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Аз таҳлили вожаҳои марбут ба гов метавон хулоса кард, ки аксари онҳо калимаҳои аслии тоҷикӣ буда, бархе аз онҳо дар дигар ҷиришҳои шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ мавриди истифода қарор надоранд, аммо дар осори классикӣ ба назар мерасанд.

Мақолаи мазкур ба хонанда барои шиносоии васеъ бо вожаҳои марбут ба соҳаи чорводорӣ дар лаҳҷаҳои бадахшонии забони тоҷикӣ (дар асоси ҷириши тоҷикони Горон) кумак хоҳад намуд.

Калидвожа: *гъсолаи тарък, бълк, гънаҷи, гов, модагов, бълка, чъвона, барзагов, теул, душои, говдуи, маикад, қълба, сарақуни, говхънък, хирманқуби ва ғайра.*

**ТЕРМИНЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПОНЯТИЕ «КОРОВА»
В ГОВОРАХ ТАДЖИКОВ ДОЛИНЫ ГОРОН
ФАРҲОДОВА С.**

В статье рассматриваются слова и термины одной из важных сельскохозяйственных направлений – лексика скотоводства в бадахшанских говорах таджикского языка (на основе говора таджиков, проживающих в Гороне) охватывая термины, обозначающие общие и частные названия коров.

В статье анализируются слова и термины, связанные с коровами в сравнении с другими диалектами и литературным таджикским языком. При анализе слов, относящихся к коровам, можно сделать вывод, что многие из них являются оригинальными таджикскими словами, а некоторые из них не используются в южных говорах таджикского языка, но встречаются в художественной литературе.

Данная статья помогает таджикскому читателю ознакомиться с обширными словосочетаниями в преддверии бадахшанского таджикского языка (на основе горонского говора таджикского языка).

Ключевые слова: *гъсолаи тарък, бълк, гънаҷи, гов, модагов, бълка, чъвона, барзагов, теул, душои, говдуи, маикад, қълба, сарақуни, говхънък, хирманқуби и т.д. .*

**TERMS DENOTING THE CONCEPT
OF “COW” IN TAJIK DIALECTS GORON VALLEY
FARHODOVA S.**

The article discusses the words and terms of one of the important agricultural areas - the lexicology of cattle in Badakhshan dialects of the Tajik language (based on the dialect of Tajiks living in Goron) covered by the introduction of common terminology and words related to one of the animals - cow.

The article analyses the words and terms related to cow in comparison with other dialects and the literary Tajik language. In analysis of words related to cow, it can be concluded that many of them are original Tajik words, and some of them are not used in the southern dialects of Tajik language, but are found in fiction.

This article helps the Tajik readers to get acquainted with the extensive phrases on the eve of the Badakhshan Tajik language (on the basis of the goron dialect of the Tajik language).

Keyword: *Gsolai tar'k, b'kl, ghnaji, gow, modagow, b'qa, j'wona, barzagov, tewl, dushoy, goydush, mashkad, q'lba, sarakuni, govkh'n'k, khirmankubi etc.*

УДК:

**ВОЖАҲОИ КУҲАН ДАР
ГӢЙИШҲОИ ЧАНУБИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ
ШОДИЕВ Р. А.¹**

Дар гӢйишҳои чанубии забони тоҷикӣ як теъдод вожаҳои куҳан, ки дар осори давраи аввал ба қор рафта, ҳамчун намунаи забони муштараки манотиқи Хуросону Мовароуннаҳр шинохта шудаанд, мавриди истифода қарор доранд. Ба назари мо, луғати куҳани маҳфуз дар гӢйишҳои минтақаи Кӯлоб бояд бо истифода аз манобеи хаттӣ, фарҳангномаҳои классикӣ ва ҷалби осори забонҳои ғарбӣ ва шарқии эронии бостон ва миёна мавриди таҳлилу таҳқиқи лингвистӣ қарор дода шавад. Чунин шеваи таҳқиқ дар шинохти ин бахши муҳими луғати лаҳҷаҳои мавриди таҳқиқ ва мақоми онҳо дар ташаккули забони тоҷикӣ дар ин ҳавзаи таърихии рушди забон дорои арзиши лингвистӣ ва экстралингвистӣ мебошад.

Дар ин мақола намунаи вожаҳо бо овардани манобеи хаттӣ ва лаҳҷавӣ мавриди таҳлилу таҳқиқи лингвистӣ қарор мегирад.

Гъш//гуш<гушн (бо ҳазфи “н” дар гурӯҳи “шн” пас аз “ш”) махсуси гӢйишҳои чанубӣ, аз ҷумла гӢйишҳои Кӯлоб аст. Дар “Фарҳанги гӢйишҳои чанубии забони тоҷикӣ” шохидҳо, аслан аз гӢйишҳои шимолии Кӯлоб оварда шудаанд [4, 176]. Дар забони форсии нав ё форсӣ-тоҷикии классикӣ *gušn* (گشن) идомаи форсии миёнаи *gušn* мебошад. Дар форсии миёна *gušn* дар маънои “нар, мардона” ба қор рафта ва он дар номи *Gušnasp* (*gušn* – нар, нарина + *asp* – асп, яъне “дорои аспҳои нар”) низ маҳфуз мондааст. Форсии миёна *gušn* < эронии бостон *vṛšna – санскрит *vṛsan-*, авестой *varšni* [6, 87]; суғдӣ *wšn* [*wašn*], [9, 29].

Вожаи *gušn* дар форсии нав дар тафовут аз форсии миёна дар баён ва густариши маъно бештар фаъол гардидааст. Вижагиҳои маънои *gušn* (گشن) дар забони форси нав бар асоси фарҳангномаҳои куҳан, аз ҷумла “Бурҳони қотей”, “Ғиёс ул-луғот”, “Онандроҷ” ва ғайра тавсеаи маънои ин вожаро ҳамчун истилоҳи вижаи чинсияти луғавӣ аз форсии миёна ба форсии нав баён медорад. Дар форсии нав *gušn* (*gušn*) дорои ин маъниҳост: толиби нар шудан, бор гирифтани модаи соир ҳайвонот; борвар шудани дарахти хурмо; нар бошад дар муқобили мода, гашн аз ҳар ҳайвонот [14, 97]. Дар забони форсии нав бо ҷузъи *gušn* ин вожаҳову таркибҳо шакл гирифтаанд: *gušn āmadan* – ҷуфтҳош шудан (зани ба гушн омада, яъне зане, ки ҷуфтҳош шудааст), ба гушн омадани модӣён; *gušn xvāh šudan* – ҷуфтҳош шудан; *gušn xvāh* – ҷуфтҳош ва ғ. [14, 97].

Дар гӢйишҳои чанубии забони тоҷикӣ **гъш//гуш** (*guš*< *gušn*) бо феъли “рафтани – гъш рафтани” омада, ин феъли таркибии номӣ дар мавриди ҳайвоноту парандагон ва ҳамчунин дар нисбати ғаллаҷоту наботот ба қор меравад. Дар ҳар маврид истифодаи **гъш//гуш** дар ин гӢйишҳо яке аз далоили ҳифзи луғоту истилоҳоти нодир ва куҳани форсӣ-тоҷикӣ дар манотиқи мазкур мебошад.

Будана//бъдана. Дар “Фарҳанги гӢйишҳои чанубии забони тоҷикӣ” чанд шохид дар

---

¹ Адрес для корреспонденции: Шодиев Рустамхон Азизуллоевич - кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии, декан факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета. 734025, Республика Таджикистан г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 919 27 07 91; E-mail: shodirys@mail.ru

иртибот ба будана аз гӯйишҳои гурӯҳи Бадахшон, Рашт ва Хисор оварда шудааст [4, 118]. Вожаи мазкур дар гӯйишҳои Кӯлоб низ роиҷ мебошад. Номи будана (بودنه), ки имрӯз дар гӯйишҳои чанубӣ ва чанубӣ-шарқӣ маҳфуз мондааст, бар пояи меъёри забони форсии нав ё забони классикии тоҷикӣ устувор аст. Будана (būdana) ҳамчун вожаи меъёр дар ифодаи номи ин паранда дар фарҳангҳои пешина, ба монанди “Бурҳони қотей”, “Онандроҷ”, “Анчуманоро”, “Нозим ул-атибо” ва ғ. омада ва ташреҳ шудааст. Дар “Бурҳони қотей” “будана” (بودنه) чунин маънӣ мешавад: “بودنه – парандаест, ки онро тиҳу мегӯянд ва баъзе гӯянд парандаест шабех ба тиҳу, лекин кӯчактар аз ўст...” [1, 134], Ин ном дар “Захираи хоразмшоҳӣ” омадааст: “...ва будана ҳамаи бемориҳои меъдаро ... саҳт судманд аст” [14, 64].

Дар забони омиёна ва адабии дари Афғонистон budana (بودنه): budanabāz – касе, ки аз будана тавачҷуҳ мекунад; budana-i surxa – буданае, ки тавқи гардани он сурх аст; budana gaštan – киноя аз камчон ва лоғар шудан [14, 60]. Ҳамчунон ки мебинем, аз се гунаи забони меъёри форсӣ, дари Афғонистон ва тоҷикӣ номи budana ҳамчун меъёри забони муштараки форсии дарӣ ё форсӣ-тоҷикии классик танҳо дар дари Афғонистон ва гӯйишҳои чанубӣ, чанубу шарқӣ ва гӯйишҳои тоҷикии Бадахшон маҳфуз мондааст.

Ин паранда дар забони тоҷикӣ бо номҳои бедона ва вартиш муаррифӣ мешавад, ки ҳарду ин вожа бунёди адабӣ бар асоси меъёри бархе аз лаҳҷаҳо ворид карда шудаанд. Шакли лаҳҷавии бедона муҳаффафи классикии будона буда, аз нигоҳи сохтор ва решаиносӣ бе+дона (bē – пешванди инкорӣ + dona - дона) сохтори ғалат буда, дар ин вожа бунёд дона фаҳмида мешавад. Дар ҳар маврид вожаи муҳаффафи бедона дар муқобили шакли адабӣ ва меъёрии будона (būdana) қобили истифода нест. Ин вожаи ғалат бунёди адабӣ надорад. Пас аз нигоҳи этимологӣ вожаи бедонаро дар чунин қолаб чи гуна бояд маънӣ кард? Муродифи дигари бедона – вартиш низ шакли лаҳҷавӣ ва муҳаффафи вожаи классикии форсӣ-тоҷикии вартиҷ (ورتيج) буда, шаклҳои дигари овоии он дар фарҳангномаҳои форсӣ-тоҷикӣ ба гунаи ورديج، ورتج، сабт шудаанд [1, 65]. Бояд тазаккур дод, ки “вартис” муҳаффафи классикии “вртиҷ” ё “вардич” буда ва он дар лаҳҷаи Бухоро дар шаклҳои вартиш ва вартишк маълум аст [3, 57]. Гунаи дигари форсии будана дар фарҳангҳои пешин вожаи كرك (карак), форси миёна karak мебошад [11, 49; 1, 1621].

Номи будана дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” (дар ду ҷилд, соли 1969) ворид нашудааст. Дар забони форсӣ барои номи ин паранда вожаи туркии belderçin (بلدرچين) ба кор меравад. Аммо шакли вартиш, ки муҳаффафи вартиҷ (vartij) аст, набояд дар забони меъёр истифода шавад ва он бояд ба шакли адабии вартиҷ иваз карда шавад. Вожаи вартиш дар “Луғати нимтафсилии тоҷикӣ”-и устод С. Айнӣ оварда нашудааст. Дар ин луғат вожаи бедона дар мавриди ин паранда ворид гардидааст.

Будана бо ҳамин ном дар чануби Тоҷикистон маъруф аст ва он дар гандумзорҳо ва даштҳо макон дорад. Беҳуда нест, ки даште дар ноҳияи Файзобод аз қадим бо номи Дашти будона номгузорӣ шуда, ки ин далели макони зисти будона дар ин дашт аст.

Чач (çaç) дар гӯйишҳои чанубӣ сабадест, ки аз шоҳаҳои борики дарахти бед бофта мешавад ва барои моҳигирӣ ба кор меравад [4, 832]. Ин вожа дар повараки «Бурҳони қотей», чунин маънӣ шудааст: Чач (چچ) дар туркӣ сабаде аст мураккаб аз шоҳаҳои борики бед, ки барои моҳигирӣ ба кор равад [1, 623]. Аммо дар «Бурҳон» ин маънии вожаи мазкур наомада, балки аз ду маънои дигари он, яъне «чӯби панҷшоҳ монанди панҷаи даст ва дастае ҳам дорад, ки ғаллаи кӯфтара ба он бод диҳанд; ва ғерболро низ гуфтаанд, ки бад-он ғалла пок кунанд». Ҳамин маънои бод додани ғаллаҷот дар бархе аз гӯйишҳои чанубӣ то имрӯз маҳфуз мондааст. Дар бораи “чач” барои маълумоти комил метавон ба “Фарҳанги гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ” рӯҷӯ кард [4, 832].

Зоча, зача (zoča, zača) – зани зоча, зоч, зани нав бачазоида; сӯғдӣ z'tch 'ynch, [zātč – inč, сӯғдӣ z'tk Vrch [zātē - varč =форсии миёна pwsyān<pwsd'n (= pwsdān) бачадон, захдон, раҳм [8, 1005; 9, 11199].

Залич (zalič) номи парандаест аз цинси гунҷишк, ки зери шикамаш зардҷатоб аст [4, 265]. Бинобар иртиботи номи ин паранда бо зардии ранги зери шикам метавон онро чунин маънӣ кард: zalič < zal+ič, яъне zal < zar (аз роҳи табилии r > l) < zard (аз роҳи

афтиш ё ихтисори d дар гурӯҳи - rd) бо афзудаи - иё, пасванди суғдӣ, ки ба тавассути он аз асосҳои номӣ ва феълӣ исм ва сифат сохта мешавад. Бо пасванди – иё дар забони суғдӣ номи парандаи маъруф qwrwtys - кабутар (бар асоси кабудии ранги он) сохта шудааст [8, 1011; 2, 440].

Дар бархе маҳаллот кӯдакон заличро бо номи зарди залич, бинобар зардии ранги он ёд мекунанд.

Пасванди суғдӣ – иё дар вожаи хәрбиё // хурбиё - махлут ва бо ҳам омехта.

Зарғов (zarğow) – парандаест бузуртгар аз *заллч*, ки дар ҷойи баланди шоҳаи дарахтон, ба хусус дарахти чормағз лона мегузорад. Дар ҳамин қолаб муқоиса шавад: зарғӯш = харғӯш. Номи ин парранда метавонад аз ду ҷузъ: зар – ихтисори зард (zard) бо афтидани - d дар гурӯҳи -rd, яъне zardow > zarğow. Чун се ҳамсадои -rd- дар талаффуз мушқил будааст, бинобар ин дар савтиёт ва ё гуфтори омиёна zardow ба zarğow табдил гардидааст.

Соч (soç) – соҷ (ساج) мурғест, ки онро мурғи кунҷитхора гӯянд ва баъзе модаи онро соҷ гӯянд [1, 1066].

Хот (xot//xod) = калхот – ба маънои ғаливоҷ, дар «Бурҳон» [1, 35]. омада: «Ход ба маънии хот аст, ки ғаливоҷ бошад». Дар поварақи Муин: «Ход заған бошад, яъне мурғи гӯштрубой ва ўро ғаливоҷ низ гӯянд». Дар "Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ" ход, хот, калхот ворид нашудаанд.

Анде (ande - اندى). Ин вожа дар фарҳангҳои куҳани форсӣ-тоҷикӣ ҳамчун луғати мавриди истифода дар забони меъёри классикӣ ташреҳ шудааст. Дар бархе фарҳангҳои пешин аз ҷумла «Бурҳони қотей», «Ҳафт қулзум», «Онандроч», «Нозим ул-атибо» вожаи анде чунин маънӣ мешавад: хосса дар муқобили харҷӣ (маъмулӣ); хусусан; умедворӣ; тааҷҷуб, аҷабу шигифт; низ = арабии айзан; бувад ки, бошад ки [13, 35].

Дар «Луғатнома» (ҳамин сах.) бо зикри шоҳид аз Қатрон, Хоқонӣ, Рудақӣ, Манучехрӣ, Унсурӣ ва чанд тани дигар бо зикри «ёддоштҳои муаллиф», яъне Деххудо маънои дигари ин вожа – «шукр, ... шукур, алҳамдуллиллоҳ ки сипос, шукри Худойро» оварда шудааст. Дар ҳамин ҷо бо зикри фарҳангномаҳои пешин аз ин чанд маънии дигари анде: «он лаҳза, аз ин замон, аз ин лаҳза; онқадар; чизе» ёд шудааст.

Ж. Лазар дар шарҳи *ande ki* ду шоҳид аз насри давраи аввали форсии дарӣ овардааст [10, 824].

Дар забони форсии нав аз бунёди *and + idan* дар маънои «тааҷҷуб қардан» (*ande - тааҷҷуб*) феъли *andidan* сохта шудааст.

Дар «Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ» дар мавриди маънои анде дар гӯйишҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ аз лаҳҷаҳои ин манотик мисол оварда шудааст. Аммо дар маънӣ қардан ё шинохти маънои он бар асоси шарҳи фарҳангномаҳо муаррифӣ мегардад. Ба вучуди он ки анде дар форсӣ-тоҷикии классикӣ, ба вижа марҳилаҳои баъдии рушди ин забон ба луғати нодир шомил гардидааст, аммо ин вожа дар ҳавзаҳои забони Хуросону Мовароуннаҳр, ба вижа гӯйишҳои маҳаллии ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ то ба имрӯз маҳфуз мондааст. Вожаи мазкур дар ин гӯйишҳо бештар махсуси ашхоси куҳансол буда, бо мурури замон истифодаи он дар миёни наслҳои имрӯзу фардои ин манотик маҳдуд мегардад.

Калак ё калък (کلك) хум, як навъи зарфи сафолини калони дугӯшаи хурмамонанди дахонтаног [4, 304] маънӣ шудааст. Калаки равған, яъне хуме, ки дар он равған нигоҳдорӣ мешавад.

Дар «Бурҳони қотей» [1, 1676], дар бештар маъно омада, ки ба маънии манқал ва оташдони гилӣ ва сафолӣ бошад.

Чигир/чъғир, чириг/чърих, чирих=чъғир қардан, чъхък андохтан, чъғук қардан [4, 856].

Чуғридан (چغريدن), чуғрида (چغريده), чуғзидан (چغزیدن) ва чуғзида (چغزیده) – чуғридан бар вазни фаҳмидан ба маънии илтифот қардан ва ба маънии тарсидан ва илтифот намудан ҳам омада; чағрида бар вазни фаҳмида ба маънии тарсида ва воҳима қарда ва бим бурда ва ба маънии илтифот қарда ҳам омадааст; чуғзидан бар вазни лағзидан ба

маънии нола ва зорӣ кардан бошад ва ба маънии тарсидан ва воҳима намудан ҳам омадааст. Чугзида бар вазни ларзида ба маънии тарсида ва воҳима карда ва бим бурда бошад [1, 644-645].

Гълмех – мехи оҳанини калон, гулмех [4, 170].

Кармех (کرمیخ), кӯрмех (کورمیخ), гулмех (گلمیخ) бар вазн ва маънии гулмех аст, ки мехи сарпахни оҳанӣ бошад ва мехи сарбузурги чӯбинро низ гуфтаанд [1, 1627]. Кӯрмех – бар вазни аввал ва сонии маҷхул мехи сарбузурги чӯбинро гӯянд, ки дар тавилаи асбон ба кор баранд [1, 1726].

Адабиёт:

1. Бурҳони қотей. Таълифи Муҳаммад Ҳусайн бини Халафи Табрэзӣ, мутахаллис ба Бурҳон. Бо эҳтимоми М. Муин. -Техрон, 1342. -1923 с.
2. Лившиц В. А., Хромов А.Л. Согдийский язык//ОИЯ.СЯ. - М.: Наука, 1981.- С. 314-346.
3. Махмудов М., Бердиев Б. Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро. – Душанбе: Дониш, 1989. – 278 с.
4. Фарҳанги ғӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. Мурағатибон: М. Махмудов, Ғ. Ҷӯраев, Б. Бердиев. Чопхонаи «Пайванд». – Душанбе, 2012. – 946 с.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. –Душанбе, 1969.
6. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch.-Strassburg, 1904 (2-ed. Berlin, 1961). – 1999 s.
7. Dehxudā. Lughatnāma. J.13, 14, 15. – Tehran. Tehran University Publications, 1998 s.
8. Gershevitch I. A grammar of Manichean Sogdian. -Oxford, 1954 (2 ed.-Oxford, 1961).
9. Gharib B. Sogdian Dictionary. Farhang publication.-Tehran, 1995.-517 с.
10. Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose Persane.-Paris, 1963.-536 с.
11. MacKenzie D.N. A Concise Pahlavi Dictionary.-London, 1971.-236 с.
12. Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. Pt.2.-Wiesbaden, 1974.-284 с.
13. فرهنگ واژه های فارسی در زبان عربی. گرد آورنده: محمد علی امام شوشتری. –تهران، چاپخانه بهمن، ۱۳۴۷-۸۰۷. ص.
14. لغات عامیانه فارسی افغانستان. تألیف عبد الله افغانی یونس. کابل – ۱۳۳۷. ۵۹۲ ص.

ВОЖАҲОИ КУҲАН ДАР ҒҮЙИШҲОИ ҶАНУБИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ШОДИЕВ Р.А.

Дар мақолаи мазкур дар бораи як қатор вожа ва истилоҳоти куҳан, ки дар осори давраи аввал ба кор рафта, ҳамчун намунаи забони муштаракӣ манотиқи Хуросону Мовароуннаҳр шинохта шудаанд ва дар ғӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ, ба вижа ғӯишҳои Кӯлоб мавриди истифода қарор доранд, маълумот дода шудааст.

Калидвожаҳо: вожа, забони классикӣ, таҳлили лингвистӣ, шаклҳои таърихӣ, вижагиҳои овой.

КЛАССИЧЕСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЮЖНЫХ ГОВОРАХ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА ШОДИЕВ Р.А.

В данной статье выяснены особенности некоторых древних слов и терминов, которые были употреблены в произведениях первых периода и признаны как примеры совместный язык регионов Хорасана и Мавераннахра и по сей день используются в южном диалекте таджикского языка, особенно в Кулябском диалекте.

Ключевые слова: слово, классический язык, лингвистический анализ, исторические формы, фонетические особенности.

**ANCIENT WORDS IN SOUTHERN DIELECT
OF TAJIK LANGUAGE
SHODIEV R.A.**

This article informs us about a number of words and ancient terms **in** southern dielect of Tajik language which were used in the first period of the classical literary works. They are known as the sample of joint language being spoken in Khurasan and Maverannahr regions and are generally used in southern dialects of Tajik language, particularly in Kulob dialects.

Keywords: word, classical language, linguistic analyzes, historical forms, phonetically features.

УДК:

**ВИЖАГИҲОИ МУРОДИФОТИ ЛУҒАТИ КИШОВАРӢ ДАР
«ФАРҲАНГИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ»
ТОИРОВ Ш.¹**

Таҳлилу тадқиқ ва омӯзиши майдони маъноии калима дар забони тоҷикӣ нишон медиҳад, ки дар баробари калимаҳои маъмулии забон ба луғати соҳавӣ низ ҳодисаи сермаъношавӣ, ҳамгунашавӣ ва муродифот хос аст. Мутаасифона, бо вучуди он ки солҳои охир оид ба луғати соҳавӣ ва пешоварӣ китобу рисола ва маҷалаҳои зиёд навишта шудаанд, аксари муҳаққон бештар ба масъалаҳои гурӯҳбандӣ ва шарҳу эзоҳи калимаҳои соҳавӣ диққат дода, ба масъалаи майдони маъноии калима камтар тавачҷуҳ зоҳир намудаанд. Бархе аз муҳаққон бар он ақидабуданд, ки сермаъноӣ ва муродифот хоси калимаҳои соҳавӣ нест, чунки онҳо термин (истилоҳот)-анд, истилоҳот бошад, ба як маъно маҳдуд аст. [9.c185-186]. Лекин ин андеша тадқиқоти густурдатарро тақозо мекунад ва барои хулосаи дақиқ баровардан ба соҳа вобаста мебошад.

Дар хусуси масъалаи мазкур яъне, термин ва терминология, якчанд олими дигари тоҷик низ, аз ҷумла, М. Муҳаммадиев дар китоби «Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии тоҷик» [3.c271]; Н. О. Шарифов ва Т. Қ. Ҷӯраев дар асарашон «Лексикаи касбу ҳунар сарчашмаи терминалогияи техникаи тоҷик» [10.c255] ақидаҳои ҷолиб баён намудаанд. Масалан, М. Муҳаммадиев **6 хусусияти термин** [3.c40]; Н. О. Шарифов ва Т. Қ. Ҷӯраев бошад **3 хусусияти терминҳоро** дар асоси лексикаи касбӣ-соҳавӣ нишон додаанд [10.c35]. Муҳаққони номбурда бар он ақидаанд, ки ҳангоми сермаъно шудан калима хусусиятҳои термини худро аз даст дода, ба калимаи умумистеъмоли табдил меёбад. Шояд дар мавриди илмҳои дақиқ чунин қоида вучуд дошта бошад. Лекин дар баъзе мавридҳо ин қоидаҳо истисно мешаванд ва махсусан, дар мавриди омӯзиши хусусиятҳои маъноии вожаҳои пешоварии баъзе соҳаҳо аз ҷумла, луғати кишоварзии забони тоҷикӣ. Чунки луғати кишоварзии забони тоҷикӣ, ки на танҳо дар як соҳаи муайян истифода шудааст, инчунин дар ашъори шоирону нависандагон истифода шуда, вобаста ба услуби аҳли адаб аз ҷиҳати хусусиятҳои маъноӣ ба таҳаввулот дучор шудааст. Гузашта аз ин, ҳангоми тадқиқот хусусиятҳои фарқкунандаи ҳар як забонро ба назар гирифтани лозим аст.

Баъзе забоншиносони рус аз қабиле Филин П. Ф. [7.c36], Камарова З. Н. [2.c73-с76], Реформатский А. А. [4.c49] ба масъалаи фарқияти калимаҳои соҳавӣ аз терминҳо ва муайян намудани онҳо ҳангоми сермаъношавӣ аҳамияти хоса додаанд. Ва бо мисолҳо мушаххас фикри худро исбот намудаанд. Масалан забоншиноси маъруфи рус Реформатский А. А. [4. с. 49] дар яке аз мақолаҳои «Что такое термин и терминология» ба масъалаи мазкур аҳамият дода дар мавриди аниқ муайян намудани хусусияти термин ҳангоми сермаъно шудани як калимаи соҳавӣ онро чунин қисмат мекунад: соҳа (термин), «скоропашка», «двойчатка», ординорец (профессионализм), «клопик», «деревянный нос», андреева (селенгизм).

З. И. Карамова забоншиноси дигари рус ба масъалаи фарқияти калимаҳои соҳавӣ аз терминҳо даҳолат намуда чунин гуфтааст: «На ҳама вақт калимаҳои соҳавӣ термин шуда метавонанд» ва чор роҳи фарқияти онҳоро аз калимаҳои соҳавӣ нишон додааст:

1. Лексикологӣ
2. Услубӣ

¹ Адрес для корреспонденции: Тоиров Шермад - ассистент кафедры таджикского языка и методики его преподавания Кулябского государственного университета имени А.Рудаки. 735360, Республика Таджикистан, Хатлонская обл., г. Куляб, ул. С. Сафарова, 16. Тел.: 918.23.42.58

3. Услубӣ-лексикологӣ
4. Семсиологӣ (3, с. 74).

Бад ин минвол, вобаста ба ақидаҳои дар боло зикршуда ва баъзе сарчашмаҳои дигари илмӣ ба чунин хулоса омадан мумкин, ки калимаҳои соҳавӣ, пешоварӣ инчунин терминҳои бо онҳо алоқаманд ба якдигар алоқаи зич доранд ва хулосаҳои аниқу дақиқ ҳангоми таҳлили маводҳои чамъовардашуда аз адабиёти бадеӣ, илмӣ, таърихӣ, фарҳангӣ, публицистӣ ва шеваҳои забони тоҷикӣ бароварда мешавад. Дар ҳамин асос бо таъҷиб ба эҷодиёти шоирону нависандагон ва услуби эҷоди онҳо мо тасмим гирифтаем, ки ислоҳоти кишоварзиро, ки ҳодисаи сермаъноӣ, муродифот, омонимӣ хоси он мебошад, мавриди тадқиқ қарор диҳем.

Дар хусуси ислоҳоти кишоварзӣ он қадар қорҳои назаррасе мушоҳида намешаванд. Аввалин асаре, ки ба ин соҳа бахшида шудааст, рисолаи доктории Стеблин-Каменский «Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно историческом освещении» [6. с33] мебошад. Баъдтар дигар олимони тоҷик С. Ҳалимова [8. С. 49-с53], Ҷ. Саидов, Н.О. Шарифов ва Т. Қ. Ҷӯраев дар қорҳои илмӣ худ доир ба мавзӯи матраҳшуда қайдҳо доранд.

Истилоҳоти кишоварзӣ чуноне, ки ишора шуд, дар муқоисаи дигар истилоҳоти соҳавӣ шояд серистеъмолтар бошад, бинобар ин доираи тадқиқоти бештар ва фарогиртарро тақозо мекунад.

Дар хусуси муродифоти вожаву истилоҳоти кишоварзӣ тадқиқотҳо хеле кам ба назар мерасанд, бинобар ин дар муайян сохтани вижагиҳои муродифии луғати мазкур истифодаи «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [11.824с, 12.952с] аз ҷиҳати дур нест, чунки он дар асоси сухангустарони бузурги форсу тоҷик, ки дар ташаққулу таҳаввули забони тоҷикӣ нақши бузург гузоштаанд, ба қалам дода шудааст.

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [11.824с, 12.952с] силсилаи муродифоти зиёди кишоварзӣ ба назар мерасанд, ки як истилоҳи он вожаи **кишоварзиро** мавриди тадқиқ қарор додем. Дар ин силсила муродифоти калимаи мазкур аз нуқтаи назари банди **сарсилсила ё даминант** буда, вожаҳои **деҳқонӣ**, **барзгарӣ**, **кишгукор зироат** силсилаи синонимиро ташкил медиҳанд. Бо вучуди он ки дар ин силсилабандӣ калимаи **деҳқонӣ** серистеъмол ва маъмули мебошад, лекин аз нуқтаи назари қорбасти илмӣ, услуби бадеӣ истилоҳи кишоварзӣ бештари мавриди истифода қарор гирифтааст. Гузашта аз ин, аз рӯи баромади таърихӣ вожаи **деҳқонӣ** шакли сохтаи калимаи **деҳқон** мебошад, ки аз аҳди забони форси бостон то асри XV ба маънои феодал, заминдори қалон ва ҳатто сардори сипоҳифода мешуд. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [11. 365с] вожаи мазкур ҳамчун муродифи калимаи зироат ва кишоварз нишон дода шудааст.

Шояд сабаби пайдоиши вожаи номбурда ба самти фаъолияти мардуми деҳанишин, ки на танҳо ба кишти қор, инчунин боғдорӣ, гулпарварӣ, чорводорӣ машғул буданд вобастагӣ дошта бошад. Ба ҳар сурат дар луғати халқӣ-гуфтугӯӣ вожаи **деҳқонӣ** бештар мавриди истифода қарор гирифтааст, ва дар забони имрӯзаи васоити ахбор ва мардум дар шакли **хоҷагии деҳқонӣ** истифода бурда мешавад.

Лекин вожаи **кишоварзӣ**, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [11. 546с] дар шакли номбаршуда омадааст, як намуди фаъолияти ба кишти замин вобастаро ифода мекунад:

Чи турфааст, ин кишоварзӣ намудан,
Фариддун киштану Ҳокон дурудан.

Хусрави Деҳлавӣ

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик бошад, истилоҳи мазкур ба ғайр аз маъноҳои номбурда инчунин номи вазоратро ифода мекунад. Чунончӣ: Вазорати хоҷагии қишлоқ.

Истилоҳоти **барзгарӣ**, ки дар шакли **барзагарӣ** низ ифода ёфтааст, аслан аз решаи калимаи аслии тоҷикӣ **варза-кишт** бо таъғироти овозӣ яъне, гузариши **в** ба **б** дар шакли **барза** омада, бо ифодаи пасванди намудаи фаъолиятсози **гарӣ** ба қадом пеша машғул будани одамро ифода кардааст: «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [11. 147с]:

На ту аз чадди худ бузургтарӣ,
Ки нашуд мунфайл зи барзагарӣ.

Бедил

Мутаассифона ин вожаи аслан тоҷикӣ яъне, **барзагарӣ** ё **барзгарӣ** дар забони имрӯзаи тоҷик дар истифода нест ва ба қатори калимаҳои таърихан маҳдудшуда дохил намешаванд, аммо он дар

забони адабии классикӣ хеле маъмул буда, ба таври фаровон истифода шудааст, чуноне ки аз мисраи боло бар меояд.

Калимаи **фалоҳат** иқтибоси буда, аз чихати баромад ба забони арабӣ мансуб мебошад. Ин вожа ҳам дар фарҳангномаҳо ва ҳам дар ашъори шоирони классикии форсу тоҷик хеле зиёд истифода бурда шудааст. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [12.с.406-409] ба ду маъно:

1. як самти илми табиӣ;
2. намуди фаъолият ифода мегардад:

Илми табиӣ бисёр бувад, монанди илми тиб, аҳкоми нучум ва илми **фалоҳат**. «Ахлоқи носирӣ» .

Дар он шаҳр кишту кор ва **фалоҳат** ва зироат сурат набандад.

Аҳмади Дониш

Дар мавриди вожаи кишту кор ҳаминро гуфтан мумкин, ки он бештар дар забони наср ва асарҳои таърихӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [11.с.406] ин вожа танҳо дар як ҳолат истифода шудааст:

Дар он шаҳр **кишту кор** ва фалоҳат ва зироат сурат набандад.

Аҳмади Дониш

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлили хусусиятҳои луғавии вожаи мазкур ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки на танҳо калимаҳои маъмулӣ ва умумистеъмоли инчунин ба луғати соҳавӣ ва вожаҳои пешаварӣ низ хусусиятҳои муродифӣ хос аст. Гузашта аз ин, хусусиятҳои муродифии вожаҳои пешаварӣ ба мо имконият медиҳад, ки на танҳо ба кадом соҳа мансуб будани калимаҳо ва гурӯҳҳои тематикӣ онҳо, инчунин дараҷаи истеъмоли, баромади таърихӣ, хусусиятҳои услубии онҳо дар осори назмию насрӣ ва асарҳои илмию таърихӣ аз нуқтаи назари илмӣ забоншиносӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, дар оянда барои боз ҳам мукамалтару пурратар омӯхтани таркиби луғавии забони тоҷикӣ мусоидат намояд.

Ҳамчунин айнан муайян намудани маънои луғавии як калима муқоисаи он ба маънои силсилаи муродифии дигар калимаҳо бо методи муқоисавӣ-таърихӣ дар омӯзиши муродифот аҳамияти калон дорад.

АДАБИЁТ:

1. Айнӣ, С. Ёддоштҳо / С. Айнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1976. – 324 с.
2. Камарова, З.Н. К унификации типа специальных слов/ З.Н. Камарова. – Свердловск, 1975. – 180 с.
3. Муҳаммадиев М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии тоҷик / М. Муҳаммадиев - Душанбе: Маориф, 1993-271с.
4. Реформатский, А. А. Что такое термин и терминология/ А. А. Реформатский - М: Наука 1961. - 49 с.
5. Саидов, Дж. Лексика Муминабадского говора/ Дж. Саидов. Душанбе, 2016. – 170 с.
6. Стеблин-Каменский, И.М. Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно историческом освещении: автореф. на соиск. учен. степ. док. филол. наук/ И. М. Стеблин-Каменский. - М., 1984. – 33 с.
7. Филин, П.Ф. Исследования о русских говорах по материалам сельскохозяйственной терминологии. П. Ф. Филин. - М., 1936. – 12 с.
8. Ҳалимова, С. Вожаю истилоҳоти пешоварӣ дар осори Сайидои Насафӣ / С. Ҳалимова. - Душанбе: Дониш, 2004. – 243 с.
9. Ҳусейнов, Х., Шукурова Х. Луғати терминҳои забоншиносӣ/ Х. Ҳусейнов, Х. Шукурова. - Душанбе: Маориф, 1983. – 255 с.
10. Шарофов, Ш.О. Лексикаи касбу ҳунар сарчашмаи терминологияи техники тоҷик/ Ш. О. Шарофов, Т. Қ. Қўраев. - Душанбе: Маориф, 1993. – 255 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1-М., 1969. – 824 с.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2-М., 1969. – 953 с.

ВИЖАГИҲОИ МУРОДИФИИ ЛУҒАТИ КИШОВАРЗӢ ДАР «ФАРҲАНГИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ» (ҶИЛДИ 1 ВА 2) ТОИРОВ Ш.

Дар ин мақола ба омӯзиши луғати касби соҳавӣ ба хусус луғати кишоварзӣ, ки як ҷузъи муҳими таркиби луғавии забони тоҷикӣ мебошад, аҳамият дода шуда, дар ин замина ҳодисаи муродифии лексикаи пешаварӣ, ки баъзе масъалаҳои ханӯз ҳам баррасӣ нашуда дорад, мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Дар муайян намудани хусусиятҳои пурраи луғавии истилоҳоти кишоварзӣ махсусан тадқиқоти муродифии ин вожаҳо, «Фарҳанги забони тоҷикӣ» маводи хеле хубе дода метавонад. Бинобар ин дар асоси асарҳои номбаршуда вижагиҳои муродифии вожаҳои кишоварзӣ аз ҷанд ҷиҳат: маъно, баромад, дараҷаи истемол, силсилаи синонимӣ, муқоисаи сарсилсила бо қатори муродифӣ оварда шудааст. Инчунин аз назми воло ва насри бузург ва асарҳои илмӣ аҳамиятноки классикӣ, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба таври васеъ истифода шудааст.

Калидвожаҳо: *майдони маънои калима, гурӯҳҳои тематикӣ, термин, вожа, луғати кишоварзӣ, вижагиҳо, маънои луғавӣ, бромеди калима, доминант, силсилаи муродифӣ, кишоварзӣ, деҳқонӣ, варза, гузариши в ба б дар навишти калимаи барзагарӣ, зирот, фалоҳат, киштӣ кор, вожаҳои пешаварӣ.*

СИНОНИМИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ ЛЕКСИКИ В «СЛОВАРЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА» ТОИРОВ Ш.

В данной статье уделяется внимание изучению профессиональной лексики, в частности, аграрной лексике, которая является составной частью словаря таджикского языка. Актуальность поставленного вопроса заключается в том, что данная лексическая категория, обозначающая концепт аграрии в настоящее время остается малоизученной, следовательно, все это ставит перед учеными новые задачи исследования. Автор отмечает, что для определения всех лексических особенностей сельскохозяйственной терминологии, в частности, синонимическое исследование этой лексики, «Словарь таджикского языка» предоставляет обширный материал.

Исходя из этого, на основе перечисленных работ, в статье приведены примеры разносистемных синонимических рядов лексики сельского хозяйства: по семантике, этимологии, употребительности, сравнению синонимических рядов. Следует отметить, что «Словарь таджикского языка» содержит огромный поэтический и прозаический материал из таджикской классической литературы и научных предположений.

Ключевые слова: семантическое поле слова, тематические группы, термин, слово, словарь сельскохозяйственных терминов, особенности, лексическое значение, этимология происхождения слова, доминант, синонимический ряд, сельское хозяйство, деҳканство, посев, сельхозкультура, посевные работы, профессиональная лексика.

SYNONYMOUS FEATURES OF AGRARIAN LEXIS IN THE "DICTIONARY OF THE TAJIK LANGUAGE" TOIROV SH.

This article focuses on the study of professional vocabulary, in particular agrarian vocabulary, which is an integral part of the dictionary of the Tajik language. The urgency of the question posed is that this lexical category, denoting the concept of agrarians, remains poorly understood at the present time, therefore, all of this sets new research tasks for scientists.

The author notes that for the definition of all lexical features of agricultural terminology, in particular a synonymous study of this vocabulary, the "Dictionary of the Tajik language" provides extensive material.

Based on this, on the basis of the above works, the article gives examples of different-system synonymic series of agricultural vocabulary: on semantics, etymology, usage, comparison of synonymic series.

It should be noted that the "Dictionary of the Tajik language" contains a huge poetic and prose material from the Tajik classical literature and scientific assumptions.

In addition, as the author of the article notes, in the process of researching the vocabulary of the agricultural industry, research by the outstanding Tajik Linguist M Mukhammadiyev has helped.

Key words: semantic word field, thematic groups, term, word, dictionary of agricultural terms, features, lexical meaning, etymology of word origin, dominant, synonymous number, agriculture, dekhkanstvo, sowing, crops, sowing, professional vocabulary.

УДК: 491.550.

МАВҶЕИ ВОЖАҶОИ КЛАССИКӢ
ДАР ТАРКИБИ ЛУҶАВИИ ЛАҶҶАҶОИ НОҶИЯИ АЙНӢ

НОСИРОВ С.М.¹

Ба аҳли таҳқиқ маълум аст, ки забони адабии тоҷик дар тӯлии таърихи инкишофу такомули худ бо гӯйишҳои мардумӣ ё худ лаҳҷаҳо дар баробари заминаҳои фонетикӣ ва морфологияву синтаксисӣ дар заминаи луғавӣ низ муносибати доимӣ доштааст ва ин муносибат ҳамчун яке аз муҳимтарин навъҳои муносибати миёни ин ду гунаи як забон асосан дар шакли доду гирифтӣ вохидҳои луғавӣ сурат мегирифтааст.

Донишманди тоҷик Раззоқ Ғаффоров ба ҳамин маънӣ навиштааст: «Яке аз таомулҳои радду қабули байни забони адабӣ ва лаҳҷа ин аст, ки бисёр калимаҳо бо гузашти рӯзгор аз забони адабӣ хорич шуда, маҳз дар лаҳҷа боқӣ мемонанд. Ин гуна калимаҳо пас аз чанд вақт аз нав ранги оммавӣ гирифта, бозпас ба забони адабӣ ворид мегарданд» [3, 113].

Ҳамин муносибати доимии луғавии миёни забони адабӣ ва лаҳҷаҳо аст, ки имрӯз як қисми муҳими таркиби луғавии лаҳҷаҳои забони тоҷикиро вожаҳои ташкил медиҳанд, ки аз забони адабии давраи классикӣ ба мерос мондаанд. Мавҷеи ин гуна вожаҳо дар лаҳҷаҳо як хел нест. Онҳо дар як қисм лаҳҷаҳо бештар ва дар қисми дигарашон камтар ба мушоҳида мерасанд. Дараҷаи бешӣ ва камии ин гуна вожаҳо дар гуфтори мардуми ин ё он маҳалу минтақа ба шароити инкишофи лаҳҷаҳо, ба сатҳи маърифатнокии намояндагони лаҳҷаҳо дар давраҳои гуногуни таърихӣ, ба дараҷаи алоқаи мутақобили забони адабияву лаҳҷаҳо дар гузаштаву имрӯз ва дигар омилҳои иҷтимоӣ зич алоқаманд мебошад.

Дар натиҷаи мушоҳида ва таҳқиқи лексикаи лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ муҳаққиқон ба натиҷае расидаанд, ки калимаҳои забони адабиёти давраи классикӣ маҳз дар лаҳҷаҳои ҷанубӣ зиёдтар боқӣ мондаанд. Аз ҷумла, профессор Ғ.Ҷӯраев мавҷеи ин гуна калимаҳоро дар лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ «сазовори тавачҷуҳи маҳсус» арзёбӣ намуда, сабабҳои ин ҳолатро ба хусусияти ҳаракат ва инкишофи забони дарӣ ба самти шимолу шарқ вобаста медонад [9, 99-100].

Мо андешаи донишмандон дар бораи маҳз дар лаҳҷаҳои ҷанубӣ бештар боқӣ мондани калимаҳои классикиро ҷонибдорӣ намуда, зимнан мехоҳем зикр намоем, ки нақши унсурҳои луғавии давраи адабиёти классикӣ дар баъзе аз лаҳҷаҳои дигари забони тоҷикӣ, аз ҷумла дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ низ қобили тавачҷуҳ мебошад.

Барои тасдиқи ин андеша ҳоло аз лаҳҷаҳои ноҳия барои намуна чанд вожаи аз забони адабии давраи классикӣ ба мерос мондаеро, ки сабаби тафриқаи лаҳҷаҳои мазкур аз дигар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ гардидаанд, мавриди назар қарор медиҳем.

Кават ба маънии **занбӯр**, **занбӯри асал**: *беодоби ки, кават да забунат ғʼзид* (беодобӣ кардӣ, занбӯр аз забонат газид); *шумоӣун ору эғуӣето, моӣун кават* (шумо ору мегӯед, мо кават).

Шакли дурусти вожаи мавриди назар «кабт мебошад, ки дар натиҷаи ҳодисаҳои фонетикӣ дар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ маъмули афзоиш ва бадалшавӣ сурати «кават»-ро гирифтааст.

Вожаи мазкур ба ҳамин маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул, яъне «занбӯр, занбӯри асал» дар аксари фарҳангҳои муътабар, аз ҷумла «Луғати фурс», «Бурҳони қотей», «Луғатномаи Деххудо», «Фарҳанги забони тоҷикӣ», «Фарҳанги форсии Амид»-и Ҳасан Амид, «Фарҳанги

¹ Адрес для корреспонденции: Носиров Сабур Музаффарович – кандидат филологических наук, и.о. доцента кафедры иностранных языков Технологического университета Таджикистана. Тел.: (+992) 93 893 39 29. E-mail: nsabur@mail.ru

форсӣ)-и Муҳаммад Муин, «Фарҳанги фишурдаи сухан»-и Ҳасан Анварӣ, «Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ» ва ғайра шарҳу тафсир гардидааст.

Аз ҷумла, муаллифи «Луғатномаи Деххудо» бо ишорат ба «Бурҳони қотей», «Фарҳанги Онондроч» ва сарчашмаҳои дигар вожаи «кабт»-ро **занбӯри асал, магаси асал, зубоби асал, наҳл** ва **мунчи анғубин** шарҳ дода, аз «Калила ва Димна»-и устод Абӯабдуллои Рӯдакӣ ва «Таърихи Бухоро»-и Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар Наршаҳӣ мисол овардааст:

Ҳамчунон кабте, ки дорад анғубин,
Чун бимонад достони ман бар ин.
Кабти нодон бӯи нилуфар биёфт,
Хушаш омад, сӯи нилуфар шитофт.
В-аз бари хушбӯй нилуфар нишаст,
Чун гаҳи рафтган фароз омад начаст.

«Ва боз бифармуданд то яке ҳуволӣ бузург аз кабти сурх пур карданд ва Абрӯйро дар он ҳувол карданд, то бимирад [4, 1132]».

Дар баъзе аз фарҳангҳо, аз ҷумла дар «Луғатномаи Деххудо», «Бурҳони қотей», «Фарҳанги форсии Амид» ва «Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ» ба билкаср, яъне дар шакли «кибт» ҳам истифода гардидани ин вожа ишора намудаанд.

Дар луғатҳои мавҷудаи лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ, аз ҷумла дар «Таджикско-русский диалектный словарь» (Расторгуева В.С. –Москва, 1963), «Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро» (Маҳмудов М., Бердиев Б. –Душанбе, 1989), «Фарҳанги ғӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ» (Маҳмудов М., Ҷӯраев Ф., Бердиев Б. –Душанбе, 2012), «Намунаи вожаномаи лаҳҷавии луғавӣ» (Эшнӣёзов М. Қазияи вожаномаанависӣ ва харитабардории хусусиятҳои лаҳҷавӣ. –Душанбе, 1999) ва дигар маъхазҳои матбуи лаҳҷавӣ низ ин вожаро мушоҳида нанамудем.

Дабанка ба маънии **тағора**: *да калоки бум дабанкайи мунда ҷумишӯйӣ кем, ки беҳиёл дабанка чапта шуд* (дар болои бом тағораро гузошта чомашӯйӣ кардем, ки нохост тағора чаппа шуд); *оби дарӣюйа хийоли дабанка кӣ чӣ, гарқ иӣ?* (оби дарёро хаёли дабанка кардӣ чӣ, гарқ шудӣ?).

Шакли дурусти вожаи мавриди назар «табанга» мебошад, ки дар натиҷаи ҳодисаи фонетикӣ дар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ маъмули ба ҷуфти ҷарангдори худ иваз гардидани ҳамсадоҳои бечаранг сурати «дабанка»-ро гирифтааст.

Вожаи мазкур дар гунаҳои «табанга», «табангу», «табангуй» ва «табанг» дар фарҳангҳои муътабаре чун «Луғати фурс», «Бурҳони қотей», «Луғатномаи Деххудо», «Фарҳанги забони тоҷикӣ», «Фарҳанги мухтасари «Шоҳнома», «Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ» ва ғайра ба маъниҳои **тағора; табақи ҷӯбин, корсон; зарфи ғалла; таблаи нон; сабад; сандуқ** ва **танӯри нонпазӣ** тафсир гардидааст. Аз ҷумла, муаллифи «Бурҳони қотей» гунаи «табанг»-и ин вожаро «табақи ҷӯбини баққолон ва мевафурӯшон», гунаи «табанга»-и онро «таблаи нонгузорӣ; танӯри нонпазӣ; зарфи ғалла» ва гунаи «табангу»-ро «занбил ва сабад; тағор; сандуқ ва кисаи атторон ва саргарошон» тафсир намуда, ба мутаносибан дар шаклҳои «тапанг» ва «тапангу» низ истифода гардидани гунаҳои «табанг» ва «табангу» ишора намудааст [2, 270-271].

Аз классикони адабиётгамон гунаҳои ин вожаро ба маъниҳои дар боло овардашуда Абӯабдулло Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Сӯзани Самарқандӣ ва дигарон истифода намудаанд:

К-он табангӯй, к-андар ӯ динор буд,
Он ситад з-эдар, ки шаҳриёр буд. *Рӯдакӣ*

Табангӯи пурзар бар астар ниҳод,
Басе чизи дигар ба шаҳзода дод. *Фирдавсӣ*

Миннат аз халқ баҳри нон чӣ барам,
Ки ҷаҳон чун табангаи нон аст. *Сӯзани*

Ҳамин тариқ, вожаи «табанга» дар забони форсӣ-тоҷикӣ давраи классикӣ дар якҷанд шаклу маънӣ истифода мегардидааст, ки танҳо як шаклу маънӣ он дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба мерос мондааст.

Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳои лаҳҷашиносӣ вожаи мавриди назар дар шакли

«дабанг» дар лаҳҷаҳои Бухоро ба маънии **лаган** [7, 76] ва дар шакли «таванг» дар лаҳҷаҳои Чуст ва Ванҷ мутаносибан ба маъниҳои **лаган** ва **сандук, зерсандук** [10, 210] маъмул будааст.

Истех ба маънии **рост, рост истода**: *ҳамун форми бобогӣ-додогӣ-йа оварда ҳаминча истех кардам; бето ҳамин сутума қади девол истех кунем мунем.*

Вожаи «истех» дар шаклҳои «ситеғ» ва «ситех» дар фарҳангҳо ба ҳамин маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул, яъне **рост, рост истода**, ҳамчунин ба маъниҳои **сари кӯҳ, қуллаи кӯҳ** ва **ҳар чизе, ки баландӣ ва тезӣ дорад** шарҳ дода шудааст. Масалан, гунаи «ситеғ»-и ин вожа дар «Фарҳанги мутавассити Деххудо» «чизи рост ва ростистода ва баланд бошад, ҳамчун сутун ва найзаву амсоли он; баландии кӯҳ, қуллаи кӯҳ» [4, 1625-1162] ва дар «Луғати фурс» «ҳар чи боло дорад, чун сари кӯҳ, сари найза ва сари чизе, ки тезӣ дорад» тафсир гардидааст [1, 83].

Хотирнишон бояд қард, ки вожаи мавриди назар дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ асосан ба маънии **рост, рост истода** истифода мешавад ва ба маъниҳои **сари кӯҳ, қуллаи кӯҳ** ё **ҳар чизе, ки баландӣ ва тезӣ дорад** маъмул нест.

Ин вожа дар лаҳҷаҳои ноҳия ба маънии **як сари қадам, ба фурсати кам** низ фаровон истифода мешавад. Ба ҳамин маънӣ дар лаҳҷаҳои ноҳия калимаи «истехақӣ» низ маъмул аст, ки аз вожаи «истех» бо иловаи пасванди –ақӣ сохта шудааст: *бечора а мактаб мебийоду истех хурокаши мехураду молтоӣ рафт; бед йа истехақи ини Маҳатраҷаб фотиха хунем бем.*

Чахч ба маънии **як навъ иллати гулӯ**: *оби хунука мехури чахҷот вара мекунад; йагун духтур рави ҳамун чахҷота гири партоӣ намешад.*

Вожаи мавриди назар дар ҳамин шаклу маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул ва дар гунаи «чахш» дар «Луғати фурс», «Бурҳони қотеъ», «Фарҳанги Доро» ва чанде аз фарҳангҳои дигар тафсир гардидааст.

Ин вожа дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ инчунин дар таркиби калимаи «чахчин» ба маънии **гирифтори иллати варами гулӯ** ва дар дохили таркибҳои «чахчи сари гулу (дил) пур шудан» ба маънии **ғамгин шудан, дилтанг шудан, зиқ шудан** ва «чахчи сари (гули) дили қасе будани чизе» ба маънии **боиси гирифтагии хотири қасе будани чизе, сабаби зикни қасе будани чизе** фаровон истифода мешавад: *агем зиқ мешуд, мегуфт, ки чахчи сари гулем пур шуд; умадани шуйи ман чахчи сари дили ин.*

Қобили зикр аст, ки дар гуфтори мардуми деҳоти Дарғ ва Шамтуҷи ноҳия ин вожа ба маънии **ҳезуми сахт, ҳезуми душворшикан** низ ба қайд гирифта шудааст, ки ин маъниро дар ҳеҷ фарҳанг мушоҳида нанамудем.

Зимнан бояд хотирнишон намуд, ки дар гуфтори сокинони деҳаи Сангистони ноҳия ибораи «чахчи қурбақа<чахчи қурбоқа» маъмул аст, ки маънии «як навъ обсабз, қабати сабзранги сатҳи болоии оби ҳавзу толобҳо»-ро ифода менамояд ва дар баъзе аз лаҳҷаҳои ноҳия онро «чуми қурбақа<чомаи қурбоқа» меноманд.

Алағда ба маънии **ғазабнок, қаҳролуд, хашмгин; асабонӣ**: *хуштуманашуна мегун, ки хуни тагом туй равам, мегуд, ки намедунам, кори худат, бад алағда мешану дастии холи хеста меран; иқа гап назанед, худам алағда.*

Ин вожа дар гунаҳои «олуғда», «оруғда» ва «алағда» дар фарҳангҳо ба ҳамин маъниҳои дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул ё ба онҳо наздик, инчунин ба маънии **чанговар** тафсир гардидааст. Аз ҷумла, муаллифи «Бурҳони қотеъ» вожаи мавриди назарро дар гунаҳои «олуғда» ва «оруғда» **ғазабнок, хашмгин, қаҳролуд; чанговар** [2, 49; 60], мураттибони «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар гунаи «олуғда» **қаҳролуд, хашмгин; чангара** [8, 914], ва муаллифи «Фарҳанги Доро» дар гунаи «алағда» **хашмгин, ғазабнок; асабонӣ, норохат; нигарон** [9, 37], шарҳ додааст. Дар тафсири гунаҳои ин вожа мураттибони «Фарҳанги забони тоҷикӣ» аз устод Рӯдакӣ ва муаллифи «Фарҳанги Доро» аз нависандагони муосири тоҷик Сорбон ва Баҳманёр шоҳид овардааст.

Воҳиди луғавии мавриди андеша дар гунаҳои «олуғда» ва «алағда» мутаносибан дар лаҳҷаҳои Мастҷоҳ ва Панҷакент низ ба маънии **ғазабнок, қаҳролуд, хашмгин** ба қайд гирифта шудааст.

Гунаи «алағда»-и ин вожа дар «Луғати лаҳҷаҳои Бухоро» «намуди бетартиб ва баҳамомехтаи чизе; ғайри хушобу ранг, чалмак» ва дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» бо ишораи гуфтугӯӣ «дарҳаму барҳам, омехта, бетартиб; алобуло, холл-холл» тафсир гардидааст, ки ин маъниҳо ба маъниҳои дар забони адабиёти давраи классикӣ доштаи ин ё он гунаи ин вожа ҳеҷ иртиботе надоранд.

Осухта/усухта ба маънии **ҳезуми нимсӯхта**: *осухтаҳойи тағи дега берун каш, тағи дег насузад;*

осухтеи ҳезуми нимсухта-дӣя.

Ин вожа ба ҳамин маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул дар гунаи «осуғда» дар «Луғати фурс», «Бурҳони қотъ», «Фарҳанги забони тоҷикӣ», «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ва ғайра ва дар гунаҳои «осуғда» ва «осӯхта» дар «Фарҳанги Доро» тафсир гардидааст.

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» зимни шарҳи ин вожа аз шоири ҳамасри Рӯдакӣ Маъруфии Балхӣ ва дар «Фарҳанги Доро» аз нависандаи муосири тоҷик Сорбон шоҳид оварда шудааст.

Калимаи «осухта» дар гуфтори сокинони деҳаи Сангистони ноҳияи Айнӣ дар таркиби «осухтаи лаби тунур» ба маънии **хизматгор, ёрирасон** низ истифода мешавад: *дар туйишун осухти лаби тунурашун будам, да туйи мойун дасташуна да оби хунук назаден.*

Вожаи мавриди назар дар гунаи «усухта» ба ҳамин маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул дар лаҳҷаҳои тоҷикони ноҳияи Китоби Ҷумҳурии Ўзбекистон, лаҳҷаҳои Панҷакент, лаҳҷаҳои Мастҷоҳ ва баъзе аз лаҳҷаҳои дигари забони тоҷикӣ низ ба қайд гирифта шудааст.

Калаҳч ба маънии **хушкии рӯи чароҳат; чирки шахшуда**: *яреи калаҳч бастас акун нағз мешад; калаҳчоӣ дастаи-а дида дилам беҳузур кард, абқот-а хурда натунистам.*

Муаллифи «Луғати фурс» вожаи мазкурро дар ҳамин шакли дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул «чирке ё шухие, ки дар дасту андом бувад» тафсир намуда, аз Имораи Марвазӣ байти зеринро шоҳид овардааст:

Гандаву беқимату дуну ҳақир,

Риш пур аз г.у ҳама тан калаҳч. [1, 23]

Дар «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик», «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ва «Фарҳанги Доро», «Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро» ин вожа дар шакли «карахш» илова ба маъниҳое, ки дар боло овардем, ба маъниҳои дигар низ тафсир гардидааст, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ чандон маъмул намебошанд.

Йористан/йоридан ба маънии **чӯрғат доштан, ёрои иҷрои амалеро доштан**: *намейористам гум, ки ман тоҷик; да пеши додом намейорид гап занад.*

Ин вожа ба ҳамин маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул ё маъниҳои ба он наздик дар аксари фарҳангҳои гузаштаву муосир сабт гардидааст ва мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, ки намояндагони зиёди адабиёти классикиамон, аз ҷумла Абӯабдулло Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Носири Хусрав, Фаҳриддини Гургонӣ, Камоли Хучандӣ ва бисёр дигарон онро истифода намудаанд:

Наёрам бар касе ин роз бикшуд,
Маро бо холи ҳиндуи ту бифнуд.

Рӯдакӣ

Кӣ ёрад сухан гуфтан аз ту ба бад,
Бадӣ кардан аз рӯи ту, кай сазад?

Фирдавсӣ

Яке гуфташ, ки эй донои кайҳон,
Кӣ ёрад кард бо ту макру дастон?

Абӯшақури Балхӣ

Миёни зоҳиду риндон зи бода дарёҳост,
Равон-равон сӯи мо омадан кучо ёрад?

Камоли Хучандӣ

Бояд гуфт, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ доираи истифодаи ин вожа нисбат ба воҳидҳои лексикӣ дигаре, ки аз забони адабии даврони классикамон дар гуфтори сокинони ин минтақаи кишвар ба мерос мондаанд, васеътар аст.

Лозим ба зикр аст, ки аз вожаҳое, ки дар боло шарҳ додем ба ҷуз аз ду вожаи аввал, ҳамаи вожаҳои дигар ба гуфтори сокинони аксари деҳаҳои ноҳия хос мебошанд. Ду вожаи аввал, яъне вожаҳои **кават** < **кабт** ва **дабанка** < **табанга** бошанд танҳо ба гуфтори сокинони деҳаи Дардар хос буда, дар гуфтори сокинони ҳеҷ як деҳаи дигари ноҳия ба қайд гирифта нашудаанд. Воҳидҳои луғавии мазкурро дар гуфтори сокинони деҳаҳои дигари ноҳия мутаносибан калимаҳои **ору** ва **лаган** ё **тағора** иваз менамоянд.

Зикри ин матлаб ҳам муҳим аст, ки аксари калимаҳои «классикӣ»-и таркиби луғавии лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ дар «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ, ки ҳанӯз дар асри XI таълиф гардидааст, тафсир ёфтаанд.

Ба таъкиди забоншинос В.А. Капранов аксари воҳидҳои луғавие, ки дар «Луғати фурс» тафсир гардидаанд дар ҳамон давра хислати лаҳҷавӣ дошта, хоси лаҳҷаҳои Хуросону Мовароуннаҳри шарқӣ ва барои форсидабонони Озарбойҷон ва Эрони Ғарбӣ номафҳум будаанд, бинобар ин Асадии Тӯсӣ онҳоро дар луғати худ тафсир додааст, то ба ҳар форсиғӯ фаҳмо бошанд [6, 149].

Ҳамин аст, ки дар миёни калимаҳои «классикӣ»-и эрониясли таркиби луғавии лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ унсурҳои ба мушоҳида мерасанд, ки алорағми забони форсиву лаҳҷаҳои он бо баъзе лаҳҷаҳои дигари забони тоҷикӣ, забони дариву лаҳҷаҳои он ва забони адабиёти давраи классикӣ умумияти истемолӣ доранд. Калимаҳои **ҳанг** ба маънии «қувва, зӯр, тавон», **туридан** ба маънии «тарсидан, тарсида гурехтан, рамидан» (лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ) ва **осуғда** (забони дарӣ ва лаҳҷаҳои он) аз ҳамин қабил калимаҳо мебошанд.

Дар баробари вожаҳои эрониясле, ки намунашонро дар боло овардем, дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ як миқдор вожаҳои арабиасосе низ ба мушоҳида мерасанд, ки аслан хоси забони адабии давраи классикӣ мебошанд ва чунин ба назар мерасад, ки дар марҳилаҳои нисбатан наздиктари таърихи инкишофи забонамон ба лаҳҷаҳо гузаштаанд. Вожаҳои **такаллум** ба маънии сухан, гап, сухан гуфтан, гап задан (дар забони адабӣ: ба ҳамин маъно): *додом Ҳамиқа ҷанг мекардан такаллум намекардем; бетакаллум ишиитан-ишиитану хестан рафтан; муқаддирот < муқаддарот* ба маънии сарнавишт, тақдир (дар забони адабӣ: ба ҳамин маъно): *да муқаддиротат чи ки бошад Ҳавайя мебинӣ; сулуқат* ба маънии тарз, тавр, тарик (дар забони адабӣ: 1. роҳ рафтан 2. рафтор, равиш; муомила; одат 3. дар тасаввуф – роҳ; тариқа, тарзи зиндагонии аҳли тасаввуф, зиндагии дарवेशона ва парҳезгоронаи сӯфиён): *Низумбойя ишиитан сулуқати ишиити додои; мағлуба* ба маънии шӯро ғавго, доду фарёд, мағал (дар забони адабӣ: шадид, сахт (дар бораи ҷанг)): *беруна бин мағлуби чийас; тақаййуд* ба маънии ҳаракат, саъйу кӯшиш, ҷидду ҷаҳд (дар забони адабӣ: гирифтӣ ба қайди чизе, бастагӣ; вобастагӣ: **тақайюд кардан** ба қайд овардан, ба банд андохтан): *тақаййуди дарстайоркунеш нағз; Ҳаммо ба маънии хизматгор (дар забони адабӣ: 1 баранда, борбардор, боркаш, борбар 2. маҷ. таҳаммулкунанда, сабркунанда, бурдбор): *ман ту-ба Ҳаммолам-чи? ҷух < ҷӯъ* ба маънии беморие, ки гирифтӣ он ҳамеша эҳсоси гуруснагӣ мекунад (дар забони адабӣ: гуруснагӣ): *гура-йя бисйор нахур, ки ҷух мешӣ* аз ҷумлаи ҳамин гуна вожаҳо мебошанд.*

Тафсилоти боло нишон медиҳанд, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ чун дар лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ [9, 100-109] баъзе аз унсурҳои луғавии аз забони адабиёти давраи классикӣ ба меросмонда, аз ҷиҳати шаклу маънӣ ба муодили давраи классикиашон мувофиқат намуда, баъзеи дигарашон аз онҳо шаклан ё маънан то андозае дур рафтаанд.

Ҳамин нуктаро ҳам хотирнишон бояд кард, ки аз гурӯҳи аввали вожаҳои, ки мавриди назар қарор додем, маншаи эронии шарқӣ доштани дар осори давраҳои аввали инкишофи забони тоҷикӣ истифода гардидани вожаҳои **алағда**, **истех**, **осухта** қайҳо собит гардидааст ва хусусиятҳои овозии вожаҳои **калаҳч**, **ҷаҳч** ва **дабанка** низ аз мансубияташон ба давраҳои нисбатан дуртари таърихи забони тоҷикӣ далолат менамоянд. Чун ин масъала аз доираи мавзӯи мақолаи мо берун аст аз тафсилоти он худдорӣ намуда, ба таъкиди он, ки мувофиқи тадқиқотҳои олимони як қисми муайяни лексикаи забони адабиёти давраи классикиро калимаҳои суғдӣ ташкил медиҳанд, иктифо менамоем.

Ҳамин тарик, калимаҳои ба истилоҳ «классикӣ» дар таркиби лексикаи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ мавқеи хоса дошта, аз муносибат ва таъсири мутақобилаи лаҳҷаҳои мазкуру забони адабиёти давраи классикӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ гувоҳӣ медиҳанд ва ҷамъовариву ба риштаи таҳқиқ кашидани онҳо ба ҳалли паҳлуҳои гуногуни масъалаи муносибати луғавии забони адабиву лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ мусоидат хоҳад намуд.

АДАБИЁТ:

1. Асадии Тӯсӣ. Луғати фурс / Тӯси Асади. – Хучанд: Нури маърифат, 2015. – 492 с.
2. Бурҳон Муҳаммадхусайн. Бурҳони қотеъ / М.Бурҳон. Ҷ. I. – Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
3. Ғаффоров Р. Нависанда ва лаҳҷаҳои забон / Р.Ғаффоров // Садои Шарқ, 1975, №7. – С. 113-124.
4. Деххудо Алиакбар. Луғатномаи Деххудо / А.Деххудо. Ҷ. 12. – Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон, 1340. – 18132 с.

5. Доро Начот. Фарҳанги Доро / Н.Доро. –Душанбе: Пайванд, 2012. –608 с.
6. Капранов А.В. «Лугати фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии / А.В.Капранов. –Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964. –215 с.
7. Маҳмудов М. Лугати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро / М.Маҳмудов, Б.Бердиев. – Душанбе: Дониш, 1989. – 280 с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ибораат аз ду ҷилд). –Москва: Советская Энциклопедия, 1969. -Ҷ. I. –952 с; -Ҷ. II. –952 с.
9. Ҷӯраев Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ / Ғ.Ҷӯраев. –Душанбе: Дониш Граф., 2017. –320 с.
10. Эшнӣёзов М. Қазияи воҷаноманависӣ ва харитабардории хусусиятҳои лаҳҷавӣ / М.Эшнӣёзов. –Душанбе: Нашрияти ДМТ, 1999. –298 с.

МАВҶЕИ ВОҶАҲОИ КЛАССИКӢ ДАР ТАРКИБИ ЛУҶАВИИ ЛАҲҶАҲОИ НОҲИЯИ АЙНӢ

НОСИРОВ С.М.

Забони адабии тоҷик дар тӯли таърихи инкишофу тақомули худ бо ғӯйишҳои мардумӣ ё худ лаҳҷаҳо дар баробари заминаҳои фонетикӣ ва морфологиву синтаксисӣ дар заминаи луғавӣ низ муносибати доимӣ доштааст ва ин муносибат ҳамчун яке аз муҳимтарин навъҳои муносибати миёни ин ду гунаи як забон асосан дар шакли доду гирифтӣ вохидҳои луғавӣ сурат мегирифтааст.

Дар таркиби луғавии лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ гурӯҳи калимаҳои ҳастанд, ки дар забони адабии давраи классикӣ фаровон истифода шудаанд, вале бо гузашти рӯзгор аз забони адабӣ хорич шуда, маҳз дар лаҳҷа боқӣ мемонанд. Муаллиф дар ин мақола мавқеи ҳамин гуна калимаҳоро дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ мавриди баррасӣ қарор дода, ба хулосае омадааст, ки дар лаҳҷаҳои мавриди назар ин гурӯҳи калимаҳо асосан дар ҳамон маъниҳое, ки дар забони адабиёти классикӣ истифода мешуданд, маҳфуз мондаанд.

Калимаҳои ба истилоҳ «классикӣ»-и таркиби лексикаи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ аз муносибат ва таъсири мутақобилаи лаҳҷаҳои мазкуру забони адабиёти давраи классикӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ гувоҳӣ медиҳанд.

Вожаҳои калидӣ: лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ, адабиёти классикӣ, муносибати луғавӣ, вожаҳои классикӣ, таркиби луғавӣ.

МЕСТО КЛАССИЧЕСКИХ СЛОВ В ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ АЙНИНСКОГО РАЙОНА

НОСИРОВ С.М.

Таджикский литературный язык на протяжении истории своего развития находился в тесной связи с народными говорами на различных уровнях языковой системы, особенно на уровне лексики. Лексическое отношение между этими двумя вариантами одного языка, в основном, осуществлялись в виде обмена лексических единиц.

В составе лексики таджикских говоров выделяется группа слов, которые широко употреблялись в языке классической литературы, но затем вышли из употребления. Анализируя место таких слов в говорах Айнинского района, автор приходит к выводу, что в данных говорах эти слова составляют особую группу, и, в основном, сохранились в тех значениях, в каких употреблялись в языке классической литературы.

Существование ряда так называемых «классических» слов в словарном составе говоров Айнинского района свидетельствует о взаимоотношениях этих говоров с литературным языком классического периода.

Ключевые слова: говоры Айнинского района, классическая литература, говор, лексическое отношение, классические слова, лексический состав.

THE PLACE OF CLASSICAL WORDS IN THE COMPOSITION OF DIALECTS OF AINI DISTRICT

NOSIROV S.M.

Throughout its historical development, the Tajik literary language has been closely associated with folk dialects at various levels of the language system, especially at the lexical level. The lexical relationship between these two variants of one language was mainly carried out in the form of an exchange of lexical units.

In the composition of the Tajik vocabulary, a group of words is distinguished, which were widely used in the language of classical literature, but then fell out of use. Analyzing the place of such words in the dialects of the Aini district, the author comes to the conclusion that in these dialects these words constitute a special group, and are mainly preserved in the meanings used in the language of classical literature.

The existence of a number of so-called "classic" words in the vocabulary of the Aini district dialects indicates the relationship of these dialects with the literary language of the classical period.

Key words: Aini district dialects, classical literature, dialect, lexical attitude, classical words, lexical composition.

УДК: 491.550.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В
СИСТЕМЕ ЛЕКСИКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
САМАДОВА С. С.¹

Особая роль в научном тексте по компьютерной технологии отводится именам прилагательным, что естественно, так как не становится возможным изображение фрагментов объективной действительности без употребления слов, заключающих в себе семантику признака, свойства, качества. Особое подчеркивание качественных свойств и признаков тех или иных фрагментов знания стимулирует «употребление лексических и морфологических единиц с соответствующим значением – прилагательных и наречий» [5, с.155]. Отражение в языке разных сфер жизни и деятельности человека связано с семантическим пространством предметной области, которая реализуется в языке при помощи различных способов, одной из важнейших сфер которой является обозначение отношений субстанции и ее свойств. Поэтому языковое воплощение этих отношений при помощи прилагательных подчеркивает функциональное свойство имен прилагательных как важнейшего компонента формирования содержательной структуры текста. Анализ этого аспекта имен прилагательных, выявление особенности его функционирования в структуре научного текста компьютерной технологии является важным.

Вопросу об имени прилагательном посвящено значительное количество работ в английском, русском, таджикском и других разделах частного языкознания, в которых исследуются его лексические, морфологические, синтаксические и функциональные особенности [2, с.113].

Предметом анализа данной статьи является функционирование лексико-семантического класса прилагательных в научном тексте компьютерной технологии. Прилагательные в научном тексте данной сферы науки проявляют следующие функциональные и семантические особенности употребления.

Среди общеупотребительных прилагательных стилистически нейтральные составляют более половины слов. Это прилагательные: *New devices, significant impact, white color, latest release, great impact, fast impact, next stream, high results, critical place, main component, long threads, closed program, large crystals*новые аппараты, существенное влияние, белый цвет, последний выпуск, большое влияние, быстрое воздействие, следующий поток, высокие результаты, важнейшее место, главный компонент, длинные нити, закрытая программа, крупные кристаллы и др. - *техникаи нав, таъсири назаррас, ранги сафед, охириин озод, таъсири бузург, таъсири тез, риштаи оянда, натиҷаҳои хуб, ба ҷои аз ҳама муҳим, компонентҳои асосӣ, барномаи баста, кристаллҳои калон* и др.

Включаясь в состав научного текста, нейтральные прилагательные приобретают признак терминологичности за счет сочетания с существительными-терминами: *Low frequency, acceptable level, free view, large panel* - низкая частотность, допустимый уровень, свободный вид, крупный панель и др. басомади кам, сатҳи иҷозатдодашудаи шакли озод, як ҳайати бузург ва дигарон.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Самадова Соджидакхон Саидмахмадовна – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова (Республика Таджикистан, г.Худжанд) E-mail:sojidakhon@mail.ru

Подобные сочетания в научном тексте сферы науки компьютерной технологии представлено в достаточно большом количестве. В терминологических сочетаниях прилагательные образуют сочетания особого типа, направленные на именование классифицирующих признаков понятий данной сферы науки.

Роль прилагательных в формировании терминологических сочетаний, обозначающих различные понятия сферы компьютерной технологии достаточно весома, так как среди подобных сочетаний представлены прилагательные обозначающие различные мотивационные признаки, отражающие своеобразие языкового обозначения особенности предметов, явлений, процессов и т.п. данной сферы науки [1, с.78].

В целом семантический анализ собранного материала дает нам право выделить нижеприводимые семантические группы прилагательных.

I. Прилагательные, употребляющиеся для характеристики научных исследований:

1) прилагательные, характерные для различных научных подязыков, которые оказывают помощь автору логично и аргументировано излагать мысли: *Subsequent, personal achievements; Secondary* последующее, личные достижения; *повторный, вторичный* – *содиришаванда, пеширафтхоишахсӣ, такроришаванда, азнав, дубораи* т.п.;

2) прилагательные, выражающие оценку: *Unique, unique, extreme, limiting, choosy, critical; Basic, leading, excessive, excessive* уникальный, единственный, крайний, предельный, разборчивый, критический; *основной, ведущий, непомерный, чрезмерный* - *беназир, нодир, ягона, охирин, комил, тамом, нозуктаб, сахтгир; мулоҳизаҳоитанқидӣ; асосб, пешбар, беандоза, беҳади* др.;

3) прилагательные, обозначающие характеристику осуществления процессов и явлений: *Simultaneous, synchronous, parallel; separate; Isolated; Disjointed* одновременный, синхронный, параллельный; *отдельный; обособленный; разрозненный* и т.п. – *якҷоя, синхронӣ, параллелӣ, алоҳида, маҳсурӣ, пароканда* и др.

II. Прилагательные, обозначающие качественную характеристику предметов, явлений, процессов, непосредственно связанных с компьютерной структурой, производства определенных действий:

Прилагательные, обозначающие различные мотивационные признаки, отражающие видов компьютерных изделий:

1) прилагательные, обозначающие общую типизацию: *The following types, general norms* - *следующие* типы, *общие* нормы, - *намудҳоизерин, меъёри умумӣ* и др.;

2) прилагательные, характеризующие отношение предмета к ядру или периферии, главный или второстепенный признаки предмета: *Main products, additional device, separate types of devices, peripheral part* - *основные* изделия, *дополнительное* устройство, *отдельные* виды устройств, *периферийная* часть, - *ашёи асосӣ, ашёи иловагӣ, намудҳои алоҳидаи ашё, кисми иловагӣ, кисми ғайриасосӣ* и др.;

3) прилагательные, характеризующие пространственные признаки предмета: *Local products, home conditions, Belarusian products, foreign enterprises, English researcher, American machine, Soviet designers, terrestrial computers* - *местные* изделия, *домашние* условия, *белорусские* изделия, *зарубежные* предприятия, *английский* исследователь, *американская* машина, *советские* конструкторы, *наземные* компьютеры и др. - *маснуоти шароити хонагӣ, маснуоти белорусӣ, корхонаҳои хоричӣ; таджикотҷии англис, мошинаи амрикоӣ, конструкторони шуравӣ, компутарҳои заминӣ ва ғайра;*

4) прилагательные, характеризующие признаки предмета по материалу: *Carbon filament, platinum electrode, tungsten wire, magnetic films, magnetic heads* - *угольная* нить, *платиновый* электрод, *вольфрамовую* проволоку, *магнитные* пленки, *магнитные* головки – *риштаи ангиштӣ, электроди платинӣ, риштаи волфрамӣ, сараки магнитӣ* и др.;

5) прилагательные, характеризующие признаки предмета по времени: *Primary products, daily demand, modern technologies, present, new species, long-term rest, original properties, long-term storage* - *первичные* продукты, *суточная* потребность, *современные* технологии, *настоящее* время, *новые* виды, *длительная* отлежка, *первоначальные* свойства, *длительное* хранение - *маҳсулотиибтидоӣ, талаботи шабонарузӣ, технологияи замонавӣ,*

замони ҳозира, намудҳои замонавӣ, сифатҳои *ибтидоӣ*, нигоҳдориҳои *дарозмуддат* и др.;

б) прилагательные, характеризующие признаки предмета по качеству: *Floppy disk, hard disk, new machines, small capacity, complex program, high speed, low speed, hard and slow speed calculators, high cost, thin magnetic films, floating magnetic heads* - *гибкий диск, жесткий диск, новые машины, небольшой емкости, сложная программа, высокое быстродействие, низкая скорость, жесткие и тихоходные вычислители, высокая стоимость, тонкие магнитные пленки, плавающие магнитные головки* - диски нарми, диски сахт, мошинҳои нав, хурд-иктидори, барномаи мураккаб, суръати баланд, суръати паст, компютер қатъии ва паст суръати, арзиши баланд, филми лоғар магнитӣ шинокунанда роҳбарони магнитӣ др.;

7) прилагательные, характеризующие свойства предмета по консистентному составу: таркиби химиявӣ, ҳосиятҳои физикӣ ва химиявӣ, ҳосиятҳои физикӣ, таркиби рӯзгор - *химический* состав, *физико-химические* свойства, *физические* свойства, *гидратационный* состав и др. - таркиби *кимӣёвӣ*, хусусияти *физику* *кимӣёвӣ*, хусусияти *физикӣ*, таркиби *гидратационӣ* и др.;

8) прилагательные, обозначающие количественную характеристику, консистенцию, степень преобладания или уменьшения качества: *High content, low content, high quality, optimum properties, high content, increased activity, high pressure, acceptable level* - *повышенное* содержание, *пониженное* содержание, *высокое* качество, *оптимальные* свойства, *большое* содержание, *повышенная* активность, *высокое* давление, *допустимый* уровень - микдори *барзиёд*, микдори *пасттар* (*бадтар, сусттар*), сифати *баланд*, хусусияти *оптимальӣ*, микдори *калон* (*баланд*), *фаъолнокии баланди ферментативӣ*, *фишори баланд*, *сатҳии муносабатӣ*, *омехтаҳои бисёркомпонента* и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его исследования. Ленинград: Просвещение, 1966. - 192 с.
2. Басова И.М. Терминологический словарь в области информатики (по материалам четырёхлетней эксплуатации системы СИО «Информатика».) / «Материалы заседания комитета МФД «Терминологии, информации и документации» 1975». М., 1976, с. 110-113, 114-117.
3. Белый В.В. Структурная и семантическая характеристика терминологии в современном русском языке (на материале лингвистической терминологии): Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1982. - 25 с.
4. Кожина М.Н., Дунаевская Л.Р., Салимовский В.А. «Стилистика русского языка» – М, 2016. - 464с.
5. Espersen O. "A Modern English Grammar on Historical Principles. Part VI. Morphology. London, 1946, pp. 550-551

ХУСУСИЯТҲОИ ҚОРБҲУРДИ СИФАТ ДАР СИСТЕМАИ ЛУҒАВИИ ТЕХНОЛОГИЯИ КОМПЮТЕРӢ. САМАДОВА С. С.

Мақола ба масъалаи хусусиятҳои фаъолияти сифат ҳамчун истилоҳи мустақилмаъно бахшида шудааст. Дар он, дар асоси матнҳои илмӣ оид ба технологияи компютерӣ ҷанбаҳои васеъ истифодашудаи сифатҳо, ки хусусиятҳои фаъолияти онро дар сохтори матни илмӣ технологияи компютерӣ инъикос мекунанд, баррасӣ карда мешавад.

Муаллиф инчунин қайд мекунад, ки дар байни калимаҳои дар матни илмӣ оид ба технологияи компютерӣ истифодашаванда сифат мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Ҳангоми таҳлили ин сифатҳо як қатор мисолҳо бо забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ оварда шудаанд.

Дар натиҷаи омӯзиш, қайд карда мешавад, ки виваҷи матнҳои илмӣ намунаҳои стандартӣ мебошанд ва барои ҷалб кардани диққати хонанда мусоидат мекунанд.

Калидвожаҳо: *фаъолият, сифат, матни илмӣ, компютер, истилоҳ.*

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В
СИСТЕМЕ ЛЕКСИКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
САМАДОВА С. С.**

Статья посвящена проблеме особенности функционирования прилагательное в качестве полнозначных терминов. В ней на основе научных текстах по компьютерной технологии рассматриваются широкоупотребительные аспекты имен прилагательных, выявление особенности его функционирования в структуре научного текста компьютерной технологии.

Также автор отмечает, что среди слов, употребляющихся в научном тексте по компьютерной технологии, важное место занимают аспекты имен прилагательных. Анализируя эти глаголы, приводится ряд примеров в английском, русском и таджикском языках.

В результате исследования отмечается, что особенностью научных текстов являются стандартные модели, способствующие активизации внимания читателя.

Ключевые слова: функционирование, прилагательное, научный текст, компьютер, термин.

**FEATURES OF THE FUNCTIONING OF ADJECTIVES IN THE
VOCABULARY SYSTEM OF COMPUTER TECHNOLOGY
SAMADOVA S. S.**

The given article is devoted to the problem of the features of adjective functioning as full-meaning terms. On the basis of scientific text on computer technology, the widely used aspects of adjectives are considered in this article, revealing the features of its functioning in the structure of the scientific text of computer technology.

The author also notes that aspects of adjectives occupy an important place among the words used in a scientific text on computer technology. Analyzing these verbs, a number of examples are given in English, Russian and Tajik languages.

As the result of the study, it could be noted that the peculiarities of the scientific texts are standard models that contribute to enhance the reader's attention.

Key words: functioning, adjective, scientific text, computer, term.

УДК:

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ТЕКСТА
МАХМАДОВА Г.¹

Синтаксическая связь между предложениями в английском и таджикском языках имеет важное значение при лингвистическом разборе. Языковеды предлагают название следующих видов связи между предложениями текста: цепная и параллельная.

Взяв за основу классификации виды связи, ученые и исследователи текстовых единиц, рассматривая данную проблему, выделяют следующие группировки межфразовых связей [Алламурадова, 2017, 19].

- а) цепочная связь;
- б) параллельная связь;
- в) присоединительная связь;
- г) дейктическая связь

Действительно, при последовательной связи отдельные предложения, связываясь друг с другом, создают ступенчатую связанность, как в цепочке. А.М. Солганик образно называет её «цепочной связью». (Солганик, 1973, 65).

Например, в тексте на таджикском языке, приводится известная информация, так называемая последовательность предложений (второе, третье, четвертое и т.п.), которые уточняют, распространяют и наполняют эту тему. И по такой схеме образуется законченный (целостный) текст, например:

Дар ҳақиқат, ҳозир ба ҳаёли дуру дароз фурсат набуд. Ба ин таклиф розӣ шудан ё роҳи дигари халосиро тез ёфтани лозим. (Ҷалил 1988, 105).

He was bending his head down, his right hand tightly clenched upon the edge of the bench. Arthur looked away with a sense of awe struck wonder. It was as though he had stepped unwittingly on to holy ground (Войнич, *Gadfly*, p. 3)

Аналогическое лингвистическое явление мы наблюдаем и в языке английских текстов: He took her in her arms and kissed her. But she proved a passive sweetheart.

There was no tenseness in her body, her arms did not go around him and her lips met his without their wanted pressure. (Войнич, *Gadfly*, p. 320). Мартин ӯро саҳт ба оғӯш кашид ва бибӯсид. Аммо аз ин навозишҳо пинаки Руф вайрон нашуд. Ҳастияш мисли пештара наларзид, дастанаширо ба гардани Мартин ҳалка накард, лабонаширо ба лабони вай начаспонд (Войнич, *Gadfly*, p. 320).

Таким образом, цепная связь является одним из способов соединения самостоятельных предложений в одно синтаксическое целое. Она заключается в структурном сцеплении предложений. «Структурное сцепление осуществляется в повторе акцентуемого в предыдущем предложении слова и употреблении его в следующем» (Солганик, 1973, 57).

При параллельной связи предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются, при этом благодаря параллелизму конструкций, в зависимости от лексического «наполнения», возможно сопоставление или противопоставление.

Действительно, при параллельной связи, объединяемые предикативные единицы в единство похожи друг на друга по грамматической форме, т.е. по порядку слов, по полному или же частичному расположению частей текста.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Махмадова Гулмоҳ – соискатель кафедры иностранных языков Академии наук РТ, тел: 919688658

Например: One day a soldier unlocked the door of his cell and called to him: «This way please!». After two or three question, to which he got no answer but, «Talking is forbidden», Arthur resigned, himself to the inevitable and followed the soldier through a labyrinth of courtyards, corridors and stairs, all more or less must smelling, into a large, light room in which three persons in military uniform sat at a long table covered with green bare and littered with papers, chatting in a languid, desultory way (Войнич, Gadfly, p. 51).

Як рӯз вақти сахар аскар дарро кушод ва гуфт: - Бифармоед! Артур баъд аз додани ду-се суол, ки ба ҳамааш ҷавоби “гуфтугӯ кардан мамнӯъ аст”-ро мегирифт, ба тақдир тан дода ва ба воситаи дару дарвозаҳо, аз роҳрав ва зинапояхо, ки каму беш ҳайбатнок менамуд, аз ақиб аскар рафтани гирифт, дар охир ӯро ба як хонаи васеъа равшан бурданд) [3, 7] (Занбӯр, 1931).

Однажды утром часовой отпер дверь камеры и сказал: - Пожалуйста! После двух-трех вопросов, на которые был только один ответ: “Разговаривать воспрещается”, Артур покорился и пошел за солдатом по лабиринту пропитанных сыростью дворов, коридоров и лестниц.

Приведенный ниже пример состоит из нескольких двухсоставных распространенных предложений, которые почти одинаковы по порядку слов: в начале каждого предложения подлежащее, в конце – сказуемое, между ними второстепенные члены предложения. И такое расположение членов предложения соответствует порядку слов в таджикском языке: почти все члены на своих местах:

1. Зимистон тамом шуд. 2. Ҳаво гарм шудан гирифт. 3. Барфи охирини заминҳо об шудан гирифтанд. 4. Офтоб нури ҳаловат мебахшад. 5. Колхозчиёни мо баҳорро ҳамчун меҳмони азиз пешвоз мегиранд. 6. Онҳо таъмири тракторва дигар мошинҳои хочагии кишлоқро кайҳо ба охир расонданд. 7. Ҳамаи техника ба саҳро бароварда мешавад. 8. Тракторчиён заминҳои мулоимро шудгор мекунанд. 9. Киштукор сар мешавад. 10. Донаҳои ғаллаю чигитҳои пахта баъди чанд рӯз неш мезананд. 11. Меҳнаткашонӣ Тоҷикистон бештар ғалла, пахта, лаблабуи қандӣ мегиранд. 12. Онҳо кишти майдонҳои чуворимаққаю картошка, помидору пиёзро зиёд мекунанд (Т. 82-83).

В английском языке расположение членов предложения иначе: главные члены в большинстве случаев располагаются в начале предложения: за ними занимают места второстепенные члены предложения. В нижеприведенном примере члены предложения расположены в одинаковом, соответствующем друг другу порядке:

When I arrived the next day, Holmes was not there, so I waited in his room. At four o'clock the door opened, and a very strange servant came in. He wore old, dirty clothes, and I had to look very hard before I saw that it was my old friend.

Holmes! I cried. «Where have you been?»

«I've had a very good day», he replied with a smile. «I've been outside Miss Irene Adler's house. Servants are always happy to talk, and so I have heard a lot about the young woman. For example, she has a good-looking man friend called Godfrey Norton, a lawyer, who often visits her. Now why? If he's her lawyer, perhaps she's already given him the photograph. But if he loves her, she won't show him the photograph. Most interesting, Holmes! I said.

Следует отметить, что в оформлении параллельной связи большую роль играет значение текста. Однако мы относим его к числу организующих элементов цепной связи. Нам кажется, что зачин служит для формирования параллельной связи, потому что все предложения в сфере текста относятся, непосредственно, к первому предложению, а не соподчинением к ним. Между самостоятельными предложениями состава текста мы обнаружили параллельно расположенные между собой одинаковые, схожие по форме предложения; большинство из них двусоставные и не подчиняются друг другу.

За последние десятилетия исследователям сверхфразовых единиц удалось разыскать и другие способы и средства объединения самостоятельных предложений в одно лексико-грамматическое целое. Одним из них является параллельное соответствие членов предложения частей текста.

Такая связь называется присоединительной связью. Таджикский языковед С. Облокулова также бессоюзные тексты называет «бессоюзными присоединительными конструкциями» и способ их организации считает «соотнесенностью главных и второстепенных членов», употребленных в частях ССЦ (сложных синтаксических целых). Далее она приводит ряд примеров, где присоединяемые элементы выражаются различными членами предложения.

Например, в этой роли в таджикском выступает подлежащее: Рост, вай на фақат меҳонд,

балки хонда, бозӣ мекард. (Актёр). Really? He is not only sing, but also danced - Правда, он не только поет, но под пение танцует (Актёр).

В данном примере в качестве присоединяемого подлежащего употребляется существительное “актёр”. (Облакулова, 1975, 81-90)

Профессор Ф. Зикрияев пишет, что “Синтаксическая связь между присоединяемым подлежащим и основным высказыванием устанавливается единством глагольного сказуемого. Интересно то, что присоединяемое подлежащее имеет более конкретный характер”. [Зикрияев, 1986, 44 с]

Анализируемый нами материал по сопоставляемым языкам показывает, что все члены предложения – и главные, и второстепенные могут употребляться в форме параллельного употребления в частях текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аламуродова С.Д. Сопоставление номинативных сложных глаголов в говорах матчи и ягнобского языка// Паёми ДМТ, 2017, №4-6, с. 1, 14
2. Войнич. Ғӯрмағас. М. 1931. С. 7-27
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2, Душанбе, 1985. - 235 с.
4. Зикрияев Ф.К. Структурно - семантические особенности сложносочиненных предложений в современном таджикском литературном языке: Душанбе, 1986. - 44 с.
5. Облакулова С. Структурно - синтаксические особенности сложного синтаксического целого // Труды Самаркандского университета. САмарканд, 1975. - С. 81-90.
6. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: “Флинта” . – 2017. – 57с.
7. Voynich. Gadfly. M., 1958. - P. 3

АЛОҚАҲОИ СИНТАКСИИ БАЙНИ ҶУМЛАҲО ДАР МАТН МАҲМАДОВА Г.

Ҳангоми алоқаи пай дар пайи ҷумлаҳои алоҳида бо якдигар пайваст шуда, пайвастагии зина ба зинаро ташкил медиҳанд чун силсила. Пайвасти силсилави яке аз роҳҳои пайвастшавии ҷумлаҳои мустақил ва яклухт ба шумор меравад.

Вай соҳти пайвасткунии таркиби ҷумларо ташкил медиҳад. Пайвасткунии таркиби дар такроршавии талафузи ҷумлаҳои гузашта, калима ва истифодабарии онҳо дар ҷумлаҳои оянда амалӣ карда мешавад.

Дар алоҳидагии матнҳо бо воситаи усули пайвасти пай дар пайи тадриҷан инкишофи мақсади ҷумла ва бо мафҳуму бо усули ташаккул пай дар ҳам пайваст мешаванд.

Он чизе, ки дар ҷумлаи якум нав ба шумор меравад, дар ҷумлаи дуюм маълум мешавад, тавре ки дар нақшаи пурмазмун: Мавзӯи ҷумлаи якум мавзӯи ҷумлаи дуюм шуда, мавзӯи дуюм мавзӯи сеюм ва ғайра.

Вожаҳои калидӣ: таҳқиқ, маъно, семантика, калима, матн, алоқа, коммуникативӣ

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ТЕКСТА МАХМАДОВА Г.

При последовательной связи отдельные предложения, связываясь друг с другом, создают ступенчатую связанность, как в цепочке. Цепная связь является одним из способов объединения (соединения) самостоятельных предложений в одно целое. Она заключается в структурном сцеплении предложений. Структурное сцепление осуществляется в повторе акцентуемого в предыдущем предложении слова и употреблении его в следующем.

В текстовых единицах, построенных посредством способа последовательной связи, дается постепенное развитие мысли предложения и по смыслу, и по способу формирования как бы цепляются одно за другое. То, что в первом предложении сообщается как новое, в следующем становится известным, т.е. в содержательном плане: рема первого предложения становится темой второго, рема второго становится темой третьего и т.д.

Ключевые слова: исследование, текст, коммуникативный, семантический, структура, значение, предложение.

SYNTACTIC RELATIONS BETWEEN THE SENTENCES OF THE TEXT MAHMADOVA G.

The syntactic relation between the proposed texts in serial communications individual sentences contacting with each other, create a stepped connectedness as a chain.

Chain link is the way to combine independent sentences into one. It is the structural cohesion of the proposals.

Structural cohesion is achieved by repeating the word in the previous sentence and using it in the next.

In text units, by means of the method of sequential communication, the gradual development of the thought of the sentence is given both in meaning and in the way of formation as if they cling to one another.

What is reported as new in the first sentence becomes the theme of the second and the second becomes the theme of the third etc.

Keywords: research, text, communicative, semantic, chain, sentence, meaning, structure.

УДК: 491.550.

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИЧЕСКОМУ ОПЫТУ
ПРИМЕНЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА
РАХМАТУЛЛАЕВА М. Н.¹**

Изучение, обобщение и распространение бесценного исторического опыта в сфере образования, несомненно, имеет важное научно-методическое значение. Объективная необходимость и материально-духовная полезность исследования и использования историко-педагогического опыта в сфере образования открывают широкую дорогу в будущее. Не исследуя и анализируя опыт предшественников в сфере науки и образования, очень трудно прокладывать путь в будущее.

Историко-педагогический анализ и синтез передового педагогического опыта является формой проявления истинного познания. В чем же заключается сущность познания? «Социальная потребность, удовлетворению которой служит историческое познание – это создание необходимых условий для культурного, социально-этнического самоопределения народа, для осознания им себя как особой этнической общности, отличной от других, как особой целостности».

Познание как чувственная и мыслительная деятельность по сбору, обработке, переработке, конструированию и хранению информации даёт возможность выявить генезис развития различных историко-педагогических феноменов и фактов. К таковым могут относиться обучение и воспитание в широком смысле. Это педагогическая деятельность, организация системы образования, цели, задачи, содержание, методы обучения и воспитания и пр.

Особый познавательный интерес имеет генезис воспитания в широком смысле как объективная необходимость передачи социального опыта старшего поколения подрастающему поколению. Не менее важно исследование объективной необходимости возникновения и развития учительской профессии и педагогической деятельности в целом. Таких историко-педагогических вопросов и проблем огромное множество, каждый из которых требует углублённого и всестороннего исследования.

Безусловно, здесь целесообразны методы анализа и синтеза в историко-педагогическом ракурсе. Разложение и соединение элементов педагогического назначения в той или иной педагогической системе дают ключ к пониманию исторического образа того или иного педагогического явления и педагогической системы. Например, основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни в своем произведении «Старая школа» даёт историко-педагогическое ее описание, в которой находим педагогическую информацию об организации процесса обучения, методах работы, взаимоотношении учителя с учениками, учеников друг с другом, содержит характеристику места обучения и т. д.

Объектом историко-педагогического анализа и синтеза становятся основные этапы, периоды становления человеческого общества и системы образования. Установление общности и различий на разных исторических этапах и переходах системы

---

¹ Адрес для корреспонденции: Рахматуллаева Мукаддас Набиджановна - к.п.н., старший преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков, Худжандского государственного университета им. академика Б. Г. Гафурова, E-mail: rahmatulloeva_86@mail.ru Тел: (92)7351001

образования является важнейшей задачей применения данных методов. При этом выявляются положительные и отрицательные моменты каждого исторического этапа. Это необходимо для того, чтобы творчески использовать, если это объективно возможно и необходимо в современных условиях организации системы образования, а также для того, чтобы не допустить повторения исторических ошибок и недостатков, которые проявляются в форме отрицательного. История всегда учит «как надо делать».

Объектом историко-педагогического анализа и синтеза выступает не только педагогическая наука и система образования, но и этнопедагогика, поскольку они взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Каждая из них в отдельности и в совокупности образуют основу обучения и воспитания подрастающего поколения. Они определяют, как содержательную, так и процессуальную основу учебно-воспитательного процесса.

История возникновения и развития народной педагогики позволяет выявить такие средства, приёмы, методы и формы организации обучения и воспитания, которые позволяют соблюдать нормативные требования принципа народности в образовании, без реализации которой невозможно воспитание национального самосознания. Подрастающее поколение должно быть пропитано духом народной педагогики. В этом помогут народные сказки, легенды, басни, песни, загадки, игры, пословицы, притчи, афоризмы, которые играют важную роль в формировании сознания и поведения детей.

Педагогический анализ и синтез опыта народной педагогики в единое целое позволяют оптимально конструировать содержательный и процессуальный аспекты воспитания и обучения. В каждой исторической эпохе жили и творили учёные-мыслители, педагоги, их труды способствовали совершенствованию системы образования, воспитания подрастающего поколения.

Так, проанализируем следующие примеры из произведения Саади «Гулистон»:

Кого ты в детстве нравам добрым не учил,

Тот вырастет и грубияном станет.

Сырую ветку ты, как хочешь, так согнешь,

Сухая лишь в огне прямою станет.

Будешь гнуть сырую ветку, - сможешь выпрямить её,

А сухую гни, как хочешь, толку мало от того»

Здесь Саади раскрывает сущность, роль и место воспитания в жизни человека. Саади придерживается при этом принципа природосообразности в воспитании. Сознание и поведение ребёнка-воспитанника он сравнивает с сырой веткой, а сам процесс воспитания он рассматривает как процесс выпрямления. Если непрерывно и постоянно не исправлять ошибки и недостатки воспитанника, то он не станет таковым, каковым ему объективно необходимо быть.

Также великий поэт-наставник и педагог указывает на то, что именно в период детства следует формировать сознание и поведение воспитанника, иначе потом будет очень трудно или же объективно невозможно переделать сознание и поведение воспитанника. Поэтому Саади как бы подвигает всех воспитателей на ежедневный тяжёлый воспитательский труд по формированию сознания и поведения детей. Это пример педагогического синтеза, где соединены исходно-сущностные элементы системы воспитания на основе педагогического взгляда Саади на воспитание.

Рассмотрим ещё один пример из упомянутого произведения Саади:

Был в школу царевич отправлен для выучки встарь,

В оправе серебряной доску вручил ему царь,

И золотом с краю отец начертал для юнца:

«Суровость учителя лучше, чем нежность отца»

В данном четверостишии речь идёт о взаимоотношениях учителя с учениками. Эта модель-конструкция взаимоотношений педагога с воспитанниками. Отношение учителя к ученикам является важным, поскольку данное сотрудничество влияет на мотивацию учеников к учению, и, в конечном счёте, на конечный результат обучения. Схематически это можно изобразить в следующем виде.

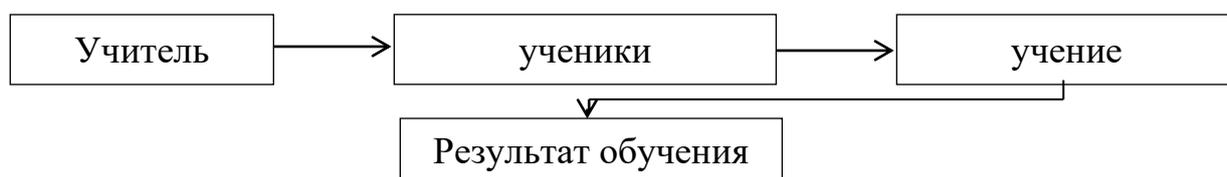

Рис.2. «Аналитическая зависимость между отношением учителя и отношением учеников к учению и результату обучения»

Рассмотрим другой пример: Выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский критиковал как сторонников теории формального, так и материального образования. «В XIX веке в дидактике существовали две теории о наиболее целесообразном характере образования. Сторонники так называемого «формального образования» (преимущественно защитники классического образования) считали, что главная задача образования – это развитие памяти, внимания, мышления и речи, причём на каком учебном материале (хотя бы далёком от жизни и не имеющем практическое значение) будет достигнуто это развитие – вопрос второстепенный.

Напротив, сторонники так называемого «материального образования» придавали внимание материалу обучения, требуя, чтобы учебный материал был жизненным, имел практическое значение». Важно, с психологической точки зрения, развитие умственных сил учеников, и, с другой стороны, несомненно важен и учебный материал, который должен быть жизненным и практическим. Почему? Потому что, если учебный материал не будет жизненным, то это будет нарушением принципа связи обучения с жизнью. А если учебный материал не будет иметь практического значения, то это будет, в свою очередь, нарушением принципа связи теории с практикой.

Отсюда в учебном процессе и преподавания учебных предметов следует обратить внимание на развитие умственных сил учащихся. Содержание образования должно быть направлено на формирование когнитивных способностей, где выбор, презентация и конструирование учебного материала средствами педагогического синтеза, соединения различных элементов содержательного и процессуального характера должны соответствовать психолого-педагогическим требованиям обучения.

Важное историко-педагогическое значение имеет анализ передового педагогического опыта на основе изучения педагогической мысли известных в мире писателей-просветителей. Например, анализ критики свободного воспитания Ж. Ж. Руссо и Л. Н. Толстого исходит из единства естественного и свободного воспитания. Свободное воспитание при трактовке Ж. Ж. Руссо и Л. Н. Толстого имеет как положительный, так и отрицательный оттенок. Положительный оттенок понимания свободного воспитания заключается в следующем: «Первое из естественных прав человека, заявил он, - свобода. Опираясь на это положение, он выступил против схоластической школы с её зубрежкой, суровой дисциплиной, телесными наказаниями и подавлением личности ребёнка. Он требовал уважать личность ребёнка, считаться с его интересами и запросами. В этом положительное значение его призыва к свободному воспитанию».

В приведённой цитате чётко и ясно прослеживается отношение общества, семьи и школы к личности ребёнка. Полное отсутствие какого-либо уважения к личности ребёнка, игнорирование его прав, широкое применение телесного наказания за неподчинение - вызывает у детей яростное сопротивление, озлобленность, тревогу и страх. Поэтому вызов Ж. Ж. Руссо, учитывающего интересы и права детей, по своей сути является прогрессивным.

Следует отметить, что в те далекие времена выбор содержания образования и технология его усвоения не учитывала возрастные особенности детей. Поэтому результат обучения был крайне низким. Однако следует отметить, что свобода имеет как абсолютный, так и относительный смысл. Руссо и Толстой в том понимании, в каком они используют свободное воспитание, больше тяготели к абсолютной свободе, что

неоправданно и неприемлемо. Поэтому критика Н. Г. Чернышевского и К. А. Добролюбова относительно теории свободного воспитания Л. Н. Толстого вполне уместна.

Взрослые имеют больше социального опыта, и они знают, что давать ребёнку и что для него вредно. Дети сами по себе не могут определить, что полезно, а что вредно. Содержание обучения как важный компонент учебного процесса не может быть определено самими детьми. Только педагогическая наука может достаточно компетентно и на научной основе определить содержание образования.

То же самое следует сказать об определении методов и форм организации обучения. В этом случае использование методов анализа и синтеза педагогических взглядов Ж. Ж. Руссо и Л. Н. Толстого показывает, что следует избегать крайне односторонних взглядов относительно учёта или игнорирования прав и интересов детей, а также определения содержательных и процессуальных аспектов обучения и воспитания.

При принятии решений необходимо учитывать все позитивные аспекты вопроса, а именно, прав и обязанностей детей, их интеллектуальные возможности, научное определение содержания образования, выбора методов обучения с учётом психофизиологических возможностей и особенностей детей. Все эти анализы дают возможность сконструировать оптимальную модель отношения учителя к ученикам на основе учёта прав и обязанностей учеников.

Историко-педагогический опыт в сфере образования, воспитания и всестороннего развития подрастающего поколения позволяет, с одной стороны, избегать ненужных ошибок и просчётов в деле организации учебного процесса, формирования сознательного отношения подрастающего поколения, а, с другой стороны, размножить передовой педагогический опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аконьев Б. Г. Человек как предмет познания – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Лутфуллоев М. Урок. Душанбе: Маориф. 1975.- 313 с.
3. Макаренко А. С. О воспитании /Сост. и авт. вступит слова В. С. Хелемендик. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
4. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. – М.: Худ. Лит-ра, 1987. – 623 с.
5. Мальковская Т. Н. Учитель – ученик. – М.: Знание, 1977. – 64 с.
6. Маркова А. К. Доступность учебного материала как один из факторов снижения перегрузки школьников // Вопросы психологии. 1982. – №1. – С. 75–83.
7. Паламарчук В. Ф. Школа учит мыслить. Пособие для учителей, М.: Просвещение, 1979. – 144 с.
8. Швырёв В. С. Историческое и логическое // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 231 – 232.

РАВИШИ ТАҲЛИЛӢ ДАР ИСТИФОДАИ ТАҶРИБАИ ТАӢРИХИИ СУХАНВАРӢ ВА АДАБ РАҲМАТУЛЛОЕВА М. Н.

Дар таҳқиқоти илмӣ нақши муҳими илмӣ-методи ро методҳои таҳқиқоти илмӣ мебозанд, ки аз сифати истифодаи одилонаи онҳо. Дар маҷмӯъ натиҷаи таҳқиқоти мазкур вобаста аст. Нисбати таҳқиқоти таърихи-педагогӣ муаллифи мақолаи имкониятҳои истифодаи методи таҳлил ва ҷамъбасти таърихи-педагогии таҷрибаи пешқадами педагогиро мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Саволи асосӣ дар ин маврид чиро бояд таҳқиқ намуд? Ва ин ба мо чӣ медиҳад? Ба ҳар як ин саволҳо муаллиф ҷавобҳои васеъ ва мукамал медиҳад. Методи мазкур роҳи дар доираи педагогикаи илмӣ ва ҳам дар доираи педагогикаи халқӣ дар мавриди таҳқиқи масъалаҳои ташкили тарбия ва таълими насли наврас мавриди истифода қарор додан имконпазир аст. Таҳлил ва ҷамъбасти ақидаҳои Саъдӣ ва К.Д.Ушинский доир ба масъалаҳои тарбия ва таълим,

ва ҳамчунин интихоби мундариҷаи таҳсилот ҷолиби диққат аст. Таҳлил ва ҷамъбасти таҷрибаи таърихи-педагогӣ барои такмил ва ҳозиразамон намудани соҳаи маориф лозим аст.

Вожаҳои калидӣ: таҳлил ва ҷамъбасти таърихи-педагогӣ, таҷрибаи пешқадами педагогӣ, таҷрибаи иҷтимоӣ, ҳодисаи таърихи педагогӣ, системаи педагогӣ, факти таърихи педагогӣ, раванди таълимӣ-тарбиявӣ, худшиносии миллӣ, принсипи халқиятчиғӣ.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИЧЕСКОМУ ОПЫТУ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА РАХМАТУЛЛАЕВА М. Н.

В ходе научного исследования важную научно-методическую роль играют методы научного исследования, от качества применения которых, в конечном счёте, зависит результаты данного исследования. Применительно к историко-педагогическому исследованию автор статьи рассматривает возможности использования метода историко-педагогического анализа и синтеза передового педагогического опыта. Главный вопрос в данном случае, что можно исследовать? И что это даёт? Каждый из этих вопросов автор даёт всесторонний исчерпывающий ответ. Данный метод можно использовать как в научной, так и в передовой педагогике в плане исследования вопросов организации воспитания и обучения подрастающего поколения. Примечателен анализ и синтез педагогических взглядов Саади и К.Д.Ушинского на вопросы воспитания и обучения, а также отбора содержания для совершенствования и модернизации сферы образования.

Ключевые слова: историко-педагогический анализ и синтез, передовой педагогический опыт, социальный опыт, историко-педагогический феномен, педагогическая система, историко-педагогический факт.

HISTORICAL ANALYSIS AND SYNTHESIS OF ADVANCED PEDAGOGICAL EXPERIENCE RAHMATULLOEVA M.N.

In the course of scientific research, an important scientific and methodological role is played by methods of scientific research, on the quality of which, ultimately, the results of this research depend. In relation to historical and pedagogical research, the author of the article considers the possibilities of using the method of historical and pedagogical analysis and the synthesis of advanced pedagogical experience. The main question in this case, what can be investigated? And what does it give? Each of these questions the author gives a comprehensive comprehensive answer. Each of these questions the author gives a comprehensive comprehensive answer. This method can be used both in scientific and in advanced pedagogy in terms of research into the organization of upbringing and education of the younger generation. The analysis and synthesis of the pedagogical views of Saadi and K.D.Ushinsky on the issues of education and training, as well as the selection of content for improving and modernizing the field of education, is noteworthy.

Key words: historical and pedagogical analysis and synthesis, advanced pedagogical experience, social experience, historical and pedagogical phenomenon, pedagogical system, historical and pedagogical fact, educational, national identity, the principle of nationality.

УДК:

**НОМВОЖАҲОИ НУҶУМ ВА ИСТИФОДАИ ОНҲО
ДАР АШЪОРИ АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ
ҚУДРАТОВА Б. А.¹**

Мавлоно Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ (1414 -1492) аз зумраи адибони шинохта ва сермаҳсули адабиёти форсии тоҷикӣ ба шумор рафта, тӯли умри бобаракати худ ба мо-баъдинагон мероси гаронмои адабию илмӣ ба ёдгор гузоштааст. Ҷойи таъкид аст, ки дар бораи ин адибу мутаффакир ва мероси адабиву илмӣ ӯ аз замони зиндагонияш то ба рӯзгори мо мақолаву рисола, ишораҳои хурду бузург, таҳқиқоти зиёде рӯи қор омадаанду минбаъд ҳам омӯзишу пажӯҳишҳо идома хоҳанд ёфт. Ин ба он маъност, ки дар ҳар даври замон вобаста ба талабот ва раванди он ба эҷодиёти адибон мурочиат хоҳанд кард.

Мероси илмиву адабии Абдурахмони Ҷомӣ гуногунрангу пурмухтаво буда, бо забони гуворо, ғанӣ, ширин, фасеҳ, халқӣ ва барои хосу ом фаҳмо эҷод гардидаанд. Вай ҳамчун як чехраи саррофи сухан дар истифодаи санъатҳои бадеӣ ва истеъмоли вожаҳои хушоҳанги форсии тоҷикӣ, ибораю таъбирҳои мардумӣ, мақолу зарбулмасалҳо, номвожаҳои улуми замон ва ғайра барои рангину намакин баромадани осори бадеияш хастанапазирона қор гирифтааст. Барои ин мебоҷад, ки боре ба девонҳо, маснавиҳои “Ҳафт авранг”, “Баҳористон” ва дигар офаридаҳои қилки сеҳрангези ӯ мурочиат намуду итминони қомил ҳосил кард.

Ба қавли муҳаққиқи рӯзгору осори Мавлоно Ҷомӣ профессор Аълоҳон Афсаҳзод дар истифодаи забон, асосан ба талаботи сарфу наҳви забони адабии асри ХУ тоҷик риоя қунад ҳам, истеъмоли калимаҳои хушоҳанг, ибораву таъбириҳои рехтаи халқӣ ниҳоят ва борикбин аст. Шоир сухани худро чунон обуранг медиҳад, ки хонанда воқеаву ашхоси тасвиршударо бемалол мебинад, ин навоарӣ, ки асосан ба қушода шудани афкори ботинӣ, барҷаста тасвир шудани симоҳои офаридашуда, нишон додани нобаробариҳои иҷтимоӣ, зебо гардидани сухан, барангехтани шавқи хонанда нигаронида шудааст [1,128].

Мавриди зикр аст, ки забони ашъори Мавлоно аз забони гуфтугӯии халқ дур набурда, онро ба намунаи забони ширину гуворои зиндаи тоҷикӣ, ки то кунун бо тамоми бузургӣ дар таҳаввул аст, табдил намудааст.

Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ вобаста ба сохту мухтавои ашъораш ва маъниофаринӣ дар баробари истифодаи бемайлон аз забони равон, санъатҳои лафзӣю маънавии адабиётмон аз номвожаҳои ҷуғрофӣ монанди Рум, Юнон, Турон, Лубнон, Эрон, Ҷом, Ҳирот, Харгард, Макка, Мадина, Ҳинд ва ғайра, номвожаҳои асотирии мардумони форситабор, монанди Рустами Дастон, Сухроб, Ҳотам, Юсуф, Зулайхо, Лайлӣ, Мачнун, Ширин, Исо, Сулаймон, Билқис ва ғайраҳо, номвожаҳои афсонаву ривоятҳои динӣ, монанди Одаму Ҳавво, Тӯфону Нӯх, Дами Исо, Асои Мусо, Тӯбо, Оташи Намруд, Шофеъӣ ва ғайра, номвожаҳои марбут ба рӯйдодҳо ва шахсони таърихӣ Афлотун, Фағфур, Ҳокон, Санҷар, Маҳмуд, Аёз, Халлоҷ, Ҳасану Ҳусайн, Султон Хусайни Бойқаро ва ғайра, номвожаҳо аз воқеаҳои фарҳангӣ, монанди Анварӣ, Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Саъдӣ, Хусрави Дехлавӣ, Ҳоча Ҳофиз, Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣи Румӣ, Авесто, Монӣ ва ғайра, номвожаҳои нучумӣ монанди Мох, Мушгарӣ, Хуршед, Офтоб, Гови Фалак, Зухра, Уторид, Нохид, бурҷҳои осмонӣ ва ғайра огоҳона истифода намудааст.

---

¹ **Адрес для корреспонденции:** Кудратова Бунафша Абдунабиевна – преподаватель Республиканской средней специальной музыкальной школы-интерната имени Зиедулло Шахиди, аспирантка заочного отделения Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде. 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Фирдоуси, 29/1, кв. 15. Телефон: 938024004. E-mail: qudratovabunsha@gmail.com

Воқеан, то имрӯз оид ба номвожаҳои ҷуғрофии мавзӯҳои алоҳидаи Тоҷикистон як силсила рисолаҳои илмиву таҳқиқотӣ ва асру мақолаҳои илмӣ-оммавӣ ба нашр расидаанд, ки ҳар кадомашон ба таҳлилу баррасӣ ва ҳаллу фасли ҳамаҷонибаи масоили мухталифи топонимияи маҳалҳои гуногуни ҷумҳурӣ бахшида шудаанд [2,9]. Вале аз ин нигоҳ ба номвожаҳои дар осори бадеии адибони классициамон, умуман, камтар таваҷҷуҳ шудааст.

Дуруст аст, ки ин номвожаҳо бештар ба таври умумӣ дар баҳши адабиётшиносиямон ба сифати санъати талмех мавриди истифода қарор гирифта бошанд ҳам, ба хусусиятҳои грамматикӣ онҳо ва махсусан, таҳлили луғавӣ ва маъноии онҳо бошад, ҳанӯз таваҷҷуҳи ҳосеа дода нашудааст. Аз ин ру, мо дар ин мақолаи хеш пиромунӣ хусусиятҳои номвожаҳои нучумии осори Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ баъзе мулоҳизаҳои хешро ба таври мухтасар иброз намоем.

Чи тавре ки ишора рафт, Мавлоно Ҷомӣ барои бо либоси шинам оро додани мероси адабии худ аз тамоми имконоти забонии замонаш устокорона истифода намудааст, бад-ин васила тавонистааст омӯхтаҳои андӯхтаҳои худро моҳирона ба қор барад. Яке аз инҳо огоҳии тамоми доштани ӯ аз илми нучум ва тасаввури доштаи ӯ аз пешиниёни бани башар дар бораи пайдоиш, сохти кайҳону сайёраҳо, ситораҳо ва ҷойгиршавии онҳо дар осмони бекарон мебошад. Ва ҷои таъкид аст, ки дар мавриди истифодаи истилоҳоти нучумӣ ва сипеҳршиносӣ шоир аз маъноӣ кулли онҳо истифода нанамуда, ҳар кадомро вобаста ба мазмуну мундариҷаи осораш маҷозану талмехан қор фармудааст. Ин тарзи истифодабарӣ маъносозӣ ба Мавлоно Ҷомӣ имкон фароҳам овардааст, ки забони осораш ва баёни андешаҳои ӯ ғанитар гарданд.

Дар забоншиносии муосир дар бораи сохтори топоним ва микротопонимҳои тоҷикӣ, ташаккули топонимияи таърихӣ бисёр минтақаҳои Тоҷикистон, хусусиятҳои онҳо қорҳои зиёде анҷом ёфтаанд [2,206,225] ва боз ҳам омӯзиши ин номвожаҳо идома дорад. Аммо номвожаҳои нучумӣ ва кайҳонӣ, онҳоро низ инсонҳо дар тӯли таърихи дароз ва омӯхтаҳои андӯхтаҳои номгузорӣ шудаанд, паҷуқише ба назар намерасад. Осмон, Замин, Кайвон, Хуршед, Офтоб, Моҳ, Зухал, Зухра, Муштарӣ, Сурайё, Суҳо, Суҳайл, Парвин, Уторид барин номҳо, ки маншаи луғавию маъноӣ доранд, дар баробари дар сари худ истиқлолияти забонӣ доштан, барои ифода намудани ҷирмҳои муайяни осмонӣ дар адабиёт мавриди истифодаи бадеӣ қарор гирифтаанду забони осори бадеиро ғанӣ ва ҳунари маъноифарии эҷодқорро афзудаанд. Мо инро дар мисоли ашъори Мавлоно Ҷомӣ то ҳадди имкон ба мушоҳида гирифтаем.

Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ вобаста ба сохту мухтавои асари бадеияш ва рангинбаён намудани забони офаридаҳои дар баробари истифода аз имкониятҳои васеи забон аз номвожаҳо ё истилоҳоти нучумӣ низ қор гирифтааст, ки чанде аз онҳоро ба риштаи таҳлил мекашем.

1. **Муштарӣ** - номи бузургтарин сайёраи манзумаи Офтоб - Юпитер, ки онро Бирчис ва Хурмуз низ меноманд. Муштарӣ дар фалак ё осмони пашум ҷойгир аст ва ситорашиносони қадим онро муборак шуморида, Саъди Акбар ва Қозии фалак ҳисоб кардаанд. Ҷомӣ дар достони ‘Лайлӣ ва Мачнун’-и худ ҷое сифати зебоии Лайлиро қарда, номвожаи «Муштарӣ»-ро ин тавр мавриди истифода қарор додаст:

То бурд ба сӯи хонааш роҳ,
Дидаш буруни хайма чун Моҳ.
На Моҳ, ки Меҳри оламафрӯз,
На Меҳр, ки оташи ҷаҳонсӯз.
Маҳхулаву Муштарихамоил,
Хуришияму паришамоил. [9,226]

Дар ин ҷо дар баробари истифода шудани номвожаи “Муштарӣ”, ҳамзамон аз ҷирмҳои осмонӣ номҳои “Моҳ” (Моҳтоб), “Меҳр” (Офтоб) ёд гардида, ба сифати хусну ҷамоли Лайлӣ омадаанд.

2. **Зухал** - номвожаи нучумӣ буда, номи дигараш сайёраи Кайҳон, ки бар фалак ё осмони ҳафтум ҷой дорад ва онро мардум “Наҳси Акбар” низ ном мебаранд. Дар достони “Хирадномаи Искандарӣ” ин номвожа чунин истифода шудааст.

Зи Кайҳон бисе бештар айвони ӯ,
Зухалпайкарон гашта дарбони ӯ. [9,276]

Ин ситораро мардум барои он “Наҳс” гуфтаанд, ки гӯё ба сарашон бадбахтию бадтолеъӣ

меорад. Бад-ин маънӣ, ки таъсири бади ситораҳо гӯё сабаби бадбахтии мардум аст. Маъноии вожаи “Зухалпайкар” бошад бузургчусса, қавихайкал, тануманд, аз ҳад зӯр, боқувват, қавибозу будааст. Дар ин маврид Мавлоно Ҷомӣ посбони дари подшоҳи шаҳрро дар қуввату зӯр ба ситораи Зухал монанд намуда, ҳамзамон аз санъати талмеҳ кор гирифтааст.

Мавлоно дар чанд маврид аз ситораи Зухал –Кайвон ёд кардааст:

Зи Кайвон бартар аст айвони васлаш,
Хуш он мурғе, ки ўро парру бол аст. [6,235]

Ба ҳафтум кох чун наълайн судаш,
Зухал ҳал ёфт ҳар мушкил, ки будаш. [3,274]

3. **Зухра** ё сайёраи Нохид (Аноҳита). Онро “Саъди Аасғар” низ меноманд. Мардум ин ситораро “Мутриби фалак”, “Зухраи чангӣ”, “Лӯлии фалак”, “Зухраи барбатнавоз” низ хондаанд ва олиҳаи зебой, суруду рақс ва хушиву хурсандӣ шуморидаанд. Зухра аз равшантарину дурахшонтарин ситора ба шумор меравад. Аз ин нигоҳ, онро Зухраи захро низ мегӯянд. Мавқеи ҷойгиршавии Зухра дар осмон бурчи мизон аст. Зухра нисбат ба Замин баъд аз Уторид қарор гирифтааст. Мавлоно Ҷомӣ дар достони «Саламон ва Абсол» фармудааст:

Накhti Абдол аз замири ў бишуст,
Меҳри рӯи Зухра бар вай шуд дуруст. [8,237]

Мисоли дигар низ аз ҳамин дoston:
3-он ҳакимаш васфи ҳусни Зухра гуфт,
Қард ҷонашро ба меҳри Зухра чуфт.
То ба тадрич ў ба Зухра орамид
В-аз ғами Абсолу ишқи ў раҳид. [8,245]

Дар ин мисолҳои овардашуда дар навбати аввал ҳамон ситораи Зухра дар назар дошта шуда бошад, дар навбати сонӣ номи занест, ки раққоса будаву Ҳоруту Морут шефтаю шайдо ва ошиқи ў будаанд. Ба ин маънӣ Мавлоно Ҷомӣ мегӯяд:

Чу руҳсат ёфт ҳамчун Зухра раққос,
Даромад шодмон дар хилвати хос. [3,275]

Дар ривоятҳо омадааст, ки гӯё “Зухра” дар байни мардум замоне раққоса ва дар чангнавозӣ устои машҳур будаву дар базмҳо табъҳоро болида медоштааст. Боре ўро мардум меранҷонанд ва ў гӯё ба Осмон парвоз карда, ба сифати ситора мегардаду дар Осмон мемонад, ки ин чандон ба ҳақиқат монанд нест, вале ситорае, ки хеле равшану тобон аст, ахтаршиносон ба хотири ин “Зухраи” чангӣ, «Зухра» ном ниҳода буданд.

Дар заминаи вожаи “Зухра” Мавлоно Ҷомӣ ҳамчунон вожаи мураккаби “Зухрачабин”-ро сохтааст, ки маъноии базоб, хушро, зебо, соҳибчамолро дорад:

Ҳавои мутрибигулчеҳра кун, ки гӯи чанг,
Ба дасти зуҳрачабинион аҷаб диловез аст.
[5,212]

4. **Парвин** - вожаи нучумӣ буда, номи шаш ситораи хурде, ки дар як ҷо чамъ шуда, дар Осмон ба бурчи Сарв дохил мешаванд. Он асосан дар айёми зимистон дар аввали шаб намоён мешавад. Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар ашъораш аз номвожаи нучумии “Парвин” бо маъниҳои гуногун хеле зиёд истифода бурдааст. Монанди киноя аз оби дида, дандон, намоён кардани дандон, чамъ омадан, қатраҳои об ва ғайра. Масалан:

Зад маҳи рӯи ту хирман, фалак аз мазраъи хеш,
Гӯ ба доси маҳи нав хӯшаи Парвин бидарав. [7,315]

Дар ин ҷо “Хӯшаи Парвин” гуфта шоир ҳам шаш ситораи хурдро, ки якҷоя Парвин номида мешаванд, дар назар дорад. Номи дигари “Парвин” “Сурайё” мебошад, ки Мавлоно Ҷомӣ ин номвожаи нучумиро, ки муродифи “Парвин” аст, ба кор бурда, ашъори худро аз нигоҳи забон ва ҳусни баён рангину хотирнишин сохтааст. Мисол:

3-ашку оҳам дар Замину Осмон расвои ишқ,
Чун кунам, к-он то саро в-ин то Сурайё меравад. [6,436]

Мавлоно Ҷомӣ баъзан киноятан вожаи “Парвинниқд”-ро ҳам офаридааст, ки мурод аз касе, ки гарданбандаш аз сангҳои қиматбаҳо иборат мебошад.

Масалан:

Назму насраш бин ,ки пиндори дабири чарх кард,
Иқди Парвинро дар аснои Банотуннаъш чо. [5,56]

5. **Суҳо** - номи ситораи бисёр хурд дар Банотуннаъш, (номи галаситорае, ки онро ба тоҷикӣ Ҳафт Додарон мегӯянд), ки паҳлуи ситораи дувум ва се ситораи байнаш меистад ва тезии назарро ба он меозмоянд.

Мисол:

Пире , ки дар изофаи нур Офтобу Мох,
Пеши замири анвари ӯ камтар аз Суҳост. [6,43]

Мисоли дигар:

Хусрави ғозӣ музичи мулку дин - Султон Хусайн,
Он ки пеши талъаташ Хуршедро қадри Суҳост. [10,24]

Дар ин байт шоир сифати зохирии султони вақт Хусайн Бойқароро намуда гуфтааст, ки талъати шоҳ он қадар гарму назаррабост, ки аз Хуршед ҳам болост ва пеши талъати шоҳ “Хуршедро қадри Суҳост”.

6. **Суҳайл**-вожаи нучумист. Номи яке аз ситораҳои дурахшон дар қисми ҷанубии Осмон, ки шабҳои охири тобистон намудор мешавад. Онро Суҳайли Яманӣ низ меноманд. Мавлоно Ҷомӣ онро ба таври зайл истифода намудааст:

Як хулқи хуш зи ҳар кӣ бибинӣ писанд кун,
Юмни Суҳайл шуд санади давлати Яман. [6,55]

Ҷои дигар Мавлоно вожаи Суҳайлро ин тавр овардаву маънӣ сохтааст:

Лаъли сероби ту раҳшанда Суҳайлест,ки дод,
Гавҳари ашки маро партави он ранги ақик,
[6,58]

7. **Уторид** - ин ҳам аз вожаҳои нучумӣ буда , дар сайёраи Тир, Меркурий , ки дар илми ҳайат, яъне илм барои ҳисмҳои осмоншиносӣ ва ситорашиносӣ онро дабири фалак меноманд. Дар ашъори Абдурахмони Ҷомӣ ба ин номвожаи нучумӣ метавон дучор омад.

Мисол:

В-аз он чо шуд ба болотар сабукхез ,
Уторидро ба фарқи сар аторез [4,217].

Дар тасвири шоир ситораи Уторид дар ҳайати нучуми дорои ҷою мақом, баландмартаба, баланддараҷа, баландпоя, олиқадр, олимақом пуршукӯҳ аст, ки ӯ вожаи мураккаби “Уторидҳашмат”- ро ба ин мазмун сохта мегӯяд:

Даромад ногаҳон аз дур чу мохе,
Уторидҳашмате , хуршедҷоҳе. [4,217]

Илова бар ин ҳама дар эҷодиёти Абдурахмони Ҷомӣ номвожаҳои нучумӣ ба ин ё он муносибате бештар дар муқобилаву муқоиса ба симоҳои офаридааш истифода гардидаанд, ки пажӯҳиши ҳамаҷонибаи онҳо дар баҳо додан ба забони ашъори шоир муфид буда, кори муфассали минбаъда доништа мешавад.

Ниҳоят бояд гуфт, ки Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар осораи бо бинишу дониши фарох ва диди амиқи эҷодӣ ба ҳама ашъи дунё тавачҷуҳ намуда, забони баёни осорашро ганӣ, пурбор ва хотирмон сохтааст. Истифодаи номвожаҳои нучумӣ дар ашъори масуф ҳаёлотӣ ӯро рангину ширин сохтаанд ва хонандаро во медоранд, ки каме ҳам бошад ба андеша фуру равад, фикр кунад, кӯшиши ба умқи маънии офарида бирасад. Ин дар адабиётшиносӣ талмеҳан овардани номвожаҳои нучумӣ аст, ки назари адабиётшиносонро меҳаҳад.

АДАБИЁТ:

1. Афсаҳзод Аълоҳон. Достони ‘Лайлӣ ва Мачнун’-и Абдурахмони Ҷомӣ / Аълоҳон Афсаҳзод. –Душанбе: Дониш, 197. -240 с.

2. Маҳмадҷонов О.О. Топонимия ва микротопонимияи қисмати шимолии води Ҳисор /

Олимҷон Обидҷонович Маҳмадҷонов.-Душанбе : Шучоён,2010. -228 с.

3.Нуров А. Фарҳанги осори Қомӣ.Иборат аз ду ҷилд.Ҷилди 1/Амон Нуров. –Душанбе ,1983.-536с.

4. Нуров А.Фарҳанги осори Қомӣ. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 2 / Амон Нуров. –Душанбе, 1984. -608 с.

5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд.-Москва;Советская энциклопедия.Ҷилди 1,1969. -952с.;ҷилди ду ,1969. -950 с.

6.Қомӣ. Осор. Дар ҳашт ҷилд.Ҷилди якум.Фотиҳат-уш-шубоб / Абдурахмони Қомӣ .Ба чопхозиркунанда Аълоҳон Афсаҳзод .-Душанбе: Ирфон ,1986. -950 с.

7. Қомӣ. Осор. Дар ҳашт ҷилд. Ҷилди дуум. Фотиҳат-уш-шубоб / Абдурахмони Қомӣ .Ба чопхозиркунанда Аълоҳон Афсаҳзод . –Душанбе: Ирфон ,1987.-576 с.

8.Қомӣ. Осор. Дар ҳашт ҷилд.Ҷилди сеюм. Силсмлат-уз-заҳаб,Саломон ва Абсол, Тулфат-ул аҳрор. Ба чопгайёркунандагон К.Айнӣ, А.Зухуриддинов –Душанбе: Ирфон ,1987. -288 с.

9. Қомӣ. Осор. Дар ҳашт ҷилд. Ҷилди панҷум. Лайлӣ ва Мачнун, Хирадномаи Искандарӣ . Ба чопхозиркунанда Аълоҳон Афсаҳзод . –Душанбе: Ирфон ,1988.-384с.

10. Қомӣ. Осор. Дар ҳашт ҷилд. Ҷилди шашум. Воситат-ул-икд, Девони сонӣ. Ҳозиркунандаи чоп Аълоҳон Афсаҳзод . –Душанб: Ирфон ,1988.-560 с.

НОМВОЖАҲОИ НУЧУМ ВА ИСТИФОДАИ ОНҲО ДАР АШҶОРИ АБДУРАҲМОНИ ҚОМӢ ҚУДРАТОВА Б. А.

Мавлоно Нуриддин Абдурахмони Қомӣ 1414-1492 адибу муттафаккири асри XV адабиёти форсии тоҷикӣ буда, аз худ осори зиёди бадеӣ ба мерос гузоштааст. Вай барои сурудани ашҷори гиноӣ ва навиштани дostonҳои зиёду офаридани симоҳои барҷаста аз забони модариаш форсии тоҷикӣ устокорона аз тамоми имкониятҳои мавҷуда истифода намуда тавонистааст. Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи номвожаҳои нучумӣ ва корбурди онҳо дар ашҷори Қомӣ меравад. Шоир дар ашҷораш аз номвожаҳои нучумӣ, монанди Муштарӣ, Зухал, Зухра, Парвин, Сухо, Сухайл, Уторид дар мавридҳои зарурӣ кор гирифта, вобаста ба муҳтавои асарҳои ба онҳо мазмуну маъноӣ тоза додааст. Агар ин номвожаҳо дар ашҷори шоир аслан ба маъноӣ аввалӣ, яъне талмехан истифода шуда бошанд, муаллиф дар мақола кӯшиш намудааст, ки маънии забонӣ ва маншаи баромаду таърихияташонро ҳадалимкон нишон диҳад. Минбаъд, ҳамаҷониба омӯхтани он барои ба забони асарҳои адиби мутафаккир баҳои арзанда додан муфиду арзишманд дониста мешавад.

Калимавожаҳо: Абдурахмони Қомӣ, номвожаҳои нучумӣ, корбурд, муҳтаво, ашҷор, Муштарӣ, Зухал, Зухра, Парвин, Сухо, Сухайл, Уторид, забон хусни баён, маъниофарӣ...

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ПОЭЗИИ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ ҚУДРАТОВА Б. А.

Мавляна Нуриддин Абдурахман Джами (1414-1492) является великим поэтом и мыслителем таджикско-персидской литературы 15-ого века, оставивший в наследство множество художественных произведений. Для сочинения своих известных музыкальных стихов и эпоса, и создания многочисленных ярких образов, он мастерски использовал свой родной таджикско-персидский язык. В настоящей статье речь идет об астрологических терминах и их использовании в поэзии Абдурахмана Джами. В своих стихотворениях и поэмах великий поэт часто употребляет такие астрологические термины, как Муштари (Юпитер), Зухал (Сатурн), Зухра (Венера), Парвин (Плeяды), Сухайл (Канопус), Уторид (Меркурий) и в зависимости от содержания своих произведений придавал им новые значения. Изучение данной темы представляется важным для дальнейшего всестороннего анализа богатого наследия великого поэта.

Ключевые слова: Абдурахман Джами, астрологические термины, поэзия, содержание, Муштари (Юпитер), Зухал (Сатурн), Зухра (Венера), Парвин (Плeяды), Сухайл (Канопус), Уторид (Меркурий), образ, культура речи.

**ASTROLOGICAL TERMS IN THE
POETRY OF ABDURAHMAN JAMI
QUDRATOVA B. A.**

Mavlyana Nuriddin Abdurahman Jami (1414-1492) is a great poet and thinker of the 15th century of Tajik-Persian literature, who left many works of art inherited. He used his native Tajik-Persian language for composition his famous music and epic poems and creation numerous vivid visualities. This article deals with astrological terms and their use in the poetry of Abdurahman Jami. In his Poe poetry and poems, the great poet often uses such astrological terms as Mushtari (Jupiter), Zuhal (Saturn), Zuhra (Venus), Parvin (Pleiad), Suhail (Canopus), Utorid (Mercury) and depending on the content of his works gave them new meanings.

The study of this topic is important for further comprehensive analysis of the rich heritage of a great poet.

Keywords: *Abdurahman Jami, astrological terms, poetry, content, Mushtari (Jupiter), Zuhal (Saturn), Zuhra (Venus), Parvin (Pleiad), Suhail (Canopus), Utorid (Mercury), visuality, culture of speech.*

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕРОДНОГО
ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НАЗАРОВА Р.Т.¹**

На сегодняшний день в педагогической и методической литературе имеется много разноречивых убеждений и мнений на обучение неродным языкам.

В современном мире населения нашей страны интенсивно развивается. Двухязычие, перед национальной школой ставит задачу научить подрастающего поколения русским языком: «Принять дополнительные меры по улучшению условий для изучения наряду с родным языком русского языка, добровольно принятого людьми в качестве средства межнационального общения. Свободное владение русским языком должно стать нормой для молодёжи, оканчивающей средние учебные заведения» [6.с 184]

Свободное владение языком, само собой, разумеется, предполагает достижение определённого уровня культуры речи. Речевая культура в нашем многонациональном государстве рассматривается как составная часть национальной культуры, поэтому «необходимо найти пути для того, чтобы язык, понятный для всего общества и единый для всех его членов, мог наилучшим образом осуществлять свои задачи как орудие общения, как орудия развития общества». [8.с257]

Один из существенных видов обучения предъясняется требование индивидуализации и дифференциации форм познавательной деятельности учащихся. Общие и индивидуальные особенности ученика оказывают существенное влияние на выбор и обоснование методов изучения и усвоения знаний, способов и приёмов формирования умений и навыков у детей. [3.с 139]

В педагогике и методике русского языка в учреждениях на первое место выдвигается формирование и последовательное развитие умений и навыков всех видов речевой деятельности (слушания с пониманием, т. е. понимании со слуха), говорении, чтении и письме. Учить пониманию русской речи (пониманию услышанного и прочитанного), выражению своих мыслей средствами русского языка в пределах изученного, воспроизведению и передаче чужой мысли в устной и письменной форме.

Школьники приходят в школу, владея своим родным языком. Они свободно пользуются им для выражения всех доступных для их возраста мыслей. В школе имеются условия для дальнейшего интенсивного развития этих умений и навыков. В то же время начинается обучение учащимся русскому языку. Понятно, что навыки родной речи помогают им овладевать соответствующими навыками русской речи. Умение учащихся воспринимать грамматический материал, классифицировать и обобщать те или иные явления родного языка содействует приобретению ими таких же умений на материале русского языка. Большую помощь оказывают те явления родного языка, которые имеют прямые соответствия в русском языке. Некоторые явления свойственны русскому языку, а некоторые имеют частичное соответствие в родном языке учащихся. Такие явления затрудняют восприятие и усвоение русского языка. Это объясняется тем, что учащиеся, пока не овладели русским языком, испытывают влияние своего родного языка.

Л. В.Щерба говорил: «можно изгнать родной язык из процесса обучения (и тем

---

¹ Адрес для корреспонденции: Назарова Рухсона Тагаймуродовна - ассистент кафедры русского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки

обеднить этот процесс...), но ...изгнать родной язык из голов учащихся в школьных условиях - невозможно». [9.с 62]

Важной особенностью методики преподавания русского языка в национальной школе представляет проблема учета соотношения систем русского и родного языка учащихся.

С этой проблемой тесно соприкасается проблема переноса знаний, умений и навыков, приобретенных школьникам по родному языку, на процесс овладения ими русским языком. Овладение вторым языком представляет собой двуединый процесс – усвоение новых языковых явлений и приобретение умения преодолеть привычные навыки родного языка при пользовании русской речью. [1,с19]

Приступая к изучению русской грамматики, учащиеся начальных школ уже обладают навыками пользования грамматикой родного языка в процессе общения, некоторыми знаниями о грамматическом строе родного и некоторым запасом лингвистических умений, связанных с распознаванием и преобразованием грамматических явлений родного языка. Некоторая часть указанных навыков, умений и знаний будет переноситься с речевой деятельности и лингвистического анализа на родном языке на речевую деятельность и лингвистический анализ на русском языке. Следует весьма осторожно использовать навыки родного языка, переносить их на изучаемый язык лишь тогда, когда соответствие бесспорно и не носит ограниченного характера. Только тогда допустим перенос навыков. Но и в этом случае перенос надо осуществлять тактично, чтобы не укрепить представление о тождестве структур грамматических явлений родного и русского языков.

Иначе дело обстоит со знаниями по грамматике. Здесь желательно широко использовать знания учащихся по родному языку. В этом плане важно провести единство терминологии курсов родного, русского, а также иностранного языков. При этом следует пользоваться тождественными терминами или осуществлять отождествляющее терминологическое сопоставление в том случае, если грамматические факты двух языков действительно тождественны. Есть, например, все основания сказать, что русское «существительное» и «исм» - это одно и то же. В этом случае, однако, весьма желательно, чтобы и определения соответствующих факторов были тождественны. Надо различать случаи чисто формального несоответствия определений от более или менее существенных отличий между определяемыми явлениями. Для этого учителю важно хорошо знать научную грамматику родного языка учащихся, а не только её школьный вариант.

При обучении русскому языку разумно использовать некоторый лингвистический опыт детей. Поскольку умение – это сознательный процесс, нет оснований для опасений, что учащиеся перенесут на действие, с русскими текстами изученное ими на родном языке. В этом случае необходимо развивать сознательный контроль над осуществлением соответствующих действий. Так, целесообразно использовать на уроках русского языка умение ставить вопросы от главного слова к зависимому, хотя не всегда возможно использовать навыки постановки конкретных вопросов: слишком часто они не совпадают и не соответствуют тем вопросам, которые ставятся на родном языке. Можно использовать умение поиска в тексте слова с определёнными грамматическими свойствами, умение преобразования предложений по определённым заданиям, составления предложений из заданных слов, хотя конкретные навыки в этом случае будут различны.

При изучении грамматики русского языка рационально использовать знания о родном языке, которые характеризуют тождественные явления в обоих языках.

Необходимо следить за точностью отождествлений, разбираться, имеются ли сходства и различия по существу или же только по определению. Могут также переноситься лингвистические умения, выкованные при изучении родного языка, если на их базе можно производить лингвистическую деятельность на материале русского языка. Что же касается навыков, выработавшихся у учащихся на материале родного языка, то здесь необходима большая осторожность и тактичность. Следует вести работу по

предупреждению интерферирующего влияния родного языка. Лучшим средством предупреждения таких ошибок является формирование соответствующих навыков на русском языковом материале.

Являясь стержнем курса русского языка в средних и старших классах национальной школы, грамматика находится в тесной связи с другими разделами школьного курса языка. Она определенным образом связана и с занятиями по объяснительному и литературному чтению. Но характер связи изучения грамматики с каждым из других составных разделов курса различен: он обусловлен теми связями, которые существуют между языковыми явлениями, составляющими ядро данной части школьного курса. [1,с 263]

В работе по усвоению грамматических явлений в связи с объяснительным и литературным чтением следует обратить внимание на возможность установления взаимосвязей между уроками грамматики и уроками чтения путём использования текстов объяснительного и литературного чтения для введения и активизации грамматического материала.

Именно в тексте средства языка становятся коммуникативно-значимыми, коммуникативно обусловленными, объединенными в определенную систему, в которой каждое из них наиболее полно проявляет свои сущностные признаки и обнаруживает новые, текстообразующие функции[2,с11]. Рассматривая, текст как объект обучения, мы учитываем взаимосвязь трех сторон: формально-грамматической усвоенности, семантической организации и коммуникативной функции; текст как источник обучения основным типам речи, как продукт речевой деятельности (определенного высказывания), как один из видов упражнений, с помощью которого рассматриваются функции языкового явления. Стремление опереться на текст в организации учебного процесса связано с тем, что общение на изучаемом неродном языке осуществляется «не как порождение отдельных изъятых из общего контекста независимых друг от друга предложений, а как порождение текстов, законченных речевых произведений»[5,с.119].

Тексты бывают разные: художественные, научные, учебные и другие. Главная мысль высказывания (текста) – это то главное, чему автор учит читателя или слушателя. Художественные тексты – это рассказы, сказки, стихи, поэмы и другие произведения. В художественных текстах часто используются образные слова, метафоры. Было бы нецелесообразно привлекать для этого художественные тексты, которые ещё предстоит изучать. С одной стороны, ученику содержание их еще незнакомо, а потому ему придётся всё равно затрачивать энергию на его понимание, а с другой – предварительное знакомство с текстом снижает последующий художественный эффект.

Преимущество такого рода текстов состоит в том, что их содержание уже знакомо учащимся, а потому он, не тратя энергии на постижение содержания, может сосредоточиться на понимании грамматической сути явлений, представленных в тексте. Использование знакомых текстов активизирует в памяти учащихся те или иные отрывки изученных художественных произведений, если они выполняют важную роль в раскрытии идейно-художественного содержания, невольно активизируются, как подобные слова, например, (IX класс) *городничий*, («Ревизор» Н.В. Гоголь), (Xкласс) *хамелеон, окаянная*, («Хамелеон» А.П. Чехов),

Отобрав слова, подлежащие активизации, педагог проводит тщательный лингвистический анализ. Анализ должен быть основан на учёте «нормативности и исторической изменчивости литературного языка, с одной стороны, и чётком отграничении и правильной оценке индивидуально-авторских и общезыковых фактов – с другой». [10,с 21]

Многочисленные образцы лингвистического анализа в научной литературе показывают, что для правильного понимания художественного произведения и в русской школе дополнительно требуется «перевод» отдельных явления на современный язык с целью глубокого проникновения в подтекст читаемого, раскрытия эмоционально – оценочной, информации переносного смысла метафорических значений и т. п. Число таких «переводов» в условиях национальной школы значительно возрастает: они должны способствовать и ещё правильному раскрытию коммуникативной функции

слова. Поскольку чтение в национальной школе тесно связано с развитием речи, раскрытия только номинативного значения слова, как это часто делается на практике, явно недостаточно. Пониманию эстетической функции языка художественных произведений мешает необходимость разгадывать значение заложенной в тексте информации. Значение новых слов запоминают немногие учащиеся. При чтении нового текста они узнают введенное перед тем словом, но тут, же задумаются над его значением, так как слово ещё не настолько усвоено, чтобы стать «своим». В таких случаях надо обращаться к внутреннему переводу мешает становлению навыков и умений беспереводного чтения. К тому в процессе работы над текстом учащийся вынужден употреблять в своей речи новую лексику, не освоенную им прочно ни в плане выражения, ни в плане содержания, что нередко становится причиной речевых недочетов и ошибок.

Необходимо глубокое предварительное знакомство с той лексикой, которая встретится учащимся в тексте произведения, с разными значениями слов, с разным употреблением их в речи и т.д. Следует так же предвидеть, как воспримется слова ни русским языковым сознание, учитывать употребляется ли оно в современном литературном русском языке. Желательно ещё до художественного произведения выводит новые слова в лексику ученика, чтобы они стали «своими». Чтобы слова были всесторонне осознаны учащимся, нужно способствовать накоплению сведений о нём более глубокое знакомство с лексикой изучаемых произведений не только подготовит учащихся к восприятию текста, но и явится более надёжной основой для ее правильного употребления в речи.

Конечно, разговорная речь двуязычного населения имеет свои особенности, для нее характерны стихийные переходы от одной языковой системы к другой, и тем не менее у нас нет оснований отрицать, выражаясь словами А. М. Пешковского, «существование языкового идеала у говорящих», «их стремления так или иначе нормировать свою речь», естественную потребность собеседников говорить правильно и ясно. «Наш собеседник может говорить плохо, худосочно, не образительно, растянуто, неточно даже – мы со всем этим будем мириться. Но если он будет говорить непонятно, мы просто прекратим разговор». [7.с115].

Речевые ошибки возникают, в частности, потому, что учащиеся не знают дифференциальных, смысловозначительных признаков значений изучаемых слов. Педагог не всегда отчётливо представляет, какие именно сведения о слове следует сообщить учащимся.

Однако следует отметить, чтобы создать прочную лингвистическую основу для восприятия языка художественного произведения в его эстетической функции, а тем самым значительно облегчить и литературоведческий анализ. Ещё следует познакомить учащихся с лингвистической и эмоциональной окраской слова, со значением, в соседстве, с его грамматической формой и с дифференциальными признаками.

Нужно отметить, к изучению литературы на родном языке, учащиеся не всегда могут увидеть индивидуальное авторское употребление, отличать историзмы от современной нормативной лексики. В процессе овладения вторым языком он иногда с трудом отличает метафорические образы от обычного словоупотребления и может принять их за норму.

Не овладев ещё русским языком, учащихся не всегда могут учесть влияние контекста на употребление слова, а значит, и понять тот стилистический эффект, который возникает в результате такого употребления.

Как объяснились один из видов упражнений, с помощью которого рассматриваются функции языкового явления. Это работа при создании системы упражнений устной речи следует учитывать этап становления умения говорить и слушать. Поскольку репродуктивные виды речевой деятельности не могут быть развиты без опоры на рецептивные виды, упражнения для обучения слушанию должны дополнять задания в говорении. Определенное место при построении системы упражнений должны занимать теоретико-информационный анализ процесса чтения,

позволяющий более корректно подойти к восприятию и пониманию научного текста и в конечном итоге его воспроизведению. Говорение и слушание образуют вместе одно деяние устного общения. Они объединяются внутри этого акта по двум параметрам единым способом формирования и формулирования мысли - устной формой речи, общностью и однородностью предмета - одной и той же мыслью, которая будучи высказана при говорении, должна быть адекватно понята при закреплении. В тоже время, говорение, являясь продуктивным, направленным на программирование и структурирование мысли посредством языка и речи, выступает в акте устного общения в качестве самостоятельного, первичного вида речевой деятельности, а «слушание является как бы производным, вторичным в коммуникации» [4,с71]. Оно, как репродуктивный вид деятельности, определяется операциями внутреннего анализа и синтеза по смысловому восприятию чужой мысли.

Развитие русской речи на материале специальных текстов должна быть организована таким образом, чтобы учащиеся приобретали необходимые речевые умения, владение которыми, в конечном счете позволит им строить собственные высказывания на профессиональные темы. Однако, следует отметить, что эффективность любого высказывания зависит не только от того, насколько правильно говорящий употребляет лексические и грамматические средства, но и прежде всего от того, сумел ли он донести до слушающих основную мысль высказывания, изложить имеющееся содержание в правильной логической последовательности, объединить отдельные мысли в единый связный текст, правильно выбирая для этого необходимые средства связи синтаксические, лексические, морфологические.

Следовательно, учет специфики национальной школы приводит нас к выводу, что роль лингвистического анализа при изучении русской литературы нерусским учащимся несколько изменяется в связи с двуязычием учащихся.

Таким образом, лингвистический анализ должен лечь в основу выбора оптимальных форм работы над словом и в целях развития свободной речи, и в целях подготовки к усвоению эстетической функции языка художественного произведения.

Сопоставительный анализ языка художественных произведений значительно облегчает построение рациональной системы развития свободной речи нерусских учащихся, а также готовит почву для более глубокого восприятия художественного произведения, выявляя трудности для учащихся при его чтении и тем самым создавая возможность их предупреждения. Учёт данных сопоставительного анализа показывает, что не вся активизируемая лексика требует одинакового внимания при ее семантизации и введении в речь учащихся. Так, при работе над лексикой, семантическое значение и употребление которой в обоих языках относительно совпадает, достаточно ограничится запоминанием значений слов, если нет расхождений на грамматическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакаевой Н.З. Методика преподавания обучения русского языка в национальной средней школе. / Н.З. Бакаевой. Изд «Просвещение»1981. –263с. 19с 396с.
2. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем.- М.: Наука, 1968- С.11
3. Баранова В.А. Педагогика/ В.А. Баранова Москва «Просвещение» 1986 с.139.с 334
4. Зимняя И.А. Психологическая характеристика слушания и говорения как видов речевой деятельности. И. А. Зимняя //Иностранные языки в школе - 1973, №4-с 71.
5. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. С. Д. Кацнельсон - Л.: Наука, 1972.- с.119
6. Михайловская Н. Г. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия. Н.Г.Михайловская. Москва «Наука»1985 с.184
7. Пешковский А.М. Методика родного языка, лингвистика, стилистика поэтика. А.М.ПешковскийСб.статей. М.;Л., 1925, с 115.
8. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. С. И. Ожегов М., 1974,с257.
9. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Л. В. Щерба. Общие вопросы методики. -3-е изд.-М., «Высш. школа»,1974.62 с.

Библиогр.

10. Шанский Н. М. О лингвистическом анализе и комментировании художественного текста. Н. О. Шанский - В сб.: Анализ художественного текста. Вып. 1. М., 1975, С. 21. 388с.

ПАРАДИГМАҲОИ ЛИНГВИСТИИ ОМУЌИШИ ЗАБОНИ ХОРИҶИ ДАР ПАРТАВИ МУНОСИБАТҲОИ ЗАБОНИВУ ФАРҶАНГИ НАЗАРОВА Р.Т.

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи таълими забони русии хонандагони мактабҳои миллӣ меравад, ки он дар асоси матнҳои бадеи ба роҳ монда мешавад.

Муаллифи мақола чунин мешуморад, ки инкишофи нутқи русии хонандагон дар асоси матнҳои махсуси бадеи бояд чунин ташкил карда шаванд, ки хонандагон зарурати маҳорати нутқи, ба даст овардани онро, ки дар интиҳо барои баён кардани фикри худ дар мавзӯҳои касбӣ соҳиб шудан имкон диҳад фаҳманд.

Таҳлили муқоисавии лингвистии асарҳои бадеи дуруст сохтани тартиби ташаккули нутқи озоди русии хонандагон осон мегардонад ва ҳамчунин барои боз ҳам чуқуртар дарк кардани асарҳои бадеи замимаи хуб тайёр мекунанд. Таҳлили лингвистики бояд дар асоси интиҳоби шаклҳои мувофиқи қор бо калимаҳо сохташавад. Вай бо мақсади ташаккули нутқи озоди шифоҳӣ, бо мақсади тайёр намудани хонандагон барои аз худ кардани вазифаҳои эстетикаи забони асарҳои бадеи истифода мешавад.

Аз рӯи ақидаи муаллиф, таъсирнокии дилхоҳ фикри баёншуда на танҳо аз он вобастааст, ки то чи андоза гӯянда воситаҳои лексика ва грамматикиро дуруст истифода мебарад, балки пеш аз ҳама аз он вобастааст, ки оё вай тавонист ба шунаванда фикри асосии баёншударо расонад. Гӯянда бояд мазмун, пайдарҳамии мантиқиро баён намояд, фикрҳои алоҳидаро ба як матн басташуда муттаҳидкунад, барои ин воситаҳои зарурии алоқаи синтаксисӣ, луғавӣ ва морфологӣ дуруст интиҳоб намояд.

Калидвожаҳо: забони модари, восита, матн, матнҳои бадеӣ, хонандагон, мактаби миллӣ, грамматика, луғат, таълими забони русӣ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЗАРОВА Р.Т.

В данной статье речь идет об организации обучения учащихся национальных школ русскому языку, которое должно осуществляться на основе художественных текстов.

Автор статьи считает, что работа по развитию русской речи на материале специальных художественных текстов должна быть организована таким образом, чтобы учащиеся приобретали необходимые речевые умения, владение которыми, в конечном счете, позволит им строить собственные высказывания на профессиональные темы.

Сопоставительный анализ языка художественных произведений значительно облегчает построение рациональной системы развития свободной речи нерусских учащихся, а также готовит почву для более глубокого восприятия художественного произведения. Лингвистический анализ должен лечь в основу выбора оптимальных форм работы над словом. Она осуществляется в целях развития свободной речи, в целях подготовки учащихся к усвоению эстетической функции языка художественного произведения.

По мнению автора, эффективность любого высказывания зависит не только от того, насколько правильно говорящий употребляет лексические и грамматические

средства, но и прежде всего от того, сумел ли он донести до слушающих основную мысль высказывания. Говорящему необходимо излагать имеющееся содержание в правильной логической последовательности, объединить отдельные мысли в единый связный текст, правильно выбирая для этого необходимые средства связи синтаксические, лексические и морфологические.

Ключевые слова: родной язык, средства, текст, художественные тексты, учащиеся, национальная школа, грамматический, лексический, обучение русскому языку.

**LANGUAGE DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE
STUDY OF RUSSIAN
NAZAROVA R.**

In this article, the author notes that the development of speech is the main focus of students in methods of teaching Russian language, in connection with what is necessary to develop Russian spoken and written language, not only in the Russian language lessons, but with a rich Russian literature.

Keywords: speech, vocabulary, creativity, speaking, writing, reproduction, comparison of languages.

ЛЕКСИКАИ ПАЗАНДАГӢ ДАР
ФАРҲАНГИ «БУРҲОНИ ҚОТЕЪ»
БУРИЕВА Ш.¹

Дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ» дар радифи маънидоди вожаҳои гуногун вожаву истилоҳоти хунарҳои мардумӣ, аз қабилӣ бофандагӣ, дӯзандагӣ, ресандагӣ, пазандагӣ, дуредгарӣ, кулолгарӣ, оҳангарӣ ва ғайра дарҷ гардидаанд. Дар мақолаи мазкур мо танҳо баъзе аз истилоҳоти соҳаи пазандагиро, ки дар луғати мазкур ба чашм расид мавриди таҳлил қарор додем. Дар луғати «Бурҳони қотеъ» вожаҳои марбут ба хунари пазандагӣ хеле хуб шарҳу маънидод карда шудаанд.

Ҳамзамон, дар ин луғат навъҳои хунари соҳаи пазандагӣ, аз қабилӣ хӯрокпазӣ, нонпазӣ, тарзи тайёр намудани намудҳои гуногуни ҳалво шарҳ дода шуданд.

Пеш аз ҳама қайд бояд кард, ки дар забони адабии муосири тоҷикӣ калимаҳои хоси пазандагӣ, аз ҷумла, таом, хӯрок, ғизо, авқот (шакли таҳрифшудаи ақвот) бештар мавриди истифода қарор доранд. Дар истилоҳоти пазандагӣ калимаҳои «таом, хӯрок ва авқот» тавассути ҷузъи «пазӣ» ва калимаи «ғизо» бо таркибҳои «омода намудан» ва «тайёр намудан» сохта мешаванд.

Таомҳои миллии тоҷикӣ вобаста ба иқлими минтақаҳои ҷумҳурӣ ва фаслҳои сол бо тарзи худ хос ва меъёру андозаҳои мувофиқ омода карда мешаванд.

Имрӯз дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон имкони пухтан ва омода кардани бештари онҳо мавҷуд аст. Таомҳои тоҷикӣ на танҳо бомазза ва фоидаовар мебошанд, балки дар навбати худ онҳо каммасраф ва самаранок буда, ҳар як қадбону метавонад аз онҳо бе мушкилӣ хӯрок тайёр кунад.

Аз даврони шӯравӣ то ба имрӯз доир ба ошхонаи миллии тоҷикӣ ва таомҳои он ду маротиба китобҳои «Таомҳои тоҷикӣ» дар таҳияи Аминов С. ва Венукевич А. («Таомҳои тоҷикӣ». – Душанбе: «Ирфон», 1959. «Таомҳои тоҷикӣ». – Душанбе, 1967) ба таъби расида буданд, ки дар пухтупази рӯзгор ва осон гардидани қори қадбоную ошпазҳо манбаи муҳим ба ҳисоб мераванд [2, 3].

Ҳамчунин, лексикаи пазандагӣ аз ҷониби муҳаққиқ Муҳаммадиева Ҳ. зери унвони «Лексикаи касбу хунари пазандагӣ – таомҳо дар забони тоҷикӣ» ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст. Муҳаққиқ таъкид мекунад, ки лексикаи пазандагӣ таърихи хеле қадима дошта, бо ҳаёти маъданӣ ва маишии халқ зич алоқаманд аст. Муаллиф дар рисолаи мазкур оид ба лексикаи соҳаи пазандагӣ, номгӯӣ намудҳои таом ва амалҳои пазандагӣ маълумоти пурра додааст. Мавсуф дар боби аввали рисола «Категорияҳои лексикаи пазандагӣ» аз таърихи рушди лексикаи касбу қор, самтҳои пазандагӣ ва навъҳои он, ки инъикоскунандаи ҳаёти таърихӣ этнографии мардум ба ҳисоб меравад, хеле муфассал иттилоъ медиҳад.

Дар бобҳои дигари рисола пайдоиш ва хусусиятҳои маъноии вожаҳои пазандагӣ, инчунин вожаҳои аз истеъмол дуршуда, хусусияти сермаъноии калимаҳо ва дигар масъалаҳои марбут ба хунари пазандагӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Лексикаи пазандагӣ, ки як ҷузъи таркиби луғати забон ба ҳисоб меравад, дар рушди он нақши забонҳои дигар низ мушоҳида мешаванд. Чунончи муаллиф дар рисолаи худ аз забонҳои русӣ ва арабӣ чунин иқтибос овардааст: «манту, лағмон, гижда (забони уйғурӣ), кичирӣ

---

¹ Адрес для корреспонденции: Буриева Шахноза Бекмуратовна – главный специалист организационно-правового отдела Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан; 734025, г. Душанбе, ул. Бехзода, 25; тел.: (992) 988-88-02-76; e-mail: burieva.1989@mail.ru.

(забони ҳиндӣ), салат, бивштекс, винигред (русӣ) ва ғ.» [4, 16].

Мутаассифона, баъзе таомҳо бо гузашти вақт ва пешрафти рӯзгор ё аз байн рафтаву камистеъмол гардидаанд, ки имрӯз номҳои онҳоро на ҳама медонанд. Ба мисли «Ҳариса», «Кӯмоч», «Оши боронак», «Рубич», «Гармак», «Нишоиста», «Талқон», «Бофтабирён», «Тӣ-тӣ», «Тарғарфа», «Дуғҷӯш», «Кочӣ», «Ширбат», «Ширруган», «Оталаи қандак» ва ғ.» [2, 3].

Вале дар фарҳангномаҳои қадим ин навъи таомҳо тафсир ёфтаанд. Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтём, ки дар мақолаи мазкур лексикаи пазандагиро дар асоси фарҳанги «Бурҳони қотеъ» мавриди таҳлил қарор диҳем.

Вожагони марбут ба пазандагиро, ки дар «Бурҳони қотеъ» зикр шудаанд, метавон чунин тасниф кард:

- масолеҳи хоми соҳаи пазандагӣ;
- абзори соҳаи пазандагӣ;
- маводи тайёри соҳаи пазандагӣ.

1. Масолеҳи хоми соҳаи пазандагӣ.

Масолеҳи хоми соҳаи пазандагӣ гуфта, маводе дар назар дошта мешавад, ки он барои тайёр намудани намудҳои хӯрок ё дигар намуди пухтупаз зарур мебошад. Ин гуна мавод дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ» аз ҷониби муаллифи он зикр шуда, тафсир ёфтаанд. Аз он ҷумла, вожаи «булус» дар фарҳанги мазкур дарҷ шудааст, ки чунин тафсир шудааст: «**булус** – дар «Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ» номи ғаллаест, ки аз он ҳариса пазанд ва дар ошҳо низ кунанд» (1, 189).

Мавриди зикр аст, ки дар шарҳи вожаи «булус» муаллиф аз он пухта шудани ҳарисаро ёдовар шудааст, вале мутаассифона ҳуди вожаи ҳариса дар фарҳанг дарҷ нашудааст. Тибқи фарҳангҳои дигар ҳариса ба чунин шакл дарҷ гардидааст: «**хариса/ҳалиса**- хӯроке, ки аз гӯшт ва гандуми муқашшар мепазанд» (6, 517).

Ҳамчунин, боиси зикр аст, ки гандум (ба истиснои орд қардан) яке аз маҳсулоти асосӣ барои тайёр кардани ҳар гуна хӯрок чи дар гузашта ва чи имрӯз маҳсуб меёбад. Мардуми тоҷик аз гандум хӯрокҳои болаззате ба мисли далда, кӯча, кашк, дангича, боч ва ғ. тайёр мекунанд, ки ин намуди хӯрокҳо дар минтақаҳои гуногуни кишвар маъмул аст.

Вожаи дигаре, ки ҳамчун масолеҳ барои пазандагӣ истифода мешавад, «**бӯзор**» мебошад. Муаллиф онро чунин шарҳ додааст: «**бӯзор** – адвияи ҳорра, яъне доруи гармӣ, ки дар таъомҳо резанд, ҳамчу филфил ва қаранфул ва дорчинӣ ва амсоли он» (1, 197). Дар забони тоҷикӣ истилоҳи қаранфул мавриди истифода қарор дорад ва то ҳол хангоми пухтани хӯрок истифода бурда мешавад.

Инчунин, вожаи «**бӯйафзор**» ҳаммаънои вожаи «**бӯзор**» аст, ки муаллиф онро чунин шарҳ додааст: «**бӯйафзор**- адвияи гарме, ки дар таъом резанд, монанди филфил, дорчинӣ ва амсоли он» (1, 200). Вожаҳои мазкурро имрӯз низ метавон ҳамчун истилоҳ дар ҷойи вожаи русии «приправа (хӯриш, адвия, зубуда, туршӣ)», ки бисёр маъмул гаштааст, истифода кард. Аммо мутаассифона вожаҳои «бӯйафзор» ва «бӯзор» дар фарҳангҳои тафсирии муосири забони тоҷикӣ оварда нашудаанд.

Ғайр аз гандум масолеҳи дигари хӯрокпазӣ орди гандум мебошад. Аз орд низ хӯрокҳои гуногун тайёр карда мешавад ва дар «Бурҳони қотеъ» низ орд ҳамчун масолеҳи хӯрокпазӣ бо вожаҳои гуногун тафсир ёфтааст.

Парсум – ордери гӯянд, ки бар ҳамир пошанд, то бар ҷоёе начаспад (1, 230). Яъне аз рӯйи тафсири муаллифи фарҳанг парсум як навъи орд аст, вале ба ин ном дар фарҳангҳои тафсирий дарҷ нашудааст.

2. Абзори соҳаи пазандагӣ.

Абзор ба маънои афзор, асбоб ва олат аст, ки дар «Бурҳони қотеъ» зиёд қорбаст шудааст. Аз ин рӯ, дар бахши мазкур он асбобу олатҳое, ки барои пухтупаз истифода мешаванд ва дар фарҳанги мазкур тафсир шудаанд, таҳлил мешаванд.

Яке аз вожае, ки ба абзори пазандагӣ дохил мешавад, **баричан** мебошад, ки дар «Бурҳони қотеъ» чунин тафсир ёфтааст: «**баричан** – танӯре бошад, ки дар он кумоч ва нони сангак пазанд» (1, 174). Истилоҳи мазкур дар забони муосири тоҷикӣ роиҷ нест ва дар фарҳангҳои муосир низ дарҷ нагардидааст.

Шакли дигари вожаи **баричан** истилоҳи «**барзан**» мебошад, ки муаллиф онро дар ҷойи дигар чунин дарҷ намудааст: «**барзан** – тобае бошад, ки аз гил созанд ва нон бар болои он пазанд» (1, 165). Вале дар фарҳангҳои муосир ба ин маъно наомада, балки дар ФЗТ «барзан- маҳалла, кӯчаву кӯй; қисме аз шаҳр; майдони идғоҳи шаҳр» (5, 146) ва дар ФТЗТ «барзан- кӯча, гузар, маҳалла, майдони идғоҳи шаҳр» тафсир ёфтааст (7, 143).

Инчунин, вожаи «**бирезан**» ҳаммаъноӣ вожаи **баричан** ва **барзан** омадааст, ки муаллиф онро чунин шарҳ додааст: «**бирезан** – тобаеро гӯянд, ки аз гил сохта бошанд ва бар болои он нон пазанд» (1, 174).

Абзори дигари пазандагӣ **бус** мебошад, ки муаллиф онро чунин шарҳ додааст: «**бус** – сикхе бошад оҳанӣ, ки бар он гӯшт кабоб кунанд» (1, 177). Дар ФЗТ ба ин наомада, балки **бус/бӯъс** ба маъноӣ «сахтӣ; эҳтиёҷ» омадааст (5, 216).

Ба ҳамин маъно вожаи **билиск** низ шарҳ дода шудааст: «**билиск** – сикхи оҳанӣ бошад, ки яксар онро паҳн карда бошанд барои нон аз танӯр ҷудо кардан; ва сикхи кабобро низ гӯянд» (1, 189).

Ҳамчунин, вожаҳои зер низ чун абзори пазандагӣ дар гузашта истифода шудаанд: «**бастӯ** – мартабони суфолии кӯчакро гӯянд; ва ҷӯберо низ гуфтаанд, ки бад-он мостро бишӯронанд ва барҳам зананд, то маска ва дӯғ аз ҳам ҷудо гардад» (1, 178). Вожаи мазкур дар замони муосир мавриди истифода қарор надорад ва ҷои онро дастгоҳҳои махсус гирифтаанд, ки ба воситаи он маска ва дӯғро ҳосил менамоянд.

«**Булушк** – ба маънии охири булуск аст, ки ҷӯбе ё сикхи гундае бошад, ки бад-он бирён дар танӯр овезанд» (1, 189).

«**Потила** – ва он мутлақ дег бошад умуман ва деги даҳонфароҳи ҳалвопазиро гӯянд» (1, 211). Дар ФЗТ вожаи «потил//потила» ба маъноӣ «деги калони мисин» омадааст (6, 88). Дар ФТЗТ низ ба ҳамин мазмун дарҷ гардидааст: «потила – деги мисини даҳонфароҳ, ки бештар дар ҳалвогарӣ истифода мешавад» (8, 115). Чунин дегҳои калони мисин то ҳол дар байни мардум маъмул буда, барои пухтупаз истифода менамоянд.

Истилоҳи дигари пазандагӣ ин «половон» мебошад, ки муаллифи фарҳанг онро чунин шарҳ додааст: «**половон** – зарфе бошад монанди кафгир, ки чизҳо дар он соф кунанд ва онро туршиполо гӯянд» (1, 216). Дар ФЗТ чунин омадааст: «полован – асбобе, ки ба шакли тӯр буда, чизеро бо он соф мекунанд; чавлӣ; баракгирак; ширполо; софӣ» (6, 83). Вожаи мазкур дар забони муосири тоҷикӣ истифода бурда мешавад, ки дар минтақаҳои гуногуни кишвар ин асбобро «ширполо» ва «ширсофкунак» ном мебаранд.

«Пойпил – ҳарбае бошад, ки аксар ва ағлаби зангиён доранд; ва навъе аз қадаҳ ва пиёлаи шаробхӯрӣ низ ҳаст» (1, 219). Дар ФЗТ чунин омадааст: «пойпил – 1. як навъ аз аслиҳаи ҷангӣ; гурзест, ки ба сурати пой фил сохта шудааст. 2. як навъ пиёлаи шаробхӯрӣ, ки ба шакли пой пил сохта шудааст» (6, 78).

Вожаи дигаре, ки ҳамчун абзори пазандагӣ дарҷ гардидааст, «парвез» мебошад, ки дар «Бурҳони қотей» чунин омадааст: «**парвез** – олате бошад, ки бад-он орду шакар ва амсоли он безанд; ва баъзе гӯянд олатест махсуси шакар бехтан» (1, 235). Дар забони адабии муосири тоҷикӣ ин истилоҳ роиҷ набуда, дар фарҳангҳои мазкур низ дарҷ нагардидааст ва ҷойи ин истилоҳро вожаи «элак» гирифтааст.

Шакли дигари вожаи «парвез» «парвезан» мебошад, ки муаллиф онро чунин шарҳ додааст: «**парвезан** – олате бошад, ки бад-он орду шакар ва адвияи ҳорраи кӯфта ва амсоли он бошад» (1, 235). Дар ФЗТ «парвезан» ба маъноӣ «ғирбол, элак» шарҳ дода шудааст (6, 29). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «парвезан//парвизан- 1. афзорест барои бехтани орд, ғирбол, элак, ордбез. 2. ҳар чизи шабақадор ва тӯршакл» (8, 68). Бояд қайд кард, ки вожаи «парвезан» дар забони гуфтугӯӣ, хусусан шеваи ҷанубӣ ҳоло ҳам васеъ истифода мешавад.

3. Маводи тайёри соҳаи пазандагӣ.

Маводи тайёри пазандагӣ гуфта хӯрокҳое, дар назар дошта мешавад, ки онҳо аллақай аз маҳсулоти гуногун тайёр мешаванд ва дар «Бурҳони қотей» тафсир ёфтаанд. Албатта муҳимтарин баҳши пазандагиро номгӯи вожаҳои он ташкил медиҳанд, ки дар фарҳанги мазкур дарҷ гардидаанд ва қисме аз онҳо имрӯз аз истифода барномадаанд. Қисми дигар дар шеваҳои лаҳҷаҳои ҷудогона имрӯз ҳам истифода бурда мешаванд. Ба

хамин хотир дар ин бахш мо ба номгӯи хӯрокҳо ва ҳар гуна пухтупазҳои дигар тавачҷух дода, маводи луғавии марбут ба ин бахшро аз фарҳанги «Бурҳони қотей» яккачин намудем. Аз он ҷумла, вожаҳои обчаро, пасшом, пешхӯрд, обдандон, арзанин, ишрош, угро, ангабина, барғӯл, пониз, пешпора, пора, бўза, пухтаҷӯш, бихат, бознавард, букрон, басамот, бўбо, бўран, пораи орд, падарза, парвоза, парғӯл, паст, паканд, пӯлонӣ ва ғ. дар фарҳанг тафсир ёфтаанд, ки дар зер онҳоро мавриди таҳлил қарор медиҳем: «**обчаро** – гизои андаке бошад, ки онро нахорӣ гӯянд ва ба ҷиҳати об хӯрдан хӯранд; хӯроки чинну парӣ ва вухуш ва туюрро низ гуфтаанд» (1, 35).

Вожаи «пасшом»-ро муаллиф хӯроке, ки пеш аз фаро расидани субҳ дар айёми Рамазон истеъмол мекунад, шарҳ додааст: «**пасшом** – он таомест, ки дар айёми рамазон наздик ба субҳ хӯранд» (1, 239). Вожаи мазкур дар забони муосири тоҷикӣ роиҷ набуда, ҷои ин истилоҳотро «сахархӯрӣ ё нахорӣ» гирифтааст.

Ҳаммаънои вожаҳои **обчаро** ва **пасшом пешхӯрд** мебошад, ки муаллиф онро чунин шарҳ додааст: «пешхӯрд – таоме андак бошад, ки бар сабили ҷошнӣ бихӯранд» (1, 258). Дар ФЗТ чунин омадааст: «пешхӯрд-1. таоми ноштой, тахтӯл, таоме, ки нахор бо он мешикананд» (6, 58). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «пешхӯрд – 1. таоми ношитоӣ, таоме, ки нахор бо он мешикананд» (8, 95). Ҳарчанд вожаи «пешхӯрд» дар ҳарду фарҳанг истифода шудааст, аммо вақти хӯрдани онҳо фарқ доранд, яъне яке ҷошнӣ ва дигаре ношто (сахарӣ).

«**Обдандон** – номи навъе аз ҳалво ҳам ҳаст» (1, 37). Дар ФЗТ чунин омадааст: «1. як навъ ширинӣ; 2. як навъ муруди ширини обдор; 3. нарм, мулоим» (5, 890). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «обдандон – 1. як навъ ширинӣ. 2. як навъ амруди ширини обдор. 3. навъе аз анор, ки дона надорад, анори бедона. 4. ҳалвои бисёр латиф ва хушхӯр» (8, 8).

«**Арзанин** – нонеро гӯянд, ки аз орди арзан пухта бошанд» (1, 79). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «арзанӣ – аз арзан пухташуда; нони арзанӣ нони аз орди арзан пухташуда» (5, 79). Вожаи мазкур дар забони муосири тоҷикӣ роиҷ мебошад, вале айни замон аз орди арзан нон намепазанд ва онро ҳамчун хӯроки парандагон истифода мебаранд.

«**Ишрош** – он наботест, ки дар сабзӣ ва тозагӣ бипазанд ва бо мост бихӯранд ва чун хушк шавад орд кунанд ва кафшгарон ва сахҳфон чизҳо бад-он часпонанд» (1, 99).

Хӯроке, ки дар байни мардум маъмул буда, ҳамчун хӯроки миллӣ эътироф шудааст, **угро** мебошад, ки муаллифи фарҳанг чунин тафсир намудааст: «**угро** – навъе аз оши орд бошад» (1, 109). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «угро – навъе аз ош, ки ҳамирро тунук карда, дароз-дароз чун тор бурида мепазанд: оши угро, угро буридан» (8, 375). Вожаи мазкур дар забони муосири тоҷикӣ роиҷ буда, онро дар тамоми минтақаҳои кишвар ҳамчун **угро** ва **оши бурида** ном мебаранд.

«**Ангабина** – номи ҳалвоест; он асале бошад, ки нек ба қавом оварда бошанд ва бар табақе резанд, то саҳт шавад ва дандонгир гардад» (1, 120). Дар ФЗТ чунин омадааст: «ангабин>ангубин//ангабин- асал, шахд» (5, 70). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «ангабин>ангубин – асал, шахд»; «ангубина – 1. ҳалвое, ки бо орду асал мепазанд. 2.асал» (7, 66-67).

«**Барғӯл** – ҳалвоеро гӯянд, ки аз орд пазанд ва онро афрӯша низ хонанд; оше, ки аз гандуми далидакарда пазанд» (1, 168).

«**Пониз** – қанди сафед бошад; ва навъе аз ҳалво ҳам ҳаст (1, 218). Дар ФЗТ чунин омадааст: «пониз//понид> фониз//фонид- қанди сафед, шакари сафед, навъе аз ҳалво» (6, 439).

Истилоҳи дигари маводи тайёри пазандагӣ «пешпора» мебошад, ки муаллифи фарҳанг чунин шарҳ додааст: «**пешпора** – навъе аз ҳалво бошад бисёр нарм ва нозук ва онро аз орду равған ва дӯшоб пазанд» (1, 258). Дар ФЗТ чунин омадааст: «навъе аз ҳалво, ки аз орд, равған ва дӯшоб мепазанд; ҳалвои нарм ва нозук» (6, 57). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «як навъ ҳалво, ки аз орд, равған ва шарбати мева пухта мешавад; ҳалвои нарм ва нозук» (8, 94). Дар забони муосири тоҷикӣ ҳалвое, ки аз орд, равған ва шарбати мева (ширинии ангур ва қандоб) тайёр мешавад роиҷ буда, онро «ҳалвои тар» меноманд.

«**Пора** – ва навъе аз ҳалво бошад, ки ба шакарпора машхур аст (1, 214). Дар ФЗТ чунин омадааст: «пора-навъе аз ҳалво, шакарпора» (6, 86). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «пора- як чузъ, қисми чизе, парча, тика, лахта; бурда, луқма» (8, 113).

Истилоҳи дигари соҳаи пазандагӣ **бахат** мебошад, ки муаллиф онро чунин шарҳ додааст: «**бахат** – навъе аз таъом бошад; ва баъзе гӯянд ширбиринч аст ва баъзе гӯянд фирнӣ аст, ки бародари полуда бошад. Ва баъзе гӯянд ҳалвои биринч аст» (1, 200). Хӯроки ширбиринч дар байни мардум серистеъмол буда, он аз каме об, биринч, шир, намак, равған ва шакар тайёр карда мешавад ва онро бештар ҳангоми нахорӣ кардан истеъмол менамоянд.

«**Базмовард** – гӯшти пухта ва тара ва хогина бошад, ки дар нони тунук печанд ва монанди навола созанд ва бо корд пора-пора кунанд ва хӯранд» (1, 176).

«**Букрон** – биринч ва ҳар чизи дигар, ки дар таҳи деги таъом часпида ва бирён шуда бошад» (1, 186).

«**Басамот** – навъе аз нони равғанӣ бошад, ки рӯи онро мураббаъ мураббаъ бурида бипазанд. Ва бештар мусофирон ба чиҳати тӯшаи роҳ бардоранд» (1, 186).

«**Бӯбо** – ошери гӯянд, ки аз гӯшти бузи кӯҳӣ пухта бошанд» (1, 196). Вожаи мазкур дар забони муосири тоҷикӣ роиҷ нест, вале чунин намуди хӯрок, яъне ош (оши палов) дар байни мардум серистеъмол буда, бо гӯшти гов, гӯсфанд, бузи кӯҳӣ ва хонагӣ тайёр карда мешавад.

«**Бӯрак** – навъе аз таом бошад; ва баъзе гӯянд оши бағро аст; ва баъзе санбӯса ва қуттобро гӯянд; ва зангорери низ гӯянд, ки бар рӯи нон нишинад (1, 197). Дар ФЗТ чунин омадааст: «бӯрак- 1. навъе аз таомҳо, ки аз ҳамир ва гӯшт ва сабзавот тайёр карда мешавад. 2. мағор; шӯра, зангоре, ки ба рӯи нон пайдо мешавад» (5, 219).

«**Пораи орд** – оши ордест, ки ба ӯмоч шуҳрат дорад; ва онро ба қадри гандуме аз ҳамир созанд ва пазанд» (1, 214). Вожаи мазкур дар шакли «ӯмоч» маъмул буда, ҳамчун хӯроки миллии мардум ба ҳисоб меравад, ки он аз орд ва каме орд иборат буда, бо даст соиш дода мешавад ва дар дег каме равған рехта, маҳсулоти омодакардашударо бирён карда, обу шир ҳамроҳ карда мепазем.

Вожаи дигари маводи тайёри пазандагӣ «падарза» мебошад, ки муаллиф чунин шарҳ додааст: «**падарза** – таъоме бошад, ки онро дар рӯмол ва лунгӣ банданд ва аз ҷое ба ҷое баранд ва онро зала гӯянд; ва баъзе гӯянд ҳар чиз, ки дар рӯмол ва лунгӣ баста шуда бошад, чи он рӯмоли бастаро маҷмӯъ падарза хонанд» (1, 224). Истилоҳи мазкур дар забони муосири тоҷикӣ роиҷ набуда, таоме, ки дар рӯмол бо худ мебаранд, «тӯшаи роҳ» меноманд.

Ба ҳамин мазмун вожаи «**парвоза**» омадааст, ки дар «Бурҳони қотеъ» чунин шарҳ ёфтааст: «**парвоза** – тӯша ва таъомери гӯянд, ки дар сайру шикор ва сафар ҳамроҳ бардоранд ва ё аз дунбол биёваранд; ва баъзе варақи тилову нуқраро гӯянд, ки наққошон қор фармоянд» (1, 233). Дар ФЗТ чунин омадааст: «**парвоза**-тӯша ва таоме, ки дар сайр, шикор ва сафар ҳамроҳи худ мегиранд» (6, 29). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «**парвоза**-лавозимоти сафар, хӯроқӣ» (8, 69).

«**Парғул** – гандум ва ҷави нимқӯфта ва хурдшударо гӯянд; ва ошери низ гуфтаанд, ки аз он пазанд; ва ҳалвое ҳам ҳаст, ки онро афрӯша хонанд» (1, 230).

«**Паст** – ҳар ордери гӯянд умуман ва орде, ки гандуму ҷав ва нахӯди онро бирён карда бошанд» (1, 239).

«**Паканд** – ба луғати вилояти Хоразм нонро гӯянд ва ба арабӣ хубз хонанд» (1, 243). Дар ФЗТ чунин омадааст: «**паканд**- нон (дар забони қадими хоразмӣ)» (6, 20). Дар ФТЗТ чунин омадааст: «паканд – нон (аз забони хоразмӣ)» (8, 60).

«**Пӯлонӣ** – навъе аз оши орд бошад» (1, 252).

Хулоса, вожаҳои истилоҳоти соҳаи ҳунармандӣ, баҳусус пазандагӣ, ки дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ» тафсир шудаанд, таркиби луғавии забони тоҷикиро ташкил дода, аз он шаҳодат медиҳанд, ки соҳаи пазандагӣ дар гузашта хеле ташаккулёфта буда, дорои вожаҳои ҳосе мебошад. Албатта, дар мақола мо натавонистем ҳамаи онҳоро таҳлил намоем, вале танҳо барои ошноӣ бо истилоҳоти пазандагӣ мо дар зер онҳоро ба таври ҷида дарҷ мекунем: обчаро, пасшом, пешхӯрд, обдандон, арзанин, ишрош, угро, ангабина, барғӯл, пониз, пешпора, пора, бӯза, пухтаҷӯш, бихат, бознавард, букрон, басамот, бӯбо, бӯран, пораи орд, падарза, парвоза, парғӯл, паст, паканд, пӯлонӣ ва ғ.

АДАБИЁТ:

14. Бурхон, М. Бурхони қотеъ/ М. Бурхон. Ҷ. 1.– Душанбе: Адиб, 1993. – 416 сах.
15. Матробиён С., Давлатшоева М., Ибрагимов В.М. Таомнома/ Матробиён С., Давлатшоева М., Ибрагимов В.М. – Душанбе, 2018.- 16 сах.
16. Муҳаммадиева Ҳ. Қайдҳо оид ба баъзе хусусиятҳои лексикаи нонвойӣ// Забоншиносии тоҷик. Ҳ. Муҳаммадиева. – Душанбе, 1980. – с. 89-103.
17. Муҳаммадиева Ҳ.Н. Профессиональная и бытовая лексика кулинарного искусства в таджикском языке. / Ҳ.Н. Муҳаммадиева.– АКД. – Душанбе, 1979. – 21сах.
18. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. – М. Советская Энциклопедия, 1969. – 952 сах.
19. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 2. – М. Советская Энциклопедия, 1969. – 952 сах.
20. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. – Душанбе; 2008. –949 сах.
21. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2. – Душанбе; 2008. –945 сах.

ЛЕКСИКАИ ПАЗАНДАГӢ ДАР ФАРҲАНГИ «БУРҲОНИ ҚОТЕЪ» БУРИЕВА Ш.

Дар мақола истилоҳоти яке аз самтҳои муҳими ҳунарҳои мардумӣ –соҳаи пазандагӣ бо фарогирии маводи луғавӣ ва усулҳои асосии лексикографӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Навъҳои гуногуни ҳунарҳои мардумӣ, ки дар гузашта бештар дастӣ иҷро мешуданд, дорои вожаҳои хоси худ буда, қисме аз истилоҳоти онҳо имрӯз қорбаст намешаванд ва ба умқи фаромӯшӣ рафтаанд. Вале танҳо фарҳангномаҳои қадимӣ ҳастанд, ки он вожаҳоро зинда нигоҳ доштаанд.

Дар мақола маводи луғавии «Бурҳони қотеъ» мавриди қорбурд қарор гирифта, вожаҳои марбут ба пазандагӣ дар муқоиса бо «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ва «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» таҳлил шудаанд. Аз таҳлили вожаҳои пазандагӣ метавон хулоса баровард, ки қисме аз вожаҳои соҳаи пазандагӣ ба гурӯҳи вожаҳои кӯҳнашуда ворид гардида, имрӯз дар истифода қарор надоранд.

Мақолаи мазкур ба хонандаи тоҷик барои шиносоии васеъ бо вожаҳои марбут ба соҳаи пазандагӣ, ки дар «Бурҳони қотеъ»-и Муҳаммадхусайн Бурхон тафсир шудаанд, кумак хоҳад кард.

Калидвожаҳо: пазандагӣ, вожагон, бӯза, бӯйафзор, потила, баҳат, баричан, бирезан, бастӯ, билиск, половон.

КУЛИНАРНАЯ ЛЕКСИКА В СЛОВАРЕ «БУРХОНИ КОТЕЪ» БУРИЕВА Ш.

В статье рассматривается терминология народных ремесел в кулинарной лексике, которая охватывает лексические материалы на основе лексикографических методов.

Разновидности народных ремесел, осуществлявшиеся в прошлом, имели свои особенные термины, но в данное время часть этих терминов не употребляется. Однако средневековые словари хранят эти термины.

В статье рассматриваются лексические материалы «Бурхони қотеъ», связанные с кулинарными словами и терминами, и сопоставляются с их эквивалентами в «Словаре таджикского языка» (Москва, 1969)» и в «Толковом словаре таджикского языка» (Душанбе, 2008).

Рассматривая кулинарные слова и термины можно прийти к выводу, что часть этих слов относятся к архаизму и в настоящее время не употребляется.

Публикация этой статьи позволит таджикскому читателю больше ознакомиться с лексикой и терминологией из кулинарной области в словаре «Бурхони қотеъ» автором которого является Муҳаммадхусейн Бурхон.

Ключевые слова: кулинария, слова, брага, бӯйафзор, потила, баҳат, баричан, бирезан, бастӯ, билиск, половон.

CULINARY LEXICA IN THE DICTIONARY "BURHONI KOTE"

BURIEVA SH.

The given article observes the issues related to terminology of folk crafts in culinary vocabulary, which covers lexical materials based on the lexicographic methods.

Varieties of folk crafts existed in the past had their own specific terms, but currently at the present time some of these terms are out of use. However, medieval dictionaries contain all those terms to check.

The article discusses the lexical materials from “Burkhoni Kote” Dictionary associated with culinary words and terms and have comparison of their equivalents in the Dictionary of the Tajik Language (Moscow, 1969) and in the Explanatory Dictionary of the Tajik Language (Dushanbe, 2008).

Taking into consideration culinary words and terms, it can be concluded that some of these words refer to archaism and are not used nowadays.

The publication of this article allows Tajik readers and those interested to become more familiar with vocabulary and terminology from the culinary field from the "Burkhoni Kote" Dictionary, the author of which is Muhammad Hussein Burkhon.

Keywords: cooking, words, home brew, bayafzor, potila, bahat, barikan, birezan, basti, bilisk, polovon.

**МОДЕЛЬ СОСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ
БЕКМУРАТОВА У. А.¹**

Как показывает практика обучения в любом вузе, сама организация учебного процесса, а также система контроля и мониторинга знаний и другие компоненты учебной деятельности особенно на первом курсе являются серьезными барьерами для некоторых – а иногда и большинства – студентов, причем зачастую это не зависит от изучаемой дисциплины. Иначе говоря, даже те первокурсники, которые неплохо справились с выпускными / вступительными экзаменами, уже в начале своей студенческой жизни не всегда способны показать хорошие результаты на различных этапах контроля знаний. Обычно в качестве причин такого положения называют психологическую адаптацию, смену привычного коллектива, не всегда удачную социализацию в новой среде и т.д. Как нам представляется, все же одной из важных причин неуспеваемости студентов является отсутствие навыков самостоятельной работы, не сформированных (или недостаточно сформированных) у учащихся в средней школе.

Как известно, самостоятельная работа в вузе рассматривается как главное и необходимое звено в профессиональной подготовке студентов. Интерес ученых и преподавателей вузов к проблеме создания учебника русского языка для нефилологов представляется вполне закономерным. Сегодняшние цели обучения русскому языку уже не могут реализоваться в учебниках, не имеющих в своей основе четкой теоретической концепции, которая опиралась бы на научный анализ содержания обучения студентов-нефилологов, а также специфики их дальнейшей профессиональной деятельности. Иными словами, современный учебник русского языка для студентов-нефилологов в соответствии с принципом коммуникативной направленности должен строиться с учетом реальных и потенциальных речевых потребностей студентов.

Согласно И. Л. Бим, «для более полного отражения свойства абстрактной макросистемы обучения учебник должен сам представлять собой систему, отражающую и моделирующую в соответствии с требованиями жизни и уровнем развития науки в тот или иной исторический период взаимодействие основных ее компонентов: целей, содержание учебного предмета и процесса формирования иноязычных знаний, навыков и умений, методов и средств обучения» [3:272].

Для того чтобы функционирование учебника как системы носило упорядоченный и целенаправленный характер, необходимо четкое задание целей, соответствующих требованиям определенного исторического периода. Для определения содержания учебника решающее значение должен иметь учет факторов повышающие мотивацию. Учебник должен достаточно наглядно отражать современные методы обучения.

В современной практике создания учебников для студентов-нефилологов представление сфер коммуникации часто носит случайный характер, о чем свидетельствует, например, тематика вузовских учебников. Здесь можно отметить следующие крайности:

---

¹ Адрес для корреспонденции: Бекмуратова Умида Аманбаевна – ассистент кафедры русского языка и литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердах, соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни, ubekmuratova@bk.ru

1) тематика общения в ряде учебников непропорционально узка, при этом основное внимание уделяется социально-бытовым сферам; темы «Город», «Спорт», «Театр», «Покупки», «Портрет, характер», повторяющиеся из учебника в учебник, вряд ли могут обеспечить мотивационную активность студента;

2) немотивированным является и представление учебного материала в рамках лишь профессионально-трудовой сферы, которая отнюдь не является единственной сферой коммуникации для будущих специалистов с высшим образованием;

3) содержание многих учебников для нефилологов недостаточно специфично, оно мало чем отличается от учебников для филологов; такие пособия в лучшем случае (при умелом подборе материала) могут вызвать лишь познавательную мотивацию, но не обеспечат формирование навыков профессионального общения будущим врачам, инженерам и др.;

4) не всегда оправдывает себя создание учебников с учетом близости наук (для биологов-медиков, юристов-экономистов и др.); сходство наук еще не определяет сходства будущей профессиональной деятельности. (Так, например, биология и медицина – близкие науки, однако профессиональная деятельность врача существенно отличается от профессиональной деятельности биолога).

Таким образом, научные основы учебного пособия для нефилологов вряд ли могут быть созданы без исследований сфер речевого общения, т.е. без выявления языкового и коммуникативного содержания речевого общения и анализа мотивации разных профессиональных групп людей.

Нами принята следующая практическая классификация сфер речевого общения: 1) социально-бытовая – для удовлетворения повседневных бытовых потребностей;

2) профессионально-трудовая – для профессионального общения людей одной профессии;

3) учебно-научная – в этой сфере реализуются потребности общения в вузе;

4) социально-культурная – для удовлетворения культурных потребностей, увлечений;

5) общественно-политической деятельности;

6) административно-правовая – для удовлетворения нужд общения в официальных инстанциях.

Все сферы общения обслуживаются определенными языковыми и коммуникативными средствами. К языковым средствам можно отнести набор лексико-грамматических единиц – общелитературных и относящихся к определенному функциональному стилю, средства выражения модальности, единицы речевого этикета; к коммуникативным средствам – набор речевых действий, коммуникативных задач, которые реализуются в рамках данной сферы общения.

Преобладающими сферами коммуникации для всех изученных нами профессиональных групп являются профессионально-трудовая, социально-бытовая, социально-культурная, общественно-политическая деятельности – так называемые общие сферы общения.

Речевое поведение врача, инженера, юриста, учителя и других специалистов в так называемых общих сферах общения полностью не будет совпадать: многое зависит и от экстралингвистических установок общения, которые бывают разные, от профессионального штампа в поведении людей и т.д. В то же время лексико-грамматическое и коммуникативное содержание указанных сфер для всех специалистов может быть одинаковым.

Особой дифференциации требует содержание и методическая стратегия в рамках профессионально-трудовой сферы общения.

Полезными с точки зрения оптимизации процесса обучения представляются полученные нами выводы о соотношении сфер речевого общения и видов речевой деятельности у специалистов разного профиля:

- аудирование русской речи происходит в рамках общественно-политической (возрастает роль телевидения), социально-культурной, профессионально-трудовой сфер

общения;

- чтение – в учебно-научной, профессионально-трудовой, социально-культурной сферах общения;

- письмо – в профессионально-трудовой сфере общения;

- говорение – в профессионально-трудовой, социально-бытовой, социально-культурной сферах общения.

В результате исследований удалось выяснить, что самым широким является диапазон сфер речевого общения у педагога, особенно показателен перечень сфер в рамках аудирования учителями телепередач.

Врачи, по данным нашего исследования, смотрят телевизор целенаправленно. Это, возможно, объясняется следующим:

Нам удалось выявить общие для всех студентов факторы, повышающие мотивацию, а также специфические факторы мотивационной активности студента. Если, например, на медицинском, юридическом, физкультурном факультетах преобладает социальная мотивация (мотивация общения), то на экономическом, математическом, филологическом – познавательная мотивация. Оба вида мотивации сочетаются с третьим видом мотивации – эмоциональной.

Раскроем виды мотивации и факторы, вызывающие мотивацию. Речь идет о факторах мотивационной активности студента-нефилолога.

- *Познавательная мотивация.* Новизна и познавательная ценность полученной на занятии информации, новизна в методике, проблемность на занятиях, сосредоточение внимания на трудном для данного контингента студентов, помощь в усвоении других предметов, поисковый характер учебной деятельности.

- *Социальная мотивация.* Учет реальных и потенциальных речевых потребностей, близость методики к реальному общению, наличие речевых контактов, преобладание устных форм работы.

- *Эмоциональная мотивация.* Непринужденная атмосфера на занятиях, возможность работать по способностям, ощущение радости и удовлетворения от успехов в работе.

Следует отметить, что наряду с факторами, повышающими мотивацию, существуют и факторы, понижающие мотивацию.

- *Отрицательная мотивация.* Ложное убеждение в достаточности владения языком, отсутствие индивидуализации как для сильных, так и для слабых, однообразная методика работы, нечеткость в организации работы, нерегулярность и необъективность контроля, личностные недостатки преподавателя.

Анализ сфер общения и мотивации позволил нам следующим образом сгруппировать специальности для учета целей, содержания, методической стратегии и конечных результатов процесса обучения.

Первая группа: студенты медицинского, физкультурного, юридического факультетов и отделения журналистики. Преобладающий вид мотивации для этой группы – социальная мотивация (мотивация общения). Методическая стратегия должна быть исключительно мобильной, максимально приближаться к естественному общению. Преобладающие функциональные разновидности: разговорно-обиходный стиль, устная научная речь. Преобладающая сфера общения – профессионально-трудовая.

Итоговые навыки и умения:

- свободное владение навыками говорения в сферах профессионально-трудовой и социально-культурной;

- владение навыками аудирования в профессионально-трудовой, общественно-политической сферах;

- владение навыками делового и неофициального письма;

- владение навыками поискового и изучающего чтения.

Вторая группа: студенты теоретических специальностей (геологи, биологи, математики-теоретики, кибернетики и др.). Преобладающий вид мотивации для этой группы – познавательная мотивация (новизна информации, проблемность текстов,

поисковый характер учебной деятельности студентов). Методическая стратегия носит поисково-проблемный характер. Преобладающая сфера общения – учебно-научная с переходом в профессионально-трудовую.

Итоговые навыки и умения:

- свободное владение навыками изучающего, поискового чтения научной литературы;
- владение навыками профессионального общения;
- владение навыками научного и делового письма.

Третья группа: филологи. Преобладающий вид мотивации для этой группы студентов – познавательная и эмоциональная мотивация. Методическая стратегия содержит в себе элементы и первой, и второй стратегии, т.е. как коммуникативную мобильность, так и поисково-проблемный характер. Учебный материал охватывает все сферы обучения и все функциональные стили.

Итоговые навыки и умения:

- навыки всех видов чтения;
- навыки говорения в рамках профессионально-трудовой, социально-культурной, общественно-политической сфер общения;
- навыки аудирования в рамках социально-культурной, общественно-политической сфер общения;
- навыки письма и корректуры во всех стилях.

Разработанная нами концепция учебных пособий для каракалпакских и узбекских студентов-нефилологов Республики Узбекистан основывается на данных исследований сфер речевого общения и мотивационной активности студентов, а также учете трудностей в коммуникации. Ведущими положениями концепции являются следующие:

1. В основе обучения должно лежать единое учебное пособие для студентов всех специальностей, обеспечивающее формирование навыков коммуникации в рамках общих для всех специальностей сфер речевого общения (социально-культурной, социально-бытовой, общественной деятельности, учебы и науки, административно-правовой). Такое пособие для вузов Республики Узбекистан уже составлено [8].

Его основными принципами являются:

- коммуникативность (пособие нацелено на формирование навыков коммуникации, на решение конкретных коммуникативных задач (выступление с докладом, диспуты и др.), которые подготавливаются циклом занятий);
- проблемность (реализуется как в текстах, так и в установках к отдельным урокам учебного пособия);
- стилистическая дифференциация (лежит как в основе отбора, так и презентации учебного материала); этот принцип направлен на формирование умений трансформировать содержание высказывания с учетом адресата речи и коммуникативной установки;
- учет типичных для узбеков и каракалпачков трудностей в коммуникации (необращенность, малая эмоциональность речи и др.);
- глобальность цели (предусматривает формирование общего страноведческого кругозора студента);
- радость и непринужденность (создается непринужденным обращением авторов пособия непосредственно к студенту-читателю).

Реализация приведенных выше принципов построения единого учебника предполагает цикличность в презентации материала с учетом конкретных методических целей каждого занятия в рамках цикла. Наиболее целесообразным представляется построение цикла из четырех основных и итогового занятий.

К концу цикла студент должен владеть конкретными коммуникативными умениями: участвовать в диспуте, собрании, конференции, проводить экскурсию и др. Итоговый урок цикла может быть межгрупповым: участие в нем студентов смежных специальностей придает занятию характер естественного общения.

Все уроки в рамках цикла имеют конкретную методическую цель:

- на первом занятии создается установка на восприятие учебного материала, определяются основные этапы работы и формулируются задачи к предстоящему итоговому занятию; снимаются лексико-грамматические трудности в усвоении грамматического материала;

- на втором занятии продолжается снятие лексико-грамматических трудностей и проводится подготовка к чтению текста, к извлечению и переработке информации, необходимой для решения итоговой коммуникативной задачи;

- на третьем занятии формируются навыки чтения, аудирования и говорения;

- на четвертом занятии формируются навыки ситуативно-обусловленного разговора; отрабатываются речевые действия, владение которыми необходимо для реализации итоговой коммуникативной задачи;

- на пятом занятии цель реализуется реальным речевым общением.

Кроме единого пособия, студенты всех специальностей должны быть обеспечены пособиями, которые подготовили бы студентов к коммуникации в рамках профессионально-трудовой сферы общения.

Третий тип учебных пособий, с одной стороны, учитывает специфику будущей профессиональной деятельности, с другой – обеспечивает корректировку речи перед окончанием университета. В эту группу пособий входит «Интенсивный курс по устной коммуникации», «Практикум по научному стилю», «Лингафонные упражнения для совершенствования навыков владения грамматическим материалом» [1].

Указанная концепция учебных пособий, основанная на учете речевых потребностей и факторов мотивационной активности студента, представляет собой один из способов реализации коммуникативной направленности. В связи с этим, основными принципами построения содержания обучения с использованием коммуникативного метода обучения являются следующие:

1. *Речевая направленность*, т.е. обучение иностранному языку через общение. Коммуникативный метод впервые выдвинул положение о том, что общению следует обучать только через общение. Учитель иностранного языка обучает учеников способам речевой деятельности, поэтому мы говорим о коммуникативной компетенции как одной из основных целей обучения иностранному языку.

Целью обучения во всех типах школ является не система языка, а иноязычная речевая деятельность, причем не сама по себе, а как средство межкультурного взаимодействия. Язык – элемент культуры, он функционирует в рамках определенной культуры. Следовательно, мы должны быть знакомы с особенностями этой культуры, особенностями функционирования языка в культуре. И здесь уже речь идет о формировании страноведческой компетенции.

2. *Функциональность*. Данный принцип предполагает, прежде всего, осознание со стороны учащихся функциональной предназначенности всех аспектов изучаемого языка, т.е. каждый ученик должен понять, что может дать лично ему практическое владение языком.

Речевая деятельность имеет три стороны: лексическую, грамматическую, фонетическую. Они неразрывно связаны в процессе говорения. Отсюда следует, что слова нельзя усваивать в отрыве от их форм существования (употребления).

3. *Ситуативность*. Иными словами, это ролевая организация учебного процесса. Коммуникативное обучение осуществляется на основе ситуаций, понимаемых как система взаимоотношений. Принципиально важным является отбор и организация материала на основе ситуаций и проблем общения, которые интересуют учащихся каждого возраста. Ситуация существует как интегративная динамическая система социально-статусных, ролевых, деятельностных и нравственных взаимоотношений субъектов общения. Она является универсальной формой функционирования процесса обучения и служит способом организации средств, способом их презентации, способом мотивации речевой деятельности, главным условием формирования навыков и развития речевых умений, предпосылкой обучения стратегии и тактике общения.

4. *Новизна*. Она проявляется в различных компонентах урока. Это, прежде всего,

новизна речевых ситуаций (смена предмета общения, проблемы обсуждения, речевого партнера, условий общения и т.д.). Это и новизна использования материала (его информативность). Таким образом, новизна обеспечивает отказ от произвольного заучивания (высказываний, диалогов, текстов и т.д.), развивает речепроизводство, эвристичность и продуктивность речевых умений обучающихся, вызывает интерес к учебной, познавательной и любой другой деятельности.

5. *Личностная ориентация общения.* Безликой речи не бывает, речь всегда индивидуальна. Любой человек отличается от другого и своими природными свойствами (способностями), и умением осуществлять учебную и речевую деятельность, и своими характеристиками как личности: опытом, контекстом деятельности, набором определенных чувств и эмоций, своими интересами, своим статусом в коллективе (группе). Вместе с тем система обучения должна учитывать познавательные потребности отдельных учащихся (групп учащихся), связанные с их индивидуальными интересами, увлечениями, профессиональными намерениями и т. д).

6. *Моделирование.* Объем страноведческих и лингвистических знаний очень велик и не может быть усвоен в рамках обучаемого курса. Поэтому необходимо отобрать тот объем знаний, который будет необходим, чтобы представить культуру страны и систему языка в концентрированном, модельном виде, т.е. построить модель содержания объекта познания.

Из вышесказанного следует вывод о том, что самостоятельную познавательную деятельность студентов необходимо поддерживать в течение всего процесса обучения в вузе, поэтому каждый преподаватель должен уделять этой проблеме особое внимание. Не вызывает сомнения и то, что обучение студентов самостоятельной познавательной деятельности – а именно так мы понимаем самостоятельную работу – это долгий и кропотливый процесс.

По мнению Т. В. Ильичевой, на первый взгляд кажется, что во время самостоятельной работы студентов преподаватель не принимает участия в выполнении предложенных им заданий, однако он организует деятельность группы, создает необходимые условия для такой работы и необходимый для выполнения заданий настрой, направляет познавательный процесс, а это важно, чтобы поддержать творческие начинания, их добровольность и самостоятельность [6].

Мы считаем, что основным условием организации самостоятельной работы студентов во внеаудиторное время является обеспеченность студентов необходимыми средствами обучения (учебником или учебным пособием). Именно учебник является главным обучающим средством для преподавателя иностранного языка. Если учебник выбран правильно, т.е. соответствует уровню владения иностранным языком, целям и задачам обучения, то, безусловно, вероятность эффективного усвоения языка, по общему мнению, возрастает. Выбор и использование того или иного учебника / учебного пособия зачастую – это показатель профессиональной компетентности преподавателя, пользующегося именно этим средством обучения.

Ни для кого не секрет, что многие преподаватели работают только по учебнику, т.е. используют в качестве учебного материала занятия все то, что содержит урок учебника, например, тексты для чтения, упражнения всех типов, лексико-грамматические объяснения. Именно через учебник по сути мы пытаемся воспитывать наших учащихся. Таким образом, требования к выбору учебника и его качеству должны быть достаточно высоки, поскольку любой преподаватель имеет представление о том, что такое «плохой» / «хороший» или «малоэффективный» / «эффективный» учебник. Современная высшая школа располагает сегодня целыми «линейками» учебников практически по любым дисциплинам. То же можно сказать и о методическом обеспечении курса русского языка: на данный момент учебных пособий для изучения русского языка достаточно много. Однако исследователями было отмечено, что «среди многочисленных учебников и учебных пособий – и комплексных и разноаспектных – учебник или учебное пособие, призванное «руководить» самостоятельной работой учащихся, найдется с большим трудом. Конечно, такие

материалы существуют и издаются, но их совсем немного. Как правило, они создаются на соответствующих кафедрах отдельных вузов, выходят небольшими тиражами и неизвестны широкому методическому сообществу» [2: 41].

На наш взгляд, проблема отсутствия эффективных и удобных в использовании учебных пособий по самостоятельной работе при обучении русскому языку в неязыковых национальных вузах стоит очень остро. Каким же должно быть учебное пособие для самостоятельной работы при изучении русского языка?

В. С. Глухов и др., исследуя особенности самостоятельной работы в педагогическом вузе, пишут о том, что самостоятельная работа носит двухсторонний характер: с одной стороны – это способ деятельности студентов во всех формах учебных занятий во внеаудиторное время, когда они самостоятельно изучают материал; а с другой – это вся совокупность учебных заданий, которые студент должен выполнять во время обучения в вузе [4: 3]. Нас интересует первое положение, т.е. автономная работа студентов.

Если мы действительно хотим создать такое пособие, с помощью которого студент сможет заниматься языком самостоятельно и с высокой мотивацией, то оно должно быть содержательным, структурированным, удобным для работы, технологичным и при этом современным, то есть отвечать всем требованиям, предъявляемым к учебникам. Как пишет Г. М. Мандрикова, наиболее важные требования к современному учебнику «в общем виде таковы:

- коммуникативная направленность учебника;
- соответствие учебного материала практическим, коммуникативным и воспитательным целям, включая страноведческий аспект; интересам учащихся и их коммуникативным потребностям;
- направленность на развитие кругозора учащихся, их мышления, на раскрытие их индивидуально-творческих возможностей;
- доступность, посильность;
- соответствие конкретным условиям обучения» [7: 284].

Следуя этим целям, в любом учебном пособии необходимо реализовать главное преимущество самостоятельного изучения языка – доступность, для чего важно помогать студентам сначала осваивать простые виды самостоятельной работы, учитывая, что студенты находятся пока на уровне адаптации, они еще только учатся навыкам самостоятельной работы.

Напомним, что учебник / учебное пособие для самостоятельной работы должны выполнять следующие функции: повторяющую, информационную, обучающую, самоконтролирующую.

Ю. С. Ильиных считает, что функция повторения сведена к единственной цели – упрочению знаний, а также она обеспечивает необходимые условия для усвоения нового [5]. Это можно реализовать в виде таблиц с грамматическими правилами, которые сосредоточены на тренировке и закреплении изучаемых грамматических форм. Обучающая функция в учебном пособии может проявляться в развитии знаний, умений и навыков и опыта творческой деятельности. Студенты не только повторяют ранее изученное, но и переосмысливают и обобщают пройденный материал, применяют полученные знания и умения в новой ситуации общения. Это значит, что студент должен воспринимать, понимать и использовать язык в своей жизни.

Самоконтролирующая функция, реализуемая в учебнике для самостоятельной работы, способствует формированию уверенности в себе, предоставляет возможность проверки самим студентом правильности сложившихся у него знаний по русскому языку, представлений о русских людях и русской культуре, верном выполнении заданий, как речевых, так и коммуникативных, а также в правильном усвоении грамматических правил. В учебном пособии для самостоятельной работы по русскому языку это можно реализовать при помощи ключей, которые будут размещены в конце пособия.

Информационная функция обеспечивает студентов необходимыми и достаточными сведениями об изучаемом языке, которое вырабатывает у них

представление и понимание нового материала. Здесь нужно провести последовательное предъявление нового материала, чтобы он усваивался поэтапно. Обратим внимание на то, что язык необходимых объяснений должен быть доступен, понятен и ясен для уровня обучаемых.

Как правило, внеаудиторная самостоятельная работа студентов в основном представляет собой письмо и чтение, к которым иногда добавляют такие виды заданий, как различного рода тренировочные упражнения, перевод текста, ответы на вопросы, самостоятельное чтение. Мы же считаем необходимым обеспечить студентов и преподавателей таким методическим материалом, чтобы превратить процесс самостоятельной познавательной деятельности в процесс творческий. Следуя этому принципу, в пособие можно включить и такие задания, как составления рассказа по ситуативным иллюстрациям, продолжение текста (своя концовка), высказывание собственного мнения о прочитанном (устное / письменное эссе), восстановление и дополнение диалогов в соответствии с различными вариантами сюжета и проч.

Считаем необходимым провести анализ уже созданных учебных пособий для самостоятельной работы по русскому языку и оценить их методические возможности по формированию а) знаний, умений и навыков в практическом освоении русского языка и б) навыков самостоятельной работы.

Таким образом, мы попытались обозначить проблему создания учебного пособия для самостоятельной работы по русскому языку, назвав некоторые принципы, на которые следует ориентироваться при организации самостоятельной работы по русскому языку в условиях неязыкового вуза. Считаем, что выполнение всех названных условий при составлении подобного учебного пособия является гарантией достижения планируемых результатов самостоятельной познавательной деятельности студентов при правильной организации работы с таким учебным средством.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмедова М.Х. Русский язык (направление информационные технологии) Учебное пособие. - Т., ТУИТ, 2016; И. Р. Ахмедов, Э. М. Гуртуева, Р. Н. Иногамова, Н. М. Рузиев, М. П. Алиева. Пособие по русскому языку (научный стиль речи) для студентов национальных групп нефилологических специальностей педвузов. Рекомендовано Министерством народного образования Республики Узбекистан. Ташкент.: «Укитувчи», 1991).
2. Бекмуратова, У. А. Каким должен быть учебник для самостоятельной работы по РКИ / У. А. Бекмуратова // Русский язык в полиэтничном пространстве: межвуз.науч.-практ.конф. – Элиста, 2016. – С. 38-47.
3. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И.Л. Бим // – М.: Русский язык, 1977. – 288 с.
4. Глухов, В.С. Самостоятельная работа студентов / В. С. Глухов, С. В. Недбаева, Р.А. Галустов. – А.: АГПУ, 2001. – 44 с.
5. Ильиных, Ю.С. Функции повторения в учебном процессе [Электронный ресурс]/ Ю. С. Ильиных// Режим доступа: URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18596.php>
6. Ильичева, Т.В. Проблемы организации СРС на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс] / Т.В. Ильичева //– Режим доступа:URL:http://fostu.ucoz.ru/publ/problema_kachestva_obrazovanija_v_uslo_vijakh_fgos_3/3_pedagogicheskoe_masterstvo_kak_vazhnaja_sostavljaushhaja_ob_espechenija_kachestva_profobrazovanija/problemy_organizacii_srs_na_urokakh_r_usskogo_jazyka_i_literatury/41-1-0-418
7. Мандрикова, Г.М. Листая страницы учебника ... / Г. М. Мандрикова // Языковое образование в вузе: теоретический и прикладной аспекты: сб.статеймеждунар. науч.-практ. конф. –Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 283-286.
8. Нечаева А.И., Гуральская И.М., Файзиева М.Н. Учебное пособие по русскому

языку:Для студентов национальных групп неязыковых специальностей / А.И.Нечаева, И.М.Гуральская, М.Н.Файзиева и др. – Ташкент.: Укитувчи, 1992

ҚОЛАБИ ТАҲИЯИ ВОСИТАҲОИ ТАЪЛИМИИ КОРИ МУСТАҚИЛОНА ОИД БА ЗАБОНИ РУСӢ БАРОИ ДОНИШЧӢӢНИ ҒАЙРИФИЛОЛОГӢ БЕКМУРАТОВА У. А.

Мақолаи зер ба масъалаи ташкили кори мустақилонаи донишчӯён ва таҳияи дастурҳои таълимӣ дар ин самт баҳшида шудааст. Дар раванди таълими забони ғайримодарӣ ба ҳисоб гирифтани вижагиҳои муҳити таълим ва фаъолияти минбаъдаи донишчӯёни ғайрифилолог муҳим аст. Эҳтиёҷоти донишчӯён дар ин маврид бояд дар меҳвари дастури таълимӣ қарор бигирад.

. Ба андешаи муаллиф, ташаккули дониш, маҳорат ва малакаи муоширати амалии донишчӯён ба забони ғайримодарӣ бояд нуктаи муҳими ин раванд доништа шавад. Дар мақола мушкилот ва муқаррароти таҳияи дастурҳои таълимӣ оид ба ташкили кори мустақилонаи донишчӯёни самти ғайрифилологӣ баррасӣ ва мушаххас гаштааст. .

Калидвожаҳо: забони хоричӣ, забони русӣ, дастури таълимӣ, кори мустақилона, дониш, маҳорат ва малака, омодагии касбии донишчӯён, муоширати байнифарҳангӣ.

МОДЕЛЬ СОСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ БЕКМУРАТОВА У. А.

В статье рассматривается проблема организации самостоятельной работы в контексте разработки учебного пособия по этой важной части организации учебного процесса как необходимого звена в профессиональной подготовке студентов. Современные цели и задачи обучения иностранному языку не могут реализоваться без учета научного анализа специфики обучения и дальнейшей профессиональной деятельности студентов-нефилологов. По мнению автора статьи, современный учебник русского языка для студентов-нефилологов должен строиться с учетом реальных и потенциальных речевых потребностей студентов. Важным в данном контексте является формирование с помощью самостоятельной работы знаний, умений и навыков в практическом освоении неродного языка.

Автором обозначена проблема создания учебного пособия для самостоятельной работы по русскому языку как неродному. Названы некоторые принципы организации самостоятельной работы в условиях неязыкового вуза.

Ключевые слова: иностранный язык, русский язык, пособие, самостоятельная работа, знания, умения и навыки, профессиональная подготовка студентов, межкультурное общение

УДК: 491.550.

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИННО -
СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)
БОБОЕВА З.Х.¹**

Материальный мир представляет собой комплекс предметов, явлений, процессов и признаков. Человек также является сегментом этого материального мира. Сегменты материального мира существуют автономно, но между ними существуют взаимосвязи и взаимодействия. Это значит, что они взаимозависимы. Например: люди, вода, солнце, растения и тому подобные, как предметы материального мира, существуют автономно. Несмотря на эту автономность, один без другого не может существовать. В частности, без воды нет ни человека, ни растения, ни животного мира и т.д. Нет жизни и без солнца. Благодаря солнцу, снегу и ледникам рождается вода. Солнце не только порождает воду, но и может стать причиной его исчезновения, т.е. под влиянием солнца вода испаряется, в результате чего она превращается в пар. Это значит, что энергия солнца стала причиной превращения ледника и снега в воду, а потом в пар. Следовательно, действие солнца - *причина*, превращение воды в пар – *следствие*.

Человек как один из активных компонентов материальной действительности наблюдает и ощущает своими органами чувства подобные и другие взаимодействия предметов и явлений материального мира. В результате в его сознании фиксируются понятия, представления о явлениях и предметах материального мира и взаимодействия между ними. В процессе своей деятельности у него возникает потребность в общении. В данной ситуации его сознание действует избирательно. Он, опираясь на фиксированную в его памяти понятия и представления, формирует пропозицию о необходимой для нужд коммуникации материальной или идеальной ситуации. Это значит, что человек является не только посторонним наблюдателем материального мира, но лицом описывающим, характеризующим материальную действительность. Наряду с этим человек может выражать свой внутренний мир, который формируется в результате синтеза всех его чувственных образов.

В процессе своей коммуникативной деятельности человек своим сознанием классифицирует те отношения и взаимозависимости между предметами и явлениями материального мира, которые у него образовались в форме мировоззрения. Эти мировоззрения составляют основу его речевой деятельности. В это мировоззрение входят жизненный опыт человека, который сформировался в результате контактирования человека с различными предметами, явлениями и процессами материального мира. В ходе этого контакта человек ощущает не только существенные характеристики вышеуказанных компонентов материального мира, но и взаимоотношения и взаимодействия между ними, которые являются бесчисленными. Среди этих отношений особое место занимают *причинно - следственные отношения*. Данный тип отношения может оказать отрицательные или положительные воздействия.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Бобоева Зайнура Ҳомидҷоновна - доцент общеуниверситетской кафедры иностранных языков ХГУ имени академика Бабаджана Гафурова тел: (92) 720-36-66. E.mail z.boboeva@mail.ru

В качестве примера можно взять созидательную и разрушительную деятельность человека. Каждая из этих деятельностей имеет свою причину. В частности, в силу отсутствия места жительства человек может создать дом или же по причине старения дома он может снести его. Как видно, у этих двух действий, оказывается, есть свои причины. У этих причин имеются свои последствия – это результат определенной причины, т.е. без причины не может быть результата, следствия. Поэтому причинно - следственные отношения неразрывно связаны друг с другом. Причинно - следственные отношения носят объективный характер и не зависят от чей-то воли или желания. Данное отношение, будучи неотъемлемым компонентом материального мира, выступает как движущая сила.

В философской науке разграничивают понятия *конденциональной* и *взаимобулавливающей причины*, *непосредственной* и *опосредственной причины*. [8, 32]

Под *конденциональной причиной* понимается *внешний* или *внутренний фактор*, являющийся дополнительным условием и способствующий приведению причины в активное состояние. [2, 419]

Взаимобулавливающая причина предполагает двустороннюю зависимость между причиной и следствием. [5, 58]

Непосредственная причина – это такая причина, которая возникает как объективная реальность, при этом причина напрямую воздействует на следствие, а при *опосредственной причине* причина не на прямую, а посредством *имплицитных* причин порождает следствие. Эти два вида причин носят однонаправленный характер, при этом в одном случае она направлена справа налево, а в другом - наоборот. Это значит, что в языке сначала говорится о следствии, а потом о причине, или наоборот.

Причинно - следственное отношение связано с фактором времени, т.е. первична причина и вторично следствие. Известно, что существенной чертой причинности является непрерывность действия причинно - следственных связей. Цепь причинных связей не имеет ни начала, ни конца, и нельзя сказать, где началась эта цепь и где она закончится. Она бесконечна как сам мир. Не может быть ни первой (т.е. беспричинной) причины, ни последнего (т.е. беспоследственного) следствия. Какое-то время причина и следствие существуют, а потом причина угасает, следствие же, в конечном счете, превращается в новую причину, и так до бесконечности.

Исходя из этого, причину и следствие следует рассматривать как аспекты или компоненты взаимодействия между предметами и явлениями материального мира. Опираясь на идеи В. П. Неделкова и Г.Г. Сильницкого, С. Т. Болтунова [3, 12] отмечает, что у причинно - следственных отношений как неотъемлемого компонента материальной действительности имеются четыре константы: 1) субъект ситуации причины; 2) каузирующий признак; 3) субъект ситуации следствия; 4) каузируемый признак. Следовательно, причина - это явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, называемое следствием. При этом связь причины и следствия является необходимой: если есть причина, то неизбежно возникает следствие, причем оно всегда порождается данной причиной при тех же условиях и во всех других случаях. [7, 511]. Поэтому совершенно прав В.С. Аганесов, который, проанализировав связь между причиной и следствием, приходит к выводу о том, что “каузальность – это абсолютно необходимый принцип организации жизнедеятельности людей, как на индивидуальном, так и на микрогрупповом уровне, а также на уровне взаимосвязи общества, государства и на уровне международных отношений.” [1, 24-25]

Исходя из этого, каузальность представляет собой многоуровневым явлением. Она состоит из центра и периферии. В качестве ядра выступает понятие причины, а в периферии находится следствие.

У причинно – следственных отношений имеется также логическая основа, о чем пойдет речь ниже.

Как известно, понятие члена предложения тесно связано с понятием синтаксических отношений. Суть этой связи заключается в том, что члены предложения

служат именно для выражения синтаксических отношений. Если так, то возникает вопрос, почему такие отношения как предикативные, объектные, атрибутивные и большинство адвербиальных отношений находят свое выражение в структуре простого или сложноподчиненного предложения, а причинно - следственные отношения находят свое выражение не только в структуре простого и сложного предложения, но и при помощи двух или более самостоятельных предложений?

Ответ на этот вопрос связан, очевидно, с сущностью причины и следствия. Причина и следствие образуют понятийную категорию, а объектное, атрибутивное и большинство адвербиальных отношений не входят в разряд понятийных категорий, так как эти типы отношений носят субъективный характер, т.е. их определяют коммуниканты в процессе своей речевой деятельности. Что касается понятия причины и следствия, то их не определяют коммуниканты, ибо они носят объективный характер, т.е. они существуют независимо от воли говорящего. Поэтому причинно - следственные отношения” являясь одной из форм обусловленности процессов объективной действительности, отражают универсальные логические законы мышления и имеют статус понятийных категорий” [4,4].

В отличие от причинно - следственных отношений, атрибутивные, адвербиальные и объектные отношения не входят в разряд понятийных категорий, поэтому эти типы отношений в процессе речи устанавливаются коммуникантами и они находят свое выражение при помощи определенной языковой структуры. Эти отношения в реальной действительности носят сомнительно автономное функционирование, поскольку они проявляются в результате их взаимодействия с понятиями процесса (жить в лесу, читать книгу), предмета (жизнь в лесу, чтение книги), признака (полон сил, чрезвычайно важный) и т.д.

По отношению к причинно – следственному отношению ситуация выглядит несколько иначе. Причина не может вступать в отношение с другими понятиями, то же самое можно сказать по отношению понятия следствия. Эти два отношения как близнецы предполагают друг друга, поэтому их никак нельзя отделить. Причина порождает следствие. По мере времени следствие превращается в причину, которое порождает другое следствие. Это значит, что причинно - следственные отношения напоминают цепную реакцию. Данный тип отношения представляет собой основным фактором развития материи.

Причина и следствие представляют собой два взаимосвязанных компонента одной экстралингвистической ситуации. Эти два компонента экстралингвистической ситуации в сознании говорящего находят свои отражения в форме двух пропозиций. Эти пропозиции говорящий может сохранять в своей памяти и в нужный момент он может выразить их соответствующими средствами языка. Эти средства могут быть по своей структуре неоднородными, но и взаимосвязанными. Поэтому прав В.А.Норинский, который считает, что “между единицами языка и единицами логического мышления, с одной стороны, и их означаемыми, с другой, существует определенная зависимость: характер означаемого предопределяет выбор того или иного типа мыслительной структуры, вербальным воплощением которой является определенный тип синтаксической структуры” [6, 8].

Поскольку рассматриваемая философская категория причины и следствия двухпланова, её языковое выражение должно состоять из двух синтаксических структур. Одна синтаксическая структура должна служить для номинации причины, а другая - для следствия. Из этих двух синтаксических структур одна должна быть ведущей, а другая ведомой, поскольку причина предшествует следствию, то в качестве ведущей служит то синтаксическое образование, которое служит для номинации понятия причины. Другая синтаксическая структура выступает в качестве номинанта понятия следствия. Номинанты и первой, и второй структуры могут быть по своему составу более простыми, сложными и сверхсложными, что зависит, в первую очередь, от описываемой экстралингвистической ситуации и, во вторую очередь, от воли коммуникативного

намерения говорящего. Если описываемая экстралингвистическая ситуация состоит из нескольких компонентов и обладает двумя или более сегментами, то говорящий пользуется сверхсложной конструкцией языка. В данном случае **рема** – тематическая организация синтаксической структуры представляется многокомпонентным, но когда говорящий использует сложную структуру, то такая структура состоит из двух предикативных конструкций, одна носит тематическую направленность, а другая – рематическую. Простая структура, служащая для выражения причинно-следственного отношения, обычно состоит из одной предикативной конструкции, составные части которой делятся на две группы, одна группа вводит причину, а другая – следствие.

Таким образом, под сверхсложной синтаксической структурой понимаются такие речевые образования, которые состоят из двух или более самостоятельных предикативных конструкций, которые пунктуационно отмечаются точкой. Сложные синтаксические конструкции предполагают сочетание двух или более предикативных единиц, которые в структурном плане являются самостоятельными, но в смысловом плане взаимозависимы. Под такой структурой понимается сложносочиненное предложение. Второй тип сложной структуры состоит из двух или более предикативных структур, одна из которых зависит от другой. В языкознании их называют сложноподчиненными предложениями. Простой тип синтаксической структуры представляет собой две синтагмы – одно простого предложения, в котором первая синтагма обозначает причину, а другая – следствие. Эти три типа структур проиллюстрируем четырьмя примерами из сопоставляемых языков:

1. We are so awfully sorry to hear of Kit's illness. [Galsworthy, 121]

2. In vain did we huddle up closer and closer; there was no warmth in our miserable starved carcasses. [Haggard, 80]

3. "As he is not here, tomorrow will be time enough..." [Dickens, 257]

1. A groath of terror burst from the onlookers. Some stood petrified with dread; others threw themselves upon their knees and cried aloud. [Haggard, 133] Ман ҳам ба сабаби хурдсол буданам ҳамроҳи модарам ба он чо рафтабудам [С.Айнӣ, 123].

2. Хафа намешавед- да, ака, баъзан ҳамин хел шуда меистад [П. Толис, 157]

3. Хонаи камбағалии моро айб накунед! Хеч дастам намерасад, ки ба ин тараф - он тарафи ин чо нигоҳ кунам. Шаб омада хоб мекунаму пагоҳӣ баромада меравем. Ин кас гоҳ ними шаб аз кор бармегарданд... [Ҷ.Икромӣ, 328]

Во всех этих четырех примерах из каждого языка имеются, по крайней мере, две пропозиции, которые тесно взаимосвязаны. Эти две пропозиции нашли свои выражения при помощи и одной, и двух, и трех предикативных структур. В связи с этим следует подчеркнуть, что, хотя логическая предикация должна соотноситься с языковой предикацией, однако они не всегда совпадают в количественном отношении. Поэтому совершенно правильно подметил В.А. Норинский, что "далеко не всегда материальной формой логической предикации будет языковое построение субъектно-предикатной структуры". [6, 8]. Подтверждением этой мысли является то, что в первых примерах и в английском, и в таджикском языке глубинная структура этих двух предложений является полипропозициональным, т.е. эти предложения выражают две пропозиции.

В первом примере первой пропозицией является то, что «*Kit больна*», а вторая пропозиция это то, что «*Мы ужасно сожалеем*». В таджикском примере в качестве первой пропозиции выступает то, что «*я был малолетним*», а вторая пропозиция то, что «*я пошел туда с мамой*». В этих предложениях из двух языков одна пропозиция является референтом причины материального мира, а другая пропозиция выступает в качестве референта некоего следствия, вызванного указанной причиной.

Несмотря на двухкомпонентность логической предикации этих высказываний их лингвистическая предикация является однокомпонентной.

В примерах, стоящих под номером два, в обоих языках и логическая предикация, и языковая предикация соответствуют друг другу, ибо здесь имеются две пропозиции, и они нашли выражение в форме двух предикативных единиц. Следовательно, здесь

следует говорить об *изоморфности* глубинных и поверхностных структур этих предложений. Однако в этих предложениях связь между предикативными единицами носит двунаправленный характер, т.е. в грамматическом отношении эти предикативные единицы взаимозависимы.

В примерах под номером три также наблюдается соответствие между глубинной и поверхностной структуры этих предложений, т.е. имеются две логические предикации, и две лингвистические предикации. Однако в отличие от примеров под номером два, грамматическая связь между предикативными конструкциями носит однонаправленный характер, т.е. придаточное предложение в грамматическом плане зависит от главного предложения.

В примерах, стоящих под номером четыре, в обоих языках имеются несколько пропозиций и несколько логических предикаций, и каждая предикативная группа получила свое пунктуационное оформление в виде точек. В отличие от примеров, стоящих под номерами два и три, между этими предикативными единицами отсутствует, очевидно, грамматическая связь. В английском примере под номером четыре имеются три пропозиции, которые являются тремя сегментами одной микроситуации материального мира. Именно эта ситуация объединяет три пропозиции и три простых предложения воедино, как языковые средства выражения этой ситуации, т.е. эти три предложения, несмотря на свою грамматическую раздельнооформленность, служат для выражения причинно - следственных отношений. Первое предложение называет причину, а две последующие предложения обозначают два следствия одной причины.

В таджикском примере под номером четыре имеются пять предикативных конструкций, которые служат для номинации пяти пропозиций, которые являются мыслительным отражением одной микроситуации материальной действительности. Из этих пяти предложений четыре являются грамматически независимыми, а пятое предложение (*ба ин тараф - он тарафи ин чо нигоҳ кунам*) является зависимым. Несмотря на наличие пяти предложений и пяти пропозиций, они служат для одной цели - выражение одного причинно - следственного отношения, которое произошло в определенной ситуации материального мира. Первое предложение обозначает следствие, а четыре остальных указывают на причину. Именно макроситуация в смысловом плане объединяет все эти предложения для осуществления одной цели - выражения причинно - следственного отношения.

Из анализа этих восьми предложений из сопоставляемых языков можно прийти к заключению о том, что причина и следствие представляют собой два взаимосвязанных явления материального мира. Мышление человека получает отражение материального мира в форме двух или более пропозиций, но в языке эти пропозиции могут получать свое выражение в форме и одной, и более одной предикативной единицы. Это значит, что между логической предикацией и лингвистической предикацией не всегда может наблюдаться параллельное соотношение. Логическая предикация, как правило, должна состоять из двух или более компонентов, а лингвистическая предикация может быть и однокомпонентной, и многокомпонентной, что тесно связано с неоднородностью способов структурной организации языковых единиц, служащих для выражения причинно - следственных отношений.

Таким образом у причинно – следственных отношений, кроме лингвистической, имеются две основы:

- 1) Онтологическая
- 2) Логическая

За онтологической основой этого отношения лежит взаимосвязанность двух сегментов одной микроситуации реальной действительности. В процессе взаимодействия предметов и явлений материального мира некая субстанция в процессе своего движения или состояния сталкивается с другим предметом или предметами материального мира. В результате этого столкновения одна из сторон каузирует изменение другой стороны, в результате чего данный предмет или предметы приобретает или приобретают определенный признак. Указанное столкновение выступает в качестве причины, а

появление нового признака выступает в качестве следствия. Поэтому с антологической точки зрения причинно-следственные отношения тесно взаимосвязаны, они без друг друга не могут существовать, хотя каждое из них представляет собой отдельный микросегмент определенной микроситуации.

За логическую основу причинно – следственных отношений лежит отражение вышеуказанных двух микросегментов одной микроситуации материального мира в сознании говорящего. Каждый сегмент фиксируется в сознание человека в виде двух величин, т.е. субъект и предикат. Это значит, что с логической точки зрения причинно-следственное отношение проявляется в форме двух субъектов и двух предикатов. Один субъект и предикат репрезентирует причину, а другой – следствие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аганесов В.С. Типы связей в каузальных высказываниях и их пунктуационные оформления. Канд. дисс. Пятигорск, 2003.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: Проспект, 1998.
3. Болтунова С. Т. Предлоги, выражающие причинно – следственные отношения в среднеанглийском языке и их синонимия. АКД. Л., 1982.
4. Дидковская Л. А. Причинно – следственные отношения в сложном предложении и тексте (на материале английского языка XVIII – XX вв.) АКД. М.: 1985.
5. Краевский В. Проблемы онтологической категории причины и следствия. М. : 1967.
6. Норинский В.А. Структурно – семантические особенности причинно – следственного периода (на материале английского языка). АКД. Киев, 1987.
7. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М. Изд. РГГУ, 2001.
8. Философский энциклопедический словарь. М. : 1997.

Источники:

1. Dickens Ch. The adventures of Oliver Twist. Moscow: Foreign Language Publishing House, 1955.
2. Galsworthy J. A modern comedy. Book 3. М.: Progress publishing house, 1976.
3. Haggard R. King Salomon's mines. Progress publishers. Moscow. 1972.
4. Айни С. Ёддоштҳо (қисми 1 ва 2). Душанбе: Адиб, 1990.
5. Икромӣ Қ. Дувоздаҳдарвозаи Бухоро. Душанбе: Ирфон,
6. Толис П. Повесть ваҳикояҳо. Душанбе: Адиб, 1966.

АСОСҶОИ ОНТОЛОҒӢ ВА МАНТИҚӢИ МУНОСИБАТӢОИ САБАБУ НАТИҶА (ДАР АСОСИ МАВОДИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ) БОБОЕВА З.Х.

Робитаи пазиroy се асос дорад: онтологӣ, мантиқӣ ва забонӣ. Дар ин мақола пояҳои онтологӣ ва мантиқии онҳо таҳлил карда мешаванд. Асоси онтологии робитаи сабабу натиҷа таъсири мутақобилаи байни ду сегменти як худи микровазъи ҷаҳони моддӣ мебошад.

Асоси мантиқии ин муносибатҳо инъикоси ду сегменти болоӣ дар шакли ду пешниҳод мебошад. Як пешниҳод як сабаб ва дигаре оқибатро ифода мекунад.

Калидвожаҳо: асоси онтологӣ, мантиқи манфӣ, пешниҳод, сабаб, натиҷа

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИННО - СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ) БОБОЕВА З.Х.

У причинно – следственных отношений имеется три основы: онтологическая, логическая и лингвистическая. В данной статье анализируются их онтологическая и логическая основы. За онтологическую основу причинно – следственных отношений лежит взаимодействие между двумя сегментами одной микроситуации материального мира.

За логическую основу этих отношений лежит отражение двух вышеуказанных сегментов в форме двух пропозиций. Одна пропозиция обозначает причину, а другая – следствие.

Ключевые слова: онтологическая основа, логическая основа, пропозиция, причина, следствие

**ONTOLOGICAL AND LOGICAL BASES OF
CAUSATIVE – CONSEQUENTIAL RELATIONS
BOBOEVA Z.H.**

There are three bases in the causative – consequential relations: ontological, logical and linguistic. The article touches upon the ontological and logical bases of such relations.

On the basis of causative – consequential relations there lies the interrelation between two segments of a microsituation of the material world.

As for the logical basis of these relations, there lies the reflection of the above-mentioned segments. This reflection forms two propositions, one being the cause and the other it's consequence.

Key words: ontological basis, logical basis, proposition, cause, consequence.

УДК: 809, 155.0: 802.0

ЗАИМСТВОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
КАРИМОВ Ш.Б.¹

Когда два разных языка вступают в контакт в определенный промежуток времени, они непосредственно будут влиять друг на друга. Слова могут переходить из одного языка в другой, где найдут широкое употребление. Этот процесс в лингвистике известен как заимствование.

Наиболее очевидными и глубокими причинами для заимствования из иностранных языков является введение новых понятий, для выражения которых в языке - реципиенте не имеется соответствующих слов.

Следует отметить, что одним из неизменных последствий исторического развития любого языка является процесс заимствования языковых элементов, которые заполняют словарный запас каждого языка. Заимствование из других языков слов характерно для таджикского и английского языков в течение всей их истории.

Большинство слов, вливаясь в новый язык, в той или иной степени адаптируются к их среде и характеру употребительности лексических единиц языка – получателя и к его нормам. При этом они подвергаются определенным изменениям, которые иногда постепенно стирают их иностранные особенности, в результате чего они ассимилируются. В отдельных случаях процесс ассимиляции развивается, в сущности, тогда, когда иностранное происхождение слова неясно. Другие, хотя хорошо ассимилируются, все еще носят следы их иностранного фона.

Заимствованные слова приспособляются в трех главных областях заимствующего языка: лексической, фонетической, грамматической и семантической.

В словарном запасе сопоставляемых языков наблюдаются заимствование слова из многих языков. Что касается таджикского языка, то заимствованные слова проникли в него в процессе исторического развития из арабского, тюркских, русского, латинского, греческого, хинду и многих других языков мира, но преимущество в заимствовании принадлежит арабизмам, русизмам, эллинизмам и латинизмам.

Число арабских заимствований среди рассматриваемых экологических терминов составляет незначительное количество. Сюда относятся следующие термины: *вуруд* – *обихиҳӯр*, *ҷои обгирӣ ва обхуриш одамон ва ҳайвонот*; *буқъа* – *замин*, *қитъаи маҳдуди муайян*; *буҳайра* – *қӯл*, *бурудат* – *сармо*, *хунуқӣ*; *самум* – *боди гармсели сӯзонест, ки ба самти гарб ё ҷанубу гарбӣ дар биёбонҳои Африкаи Шимоли ва нимҷазираи Араб мевазад*; *себха* – *релефи пастхамии бе оби сарбастаест, ки сатҳи он ҳамвори гилин буда бо замини шӯр рӯйпӯши гардидааст ва он дар Африкаи Шимоли ҷойгир шудааст*; *сел* – *яъне ҷараёни шадид, ҷараёни лойқадор ва ё сангдор, ки ба тариқи ҷаимдошт дар маҷрои дарёҳои куҳӣ дар натиҷаи боришоти шадиди атмосферӣ бавучуд меоянд*; *серир* – *ҳамвориҳои бузурги теппадори шағалин, ки дар биёбонҳои Лубнон ҷойгир шудаанд* [2, 566-788].

Арабские термины, в основном, вошли в английский язык посредством других языков. Часть арабских заимствований вошли в английский язык из греческого и итальянского языков, другая - из испанского, где мавры, говорившие на арабском языке господствовали в течение 700 лет. Некоторые заимствования прошли более дальний путь – из Испании во Францию и лишь оттуда

¹ Адрес для корреспонденции: Каримов Шухрат Бозорович – канд. филол. наук, завед. каф. стилистики и теории перевода английского факультета Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни Республики Таджикистан, 73406, г. Душанбе, ул. Косимова, д. 9/2, кв. 24. Тел.: (+992) 985112475, email: shuhrat-karimov2@mail.ru

проникли в английский язык. Здесь наблюдается один из способов заимствований – опосредованное [1, 167]. Количество заимствованных слов из арабского языка, которые относятся к сфере экологии в английском языке, как и в таджикском немногочисленно: **cork** - *a buoyant light brown substance obtained from the outer layer of the bark of the cork oak* (қабати дујуми нусти даракм); **camphor** - *a white, volatile, crystalline substance with an aromatic smell and bitter taste, occurring in certain essential oils* (камфора, камфара); **adobe** – 1) *a sun-dried brick used for building*; 2) *a kind of clay used as a building material* (1) саман – 1) коҳзил; 2) навъи лоъе, ки дар сохтумон истифода мешавад); **apricot** – *a small, soft, round fruit with yellowish-orange flesh and a stone inside* (олболу ё гелоси зард); **lablab** - *an Asian plant of the pea family, which is widely grown in the tropics for its edible seeds and pods and as a fodder crop (early 19th cent.: from Arabic lablāb)*; **jilth** - *bare ground* (замини беҳосил); **alchemy** (алхимия) – 1) *the medieval forerunner of chemistry, concerned with the transmutation of matter, in particular with attempts to convert base metals into gold or find a universal elixir*; 2) *a seemingly magical process of transformation, creation, or combination*; **alkali** (ушқор) – 1) *chemistry a soluble base or a solution of a base* 2) *a soluble mineral salt that occurs in arid soils and some natural waters*

В результате того, что таджики на протяжении многих веков проживают по соседству с узбеками и другими тюркскими народами, культурные, политические, социальные, экономические и т.п. связи с этими странами непосредственно повлиял и на таджикский литературный язык. Сегодня в нём встречается множество слов тюркского происхождения, но в сфере экологии количество тюркских слов и терминов невелико: **тайга** - *чангалзорҳои минтақаҳои муътадил мебошанд, ки ҳайати дарактони он аз намуди дарактони арчаҳои бореали, тикта, гор, сӯзанбарг ва дарактони омезишӣфтаи начандон зиёди намуди гор иборат мебошанд* (taiga ['tʌgə] - *the swampy coniferous forest of high northern latitudes, especially that between the tundra and steppes of Siberia*); **қишлоқ** - *деҳа, деҳ, қария* (village, country; countryside); **қамши** – *навъи алафест, ки дар обанборҳо ва ботлоқҳо мерӯяд* (cane, rush, reed); **қурбоққа** – *гук, вазаг* (чонвари дубахра, ки дар зерини заминҳои намнок, обҳои истода ва чӯйҳои бисёр пайдо мешавад) (amiran, frog); **юнуҷқа** - *алафест дарозпоя баргаш ба барги себарга монанд, ки барои ҳӯроки ҳайвонот кишт мешавад* (lucerne, alfalfa) [2].

Следует также отметить, что тюркских заимствований слова выражающих понятия экологии, в английском языке также незначительно. Сюда можно отнести следующих терминов: **арык** – *чӯй, чӯйбор* (арык) - *в Азии и на Кавказе оросительная канава, часто расположенная вдоль дороги*; **barkhan** - *бархан* (скопление сыпучего песка, создаваемое ветром в пустынях и незакрепленной растительностью); **kizyak** – *тапшӣ, таппак* (кизьяк) - *прессованный навоз используемый как топливо*.

Наряду с арабскими и тюркскими заимствованиями русские заимствования в словарном составе таджикского языка занимают значительное место. Историю появления русской лексики и русско-интернациональных слов в составе таджикского литературного языка разделяют на два периода: дореволюционный и послереволюционный. Например, приводимые ниже русские термины, которые относятся к сфере экологии, вошли в таджикский язык из русского до революции: *фабрика, завод, станция* и т.п.

Сотрудничество с бывшим советским народом и развитие науки и техники, сельского хозяйства, культуры, искусства, совершенствование разных научно-исследовательских учреждений и др. наполнили словарный запас таджикского языка новыми словами из русского языка. Среди них встречаются немало лексических единиц, которые, непосредственно, относятся к сфере экологии. Сюда можно отнести термины *цех, комбинат, иланг, геодинамика, нефть, материя* и т.п.

Как известно, в английском языке заимствованных слов и терминов значительно больше, чем во многих других языках, так как он является наиболее проницаемым в силу исторических причин. В нём заимствований скандинавских, французских и испанских по сравнению с русскими значительно больше. Проникновение в английский язык русских слов в относительно большом количестве можно отнести к 14 веку после установления регулярных политических и экономических связей между Англией и Россией. Среди них встречаются следующие слова, термины и терминосочетания анализируемой сферы: *steppe* – *степь*; *chernozem* – *чернозём*; *krasnozem* – *краснозём*; *serozem* – *серозём*; *solonchak* - *солончак*; *tundra* – *тундра* (1841 г.); *polinia* - *польня* (1853 г.); *suslik* - *суслик* (1774 г.); *borzoi* - *борзая*; *mammoth* – *мамонт* (1706 г.); *volhynite* – *вулканит*; *kolkhoz* - *колхоз* (1933 г.); *sovkhos* - *совхоз* (1936 г.); *labourdays* – *трудодни*; *jarovisation* - *яровизация*; *tojarovise* - *яровизировать*; *podzol* - *подзолистая почва*; *podzolic* -

подзолистый; машинно-тракторная станция - *machine-tractorstation, tractorstation*.

Заимствования из латинского и греческого языков, которые в древности и средневековье считались языками науки, проникли в таджикский и английский языки в большом количестве, и относятся, преимущественно, к научным понятиям. К терминам рассматриваемой сферы можно отнести следующие слова латинского и греческого происхождения: *metabole, microbe* - микроб, *climax* - лимакс (ҳолати нисбатан устувори растаниҳо ё организмҳои зинда, ки дар таносуб бо муҳити зист мебошад), *ablation* - эрозия (иусташаваши хок), *abscission* - резии (партоиши), *absorbtion* - абсорбтсия (ҷаббиши, фурубарӣ), *arboretum* - дендрарий (боғ ё ҷаҳорбоге, ки дар он намунаи ҳар хел дарахту бутта рӯёнда мешавад; парваришиҳо), *accretion* - афзоиши, *fauna* - фауна (ҳайвонот), *predator* - даранда, *subfamily, semifrutex* - нимбуғма, *contamination* - олудаишавӣ, *pollution* - ифлосишавӣ, *abiogenesis* - абиогенез, *autolysis* (пӯсиши, вайронишавӣ), *virus* - вирус (заҳр), *desiccation* - *dessication* и ғ.д.

Среди анализируемых терминов также можно встретить гибридные терминологические единицы: (*gr+lat*) = *Bio+diversity, agro+forestry, (eng+lat)* - *drain+pipe, rain+forest*.

Следует подчеркнуть, что в таджикский язык термины экологии латинского и греческого языков вошли через русский. В соответствии с данными некоторых источников следующие термины латинского происхождения, вошли в английский язык, скорее всего, из итальянского и испанского языков, хотя конкретных данных в словаре нет: *terrafusca* - хоки қаҳваранг (террафуска, коричневая суглинистая почва); *terranegra* - хоки сиёҳ (чёрная средиземноморская почва, смолнида); *terrarossa* - хоки сурх (terra rossa, красная почва, краснозём); *terraroxxa* - хоки рангаш сурхи балан (террароха, пурпурная почва).

В Оксфордском словаре было указано, что термины *terra fusca* и *terra rossa* вошли в английский язык из испанского языка.

В обеих анализируемых терминологиях данной сферы существует значительное количество слов заимствованного характера, общих для этих языков, которые можно отнести к терминам-интернационализмам: *biogeocenosis* - биогеоценоз, *absorption* - абсорбция, *heterotroph* - гетеротрофҳо, *acrolein* - акролеин, *population* - популяция, *anticyclone* - антициклон, *ecosphere* - *ecosphere*, *anemograph* - анемограф, *odorant* - одорант, *parasitism* - паразитизм, *radar* - радар, *radiation* - радиация, *agrocenosis* - агроценоз, *cyclone* - циклон.

Использование интернационализмов, которые расшифрованы или транслитерируются согласно нормам принимающего языка, типично для связанной с окружающей средой области, но при этом они общеизвестны и общепонятны. Использование заимствованных слов облегчает процесс коммуникации; тем не менее следует учитывать некоторые критерии, какие слова и термины должны быть заимствованы. К подобным словам относятся следующие: *lagoon* (лагуна-халич ё кӯли аз баҳр ҷудошуда) - *a body of water cut off from the open sea by coral reefs or sand bars (from Italian)*; *simoom (samum)* (боди самум) - *a strong, dry, dust-laden desert wind (from Arabic)*; *plankton* (планктон - маҷмӯи ҷисмҳои растани ё ҳайвон, ки дар баҳр, дарёвакӯлхозиндагӣ карда, ба воситаи ҷараёни об аз ҷое ба ҷое мекӯчанд) - *small organisms that float or drift in great numbers in bodies of salt or fresh water (via German from Greek)*.

Однако зачастую интернациональные термины в тексте используются без изменения, то есть в оригинальной форме, без расшифровки или транслитерации, но могут быть дополнены соответствующими дефинициями, чтобы объяснить значение термина. Это характерно для терминов, которые или нетипичны для специфической географической области или представляют явления, менее изученные в данном регионе. Например: *loma (лома)* - *a hill or ridge having a broad top*; *campo (кампа)* - *an extensive, nearly level grassland plain in Latin America*.

Таким образом, следует отметить, что наибольшее количество заимствованных экологических терминов в рассматриваемых языках перешло из арабского, тюркских, русского, греческого и латинского языков. В ходе анализа было выявлено, что некоторые заимствования анализируемой сферы проникли в таджикский и английский языки посредством других языков. Также, следует подчеркнуть, что значительное число заимствованных терминов сферы экологии являются интернациональными или греко-латинского происхождения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсенева М.Г. Введение в германской филологии. – М.: Гис, 2003. -167 с.
2. Фалатов Х. Тафсири истилоҳоти географи-экологӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2017. -124 с.

3. Гринёв С.В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. - М., 1982. - с. 108-135.

4. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. - М., Наука, 1982, -150 с.

5. Черникова Е.О. Сравнительный анализ терминологических единиц экологии: этимологический аспект. Вестник ТГПУ, 2016. 11 (176) с. 85-89

6. www.articlekz.com (арабские и тюркские заимствования в английском)

ИҚТИБОСИ ИСТИЛОҲОТИ СОҲАИ ЭКОЛОГИЯ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ КАРИМОВ Ш.Б.

Дар мақолаи мазкур иқтибоси истилоҳоти соҳаи экология дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди пажӯхиш қарор гирифтааст. Муаллиф бар мабной мавҷудаи таҳқиқшаванда таъя намуда, дар мақолаи мазкур ошкор мекунад, ки дар таркиби истилоҳи соҳаи экологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истилоҳоти иқтибосгардида аз забонҳои гуногун зиёд аст. Муаллиф бар мабной мавҷуда таъя намуда, шумораи зиёди истилоҳоти иқтибосии соҳаи мазкурро аз забонҳои гуногун олам қайд мекунад. Ё ишора менамояд, ки дар забони тоҷикӣ иқтибосот аз забонҳои арабӣ, русӣ, ҷонӣ ва лотинӣ бартарӣ доранд. Дар забони англисӣ бошад шумораи иқтибосоти аз забонҳои скандинавиягӣ, франсагӣ ва испанӣ дар қиёс ба забони русӣ бештаранд. Инчунин дар мақолаи мазкур мавҷудияти воҳидҳои терминологии пайвандӣ дар байни истилоҳоти иқтибосии ин соҳа муқарар гардидааст.

Калидвожаҳо: иқтибос, соҳаи экология, истилоҳ, пайдоиш, калимаҳои байналмилалӣ, мафҳуми илмӣ, воҳидҳои терминологии пайвандӣ

ЗАИМСТВОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ КАРИМОВ Ш.Б.

В данной статье рассматривается заимствование экологических терминов в английском и таджикском языках. Автор, опираясь на исследуемый материал, устанавливает достаточно большое число заимствований терминов исследуемой отрасли знания. Он подчеркивает, что среди терминологии экологической сферы сравниваемых языков, существуют термины, заимствованные из разных языков. Исследуя заимствованные слова, автор отмечает, что большинство заимствований проникли в таджикский язык в процессе его исторического развития из арабского, тюркских, русского, латинского, греческого, хинду и многих других языков мира, но преимущество в заимствовании принадлежит арабизмам, русизмам, эллинизмам и латинизмам. В английском языке, заимствования терминов из скандинавских, французских и испанских языков, по сравнению с русскими, значительно больше.

Также в статье определено наличие гибридных терминов.

Ключевые слова: заимствование, сфера экологии, термин, происхождение, международные слова, научная концепция, гибридные термины.

BORROWING OF ECOLOGICAL TERMS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES KARIMOV SH.B.

Borrowing of ecological terms in English and Tajik is reviewed in this article. The author, based on the material under study, establishes sufficiently large number of borrowings of considering branch of knowledge. He stresses that among the terminology of the ecological sphere of compared languages, there are terms borrowed from different languages. Exploring borrowed words, the author notes that the majority of borrowings penetrated the Tajik language in the process of its historical development from Arabic, Turkic, Russian, Latin, Greek, Hindus and many other languages of the world, but the advantage in borrowing belongs to Arabisms, Russianisms, Hellenisms and Latinisms. In English, borrowing terms from the Scandinavian, French and Spanish languages is much larger compared to Russians. Also the existence of the hybrid terms is defined in the article.

Keywords: borrowing, sphere of ecology, term, origin, international words, scientific concept, hybrid terms

УДК 891.550:61

ШАРҲИ ЧАНДЕ АЗ ВОЖАҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ НОМИ БЕМОРИҲО ДАР
“ЗАХИРАИ ХОРАЗМШОҲӢ”-И ИСМОИЛИ ҶУРҶОНӢ
ҚАЛАНДАРЗОДА А.А.¹

Яке аз комилтарин, муҳимтарин ва машҳуртарин китобҳои пизишкӣ дар тибби форсизабонон китоби “Захираи Хоразмшохӣ”-и Саййид Исмоили Ҷурҷонӣ ба шумор меравад. Ин китобро доират-ул-маорифи тибби форсӣ номиданд. Ва аҳамияти он дар ин аст, ки ин китоб аввалин китобе аст, ки ба сурати ҷом ӯ дар илми тиб ба форсӣ навишта шудааст ва ба ин хотир Ҷурҷониро бунёдгузори рости пизишкӣ форсӣ медонанд. Ҳамчунин нусхаҳои муътамаде аз он дар китобхонаҳои ҷаҳон мавҷуд аст. Вале дар шуҳрати он метавон гуфт, ки Низомии Арузӣ, ки “Ҷаҳор мақола”-ашро дар нимаи асри шашум, камтар аз панҷоҳ сол пас аз Захира, таълиф кардааст, китобҳои мухталифи Ҷурҷониро ба унвони кутуби марҷаии илми пизишкӣ шуморида, ба хондани ҳар як кадомаш тавсия медиҳад. Ҷамъоварии дигар донишҳои тиббии он замон ва таълифи он ба сурати як донишномаи илмҳои пизишкӣ хидмати дигари Ҷурҷонӣ аст. Тавре ки ҳудаш дар муқаддимаи китобаш ишора кардааст “Ва ҳосияти ин китоб тамомӣ аст, аз баҳри он ки қасд карда омадаст, то андар ҳар бобе он чи табибро андар он боб бибаод донист аз илму амал, ба тамомӣ ёд карда ояд ва маълум аст, ки бар ин нақ ҳеҷ китобе мавҷуд нест. Ва агарчи андар илми тиб бисёр китобҳои бузург кардаанд, лекин ҳеҷ китобе нест, ки табиб бад-он китоб аз китобҳои дигар мустағни гардад...” [7, с.3]. Мо метавонем тавассути ин китоб бо сохтори дониши тиббӣ дар давраи Ҷурҷонӣ ва низ муодилҳои форсии вожагони пизишкӣ дар ин давра огоҳӣ ёбем.

Исмоили Ҷурҷонӣ бо баҳрамандӣ аз навиштори ширини форсӣ, истилоҳоти илмӣ ва тиббиро бо изофаҳои бисёр арзанда дар китобаш овардааст. Инчунин дар китоби гаронбаҳои худ номи якчанд бемориҳо, нишонаҳои он, сабаби пайдоиш, ташҳиси доруви дармонро бо баёни шево ва мантиқии хос ироа намудааст. Ва ҳар як бемориро дар алоҳидагӣ шарҳу тавзеҳ намуда, баён кардааст, ки агар ҳар беморие, ки сари вақт муолиҷа карда нашавад, оқибати ваҳим дорад ва ҳатто ба марг бурда мерасонад.

Мо дар ин мақола кӯшиш намудем, ки ба шарҳи вожаҳои ифодакунандаи номи якчанд бемориҳо ба мисли *исҳол*, *қай*, *барас*, *баҳақ*, *қубо*, *доу-л-фил*, *даволи*, *ҷузом*, *ҷамра*, *намла*, *ярақон*, *сахҷ ва қуланҷ*, ки дар китоби “Захираи Хоразмшохӣ” зикр шудааст, бипардозем. Чун аксари ин номгузори бемориҳо арабӣ буда, ба мардуми омма номафҳум аст.

Исҳол (اسهال)- ин калима масдар буда, аз феъли навъи ҷорум-асҳала (أسهل)- сохта шуда, чунин маъно дорад: *дарунравӣ*, *шикамравӣ*, *исҳол* [14, с.581].

Муаллифи “Кашшофи истилоҳот-ул-фунун” чунин шарҳ медиҳад, ки исҳол бар вазни иқром буда, назди пизишкон иборат аст, аз хуручи маводи бадан аз маҷрои рӯдаи мустақим зиёда аз миқдори табиӣ ва сабаби он баҳри узве, ки расида бошад, исҳолро бадон узв нисбат диҳанд, монанди: исҳоли рӯдаӣ, исҳоли қабдӣ (ҷигар), исҳоли меъдаӣ, исҳоли захраӣ, исҳоли сипурзӣ, исҳоли баданӣ, исҳоли мосорикӣ (мосорико калимаи юнонӣ буда, баъзе рағҳоеро меғунд, ки аз беруни ҷигар рустааст), исҳоли дамавӣ, исҳоли сафрой ва амсоли инҳо. Исмоили Ҷурҷонӣ ҳам дар китоби худ якчанд намуди исҳолро зикр намудааст: “Ва баъзе доруҳо, ки *исҳоли сафро* кунад... ва баъзе *исҳоли савдо* кунад... ва баъзе *исҳоли балғам* кунад”. Ва ҷои дигар сабаби пайдоиши исҳолҳои

---

¹ Адрес для корреспонденции: Каландарзода Амриддин Асадуллоевич – ассистент-преподаватель кафедры таджикского языка и литературы Педагогического колледжа имени Хосията Махсумовой ТГПУ имени С. Айни. Таджикистан, 734002, г. Душанбе, ул. Айни, 73. E-mail: amriddin-91@mail.ru. Телефон: 934818145.

гуногун ва дигар беморихоро баён намуда, чунин мефармояд: “Ва ин мардумон ин назла ва зуком, ки аз саъбии сармо афтад, осон шиносанд ва андар фасли баҳор, ки ҳаво ба гармӣ гарояд ва мояҳо андар тан фузунӣ гираду бигудозад ва андар саялон ояд, мояи назла ба сина ба рӯдаҳо фуруд меояд, бемории сил ва захир ва *исҳолҳои* гуногун таваллуд мекунад” [7, с.2].

Қай (قاي) - Ин вожа масдар буда, аз феъли қоа ё қаяа гирифта шудааст, ки чунин маъноҳоро дар бар мегирад: қайқунӣ; шӯридани дил; партофтан, хӯрдаро баргардонидан [14, с.1059]. Радди таом [11, с.150]. Аз меъда бо роҳи даҳон берун андохта шудани таом.

Қай задан рад кардани таом, қай кардан. Агар медонӣ ба санъати риндона, ба мушту лунҷ тез қай бизан. Савдо.

Наҳоҳам аз **қай** занбӯр кому лаб ширин,

Чу бо ҳаловати худ руста ҳамчу найшакарам.

Чомӣ [9, с.667].

Ва дар луғатномаи Деххудо бошад, ки аз дигар фарҳангҳо оварда шарҳ медиҳад, чунин омадааст: истифрӯғ кардан. Берун рехтани мухтаваёт (дарун ва дохил)-и меъда аз роҳи даҳон.

Ва Чурҷонӣ ҳам баён кардааст, ки чизҳои зиёдагии дохили инсон тавассути қай ва ё ислоҳ берун карда мешавад: “Ва навъе сафрӯ аст, ки таваллуди он андар меъдаҳои гарм бошад... ва аз сафрӯи курросӣ табҳо таваллуд накунад, аз баҳри он, ки табиат онро зуд аз меъда дафъ кунад ё ба *қай* ё ба исхол ва нагузорад, ки чандон андар меъда бимонад, ки уфунат пазирад” [7, с.51].

Барас (برص) -ин вожа масдари феъли **бариса** (برص) буда, чунин маъноҳоро дар бар мегирад: пес, псӣ, ғура [14, с.69].

Ин вожа истилоҳи пизишкӣ буда, дар назди пизишкон сафедие аст, ки бар зоҳири пӯсти бадан ошкор мешавад ва маҳалли худро нозук месозад. Ин дар ҳолати вайроншавӣ ва аз ҳолати эътидол баромадани мизоч ба вучуд меояд.

Маразест, ки доғҳои сиёҳ ё сафед бар андом падида ояд [10, с.125]. Касалие, ки дар пӯсти бадан аз пайдо шудани доғҳои сафед ҳосил мешавад, псӣ. Фазл ибни Яҳё бармакиро бар сина қадре **барас** падида омад. Низомии Арӯзӣ [8, с.142].

Баҳақ (بهق) – ин истилоҳ муарраб буда, аз калимаи “баҳақ”-и форсӣ гирифта шудааст ва ба ҳиндӣ “чхиб” гӯянд.

Баҳақ ҳолҳои сафед ва гоҳе тира, ки дар гардан, бозу, сина ва сурат пайдо мешавад ва он ғайри барас аст. Баҳақ иллате аст, ки аксар бар андоми навҷавонон падида меояд. Фарқи барас ва баҳақ дар он аст, ки барас аксаран аз пӯст гузашта ба гӯшт мерасад. Дар ҳоле, ки баҳақ ҳосил пӯст аст ва чуқурӣ надорад ва гоҳ фарқияти он дуру дар он донанд, ки рутубате, ки аз барас хориҷ мешавад агар дарбаргирандаи хун бошад баҳақ аст ва агар рутубати холи бошад барас аст. Дар баъзе китобҳо баҳақро муродифи лаккаҳои ҳосил аз марази чузом донистаанд, вале ба таври қуллӣ манзур аз баҳақ лак ва псҳои рӯи бадан аст ва ҳатто лаккаҳои ношӣ аз барасро ҳам баҳақ гӯянд. [1, с.3991]. Иллатест, ки аксар бар андоми навҷавонон падида ояд [10, с.150].

Чурҷонӣ дар китоби худ сабаби пайдоиши барас ва баҳақро муайян кардааст, ки мо инҷо якеашро меорем: “Ва навъи сеюми ғизоро, ки ба андомҳо пайваста шуда бошад монанди он кунад. Ҳар гоҳ, ки андар ин кор халале афтад, иллати *барас* ва *баҳақ* падида ояд” [7, с.203].

Қубо (قوبا) – ин вожа арабӣ буда, аз феъли **қоба** (*қаваба*) гирифта шудааст, ки чунин маъноҳоро дар бар мегирад: шукуфа, мӯйхӯрак; бемории калӣ; экзема (Eczema) [14, с.1049]. Иллатест, ки бар чилди бадан падида ояд ва ба ҳиндӣ дад гӯянд [11, с.146].

Ин ҷо боз метавонем аз луғатномаи Деххудо, низ дидан намоем: Хушунат ва дуруштие аст, ки дар зоҳири пӯсти бадан ба ҳам расад бо хориши бисёр ва аз он пӯстҳо доим ҷудо мегардад, то сихат ёбад ва дар ибтидо донаи андак сахте пайдо мешавад ва ё доғе ва хориши бисёр мекунад ва баъд андак оби часпаке аз он таровиш мекунад ва рӯз ба рӯз зиёда мегардад ва аз ҷумлаи беморихоро сирояткунанда аст. Ва бар ду навъ аст: сурх ва сиёҳ. Сурхи он нозуктар ва хориши он камтар ва сиёҳи он бузургтар ва хориши он бештар аст. Бисёр бад ва муқаддимаи чузом аст ва қубои мунташирро бараси асвад итлоқ мекунанд ва гоҳ қубо дар димоғ зоҳир мешавад ва аломат ва сабаби он қариб ба аломат ва сабаби сурхии димоғ ва лозими он хориши димоғ аст [5, с.1966].

Доу-л-фил (داء الفيل) - Бемориест, ки соқ ва қадам бузург шавад ва рангаш моил ба сиёҳӣ ва шабех ба пой фил гардад. Ва сабаби он моддаи савдовист [10, с.323]. Исмоили Чурҷонӣ баён мекунад, ки ҳангоми ба ин беморӣ гирифтӣ шудан соқ варам мекунаду бузург шуда саҳт мешавад. Ва ҷои дигар чунин мефармояд, ки ин беморӣ иллате аст, ки пой мардум ситабр (ганда ва ғализ) шавад, ҳам ба сабаби фарох шудани рағҳо ва фуруд омадан ё ба сабабе аз сабабҳои

даволи ё ба сабабе аз сабабҳои никрис (номи дардест, ки шадид бошад ва хос ба ангуштони пой ва шитоллинг пайдо мешавад) ва моддаи ин иллат ҳамчун балғамӣ ва савдой бувад ва бадин сабаб аст, ки моддаи гизо гардад ва соқи қадам чумла ситабр шавад, чунон ки ба пой пил монад ва доулфил бадин сабаб гӯянд ва нахуст, ки ин иллат падида ояд, пой сурх бувад, пас ранг бигардонад ва тира шавад [3, с.619].

Соҳиби “Кашшофи истилоҳот-ул-фунун” чунин баён мукунад: Доулфил назди табибон зиёдаст аст, ки дар пой одамай ва соқи ӯ ошкор мешавад, ба воситаи касрати нузули хуни сиёҳ ё хуни ғализ ё балғами часпак. Гоҳ қадаму соқи пой захм шавад ва гоҳе ҳам бидуни захм буруз кунад. Иллоти номгузорӣ ба ин исм он аст, ки пой одамай монанди пой пил шавад ва ё онки ин беморӣ аксар дар пилон пайдо шавад. Оқсароӣ гӯяд: фарқ байни ин беморӣ ва даволи ҳарчанд аз як модда мебошанд, он аст, ки дар даволи ба моддаи радиция тағзия намекунад ва он моддаро намепазирад ва устухон ҳам чуз дар рағҳо ошкор нагардад [3, с.618].

Даволи (دَوَالِي) - васеъшабии рағҳо (Varices) [14, с.388]. Даволи иборат аст аз васеъшабии рағҳои соқи пой ва қадам, ки бар асари резиш ва нузули хуни савдой сиёҳ ё хуни ғализ ё балғами часпак, аз ин рӯ рағҳо намоён мешавад ва гоҳ ин беморӣ дар сафан (ҳоядон, кисаи ҳоя) пайдо шавад, онгоҳ онро ба номи даволии сафан хонанд ва он рағҳое бошад сабзранг ва монеи ҳаракат гардад [3, с.1280].

Исмоили Ҷурҷонӣ ин наъи бемориро дар китобаш чунин шарҳ медиҳад, ки даволи маразест, ки бештар пиёдаравон ва касоне, ки бештар ба пой рост меистанд, гирифтдор мешаванд.

Ҷузом (جُذَام) - Ҷузом вожаи арабӣ буда, муштак аз калимаи **ҷазм** шудааст ва ба маънои катъ кардан, буридан аст. Ва он бемории баде аст, ки аз интишори захраи савдо дар бадан падида меояд ва мизочи аъзоро табоҳ мекунад ва ҳайати аъзоро дигаргун месозад. Дар охир кори пайвастагии аъзоро аз якдигар ҷудо ва мутафарриқ мекунад [2, с.985]. Беморие аст аз фасоди хун, ки баданро мегудозад [10, с.203]. Хӯра, махав, ҷузом (Lepra) [14, с.159].

Ҷурҷонӣ сабаби пайдоиши бемории ҷузом ва дигар бемориҳоро дар китобаш чунин баён кардааст: “Ҳар гоҳ, ки сипурзи савдо ҷазб накунад, андар тани мардум бемориҳои савдой таваллуд кунад чун *қубо* ва *доу-л-фил* ва *даволи* ва молихулиё ва *ҷузом* ва *бахқи асвад* ва *бараси асвад*; ва ҳар гоҳ, ки фузунӣ дафъ накунад, сипурз омос гирад” [7, с.158].

Ҷамра (جَمْرَة) - Ин вожа арабӣ буда, ба чунин маъноҳо кор бурда мешавад: Пучак, думбал (Carbunculus) [14, с.185]. Ахгари оташ ва сангрета; ва сангрета андохтан дар ҳаҷ се мартаба. Дар форсӣ ҳарорате ва бухорест, ки дар охири зимистон ба се мартаба аз замин бар хезад; дар ҷамраи аввал замин гарм мешавад ва дар ҷамраи дуввум об гарм мегардад ва дар ҷамраи саввум наботот гарм шаванд ва баргу шугуфа падида ояд.

Номи мараз, ки он бусуре (обилаи хурд, табхол ва ё донаи сурх ё зард, ки аз ҷӯшиши хун бар андом падида ояд) чанд паҳн бошад бағоят сурх бо сӯзиши азим [10, с.247].

Аммо ҷамра дар “Заҳираи хоразмшохӣ” ба маънои пучак, думбал ва ё ҳамон беморие, ки дар бадани инсон обилаҳои сурху зард пайдо мешавад, омадааст.

Намла (نَمْلَة) – Ин вожа ба ду маъно кор бурда мешавад: яке ба маънои мӯр ва ё мӯрча ва дигар номи беморист, ки донаҳои хурд бар андом зоҳир мешавад. Аммо дар инҷо ба маънои дуввумӣ, яъне як намуди беморӣ истифода шудааст. Бусуре (табхол ё обила) чанд сафровӣ бувад, ки ба тадриҷ паҳн гашта ба якдигар мутгасил шаванд, моил ба зардӣ [11, с.354].

Аммо худ Исмоили Ҷурҷонӣ калимаи намларо чунин шарҳ медиҳад: “Басраҳои хурд (обилаҳои хурд) бошад, ба якдигар наздик ва дар ҳам пайваста мегардад ва боз паҳн мешавад ва бо хоришу сӯзиш бувад ва ба ламс гарм бувад ва сӯзиши ӯ ҳамчун сӯзиши газидани мӯрча бувад ва бисёр бошад, ки *намла* як бусра бувад ва бошад, ки бусурот пароканда бувад...”

Дар ҷои дигар Ҷурҷонӣ сабаби пайдоиши ҷамра ва намларо муайян карда, чунин мефармояд: “Ва ҳар гоҳ, ки захра сафро ҷазб накунад ё агар аз он чи ҷазб кунад, фузунӣ аз вай дафъ нашавад, офатҳо падида ояд... ва агар бештар аз андоза ба аъзо бавл дафъ кунад, решу сӯзиши масона таваллуд кунад. Ва агар ин дафъ ба узве дигар афтад, *ҷамраву намла* андар он узв таваллуд кунад” [7, с.185].

Яракон (يَرَقَان) - Зардпарвин (англ. Icterus) [14, с.1437]. Дар истилоҳи пизишкон беморие аст, ки ба воситаи он ранги бадан ба зардӣ ё ба сиёҳӣ табдил ёбад, бар асари ҷараёни хилт задан ё хилти сиёҳ ба сӯи пусти бадан ва ончи мучовири пуст бошад ва фокиди уфунат аст [12, с.1812].

Ҷурҷонӣ дар китоби худ сабаби пайдоиши ин беморӣ ва роҳҳои илочи онро ба пуррагӣ шарҳ додааст. Ва ҳатто баён намудааст, ки агар дар илочи он кӯтоҳӣ намоӣ оқибат ба марг бурда мерасонад. “Ва иллоти *яракон* иллоте аст, ки ҳар гоҳ, ки мардумро он роҳ, ки миёни ҷигару захра

аст, баста шавад ва он сафро (зардӣ), ки мебояд, ки ба захра андар шавад, бо хун андар хама тан биравад, пусти мардум ва сафедии чашмҳо зард шавад ва мардум лоғар мешаванд. Ва агар тадбиру илочи он накунад, ҳар вақт, ки аз он сафро микдоре фузунтар ба дил расад, мардум бимирад” [7, с.49].

Саҳҷ (سَحَج) – Ин вожа арабӣ буда, аз феъли **сахҷа** гирифта шудааст. Ба маънои харошидан ва пуст боз кардан аст ва инчунин як навъи беморист. Аммо дар ин китоб ҳамчун як навъи беморӣ истифода шудааст. Навъе аз бемории рӯда. Беморие аст, ки аз хароши рӯда ба ҳам расад [4, с.1229].

Чурҷонӣ сабаби пайдоиш ва ҳатто оқибати ваҳими онро дар ҷое чунин мефармояд: “Ва ҳар гоҳ, ки савдои турш аз меъда ба рӯда фуруд ояд, *сахҷи савдой* таваллуд кунад ва ҳалок кунад” [7, с.186].

Ва ҷои дигар боз чунин мефармояд: “Ва ҳар гоҳ, ки захра сафро ҷазб накунад ё агар аз он чи ҷазб кунад, фузунӣ аз вай дафъ нашавад, офатҳо падида ояд... ва агар бештар аз андоза ба рӯда фуруд ояд, *сахҷу* исҳоли сафро таваллуд кунад” [7, с.185].

Куланҷ (قَوْلَنْج) ва ё **қавланҷ** (قَوْلَنْج) – Ин калима муарраб буда, аз юнонӣ гирифта шудааст ва ба маъноҳои сих задан, хала кардан (*-и шикам*) ва дарди рӯдаи ғафс, колит (Colitis) истифода мешавад [14, с.1053]. Дарде, ки ғафлатан дар атрофи шикам, хусусан наздик ба қисматҳои мухталифи рӯдаҳо ҳосил шавад ва дар сурати шиддат мумкин аст ба марг мунтаҳо гардад. Дар ҳар як аз анвои куланҷҳо дар сурати ташхис номи марбутро мебаранд. Масалан: куланҷи қабдӣ (чигар), куланҷи қулявӣ (гурда), куланҷи рӯда, куланҷи қисаи сафро ва ғайра. Дар ҳар ҳол куланҷ бо дарде шадид ва нороҳаткунанда ҳамроҳ аст [5, с.2031].

Ва Исмоили Чурҷонӣ чунин эътиқод дорад, ки калимаи куланҷ аз калимаи қулун (як намуди рӯда) гирифта шудааст, ки одатан ин беморӣ дар рӯдаҳо пайдо мешавад. Ва ҷое чунин мефармояд: “Офаридгори таборак ва таоло ин рӯдаи қулунро андар зерӣ аъвар бинҳод... ва номи *қуланҷ* аз номи ин рӯда шикафтаанд ва аз паси *ӯ* миёои мустақим аст, яъне рӯдаи рост” [7, с.189].

АДАБИЁТ:

1. Алиакбари Деххудо. Луғатномаи Деххудо / Алиакбари Деххудо // Ҷилди 3. –Техрон, 1340. -4462с.
2. Алиакбари Деххудо. Луғатномаи Деххудо / Алиакбари Деххудо // Ҷилди 7. –Техрон, 1340. -1895с.
3. Алиакбари Деххудо. Луғатномаи Деххудо / Алиакбари Деххудо // Ҷилди 11. –Техрон, 1340. -1513с.
4. Алиакбари Деххудо. Луғатномаи Деххудо / Алиакбари Деххудо // Ҷилди 16. –Техрон, 1340. -2342с.
5. Алиакбари Деххудо. Луғатномаи Деххудо / Алиакбари Деххудо // Ҷилди 25. –Техрон, 1340. -2142с.
6. Исмоили Чурҷонӣ. Захираи Хоразмшохӣ / Исмоили Чурҷонӣ // Даҳ китоб дар як ҷилд. Маркази таҳқиқоти роёнаи қоимаи Исфаҳон. –Техрон, 1384.- 1753с.
7. Исмоили Чурҷонӣ. Захираи Хоразмшохӣ / Исмоили Чурҷонӣ // китоби яқум. Бо қўшиши Муҳаммадтақии Донишпаҷух ва Эраҷи Афшор. –Техрон, 1965. -223с.
8. М. Ш. Шуқуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. Фарҳанги забони тоҷикӣ / М. Ш. Шуқуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ // Ҷилди 1. –Москва: Советская энциклопедия, 1969. -951с.
9. М. Ш. Шуқуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. Фарҳанги забони тоҷикӣ / М. Ш. Шуқуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ // Ҷилди 2. –Москва: Советская энциклопедия, 1969. -949с.
10. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс-ул-луғот / Муҳаммад Ғиёсуддин // Ҷилди 1. –Душанбе: Адиб, 1987. -480с.
11. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс-ул-луғот / Муҳаммад Ғиёсуддин // Ҷилди 2. –Душанбе: Адиб, 1988. -416с.
12. Муҳаммадалӣ Таҳонавӣ. Кашшоф истилоҳот-ул-фунун ва-л-улум / Муҳаммадалӣ Таҳонавӣ // Дучилда. –Лубнон, 1996. -2185с.
13. Сайидфозил Ҳусайнӣ. Беҳдошт ва тандурустӣ аз диди Ҳаким Чурҷонӣ дар “Захираи Хоразмшохӣ” [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.pezeshk.us/22247> (санаи истифодабарӣ: 15.04.2019)

14. Сулаймонӣ С. Фарҳанги арабӣ-тоҷикӣ / С. Сулаймонӣ // Чопи дуҷуми ислоҳшуда ва иловашуда. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. - 1564с.

15. Фариштаи Ҷаҳонӣ. Вожашиносии пизишкӣ дар ”Захираи Хоразмшоҳӣ” [манбаи электронӣ]. URL: https://juitm.ir/browse.php?a_id=752&sid=1&slc_lang=fa/ (санаи истифодабарӣ: 16.04.2019)

ШАРҲИ ЧАНДЕ АЗ ВОЖАҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ НОМИ БЕМОРИҲО ДАР “ЗАХИРАИ ХОРАЗМШОҲӢ” -И ИСМОИЛИ ҶУРҶОНИ ҚАЛАНДАРЗОДА А.А.

Исмоили Ҷурҷонӣ бо баҳрамандӣ аз навиштори ширини форсӣ, истилоҳоти илмӣ ва тиббиро бо изофаҳои бисёр арзанда дар китобаш овардааст. Инчунин дар китоби гаронбаҳои худ номи якчанд бемориҳо, нишонаҳои он, сабаби пайдоиш, таъхиси доруву дармонро бо баёни шево ва мантиқии хос ироа намудааст. Ва ҳар як беморию дар алоҳидагӣ шарҳу тавзеҳ намуда, баён кардааст, ки агар ҳар беморие, ки сари вақт муолиҷа карда нашавад, оқибати ваҳим дорад ва ҳатто ба марг бурда мерасонад.

Мо дар ин мақола кӯшиш намудем, ки ба шарҳу тавзеҳи сездар беморӣ, ҳамчун истилоҳи тиббӣ, ба мисли исҳол, қай, барас, баҳак, кубо, доу-л-фил, даволӣ, ҷузом, чамра, намла, ярақон, саҳҷ ва куланҷ, ки дар китоби якуми “Захираи Хоразмшоҳӣ” зикр шудааст, бипардозем. Чун аксари ин номгузори бемориҳо арабӣ буда, ба мардуми омма нофаҳмо аст.

***Калидвожа:** Ҷурҷонӣ, Захираи Хоразмшоҳӣ, бемориҳо, нишонаҳои беморӣ, сабабҳои пайдоиши беморӣ, муолиҷа.*

ТОЛКОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ ВЫРАЖАЮЩИХ НАЗВАНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ В «ЗАХИРАИ ХОРАЗМШОХИ» ИСМАИЛА ДЖУРДЖОНИ ҚАЛАНДАРЗОДА А.А.

Исмаил Джурджони в своём произведении «Сокровищница Хоразмшохи» («Захираи Хоразмшохи») интерпретирует медицинские научные термины. В своём бесценном трактате приводит научные термины в области медицины: названия некоторых заболеваний, симптомы, генезис, диагностика и лечение этих болезней. Учёный характеризуя каждое заболевание подчёркивает, что несвоевременное обследование и лечение приводит к необратимым последствиям, даже к летальному исходу. В данной статье проводится исследование медицинских терминов – название тринадцати заболеваний, приведённых в первом томе «Захира». Например: диарея, рвота, витилиго, лишай, слоновья болезнь, варикоз, лепра, проказа, карбункул, гепатит (желтуха), язва, колит, стрептодермия.

В связи с тем, что названия заболеваний арабского происхождения, автор статьи разъясняет их на простом таджикском языке.

***Ключевые слова:** Джурджони, Захираи Хоразмшохи, заболевания, симптомы болезней, генезис, происхождение, лечение.*

SOME OF THE INTERPRETATION OF TERMINOLOGIES DETERMINE NAMES OF DISEASE IN «ZAKHIRAI KHORAZMSONI» OF ISMAIL JURJONI QALANDARZODA A.A.

Ismail Jurjoni in his work “pertelize of Khorazmshoni” interpretation of the medic one of scientific term. In his praise of tract of scientific terms in all medicine, which have disease, symph, genith, diagnostic and treat this disease. Each of the scientific character from the disease that to the treat with last of turned of, its too the export. In this article is researched of the scientific terms, belonging to thirteen diseases in the first of volume «resource». Example, diarrhea, vomit, leukasmus, lichen, elephant diseases, varicose, leprosy, lark, carbuncle, hepatite (icterus), ulcer, colitis, streptoderma. In this relation that titles of the diseases Arabic works the author on his article is revived of their simple Tajik language.

***Keywords:** Jurjoni, resource of Khorazmshoh disease, symptoms of diseases, genesis, origin, treat.*

УДК: 491.550.

**ЗАИМСТВОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С РУССКОГО ЯЗЫКА
ГАФОРОВА М. М.¹**

Сопоставительно-фразеологическое исследование языков получило в настоящее время всемирную активизацию и занимает центральное место в кругу общелингвистических дисциплин. Все большее внимание лингвистики выделяют анализу языковых явлений в сопоставительном аспекте.

Одним из важных источников совершенствования фразеологического фонда языка является заимствование и сопоставление фразеологических единиц с других языков. Несмотря на ограниченное количество заимствованных фразеологических единиц в нашем языке, исследование их структуры и значений может предоставить хороший материал для определения общих закономерностей развития нашего языка. Заимствованной фразеологией называется комплекс фразеологических единиц, освоенных с других языков со стилистикой цитирования или путем кальки. Например, фразеологические единицы «аз пашша фил сохтан»- «сделать из мухи слона», «Боми жабон» - «Крыша мира», «аз дахонаш бӯи шир меояд» - «молоко на губах не обсохло» заимствованы с русского, «нуктаи назар»- «воззрение», «чопи санги» - «литографическое издание» заимствованы с персидского языков.

Несмотря на то, что изменчивость лексико-фразеологического состава языка прогрессирует, словарный запас обновляется, что чаще всего связано с экстралингвистическими факторами, всё же проявляется определенная системность, которая находит свое выражение в тех сложных и многообразных связях и отношениях, в которые вступают элементы фразеологического состава каждого языка.

Исследование фразеологии в сравнительно-сопоставительном русле имеет большое научное значение, как для разработки общей теории фразеологии, так и для выявления общих, совпадающих признаков исследуемых языков. В плане научно-теоретической и прикладной значимости принципиально важными и имеющими большой спектр нерешённых вопросов, является сопоставительно-типологическое изучение фразеологической системы языков. Этот аспект, который охватывает широкий диапазон сопоставляемых языковых фактов, даёт нам возможность с большей полнотой раскрыть общие, т.е. универсальные для разных языков процессы и закономерности их развития, и систематизировать специфические для каждого из них явления и процессы. При этом при реализации языковых признаков и свойств каждый из этих языков обнаруживает такие детали и оттенки, которые при их отдельном изучении недоступны или даются трудно непосредственному наблюдению.

В настоящее время в лингвистике, конечно, изучены фразеологические обороты с точки зрения их семантической слитности и стилистического использования в художественной литературе и публицистике, разграничено понятие фразеологической системы, установлены пути развития фразеологического значения, дана классификация фразеологических единиц современного русского и таджикского языков в трудах

---

¹ Адрес для корреспонденции: Гафарова Муслима Муминджоновна - соискатель кафедры иностранного языка Академии наук Республики Таджикистан (Республика Таджикистан, г. Душанбе), E-mail: muslima@mail.ru

известных языковедов как В.В. Виноградова, Ю.А. Рубинчика, А. Мирзоева, Н. Масуми, Ш. Ниязи, Х. Маджидова, Х. Джалилова, С.В. Хушеновой, Т. Максудова, Ф. Зикрияева и др.

Сопоставительное изучение глагольных фразеологических единиц (далее - ГФЕ) как односистемных, так и разносистемных языков кроме теоретической направленности имеет и определенное практическое значение, так как общность и специфичность языков на уровне исследования ГФЕ более наглядно прослеживаются именно при сравнении и сопоставлении, познаются при контрасте.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу и заимствованию глагольных ФЕ в таджикском и русском языках, что однозначно, не является первым опытом научного и всестороннего анализа богатого фонда фразеологизмов сопоставляемых языков, принадлежащих разным системам и имеющих разную структуру.

Более или менее детальному научному анализу подвергаются нами в представленной статье как структурное построение ФЕ, так и их семантические особенности.

Хотя на уровне каждого из рассматриваемых нами языков фразеологизмы в той или иной степени были подвергнуты анализу, однако в сопоставительном плане данная проблема еще не утратила свою актуальность. Это обусловлено необходимостью комплексного исследования вопросов, связанных с ГФЕ сравниваемых языков.

Представленная нами статья об исследовании ГФЕ в таджикском и русском языках основывается на сопоставительном анализе материалов обширных литературных источников указанных языков. При выборе направления анализа мы решились на изучение глагольных фразеологических единиц (далее - ГФЕ) таджикского и русского языков в русле изучения закономерностей их структурного моделирования, а также семантики.

Целью работы является комплексное исследование фразеологических единиц таджикского и русского языков со стержневым глагольным компонентом в структурно-грамматическом, семантическом и функциональном аспектах, что определило решение следующих конкретных задач:

- собрать достаточный теоретический и практический материал по поставленной проблеме в сопоставляемых языках;
- определить дифференциальные признаки ГФЕ в общей системе языковых единиц;
- описать художественно-поэтические особенности ГФЕ на примерах художественной литературы сопоставляемых языков.

Обобщения и выводы анализа раскрывают взаимоотношение лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе формирования значений глагольных ФЕ, позволяют создать универсальную классификацию ФЕ на семантическом коммуникативно-функциональном основании и в частности их использования в живой речи.

В фразеологическом фонде нашего языка кроме обще иранских слоев и древнего таджикского языка можно еще увидеть и позднее сформировавшихся ФЕ, фразеологизмов, развивающихся по своей структуре и значению, также, слитные обороты заимствованные с других языков.

ФЕ не всегда могут образоваться в результате сращения простых синтаксических конструкций, но и могут образоваться на основе наличия фразеологических моделей. В таких случаях модель какой либо употребительной ФЕ служит для формирования других ФЕ. На основе наличия моделей ФЕ возможно возникновение новых вариантов. Например, выражение «араки чабин рехтан – обливаться потом, т.е. пер. трудиться с большим усердием, с потом и кровью» стало мотивацией формирования выражения «лахти чигар рехтан - мучиться, страдать» и т.п.

Фразеологический фонд нашего языка обогащался в результате развития

семантики, расширения диапазона употребления и становления еще более устойчивым и слитным ФЕ. Большое количество ФЕ, которые употреблялись в нашем языке с древних времен, в настоящее время еще более развиваясь, становились носителями новых значений. Например, фразеологическая единица «поднять руки – даст бардоштан» до революции была известна как «воздеть руки к небу, т.е. мольба в чьей-то адрес», позже, в годы Советской Власти, она приобрела значение «голосовать, согласиться».

Фразеологизмы других языков вначале употреблялись в коренной, подлинной форме для обеспечения реалистического описания и индивидуализации событий и характеров отдельными писателями. Например, русские выражения «не дай Бог – Худо накунад», «руки вверх – дастон боло (таслимшави)», «первый почин – оғози нахуст» употребляются только в стилистических целях.

Основную часть заимствованных ФЕ составляют фразеологические кальки. Фразеологическими кальками являются та часть ФЕ, которые образуются в результате дословного перевода выражений, народных оборотов и словосочетаний других языков. Дословный перевод ФЕ других языков иногда становится мотивацией возникновения таких выражений, что грамматическая связь и смысловые связи их составных элементов для таджикского языка в какой-то степени оказывается аномальным. Следственно, образование кальки, в том числе, фразеологической кальки не всегда можно считать позитивным явлением языка. Несмотря на данное предположение, в каждом языке, который, как в прошлом, так и в настоящем располагал и располагает определенной связью с другими языками, можно наблюдать определенное количество фразеологических калек.

Фразеологические кальки разделяются с точки зрения способа и уровни перевода, путем их включения в группы правильных и неправильных, на совершенных и несовершенных, модельных и смысловых, прямых и косвенных.

Правильные кальки составляют наиболее употребительные фразеологические кальки. Если выражение с другого языка цитируется без каких-либо детальных изменений и переводится с таким значением, образуется правильная фразеологическая калька. Например, фразеологизмы, переводившие с русского языка «*первая ласточка – фароштуруки аввалин– благая весть; как дойная корова – гови дӯшои барин – источник бескорыстного дохода; выносить сор из избы – чанги хонаро ба қўча баровардан – раскрывать тайну близких людей; характерами не сошлись – номувофиқ омадани афъол – с кем-то не сойтись*» из числа таких фразеологизмов.

ФЕ других языков, возможно переводящие с детальными лексико-грамматическими изменениями и дифференциальными оттенками значения образуют неправильные кальки. Неправильная фразеологическая калька в определенной степени различается от подлинного экземпляра. Большая часть таких ФЕ хотя и компонентным составом отличаются от своего подлинного экземпляра, но оставляют за собой право сохранить их общее значение. Например, нижеследующие фразеологизмы, которые переводились с русского языка обладают именно такой специфичностью: «*с неба звезду достать и на память подарить – аз осмон мохро канда гирифта додан – обещания, обычно преподнесенные любимому человеку; век живи, век учишь – аз гахвора то гӯр илм омӯз - назидание об обязательности достижение знаний; где труды, там плоды – харакаткуни, баракатбини - побуждает к трудолюбию; повесить себе нос – фуки худро овезон кардан – обидеться на кого-то; играть под чью-то дудку – оказаться под чьим-то влиянием; нести пургу – лофу газоф задан – болтать неразборчиво, т.е. о чем попало; тепленькое местечко – чойи равагини – найти удобное расположение; седьмая вода в киселе – хеши дур – дальний родственник; быть перед овцами молодцом, а перед молодцами самим овцом – хона шерри майдон гариб – отважный перед слабыми, а слабый перед сильными» и т.д.*

Безусловно, иногда таджикский экземпляр обладает более колоритностью фраз относительно подлинного экземпляра. Колоритность этих фразеологических калек образуются за счет новых составных элементов, которые дополняются к их таджикскому экземпляру: «*заварить кашу и самому попробовать – маззаи атолаи бемаззаро чашидан –*

залезть в путаницу; подальше от греха – аз бало хазар – обойти какой-то недостойный поступок, или злосчастного человека; раз на раз не приходится – кӯза хама вақт ба лаби об сихат рафта сихат намеояд – отражает изменчивое положение вещей; для милого друга семь верст не околица – аз дӯст як ишират, аз мо ба сар давидан; весна красна цветами, а осень – снопами – савр бе сар нест, чавзо бедарав – о свойствах времен года; искать днем с огнем – дар рӯзи равшан бо чарог наёфтан – труднонаходимый, редко встречающийся; разбитое корыто – тосу кӯзаи кӯхна – старые вещи; мутить воду – оби софро лой карда гаштан – перессорить людей» и т.п.

Известный языковед С.В. Хушенова в своем произведении об изафетных фразеологических единицах излагая свои мысли о фразеологическом словаре, составленный М.Ф. Фазыловым, так отмечает: «Называя в «Предисловии» (имеется ввиду фразеологический словарь М.Ф. Фазылова М) некоторые устойчивые обороты, встречающиеся в поэзии Фирдоуси, также в языке советской таджикской художественной литературы (сар ба бод додан – снимать голову с плеч, расправляться с кем-л; камар бастан – приниматься за дело; ба кор омадан – быть кстати, пригодится), автор убедительно показывает историческую преемственность современной таджикской фразеологии, уходящей своими корнями в глубокую древность».

Наивысшего образца употребления значений народных оборотов и выражений в форме двустий и четверостиший, а также притч, мы можем наблюдать в творчестве великого персидско-таджикского поэта и мыслителя шейха Саади Ширази. Многие из высказываний поэта стали «крылатыми» фразами, а его нравоучения могли служить образцом поведения. Многие изречения Саади до того близки к народному творчеству, что трудно выразиться, заимствованы они Саади из народа, или же, наоборот, внедрены им в народное творчество. В своем всемирно известном произведении «Гулистан» Саади широко использует значения народных оборотов и полезных изречений. Например:

*Подумав как следует, мысль излагай, -Авал андеша, в-он гахе гуфтор
А «стен без фундамента не воздвигай»-Пой бастомад аст, пас девор.*

В другом поучительном рассказе о мудреце везире Саади использует такое народное изречение: «...ложь, преследующая благую цель, лучше правды, ведущая к искушению – дурӯги маслихатомез, бех аз рости фитнаангез».

В другом рассказе о храбром царевиче и его завистливых братьев Саади изрекает такое народное сочетание:

*«Пусть конь арабский даже очень худ-
Он лучше, чем откормленный осел -
Аспи този агар заиф бувад
Хамчунон аз тавилаи хар бех».*

Он также в этом рассказе приводит полезные притчи, образца:

*«Несправедливо, чтобы доблестные мужи умирали, а бездарные их место забирали –
Махол аст, ки хунармандон бимиранд, бехунар он чойи онхо бигиранд».*

В вышеуказанном своем рассказе он искусно употребляет значение народного изречения в форме двустий:

*«Под сенью совы не укроемся мы
Коль в мире не будет волшебной хумы-
Кас наёяд ба зери сояи бум
В-ар хумой аз чохон шавад маълум».*

Другая народная мудрость с уст Саади так гласит: «Могущество человека есть следствие доблести, а не богатства, величие – следствие разума, а не возраста – Тавонгари ба хунар аст, на ба мол, бузурги ба акл аст, на ба сол».

Саади в своем великолепном произведении приводит и притчи с уст героев бессмертного шедевра Фирдоуси «Шахнаме». Так, он словами Заля напоминает великому богатырю Рустаму о том, что нельзя недооценивать врага:

*«...Не презирай вовеки силы вражьей –
Раздувшись, мелководная река
Верблюда унесет с его поклажей –
...Душман натавон хақи ру бечора шумурд
Дидем басе, ки оби сарчашмаи хурд,
Чун беитар омад, шутуру бор бибурд».*

Можно еще привести тысячу таких примеров с произведений этого великого персидско-таджикского мудреца, учителя жизни.

В таджикском языковедении одним из первых заметок о вышеуказанном вопросе принадлежат произведениям Абдулгани Мирзаева. При разборе языка творчества таджикского поэта XVII в. Сайидо Насафи, останавливаясь на народных оборотах речи и идиом в творчестве поэта, употребление таких народных оборотов, как «сар додан» - отпустить, «кад-кадпаридан» - сильно вздрагивать, «хамёни бепул» - пустой кошелек, «пешпо хурдан» - спотыкаться, «бересмон бастан» - обманывать, давать пустые обещания, «пушти даст газидан» - сожалеть о чем-то – локти кусать, показывают живучесть фразеологизмов таджикского языка и убеждают в необходимости продолжения изучения фразеологического фонда в историческом плане. А. Мирзоев отмечает наличие устойчивых оборотов народного языка также в поэзии Камолиддина Бинои, поэта XV – XVI вв.: тешаро бар пой худ задан – делать во вред себе, навлекать беду на себя; хуни худро бар гардани худ кардан – быть в ответе за самого себя, становится причиной собственной гибели и т.д.

Иногда в формировании той или иной таджикской фразеологической единицы можно ясно наблюдать влияние выражений других языков. Например: *«каждый мерит по своему измерению – бооршини худ чен кардан – оценивать кого-л по себе»* и т.п.

В таджикский язык заимствованы ФЕ с разных языков – с русского, арабского, узбекского, тюркского и остальных. На примере с русского, в общей интерпретации, мы познакомились выше. Посредством русского языка в наш язык заимствованы целая серия фразеологических единиц с других языков, которые в своем историческом развитии не имели никакой связи с таджикским языком.

В целом, заимствованные фразеологические единицы с других языков, особенно с русского, обогащают золотой фразеологический фонд нашего языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маджидов Х. Фразеологияи забони хозираи тоҷик. Душанбе, 1982.
2. Мирзоев А. Сайидо Насафи и его место в истории таджикской литературы. Перевод, под ред. А.Н. Болдырева. Сталинабад, 1953.
3. Мирзоев А. Бинои, Сталинобад, 1957.
4. Саади Ширази. Гулистан. Душанбе, 1985.
5. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. Изд. «Дониш», – Душанбе, 1971.

МУҚОИСАИ ВОҲИДҶОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ФЕЪЛИИ ИҚТИБОСӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ АЗ ЗАБОНИ РУСӢ ҒАФҒОРОВА М.М.

Мақолаи пешниҳодшуда оид ба таҷқиқоти ВФФ – ии забонҳои тоҷикиву русӣ ба таҳлили муқоисавии маводҳо аз сарчашмаҳои адабии зиёди забонҳои номбаршуда асос ёфтааст. Дар мавриди интиҳоби самти таҳлил мо ба омӯзиши ВФФ – ии забонҳои тоҷикиву русӣ дар раванди омӯзиши қонуниятҳои сохтори қолабии онҳо, инчунин сохтори семантикии онҳо диққат додем.

Мақолаи мазкур мушкилоти иқтибосоти воҳидҳои фразеологиро дар мисоли забонҳои русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ менамояд. Мисолҳои овардашуда аз манбаҳои муътасад оварда шудааст. Ҳангоми таҳлил ва муқоисаи маводҳои мисолҳои фаровони ҷолиб оварда шудааст.

Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, сохтори воҳидҳои лексикӣ-фразеологии забонҳои фонди асосии забонро ташкил менамоянд. Бо вучуди ба гурӯҳҳои мухталиф шомил будани забонҳои русӣ ва тоҷикӣ умумият доранд.

Калидвожаҳо: фразеология, Саъдӣ, сохтор, лексика, иқтибосот, мавод, лингвистика.

ЗАИМСТВОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С РУССКОГО ЯЗЫКА ГАФФОРОВА М.М.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу и заимствованию глагольных ФЕ в таджикском и русском языках, что однозначно, не является первым опытом научного и всестороннего анализа богатого фонда фразеологизмов сопоставляемых языков, принадлежащих разным системам и имеющих разную структуру.

Представленная нами статья об исследовании глагольных фразеологических единиц в таджикском и русском языках основывается на сопоставительном анализе материалов обширных литературных источников указанных языков. При выборе направления анализа мы решились на изучение глагольных фразеологических единиц (далее - ГФЕ) таджикского и русского языков в русле изучения закономерностей их структурного моделирования, а также семантики.

Ключевые слова: фразеология, Саади, структура, лексика, заимствования, лингвистика.

BORROWING OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS FROM RUSSIAN LANGUAGE GHAFFAROVA M.M.

This article is devoted to the comparative analysis and borrowing of verbal phraseological units in the Tajik and Russian languages, which is definitely not the first experience of a scientific and comprehensive analysis of the rich fund of phraseological units of the compared languages belonging to different systems and having a different structure.

The given article is based on a comparative analysis of materials from extensive literary sources of the Tajik and Russian languages. When choosing the direction of analysis, we decided to study the verb phraseological units of the Tajik and Russian languages in the course of studying the patterns of their structural modeling, as well as semantics.

Key words: verbal phraseological units, borrowing of VPhU, comparison of VPhU, PhU of Russian and Tajik languages, rich fund of PhU of Tajik and Russian languages, phraseological units in works of Persian-Tajik poets.

УДК:

**ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В ОТНОШЕНИИ
ПАМИРСКИХ ЯЗЫКОВ
КАЛАНДАРОВ Т.С¹.**

Памирские языки в советское время

В 30-е годы XX в. памирская интеллигенция (и не только она)² пыталась создать алфавит для местных языков. В первую очередь начали создавать алфавит для шугнанского языка – наиболее распространённого на территории Памира, на котором сегодня говорит примерно 90 тыс. человек. Вместе с ними в эту трудную и, как оказалось впоследствии, опасную работу включился и молодой поэт Нодир Шамбезода (1908–1991)³. Шугнанский алфавит был создан на основе латинской графики. Один из первых учебников был выпущен в 1931 г. и, любопытно, что он был в первую очередь предназначен для взрослых, так как в это время проходила кампания по ликвидации массовой безграмотности, так называемый “ликбез”. Авторами учебника были Шамбезода, Мусрифшоев и Бандишоев (Букварь, 1931). Также в этом году выпустили букварь для детей на шугнанском языке. Автором букваря был З. Шонаврузов (Шонаврузов, 1931) []. В 1933 г. Б. Искандаров и С. Амдинов издали «Учебник родного языка для второго класса» (Искандаров, Амдинов, 1933) []. В 1937 г. Шамбезода выпустил букварь шугнанского языка для первого года обучения (Шамбезода, 1937) []. Помимо этого были переведены на шугнанский язык несколько книг для чтения [Фортунатова, 1937; Карим, 1938]. Однако тогда этот алфавит не нашел своего применения, поскольку власти обвинили его авторов в национализме. Но, несмотря на это, до конца 1937 г. было сделано очень многое в деле языкового строительства. Как справедливо отмечают В.М. Солнцев и В.Ю. Михальченко: “Советский опыт языкового строительства в первые десятилетия Советской власти уникален. Он не имеет аналогов в языковой истории человечества...была создана письменность для 50 ранее бесписьменных языков, на них стала издаваться литература, было организовано обучение” [Солнцев, Михальченко, 1990: 15]. До 1937 г. на Памире, как пишут лингвисты А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский, в школах использовалась нововведенная шугнанская письменность, однако в этом печально известном году она была отменена и ликвидирована. “Эта акция, – подчеркивают указанные исследователи, – была частью проводившейся при Сталине под флагом борьбы с местным национализмом... политики по искоренению национального своеобразия и разнообразия... В ходе этой кампании... деятели, ратовавшие за развитие письменности и культуры на родном языке, репрессированы” [Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1989: 37]. Именно в 1937–1938 гг. И. Сталин начал вести беспощадную войну с национальными языками и их идейными вдохновителями, начался период так называемой антикоренизации (См. об антекоренизации [Губогло, Сафин, 2000: 282–287]. Один из авторов алфавита Н. Шамбезода чудом избежал физической расправы, хотя тюремного срока ему избежать не удалось. В 1937 г. поэт опубликовал свою книгу стихов на шугнанском языке под

1

²Например, в создании шугнанского алфавита участвовали шведский иранист Х. Шельд и русский врач А. Дьяков.

³Шамбезода Нодир (1908-1991) – поэт, основоположник литературы на шугнанском языке.

называнием «Гулғунча» (Бутон) (Об этой книге см.: [Охонниёзов, 1998: 5–18]. Уже в 1939 г. в решении VI Пленума Горно-Бадахшанского обкома КП (б) Таджикистана (7-8 января 1939 г.) говорилось о том, что “тенденция к изданию учебников и преподаванию на шугнанском языке является вредной и становится тормозом для развития и процветания культуры таджиков Горного Бадахшана” (Аламшоев, 2009: 180) [].

Известный поэт А. Шорахматуллоев, (писал свои стихи под псевдонимом Лидуш Хабиб¹) критикует интеллигенцию ГБАО за то, что она способна больше говорить, чем делать: “До каких пор это может продолжаться! Ведь у читателей уже сложилось такое впечатление, что эти каждодневные статьи пишутся не в пользу языков, не из-за любви к ним, а просто из-за гонорара... Надо же от слов когда-то перейти к делу” [Шорахматуллоев, 1990].

Иногда сам факт наличия памирских языков ставился под сомнение, и их преднамеренно считали диалектами. Такого рода суждения исходили не только от чиновников разного рода, а порою и из уст творческой интеллигенции. Примером может послужить обращение таджикских молодых литераторов к парламенту Таджикской ССР, которое было опубликовано в газете “Адабиёт ва санъат” (“Литература и искусство”) в 1990 г. В нем памирские языки были названы диалектами (Обращение, 1990). Правда, авторы обращения не уточняют, диалектами какого языка они являются. Возможно, они имели в виду диалекты таджикского языка. Но тогда необходимо напомнить, что таджикский язык принадлежит к западной группе иранских языков, а памирские языки – к восточной, что заведомо исключает их диалектную принадлежность к таджикскому. Здесь мы опять видим, как культурно-языковые проблемы приобретают, используя термин известного российского социолога Л.М. Дробижевой, “политико-идеологическое звучание” (Дробижева, 1989: 45). Как и водилось в те годы, партийные руководители любую борьбу против кого-то или чего-то начинали руками самих жертв. Так, 24 июня 1988 г. сразу в трех республиканских газетах на трех языках (таджикском, русском и узбекском) появилось открытое письмо ветеранов войны и труда из ГБАО. В нем ветераны однозначно выступали против публикации газет и журналов на памирских языках. По их мнению, нет “никакой необходимости создавать газеты и другие издания на памирских языках” (Открытое письмо, 1988). Чтобы дать полную свободу действий компартии для борьбы с теми, кто стремился к возрождению памирских языков, ветераны закончили свое письмо просьбой к Центральному Комитету Компартии Таджикистана “поставить прочный заслон нездоровым суждениям среди научных работников и творческой интеллигенции всеми средствами политического и идеологического воздействия” (Там же) []. Печально, что многие из подписавших это письмо ветеранов прекрасно знали, как партия может политическими средствами воздействовать на провинившихся людей, и творческую и научную интеллигенцию спасло то, что это были годы горбачевской перестройки, а не сталинских репрессий.

Несмотря на такие возмущенные письма “с мест”, с октября 1990 г. начало выходить “Фарҳанги Бадахшон” (“Культура Бадахшана”) – ежемесячное литературно-художественное приложение к газете “Бадахшони Советӣ” (“Советский Бадахшан”). Данное приложение буквально с первого номера нашло живой отклик среди читателей. В нем печатали стихи, рассказы, сказки разных памирских народов на их языках. Чтобы купить свежий номер “Культуры Бадахшана” надо было отстоять очередь в газетных киосках Хорога или Душанбе. Учитывая такую популярность, уже через год после основания – в сентябре 1991 г. “Культура Бадахшана” стала самостоятельной газетой художественно-литературного направления. Но, к сожалению, начало гражданской войны в РТ стало концом публикации этой газеты.

Забота о сохранении своего родного языка, по сути, является естественной реакцией любого этноса, и прав российский этнолог С.В. Чешко: “Каждый этнос, подобно другим

---

¹Лидуш Хабиб (1963-2002) – известный шугнано-рушаноязычный поэт, журналист и бард.

видам социальных общностей, вырабатывает собственные интересы, отражающие его потребности: потребность в воспроизводстве — воспроизводстве биологическом и воспроизводстве своих сущностных характеристик (язык, культура, самосознание), потребность в развитии, потребность в защите от поглощения другими этносами и многие другие, производные от этих основных потребностей” (Чешко, 1988: 70; об отстаивании этнокультурной самобытности памирских народов идет речь в другой статье данного автора: Чешко, 1990: 123) []. Кстати, один из основателей Таджикской ССР, а ныне Герой Таджикистана Шириншо Шотемур []¹ в личной анкете при поступлении в Коммунистический университет трудящихся Востока имени И.В. Сталина в 1927 г. своим родным языком называл шугнанский.

Важное значение для сохранения и изучения памирских языков и памирского фольклора имело создание в декабре 1967 г. на базе Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ сектора памирских языков. Главным вдохновителем и создателем сектора был профессор Д. К. Карамшоев (1932–2007). В 1974 г. сектор преобразовали в отдел памирских языков, где начали систематически изучать памирские языки и фольклор. Были опубликованы десятки научных монографий и сотни статей по истории и грамматике памирских языков, по фольклору памирских народов и т.д. (Подробнее об этом см.: Юсуфбеков, Офаридов, 2013: 6–11) []. С 1991 г. после создания Института гуманитарных наук АН РТ в Хороге, административном центре ГБАО, данный отдел вошел в состав нового института и успешно продолжает свою работу в настоящее время.

В 1972 г. прошла кампания по уничтожению книг на памирских языках в Государственной публичной библиотеке им. Фирдоуси в Душанбе. Это остается “черным пятном” в истории культурной жизни Таджикистана. Прав М.И. Исаев, который писал: “О пренебрежительном отношении к культурным запросам малочисленных народов говорит и такой факт, как уничтожение (т.е. в 1972 г.) чудом сохранившихся шугнанских книг. Ретивые деятели хотели выжечь из памяти страницы истории развития культуры памирских народов” [Исаев, 1990: 98; Ср.: Додыхудоев, 1991:6].

В постперестроечные времена в научных центрах Москвы и Душанбе исследователи вернулись к проблеме памирских языков. Так, 30-31 марта 1989 г. в Институте языкознания АН СССР проходило заседание “круглого стола”, посвященное изучению языков малочисленных народов СССР. На этом “круглом столе” выступили известные лингвисты – выходцы из ГБАО: Д. К. Карамшоев, Р.Х. Додыхудоев и П.Д. Джамshedов. В своих выступлениях все трое коснулись вопроса переписи 1989 г., где, как известно, памирские народы не учитывались. По мнению Д.К. Карамшоева “следовало бы провести новую перепись для малочисленных народов. Необходимы также правовые гарантии автономии Горно-Бадахшанской автономной области, прежде всего, гарантировать право свободного функционирования памирских языков, для которых необходимо создание (восстановление) письменностей” (Колесник, 1990:187). Р.Х. Додыхудоев, говоря о недостатках переписи 1989 г., отмечал, что «на основе заведомо неверных данных формируются принципиальные решения в области языковой политики, например, утверждается “ненужность” образования на памирских языках» (Там же: 187). П.Д. Джамshedов выступил за создание “условий для функционирования языков в сфере массовой коммуникации, газет, радио” (Там же: 188).

Только в 1990-е годы на Памире вернулись к вопросу об алфавите для памирских языков. Правда, дальнейшего развития письменность на базе латинской графики не получила (Эдельман, Юсуфбеков, 2000: 226).

Памирские языки в условиях независимости РТ

---

¹Шириншо Шотемур (1899-1937) – советский политический, партийный и государственный деятель, которого репрессировали в 1937 году. Похоронен в братской могиле в Москве. Указом Президента РТ от 27 июня 2006 года ему присуждено высшее звание Героя Таджикистана.

В годы независимости Республики Таджикистан, непосредственно, под руководством основателя Мира и Единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона сделано многое для развития духовной культуры народов Таджикистана. Еще несколько лет назад он предупредил нас о том, что «изменения, которые происходят на основе требования новой истории нашей нации, приводят к новым качественным изменениям памирских языков, однако мы должны стремиться к тому, чтобы сохранить эти языки в качестве духовного богатства нации».

Последние годы в РТ появляются книги для детей на памирских языках. Практически во всех этих книгах используется таджикский алфавит с небольшими изменениями – использование диграфы, линейки над буквой и т.д. Примером таких книг для детей может послужить сказание “Рассказы Равшана” известного таджикского поэта Ато Мирходжа на шугнанском языке [Мирходжа, 2010]. Многие для сохранения памирских языков делает неправительственная организация «Нур» с центром в сельском совете Поршинева в ГБАО. С 2013 г. по сегодняшний день она выпустила 18 детских книжек на памирских языках. При ее содействии был опубликован первый роман на шугнанском языке “Зиндаги аз навкасудсар” (“Если бы жизнь началась заново”) молодого писателя Худобахша Худобахшова (ПМА 2016: Миралибеков) [].

В 2000 г. Институт гуманитарных наук Памирского филиала Академии наук Республики Таджикистан подготовил и выпустил “Букварь памирских языков на основе таджикского алфавита и русской графики” [Карамшоев, 2000]. Ранее автор этого букваря Д. Карамшоев вместе со своим учеником М. Аламшоевым издал “Букварь шугнанского языка” [Карамшоев, Аламшоев, 1996]. В 2000 г. они совместно издали “Учебник шугнанского языка для 2-4 классов” [Карамшоев, Аламшоев, 2000]. Попытки создания алфавита для памирских языков предпринимались и в Москве. Так в 2013 г. под руководством сотрудника сектора иранских языков Института языкознания РАН Б.Б. Лашкарбекова (1948–2014) был организован семинар, где помимо сотрудников сектора участвовали поэты и писатели – выходцы из ГБАО, которые пишут на памирских языках. На семинаре они выступили за создание алфавита для памирских языков на основе кириллицы [Эдельман, 2016: 104].

В октябре 2009 г. в Хороге вышел первый номер ежемесячной газеты “Лозар” (перевод с шугнанского: “Ледник”). Газета планировала публиковать стихи, рассказы, фольклорные произведения на памирских языках. Однако, к сожалению, вышли только 7 номеров газеты.

Летом 2015 г. председатель Комитета по языку и терминологии при Правительстве РТ заявила на пресс-конференции, что памирским языкам грозит исчезновение, и в этой связи создается рабочая группа по изучению этих языков (Комитет по языку).

Отметим, что в Законе о государственном языке Республики Таджикистан от 5 октября 2009 г. № 553 в статье 4 сказано: “Республика Таджикистан создает условия для свободного применения, защиты и развития бадахшанских (памирских) языков и ягнобского языка” [Закон, 2009: 4].

Несмотря на заметные успехи в деле сохранения памирских языков еще многое предстоит сделать. В первую очередь в предстоящей переписи населения РТ (2020 г.) надо учесть наличие этих языков. Как справедливо отмечает академик В.А. Тишков: “Языковые вопросы традиционно присутствуют в переписях многих государств, ибо на основе этих данных определяется язык (или языки) бюрократии, на котором она должна общаться с налогоплательщиками, разрабатывается информационно -образовательная политика, а также меры по поддержке тех или иных языков, если в этом есть необходимость” [Тишков, 2007: 50].

В сентябре 2010 г. в Таджикистане прошла очередная перепись населения. В переписных листах под седьмым вопросом был указан родной язык опрашиваемого и, судя по результатам, никто из памирских народов даже не заявил о своем родном языке. Хотя в пояснительной записке для переписчиков к записи ответов относительно родного языка указано, что опрашиваемый должен указать свой родной язык самостоятельно [Национальный состав, 2012: 523]. Таким образом, согласно этой логике ни один человек

не указал своим родным языком язык из числа памирских.

Сохранение памирских языков, которые находятся под угрозой исчезновения, является общественно значимым делом. Специалистами в этой области сформулированы и практические советы по сохранению таких языков ([К примеру, см.: Замятин и др. 2012: 133–162], и они могли бы быть полезны и для сохранения и развития памирских языков. Тем более, что, по справедливому замечанию С.А. Арутюнова, «каждый язык вне зависимости от уровня развития его носителей имеет потенциальную возможность развиться в современный язык» [Арутюнов, 2005: 160].

В преамбуле конституционного закона Республики Таджикистан о Горно-Бадахшанской автономной области (подписан Президентом РТ 30 июля 2007 г.) сказано, что ГБАО наряду с другими ценностями географического и культурного характера, обладает также “уникальными языковыми ценностями” [Конституционный закон, 2007]. Хочется верить, что носители этих языков передадут свое древнее языковое наследие будущим поколениям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аламшоев, 2009 – Аламшоев М. Историческое становление и перспективы сохранения памирских языков // *EndangeredlanguagesandHistory*. Ed. by Н. Elnazarov, N. Ostler. FEL.England, 2009. Pp. 177–182.
2. Арутюнов, 2005 – Арутюнов С.А. Этнические процессы и язык // Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправ. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005, С. 155–174.
3. Букварь, 1931 – Букварь для взрослых на шугнанском языке. Сталинабад: Таджикское государственное изд-во, 1931.
4. Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1989 – Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Несколько замечаний по поводу отклика А.С. Давыдова на статью С.В. Чешко // Советская этнография. 1989. № 5. С. 35–38.
5. Губогло, Сафин, 2000 – Губогло М.Н., Сафин Ф.Г. Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920–1930-е годы. М.: ЦИМО, 2000.
6. Додыхудоев, 1991 – Додыхудоев Р.Х. Языковая политика и языковое строительство в Таджикистане // Русский язык в СССР. 1991. № 9. С. 5–7.
7. Дробижева, 1989 – Дробижева Л.М. О проблемах межнациональных отношений и задачах этносоциологии в современных условиях // Советская этнография. 1989. № 1. С. 41–47.
8. Закон, 2009 – Закон Республики Таджикистан о государственном языке Республики Таджикистан от 5 октября 2009 .
9. Исаев, 1990 – Исаев М.И. Языки малочисленных народов СССР: Проблемы функционирования и сохранения) // Национально-языковые проблемы: СССР и зарубежные страны / Отв. ред. К.В. Бахнян. М.: ИНИОН АН СССР. 1990. С. 85–100.
10. Искандаров, Амдинов, 1933 – Искандаров Б.И., Амдинов С. Учебник родного языка для второго класса. Сталинабад: Государственное изд-во Таджикистан, 1933.
11. Карамшоев, 2000 – Карамшоев Д. Букварь памирских языков. Хорог, 2000. (на тадж. и шугнан. яз.).
12. Карамшоев, Аламшоев, 1996 – Карамшоев Д., Аламшоев М. Букварь шугнанского языка. Душанбе: Маориф, 1996 (на тадж. и шугнан. яз.).
13. Карамшоев, Аламшоев, 2000 – Карамшоев Д., Аламшоев М. Учебник шугнанского языка для 2-4 классов. Хорог: Помир, 2000.
14. Шамбезода Нодир (1908-1991) – поэт, основоположник литературы на шугнанском языке. См. подробнее о нем.: *Охонниёзов*, 2012
15. Шамбезода, 1937 – Шамбезода Д. Букварь для первого года обучения. Сталинабад: Учебно-педагогическое изд-во Тадж. ССР. 1937.

ДАР МУНОСИБАТ БО ЗАБОНҲОИ ПОМИРӢ КАЛАНДАРОВ Т.С

Дар қаторкӯҳҳои баланди Помир тоҷикони помирӣ зиндагӣ мекунанд. Онҳо расму оин ва фарҳанги қадимаи шарқиро дар худ ҳифз намудаанд. Имрӯз гӯяндагони ин забонҳо дар ВМКБ наздики 150 ҳазорро ташкил медиҳанд. Дар мақолаи мазкур таҳқиқи ҳолати забонҳои помирӣ дар замони Шӯравӣ ва гузариш ба давраи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Мақолаи ду давраи инкишофи гурӯҳи забонҳои помиро, яъне дар замони Шӯравӣ ва Истиқлолият нишон додааст.

Калидвожаҳо: аҳоли, забон, Шӯравӣ, Помир, забони модарӣ, Шугнон.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В ОТНОШЕНИИ ПАМИРСКИХ ЯЗЫКОВ КАЛАНДАРОВ Т.С.

В высокогорных долинах Памира Республики Таджикистан (РТ) проживают памирские таджики. Они сохранили древние восточноиранские языки и самобытную культуру. Сегодня носителей этих языков в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан насчитывается свыше 150 тыс. человек. В статье дается анализ положения памирских языков в советское время, а также в период независимости Республики Таджикистан. Статья состоит из двух гармонично соединяющихся разделов – советский и постсоветские периоды в истории памирских языков. Несмотря на заметные успехи в деле сохранения памирских языков еще многое предстоит сделать. В первую очередь в предстоящей переписи населения РТ (2020 г.) надо учесть наличие этих языков.

Ключевые слова: Памир, Таджикистан, перепись, родной язык, Шугнон

OFFICIAL POLICY OF TAJIKISTAN REGARDING PAMIRIAN LANGUAGES. KALANDAROV T.S.

Pamirian Tajiks inhabit high mountainous valleys of Pamir in the Republic of Tajikistan. They preserved ancient East Iranian languages and original culture. Today speakers of these languages in Mountainous Badakhshan Autonomous District of the Republic of Tajikistan are estimated more than 150 thousand people. The paper analyses the status of the Pamirian languages during the Soviet period as well as during the independence period. The paper consists of two corresponding parts – Soviet and Post-Soviet periods in the history of the Pamirian languages. Despite significant success in the preservation of Pamirian languages there is still much to be done. First of all it is necessary to consider these languages in the coming census in Tajikistan (2020).

Key words: Pamir, Tajikistan, census, native language.

УДК:

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА
«ЗЕБОЙ– КРАСОТА» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
БОЙМАТОВА Н.¹

Спецификой толкования красоты в античной философии является ее осмысление и отнесение к познаваемому основанию. Концепт выступает в разуме человека как мир, образуя концептуальную систему, а признаки языка кодируют в слове содержание этой системы. В определении концепта не существует целостной дефиниции и это связано с тем, что концепт обладает многомерной структурой, охватывающей помимо понятийной основы, культурную часть, содержащую объединения, чувства, оценки, национальные образы и коннотации, характерные предоставленной культуре. Источником к осмыслению специфики концептуализации и идентификации всеобщих составляющих концепта является словообразовательное строение слова, при этом основой для идентификации концепта является внутренняя конфигурация слова или же его семантическая модель [6,64].

Общеизвестно, что в словарях закрепляются наиболее укрепившиеся определения. Нами было проанализировано отражение концепта «Красота» на материале словарных определений в разных лексикографических источниках таджикского языка.

В толковом словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ», (1969, ч. 1) дается следующее толкование: 1. Зебо - хушрӯй, хушнамо, нозанин, нек, соҳибҷамол, наҷиб, муқобилизиит, красота, изящество, прелесть, привлекательность, миловидность, всё прекрасное, характерные как для внешности человека, так и для его внутренней красоты, например.

«Зебо ба илм шав, ки на зебо аст,

Он кас, ки ӯ на ба дебо зебо шуд [20].

Красивым стань ты образованностью своей,

Ибо, красив ни тот, кто красоту обрел в одежде.

Рӯи зебо марҳами дилҳои хаста аст ва калиди дарҳои баста. (С. Шерозӣ) – Красивое лицо бальзам, снимающий усталость и ключ, открывающий запертые двери [20, 448].

При рассмотрении лексической объективации концепта «Красота» в таджикском языке было выявлено, что в первом примере данная лексема обозначает эмоциональные чувства, применяется в значении внутренней красоты, умный человек считается красивым, а во втором примере концепт «красота» подразумевает красоту внешнюю. При этом полностью совпадают по концептуальному значению, но различаются своими коннотациями.

Слово *нозанин* – имеет значение *хушрӯй, дилбар; маҳбуба*. Относятся к возлюбленной и описывается как нежная, милая красавица, прелестная и изящная [20, 865].

Слово *соҳибҷамол* тоже имеет значение *хушрӯй, зебо*-красивая совпадают по концептуальному значению [20, 267].

Слово *наҷиб* имеет значение *шариф, асил* в сфере употребления относится к человеку знатному, благородному по происхождению, сочетается со словом *зебо*.

В словаре синонимов таджикского языка М. Мухаммадиева «Лугати синонимҳои забони тоҷикӣ» даются следующие синонимы данной лексемы: *гулҷехра-розоликӣ, моҳрӯ-луноликӣ, тароват-свежестӣ, гулбӯй-ароматный, моҳлиқо-луноликӣ, хуисимо-привлекательная, хушрӯй-красивая, соҳибҷамол-красавица, гулрухсор-розоликӣ, зебо- красивая, хубрӯ-миловидная, нозанин - изящная, фаттон-пленительная, хушлиқо-лучезарная*. Эти слова описывают качества

человека и предметов. Синонимы этого ряда выделяются, прежде всего, эмоциональными и стилистическими коннотациями: слово *хушлиқо-лучезарная* относится к очень красивому человеку с красивым лицом. Общеизвестно, что эти синонимы часто используются как в разговорном, так и в литературном стиле. Например, слово «*зебо*» является часто применяемым и имеет множество синонимов. Слова *хубрӯ, моҳлиқо, хушисимо* применяются только по отношению к человеку.

Примеры: *Ҳеч ғумон накарда будам, ки хоҳарони зебои гуландом дар ҳамин ғуна кулбаи ғадоёна зиндагонӣ кунанд. Ҳамчунон хушрӯӣ буданд, ки дидагӣ боз як бор бинам меғуфт* (С. Улуғзода).

Даже не мог представить, что красивые и розоликие девушки могут жить в таких лачугах. Они были настолько привлекательны, что однажды увидевший, мечтал увидеть еще раз.

... Ҳатто соҳибҷамолони шаҳрӣ ин хусн ва ин ҷамол, ин лутфу камолро надоишанд [14].

Даже городские красавицы не были столь прелестными и изящными.

В следующих примерах используются лексемы *соҳибҷамол, хусн, ҷамол* в значении красота.

Нозанин хоҳарон дар хонаашон ба хӯрдан нон ҳам надоишанд (С. Айнӣ).

Умиловидных сестер-красавиц в доме даже не было и кусочка хлеба.

Янгаам миёнқад, гулрухсор, ҷашмонаши калон-калон буда, ба модари ман монандӣ доиш [14].

Невестка наша была среднего роста, розоликая с большими глазами, походила на мою маму.

Бо гулрӯёни нозукандом, бо шароби ноб, ба айши мудом умр ба сар мебаранд [14].

Они проводят свою жизнь в постоянных пириествах с розоликими красавицалми, вином и яствами.

В следующих примерах используются лексема *гулрухсор, гулрӯӣ- розоликая, румяная* в значении красивая.

Авал бовариам наомад, ки ин ҷо манзили Тиллохоним ва духтарони моҳлиқои ӯ бошад [14].

Вначале я и не поверил, что тут живет Тиллохоним и её луноликие дочери.

Деҳа боғу бустонҳои фаровон дорад ва мардумаш хам солиму хушисимост [14].

В деревне было много цветников и садов, и люди здесь были здоровые и красивые.

В лексеме *моҳлиқо* красота сравнивается с луной в значении луноликая.

Касе хоҳам, ки бинад то чи ғуна,

Миёни хубрӯёнам намуна [14].

Желаю, чтобы кто-то видеть мог,

Что красотой среди красивых служить примером смог.

Моҳрӯи туву лозим набувад бар ғуфтан,

Сарвақади туву ҳоҷат набувад бар изҳор [14].

Луноподобна ты и надобности твердить об этом нет,

Ты станом словно кипарис, доказывать это надобности нет.

Сабзавоти атрофи шаҳр паҷмурда шуда, аз тароват баромада аз расиши бозмонданд [14].

Зелень вокруг города завяла и потеряв свежесть, застыла в росте.

Слово «*тароват*» в словарном значении (*тар - свежая, тоза - чистая, пуробу тоб - сочная*) подразумевает чистоту и свежесть, и оно не входит в ряд вышеперечисленных синонимов, но в метафорическом значении (*рангҳои тару тоза, хушинамуд, дилкаш*), то есть свежие и сочные цвета. Данное слово может служить синонимом к слову «*красота*». Слово *тароват - свежесть* не применяется по отношению к человеку.

Понятийные характеристики концепта *зебоӣ - красота* выявляются при рассмотрении лексикографических определений синонимов изучаемого концепта, формулируемые существительными и прилагательными.

Таким образом, в словаре синонимов М. Мухаммадиева также даются синонимы слова *дилкаш-миловидный, дилнишин-приятный, дилрабо-пленительный, дилоро-прелестная, дилором-привлекательная, дилпазир-приятный, дилбар-пленительная, дилҷӯ-ласковая, дилчасп-привлекательный, дилписанд-приятный, дилситон- очаровательный, форам-приятный, руҳафзо - одухотворяющий, баҳркушио-восхитительный, фаттон- обворожительный, пурҷозиб-притягательный*. Все эти слова в литературном современном таджикском языке, за исключением слова *фаттон - обворожительный*, применяются почти в одинаковом значении.

Слово «*фаттон - обворожительный*» очень редко используется в общении. Это слово иногда встречается в поэзии. Отдельные слова из этого ряда синонимов иногда имеют смысловую и стилистический оттенки, и в смысловом значении отдаляются от своих синонимов.

Слова *дилнишин-приятный, руҳафзо-одухотворяющий, баҳрнишин-восхитительный* чаще

применяются при описании красивых местностей, например, *ҷои дилнишин (бахркушо руҳафзо)* – используются применительно к месту в значении красивое место.

Слова *пурҷозоба, дилбар, фаттон* применяются по отношению к человеку и его качеству, например, *чаимони пурҷозоба (фаттон, дилбар)* – *обворожительные, чарующие* глаза, *нигоҳи дилбарона* – *завораживающий* взгляд.

Слово **дилписанд** применяется к человеку, его действиям и при описании местности, поведению человека, например, *гуфтори дилписанд* – *красноречие* и *рафтори дилписанд* – *хорошее* поведение.

Эти прилагательные принимают слова и суффиксы (**аз ҳама-более, тар, тарин-лучшее**) создающие степень сравнения и не только не отдаляются от своих синонимических значений, но и усиливают их значения.

Слово *дилситон-обворожительный* применяется по отношению к человеку и является специфической особенностью книжного и литературного стиля:

Ман намедонам чи сон тасвир созам бо сухан.

*Рангу бӯи беназири **дилкашатро**, эй Ватан [14]*

Я не знаю какими словами описать

*Неповторимый **обворожительный** аромат твой, о Родина.*

Ҳар нота дар мавҷи ҳаво,

*Рақсад ба сози **дилнишин**. (Журнал: «Тоҷикистон»)*

Каждая нота и звук в волнах пространства

*Пускается в пляс под **чарующую** мелодию.*

В данных примерах используются лексемы *дилкаш-приятное* и *дилнишин-очаровательный*. Эти прилагательные состоят из корня “дил”, что означает что-то приятное сердцу.

Дилкаш-приятное говорят о еде, а слово *дилкаш-очаровательный* применяется при описании действий. Другие слова также имеют смысловый оттенок в зависимости от их применения, но их общее синонимическое значение превышает.

*Бузголаҳои шухианги беором аз он алафҳои **дилрабо** рӯйтофта, ба сӯи тал медаванд [14].*

Озорные и неугомонные козлята, не обращая внимания на манящие своей свежестью травы... бегали к возвышенности.

Лолаё, ҳаргиз сияҳдил нестӣ,

*Ҳанда кун дар ин дарёи **дилтазир** (К.Киром).*

О тольпан, ты сердцем ни черен,

*Смейся же в волнах этой **чарующей** реки*

*Вақте ки Акбар Азимов аз нигоҳи **дилбарона** беқарор шудаи мо асти худро ба ароба наздик намуд, духтари афсункор нимҳез шуд. (Р.Чалил)*

*Когда Акбар Азимов под стрелами наших взволнованно **чарующих** взглядов, приблизился на своем скакуне к нашей арбе, **чарующая** девушка чуть привстала.*

*Табиш, Гулбиро ҳам хоб намебурд, бо шунидани овози **руҳафзои** Одина айёми фироқи гузаитаро талофӣ мекард [14].*

*Естественно, что и Гулбиби не могла уснуть, услышав **животворный** голос Одины, она воскресила в своей памяти былые времена разлуки.*

Лексемы *дилтазир, дилбарона, дилрабо* в примерах используются в значении красивое и приятное.

*То баҳорон **дилрабою** мулк **руҳангезтар**,*

Бошад аз ин ҳам тамоми халқи мо - хурду калон

Мекунад ҳушиёри худ тезтар [14].

*Пока весна **очаровательна** и страна **живительна***

Всё от мала до велика, бодры духом

И обостряется ответственность каждого из них

*Вай дар болои сари асп савор гуё дар як нуқта истода бо овози **форам** ва **бахркушои** худ нағмасароиро сар кард [14].*

*Верхом на лошади, словно застыв на одной точке, своим приятным и **чарующим** голосом он начал петь.*

*Ба чаими масти **мехрангези фаттони** ту саламно [14].*

*Хвала твоим хмельным, **чарующим, очаровательным** глазам.*

Дар ин вақт қомати **дилҷӯи** Гулру дар пеши чаими у намудор гардид. (Р. Ҷалил)

В этот миг перед его глазами восстал **грациозный** стан Гулру.

Вай чунон афсонаҳои аҷибу бисёреро медонист, ки бо гуфтан адо намешуданду онҳоро чунон **дилчасп** нақл менамуд, ки шунавандагонаш то нимҳои шаб мешуниданд ва сер намешуданд [14].

Он знал такое множество удивительных сказок, которым не было конца и края, они были нескончаемы, и так **обворожительно** их рассказывал, что слушатели слушали их с наслаждением ночами на пролет.

Он қадар дар **дилписандӣ дилписанд** астӣ, Ватан,

Дар сари тасвири хуснат кас намеёбад сухан [14].

Ты так **чарующе** желанна, своею **красотой**

Что описать тебя не в силах, словами Родина моя.

Маиғали илму мағрифат сухани **пурҷозибаш** шеъролуде буд.

Факелом науки и образования были слова **чарующих** стихов.

(Журнал: «Шарқи Сурх»)

Слова **ситорагарм-миловидная**, **гармрӯ-симпатичная**, **дилкаш- очаровательная**, **хушрӯй-красивая**, **ҷозибару-обворожительная**, **дилбар- пленительная**, **фаттон-пленительная**, **дуструй-миловидная**, **хубрӯй- красавица**, **руҳафзо-животворящая** также могут являться синонимами слова «красота».

Эти слова в общем значении являются синонимами прилагательных, которые имеют свойство и характер одобряемого предмета (человека). Все слова (за исключением слов **фаттон-пленительная** и **руҳафзо-животворящая**) имеют специфические особенности общего использования. Некоторые слова имеют конкретные значения в использовании, по отношению к употребляемому предмету имеют разные стилистические оттенки, а иногда выражают явное значение.

Слова **ситорагарм-приятная**, **дилбар-пленительная**, **гармрӯ- симпатичная**, **хубрӯй-красивая**, **ҷозибарӯ-заманчивая** применяются к человеку, а слова **хушрӯй-красивая**, **дилкаш-очаровательная**, **дилнишин**, **руҳафзо - животворящая**, **фаттон-пленительная** применяются для описания местности привлекающие внимание. Но во всех случаях подчеркивается прилагательное и свойство предмета, и значение слов синонимов сохраняются (за исключением того, что некоторые стилистические оттенки зависят от сферы их применения).

Слово **дуструй-миловидная** редко применяется в литературном таджикском языке, и чаще в разговорной речи.

Слова **хубрӯй-красавица** ва **хушрӯй-красивая** со своими синонимами имеют смысловый стилистический оттенок. Например, человек может быть красивым (**хушрӯй-красивая**), но может быть непривлекательным (**ситорагарм-симпатичная**) или наоборот.

Наряду с тем, что слова **дилнишин-привлекательный**, **дилкаш- чарующая**, **дилрабо-пленительная**, **дилтазир -приятная**, **латиф- изящный**, **бахркушо-восхитительная**, **дилҷу - ласковая**, **дилчасп-пленительный**, **дилписанд-приятный**, имеют признаки привлекательности, также имеют общность значения с вышеназванными словами и могут быть их синонимами. Например:

Ду – се руз шуд, Турсун-ака, - ҷавоб дод Пулод, ки ин одами **гармрӯро** метисандид. (Р. Ҷалил)

Прошло уже два–три дня, Турсун-ака, - ответил Пулод, которому нравился этот **симпатичный** человек.

Духтарча ба назар хоб меду ин вайро ба назари Даря **хубрӯйтар** нишон медод. (Р. Ҷалил)

Девочка, казалось, видела сны и это делало ее в глазах Дарьи **очаровательной**.

Лексемы **гармрӯ**, **хубрӯй** используются в значении привлекательный.

Ҳамчунон **хушрӯй** буданд, ки дидаги боз як бор бинам мегуфт. (С. Улугзода)

Они были так **привлекательны** и **обворожительно**, что раз их увидевший, хотел увидеть еще раз.

Менамояд ба дида боготат,

Пурсафо, **дилнишину** хуррамтар. (М. Турсунзода)

И кажутся глазам твоим **сады** и **цветники**

Такими **чудными** и пышными

Дилрабо, бингар чи сон омухти дарси **дилбарӣ**,

Гар чунин дил мебарӣ, дилро ба манзил мебарӣ. (Юсуфӣ)

Дивись тому, как **обворожительная** усвоила уроки **пленительности**

Когда ты так искусно всех пленяешь, сердце идет в след за тобой.

Проведённый нами лексический анализ концепта *зебой-красота* с целью раскрытия её концептуального значения основывается на проведение исследования данными всевозможных энциклопедических словарей [ФЭТ], и рассмотрением определений и анализом. В результате анализа можно определить концептуальные характеристики значения ключевого концепта *зебой-красота*: красота - это качество или сочетание качеств; красота приятно возвышает разум или дух; красота пробуждает эмоции; красотка- очень привлекательная и соблазнительная женщина. Эта концепция составляет понятийное ядро концепта *зебой – красота* в пространстве таджикской лингвокультуры.

Концепт *зебой – красота* характеризуется нами как лингвокультурный универсальный концепт, репрезентирующий одну из высших внутренних ценностей. По результатам анализа аспектов концепта «красота» можно отметить следующие свойственные особенности. Концепт *зебой-красота* как следствие концептуализации несущего в себе культурный оценочный компонент одной из подчиненных внутренних ценностей выражает лингвокультурный концепт универсальной природы. Важнейшие характеристики концептуального содержания этого понятия, центрированные вокруг свойства и качества. В связи с этим, дальнейшее уточнение содержания понятийного компонента концепта *зебой – красота* и способов его языковой репрезентации, в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии составляют перспективу исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богуславский В. М. Типология значений образных средств и выражения оценки внешности человека / В. М. Богуславский // Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. - М., 1995.
2. Вестник Таджикского национального университета: научный журнал -Душанбе: Сино, 2014 № 4/2(133)
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Прогресс, Языки славянской культуры, 2001. -234с.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. / А. Вежбицкая - М.: Языки русской культуры, 1999. -780 с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. - 2001. - № 1. -С.64-81.
6. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт/ С.Г. Воркачев. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. - 236 с
7. Воронцова Т.И., Текст баллады. Концептуальная картина мира (на материале английских и шотландских баллад). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
8. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия литературы и языка. - 1997. - Т.56, № 3. - С.22-31.
9. Лексико-семантическое поле концепта «красота» в русском и английском языках (статья) // Материалы V междунар. конф. «Языки в современном мире» / Отв. ред. М. К. Гуманова. - М.: КДУ, 2006, С. 522-527.
10. Мухаммадиев Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1. – Душанбе: «Ирфон», 1978; - 556с.

ТАҲЛИЛИ ВОЖАИ «ЗЕБОИ» ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ БОЙМАТОВА Н.

Дар мақола баъзе хусусиятҳои лексикӣ ва маъноии консепсияи «зебой» дар забони тоҷикӣ муҳокима мешавад. Омилҳои консептуалии консепсияи зебоӣ бо назардошти шарҳҳои лексикии консепсия аз рӯи таҳқиқот, ки бо ибораҳо ва калимаҳо ифода шудаанд, ошкор карда мешаванд. Таҳлили луғавии консепсияи “зебой” барои ошкор намудани маъноии консептуалии он асосан ба гузаронидани таҳқиқот бо маълумот аз луғатҳои мухтасари энциклопедӣ ва баррасии шарҳҳо ва таҳлилҳо асос меёбад. Дар натиҷаи таҳлил, хусусиятҳои консептуалии консепсияи “зебой” муайян карда шуд: “зебо” сифати баланд ё якҷояги сифатҳо мебошад; “зебой” рӯхро баланд мекунад; Зебо зани хеле зебо ва заиф аст. Ин консепсия асосҳои консептуалии консепсияи зебой дар фазои фарҳангии тоҷикӣ мебошад.

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА
«ЗЕБОЙ – КРАСОТА» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
БОЙМАТОВА Н.**

В статье рассматриваются некоторые лексические и семантические особенности концепта «зебой-красота» в таджикском языке. Концепт зебой-красота как следствие концептуализации несущего в себе культурный оценочный компонент одной из подчиненных внутренних ценностей выражает лингвокультурный концепт универсальной природы. Понятийные характеристики концепта зебой-красота выявляются при рассмотрении лексикографических определений синонимов изучаемого концепта, формулируемые существительными и прилагательными.

Проведенный нами лексический анализ концепта зебой-красота с целью раскрытия её концептуального значения основывается на проведении исследования данными всевозможных энциклопедических словарей [ФЗТ], и рассмотрением определений и анализом. В результате анализа можно определить концептуальные характеристики значения ключевого концепта зебой-красота: красота - это качество или сочетание качеств; красота приятно возвышает разум или дух; красота пробуждает эмоции; красотка- очень привлекательная и соблазнительная женщина. Эта концепция составляет понятийное ядро концепта зебой-красота в пространстве таджикской лингвокультуры.

**LEXICAL AND SEMANTIC KONSEPT OF
"ZEBOI -BEAUTY" IN THE TAJIK LANGUAGE
BOIMATOVA N.**

The article deals with some lexical and semantic characteristics of the concept "*zeboi -beauty*" in the Tajik language. The concept "*zeboi -beauty*" as a result of conceptualization which cultural evaluation component of one of the subordinates of the internal values expresses a linguistic-cultural concept of a universal nature. The conceptual characteristics of the concept "*zeboi -beauty*" revealed when consideration lexicographic definitions of synonyms of the concept under study, identify nouns and adjectives.

Our lexical analysis of the concept of "*zeboi -beauty*" in order to reveal its conceptual meaning is based on the study of the data of various encyclopedic dictionaries, and the consideration of definitions and analysis. As a result of the analysis, it is possible to determine the conceptual characteristics of the meaning of the key concept of "*zeboi -beauty*": beauty is a quality or a combination of qualities; beauty pleasantly elevates the mind or spirit; beauty awakens emotions; beauty is a very attractive woman. This concept forms the conceptual core of the concept "*zeboi -beauty*" in the space of Tajik culture.

УДК: 4 тадж. (03) +03+4р

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ
АНОЯТШОЕВ С.М.¹

Лексика и лексическая система любого языка складывается на основе национальных ресурсов, интенсивно обогащаясь за счет заимствований из других языков. Лексический анализ шугнанского языка показывает, что терминологическая система формируется и исполняется за счет источников: а) классических языков науки (греческого, латинского) и современных языков, русского, французского и др. б) классического персидского языка, современного таджикского, арабского и др.

Названия лекарственных растений, как на шугнанском, так и на английском языках всегда представляли интерес для исследователей. В обоих языках в качестве составляющих терминологических словосочетаний функционирует большое количество фонологических, адаптированных терминов латинской ботанической номенклатуры переведенных с использованием приемов транслитерации и транскрипции: например: шугн: *xuṣṣuni ambaḥc* - shughnanian juniper (*juniperus schughnanica*) - можжевельник шугнанский; *pistā* - pistachio - фисташка - «pistacia»; *alōē* - aloe - алоэ - «Aloe vern»; а также заимствованные из других языков названия различных растений: pistachio - *pistā* - фисташка, aloe - *alōē* - алоэ, фасоль - *fasol* - haricot, kidney bean, гречиха - *grečka* - buckwheat, картошка - *kartuškā* - potatoes и др.

В номинации растений, названных по локативному признаку, встречаются следующие прямо номинативные лексемы, общие для обоих языков, которые расположены в порядке их количественной репрезентации и переводятся при помощи калькирования: *tilloye wiyēs* - golden root - золотой корень; *ruštzaryūl* - red-barbaries - красный барбарис, барбарис илийский; *tēzaryūl* - black-barbaries - черный барбарис, барбарис разно-кистевидный; *xītum-lāčak* - hare's foot - заячьи лапки, клевер пашенный; *ruṣṣdumak* - foxtail - лисохвост; *tēmurc* - black pepper - чёрный перец; *puḥṭayipiyōž* - wild leek - дикий лук; *rušt - murc* - red pepper - перец красный; и др.

Большинство географических наименований лекарственных растений в обоих языках, являются прилагательными, производными от названий: 1) стран: *šōturrai Hind* - Indian jimsonweed - дурмань обыкновенный. 2) названий гор: *puḥṭayipiyōž, cāx* - wild leek - (дикий лук, черемша), *puḥṭayimewā* - wild strawberry - лесная земляника.

Номинация по особенностям морфологического строения растения и временно номинативный признак долголетия также передаются при помощи калькирования: *yullā pārk wēd* - a big leaf shughnanian willow - большая крупнолистная ива шугнанская; *yullā miñ draxt* - a big apple tree - большая яблоня дерево; *kata wēd* - old tree - старое дерево; *yullā wān* - an old willow - большая ива, и др.

Введение функционального аналога используется при передаче модификаторов обычно представленных прилагательными: *nārm, nārmvidīrmak (pišvidīrmak)* - a broom - метлица обыкновенная; *cīx, cīxpiyōž* - onion - лук репчатый; *šōturrai Hind* - Indian jimsonweed - дурмань обыкновенный; *xiz - xizkamolak* - ferula - ферула обыкновенная; *kaḷ, kaḷjaw (pušidajaw)* - barley - ячмень; *taxp - taxpakmun* - an apple - сорт яблока; *xīn - xīncudm* - Persian wormwood - полынь

¹ Адрес для корреспонденции: Аноятшоев С.М. - соискатель кафедры иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан. Адрес: Душанбе, 754025, ул. Бохтара, д. 3. E-mail: sanoyatshoev@list.ru Тел.: 992 93 585 13 04.

персидский; *boyi* - *boyiwīdm*, (*uzniḫāci*) – Asian meant – мята азиатская; Irish - (Irish daisy – «одуванчик лекарственный, ирландская маргаритка» - «*sīggulak*, *sīrgulak*»); Russian - (Russian olive – «маслина дикая, лох, джидда, габиро» - «*sizib*») и т.д.

Как и метафорический способ номинации в гораздо большей степени связаны с названиями по внешнему виду реалии, чем с названиями, скажем, по образу жизни, [Арьянова В. Г. 1968. 1, с. 380-383] то наряду с подбором функционального аналога при переводе с шугнанского на английский язык, широко используется описательный перевод: *tēr-zaryūl* – «black-barbaries» – барбарис черный, (барбарис разнокостевидный); *tilloḡ-wiyēš* - «golden root» - золотой корень, (радиола холодная); *tēr-mūrč* - «black-pepper» - черный перец; *puxṭayi piyōž* – «wild leek» - дикий лук; *rustzaryūl* - red-barbaries – красный барбарис, (барбарис илийский); *tērmurč* - black pepper - (чёрный перец); *rušmōrj* - red clover – клевер красный, (*šaftal*); *terduḡ* - black mulberry - шелковица чёрная; и др.

Однако иногда ассоциативный ряд в разных языках может пересекаться, и тогда возникают тождественные наименования: шугн: *čix-wōḫāk* - (кислица деппея) - трава удачи - lucky clover (Oxalis deppei). Романтические названия даются особенно ярким цветам, вызывающим соответствующие эмоции, например, love-in-a-mist - (Nigella damascena – нигелла, чернушка) - *siyāūūnā*; love-lies-bleeding - (Amaranthus candatus – амарант) - *tōjxurus*; Особенно красноречивым является “неофициальное” название для анютиных глазок (фиалка трехцветная) - «*odamgulak*» - pansy, -love-in-idleness, или jump-up-and-kiss-me.

В ботанической терминологии английского языка существуют названия, образованные на основе лексикализованных сочетаний с императивом. Это субстантивированные словосочетания с внутренними синтаксическими связями, с единым главным ударением на синтаксическом доминирующем компоненте и несвободным порядком слов. Перевод таких названий вызывает наибольшие затруднения, в связи с чем мы предлагаем использование сочетания таких приемов, как транспозиция, описательный перевод и введение функционального аналога: (гл. - нареч.) live-forever “капуста заячья” (букв: “живи вечно”) - *xitumyōj*, (*mōrj*); (гл.-мест.-сущ.) kiss-me-Dick “молочай кипарисовый” (букв: “поцелуй меня Дик”); (сущ.-гл.-част.-сущ.-предл.-сущ.) Jack-go-to-bed-at-noon “козлобородник луговой” (букв: “Джек, ложись спать в обед”) – «*vaz-būnak*».

С точки зрения носителя русского языка, названия растений в английском языке при переводе могут вызвать различные эмоции, например: Granny-jump-out-of-bed - (букв: “бабушка, выпрыгни из постели”); – вьюнок - *wirjundak*, kiss-me-in-the-gardengate – (букв: “поцелуй меня у садовой калитки”); - горец восточный - *misk*, *mest*, Welcome-home-husband-though-never-so-drunk - молодило кровельное (букв: “заходи-домой-муженёк-хоть-и-пьян-как-никогда”) - *jawūni*; удивление - Mutton Chops – (букв: “бараньи котлеты”), - первоцвет мучнистый - *xāxāyānc*, God Almighty’s Bread-and-Cheese - (букв: “хлеб и сыр всемогущего Бога”); - недотрога обыкновенная - *yūžic*, стыд – Piss-a-bed - (из-за мочегонного действия) (букв: “мочись в постель”) - одуванчик - *sīrgulak*, Sow’s Tits - (букв: “соски свиноматки”), - ежевика острозубчатая - *marminjūn*, ср. англ. babe-in-the-cradle “мальш в люльке” (тешин язык), hare’s-ear, thoroughwax (володушка) - «*xitum-yūžak*»; англ. golden rod (Solidago – золотарник) – «*zirdgālak*».

В этом и отражается своеобразие картины мира англичан во всей её полноте и разнообразии. Ниже мы рассматриваем наименования лекарственных растений и их аналогии в английском и русском языках:

Bobgulak - анис, янсун - anise, «Habbet hilwa, Yansoon, Yansun, Anisun» - освежающий, пряный аромат и сладковатый вкус, добавляют в пироги, печенье, пряники, оладьи, кексы, применяют для приготовления блюд из молока (молочные и фруктовые супы), кладут в овсяную кашу, сладкие блюда из риса, пудинги, фруктовые салаты, кремы и торты.

Своеобразный вкус придает овощам – свекле, краснокочанной капусте, огурцам и моркови, а также фруктовым компотам, в особенности из яблок, слив и груш.

Xāsipurux (m) - базилик, рейхан – basil, Raihan; используется как приправа к супам, борщам, мясным, грибным и другим блюдам, в салаты, творог, масло, омлеты, а также для консервирования. Очень подходит для блюд на томатной основе. Отлично дополняет все вторые овощные блюда из фасоли, гороха бобов, томатов, шпината и квашеной капусты. Укус,

настоянный на базилике, придаст пикантность вашим салатам и соусам.

Mexgulak - гвоздика – cloves имеет горький жгучий вкус и сильный, теплый аромат. Целую гвоздику варят с основным продуктом. Она придает пряный вкус блюдам из фруктов, сладким супам, холодным блюдам, напиткам, краснокочанной капусте, большинству блюд из рыбы и дичи. Гвоздика – *mexgulak* - cloves незаменима для ароматизации пряничного теста.

Zanjabil - стручковый перец – capsicum; теплый аромат со свежей древесной нотой. Острый, жгучий вкус. Используется в европейской выпечке – пряниках, рождественских кексах и пудингах и т.д.

Ārifē - кардамон - cardamom; сильный, острый, пряно-жгучий, слегка камфорный запах и горьковат. Кардамон часто используется в восточной кухне, особенно в разнообразных карри, а также входит в состав скандинавской выпечки.

В словарном составе каждого из рассматриваемых языков названия ЛР представляют собой особый системный пласт лексики, имеющий длительную историю своего развития, в какой-то мере напоминающий особую терминосистему. Спецификой всего этого пласта является множество названий для одного референта, особые ряды эквивалентной лексики

Принимая во внимание структуру и семантику базисов, в названиях ЛР можно выделить такие типы: базис - суффикс и базис - полнозначное слово. Полнозначное слово, в свою очередь, может представлять собой сложный, или расщепленный базис, а также другие типы слов, в которые входит базис - экзоцентрический композит с нулевой морфемой. Каждый тип базиса, в свою очередь, имеет свою дихотомию, как структурную, так и содержательную. Полнозначные слова включают названия растения и его части, а также другие лексические классы: артефакт, лицо, существо, чувство, состояние, вещество, часть тела и др.

По своей структуре признаки могут быть простыми и сложными. Семантическая интерпретация признаков позволяет выделить признаки внешнего вида, локативы, оценочные, эмоционально-экспрессивные и признаки предупреждения об опасных свойствах растения. При выделении того или иного признака важная роль отводится предикату. Данную совокупность признаков и виды базиса можно считать типичной, однако их значимость и частотность в каждом из рассматриваемых языков различна.

В структуру представления знаний о растениях входят концепты, которые отражают признаки внешнего вида, оценочные, локативы, темпоральные, признаки предупреждения об опасных свойствах.

Наименования растительных средств с целебными свойствами осуществлялось разными путями.

Опиум в шугнанском представлен как, *afyu:n* 'опиум', "Papaver somniferum" и применяется при сильных поносах. Болезни детородных органов у женщин, воспалении зубов и чесотки, по народным представлениям, лечит растение шугн. *amōjak* – 'эфедра' "Ephedra. Intermedia".

В каждом доме должна быть измельченная кора граната, шугн. *anōbušt*, - 'гранатовая кора', используемая в лечении молочницы у детей, различных сыпей.

Фитоним: *ardīn* - "марена красильная"- madder, вошел в разряд архаизмов, так как в целебных целях не используется. Согласно сведениям информантов, использование отвара марены, отмечаемой в шугн речи. *ardīn warventōw*, (букв: «варить марену красильную»), наблюдалось в лечении крапивницы, укуса клеща, болях в печени.

Название лебеды (трава по матери) в шугнанском языке *bamod-woxāk*, – goose-foot, oğach, «Artiplex Chenopodium», вероятно связано с представлением напоминания растением запаха матери. Именно в этом значении употреблен фольклорный образ данного растения в песнях "Даргилик", в шугнанском языке, например,

Bamōd-woxāk tu buiyum žiwj, Buji buinā tu niitum žiwj.

(Травка "*bamōd*", я в твой запах влюблен, запах твой повод, я в твое имя влюблен!) [Карамшов.Д, 1988. с.183].

У некоторых фитонимов названия перекликаются с целью их применения: хвощ полевой используемый в лечении суставных болей, имеет название шугн. *Bandak-wōx* - "суставная трава Equitstum arvense", англ: horse-tale, mares-tale, bottle brush, и алая ромбовидная – (*bođ-wōxāk*) – применяемая в лечении кожной болезни.

«*boḍ*» получило имя, шугн. *Boḍ-wōḥāk* – «трава кожной болезни» - «*Ataja rhombidea*».

В названиях нескольких целебных фитонимов отражены их внешние признаки: тысячелетник, используемый в лечении приступов колита, употребляется как лекарство при болях в животе и спине, имеет цветки желтого цвета, отсюда первый компонент названия определяет цвет растения: шугн. *zīrdōs* – ‘желтый’ англ: milfoil. [Карамшоев 1988 с. 568].

Gala-sūḍ - ‘облепиха крушиновидная’ - “*Hippophae rhamnoides* L”, англ: sea-buckthorn, полезная от угарного отравления, ожогов, из-за колючих ветвей получила название шугн. *gala* - букв, “сбор колючек”, существует также другое ее наименование шугн. *xīn-sūḍ* букв, “серая колючка”.

Наименования продуктов плодовых деревьев, также включены в этот раздел; имеющие большое значение в жизни народов Бадахшанского региона плоды тута шугн: *Tūḍ* букв: ‘тутовник’, “mulberry” по представлениям, во все времена способствовали сохранению здоровья. Отваром одного из не лучших сортов тута, шугн. *xas-tūḍ* букв, “плохой тут” в народе избавляются от существа “*xarkurra*” при одноименной болезни, когда по представлениям, внутри у человека появляется существо, поедающее внутренности человека. Болезни почек в Шугнани исцеляют с помощью тутовой муки с маслом: шугн, *‘pixṭat ruḡan*’ букв, “тутовая мука и масло”

С абрикосом шугн. *‘nōs*’ букв, “абрикос”, англ: apricot, связаны такие номинативные единицы, как мучная похлебка с абрикосом шугн. “*nōs-xuḥṛā*” букв, “абрикосовая похлебка”. Очень ценной в народе считают масло, выжатое из горьких ядер абрикосовых косточек, шугн. *‘cīḥ-xōḥ-ruḡan*, “масло горьких косточек”, лечащий глазные болезни и болезни желудка.

Boḡak, “греческий орех в скорлупе” «wall nut», отмечен в контекстах об исцелении и сохранении здоровья беременной женщины, мучная похлебка из ядер грецкого ореха, шугн, *yuḥ – xārvō* “похлебка из ядер грецких орехов”, согласно народному поверью полезна для беременных, так как смягчает кости и придает силу: шугн. *‘sīxūn miloyim cīdōw*” “смягчение тела”.

От зубных болей используют листья ореха шугн, *yuḥ-pārk* букв, “лист греческого ореха”.

На основе компонентного анализа в обоих языках были выявлены общие семы и индивидуальные. Общие семы объединяют в определенную группу отдельные лексемы по значению и принадлежат не одному растению, а индивидуальные семы дифференцируют близкие по значению слова в пределах одной группы, отличая данное растение от всех остальных. Понятия «общие и индивидуальные семы» разными учеными трактуются как «интегральные и дифференциальные» [Шмелев Д. Н, 1977. 335с.]. «идентифицирующие и дифференцирующие» [Васильев Л. М, Москва. 1990. 176 с.], «архисемы и дифференциальные семы» [Гак В.Г. 1977 г. 264 с.]. Интегральные семы отражают признаки, свойственные целым классам объектов. Они объединяют в группы отдельные лексемы по значениям. Дифференциальные семы различают близкие по значению слова в пределах той или иной группы, т.е. выполняют различительную функцию. Дифференциальные семы могут входить в значение конкретной лексемы и отсутствовать в значениях других лексем.

В обоих языках индивидуальные семы в зависимости от способа определения значений в толковых словарях, могут быть описательными, которые отражают внешние особенности растения (форма стебля, листьев, корня, корневища, плодов, расположение цветков с указанием в быту, хозяйстве).

Анализ словарных дефиниций фитонимов в лексико - графической практике позволил выделить и другие семы, актуальные при определении значения:

1) принадлежность к определенному роду, семейству: 1. *farn* - папоротник – fern - «род спорового бесцветкового растения с пышными листьями», *cīdyinċ (cīlyinċ)* - крапива – nettle – «сорная трава из сем. Крапивных с обжигающими кожу ворсинками на листьях и стеблях;

2) место произрастания: зарази́ха – broomrape «многолетнее лекарственное растение сем. крестоцветных, произрастающее на болотах и в лугах со стоячей водой»; джут – jūt – «волоконистое растение, разводимое в Индии»;

3) цветовые признаки коры, листьев, цветов: барвинок - periwinkle «вечнозеленое травянистое растение обычно с крупными голубыми или синими цветками»; остро-пестро-«травянистое растение с белопятнистыми колючими листьями и пурпурными цветками»;

4) вкусовые качества, запах; *bobgulak* - анис – anise «травянистое однолетнее растение сем. зонтичных, с пахучими плодами (семенами) сладковатого-пряного вкуса».

5) описание плода, ягоды; *kilo* - pumpkin - тыква – «огородное растение из сем. тыквенных с большими желтоватыми или цилиндрическими плодами»

6) функция; чемерица - «травянистое ядовитое луговое растение сем. лилейных, с толстым корневищем, крупными остrokонечными листьями и метелками цветков (используется в ветеринарии как антипаразитарное средство)»; *ziyē* – millet - лен - «травянистое растение сем. леновых, из стеблей которого получают прядильное волокно, из семян-масло».

7) Сходство растений или его частей с животными: «лекарственная трава, края листьев которых похожи на губу зайца» - зайцегуб - *xitumyufak*; «лекарственная трава, корзины цветков, которых еще не раскрылись, напоминают бороздку козла» - козлотородник луговой - «*vaz-bunak*».

«травянистое растение сем. норичниковых, с цветками, напоминающими пасть льва». Другие признаки встречающиеся в лексеме, являются общими и подвергаются системному сравнению (дикое /культурное, однолетнее/ многолетнее, ядовитое/, огородное, степное, полевое, луговое, горное, болотное, лесное, кормовое, съедобное, сорное, эфемерное, зерновое, бобовое.

Мы перечислили общие признаки, принадлежащие нескольким лексемам, однако, чтобы получить представление о конкретной лексеме, необходимо выделить также и дифференциальные.

Например, *rezgigulak* - ясменник душистый – woodruff; имеет следующие признаки: 1) растение, 2) растущее в тенистых лесах, 3) с тонким ползучим корневищем, 4) листья темно-зеленые, по краям шероховатые, 5) с четырехгранными стеблями, 10 - 60 см высотой, 6) с мелкими белыми цветками, 7) обладает приятным запахом, 8) используется в медицине в качестве мочегонного, потогонного, отхаркивающего средства. В семантической структуре кроме общих и индивидуальных сем, выделяются актуальные и потенциальные семы. Если актуальные семы составляют основу значения в толковых словарях, то потенциальные семы актуализируются в случае необходимости.

Например, *miḏq* - солодка – «применяется в технике». В ходе анализа словарных дефиниций в толковых словарях шугнанского и русского языков было выявлено, что не всегда наблюдается четкий набор дифференциальных признаков для описания данного класса. Наряду с описанием существенных признаков (принадлежность к определенному семейству, роду, место произрастания, указания цвета), встречаются дефиниции с недостаточной степенью информативности. Например, (зайцегуб) - «лекарственное растение» золототысячник – «название нескольких видов трав». В отдельных словарных статьях упоминается один существенный признак растения: «запах», «практическое применение», «ядовитость». Например, *rixṭayiwḏm*, *lalmiwḏm* – душица обыкновенная – oregano, marjoram «своеобразно пахнущая трава»; *ṣiḏmak* - полынь – absinth «сорная трава или полукустарник с сильным запахом и горьким вкусом».

Использование компонентного анализа позволяет определить набор семантических признаков, необходимых для выявления значения. Количество семантических признаков у одного и того же растения может не совпадать, так как вопросы описания значения слов зависят от их смыслового объема, специфики и назначения словаря.

Safedgālak - ландыш – lily of the valley «травянистое растение с душистыми мелкими белыми цветками-колокольчиками»; ландыш-«многолетнее травянистое растение с продолговатыми листьями и мелкими белыми душистыми цветками - колокольчиками». В приведенных примерах определяется денотат; описание производится путем указания на существенные признаки предмета: (перечень признаков более подробный). Во втором случае также выделяются семантические множители: многолетнее травянистое растение с продолговатыми листьями.

Сопоставление содержания семантической структуры слов по данным разных словарей показывает, что в разное время существования языка семантическая структура рассматриваемого типа слов может быть совершенно различной или частично не совпадающей как по количеству номинативных значений, так и по содержанию: например, в русском толковом словаре арабско-иранских заимствований слов термин «дармон» (полынь цитварная) означал: «лекарство, снадобье; лечение, сила, возможность». [6,с.24] В словаре таджикского языка под ред. А. Дехоти заметно разграничение понятия «дармон»: - «многолетнее лекарственное растение, относящееся к роду полыни и достигающее 25–40 см высотой» [6,с.24].

Крестовник – groundsel - *zirdgālak*, травянистое растение семейства сложноцветных. Упоминается в словаре Карамшоева Д., справочнике и в русском «Флоре Московской губернии» Двугубского (начала XIX века).

Слово крестовник появилось позже, возможно от немецкого имени Kreuzkraut – крестовая трава, т.к. раньше растение называли словами волосник, гребешок, желтоголовник, отметим, что при описании семантической структуры, большинство толковых и других типов словарей, широко применяют описательный метод.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1). **Арьянова В.Г.** О способах номинации растений в среднеобских говорах // Материалы научной конференции молодых ученых вузов. г. Томск. - т.2. -Томск: Изд-во Томского ун-та, 1968, с.380-383.
- 2). **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология. - М.,1977 г. 264 с.
- 3). **Васильев Л.М.** Современная лингвистическая семантика. - М.,1990. -176 с.
- 4). **Карамшов Д.** Шугнано-русский словарь в трех томах. Том 1.А.З. I-II.-1988.575 с.
- 5). **Шмелев Д.Н.** Современный русский язык. – М.,1977.- 335 с.
- 6). **Дехоти А. П. Ершова Н.Н.** Русско-таджикский словарь. М., 1949.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ИСТИЛОҲОТҲОИ ГИЁҲҲОИ ШИФОБАХШИ ЗАБОНИ ШУҒНОӢ ДАР МУҚОИСА БО ЗАБОНИ АНГЛИСӢ.

АНОЯТШОЕВ С.М.

Дар ин мақола, муаллиф ном ва ибораҳои фитонимҳо ва растаниҳои шифобахш, таҳлили сохторӣ ва муқоисавии морфологӣ, семантикӣ ва маҷмуи грамматикӣ онҳоро дар забонҳои муқоисашуда таҳти мутолиа қарор додааст. Инчунин маъсалаҳои марбут ба муайян кардани пайдоиши номгӯи фитонимҳо дар забонҳои муқоисашаванда баррасӣ намудааст. Таснифоти таҳиякардаи муаллифон тавсиф карда шуда, хулосаҳо дар мавриди таҳқиқот аз ҷониби муаллиф оварда шудаанд. Барои ҳаллу фасл намудани ин таҳқиқот як қатор корҳои иловагӣ истифода шуданд: таҳлили адабиётҳои илмӣ, усули муттасили интихобӣ, усули тавсифи забонӣ ва паҳнкунии ва таҳлили микдории маводи воқеӣ. Дар ин таҳқиқот равиши этнолингвистӣ истифода шудааст, ки таҳлили ҳамачонибаи маълумоти забоншиносӣ, фолклорӣ ва этнографиро дар бар мегирад. Таҳқиқот аз нуктаи назари забоншиносӣ, лексикология, этимология ва этнография шавқовар аст.

Калидвожаҳо: фитонимҳо, метафорикӣ, транслитератсия, пайгирӣ, асосноксозӣ, этимология, этнография, этнолингвистика.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

АНОЯТШОЕВ С.М.

В этой статье автором рассматриваются названия и фразы фитонимов лекарственных растений, их структурный и сравнительный морфологический, семантический и лексико – грамматический анализ в сопоставляемых языках. А также рассматриваются вопросы, связанные с выявлением признаков, лежащих в основе номинации фитонимов в шугнанском и английском языках. Описывается разработанная авторами классификация, излагаются выводы, сделанные в ходе исследования. Для решения поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования: анализ научной литературы, метод сплошной выборки, метод лингвистического описания и дистрибуции, а также проводился количественный анализ фактического материала. В работе применяется этнолингвистический подход, который предполагает комплексный анализ языковых, фольклорных и этнографических данных. Проведенное исследование представляет интерес с точки зрения лингвистики, лексикологии, этимологии и этнография.

Ключевые слова: фитонимы, метафорический, транслитерация, калькирование, субстантивация, этимология, этнография, этнолингвистика.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEDICINAL PLANTS OF THE SHUGNI LANGUAGE IN COMPARE WITH ENGLISH.

In this article, the author examines the names and phrases of phytonyms of medicinal plants, their structural and comparative morphological, semantic and lexical - grammatical analysis in the compared languages. It also discusses issues related to the identification of signs underlying the nomination of

phytonyms in the compared languages. The classification developed by the authors is described, the conclusions made during the study are presented. To solve these tasks, a set of complementary research methods was used: an analysis of the scientific literature, a continuous sampling method, a linguistic description and distribution method, and a quantitative analysis of the actual material was carried out. The paper uses the ethno-linguistic approach, which involves a comprehensive analysis of linguistic, folklore and ethnographic data. The study is of interest from the point of view of linguistics, lexicology, etymology and ethnography.

Keywords: phytonyms, metaphoric, tracing, substantivize, etymology, ethnography, ethnolinguistic. replication, transliteration, parabolic.

УДК:

РОҲҲОИ ТАЪЛИМИ ПЕШОЯНДҲОИ
ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР МАКТАБИ МИЁНА
ШАРИПОВ Д.¹

Таълими забонҳои хориҷӣ, ба хусус забони англисӣ яке аз масъалаҳои мебошад, ки чанд соли охир тавачҷуҳи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба худ ҷалб намудааст. Барои бехбуд бахшидан, бехтар намудани ҷараёни он дар ҳама гуна муассисаҳои таълимӣ ғамхориҳои зиёд низ мекунад. Ҳамин аст, ки соли 2014 «Барномаи давлатии такмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020» аз ҷониби Ҳукумати мамлакат тасдиқ карда шуд.

Мактаби миёна муассисае мебошад, ки метавонад дар муддати таҳсил намудан хонандаро ҳам аз ҷиҳати ахлоқӣ ва ҳам аз ҷиҳати ақлонӣ тайёр намуда, барои идома додани ҳаёти минбаъда саҳми калон гузорад. Хонандагон метавонанд дар тӯли таҳсил намудан, дар баробари дигар фанҳои таълимӣ на танҳо забони модарии худро, балки забонҳои русӣ ва англисиро низ аз худ намоянд. Дар сурати ба таври зарурӣ аз худ намудани забонҳои русӣ ва англисӣ, ҳангоми дохил шудан ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба мушкилотҳо дучор нашаванд. Мутаасифона таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки новобаста аз он ки мӯҳлати омӯختани забони англисӣ дар мактаби миёна кам нест, шумораи ками хонандагон ба ҳубӣ забони англисиро аз худ мекунанд. Мушкилотҳо вобаста ба таълими забони англисӣ дар мактаби миёна хеле зиёданд, аммо ҳадафи мо аз таҳқиқ дар он аст, ки яке аз ҷузъиётҳои хурди онро, яъне таълими пешояндҳои забони англисиро пайгирӣ намоем.

Мақсади мақола аз омӯзишу таҳқиқи пешояндҳои забони англисӣ дар мактаби миёна иборат мебошад. Ҳангоми таҳияи мақола кӯшиш карда мешавад, ки дар баробари пайдо намудани мушкилотҳо, инчунин пешниҳодҳо низ барои рафъи ин мушкилот манзур карда шавад. Барои расидан ба мақсад ва ба ҳулосае омад, кӯшиш карда мешавад, ки аз ҷиҳати назариявӣ ба асарҳои илмию тадқиқотҳои олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ таъя намуда, мушкилотҳои дар амал (дар ҷараёни таълим) мавҷудбударо муайян намоем.

Пеш аз он ки ба масъалаи асосӣ, роҳу усулҳои таълими пешояндҳо гузаштан, афзал шумурдем, ки дар бораи пешояндҳо каме маълумот пешниҳод намоем. Ин метавонад сабабҳои асосии пайдоиши мушкилотҳоро дар ҷараёни таълим муайян намояд.

Мебояд қайд намуд, ки шарҳи мафҳуми «пешоянд» дар бештари адабиёти илмӣ тақрибан як хел муайян шудааст. Пешояндро (бо латини **praeposition** аз **prae-**, пеш ва **positus** ҷой, аз ҳаминҷо калимаи франсавии **preposition**, англисӣ **preposition** ва немисӣ **Praposition** пайдо шудааст) метавон ҳамчун калимаи ёридиҳанда маънидод кард [3, 251]. Одатан пешояндҳо пеш аз исми муҳимияти синтаксисии он меояд, баъзан вақт баъди он меояд – онро бо дилхоҳ аз ин чор ҳиссаи мустақили нутқ пайваस्त мекунад – феъл, исми, сифат ё зарф ё ҷойивазкунандаи онҳо.

Пешояндҳо калимаҳои ёридиҳанда буда, бо исми, ҷонишин ва дигар ҳиссаҳои исмишудаи нутқ меоянд ва муносибатҳои синтаксисии онҳоро бо дигар калимаҳо ифода менамоянд [1, 225]. Онҳо дар ибораю ҷумла муносибатҳои масоҳат, замон, сабаб, мақсад, соҳибият, тарз, муқоисаю монандӣ, объект ва ғайраро нишон медиҳанд [1, 226].

Дар забони англисӣ пешояндҳо на фақат муносибатҳои байни феълу ҳиссаҳои номии нутқро

---

¹ Адрес для корреспонденции: Шарипов Даврон - докторант общей лингвистики и сопоставительной типологии Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6. Телефон: (+992) 987-15-85-29.

нишон медиханд, онҳо инчунин муносибати байни худи ҳиссаҳои номиро низ ифода мекунанд. Инро метавон дар мисолҳои зерин мушоҳида намуд. *five days before the holiday* (панҷ рӯз пеш аз ид), *a short of everything* (порае аз ҳар борае), *some lists of the memory book* (чанд варақе аз дафтари хотира), *some years before* (якчанд сол муқаддам), *pencil and notebook on the hand* (каламу дафтар дар даст), *conversations full of interests* (гуфтугузурҳои пур аз шавқ), *talking to students* (мулоқот бо донишҷӯён) ва ғайра [4, 311].

Пешояндҳо чун воситаҳои грамматикӣ, ки муносибати байни калимаҳои тобеъкунанда ва тобеъшавандаро ифода мекунанд, бар хилофи калимаҳои мустақилмаъно алоқаи синтаксисии дутарафаро ба амал меоваранд, яъне худи пешоянд ҳам ба калимаи асосӣ ва ҳам ба калимаи тобеъшаванда вобастагӣ дорад [1, 225].

Пешояндҳои забони англисиро наметавон ивазшаванда шуморид. Онҳо асосан дар ҳама маврид бетағйир мемонанд. Аз рӯи этимологияшон пешояндҳои забони англисиро метавон ба се гурӯҳи асосӣ ҷудо мешаванд: *асли, сохта, таркибӣ*.

Масъалаи таълими пешояндҳо дар доираи як мақола баррасӣ намудан ғайриимкон аст, аз ҳамин лиҳоз мо қўшиш намудем, ки таҳқиқи худро ба таълими пешояндҳои аслии равона кунем.

Пешояндҳои аслии забони англисӣ дар навбати худ ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд: *содда ва мураккаб*.

а) Пешояндаҳои содда – аз як реша иборатанд, *in, on, at, by, to* ва ғ.

б) Пешояндаҳои мураккаб – аз якчанд реша иборатанд, *within (with + in), into (in + to), onto (on + to), throughout (through + out)* ва ғ.

Мавқеи асосиро пешояндҳои содда ишғол мекунанд, ки аз рӯи пайдоишашон пешояндҳои забони англисии давраи қадим мебошанд. Ин пешояндҳо бештар пайвастагиҳои лексикиро бо феъл ташкил мекунанд ва дар сохтани пешояндҳои мураккаб ва таркибӣ иштирок мекунанд.

Дар мактаби миёна асосан пешояндҳои аслии содда таълим дода мешаванд. Омӯзиши пешояндҳои содда дар мактаби миёна бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки хонандагон тавонанд дар аз онҳо бехато истифода намоянд. Дар нутқи хаттию шифохӣ, ҳангоми муошират намудан, ҳангоми тарҷума кардани ҷумлаю матнҳо аз забони англисӣ ба тоҷикӣ ва дигар ҳолатҳо бе ғалат истифода намудани пешояндҳои забони англисӣ аз пешниҳоди таълими дурусти онҳо аз ҷониби омӯзгор вобастагӣ дорад.

Мушкилотҳо ҳангоми таълими пешояндҳои забони англисӣ дар мактаби миёна зиёд мебошанд. Ин ҳолат на танҳо ҳангоми таълими онҳо, балки дар вақти омӯзиши онҳо аз ҷониби хонандагон низ ба назар мерасад. Робитаи мусбати байни омӯзгору хонандагон, фазои мусоиди таълимӣ ва шавқмандии омӯзгору хонандагон ба дарс метавонад яке аз омилҳои омӯзишу азхудкунии мавзӯҳои гуногуни забони англисӣ гардад.

Гарчанде, ки мавзӯи пешояндҳо дар мактаби миёна, дар китобҳои дарсӣ камтар оварда шуда бошанд ҳам, дар сатҳи зарурӣ пешниҳод ва омӯзонидани пешояндҳо аз омӯзгор вобастагии калон дорад. Омӯзгор метавонад роҳу усул ва воситаҳои гуногунро истифода бурда, пешояндҳо ба хонандагон дар сатҳи олии таълим диҳад.

Истифодаи усулҳои муосири таълим дар чараёни омӯзиши забонҳои хориҷӣ нақши муҳимро бозид, метавонад ба азхудкунии мавзӯи дарс такони хубе диҳад. Бозиҳои таълимӣ, слайдҳо, маводҳои аудиоӣ ва видеоӣ, усулҳои гуногуни таълимӣ аз лиҳози усули лоиҳавӣ, усули коммуникативӣ, усули проблемавӣ ва дигар навъи усулҳо метавон дар рафти дарси забони англисӣ истифода намуд. Барои омӯзонидани пешояндҳо бошад, вобаста синну соли хонандагон интихоб намудани усули таълимӣ, муносибат ба таълими пешояндҳо ва воситаҳои таълимӣ талаботи илми методика мебошад.

Истифода намудани воситаҳои аёни, ҳангоми таълими ҳама гуна мавзӯҳои дарси забони англисӣ афзалият дорад, аммо хуб мешуд, агар онро бештар дар синфҳои поёни истифода мебардем. Чунончӣ, истифодаи маводи аёни фаъолнокии психикаи хонандаро таъмин намуда, шавқи ӯро бар маълумоти гирифтааш бедор месозад. Доираи маълумоти қабулкардашударо васеъ намуда, мондашавиро кам мекунад. Дар маҷмӯъ, истифодаи аёният чараёни таълимро осон мегардонад.

Тадқиқотҳо нишон медиханд, ки на ҳама омӯзгорон роҳҳои дуруст ва истифодабарии манфиатҳои аёниятро медонанд. Ҳангоми таълим додани забонҳои хориҷӣ аёният на танҳо воситаи муҳими семантизатсия хоҳад шуд, балки инчунин метавонад воситаи мукамал сохтани

нутқи хонанда низ гардад.

Бо ёрии аёнӣтаҳо ҳангоми дарс метавон ҳолатҳои суҳбатро, ки ба ҳаёти ҳуди хонандагон алоқаманд мебошад, истифода бурд. Ин ҳолатро метавон дар рафти таълими пешояндҳо, ки ягон сухани мо бе истифодаи онҳо оғоз ё анҷом намепазирад, истифода намоем. Калимаю ибора ва ё ҷумлаҳои, ки ҳангоми ҳолатҳои суҳбат мавриди истифодаи қарор мегиранд ва дар онҳо пешояндҳои забони англисӣ истифода шудаанд, метавонанд барои хонандагон ҳамчун қолаб хизмат расонанд.

Айёният бо кори узвҳои эҳсосот алоқаманд буда, ин алоқамандӣ на танҳо бо биниш, балки инчунин бо шунавоӣ ва эҳсоси ламс низ мавриди истифода қарор мегирад [2, 44].

Истифода шудани ашёву анҷоми таълимӣ (чевони китобҳо, тахтаи синф, ҷузвдон, китоб, дафтар, сумка, қалам, ручка, ҷадвал ва ғ.) ҳамчун маводи аёнӣ дар таълими пешояндҳо низ метавонад мушкilotҳои чараёни таълимро бартараф созад. Маслан:

Akhmad is **at** the blackboard.

Said is staying **between** Umeda and Aziza.

English books and notebooks are **on** the table.

His pens and pencils are in his bag.

The clock is **above** the door.

Принсипи айёният пешниҳод мекунад, ки ҳангоми дарс аз расмҳо варақчаҳо, харита, воситаҳои техникаи таълим, технологияҳои муосири техникаи ва амсоли инҳо метавон истифода бурд [6, 97]. Аз ҳамин лиҳоз, дар синфҳои поёнӣ пешояндҳоро дар варақчаҳои алоҳида ҷоп карда, алоҳида-алоҳида ва истифодаи онҳоро дар ҷумла ба хонандагон нишон бояд дод.

Воситаи дигаре, ки солҳои охир бештар мавриди истифода қарор мегирад, ин истифода шудани ҳолатҳои суҳбат мебошад. Принсипи асосии чунин муносибат ба таълим аз он иборат мебошад, ки хонандаро ба муошират карда водор намоем. Вазифаҳои омӯзгор низ аз он иборат аст, ки дар алоқа бо ҳолатҳои суҳбат, мавод ва мавзӯи дарсиро (мисол пешояндҳои забони англисиро) дар ин чараёни истифода намояд. Вазифаи дигари ҳолатҳои суҳбат дар он мебошад, ки барои қаноатманд намудани талаботи хонандагон фазои солими таълимӣ, муоширатӣ ва ғаълнокӣ муҳайё намояд [5,7].

Бо чунин тарз ташкил намудани рафти дарс барои зинаи миёна ва болои таълими забони англисӣ дар мактаби миёна (синфҳои 7-11) рост меояд. Вақте, ки хонанда аз хониш, навишт ва аз худ кардани қоидаҳои фонетикӣ грамматикӣ ба муошират мегузарад, зарур аст, ки рафти муошират дуруст ташкил карда шавад. Ба хонандагон наздик овардани ҳолатҳои тадрисшаванда, аз таҳаюлот дида афзалтар мебошанд. Метавон ҳатто чанд пешоянди забони англисиро дар рафти дарс бо ёрии ҳуди хонандагон истифода намуд.

Яъне, чунин масъалаҳоро метавон ба хонандагон пешниҳод намуд: «Баҷаҳо, мо медонем, ки пешояндҳо дар ҳама гуна забон, аз ҷумла дар забони англисӣ серистеъмол мебошанд. Биёед аввалан хонандагонро чор нафарӣ ҷудо мекунем. Баъдан барои чор нафар як пешоянд дода, супориш медиҳем, ки ҷумлаҳои пай дар пайе, ки як қиссаи хурдро ташкил медиҳанд, созанд». Чунин ҳолатҳоро метавон дар рафти чанд дарс ташкил намуд. Дар 2-3 дарс шумораи бештари пешояндҳои забони англисӣ метавон ба хонандагон омӯзонид.

Омӯзгори забони англисиро мебояд, ки аз доираи китоби дарсӣ берун шавад. Барои ин ба ӯ зарур аст, ки аз сарчашмаҳои гуногун истифода намояд. Яке аз сарчашмаҳои, ки ба таври фаровон метавон истифода намуда, маводҳои бешумор ва бо забони аслии англисӣ пайдо намуд, интернет мебошад. Аз ин сарчашма метавон ҳам маводҳои рангаи барои ҷоп ва ҳам маводҳои видеоӣ пайдо намуд. Аз дохили маводҳои зиёд интихоб намудани маводи зарурӣ барои таълими пешояндҳо мушкil аст. Интихоби мавод бояд дар асоси малакаи маҳорат, қобилият ва дигар хусусиятҳои хонандагони синф ба роҳ монда шавад. Маводеро метавод пайдо намуд ва истифода кард, ки барои як гурӯҳи хонандагон мувофиқ бошад, аммо ҳамон мавод метавонад барои дигар гурӯҳи хонандагон содда ва ё баракс хеле маводи мушкil бошад.

Хулоса. Аҳамияти пешояндҳои забони англисӣ ва мавқеи онҳоро аввалан бояд ҳуди омӯзгор дарк намояд. Ин муҳимиятро ӯ бояд ба хонандагон баён намуда қайн кунад, ки ҳар як сухани мо, дар кадом мавзӯе, ки набошад аз пешояндҳо ҳолӣ нест. Пешояндҳоро метавон дар ҳама мавзӯҳо вохӯрд ва истифодаи дурусти онҳо барои ҳама ҳатмӣ мебошад. Бовучуди оне, ки шумораи ками онҳо дар мактаби миёна таълим дода мешавад. Омӯзгорро зарур аст ҳамон миқдори

пешояндхоеро, ки тибқи барномаи таълимии забони англисӣ дар мактаби миёна барои омӯзиш муайян гаштааст, ба хубӣ таълим диҳад. Дар сурати хуб таълим додани пешояндҳо, мумкин аст, ки худи хонандагон мустақилона дигар пешояндхоеро, ки дар нақшаи таълимӣ пешбинӣ нашудаанд, омӯзанд. Таълими хуби ҳама гуна мавзӯҳои дарсии забони англисӣ метавонад барои боло бурдани шавқи хонандагон мусоидат намояд.

АДАБИЁТ:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. Душанбе: Дониш, 1985. – 356с.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. / В.И. Загвязинский. – М.: Издательский центр «Академия», 2001, 264 с.
3. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковенер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
4. Качалова Н.К. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. 8-е издание, переработанное и дополненное К.Н. Качаловой в 2-х томах. Том 1. / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. Киев. Методика. 2003. – 363с.
5. Соловьева Н.К. Совершенствование устной речи на основе проблемной тематики, Н.К. Соловьева, Л.В. Борисова, Я.М. Вовшин и др., Минск 1972.
6. Яковлема С.А. Схемы, таблицы, опорные конспекты по педагогике / С.А. Яковлема. – М., 2011, 283 с.

РОҲҶОИ ТАЪЛИМИ ПЕШОЯНДҶОИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР МУАССИСАҶОИ ТАЪЛИМИИ МИЁНАИ УМУМӢ ШАРИПОВ Д.

Мақолаи мазкур дар бораи таълими пешояндҳои забони англисӣ дар муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ маълумот медиҳад. Таълими забони англисӣ, мавзӯҳои он, ба хусус масъалаи таълими пешояндҳо дар МТМУ хусусиятҳои хоси худро дорад. Инчунин, оварда шудааст, ки дар муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ ба мавзӯи пешояндҳо аксаран омӯзгорон таваҷҷуҳи кам медиҳанд ва ин яке аз сабабҳои нодуруст истифода шудани пешояндҳо аз ҷониби хонандагон мегардад.

Дар бораи дигар мушкилотҳои таълими пешояндҳои забони англисӣ низ дар МТМУ мақола оварда шудааст. Муаллиф қўшиш кардааст, ки баъзе роҳҳои ҳалли ин мушкилотҳоро пешниҳод намояд.

Калидвожаҳо: пешояндҳои забони англисӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ, хонандагон, рафти дарс, мушкилот, усулҳои таълим, воситаҳои таълим, аёният, ҳолатҳои сўҳбат, муошират, истифода кардан.

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ШАРИПОВ Д.

В данной статье дана информация об изучении предлогов английского языка в общеобразовательных учреждениях. Обучение английскому языку, её тем, особенно изучение предлогов в общеобразовательных учреждениях имеет свои особенности. Также отмечается, что в школах учителя уделяют недостаточное внимание на изучение предлогов, и это является одной из причин неправильного использования предлогов учащимися.

В статье также приведён ряд других проблем при изучении предлогов английского языка в общеобразовательных учреждениях, и автор предлагает некоторые пути устранения этих проблем.

Ключевые слова: предлоги английского языка, общеобразовательное учреждение, учащиеся, процесс обучения, проблемы, методы обучения, средства обучения, наглядность, разговорные ситуации, коммуникация, использование.

THE WAYS OF LEARNING OF ENGLISH PREPOSITIONS IN SECONDARY SCHOOLS SHARIPOV D.

This article provides information on the study of prepositions of the English language in secondary schools. Teaching English, its topics, especially the study of prepositions in secondary schools has its own characteristics. It is also noted that in schools teachers' pay insufficient attention to the study of prepositions, and this is one of the reasons for the misuse of prepositions by students.

The article also presents a number of other problems in the study of prepositions of the English language in educational institutions, and the author offers some ways to eliminate these problems.

Key words: *prepositions, English language, educational institution, learners, learning, problems, learning methods, learning tools, visual AIDS, a conversational situation, communication, use.*

УДК:

**ЯЗЫКОВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ СПОРТА
ШАФОАТОВ А.Н.¹**

История таджикского спорта насчитывает многовековую историю. Наиболее распространенными видами спорта среди таджикского населения еще в древности были *гӯштин* **борьба**, *шоҳмот* **шахматы**, *ишноварӣ* **плавание**, *камонварӣ* **стрельба из лука**, *вазнбардорӣ* **тяжелая атлетика**, *бузкашӣ* **козлодрание** и т.д.

XX век внес большие изменения в культурную и социальную жизнь человечества. В этот период появились новые виды спорта, в частности, с применением технического оборудования, что вызвало потребность создания терминов для обозначения появившихся спортивных реалий. Это, с одной стороны, способствует гармонично развитому, физически здоровому обществу, а, с другой стороны, обогащает лексическую систему таджикского языка, включая и его терминосистему. Для подтверждения данного суждения рассмотрим термины *гӯштин* **борьба**, *шоҳмот* **шахматы**, *чавгон* **хоккей на траве**, *пойгаҳ* база (спортивная). Термин *гӯштин* образовался из пехлевийской формы в значении *бок; сторона; поясной платок*, затем постепенно перешел в другие языки, например, в латинский - в форме слова *kosta*, английский - *coat*, немецкий - *xuste*, французский - *kôte*. (Мухаббатов: 2007, 4).

В среднеперсидском языке *гӯштин* употреблялся в форме *kōstīg* или *koštīg* и обозначал «пояс или поясной ремень, которым подпоясывались борцы, и схватившись за пояс соперника, мерялись силой» (Мухаббатов 2007, 13).

В художественных произведениях персидско-таджикской литературы это слово встречалось в форме *кустӣ* и *куштӣ*.

Фарёди ман рас акнун, к-аз дастҳои баста, Бо чун фалак харифе бояд гирифт **кустӣ**.

(Камоли Исмоил) Приди мне на помощь, как я связанными руками, Могу бороться с таким соперником, как судьба².

Бад-он то бигардӣ фардо яке,

Ба куштӣ дароём мо андаке.

(Фирдавсӣ)

С ним завтра вместе

Будем немного бороться.

Игра в шахматы издревле считалась интеллектуальной, т.к. способствовала развитию логического мышления. Термин *шоҳмот*, относящийся к исконно таджикской лексике, состоит из двух корней *шоҳ шах* и *мот мат*.

В санскрите или древнеиндийском языке данная лексема, имевшая форму *чатуранга* (*çaturanga*), использовалась для обозначения следующих понятий: *четыре шеренги* или *четыре ряда* (Саймиддинов: 2003, 96). Можно обнаружить фонетическое сходство термина *чатранч* с арабским *шатранч*, который перешел из среднеперсидского языка в арабский, а затем в этом виде вновь стал использоваться в таджикском языке. В эпоху Сасанидов было создано произведение под названием «*Çatrang-namag*» («Шатранчнома»), состоящее из 820 слов, часть из которых

---

¹ Адрес для корреспонденции: Шафоатов Азал Нусратович - кандидат филологических наук, доцент кафедры языков ТИФК им. С. Рахимова. Тел: 985074419.

представляли собой спортивные термины (Саймиддинов: 1994,140-142).

Слово *шохмот* в славянских языках употребляется в его фонетическом варианте *шахматы*.

В подсистеме таджикских терминов, относящихся к шахматной игре, используются слова, обозначающие шахматные фигуры: *шох король, рух ладья, фил слон, асп конь, донал/ниёда пешка*, а также слово *тахта* доска (предмет, на котором расставляются в определенном порядке шахматные фигуры).

В диссертации также приводится историческая характеристика спортивных терминов *пахлавон борец, камон* лук, *шамшиер шпага, тир пуля, шиновар пловец, миёнбанд пояс* и т.п., обозначающие различные понятия, относящиеся к тому или иному виду спорта.

Для того, чтобы не возникло сомнений в терминологизации подобных слов, в исследовании приведены убедительные примеры дефиниций из спортивной литературы.

Заемствованные термины. Общеизвестно, что довольно значительный пласт лексического состава таджикского языка составляют заимствованные слова и термины. Процесс заимствования таджикским языком лексических единиц из других языков насчитывает продолжительную историю и продолжается по сей день. При этом следует особо отметить, что на различных этапах данного процесса в зависимости от происходящих исторических событий заимствование происходило по-разному. Например, в начальный период своего формирования и развития таджикский язык, подобно другим иранским языкам, заимствовал слова из арамейского, латинского и греческого языков, в эпоху арабского халифата и распространения ислама - из арабского, после Октябрьской революции - из русского и через него - из других европейских языков.

Как показывает количественный анализ собранного материала, удельный вес заимствований составляют арабские, тюркские и русские слова, что позволило провести их следующую дифференцию.

Арабские термины. Из всех языков, откуда проникают заимствования в таджикский язык, арабский стоит на первом месте. Причина этому не только арабское нашествие, распространение ислама, экономические, политические и культурные связи таджиков и арабов, но и многовековая традиция перевода письменных памятников на арабский язык, сильные арабоязычные тенденции вплоть до начала XX в. В исследовании детальному анализу подвергнуты арабские термины, выражающие понятия спорта и физкультуры. В числе рассмотренных терминов следующие: *мусобиқа* **соревнование, состязание** (один на один), *сабӣ* **бег**, *исобат* **прямое попадание пули в мишень**, *мусовӣ* **ничейный, с равным счетом**, *муаллақ* **приём в борьбе**, *савгон* **иноходь**, *гайс* **ныряние в воду**, *роиз* **тренер лошадей**, *васеъмаҷол* **большая площадка**, *ҳакам* **судья**, *мураббӣ* **тренер** и т.д.

Были отмечены случаи, когда отдельные арабизмы, сочетаясь с таджикскими языковыми элементами, образовали по одной из словообразовательных моделей таджикского языка новое терминологизированное слово: *вусъатобод* (*вусъат* ар. + *обод* тадж.) **большая площадка**, *гоиббоз* (*гоиб* ар. + *боз* тадж.) **играющий заочно (в шахматы)**, *маъракагир* (*маърака* ар. + *гир* тадж.:) **борец**.

Некоторые слова из общего словарного фонда арабского языка, сочетаясь с таджикскими словообразовательными суффиксами *-гар, -чӣ*, конструировали термины: *ҳимоягар//муҳофизатгар//муҳофизатчӣ* **защитник**. Приведенные примеры подтверждают существующее в научной литературе мнение об ассимиляции арабских слов в таджикский язык.

Тюркские термины. Многовековое соседство таджиков и узбеков наложило определенный отпечаток на язык обоих народов, и, прежде всего, на лексический фонд. Одинаковая географическая среда, экономическое развитие, культурные и бытовые связи обоих народов служили почвой для взаимного использования слов-терминов. Влившись в лексический состав таджикского языка в различные периоды, тюркизмы затем постепенно выходили из употребления и переходили в разряд архаизмов. В определенной степени данное суждение относится и к спортивным терминам тюркского происхождения, незначительным в количественном отношении в сравнении с арабскими и русскими словами: *омоч* **цель, мишень**, *ҷарғ* **круг** (борцов), *тамга* метка (в стрельбе), *қайиқ* **лодка**, *кураш* **вид борьбы**.

В процессе функционирования тюркизмов в таджикском языке, отдельные его элементы использовались вместе с исконно таджикскими лексическими единицами в словопроизводстве новых слов, например: *байрақситон* (*байрақ* тюрк., *ситон* тадж.) **победитель**.

Появлению в словарном фонде таджикского языка целого ряда тюркизмов способствовали конверсионные появления. В качестве примера можно привести слово *ӯрмоқ*, которое, являясь глаголом (*даравидан косить, бофтан прясть*), в результате конверсии выявило свои качества как термина и стало употребляться в значении *зарба удар* (в боксе), *муитзаниӣ бокс*.

В диссертации заимствованные из тюркских языков спортивные термины были подвергнуты также семантическому анализу.

Русско-интернациональные термины. Наиболее многочисленную группу заимствований в спортивной терминосистеме таджикского языка составляют русские и перешедшие через него лексемы европейских языков. Эти заимствования в таджикском языке функционируют, как правило, следующим образом:

1. Слова, заимствованные без изменений. Они используются для обозначения таких понятий:

а) имя деятеля: *тренер, судья, акробат*;

б) виды спорта: *теннис, футбол, волейбол, домино, гимнастика*;

в) виды соревнований, состязаний: *олимпиада, спартакиада, чемпионат, турнир, кросс*;

г) спортивные снаряды и инвентарь: *ракетка, шайба, турник, штанга*;

д) спортивно-физкультурные сооружения: *бассейн, стадион, трамплин*.

Многие из этих слов трудно отграничить от общенародных (напр., *велосипед, мотоцикл, лыжи, коньки*), они отличаются от последних только благодаря своей принадлежности к какой-либо из специальных спортивных сфер и, соответственно этому, специализированным значениям. Подобное явление наблюдается не только среди спортивных терминов, но также среди профессионализмов сфер политики, культуры, торговли и т.п.

В диссертации также были рассмотрены такие лексико-тематические группы спортивных терминов, как названия ситуаций спортивных игр (аут, нокаут), термины-квалификаторы спортсменов по званиям, разрядам, опыту, достижениям, возрасту и т.д.

2. Смешанные слова (с участием таджикских компонентов). При образовании слов подобного типа наиболее употребительна основа настоящего времени таджикского глагола. Такие термины-гибриды обозначают:

а) названия спортсменов (по видам спорта): *футболбоз* футболист, *штангабардор штангист*, *велосипедрон велосипедист*;

б) виды спорта; термины, обозначающие эти понятия, образуются от названий спортсменов + суффикс *-ӣ*: *штангабардориӣ поднятие штанги* (вид спорта), *дискартой метание диска*, *мотоциклронӣ вождение мотоцикла* (вид спорта), *футболбозиӣ игра в футбол* и т.п.

Общеизвестно, что спорт не имеет границ. Расширяя пространство своего действия, он является своего рода послом мира и способствует расширению международных спортивных связей между многими государствами. Такое сближение в значительной мере расширяет номенклатуру видов спорта, культивируемых в той или иной стране, расширяет его географию и делает его доступным. В результате этого спортивная терминология многих языков пополняется новыми словами, отражающими новые спортивные реалии и понятия. Доказательством к сказанному можно привести заимствования из китайского, корейского и японского языков, подобно *таэквондо, у-шу, айкидо, тинг-понг, кимоно, татами* и т.п., прочно вошедшие в активный словарный запас современного таджикского языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷ. 1. - Душанбе, 1985.
2. Кондрашкина С.И. Составные спортивные термины современного русского языка.- Автореф. дис... канд. филол. наук. Москва, 1974.- 19 с.
3. Логинова З.С. Англизмы в спортивной терминологии русского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук.-Ташкент, 1978. -23 с.
4. Мухаббатов А. Спортивная терминология современного персидского языка. - Автореф. дис... канд. филол. наук., - Душанбе, 2007. - 22 с.
5. Саймиддинов Д. Шатранҷнома ва нард // Садои Шарқ № 5-8, 1994.-С. 140-143.

БАРОМАДИ ЗАБОНИИ ЧАНДИСТИЛОҶИ СОҶАИ ВАРЗИШ ШАФОАТОВ А.Н.

Дар мақолаи мазкур этимологияи пайдоиши истилоҳоти соҷаи варзиш вобаста ба баромади

забонии онҳо ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст. Таъкид карда мешавад, ки дар ҳаёти фарҳангӣ ва иҷтимоии инсоният асри XX тайироти калон ворид кардааст. Дар ин давра намудҳои нави варзиш бо истифодаи таҷҳизоти техникӣ пайдо шуданд ки боиси талабот ба эҷоди истилоҳот барои инъикоси воеиятҳои зухурӯфтаи варзишӣ шудааст, ки ба рушди Ҳамоҳанг, аз ҷиҳати ҷисмонӣ солими ҷомеа мусоидат намуда, низоми луғавии забони тоҷикиро бо шомили низоми истилоҳотии онро ғанӣ месозад.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар қатори истилоҳоти сирф тоҷикӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ истилоҳоти арабӣ, туркӣ ва русиву байналмилалӣ ворид гаштааст, ки ҳатто баъзеи онҳо ба назари хонанда иқтибосӣ наменамояд. Дар айни замон, қисми зиёди истилоҳоти русӣ-байналмилалӣ аз забонҳои халқҳои Аврупо ва Руссия аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ ворид гардидаанд.

Хулоса карда мешавад, ки варзиш фазои амали худро тавсеа дода, як навъ сафири сулҳ буда, ба густариши робитаҳои байналмилалӣ варзишӣ байни давлатҳои бисёр мусоидат менамояд. Чунин наздикшавӣ ба дараҷаи назаррас номгӯи намудҳои варзишро, ки дар ин ё он кишвар мавриди истифода қарор доранд, тавсеа дода, географияи онро густариш дода, онро дастрас менамояд.

Калидвожаҳо: гӯштин, шохмот, шиноварӣ, гӯю чавгон, байрак, тамға, футбол, майдон, довар, ринг, муштбозӣ, теннис .

ЯЗЫКОВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ СПОРТА ШАФОАТОВ А.Н

В данной статье рассматривается этимология происхождения терминологии сферы спорта в зависимости от их языкового происхождения. Подчеркивается, что в культурную и социальную жизнь человечества большие изменения внес XX век. В указанный век появились новые виды спорта с применением технического оборудования, что вызвало потребность создания терминов для обозначения появившихся спортивных реалий, что способствует развитию гармонично развитого, физически здорового общества и обогащает лексическую систему таджикского языка, включая и его терминологическую систему.

Автор подчеркивает, что наряду с чисто таджикской терминологией в лексический состав таджикского языка вошли международные арабские, тюркские и русские термины и некоторые из них даже на взгляд читателя не кажутся заимствованными. В то же время, большая часть русско-интернациональной терминологии языков народов Европы и России в таджикский язык вошли из русского языка.

Делается заключение, что расширяя пространство своего действия, спорт представляет собой некоторого рода послом мира и способствует расширению международных спортивных связей между многими государствами. Подобное сближение существенно расширяет номенклатуру видов спорта, культивируемых в той или иной стране, расширяет его географию и делает его доступным.

Ключевые слова: борьба, шахматы, плавание, хоккей на траве, знамя, метка, футбол, стадион, судья, ринг, бокс, теннис.

LINGUISTIC ORIGINS OF SPORTS TERMINOLOGY SHAFOATOV A.N.

This article discusses the etymology of the origin of the terminology of the sports field, depending on their linguistic origin. It is emphasized that the twentieth century has made major changes in the cultural and social life of mankind. In this century, new kinds of sports appeared with the use of technical equipment, which necessitated the creation of terms to designate the emerging sports realities, which contributed to the development of a harmoniously developed, physically healthy society and enriches the Tajik language system, including its terminological system.

The author emphasizes that, along with purely Tajik terminology, the international Arabic, Turkic and Russian terms, and some of them, do not even seem to be borrowed to the lexical composition of the Tajik language. At the same time, most of the Russian-international terminology from the languages of the peoples of Europe and Russia in the Tajik language came from the Russian language.

It is concluded that by expanding the space of its action, sport is a kind of ambassador for peace and contributes to the expansion of international sports ties between many states. Such a rapprochement significantly expands the range of sports cultivated in a particular country, expands its geography and makes it accessible.

Keywords: wrestling, chess, swimming, field hockey, banner, label, football, stadium, referee, ring, boxing, tennis.